Игорь Калинаускас - Жить надо!

Часть первая ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

Мы сейчас сидели и смеялись. Я сегодня чувствую себя живым классиком. Понимаю, что вообще уже не надо было бы появляться, я только мешаю. Но пока живу еще.

Я не случайно начал с этой полушутки. Существует такая психологическая установка: когда есть книги, ученики, последователи, преследователи, когда уже есть имидж, то сам, собственно говоря, материальный носитель этого лучше всего выглядит в виде памятника или фотографии. Почему?

Пока сам с этим не сталкиваешься, не очень и задумываешься. Вчера я разговаривал с одним актером после спектакля по письмам Чехова. Мы говорили о том, что если не прочитаешь письма, дневники, личные документы, то очень трудно представить живого Пушкина, живого Лермонтова, живого Чехова. Вообще живого человека представить очень трудно. И самое интересное: самого себя в качестве живого че-ловека представить тоже очень трудно. Каждый из вас это наверное уже пытался сделать и выяснил, что очень трудно. Все время хочется с ним так же поступить, как мы в большинстве случаев поступаем с миром Ё вставить его в рамку, в такую, в которую поместится только то, что лично нам приемлемо, понятно и соответствует нашему пониманию, нашему представлению, нашим знаниям о том, как должно быть. Человеку трудно обойтись без рамки и по отношению к себе, и тем более трудно по отношению к другому. Это и есть та тема, о которой мы сговорились с вами под названием: "Психопатология обыденной жизни". Название это, конечно, условное. Я не имею в виду медицинский аспект. Речь идет о том, что очень трудно воспринять человека живым.

Как известно, во многих традициях высшим духовным достижением считается пережить себя реально, т. е. во всей полноте переживания, частью человечества. Самым простым считается пережить себя частью космоса, поэтому сейчас у нас так много (когда стало можно) людей, которые учатся непосредственно у космоса. Еще больше людей, которые учатся не у всего космоса, а у звезды Орион, у двенадцатого или двадцать четвертого уровня реальности. Даже

тут вырезаются кусочки, чтоб уж не совсем безразмерно. Более сложным достижением считается переживание себя во всей полноте частью пустоты. И самым сложным считается переживание себя частью человечества!

Почему? Да потому, что живой человек еще труднее поддается какойлибо ограничительной концепции, чем мироздание, потому, что человек содержит в себе такой диапазон, который принять полностью почти невозможно. Не зря одна из самых парадоксальных притч о буддийском Мастере выглядит следующим образом. "Буддийский Мастер пришел в деревню, и утром ему нужно отправиться в другую деревню. Он говорит: "Как пройти?" Ему говорят: "Придется идти кругом. Хотя прямая дорога через лес короче, по ней уже много лет никто не ходит". - "Почему?" А там, говорят, сидит человек, который поклялся отомстить за убийство брата и убить тридцать человек. Двадцать девять уже убил, и несколько лет никто там не ходит. А он тридцатого, последнего, уже несколько лет ждет. Ну, естественно, что буддийский Мастер отправился короткой дорогой.

Спрыгивает с дерева тот страшный убийца и говорит: "Ты - святой человек, неужели тебя не предупредили, что я тут сижу и жду тридцатого? Я дал обет и должен его выполнить. И я вынужден буду убить тебя, святого человека. Что же ты так глупо поступил?" Ну действительно глупо. Представьте любой себя на этом месте. Вас предупредили. И вы что, туда пойдете? А он, Мастер, пошел. И он говорит: "Я поэтому и пришел, чтобы ты меня убил и освободился наконец". Тут с этим человеком случилось потрясение. Он стал учеником этого Мастера. И впоследствии прославился как один из очень известных буддийских Мастеров.

Как же так? Убийца, сознательный, убивший двадцать девять человек, впоследствии стал буддийским Мастером? Как же так: проститутка Мария Магдалина стала святой? Как же так: многие святые, проведя полжизни в бурных богемных ситуациях, вдруг стали святыми? Мы так к этому притерпелись, что не очень задумываемся. Но ведь вот иконы - висят, и люди на них молятся уже столько времени. А биографии подпорчены.

Или Пушкин. Наш великий поэт жуткий бабник был. В человечество входит и Гитлер, и какой-нибудь подзаборный пьяница с одного конца. С другого конца - Магомет, Учитель Мориа.

И все это в каждом из здесь присутствующих есть в полном наборе.

Если кто-то из вас убежден, что в нем нет чего-то, что принадлежит человечеству, то вы в иллюзии. Просто не было ситуации, условий, руководства, социальной суггестии, чтобы всему в вас, от вас же сокрытому, проявиться. Все есть, ибо все мы по образу и подобию созданы.

По одному образу и по одному подобию. Весь вопрос в другом: мы сами распоряжаемся этим богатством или мы имеем только иллюзии, что мы сами распоряжаемся этим богатством, или мы всю жизнь заняты тем, чтобы доказать, что этого во мне нет, и этого во мне нет, и этого, и этого.

Есть. Мы все сделаны из людей, не из чего другого. Даже если у нас учителя с Ориона. Это не меняет ситуацию, потому что все равно мы-то сами из людей!

И когда у нас появляется желание профессионально заняться вопросом: что такое человек? - выясняется, что для того, чтобы ответить на этот вопрос более или менее профессионально, нужно иметь столько мужества, что легче одному с саблей в руке кинуться в гущу противника, чем позволить себе добраться до серьезного ответа на вопрос: что есть человек? Вы же читаете книжки разных мудрых людей, ученых и мыслителей, и видите, если хотите видеть, что почти все они сами ставят границу, до которой изучают. Сами ставят ту рамку, внутри которой они очень глубоко все исследуют, т. е. и в познании явно или скрыто действует тот же принцип: чтобы исследовать человека, надо его убить. Надо превратить его в труп. Не обязательно убить в физическом смысле. Нужно обрезать все лишнее, ненужное с нашей точки зрения, а то, что останется, изучать под названием "человек".

Естественно, что в повседневной жизни у нас нет такого мужества, у нас нет такой любви и такого знания, чтобы воспринимать человека полностью живым. Поэтому люди создали на протяжении своей

истории массу всевозможных приспособлений, которые позволяют уйти от столкновения с живым человеком.

Первое такое приспособление - самое знаменитое и всем известное: Мы и Они. Они - сразу выпадают. Прикиньте каждый себе, кто у вас входит в Мы и где находятся все остальные - Они. Объем нашего Мы - это и есть та рамочка, через которую вы смотрите и на себя, и на другого человека.

Все, что Они, - выпадает. А ведь критериев определения по отношению к тому, что это Мы или Они, огромное количество. Они - это те, которые не верят в это, в то, третье, десятое. Они - это те, которые живут не так.

Они - это те, которые действуют не так. Они - это те, которые нечестные, такие-сякие. Они, они, они. Где мы живем? В небольшой компании Мы, а кругом - Они. Какая часть человечества? Кругом Они. А нас, которые Мы, очень немного. Чем нас меньше, тем Я больше. Таких, как я, мало, а кругом Они, Они.

В мировой литературе, в мировом искусстве существует такая тема: когда он или она силою любви вдруг оказываются связанными с кем-то не из наших. Полюбила врага или, как бедный Андрей в романе "Тарас Бульба", полячку. Полюбил и своих товарищей предал. Что ж это за любовь? Отсечь головы обоим. Обоим: и с той стороны, и с этой, если один из них не перетянул того к нам. Как у мусульман. Если привел человека в мусульманскую веру, тебе все грехи прощаются. Греши сколько влезет.

Потому, что ты человека из Они перетащил к нам, в Мы, и поэтому ты уже большой человек, совершил большой поступок. А так все среди наших.

Остальное все происходит среди нас. Вот вы, готовясь стать инструкторами, торговцами психологическим товаром, попадаете в очень странную ситуацию, в которую человек старается не попадать. Вы не можете сделать так, чтобы к вам в группу пришли покупатели только из Мы, только наши. В основном как раз приходят Они.

Первое желание сделать всех нашими. И когда же тут учить, когда же выполнять деловые обязательства? Человек пришел, чтобы получить определенный товар. В данном случае умение управлять своим состоянием.

Но я знаю многих инструкторов, которые напрочь об этом забывают. Потому что для них главное - это сделать всех нашими. И они радуются не тогда, когда человек при тестировании показывает двадцать пять полных определений и из восьми передач оператора точно определяет шесть. Это приятно, но не очень. А тогда, когда кто-то говорит "Я хочу в Школу, я хочу под Закон". Что же это получается? Все равно, как если бы вы приходили в магазин, где продают ананасы. Вы пришли ананасы покупать. Но пока вам там голову морочили, выяснилось, что вы вступили в Компартию. А ананасы в общем-то гнилые. Но зато вы теперь наш. И каждый универмаг, вместо того чтобы гордиться, что он продает хороший продукт, гордился бы тем, что наш универмаг в нашу ячейку завлек наибольшее количество людей.

Вот вам первая патология. Это же натуральный обман. Но кто же из вас признается, что он обманщик? Никто не собирался никого обманывать, все честно.

Попытка при любом контакте с человеком прежде всего выяснить "наш - не наш", и если не наш, то завлечь к нам, - есть первая фундаментальная патология нашей обыденной жизни. Поясняю. Вам понравился он или она.

Казалось бы, и вы понравились. Оказывается, этого мало. Еще нужно выяснить, это наш или не наш. И если не наш, то сделать его нашим. А если выяснилось, что не наш, к нам не хочет, а хочет меня к ним, - развод, значит, не любит, не так любит, не совсем любит и вообще коварный. Мораль сей басни такова: если вы не хотите испытывать таких разочарований, не ходите на сторону, крутитесь среди наших. Начинайте сразу с этого, раз вам это так важно: наш - не наш. И, доведенный до абсурда, этот принцип приводит к тому, что отец доносит на сына, сын доносит на отца, мать отрекается от детей, дети отрекаются от родителей.

Вы знаете, как это было. А как жить с не нашим? Как жить не в Мы? Как жить просто среди живых людей? Вот над этим и думают духовные мыслители всех времен. Оказывается, это самое трудное. Это почти невозможно.

Потому что для этого и себя нужно воспринять как живого, в котором все есть, и быть готовым к странствию по социально-

психологическим мирам, готовым быть своим везде. Но это же беспринципность?

Так обо мне и говорят.

Артист. Везде приспособится. Среди воров - вор, среди артистов - артист, среди духовных искателей - духовный искатель. Так кто же он тогда на самом деле?

"Игорь Николаевич, скажите наконец, вы черный или белый?"- спросили меня на одной из встреч. Я говорю: "Я - никакой". И это очень трудно.

Потому что куда ни придешь, везде начинают с того, что это спрашивают.

Прямо, косвенно, так или иначе. Ты наш или ты Они? Никого не интересует человек, каков он есть сам по себе. Пока не выяснена принадлежность: ты из какого Мы? Очень часто общаешься с людьми и выясняешь, что они вообще не знают, как выглядят их мать, отец, жена, муж, дети. Не знают и никогда над этим не задумываются. Главное, рядом свои все. Главное, чтоб незаметно. Пришел домой, чтоб ничего не раздражало, т. е. ничего не высовывалось. А потом: "Ах, откуда взялось?" Откуда у таких родителей такие дети? И, наоборот, у таких детей такие родители? И почему невесты все хорошие, а жены все жуткие? А почему женихи все такие обаятельные, а мужья все сволочи? Да по той же самой причине.

Давайте хотя бы поделим, - говорят, - людей на мужчин и женщин и будем разговаривать о мужском и женском начале, об их преимуществах и недостатках. И уже хорошо, и уже не все черные. Мы - женщины или Мы - мужчины. Покажите мне такого мужчину, у которого нет ничего женского. Не вижу. А женщину, у которой нет ничего мужского? Не вижу.

Так что встретить живого человека очень трудно. Не потому, что он прячется. Потому, что мы от него бежим.

Вот первая фундаментальная причина, которую можно назвать образно источником "психопатологии обыденной жизни". Отсюда гороскопы, неизменным успехом пользующиеся. Чем проще, тем лучше. Заметьте, астрологией как наукой интересуются очень мало людей. Потому, что там надо вычислять на ЭВМ, а раньше без ЭВМ,

представляете, сколько нужно было составлять один гороскоп? А вот то, что в журналах: - Ты кто?

- Я Весы.
- А ты кто?
- Я Стрелец.
- А как у нас с тобой?
- А у нас с тобой никак. До свидания.
- А ты года чего?
- Я года Тигра.
- А ты года чего?
- А я года Обезьяны.
- А Обезьяна всегда обманывает Тигра. До свидания.
- Да ты постой, я не собираюсь тебя обманывать.
- Обманешь. Так в гороскопе написано.

Отсюда соционика в вариантах Вейсбанда-Онуфриенко и ему подобных.

Описания: и кто кому подходит, и кто кому не подходит, и почему.

- Ты кто?
- Я Гюго. А ты кто?
- Я Штирлиц. Извините.

И вообще, ты не можешь так говорить, потому что это не соответствует описанию. Гюги так не говорят. Любой материал, который дает возможность быстро, без труда, со ссылкой на авторитетные источники избавиться от малейшего шанса столкнуться с живым человеком - был, есть и будет самым расхожим товаром на психологическом рынке. Нравится нам это или не нравится - так было, так есть и так будет. И еще очень долго, если человечество так долго проживет.

А казалось бы, невинное занятие - гороскопы или соционика. Так забавно. Как в сумасшедшем доме.

- Ты кто?
- Я Водолей.
- А ты кто?
- Я Рак.

А вы говорите, не патология.

Еще какая патология. Вот по улицам идешь, едешь в автобусах, в метро и только и слышишь: Водолей, Тигр, Овен. Теперь все чаще слышишь: Гамлет, Штирлиц, Жуков. Раньше хоть Васи, Пети были. Теперь уже и этого нет. Скоро уже на груди бирку будут носить, чтоб не приставали чужие.

Сразу чтоб было ясно: вот Водолей, год Обезьяны, Дон Кихот, доминанта 2В, темперамент - сангвиник. Все данные. Чтоб сразу к чужим не приставать. А свои чтоб сразу узнавали. Так удобно. Представляете, ни одного живого человека не останется. Сплошные памятники. Сразу ясно, где Мы, а где Они. И не просто так, а на научной основе: "Это не мой субъективный язык, это наука установила!" Ну, думаю, что я раскрыл этот аспект. Можно было бы, конечно, залезть в постель и посмотреть, как это все работает в совсем интимной обстановке. Но это я поберегу. Оставлю вам простор для творчества, чтобы вы сами могли делать свои открытия, обнаружив этот вирус в самых неожиданных местах. А он действительно везде присутствует. Даже там, где, казалось бы, ему места нет. А он туда пролез.

Следующий психопатологический вирус нашей с вами обыденной жизни состоит (и отчасти я руку свою приложил, чтобы этот вирус распространялся) в том, что человек многолик. То бишь у него есть маска (персона), у него есть лица для социальных ролей, у него есть индивидуальность, у него есть сущность, у него есть искра божья, у него есть то, се, третье, десятое. Казалось бы, ну что же плохого в том, чтобы утверждать, что у человека так много всего есть? Какой тут может быть источник патологии? Наоборот, и вы сами, Игорь Николаевич, в своих книжках и лекциях нас учили, что вообще каждое общение должно способствовать пробуждению сущности. Ну, пробудили. Что дальше? Все остальное отрезать? Нельзя. Согласно тому же учению. Переживать и говорить человеку: что же ты свою сущность своей личности все время во власть отдаешь? Грешны в этом? Грешны. Почему? Да потому, что сущность важнее. А кто сказал, что это так? Я, например, такого не говорил. Не найдешь в книжке. Что она важнее - не говорил. Но чтоб ей способствовать - это говорил.

Что же у нас получается? Получается еще один способ защититься от живого человека. Это не я, это моя личность. Я с ней борюсь, чего ты ко мне пристал, но пока еще не доборолся. Но я знаю, что сущность - вот она. Это не ты, - говорят мне. Это твоя личность. А вот я вижу твою сущность. Она совсем другая. Это не ты, это тип нервной системы, скорость реакций, особенность организма. Это не ты, просто альтер-эго, это не ты - это супер-эго. И поехало, и пошло: это не ты.

Это вторая большая "патология нашей обыденной жизни". Может, я ошибаюсь, может, есть среди вас люди, которые никогда не произносили такого словосочетания: это не ты, это не я. Это не ты - я знаю, что это не ты. Это часть тебя. Представьте себя подходящим к березе и говорящим ей: "Эта веточка - не ты. Вот ствол - это ты, а эту веточку давай-ка обрежем". В голову не придет. А с человеком, особенно если он наш.

Самое интересное, что на Них это не распространяется, у Них ничего этого нет. Они всегда - Они. А вот наши еще не совсем Они, они - наши.

Любимое занятие внутри круга Мы - это доказывать другому, что он не совсем он. И подводить под это аргументированную базу. Например, такая знаменитая фраза: - Ты не мог этого сделать.

- Но ведь сделал.

- Нет, ты не мог, это чье-то влияние дурное. Это, наверное, они прокрались к нам и тебя совратили.

- Я это сделал? Нет, это помрачение. Ты же знаешь, я этого не могу.

Никогда.

Значит, сбились мы в Мы, а никого нет. И наши не те, и Они не Они.

Полный бред. У кого-то сущности не хватает, у кого-то индивидуальность не туда. Что делать? Надо нашего персонального Господа Бога найти. Но только нашего. И у него все время спрашивать, а он будет вещать. А мы будем делать вид, что верим. Потому что верить мы не можем. Кто же верить-то будет? Даже если Мы и Он наш, то у него тоже что-то не так. На втором уровне все в порядке, а на третьем что-то не так. А на первом, вообще, в кого он воплотился? Это явно не та форма для него.

Значит, мы можем зафиксировать следующий вирус таким названием: это не совсем ты. Ну и, естественно, это не совсем я. Это не я к тебе пришел, это через меня к тебе Мастер пришел. Сам этим пользовался.

Признаюсь. С большим успехом. А кто же это тогда пришел? Вот это кто такой вообще? Если это не Мастер, то кто Мастер? Памятник? Бестелесная облачность? Помните, как у Маяковского: "не мужчина, а облако в штанах".

Теперь посмотрите, как гибнет еще все-таки встречающаяся любовь или хотя бы влюбленность. Даже среди своих.

- Я тебя люблю, но это не совсем ты. Что-то надо с тобой сделать, потому что я тебя люблю.

- Кого ты любишь?

- Тебя. Но ты не совсем ты.

"Так трусами нас делают раздумья, и так решимости природный цвет хиреет под налетом мысли бледной", но зато мы в безопасности. Мало того, что мы одну стену построили из Мы, у нас есть еще вторая стена, второй пояс укрепления, еще более мощный: все не совсем, даже наши не совсем наши.

А вот если ничего не надо делать с человеком, что с ним делать?

Представьте себе ситуацию: перед вами человек. Учить его не надо, учиться у него тоже не надо, не надо исправлять его недостатки, - ведь это продолжение его достоинств. Берешь недостаток, делаешь достоинство. Что же с ним делать? А ничего. Просто любить.

Как это любить и ничего с ним не делать? А древние говорят, что это и есть любовь. Именно тогда, когда вам с человеком ничего не нужно делать, сделать. А просто хочется с ним быть, бытийствовать совместно.

Говорят, это и есть любовь, которая крепка как смерть, та, о которой мы все мечтаем. Но для этого нужно сказать, что он - он, такой, какой есть, это он со всем, что в нем есть. И даже с тем, что в нем нет, потому что просто я этого не вижу. Ну, опять я оставляю поле для творчества, для изыскания конкретных примеров. Казалось бы, что еще можно придумать? Мы забрались в самую сердцевину.

Прямо разоблачили все. Где же тут еще может быть какая-то патология?

Значит, ты не ты и я не я. Это вторая. Но есть еще одна фундаментальная причина "патологии обыденной жизни". Она относится уже к области оценок, к области взаимоотношений со временем и пространством.

Кто уверен, что вот сейчас, в данный момент, в данном месте все правильно, хорошо, прекрасно? Кто уверен, что он родился вовремя, там, где нужно? И что в своем саду яблоки слаще? И что в соседнем государстве так же, как у нас? Кто вообще доволен сегодня и здесь? Или, как говорят, здесь и сейчас? Помните, я рассказывал притчу, которую очень любил Лев Николаевич Толстой? "Пришел к мудрецу человек и говорит: "Скажи мне, вот у меня три вопроса: какое время самое важное, какой человек самый важный, какое дело самое важное?" Мудрец ответил: "Самое важное время - настоящее, потому что прошлого нет, а будущее еще не наступило. Самый важный человек - это тот, с которым ты имеешь дело в настоящем времени". Самый важный человек - это каждый из нас. Для всех. Для каждого сейчас все остальные, здесь, сейчас присутствующие, самые важные (согласно мудрецу). И время вот это, вот сейчас, сегодня, сколько там на часах, тоже самое важное для каждого из нас. "Какое дело самое важное?" Мудрец отвечает: "Любовь между тобой и этим человеком". Значит, если верить этому мудрецу, самое важное дело - это любовь между нами в данный момент. И ничего более важного в данный момент в данном месте не существует.

Да кто же в это поверит? Ну, если и "поверит", то кто же так жить будет? Вот поэтому этот вирус создает еще один пласт бегства от живого не случайно.

- Нет, ну ты явно не тот человек, который мне нужен. Завтра. Ну что мне толку от завтра? С тобой же никакой перспективы. Ну, а ты? Если б ты мне встретился недельки четыре тому назад, а еще лучше в прошлом году. Ну, может быть, у нас есть шанс это выяснить годика через три.

И никого не осталось. Я один, но и я сегодняшний еще не тот. Я знаю, еще полгода напряженной работы над собой, и тогда я. Вот,

помню, лет пятнадцать назад был человек. И никого не осталось. Пустота.

И что же получается? К чему же мы реально приходим? К тому, чтобы жить в пустоте, где нет ничего живого и непредсказуемого. В том числе и меня самого. И полным ходом, как говорили древние египтяне, на тот берег реки. На тот берег Нила. Помните, что там находилось? Царство мертвых.

Вот там все нормально. Там все исчислено, предсказуемо.

Иногда вспоминаю одного своего друга, который всегда, когда ел яблоко, грушу, виноград, огурец, помидор, - приговаривал "как живой с живым говоря". Вот тут он был живой и очень любил это дело потому, что в этот момент он ощущал себя просто живым, и не было ни у него недостатка, ни у яблока.

Но тут же начинается бунт умозрения. Так что же тогда, все прекрасно в этом лучшем из миров? И ничего не надо делать? Ничего. Растет себе та же самая береза, и при этом, борясь за место под солнцем, около нее усохло штук десять молодых кленов. Она уже большая, а они еще маленькие. Естественный ход вещей.

А что такое естественный ход вещей? Как говорят все наиболее умные люди, занимающиеся этой проблемой, естественный ход вещей - это такой ход вещей, в котором все проявляется спонтанно, в любви, в союзе живого с живым. Есть замечательное размышление у Флоренского о том, что две силы существуют: сила природы, которую мы боимся потому, что она подчиняется только естественному ходу вещей. Она обладает силой живого.

И сила духа, которая не обладает силой живого, ибо дух бесплотен. Он может только структурировать этот кипящий котел жизни. И что только союз этих двух сил дает истинную святость. Это очень трудно даже на теоретическом уровне. Потому что существует еще одна вещь под названием социум. И вот социальное структурирование человека, человеческой жизни - это еще одна большая проблема, связанная с нашей темой.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МИРЫ

В жизни людей существует система более или менее замкнутых психологических миров, внутри которых человек живет, как правило, всю свою жизнь, в которых черпает основание для утверждения

своей своеобычности, своей самоценности. Социально-психологический мир рождается постепенно.

Сначала это круг семьи. Потом это круг знакомых семьи. Потом это подсознательный отбор близких знакомств. Уже в детском саду начинается подсознательный отбор, в котором участвуют индивидуальные признаки, тип информационного метаболизма, темперамент и прочее. Но в то же время в этом выборе гораздо большую роль играют культурологические признаки, то есть принадлежность к определенному социально-психологическому миру с определенной системой критериев, с определенным взглядом на человека и жизнь человеческую. На то, что возможно - невозможно, допустимо - недопустимо. Со своей иерархией ценностей, со своей системой реакций на поведение другого человека и так далее. Этот отбор подсознательно начинается с детства. Это как бы продолжение той темы, о которой мы говорили: вирус под названием Мы и Они. Только уже с точки зрения не внешней, а внутренней жизни самого субъекта. И что тут получается? Когда люди вступают в какое-либо взаимодействие между собой, каждый отстаивает свой мир, ибо покушение на этот мир воспринимается как покушение на самого человека, ибо так Я становится как Мы.

За редчайшим исключением, человек не покидает свой социальнопсихологический мир даже тогда, когда он не имеет никаких контактов с персональными представителями этого мира. Если мы изымем человека из его привычного окружения и поместим в ситуацию, в которой у него нет ни одного контакта с человеком того же социально-психологического мира, он адаптируется в поведении к этой ситуации, но не покинет внутренне свой мир. За редчайшим исключением. Почему? Что такое покинуть свой мир?

Покинуть свой мир - это отказаться от себя. Как мы знаем, отказ от себя, в качестве осознанной цели, присутствует только в некоторых эзотерических традициях, относящихся к трансформационным. Ни традиции силы, ни традиции медитативные, ни традиции ситуационного управления такой задачи всерьез не ставят. Ибо понимают, тысячелетний опыт показывает, что более сложной задачи, чем покинуть себя, чем вылупиться из матки своего

социально-психологического мира, перед человеком поставить невозможно.

Даже если вам удастся создать ему для этого мотивацию. Осуществить такой переход из одного мира в другой, не просто адаптироваться, не стать разведчиком в чужом мире, а реально перейти из одного мира в другой - это задача такой степени сложности, если рассматривать ее как практическую, а не теоретическую, что, честно говоря, лично я ничего более сложного в своей жизни не встречал. Вот почему мы говорим, что человек, ставший на путь в духовной традиции, с определенного момента перестает быть человеком на уровне бытового понимания того, что такое человек. Он действительно "нелюдь". Причем он это может и не осознавать.

Но он тут же начинает получать из своего окружения, если он остается среди людей, массу отрицательных сигналов, свидетельствующих о том, что он "мимо", что он не вписывается ни в один социально-психологический мир, который существует в норме. И если человек не осознает этого, то получается так, что, придя в традицию с мотивацией стать крепче, сильнее, повысить уровень самореализации, он получает одни минусы. У него перестает получаться то, что получалось, собственно, само собой. Он начинает все больше и больше чувствовать свое одиночество,заброшенность, неумелость, неприспособленность. Вот почему люди, которые заявляют, что они учатся непосредственно у космоса, находятся в гораздо более выигрышном положении, чем люди, которые действительно учатся, так как они сами бессознательно контролируют степень своего преображения, им не надо покидать свой социально-психологический мир, не надо покидать себя, а наоборот, Господь Бог спускается персонально к ним. Вот почему даже искренне верующие люди, принадлежащие к одной и той же религии, настолько не похожи друг на друга, что даже начинаешь сомневаться, что они верующие, ибо верят они в рамках того, как понимается вера внутри их социально-психологического мира.

Нет ничего другого, к чему человек был бы столь прочно прикреплен, как к своему социально-психологическому миру. Это не искусственное прикрепление, которое можно просто привести к

негативному факту, - сказать, что это плохо. Это не плохо и не хорошо, это почва, на которой вырос человек, он связан с ней корнями, всем своим существом. Он сам есть этот мир. И когда мы говорим: "Познай себя как часть мира и мир - как часть себя", то, строго говоря, надо не космосом и вселенной заниматься и даже не биосферой или ноосферой. Надо заниматься познанием своего социально-психологического мира, мира, в котором ты реально живешь, мира, в котором ты реально закреплен. Если человек это не сделал - дальше все игра, театр. Потому что, не познав себя в этом качестве, ни о каком дальнейшем самопознании речи идти не может.

Что происходит в результате этой прикрепленности? Она рождает насилие. Анализируя почти двухлетний опыт работы нашего театра, мы столкнулись с неожиданным моментом. Театр, в идеале, должен состоять из творческих индивидуальностей. Людей самобытных, своеобычных, не похожих друг на друга, объединенных художественной идеей. А получилось так: несмотря на то, что мы работали с огромной отдачей и произвели качественную продукцию, существовала во мне постоянная неудовлетворенность. Пока наконец не закончилась так называемая педагогическая часть нашей работы. Освободившись от позиции педагога, я вдруг понял, что я все время совершал насилие над актерами. Я пытался заставить их жить в моем мире. Театр очень сложное явление, потому что с одной стороны - это коллективное дело, а с другой стороны - каждый должен быть индивидуальностью. И я проявляю по отношению к ним насилие, и состоит оно в том, что я, не принимая их социально-психологический жизненный мир, потому что он мне не нравится, в силу своего положения ведущего режиссера, да еще и педагога, начинаю волей или неволей навязывать те позиции, которые принадлежат к моему миру, а поскольку я принадлежу к миру в общем-то эзотерическому, то получается просто издевательство над людьми. Ведь они от меня зависят. И производство у нас такое. Я к ним никакой рабочей претензии предъявить не могу, потому что они работают с полной отдачей, качеством, выкладываются, а я все время недоволен. Когда навязываются нормы одного социально-психологического мира людям, принадлежащим к другим мирам, тогда и происходит насилие. Очень тонкое, бессознательное насилие.

Бывают явные формы: типа "наша вера самая лучшая". С дубинкой. Кто не в нашу веру, тех по голове надо бить и срочно спасать, потому что они заблуждаются. Но это еще хороший вариант, потому что здесь хоть видно, чего человек хочет, какую дубинку он держит, можно тоже взять в руки дубинку и посражаться. Но самый страшный вариант, когда ни один, ни другой, ни третий - никто не понимает происхождения конфликта, и тогда начинается погром. Потому что идет неадекватная трактовка самого ощущения насилия. Ощущение-то возникает, есть, конечно, мазохисты, конформисты-мазохисты, которым насилие над ними доставляет большое удовольствие, и они делают вид, что они все приняли, и ловят кайф на этом, но это же не означает, что они на самом деле перешли из одного мира в другой.

Представьте ситуацию: человек все время делает так: "Да, учитель, да!" Но ничего не происходит. Всем видно, что это неискреннее. То есть получается театр. В дурном смысле этого слова. Адаптация к требованию, от которого нельзя уклониться, но ничего здорового в этом нет. Хотя с точки зрения человека все это может быть совершенно искренне, если под искренностью понимать неосознанность: человек просто не осознает, что подчиняется насилию. Современные условия жизни все время людей перемешивают: на работе, в компании, в группе обучения собираются индивиды совершенно разные, из разных социально-психологических миров. И если у группы есть руководитель, то для него она сразу делится на тех, кто ему нравится больше, на тех, кто нравится меньше, и на тех, кто не нравится совсем. И если он не осознает, что это "нравится - не нравится" идет не от профессии, не от той ситуации, в которую люди пришли,заключив конвенцию о купле-продаже товара, будь то знания, умения, информация, то начинается насилие. А ведь в этой ситуации нельзя вмешиваться в то, как человек живет. Он не ученик, не послушник, не последователь, он пришел купить товар. Вы ему предложили товар, но вы не имеете права вмешиваться в его жизнь! Вы можете его агитировать - это право любого человека агитировать за свой мир, но вмешиваться - никогда. Люди, которые занимаются профессиями, связанными с практической психологией, должны, обязаны помнить, что социально-психологический мир - это почва человека.

Это то, на чем он вырос, живет, то, чем он питается. И вам это необходимо чувствовать, чувствовать и видеть, чтобы избежать в своей профессиональной деятельности насилия в этом месте.

Только в одном случае человек может дать вам право вмешиваться в это место, если он стал на путь ученичества, если он заявил о своем желании перейти из своего социально-психологического мира в мир, скажем, Школы. Только в этом случае, имея соответствующую квалификацию и знания о том, как это постепенно происходит, можно получить право вмешиваться в это. Больше я не знаю ситуаций, в которых такое право может быть дано.

Теперь рассмотрим еще одну распространенную ситуацию. Влюбленные.

Как же быть с мужьями и женами? Два человека полюбили друг друга и решили быть вместе, а они из разных социально-психологических миров.

Конечно, в первую очередь и они, и те психологи, к которым они могут обратиться за консультацией, не понимая, почему их любовь, так сказать, не находит адекватного, радостного выражения в их жизни, кинутся - к чему? - к изучению индивидуальной совместимости, то есть подходят ли они по типологии, подходят ли по гороскопам, подходят ли они по темпераментам, то есть всякие вопросы индивидуальной совместимости.

Допустим, все это замечательно: и по гороскопам, и по соционике, и по всем психоэнергетическим данным все подходит. А все равно не получается. И оказывается, что адекватно объяснить ситуацию можно только поняв, что они из разных социально-психологических миров. И это колоссальная проблема: возможно ли преодолеть это отчуждение? Возможна ли совместная жизнь, верней, смогут ли они построить третий мир, стать родоначальниками нового социально-психологического мира, где они будут патриархами, прародителями, потому что простым совмещением не получится, каждый из них должен выйти за пределы своего мира и построить из этого материала третий мир или найти этот новый общий мир. Иначе будет непрерывная борьба. Даже если один из них склонен подчиняться, а другой руководить, то есть для одного из них подчинение не вызывает напряжения, а наоборот, разгружает психологически,

борьба будет продолжаться. Это сродни попытке посадить в одну кадку тропическое растение с его землей и растение из средней полосы с его землей. Что будет - неизвестно. И почва другая, и микроорганизмы другие, и климатические условия другие, и все другое, а и там, и там береза, например. Я беру такую совсем хорошую пару, а если это пальма и ель?

Существует уникальная работа французского психолога, - к сожалению, не помню его фамилии, - напечатанная в журнале "Америка", - он участвовал в экспедициях Тура Хейердала на плотах "Ра-I" и "Ра-II". Он изучал проблемы совместимости внутри экипажа и пришел к выводу, что в принципе, особенно в экстремальной ситуации ограниченного пространства, в экстремальных условиях деятельности, практически преодолимы все различия - и расовые, и вероисповедания, и языковой барьер, и возрастной, кроме одного, который он считал абсолютно непреодолимым, он назвал это "культурный кругозор". Я думаю, что то содержание, которое он вложил в понятие культурного кругозора, относится к понятию социальнопсихологического мира.

Когда мы говорим "культурный кругозор", мы сразу думаем: ну, а что ж тут такого? Дайте человеку соответствующие возможности образоваться, почитать, посмотреть, и он разовьется, культурные кругозоры совместятся.

Нет. Это, конечно, может быть, но социально-психологические миры несовместимы не потому, что они по-разному относятся к культуре. Возьмем абсолютно, так сказать, равных по культуре, в смысле образованности, начитанности, людей, но из разных социально-психологических миров.

Неадекватную реакцию, с точки зрения друг друга, они будут выдавать в совершенно неожиданных местах. И будут возникать раздражение, возмущение: "Отчего ты вспыхнул на пустом месте?" - "Как на пустом месте?! Ты на святыню напал!" - "Какую святыню?" В его мире это святыня, а в мире другого человека это ничто. Кто прав? Оба. В этом нет сознательности.

Кто прав: русский, который говорит по-русски, или француз, который говорит по-французски? Они говорят на своем языке. На родном. Конечно, можно выучить иностранный язык - это облегчит

коммуникацию, но для того, чтобы выучить язык другого социально-психологического мира, требуются неизмеримо большие усилия. Иногда просто немыслимый объем работы. Есть миры, которые ни в каком месте не пересекаются, хотя на первый взгляд очень похожи внешне, и в отсутствии понимания, знания, умения отрефлексировать эту составляющую человеческой целостности коренится одна из самых распространенных форм патологических отношений в обыденной жизни.

И, я думаю, в этом же факте коренится одна из самых сильных мотиваций духовного сообщества к поиску такого мира, в котором мы могли бы все укорениться как браться и сестры, не становясь одинаковыми, мира универсального по отношению ко всем остальным. Это, возможно, иллюзия, возможно, что это вообще не может быть, потому что неизвестно, соответствует ли это природе человека в целом. Но мотивация такая существует. И это не проблема третьего голоса как общего для участников диалога, а проблема жизненная. Это проблема, порождающая знаменитый принцип человеческих отношений: "Мухи - отдельно, котлеты - отдельно!" Принцип, необходимый для того, чтобы вести совместную деятельность с людьми, принадлежащими к различным социально-психологическим мирам. И в то же время- это препятствие в стремлении человека к целостности, я уже не говорю - к тотальности. Ибо разделенность позволяет осуществлять совместную деятельность, и это плюс. Но та же разделенность не позволяет интегрировать свою субъективную реальность вне своего социальнопсихологического мира, и это минус. Минус с точки зрения этой цели, если ставить перед собой такую задачу - достигнуть целостности, интегрированности. Это колоссальная проблема. И вы наверняка все о ней читали в духовных текстах, но проходили мимо. Она колоссальна, потому что это живая ткань человеческой жизни. Это не выдумка, не социальная конвенция, не договор, не социальная роль, не защитный механизм личности, - это сама личность. Ибо это почва, это воздух, это пища, это матка, лоно материнское. Вылупившись из этого лона, выйдя из него и перерезав пуповину, человек перестает быть человеком в бытовом смысле этого слова, в обыденном смысле. Он становится "нелюдью". И он

обречен. С этого момента назад дороги нет. Он не сможет, если и захочет, это спрятать, ни один человек в мире не может спрятать мир, в котором он живет, в котором он укоренен. Это даже больше, чем попытаться спрятать самого себя.

Потому что это и есть ты, это твоя неотъемлемая часть. И только в силу неизвестных, таинственных влияний, у некоторых людей возникает мотивация покинуть этот мир. Не зря большинство людей, ставших на путь ученичества, примерно к третьему году говорят: "Если бы я знал, что это так тяжело, то ни за что бы не начинал". А большинство после третьего года уходят. Некоторые уходят с благодарностью, некоторые по принципу затоптать, дискредитировать предыдущего лидера, но уходят потому, что они начинают чувствовать, что еще несколько шагов - и захлопнется дверь, назад дороги не будет. Эта дорога без возврата. Человек, покинувший социально-психологический мир свой, - это человек, покинувший самого себя, в обыденном смысле этого слова. Это не принцип движения по социальным слоям общества, когда человек из низов пробился в верхи, из колхозников в артисты, из чернорабочих в ученые, по принципу вертикальной лестницы (на самом деле она не вертикальная).

У меня в молодости была знакомая, хорошо знакомая, семья министра.

Я часто бывал у них в доме. Да, он был министр, по тем временам в нашей жесткой административной системе это серьезная должность. Но он был из детдома. И жена у него детдомовка. И он так и остался детдомовцем, до конца своих дней. Он свой социально-психологический мир не покидал, хотя в смысле социального движения, конечно, произошла колоссальная перемена.

Но он остался самим собой. Он научился играть эту роль, но как человек не покинул свою почву. Замечательно себя чувствовал, не испытывал никаких проблем, потому что сумел воспользоваться своей административной властью для того, чтобы все подстраивались под его мир, происходило неосознанное насилие. Незаметное этакое насилие, потому что какой-нибудь рафинированный интеллигент, из интеллигентной семьи третьего поколения, со всеми своими правилами поведения, приходил на

прием изысканный, а там - по-простому, по-народному. И вынужден был пристраиваться к этому, с его, представьте, замечательными "народными" словами.

Одно дело профессиональная зависимость, или социальная, или функциональная, от человека, а другое дело, когда это затрагивает человеческую зависимость, когда я вынужден быть не самим собой, играть в твою игру, в игру твоего социально-психологического мира, в котором вот это - ценно, а в моем оказывается - ничто. Зато в моем мире вот это - ценно, а в твоем - ничто. Это не сводится к простому анализу ценностных структур людей, потому что ценностная структура только скелет, а свой социально-психологический мир - это плоть, это дыхание, он пропитывает мельчайшие детали поведения, думания, мечтания. Как только человек становится спонтанным (а спонтанность - это единственное живое состояние человеческого существа, то есть момент полной самореализации), он тут же обнажает весь свой социально-психологический мир. Покинуть свой социально-психологический мир почти невозможно. И человек счастлив, естественен, спонтанен только внутри этого социально-психологического мира. Или в той ситуации, когда его социально-психологический мир принимается как данность. Это и есть принять человека таким, каков он есть. И это тоже невероятно трудная вещь. А все потому, что как принять всего человека в свой социально-психологический мир, каким местом? Можно еще ситуационно принять, на какое-то короткое время. Я в силу своей устремленности к путешествиям по социально-психологическим мирам четыре часа провел на "малине", случайно попал в такую ситуацию у профессиональных воров. Ну, четыре часа я там мог выдержать, войти в этот образ, выяснить, что там тоже есть своя порядочность, своя честь, своя искренность, своя доброта и так далее. Там они меня пожалели, там - в долю пригласили. Или с бомжами, с профессиональными бродягами, тоже - два-три часа. Два года со спортсменами я прожил в ситуации полного погружения. И так далее, и тому подобное. Но у меня есть познавательная мотивация; пока она не исчерпана, пока я узнаю что-то новое об этом новом для себя мире, я могу терпеть, если у меня есть отдушина, а если ее нет? И эта проблема, я считаю, гораздо более

фундаментальная, чем все те проблемы межличностных взаимодействий, которые описаны в соционике, в трансактном анализе, в психологии малых групп.

Это все функциональные слои, это не глубинные слои человеческих взаимодействий, а вот принадлежность человека к социальнопсихологическому миру, степень совместимости двух или более социальнопсихологических миров - это глубинная проблема человеческих отношений.

Это проблема, которая решена пока только одним способом - способом "мухи отдельно, котлеты отдельно", способом жертвы, где в жертву приносится то, что как бы для всех является самым первостепенным - целостность человека. Получается, что целостность человека реализуется только внутри его социально-психологического мира. Тогда мы понимаем, что вся эта сословная или цеховая организация в прошлом имела вполне позитивное психологическое содержание. Дворяне везде дворяне. Помните допрос в спектакле "Декабристы"? Там же все на "ты". С царем-батюшкой, который вел допрос, на "ты", потому что они все дворяне. По этой же причине они "закладывали" своих товарищей, потому что они не понимали, что они делают. Потому что они принимали нормальный и естественный для них, в их мире, способ поведения равного с равным. Купцы бы-ли купцами, заводчики - заводчиками, чиновники - чиновниками. И не пускались в путешествия по другим социально-психологическим мирам по той простой причине, что ощущали безвыходность. И даже идеал вертикального продвижения существовал только для отдельных пассионарных натур, а укоренялись, как правило, их дети, а чаще всего их внуки, третье поколение. Мы же с вами принадлежим, в формальном смысле, к такой абстракции, как "советские люди". Что это такое - никто не знает. Никакого глубинного социальнопсихологического содержания это понятие не имеет. Мы даже просто сориентироваться не можем, где же мои одноплеменники, где те люди, которые из одного со мной мира, мы даже не знаем, каким способом их найти. Кто там со мной из одного карасса? А ведь именно среди таких людей мы могли бы сами наиболее полно ощущать себя, и они с нами, и мы с ними, то есть это была бы действительно замечательная ситуация, если бы не ставить

себе целью выйти за пределы этой обусловленности. Это не просто обусловленность, еще раз повторяю, это почва, воздух, жизнь, это существо. Это не привнесенное извне, это неотъемлемая часть, сущностная часть. Поэтому обучение технике диалога - это одна из наиболее прогрессивных форм взаимодействия с людьми из разных социально-психологических миров. С минимальным ущербом для целостности каждого, когда получается почва взаимно-познавательная. Мне интересно, как вы там живете, а тебе интересно, как мы тут живем. И мы можем жить, не покушаясь на социально-психологический мир друг друга, работать, взаимодействовать совместно, на познавательном интересе. Эта ситуация может позволить возникнуть взаимодействию без насилия. Когда есть знание о том, что это существует, и есть интерес к этому моменту, не оценочный интерес: хуже - лучше, выше - ниже, - а интерес непосредственный. Что и так бывает, и так, и так. С помощью этого интереса может открыться многообразие форм живой ткани жизни. Жизнь человеческая не есть нечто одинаковое для всех, эта ткань содержит в себе совершенно разные, удивительно разные моменты. И вот тогда, если мы будем делать усилие в эту сторону, мы сможем понять, почему буддийский мастер пошел в лес, где ему должны были отрубить голову. И тогда мы сможем понять, почему убийца, убивший сознательно двадцать девять человек, впоследствии стал буддийским мастером. И тогда мы можем понять, почему проститутка Мария Магдалина стала святой. Опираясь на это знание. На знание о разнообразии социально-психологических миров, на знание о том, что социально-психологический мир есть неотъемлемая часть личности, сущностная часть, мы сможем понять эти парадоксы духовного взгляда на мир, на людей, на человеческие отношения. И, может быть, ощутить вкус такого социальнопсихологического мира, в котором эти противоречия не уничтожают индивидуальности, не существуют антагонистически - тот мир Бога или мир Любви, в котором две вещи - одна вещь, в то же время оставаясь двумя вещами. Это знаменитый факт мира Любви. Но жить так практически очень трудно, это требует очень большого внимания, осознавания и неподдельного интереса к другим способам жизни. И признания права на существование любого способа жизни. Это не значит, что

если я понял законы твоей жизни, то обязательно с ними согласился. Но признать право на существование любого образа жизни - это реальный путь к реализации заповеди Христовой "возлюби ближнего своего как самого себя". Или "возлюби врага своего". Такая таинственная заповедь. Только признав право на существование совершенно различных социально-психологических миров как живой ткани жизни, мы можем приблизиться к этому. Или путем рациональным, или путем переживания. К истинному смыслу заповеди "возлюби врага своего".

И поскольку вы профессионально или полупрофессионально занимаетесь практической конструктивной психологией, то я думаю, что вам надо напоминать себе о социально-психологических мирах и начать смотреть на людей и на человеческую жизнь с этой позиции. Начать замечать, научиться видеть эти социально-психологические миры, научиться признавать их право на существование. Научиться с ними вступать в диалог, даже если они очень непохожи на вас. В работе практического психолога и в любой другой работе с людьми это, может быть, самое главное. Выйти же из своего социально-психологического мира - это покинуть самого себя. А не только свою личность. Самого себя как такового. То есть трансформироваться полностью. От осознаваемых до принципиально не осознаваемых уровней, таковые в человеке тоже имеются, ибо он живой. А живое, как известно, потому живое, что содержит внутри себя тайну, которая не предназначена ни для понимания, ни для осознавания, а только для хранения.

- Как очертить границы социально-психологического мира? Миллионы людей. У каждого свой социально-психологический мир, - как очертить границы в таком случае?

И.Н. - Нет, этих миров гораздо меньше, чем вообще людей. Они очерчиваются очень просто: как только вы попадаете в другой, чужой социально-психологический мир, так вы тут же начинаете понимать границы своего. Вот, например, мир бомжей-профессионалов. Они покинули тот мир, в котором родились, а некоторые родились прямо в этом мире. Я разговаривал с бомжем, который до этого был совершенно в другом социально-психологическом мире. Он человек с высшим образованием,

инженер, был главным механиком предприятия, потом спился, разрушился, стал алкоголиком. Разрушился полностью. Его бросили все, в том числе и ближние. Он должен был погибнуть. Но волею судеб он попал в мир бомжейпрофессионалов. И там прижился. Стал личностью, своеобразной, но личностью. Со всеми признаками личности, со всеми признаками целостного человека. Это очень своеобразный мир. Меня в нем покорило совершенно иное восприятие территории. Они территорию бывшего Советского Союза воспринимали как одну большую квартиру. И передвигались в ней совершенно свободно, и четко знали, когда куда лучше передвинуться. У них своя психология, своя система ценностей, свои непосредственные реакции. Речь идет не о социальном мире, мире социального положения, это совсем другое. Это необходимо четко развести в сознании.

В социальном обществе есть слои. Скажем, номенклатура - это особый слой. В театральном мире если попал режиссером в республиканский театр - ты будешь в этом слое всю жизнь, как правило, если перемещаться, то только из одного республиканского театра в другой. Попал ты в областные - всю жизнь будешь по областным. Я как режиссер это очень хорошо знаю.

Попал в городские, и чтобы переместиться, скажем, из круга городских театров в круг областных, нужно пожертвовать тем положением, которое ты имеешь в городском театре. Это совсем другое. Это не социальнопсихологический мир, это социальный слой. А мы говорим о том, в чем человек живет психологически и, в большинстве случаев, просто не осознает.

Как правило, человек всегда уверен, что так или почти так, как он, живут все. И любое резкое отклонение от этого - уже ненормальность. Нам хочется принадлежать к как можно большему Мы. Поэтому нам хочется, чтоб все жили как мы. Или хотя бы похоже. И подсознательно мы уверены в том, что пусть одни менее, а другие более благополучно, материально, морально, но в принципе все одинаково любят, ненавидят, ссорятся, лгут и так далее. Но в том-то и дело, что нет. Лгут все по-разному. В зависимости от того, к какому социально-психологическому миру принадлежат.

И правду говорят по-разному. И любят по-разному. И обманывают поразному. И дружат по-разному. Но везде все есть - и дружба, и доброта, и кодекс чести есть в любом социально-психологическом мире, но они иногда совсем не похожи друг на друга.

Вот конкретная ситуация. Я в совершенно чужом городе Сальске, занесенный туда сложными обстоятельствами своей жизни, ничего не зная, весь день бегал по делам. Вечером зашел в ресторан, напротив гостиницы.

Я не знал, а весь город знал, что там "малина". Никто туда не ходит. Я попал на ту "малину". Хорошо, что я актер и у меня оказался нужный запас знаний. Я правильно себя стал вести, и в результате меня приняли за своего, за вора, который случайно в силу неприятностей попал в эту дыру, в провинцию, откуда-то из какого-то крупного города. Просто я говорил правду. "Ты кто?" Я сказал: "Режиссер". - "Ну такая кликуха, да?" Ну такая вот. Выдержал. Там есть такая проверка у них в этом социально-психологическом мире - на испуг. Я про нее знал, я ее выдержал. И дальше они все трактовали сами. Как только они определили "свой" - все. Я говорить могу что угодно, они все равно будут переводить на свой язык. И вот в этом Сальске мы сидим, пьем водку, а они мне рассказывают, как плохо тут, куда ты, говорят, приехал, что ты тут делаешь? Я говорю: "Я ищу работу". - "Тут работы нет!" - отвечают они. Я говорю: "Ну вот, не повезло, ну ладно, завтра как-нибудь буду выбираться…" - "Ну, вообще мы одну тут кассу нашли. Ты хороший парень, ты мне понравился, - говорит, значит, шеф,- ладно, берем тебя в долю. Ну что ж ты будешь пропадать". Вы знаете, что это такое для них было? Это все равно, что если б вы, имея в кармане тысячу рублей, взяли и отдали мне сотню.

Просто так. Даже не сотню, больше. Взять в долю. Это ли не благородство, это ли не взаимопомощь, это ли не забота о человеке, это ли не доброта?

Еще какая! С трудом я заставил их взять от меня десять рублей в общий котел, хоть я выпил и съел там на тридцать. Понимаете? Но это внутри этого мира! А если мы снаружи туда посмотрим - это что? Я пришел в гостиницу, говорю: "Мужики, спасайте, я вот тут зашел в ресторан…" Все говорят: "Как ты оттуда живой ушел?" Я говорю: "Будите меня на первый автобус". И упал. Они меня разбудили, и я

первым автобусом в пять утра - побыстрей! Вы представляете, я б не пришел на "дело". Легавый, значит. А легавому один путь. В каждом мире свои законы. Что можно, чего нельзя, что принято, что не принято. Попробуйте исследовать с этой точки зрения такое понятие, как разврат. Замечательное, кстати, понятие. И выяснится, что, оказывается, все может быть развратом, все может не быть развратом.

В зависимости от того, в каком социально-психологическом мире это слово произносится. Вот из моего набора двадцати-тридцати социально-психологических миров, которые я более или менее подробно практически изучил, я не знаю ни одного действия, описанного в литературе, которое не было бы отнесено к разврату в одних мирах и не отнесено к нему в других мирах. И так со всем. Есть социально-психологические миры, в которых понятие дружбы имеет такое конкретное содержание, что в моем мире это просто мордобой. Есть более близкие и более удаленные, причем эти социальнопсихологические миры совсем не обязательно находятся в одной социальной плоскости, то есть плоскости социального положения человека. Туда могут входить и люди "верхов" общества, и "низов". Есть такие миры, где спокойно совмещаются совершенно разные социальные пласты общества. Но социально-психологически это один мир, и этот мир определяет в человеке так много, что невозможно отделить человека от этого мира.

В нашей жизни гораздо больше типического, чем мы все предполагаем, хоть это как-то и обижает нас. Как говорил Гурджиев: "Мы все, ребята, действительно разные, но совсем в другом месте". Совсем в другом. И найти в себе место истинной уникальности, с одной стороны, невероятно трудно, а с другой стороны - а надо ли? Смею вас уверить, что, обнаружив свою уникальность, вы особой радости не испытаете, потому что как только вы обнаружите свою уникальность, вы увеличите чувство своего одиночества. Потому что в этом месте, где ваша уникальность, вы действительно один. Вы будете всю жизнь искать еще одного такого! С такой же уникальностью. Потому что нет большего наказания для человека, чем изоляция. А изоляция- это ведь не обязательно физическая, она может быть и психологической, и познавательной. Представляете

ученых, у них такие бывают ситуации, вот его могут понять только три человека в мире. Один живет в Новой Зеландии, один в России, третий в США, а он где-нибудь в Кембридже. Только они четверо могут друг друга понять в этом мире, и больше никто.Представляете, какую ценность для них имеют их контакты?

Так же, как, скажем, люди на работе, как мы говорим, люди, профессионально живущие в мире духовного сообщества и делающие эту работу профессионально. Когда мы встречаемся, вы не представляете, какое это счастье!

Все равно, к каким традициям принадлежим. Просто можно пообщаться с человеком, нас же мало. Так что вы подумайте, прежде чем открывать свою уникальность: а стоит ли самому узнавать про свою собственную уникальность? Но это еще все равно не дает гарантии, что вам кто-нибудь об этом не сообщит. Нечаянно или специально. Мы же все время в двойственности: когда мы, с одной стороны, хотим выявить свою уникальность, обнаружить свою неповторимость, а с другой стороны- не дай Бог! И даже выявить свой социально-психологический мир, каков он реально, а вдруг реально никого из этого мира не окажется? Не зря же говорят, что ничто человек так не хочет знать, как самого себя, и ничто человек так не боится узнать, как самого себя. Это инстинктивная защита.

Знать самого себя, обнаруживать свою уникальность - значит увеличивать чувство одиночества.

- Чем обусловлена эта защита?

И.Н. - Самосохранением.

- Так чем она обнаруживается?

И.Н. - Социумом. Человек сделан из людей. Одинокие потомства не оставляли, как правило.

- Без социальной целостности можно покинуть свой социально-психологический мир?

И.Н. - Покинуть можно только то, что имеешь. Если вы не знаете своего социально-психологического мира, то как покинете? Если нет денег, то очень легко говорить, что они не нужны, но если они у тебя есть, это уже немножко другая ситуация. Что значит: у меня есть мой мир? Это значит, я не бессознательно в нем пребываю, а осознал, откуда я. Где мои корни, почва, воздух.

- А как сделать это осознание?

И.Н. - С одной стороны, самый прямой путь - это путешествие по разным социально-психологическим мирам, там постепенно узнаешь, откуда ты сам. А с другой стороны, по мере накопления знаний, можно путем саморефлексии сделать это, но для такого способа требуется большое мужество, потому что ты можешь оказаться совсем не оттуда, откуда хотелось бы быть. Ситуация все та же. Человек хочет знать правду о себе и одновременно не хочет знать правду о себе. Иначе все психологи были бы гениальными психологами, однако гениальных психологов единицы в истории психологической науки. Потому что нужно беззаветное мужество, чтобы в психологии стремиться к истине. Ибо, что-то узнавая о людях, ты тут же это же узнаешь о себе.

- Значит, в человеке что-то хочет узнать и что-то не хочет. Это же не одно и то же - то, что хочет и не хочет?

И.Н. - Знаете, есть старинное выражение: "То, что в нас ищет, и есть то, что мы ищем". Это томление духа. У меня есть замечательный друг. Он время от времени исчезает, а потом приходит и говорит: "Ну вот я тут за это время два раза решил - все, никакой духовности. вообще надо делом заниматься, деньги зарабатывать, нормально жить, как люди живут, но, - говорит, - вот какое-то томление духа, вот опять я к тебе пришел, понимаешь!" Он замечательный человек в том, что он видит это. Он видит и то, и другое: и то, что в нем не хочет, и то, что в нем хочет. Он не прячется от этой борьбы в себе самом и не списывает ее на внешние обстоятельства. Он уже видит, что это внутри него самого. И это очень важно.

- Что хочет и что не хочет?

И.Н. - Что хочет взрослеть? Что хочет быть вечным ребенком? Почему мы так тоскуем о своем детстве? Потому что все бесплатно. Вся любовь - бесплатно. Нам все давали, а мы ни за что не отвечали. А теперь представьте себе, что вы вылупились из этого, остались один на один с миром. Книжка как называется? "Наедине с миром". Это же за все отвечать надо. И никакого "мы". У меня трое знакомых, которые это проделали.

Стоим мы однажды на балконе с таким знакомым, курим. Говорим: "Вот мы с тобой по двадцать с лишним лет учились, работали,

добились, чего хотели, и к чему мы пришли?" Мы почти одновременно произносим одну и ту же фразу, одними и теми же словами: "Странное это занятие - жизнь". Вот к чему мы пришли. И это действительно гораздо тяжелее, чем то, что было.

Пока идешь, все понятно - вон цель, вот я, вот дорога. Я иду. А вот когда доходишь, когда цели реализованы, когда никакой другой цели придумать невозможно, потому что, чтобы придумать цель, надо иметь определенную долю иллюзии, тогда остается это странное занятие - жить.

Последним напутственным словом моего Мастера было: "Жить надо!"- и это самое сложное. Потому что автоматически ничего не срабатывает, кроме биологических потребностей тела. И то их в принципе можно подавить.

Когда знаешь, что в любой момент можно включить программу на саморазрушение, и так, совершенно естественно, умрешь. Естественно для всех, кроме себя. И это в твоей власти. И это очень хорошо стимулирует.

Но это другая жизнь. Никогда не ленюсь объяснять: это не лучше и не хуже, не выше и не ниже, это другой способ быть в мире. Это быть в мире одному. Не в смысле без людей в скиту, в пещере, а в смысле один на один. Я все три раза совершил этот процесс рождения. Все, что было в теории, осуществил на практике. И знаете, те, кто давно со мной общается, стали замечать, что я постепенно отказывался от агитации за эту жизнь; пока я шел, вся информация подавалась с оттенком агитации, а теперь перехожу к оттенку предупреждения. А стоит ли, ребята? Подумайте.

Когда закончил путь, у меня во всех моих интонациях больше предупреждения, хотя я сам ни о чем не жалею. Но только сейчас, когда прошли эти годы, я начинаю видеть то, что видно после того, как путь кончается. Я говорю с позиции окончившего путь. И с этого места все приобретает совсем иной вид. Я знаю много людей, которые делают все, чтобы не дойти. Все откладывают в следующую жизнь, в следующее воплощение, или подсознательно нарушают что-нибудь, чтобы не дойти, потому что это ведь заслуга не моя, что я дошел, это просто стечение внутренних и внешних обстоятельств, что у меня была такая устремленность, что исследовательский

рефлекс у меня доминирует над ориентировочным. Это я такой родился, мозги у меня так в этом месте. Но я дошел. И, наверное, поэтому я говорю теперь совсем по-другому.

- У кого была радость, когда распяли Христа по воле Отца его?

- У иудейского народа?

И.Н. - У Отца его был праздник, что его сын сумел. Вы помните, как он молился: "Да минет меня чаша сия, но пусть будет так, как ты хочешь, а не так, как я хочу!" При чем тут иудейский народ? Господа верующие, Бог этого хотел! Бог-Отец! И сын ушел это принять и выполнить. У Отца был праздник, и он до сих пор продолжается. Вы в Софийский собор зайдите и посмотрите на первоначальные росписи, там, где они расчищены. И посмотрите, как постепенно из праздника сделали тоску, печаль, страдание. Помните, почему князь Владимир выбрал православие? Как самое веселое, самое красивое, потому что праздник!

У кого был праздник, когда Будда покинул свое тело? У Ананды и всех учеников Будды, потому что в последние дни самый верный наконец просветлел. И у Будды так же, потому что наконец-то мог уйти.

Но если смерть может быть праздником, то что говорить о жизни? Не есть ли самая большая патология нашей повседневной жизни эта псевдоповседневность, лишившая нас самого главного, ради чего мы на свет появились: радости быть? Кому мы это оставили? Кто у нас это забрал?

"Cogito, ergo sum". Мыслю, следовательно, могу не существовать, вообщето надо так говорить. Кто забрал мои переживания? Кто забрал жизненный тонус? Кто забрал радость быть? Аноним под названием "наша цивилизация".

Аноним под названием "обстоятельства". Ну, так если аноним забрал, почему бы нам не забрать это назад? Хозяина-то все равно нет. Ни советская власть, ни какая-нибудь другая власть, ни нищета, ни богатство, ни знания, ни отсутствие их - ничто и никто не может помешать человеку Быть. И радоваться этой жизни. Это не означает, что у вас все будет прекрасно, это не означает, что вы не будете страдать, мучиться, печалиться, - будете. Но это означает, что все это здание под названием "жизнь" будет иметь фундамент под названием

"радость бытия". А так ведь фундамента нет. Иногда спрашивают: "Что такое жизнь?" Опыт диалога?

Другие шутят: "Способ существования белка в дерьме". Нестационарная, открытая, саморазвивающаяся система.

Замечательное поколение психологов, философов, прошедших ужасы двадцатого века: Фромм, Франкл, Маслоу, которые сказали еще раз человечеству известную, но великолепную сентенцию: "Смысл жизни - в жизни". В ней самой есть смысл. Она самая есть смысл свой. Слово о Слове, обращенное к Слову. И если это утеряно, тогда никаких других смыслов нет. Тогда жизнь - это драка. Побоище. За урожай, за место под солнцем, за карьеру, за власть, за знание.

Есть прекрасная книжка африканского писателя. Там показано, как целители начали превращаться в соревнователей и уничтожать целителей.

Очень хорошая модель нашей сегодняшней жизни: всеобщее соревнование. Все люди делятся на победителей, побежденных и на тех, кто судит. Помните, я всегда говорил, много лет говорил: "Подумайте! Почему в шахматы играет много людей, а чемпион мира всегда один?" Не то в прошлом, не то в позапрошлом году, наконец, сам же и ответил на этот вопрос - не дождался. Потому что это символ нашей с вами псевдожизни - соревнование!

И победитель должен быть один. Ему поставят памятник при жизни. А мы будем делать под него жизнь. Делать жизнь с кого? С себя. Мы заговорили о празднике, и легкая грусть посетила меня. Потому что и сам ловился в эту ловушку серьезности, псевдосерьезности. Потому что и я дитя этой цивилизации, был им, и если бы не Школа, то так бы и думал, что главное - быть умным. И много знать. И продался бы за знание, как продавались на моих глазах замечательные люди. Просто продавались.

Если есть дьявол, то это знание. Люди за знание продают любовь, дружбу, идеалы, честность, порядочность, душу свою продают. Умертвляют ее. Все отдают. А от любви уже никто не умирает. От страсти уже никто не сходит с ума.

Вы в сумасшедшем доме были? Я туда много лет хожу: у меня брат болен. Я слушаю, о чем они беседуют, чем живут: о любви ни слова, о страсти ни слова, о восторгах ни слова. О знании, о власти, потому

что власть - это тоже символ знания. Запомните это, если удастся: в нашем с вами мире самый большой дьявол - это знание. Я не призываю вас к невежеству. Я призываю вас к тому, к чему призывал Микола из Кузы. Или, по-нашему, Николай Кузанский: к ученому незнанию. К тому, к чему призывал Сократ. А ведь они жили тогда, когда мир переживаний еще имел равноправную с миром знания ценность. Какой праздник в психологически пустом мире знаний? Объясните мне, в пустой как пустота пустоте! Высшее знание во всех серьезных духовных традициях - это пустая комната с зеркальными стенами. Это символ высшего, абсолютного знания.

Я же ничего не знаю, я просто умею сделать пустую комнату. И поэтому в любой момент времени я знаю все, что нужно для данного момента времени. И все же не могу сказать: "Я знаю" в том смысле, в котором мы привыкли. Я люблю читать, пережевывать информацию, я люблю познание, но принцип, символ высшего знания, абсолютного знания - пустота. Мир знания психологически пуст. Попробуйте туда залезть и побыть там. Пробовали? Я пробовал. Мы все хотим праздника, мы говорим, что мы его хотим. Мы по нему соскучились, но во-первых - некогда. В замечательной книге Фромма "Бегущие от свободы" описано, как с помощью лютеранской, протестантской вариаций католичества в человека вколачивают неуемную жажду работать. В средневековье, во время так называемого мракобесия, знаете сколько было праздников? Причем таких, в которых участвовали все. Не менее одного в месяц. Там еще помнили. А у нас с вами или у тех же американцев? Два в год таких праздника. Но можно на стадион, правда, сходить, кого-нибудь бутылкой по голове ударить.

Мы говорим - агрессия неконтролируемая, немотивированная. Конечно.

Если уже с такого возраста, когда он еще малыш, а его уже учат, дрессируют не эмоционировать. Детям не даем посмеяться, поплакать, побузить. Из детей же роботов начинаем делать. Идешь по улице - видишь, клопуля такой, а уже робот. Жуть берет. Мороз по коже. Зомби! Вот они, зомби. Мы сами зомби. Никакое КГБ, никакая Интеллидженс Сервис не сделает того, что мы сами с собой сделаем.

Так что праздник, конечно, прекрасно, но страшно с непривычки. Вот разве что "принять", тогда можно, а без этого? Не получается. А этого же каждый раз надо все больше и больше! Мастер научил нас пережиганию.

Минимум пятьдесят процентов тех, кто этому учились, просто пьют.

Двадцать пять процентов стали трезвенниками. Двадцать пять процентов чему-то научились. И дальше других этому учат.. С тем же результатом.

Иногда хуже.

Так что нам без знаний никак нельзя. Но знания должны быть ориентированы практически. Они должны иметь объем. Иначе будет как у Рамачараки про медитацию. Сел медитировать у себя в комнате. Так он же описывает какую медитацию: на свежем воздухе, под руководством опытного наставника. Поэтому медитация эта у нас не выходит. Что делать? Кругом радиоволны, не говоря о радиации, химизации, эмансипации. Голова забита информацией, совершенно непонятно зачем. "Я не знаю, зачем и кому это нужно…" Вот и начинаются "глюки", неконтролируемый прорыв материала подсознания в сознание. Так что спонтанность, конечно, дело хорошее, но кушать надо. Мы и есть тоже не умеем. Поэтому энергии совсем нет. Праздник, спонтанность требуют огромного количества свободной эмоциональной энергии.

Еще древние говорили: "Богатства и изобилия, служащих пищей и удобрением для духовного роста, не следует избегать". "Океан удовольствия для мудрого". Нужно помнить, что переживание праздника - это благородная трата энергии. Чем больше вы вкладываете, тем больше получаете. В мире переживаний этот закон действует на сто процентов.

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 2)

О СПОНТАННОСТИ (смешная)

Что такое спонтанное поведение? Это когда я делаю то, что мне хочется делать в данный момент. И ничего другого. Если вы читали замечательное произведение Ричарда Баха "Приключения вынужденного мессии", то могли увидеть, что оно все на этом построено. Собственно, единственное, чему надо научиться всерьез,

- это спонтанность. Позволить себе быть спонтанным. Что нас очаровывает в детях? В маленьких детях, лет до пяти, если они в более или менее нормальной обстановке, конечно, находятся. Это именно спонтанность их поведения, абсолютная искренность в любом проявлении. А когда мы становимся взрослыми, то уже сознательно приходим к тому, что только спонтанное поведение есть поведение, утверждающее собственную самоценность, самореализацию в полном объеме. Мы пробуем, и у нас ничего в большинстве случаев не получается. И отсюда начинается патология. В строгом смысле слова любое нарушение спонтанности есть патология. Психопатология. Мы с вами договорились, еще раз напоминаю, потому что я знаю, что помнить и быть внимательным - это самое трудное в этом теле, что используем в данном случае понятие "психопатология" в контексте "психопатология обыденной жизни", то есть не в медицинском смысле слова, а в смысле того, что мешает полноценной самореализации, полноценному ощущению себя как субъекта, себя как самоценной индивидуальности.

Вот вы видите сейчас, слушаете меня, ну чего тут бояться?

Посмотрите на себя каждый изнутри и снаружи. Кто из вас свободен тут?

Спонтанен? Что же это за страх? И откуда он взялся? Этим страхом вы обязаны родителям, потому что именно родители объясняли, как хорошо себя вести, как нехорошо себя вести. Они наказывали и поощряли. Потом в детсадике, в школе и так далее. И каждый из нас знает, подозревает, что вообще-то он не такой, как надо. А раз я не совсем такой, как надо, или совсем не такой, как надо, так, значит, я должен за собой следить. У многих родителей есть любимое выражение: "Ты должен за собой следить.

Что ты за собой не следишь?" А что такое за собой следить? Это значит выделить в себе надзирателя, контролера, как угодно назовите, которые будет все время следить, как я себя веду, как я сижу, как я жестикулирую, как я двигаюсь, и так далее, и тому подобное.

Когда же тут заниматься кем-нибудь еще, кроме себя?

Что же получается? Повстречались два человека. Оба тоскуют по живому человеческому общению, по глубокому взаимопониманию.

Один старается угадать, как этот человек хочет, чтобы он себя вел. Второй тоже хочет угадать. Один видит: он себя не так, как надо, ведет. Тот на этого смотрит: что-то он не так. Понимаете?

Вы скажете мне: "А что же делать?" Либо прыгать в воду и плыть, либо все время ходить по берегу и думать: "Прилично ли, если я тут искупаюсь? В этом ли месте? А что скажут люди? Чего это я вдруг в воду прыгнул? Тем ли я стилем плыву?" Осознали ли мы, что большая часть запретов давно устарела и относилась к ребенку, а не к нам? Осознали ли мы, что вообще-то большинству людей глубоко безразлично то, как мы себя ведем на самом деле?

Потому что, в действительности, все заняты собой и своими страхами. Если осознали, то поймем, что ничего такого мы захотеть не можем сверхъестественного, чего бы не захотел кто-нибудь другой.

Можно быть спонтанным, и никакого наказания не последует. Никто вас пряника не лишит и дома не закроет, на улицу гулять пустят и в кино сходить разрешат, если вы этого хотите.

Это колоссальный источник патологии обыденной жизни. Эта пирамида детских страхов, на которую еще настроены умозрительные концепции, усвоенные в более зрелые годы. Стоит внимательно, спокойно, взрослыми глазами посмотреть на эту пирамиду, как она сама собой начинает рушиться.

Может, сейчас здесь кому-то хочется спать. Спите. В состоянии полудремы материал усваивается не хуже, а даже лучше. Потому что умозрение выключается, не контролирует: а что это он такое говорит? А может ли это быть? А как это понимать?

У нас большая проблема, потому что мы знаем, как надо себя вести.

Нам сразу хочется сделать свободному человеку замечание. Ведь мы тоже так хотим, а боимся. Потому что он хулиган, невоспитанный, наглец. Та общая манера, которая вас так восхищает в иностранцах, на самом деле тоже не спонтанна. Это с нашей точки зрения они очень свободны, потому что живут в демократическом обществе. Но спонтанность там такая же проблема: если б этих проблем не было, то не загонялись бы по много тысяч на стадионы, чтобы поорать под видом слушания музыки.

Повышение уровня невротизации - это колоссальная проблема современного города. Данные исследований американских психологов говорят о том, что, при всей разнице в стиле жизни и поведения, процент невротизации в Англии, США и у нас почти одинаков. И проблема эта возникла как следствие ущемления эмоционально-чувственной сферы. Японцы начали создавать игровые парки для взрослых, где они могут побыть максимально спонтанными людьми: покричать, поваляться в грязи, пробежаться, посоревноваться, пойти стенка на стенку. Потому что они реально видят в этом пользу как для конкретного человека, так и для дела.

Чем большая часть нашей жизни подчинена всяким и разным конвенциям, тем мы больше и больше будем контролировать свое поведение в соответствии с ними, тем больше будет уходить энергии на этот контроль, потому что иначе могут и наказать. Человек перестает верить своим эмоциям, и даже приходя в свой дом, не может освободиться от самоконтроля, не может быть спонтанным.

Ущемление эмоционально-чувственной сферы снижает жизненный тонус. И возникает знаменитый парадокс: наши бабушки намного энергичнее наших внуков. Иногда смотришь на бабушку и восхищаешься бодрости, активности, энергичности; посмотришь на внука - старик стариком.

Американцам нужна спонтанность для того, чтобы хотеть сразу все и ни к чему не привязываться. Нам с вами нужна спонтанность, чтоб хоть чего-нибудь действительно захотеть. Где вы видели в наше время одержимых? Или влюбленных в Бога? Или Лейлу и Меджнуна? Когда Лейла говорит: "Я сейчас с собой покончу, эта весть до него дойдет, и он с собой покончит, и мы будем счастливы".

Мы читаем книжки, написанные совершенно для других людей, у которых мир переживаний во много раз грандиознее и сильнее мира размышлений. До XVII века на Земле вообще не существовало такого общества, в котором доминировало бы рассуждение над переживанием. Не су-щест-во-ва-ло!

Поэтому отдельные мыслители, которые сумели свои переживания облечь в логические формулировки, поражают нас до сих пор. Великий квадрат, видите ли, не имеет углов! За что его так хвалят? Бред какой-то! Лао Цзы. Или: "Идущий впереди меня идет

позади меня"? Что это такое? Что Декарт по этому поводу сказал бы этому Лао Цзы? Это же выражение переживаний, а не выражение размышлений.

Говорят, Гераклит основал геометрию. Он ничего не основывал, он жил в мире переживаний, при слабых проблесках рассудочности. Это мы с вами живем уже триста лет в мире рассудочности при слабых проблесках переживания. Что мы хватаемся за этот дзэн, за этот буддизм? Суффизм?

Хасидизм? И прочие "измы"? Экзотические. Хватаемся-то мы потому, что ищем мир переживаний, утерянный рай. Но когда хватаемся, что с этим делаем? Пытаемся к этому относиться как к вещи, которую можно понять.

Поэтому получается: нижегородское каратэ, ивано-франковский буддизм, киевская йога и т.д. Потому что мы живем с вами, опираясь на рассудок, на умозрение, на рациональные конвенции, которые уже стали иррациональными, потому как происхождение их скрыто во тьме подсознания. Почему нельзя смеяться на улице? Кто мне объяснит? Все знают, что неприлично. А теперь объясните - почему?

Никто не может объяснить, почему. Вот я хохочу часто: думаете, сумасшедший? И все меня всегда учат: "Конечно, ты Мастер, но кругом люди, я-то рядом, что же обо мне подумают?!" Я перестаю смеяться и начинаю громко, эмоционально говорить: "Что такое делается?! Люди гибнут!

Невротизация населения!" - "Да, вы, конечно, Мастер, я, конечно, ваш ученик, но, пожалуйста, не надо!" "Я, конечно, ваш ученик, но только когда этого никто не видит!" Это что, не патология? Кому опасен смех на улице? Что рухнет от этого? Что, это нарушит правила дорожного движения, аварийную ситуацию создаст? Нет. Но все знают: смех - это непорядок. В театр пришел или в кинотеатр, ну смешно мне - я смеюсь! Уже никто не смотрит кино, уже совершенно неинтересно, что там творится; интересно, что же он здесь один позволяет себе смеяться?!

Знаете, если кому надо ставить памятники на каждом углу, так это товарищу Декарту. По всей Европе. И в Америке. На каждом перекрестке.

Вот вождь нашей цивилизации. Что там Ленин. Ленин горячий мужик был, плохо воспитан, матерно ругался часто. Когда Гегеля сволочью империалистической обозвал, три восклицательных знака поставил и два раза подчеркнул! А вот Декарт. Cogito ergo sum. Улыбаться можно, но только чтоб зубов видно не было. "А что, у тебя зубы некрасивые?" - "Нет, у меня зубы красивые, но неприлично". А у меня некрасивые, но я улыбаюсь. Мы сейчас смеемся с таким облегчением, а я посмотрю, когда вы отсюда выйдете, как вы там будете смеяться, на глазах у социума!..

Понимаете, ведь если нет нормального, полноценного мира переживаний, если спонтанность исчезает, извините, тогда даже в постели с любимым человеком - cogito ergo sum, извините еще раз. Не зря же такая поговорка есть: "Истину, как и жену, мы любим только в темноте". Чтоб никто не видел. Если японцы решают эту проблему тем, что у себя строят грандиозные парки для взрослых. Если взрослые смотрят мультики для детей!..

Последние запасы спонтанности остались где? Больше нигде уже нет, выкачивать надо последние.

Как же тут учиться творчеству? Да никак. Ну, необязательно такая спонтанность, есть люди, для которых спонтанное поведение будет другое.

Ну и пусть будет такое! Или вот такое!

Разум и эмоциональность. То, что все разные рационально, это мы уже выяснили; давайте выясним, что эмоционально мы тоже разные! И совсем не обязательно всем притворяться, что мы все сдержанные, благовоспитанные.

Знаете, каков процент психогенной импотенции? Семьдесят. А в Швеции какой? Восемьдесят два. Психогенная фригидность. В Литве - пятьдесят пять, в Швеции - шестьдесят, шестьдесят пять. Почему? И дома, и на работе - везде конвенции. Это страшная цена. Это глобальная катастрофа.

И, как следствие, это падение уровня культуры, искусства. Потому что оно же в основном из мира переживаний. Никто же не сказал: "Переживаю, следовательно существую". Ну Будда там что-то намекал на эту тему. Но это же когда было. А Декарт наш человек, точнее говоря - образ Декарта, каким его сочинили.

Казалось бы, столь простая для понимания вещь. Пока я в клинике не поработал с чернобыльцами два года, до тех пор до конца не понимал, в чем дело. Благодаря Ангелине Ивановне Нягу, шефине моей, узнал, что ретикулярная формация со структурой мозга, которая отвечает за тонус, находятся в интимном контакте. И первое нарушение у тех же чернобыльцевликвидаторов, нарушение, связанное с тем, что не выдерживала эмоционально-чувственная сфера, не выдерживал мир переживаний. А ведь переживание - базальный источник знаний. Только переживание сохраняет целостность позиций, целостность пространства сознания, целостность субъективной реальности как таковой, несмотря на неполноту, дробность, расчлененность и дифференцированность логически-конструктивных шагов.

Посмотрите, как упрощается мир. Как все меньше и меньше людей, получающих удовольствие, сопереживая, скажем, Пятой симфонии Бетховена.

И все больше и больше людей, которые получают удовольствие от сопереживания вот этому: "Девочка моя синеглазая…" Оскудение эмоционально-чувственной сферы - это причина невротизации. Проявление этого оскудения: все меньше и меньше спонтанности поведения. Но снижение спонтанности, уровня спонтанности поведения ведет еще и к тому, что человек все меньше и меньше осознает свою самоценность. Как субъект. Самоценность самого факта жить. И тогда человек судорожно начинает хвататься за внешние признаки, чтобы доказать свою ценность самому себе, функциональную и социальную, социальный статус, престиж, имидж, упаковка. Одним повезло, у них очень дорогая, красивая упаковка, другим - нет. Но ведь жив человек. И если вы сами себе хотите в этом плане хоть как-то помочь, и если вы хотите действительно как-то помочь другим, и если вы хотите получить максимум эффекта в овладении методом дифференцированных функциональных состояний. Хитрые люди, они назвали бы: "Управляемая медитативная, трансцендентальная, витальная, астральноментальная". Давайте придумаем какое-нибудь хитрое, красивое торговое название? Сменим упаковку, а то скучно. Упакуем во что-нибудь дорогое.

Увязав владение этой методикой с проблемой спонтанности, с проблемой оживления, реанимации мира переживания, а не эмоционирования, - понятието об эмоциях сейчас на уровне среднеистерического. То, что мы называем эмоцией, на профессионала производит впечатление грустное. Как в театр зайдешь, или на экран глянешь, или музыку такую один раз послушаешь, думаешь: где же взять столько врачей, чтобы всех этих господ вылечить от неврастении и истерии? Потом зайдешь к врачам. Те, кто постарше меня, еще ничего, а те, кто помоложе, сами в разносе. Я помню, как рыдала месяц у нас в клинике молодая сотрудница. Я пришел в клинику, на отделении нас было три человека: двое из ординатуры, один парень и она, и я, который к медицине вообще имел косвенное, мягко выражаясь, отношение. И пятьдесят человек больных. Мы два месяца втроем стояли. У нас ни одной жалобы не было. Только Наташа все эти два месяца плакала, а мы вдвоем работали. Там одни мужики были. Так что я советую вам нырнуть в эту проблему, нырнуть всеми доступными вам способами, потому что словто здесь мало, а дел много. Потому что не знаю, как вы, а я себя до сих пор время от времени ловлю на потере спонтанности.

- А мы не ловим (смех в зале).

И.Н. - Главное - это то, что тут происходит, а не слова. Вообще, пропаганда здорового образа жизни. Какая? Хочешь хохотать - хохочи, хочешь рыдать - рыдай, хочешь сесть задом наперед - садись задом наперед. Если это никому не вредит, в прямом смысле слова, ты можешь делать все, что хочешь! Вот это и есть здоровый образ жизни. Я же как многих крутых номенклатурных и бизнесменов ловил? Накормят меня, разговаривают, вот так вот: "Ха-ха-ха, Игорь, ха-ха (по плечу). Тебе сколько?" Я говорю: "Мне сорок восемь". - "А почему так хорошо сохранился?" - спрашивает он у меня, и я говорю: "Да просто смеюсь, когда хочется смеяться, плачу, когда хочется плакать. Вот и все".

Понимаете? Поэтому я могу выдержать трое суток психологического марафона, а он нет, он сильно зарегулированный. Поэтому мне интересно жить, а ему уже нет. Понимаете, у меня солнышко еще светит, а у него уже в тумане. Вот это и есть главное

достоинство методики дифференцированных функциональных состояний. Осознавание необходимо для расширения мира переживаний. Необходимость увеличения спонтанности в своем поведении, необходимость открытого эмоционирования для расширения вашего диапазона.

Это действительно здоровый образ жизни!

Таким образом, сегодня мы рассмотрели еще один источник "психопатологии обыденной жизни". Это ущемление мира переживания в течение последних трехсот-четырехсот лет развития цивилизации, это засилье конвенционального поведения, не дающего человеку проявляться спонтанно, значит самоценно. Последствия этого можно увидеть (я сейчас нарушу приличия), даже когда человек отправляет естественные надобности у себя в туалете, закрывшись на крючок. Проверьте на себе. И там вы не свободны.

Не только наедине с миром, не только беседуя о духовных вещах, но даже наедине с собой - мы не спонтанны. поэтому так трудно понять, что такое импульс, что такое момент истины, что такое резонанс. Я столько слышал, даже от своих ближайших учеников, что это такое, что если бы я сдерживал свой смех, я б давно уже лопнул от этих версий.

- Игорь Николаевич, а можно по духовному пути в короткой юбке?

И.Н. - В короткой юбке очень удобно. По духовному пути - замечательно! А без штанов - знаете, как удобно. Помню, работал я в Вильнюсе в летнем лагере, так за два месяца ни разу штанов не надел, все время в плавках. А работал как! Спонтанно!

Иногда есть смысл себя взять за волосы и выдернуть из болота, и иногда даже эпатаж, если вы осознаете, зачем вы это делаете, и понимаете, что это временная мера, хорош. Потом найдете этому меру, во всяком случае какой-то смысл иногда и в эпатаже есть. Есть у меня такое воспоминание, которым я горжусь. Я был сын прокурора железной дороги, а приятель - сын директора библиотеки университета, профессора. Чем мы занимались. Мы цветы воровали. Не у частных лиц, а у государства. Когда мы с ним ползли на площади Ленина, который у нас в Вильнюсе смотрел на КГБ, а рукой показывал на консерваторию (теперь его уже нет там), и резали ножницами

розы, а вокруг ходит милиция, КГБ, ножницами эти розы, пятьдесят шесть штук, как сейчас помню, и весь этот риск для того, чтобы на следующий день войти посреди танцев, в паузе, девочки с одной стороны, мальчики с другой, у себя же в школе кинуть эти розы под ноги хорошему человеку. И что интересно, об этом потом ни один человек не вспомнил, даже намеками, ни учителя, ни ученики, ни пока я учился в школе, ни потом, когда я ушел в вечернюю школу.

Ни один человек ни одним намеком не напомнил мне об этом событии. Я понял, когда я стал психологом - в этот день. Потому что я увидел, что можно совершить поступок, про который, без всяких усилий с моей стороны, ни один человек мне никогда в жизни не скажет ни одного слова.

Это был восьмой класс, в городе Вильнюсе, в привилегированной восьмой средней школе. И сколько я потом бывал на встречах выпускников, среди своих учителей, одноклассников - ни на следующий день, ни десять лет спустя никто не напомнил. А что я такого сделал? Вы подумайте. Юрка открыл ногой дверь, я вошел вот с таким букетом роз, никто же не знал, что я их на площади Ленина резал. Подошел к ней, причем не к возлюбленной, а к другу, которого я нечаянно обидел. А человек- калека, вы понимаете, я просто думал извинения попросить, ну и решил таким способом. Прошел через весь зал, сказал: "Прости!" Бросил цветы, развернулся и ушел. Все как в рот воды набрали. Вот вам и психология. Ведь мы с ним подставляли своих отцов, со всей их карьерой! Случайно уцелевших в сталинском терроре. И себя самих. Ради чего? Ради этих пятидесяти шести роз?

Зачем? - спрашивал я себя сегодняшнего. Ради чувства свободы. Нам хотелось- и мы это делали. Может быть, поэтому в нас немножко меньше страха было социального, исходного, чем в других наших сверстниках.

Знаете, может, потому, что мы так превратно толковали положение наших отцов. Думали, что им ничего не будет! По наивности! Это эпатаж, конечно, это совершенно глупый риск с точки зрения рациональной, но с точки зрения переживания. Это надо еще подумать, что сильнее - оргазм или это. Понимаете, ведь мы воспитаны в нашем государстве бывшем, да и во всей нашей

цивилизации, с позиции воина. С позиции сражения. Мы сражаемся с природой, ее покоряем, с капиталистами сравнялись. Мы просто забыли, что, как говорил мой не очень любимый писатель Алексей Максимович Горький: "Человек рожден для счастья, как птица для полета".

То есть это как бы ему присуще. Куда делся праздник? Почему все такие озабоченные? Почему нас приучили ко всему относиться с какой-то болезненной серьезностью? Мало того, нас убедили в том, что именно такое отношение есть серьезное! Но это же все неправда. Маниакальное состояние не означает состояние серьезности, так же как состояние наркотического возбуждения не означает состояния веселья, расслабленности. Мы потеряли чувство партнерства, прежде всего с самим собой. Я всегда говорю: если человек не рад тому факту, что он живет, чему он вообще может радоваться?

Уровень праздника возможен только при одном условии. Праздник - вот он, рядом, для этого ничего специального не нужно. Как только вы допустите, что вы самоценны, сами по себе, без всяких предлагаемых обстоятельств. Самоценны потому, что вы в человеческом теле, потому что вы живой. Потому что вы хотите и не хотите. Потому что вы хотите - думаете, а хотите - не думаете. Это вы - человек. Образ человечества. И вокруг человеки. Но это же большая удача! Огромная удача!

Так возрадуемся же, человече!

СОЗНАЙТЕСЬ И СОГЛАСИТЕСЬ

Мне очень важно, чтобы вы не забыли о том, что все рассказываемое в этом цикле, видно с определенного места, в котором я нахожусь и которое вам незнакомо. Иначе у вас произойдет искажение восприятия. Будет задействован весь аппарат психологической защиты, и в результате вместо пользы может получиться не то чтобы вред, но некоторая депрессивная реакция. Чтобы этой депрессивной реакции не произошло, чтобы не произошло интеллектуальной фрустрации, помните, что это видно с определенного места, то есть осмысляя эту информацию, не теряйте из вида источник - живого автора. Не забывайте, живого, понимаете? Иначе это все очень чревато.

Когда-то одна моя знакомая написала стихотворение, и у стихотворения был замечательный эпиграф:

Она: Я хочу влюбиться в статую Петра!..Он: Видно, замуж девушке пора.

Какое отношение это имеет к теме нашей беседы? Самое непосредственное, даже если это поэтический образ, даже если это шутка.

Всегда следует помнить исходный момент: как только исчезает живое со всей его непредсказуемостью, со всей его тайной, со всей невозможностью запихнуть живое в какую-то единственную, концептуальную структуру, начинается то, что мы договорились называть в этом цикле "психопатология обыденной жизни". Это и есть главный вопрос для человека, который пытается осмыслить, что такое жизнь, в которую он попал, что такое он сам, в котором он сидит, и что такое человеческие отношения, в которые он втянут.

Я пользуюсь пассивными формами глагола, потому что как только мы начинаем задумываться, мы обнаруживаем, что, как говорил Гурджиев: "Главная иллюзия - это иллюзия делания". Якобы мы что-то делали. И в этой иллюзии мы живем до тех пор, пока просто, нормально не задумались.

Как только мы задумались, мы выясняем, что находимся в какой-то пассивно-страдательной позиции. В жизнь эту я попал. То есть не я сам пришел, а я попал в нее. В этого человека я, как самосознание, как яесмь, попал. В эти отношения попал. Значит, чтобы начать что-то такое соображать, осознавать, я должен сделать самый первый шаг, тот, который за меня не сделает никто: ни Бог, ни царь и ни герой. Я должен сознаться своему разуму, что я - лицо бездействующее. И только когда я сознаюсь в этом своему разуму, я это смогу пережить. Это и есть пауза между словами, между выдохом и вдохом, щель между мирами. Она нужна для того, чтобы сознаться своему разуму, потому что для разума здесь никакой загадки нет. Надо быть больным человеком, чтобы не понять свою пассивную, страдательную позицию по отношению к себе, к жизни и к другим людям.

Но как только наш разум нас к этому подводит, мы тут же начинаем глушить этот момент, не даем себе разрешения сознаться. А значит, не даем себе возможности это пережить и начать

сознательную жизнь. В строгом смысле слова сознательная жизнь начинается с осознавания того, что ее не было. И, как ни жалко прожитых лет со всем прекрасным и ужасным, что в них было, они были бессознательными. Независимо от того, сколько их там было. Если вы сумеете сознаться своему разуму и обрадоваться в своем переживании тому, что благодаря стечению обстоятельств, "высших сил" вы дожили до этого самопризнания, то даже если вам восемьдесят лет, это большая удача. С этого именно момента, с этого признания вы получаете действительное основание для самоуважения.

Вы перестаете быть рабом, кнопочным механизмом, который никакого самоуважения не имеет и вынужден создавать его иллюзию за счет выманивания у окружающих подтверждения, что он достоин уважения. Потому что уважение, самоуважение настоящее, глубинное, рождается в человеке только тогда, когда он перестает быть лицом бездейственным, а значит - бессознательным и начинает делать первые шаги к тому, чтобы стать действующим лицом в жизни. Автором самого себя. Своей жизни и своих отношений к жизни. Для этого момента, в котором, еще раз напоминаю, нужно не только понимание, но и согласие, ибо без этого согласия не будет соответствующего переживания, а без переживания, соединенного с пониманием, не будет осознавания. Когда такое переживание, такое осознавание произошло, вы получаете шанс стать наконец действующим лицом. И вот тогда все наши разговоры о контрмерах, направленных на преодоление "психопатологии обыденной жизни", имеют смысл.

Тогда у нас появляется шанс, чтобы, опираясь на это основание для самоуважения, построить постепенно реальное "Я сам". Ибо без этого самопризнания нет самоуважения, а без самоуважения нет самоценности, нет самовоспитания, никакого настоящего "само" нет. Есть только мусорная куча под названием "Спи спокойно, дорогой товарищ. Мы за тебя думаем, мы за тебя решаем, мы за тебя все сделаем". Как показывают наблюдения, очень многие люди подходят к этому, но не хватает сил потому, что прожитые до этого момента события жалко отдать. Дело в том, что если ты признался, что тебя не было до этого времени, значит, это все не твое.

Это было с тобой, но это не был ты. Извините меня, тогда никакое НЛП не понадобится, никакой психоанализ тогда не понадобится, никакая психотерапия не понадобится, потому что все это нужно только тем, кто не деятелен, а живет в иллюзии. Но как только с человеком его жизнь перестает случаться, а начинает идти не к нему, а от него, как только он действительно начинает становиться автором, мгновенно отпадает целый воз выдуманных и невыдуманных проблем, потому что это не ваше. Это проблемы тех и того, что вас вело, что с вами случалось, что вами руководило, что вам внушало. Больше эти вопросы не ваши. Будьте внимательны и аллертны.

Какие же главные навязанные, внушенные, внедренные в процессе социализации проблемы, которые с такой успешностью позволяют нам жить в иллюзии, что мы якобы действуем? Таких проблем две: самость и гордыня.

Что это означает?

Первый момент- это иллюзия под названием "Я все могу сам". Не только могу, но и на самом деле сам решаю, сам делаю, сам выбираю, сам отказываюсь, сам соглашаюсь. Откуда она идет?

Вспомним детство. Помните (а если забыли, так видели у других), как ребенок отказывается первый раз от поддержки родителя, чтобы идти. Это колоссальное событие в человеческой жизни, которое почти никто не помнит. Мы так "хорошо" сделаны, что самое главное не помним. Мы не помним самое важное, и когда работаешь с человеком над всякими проблемами в самовоспоминаниях, выясняется, что помнит он что угодно, кроме самых главных событий своей жизни. Почему? Да потому, что именно они вытесняются. А, казалось бы, это колоссальное положительное эмоциональное переживание. Первые самостоятельные шаги. Вы вспомните поведение родителей в этой ситуации: как они радуются и что они сразу после этой радости начинают делать. Они начинают беспокоиться, не слишком ли независим стал от них ребенок. А потом не только родители начинают: "А не слишком ли независим этот подросток?"; "А не слишком ли независим этот взрослый юноша или девушка?"; "А не слишком ли независимо ведет себя этот сорокалетний мужчина?". До этого момента все хотят, чтобы ты стал

независимым, чтобы ты наконец сам пошел! И вот этот момент, один из решающих моментов вашей биографии, совершился - вы отодвинули родительские руки и сказали впервые в жизни: "Я сам!" - и не просто сказали, но и действительно совершили эти несколько шагов. Больше вам безнаказанно самостоятельных шагов сделать не удастся никогда. Если вы специально этим не займетесь. С этого момента родители и все ваше окружение до конца ваших дней будет делать все, чтобы доказать вам, что вы сами ничего не можете.

Итак, мы все пережили когда-то чувство подлинной самости. И на этой основе, то есть на реально пережитом чувстве подлинной самости, дальше вырастает огромное здание псевдосамости.

Глубоко в подсознании мы мечтаем отвести все руки, которые нас поддерживают, направляют, указывают и т.д., и еще раз пережить это громадное наслаждение "Я сам!". Это наше желание дает нам шанс.

Но жизнь идет, и возникают желания, исполнение которых вне сферы наших возможностей, наших личных достижений, и все мы зависимы.

Дальнейшие самостоятельные психологические шаги уже контролируются издревле известным методом поощрения и наказания.

Следующий момент такого же взрыва - это так называемый подростковый возраст, когда снова в человеке по неизвестным ему причинам (но субъективно-то ему кажется, что он понимает) возникает это бурное желание быть самому. Еще раз человек делает попытку отвести эти руки от себя. На что он натыкается? Прежде всего на то, что его самостоятельность определяется его возможностью самому зарабатывать деньги. Но развитие нашей цивилизации ушло от того момента, когда уже в четырнадцать-пятнадцать лет человек становился материально самостоятельным. И тут же возникают проблемы уже собственнические, которые, во всяком случае, советского человека преследуют иногда до конца его дней.

Что такое своя квартира?- из области фантастики. У меня только в этом году появилась. Что такое своя экономическая независимость, когда не надо у родителей просить, а даже можно сказать: "Не надо, мама, папа.

Положите себе на книжку на старость". Мы наоборот воспитаны: не только родителям не помогаем, а почему-то в тридцать лет, в сорок лет говорим: "А почему мне родители не помогают, уж если не мне, то моим детям?" Такая прозаическая тема. А поскольку мы так устроены в жизни, что в этом месте самостоятельность не получает почти никто, только те, кому не повезло в житейском смысле, но повезло психологически, то больше стихийно шансов отводить руки и говорить "Я сам!" у человека нет. Дальше никаких поводов в процессе социализации нет. Кончилось детство.

Дальше начинается совместная жизнь якобы взрослеющего человека с вечным ребенком, которому все время от кого-то что-то надо.

Только постоянное раздражение от нежелания признаться самому себе, что никакой я не самостоятельный и даже не самолежательный, порождает в человеке вечное желание обвинить кого-нибудь в том, что это так. И чем дальше, тем обычно труднее сделать те шаги, которые ведут к самостоятельности, потому что нужно сделать то, о чем я говорил вначале: признаться в собственной иллюзии деятельности. Если же не признаваться, то очень удобно - виноваты все: виновато государство, что мало платит, виновата судьба, что не в той семье родился, не в том социальном слое общества, виноваты те, кому повезло, и они живут хорошо, виноваты родители, что не так воспитали, виновата школа и институт, что не так образовали.

Так начинается доминирование нарочитого внешнего обусловливания над внутренним. Так появляется знаменитая проблема взрослых детей. Есть у меня один знакомый - очень талантливый человек. Он сорок четыре года ждал наследства и не смел сделать ни одного шага в жизни без воли своей матери, от которой зависело, получит он это наследство или нет. Ну, по нынешним временам сорок или пятьдесят тысяч, которые он получил, это вообще явление скромное, а если еще учесть, что пока он дождался, он психологически и физически сломался, потому что занимался не тем, чем хотел, то и вовсе ничтожное. Не жил, а развлекался в своей жизни в ожидании наследства. Для меня этот

человек - просто символ. Но некоторые, смотря со стороны, говорят: "Эх, как хорошо живет!" Вечно подающий надежды.

Что же можно сделать, чтобы избавиться от постоянного раздражения, постоянного подспудного недовольства, возникающего от подсознательного ощущения, что ты не сам, что тобой руководят? Только одно: довериться своему разуму, понять и согласиться наконец. И не нужно бояться, что будет "облом", депрессия, пессимизм, цинизм. Если в вас есть любовь, если в вас есть устремленность, если в вас есть смысл, то вы сумеете сделать и первый, и второй самостоятельные шаги, разведя все руки, которые вас поддерживают и направляют, отбросив костыли. Хотя это очень трудно. И тогда вы узнаете, что такое самостоятельность. И тогда вы узнаете, чего же вы все время хотели. Что такое "Я сам!".

Тогда вы узнаете, как это трудно - оторваться от этой большой мамочки под названием социум. И вот тут-то все и решается: будете вы взрослым человеком когда-нибудь или нет. Захотите вы быть той рыбой, которая сама себе делает озеро и воду в нем или все-таки лучше прыгнуть в готовое и плавать там, резвиться и время от времени говорить: "Ну, если б дали мне возможность самостоятельно пожить, эх!" Человек очень балованный. Человеческая жизнь при всех ее неприятностях - очень уютная оранжерея по выращиванию человеков. И если бы время от времени эта оранжерея не разрушалась с помощью глобальных катаклизмов, мы бы так и жили, разделенные на две очень неравные части. Приблизительно сто самостоятельных, взрослых людей, под названием "жрецы", приблизительно на сто миллионов детей. Так ведь и было, с этого ведь все и началось, как нам ни печально в этом сознаваться. Это уже у обезьян заметили и вообще у стадных животных - вожаков-то мало. Взрослых. Ну у них там не выбирают - родился доминантной особью, и все: природа требует, иначе стадо погибнет. Так что подумайте: а хотите ли вы на самом деле этой самости, этой самостоятельности? Пожаловаться ведь не на кого будет.

Второй момент- это то, что мы называем гордыней. Давайте еще раз попробуем заглянуть в свое детство и выяснить, откуда же она берется.

Вроде как бы оснований-то никаких нет. Вот тут я всегда вспоминаю одного из героев романа Достоевского "Братья Карамазовы", Снегирева. Знаменитую сцену, когда Алеша предлагает деньги Снегиреву. Помните? Бедный, несчастный человек в жутком положении: ребенок болен. И вот совершенно искренне Алеша Карамазов, склонный к искреннему сочувствию, предлагает ему деньги, дабы он смог помочь своему ребенку. Помните, что Снегирев сделал? Он начинает эти деньги топтать ногами, кричать, что мы бедные, но гордые. Замечательно описан весь инструментарий гордыни, который в неэкстремальной ситуации обычно у человека мягко завуалирован.

Мы можем видеть, что гордыня - это оборотная сторона одной и той же вещи: с одной стороны это самость, а с другой стороны гордыня. И когда я, обладая сложным аппаратом психической защиты, защищающей в том числе мое право быть в этом мире, должен сказать: "Помогите!" - хотя давно уже отверг всякие подпорки, то есть я должен признаться, что я не самостоятельный: "Научи меня", "Помоги мне", "Спаси меня", "Я здесь, потому что я ничего не знаю", "Прими меня как труп в руки омывателя трупов", - вот тут-то и поднимает голову гордыня: как это просить? Как это быть благодарным? Надорвусь, но не буду зависеть. Когда человек хотел быть учеником и приходил к шейху, в некоторых суфийских традициях, он произносил такую фразу: "Прими меня как труп в руки омывателя трупов". И во всех традициях, в серьезных, на этапе послушничества, есть проверка, действительно ли человек хочет быть учеником. Прежде всего выяснялся вопрос: а сможет ли этот человек перешагнуть через свою гордыню? Действительно ли он осознал свою неспособность самостоятельно добиться той цели, ради которой он обращается?

Это самое тонкое место для обоих: и для учителя, и для обращающегося к нему ученика. Почему? Если учитель или тот, кого принимают за учителя, в свою очередь, не совершил этот акт признания, о котором мы говорили вначале, не пережил себя как бездействие, то в нем могла сохраниться иллюзия даже при всей квалификации, тогда он будет похожим на одного моего знакомого из Киева, психолога. Университет закончил.

Встречаю его как-то, говорю ему: "Ну, как ты?" - "Нашел работу, работаю в психологической консультации при НИИ". - "Ну и как там?" - "Ох, я их и раскручиваю!" Тогда появляется то, что мы, по-моему, замечательно когдато назвали: группенфюрер от духовности.

Ученик - это такое же колоссальное испытание для учителя, как и учитель для ученика. Только обращение ученика может точно определить, каков учитель. Это - как истинная вера и любовь к Богу и псевдолюбовь.

Это мы или просто хотим смыться от всех к папе, только самому-самому папе, идеальному папе, или мы действительно хотим стать "само". Поделюсь с вами своей интимной проблемой: у меня были сложные отношения со своим отцом, и в общем-то у меня отец такой коллективный: энное количество мужчин, которые заменяли мне на моем жизненном пути отца. Замечательные люди. Но такая проблема существовала - нехватка отцовского начала.

И вот я приехал к Мастеру, счастливый, что все состоялось. Я очень хотел учиться, потому что понял, что попадусь в лапы своих последователей намертво: у меня было тогда тридцать семь учеников - "большой мастер". Я уже там чувствовал, что еще немножечко, и они меня загонят в этот образ намертво. Что скоро я пальцем шевелить сам не смогу, потому что только я подумаю - и они уже будут делать. Главное, чтобы сохранить меня в идеальном состоянии: "Это наш такой самый идеальный".

Все вроде хорошо. И вдруг часов через восемь-десять думаю: "Что это ничего не происходит? Что это я чувствую себя очень хорошо?" То есть все, что я знаю про эту ситуацию - вроде сдаваться приехал, учиться - не то. И вдруг я понимаю, что, будучи действительно человеком высочайшей квалификации, Мастер в первые несколько минут поймал меня. И уже с пятой минуты выдает мне мою же проекцию идеального отца. Я ребенком стал, я потерял на этом день, пока сообразил, что я уже попался, что урок уже начался, что во мне еще до "само" далеко. Потому что я уже все: папа, папа, папа. Идеальный. Я приехал работать, учиться, сделать следующие шаги, а стал отдыхать.

Вот такие тонкие формы бывают у такого грубого дела, как гордыня.

Ведь это натуральная гордыня, понимаете? Приехать к Мастеру и попасться на проекцию идеального родителя - это и есть тонкая форма гордыни. Такая же, как у якобы учителя, наставника, когда он начинает использовать эту ситуацию выноса на него проекции родителя.

Когда дело доходит до тонких форм, когда вы упираетесь в стенку гордыни тем внутренним буфером, который не позволяет человеку попасть в такую ситуацию, в которой обнаруживается, что его взрослого - нет, тогда необходимо прилагать усилия, опираясь на устремленность, тогда пора понять, что вся наша жизнь до момента вот этого "само"-сознания - это огромная соска, что все наши ужасные беды, страдания - соска. Как говорил тот же Гурджиев: "Ничто так человек не любит и ни с чем так тяжело не расстается, как со своими страданиями!" А они такие типичные, как выясняется, у всех одинаковые. Мамка оторвала от груди - о-ой, это же трагедия. Наши страдания - это страдания человека, который должен погибнуть под машиной, а его вытолкнули, он ударил коленку, ему больно.

Это и есть жизнь в утробе, в утробе социума. Поэтому я вам напоминал вначале о том месте, из которого это видно. Потому что изнутри этой утробы никакой патологии не видно. Все, что я вам рассказывал, - это никакая не патология, это жизнь! Она такая! И прекрасна этим. Это благодаря тому, что она такая, мы все живы. Мы живем, растем, развиваемся, накапливаем знания благодаря тому, что защищены ее утробой.

Я благодарен судьбе за то, что смог родиться.

Я благодарен своей матери.

Я благодарен своему отцу.

Желание родиться - до тех пор прекрасное желание, пока вы не хаете свою мать - нет на ней вины, что вы еще не родились, вы в ней живете, все мы в ней живем. И изучая, исследуя ее и получая самые утонченные знания, не имеем мы права на цинизм, на безрассудочное наплевательство.

И группенфюреры от духовности живут там же, и если бы они на самом деле родились, то они бы не требовали смерти своей матери, не кричали бы, что папа, которого они слышат за стенками, - лучше!

"Сделайте кесарево сечение, пожалуйста, с помощью атомной бомбы".

Но ведь социум - это мать, и благодаря этому мы живы. И имеем шанс. А вы говорите - гордыня, самость. И я был в этом. Пока не выбрался. И вот это, может быть, самое главное, самое важное, что я понял в своей жизни и впервые сегодня произношу вслух. И мне стыдно, что я вместе со всеми, бывало, часто хаял мать свою. Давно говорят мудрые люди: "Когда идешь к вратам, от всего отталкиваешься. И только пройдя врата, начинаешь ко всему притягиваться". Велика мать наша, велика, терпелива и всех детей любит. Всех тех, кто там, в утробе. Равно. И отец есть у нас. Но это попозже. Когда выйдем. И зачаты мы непорочно. Но не в том биологическом смысле слова. Ну, пожалуй, все, я на этом закончу. Несколько раз я подходил к тому, чтобы где-то, кому-то это сказать словами, и очень благодарен вам, потому что вы такие же непосредственные участники этого говорения, как и я сам, это вы совокупностью своих качеств, устремленностью привлекли сюда эти слова, эту мысль, это осознание и эту любовь материнскую.

Спасибо всем.

О ДВУХ ПРАВДАХ

Отцу Павлу Флоренскому посвящается

Отправная точка для сегодняшней беседы связана с замечательным человеком, отцом Павлом Флоренским. У него есть удивительная работа, она называется "О культе". В этой работе он совершенно гениально сформулировал проблему, которая как бы онтологически вскрывает источник вынужденной лжи, которой заполнена наша обыденная жизнь. Говоря о "психопатологии обыденной жизни", безусловно, мы не можем миновать такую проблему, как ложь. Всем знакомую до боли ложь, как проявление "патологии обыденной жизни", правильнее начать изучать с такого глубинного онтологического подхода, который предлагает отец П.

Флоренский.

В чем основная мысль Флоренского? Она состоит в том, что человеческое существо соединяет в себе две правды.

Проблема взаимодействия, реализация в человеке этих двух правд решается только бесконечным развитием каждой из них,

вплоть до абсолютной реализации. И только при абсолютной реализации этих двух правд происходит духовный синтез и преображение.

С этой позиции можно рассмотреть человеческую жизнь как взаимодействие этих двух правд, какая из них усекается больше, какая меньше, какие компромиссы между ними строятся. И мне кажется, Флоренский дает ключ к пониманию процесса развития и движения цивилизации, и особенно нашей, той, что условно называется западноевропейской.

Каковы же эти две правды?

Флоренский формулирует это так: правда бытия и правда смысла. Бытие как абсолютная мощь жизни, без энергии которой невозможно никакое свершение. И смысл как лик, как мера, как дух. То есть Флоренский в этой давно разработанной теме углубляется до первоосновы и всею силою гениальности своей, свидетельской своей сущностью свидетельствует начала противоречивые, но обязательные. Мы с вами говорили о трагедии гибели мира переживания в европейской цивилизации, начиная с семнадцатого века, то есть с эпохи Просвещения, когда был выдвинут этот замечательный лозунг "Cogito ergo sum". Теперь мы можем взглянуть на эту ситуацию, опираясь на подход Флоренского, как на ситуацию превалирования смысла над бытием. Конечно, это началось раньше. Это началось в средние века, когда христианское учение превратилось в церковь, - обрело плоть в лице Церкви, и эзотерическая часть церкви свела всю проблематику к вопросу победы духа над плотью. А уже в семнадцатом веке это было доведено с помощью протестантства и лютеранства до предельного воплощения. Эта история, которая началась еще в десятом-одиннадцатом веках, история духа, который боится плоти, история смысла, который так боится бытия воплощенного, - это история нашего с вами сознания. Независимо от того, философствовали мы когда-либо в своей жизни или нет. Это пронизывает всю повседневную жизнь человека, живущего в этой цивилизации, до мельчайших подробностей. Я надеюсь, что в сегодняшней беседе мы сможем увидеть, что абстрактно-философская проблематика на самом деле является непосредственной, живой тканью нашего

сознания и определяет очень многое в повседневной жизни. Самое главное - это причинный источник лжи, заблуждения, лжи как заблуждения, лжи как самообмана, лжи как идеологии, выдвигаемой обществом, лжи неустойчивой морали, которая сама же не выдерживает критики разума, хотя разумом порождена, лжи псевдорелигиозности и псевдомистицизма. Я думаю, что любой человек, который мучительно ищет жизнь без лжи, должен преклонить колени перед Флоренским за то, что он сумел так исчерпывающе точно определить первооснову этой лжи. В чем тут дело?

Давайте от абстрактного перейдем к конкретному. Бытие - природа, плоть - это источник энергии, энергии жить, энергии созидать, разрушать, энергии, которая не знает границ, которая не знает самоограничения, энергии стихии, энергии страсти. Флоренский цитирует стихи Брюсова, где страсть сравнивается со смертью по силе разрушительности своей. Это в образных системах - энергия Земли.

Когда мы с вами рассуждаем о первом центре, о витале, о тантре - мы очень смешны. Потому что если бы мы внезапно всерьез прикоснулись к этому источнику, если бы мы позволили себе быть этой энергией, этой страстью, этой жизнью, то, наверное, мы бы сгорели, как мотылек сгорает в пламени свечи. Мы все с удовольствием читаем, смотрим, когда что-то такое показывают, на что-то такое намекают, что якобы в нас с вами есть.

Действительно, в нас это есть, пока мы живы. Но, будучи продуктом западноевропейской цивилизации, мы смертельно боимся этого, нас пугают десять или одиннадцать веков назиданий о том, что это страшно, что это грех, что это разрушительная сила, что это зверь, которого необходимо обуздать.

Я люблю рассказывать по этому поводу одну историю.

Была у меня команда, отчаянная, с хорошей подготовкой, и однажды я говорю: "Ребята, давайте один раз выпустим этого зверя на волю, ну что же мы все об этом только говорим. Технология у нас есть, умереть не умрем - подстраховку сделаем, давайте попробуем". - "Давайте!" И мы пошли в это дело. И что получилось? Выбежала такая ма-аленькая худенькая мышка и сделала так: "Пи-пи-пи-пи-пи".

Все, что осталось от этого зверя! Поэтому я понимаю художников-концептуалистов, у которых женщина верхом на тигре. В Риге есть очень интересный художник, йог. У него есть замечательная картина "Мадонна с тигренком": вместо дитяти - тигренок. Этот тигр - как воспоминание о бытии, воспоминание о страсти, воспоминание о мощной энергии жизни. Когда мы в жизни сталкиваемся с человеком, который волею случая в себе содержит некоторое количество энергии, превышающее средний уровень, статистическую норму приобщенности к энергии бытия - мы пугаемся. Хотя уже давно пугаться нечего. Это насилие над природой, проявившееся и в человеческой психологии, и в устройстве социальных конвенций, и в прямом насилии над природой, то есть экологическое насилие, пренебрежение к природе пронизывает все наше существо. Мы совершили насилие над миром и над собой, дурно поняв взаимоотношение духа и плоти. И большая часть нашей лжи, принимаемая нами как эстафета от наших родителей, и родителей наших родителей, и передаваемая нами своим детям, происходит отсюда. Ибо это и есть ложь, изначальная. И великий подвиг в мыслях, в чувствах Флоренского состоит в том, что он одним из первых сказал: бытие правда, и смысл - правда. Человек велик именно тем, что в нем соединились и движутся две великие правды. Но, лишившись своего "противника" - правды бытия, вторая правда, правда смысла, стала мельчать, укорачиваться, обрезаться, приспосабливаться к дохлому своему партнеру и выродилась в прагматическое, мелкое умозрение. Так тигр превращался в мышку, так лик, как воплощение правды смысла, превращался в лицо, в личину, в душонку. В результате получилось существо, в котором нет ни разума, ни духа. И это главный источник духовного кризиса современного западного человечества.

Западного не потому, что оно западное, а потому, что везде, где победно шествует "Cogito ergo sum", везде, где победно шествует догматическое утверждение примата духа над плотью, с неизбежностью происходит вырождение человека, умаление его величия и потеря смысла его существования. Ибо ложь, как известно, есть дитя - любимое дитя,- смерти.

Это настолько глобальная истина, что переварить ее сразу, наверное, невозможно, потому что возникают те механизмы психологической защиты, о которых мы с вами говорили, и стремительно вытесняют это в подсознание.

Может, это кощунственно для некоторых прозвучит, но я всю сознательную жизнь призываю к тому, что "кушать надо". Сколько я слышал язвительных реплик по этому поводу, и даже читал однажды целый трактат, посвященный разоблачению псевдоучения Игоря Калинаускаса, весь трактат был посвящен тому, что я выдаю себя именно в этом месте, когда говорю "Кушать надо". Проповедь, так сказать, эпикурейства и прочее, - там страшные слова были. Но мне кажется, что я говорю то же самое, что и Флоренский, только обыденным языком. Наше возрождение, наша жизнь, наше существование в этом теле спрятано не в проблемах разрушения морали, разрушения каких-то тоталитарных идеологий, хотя все это нужно, а в псевдорелигиозности, в псевдомистицизме. Наше спасение в том, чтобы от того места, где мы находимся, найти пути к бытию, найти пути к жизни, найти пути к страсти, и потому Школа работает с огненной энергией. С тем, что называется огненное тело, огненные доспехи, "лев в пустыне" - есть еще и такое название.

Без этого мы не спасем своих детей, своих внуков. Без этого мы не спасем, не возродим изнасилованную нами природу, и никакие дачные участки не помогут. Без этого мы не избавимся от фундаментальной основы нашей лжи.

Я очень люблю Порфирия Корнеевича Иванова, его жизнь, его как человека. И для меня в Порфирии Корнеевиче есть воплощение, - редчайший случай в нашем мире, - воплощение полноты бытийного начала. Но посмотрите, что из него делают его последователи. Они все больше превращают Порфирия Корнеевича в его противоположность, то есть подминают его под себя. Я на наших встречах второй раз вспоминаю этого замечательного человека босым на снегу, разговаривающего с гитлеровским генералом. И я понимаю, чем дальше, тем больше, то изумление, которое он вызвал, изумление такой величины, что его даже не тронули. Потому что этого уже давно нет. Покажите мне последователя Порфирия

Корнеевича, который бы хоть как-то приблизился к нему в этой приобщенности к бытию.

Ни одного еще не видел. Человек тридцать-сорок, наверное, знаю, и все они такие же, как все.

Что такое сегодняшняя диета, как не плохо замаскированная аскеза, умерщвление плоти своей? Что такое сегодняшние болезни? В большей своей части - умерщвление плоти своей. Что такое культ футбола? Все останавливается, все, телевидение транслирует исключительно футбол, по всему миру. Что это? Господа, что за событие - футбольный матч? Что такое спортсмен? Что такое стриптиз? Что такое порнография? Все это плоды хилого сознания, которое никак не может понять, почему оно хилое.

Плесень на теле природы. Агрессивная плесень. Воинственная. Превращающая в плесень все живое вокруг себя. Вы послушайте этих "ученых", этих "мыслителей", у них даже ни на секунду, ни на мгновение ничего не останавливается в голове по поводу того, а что будет с природой? Плотью Земли? Их это совершенно не волнует, никоим образом не входит в их рассуждения. Таких, как Альберт Швейцер, единицы. Тайяр Шарден с Вернадским говорили об одном, а что из них сделали? Ноосфера, ноосфера - сфера разума. Какого разума? Разум-то - это союз духа и плоти, если говорить строго.

Это условие для бесконечной реализации каждой правды - правды бытия и правды смысла. А мы все время пытаемся найти лик в пустоте. Мы все время забываем великую восточную мудрость, что родиться в человеческом теле - огромная удача! Ибо благодаря телу дух приобщен к природе, к бытию. Да, конечно, стихия, страсть может разнести все в щепки. Но и дух бесплотный, превратившийся в умозрение, может уничтожить все живое, ибо что ему плоть? - Противник, и все. И мы не вывернемся, никоим образом, пытаясь найти одно вместо двух. Пока не услышим таких людей, как Флоренский, пока не переживем необходимость соединения в себе бесконечных этих двух правд, не обретем полноты. Если дальше следовать за Флоренским как за религиозным мыслителем, то мы приходим к выводу, что, дойдя до предела бытия, мы поймем, что предел бытия - это истина, и только дойдя до предела истины, мы

поймем, что предел истины - это бытие. И тогда нам откроется Бог. И тогда мы поймем, что Микеланджело что-то про это знал.

Тогда мы сможем прикоснуться к росписям Сикстинской капеллы. Ибо там бытие и смысл находят свое отражение в единстве.

Хотя я слышал и таких "тонких ценителей" искусства Микеланджело: "Замечательно! Но зачем столько тела? Он не мог разве сделать их похудее, поутонченнее? Бог здоровый мужик с мускулами и Адам здоровый мужик с мускулами. Ева там. баба", - тонкий вкус их раздражается, понимаете ли. Мы немножко перепутали еще в одиннадцатом веке. А уж в семнадцатом совсем запутались. Мы перепутали страх перед невежеством, которое, конечно, ужасно, со страхом перед жизнью. И под видом борьбы с невежеством заодно занялись борьбой с жизнью. А когда мощи нет, - остаются мощи в качестве идеала человеческого тела. Но никто не задумывал ся над тем, что происходит с этим самым "мыслю", когда оно помещено в мощи. И когда мы пытаемся вспомнить наиболее идеальное воплощение святости, кого мы вспоминаем? Мы вспоминаем Франциска Ассизского, у которого птицы на плечах сидели, животные к нему приходили. Серафима Саровского, Сергия Радонежского, которые жили в лесу и не испытывали никаких проблем с якобы враждебным окружением, медведи к ним приходили, лани, и все замечательно получалось. Я еще раз напоминаю: в Киеве сходите в Софию, посмотрите на первоначальные росписи, сравните с тем, что сейчас. Была ведь эта полнота. Было ощущение необходимости одномоментного сосуществования и взаимного бесконечного развития этих двух начал - бытия и смысла. И как постепенно уничтожалось бытие. Последний всплеск- это эпоха Возрождения, когда идея духа соединилась с античной идеей бытия. Произошла встреча христианства и античности. Получилось Возрождение. А потом опять страшно стало. И я думаю, что мы как бы в преддверии своего Возрождения, своего возвращения к полноте бытия.

Своего понимания единства двух великих правд - бытия и смысла. Потому что если не это, то смерть. Чернобыль. Аральское море.

Поэтому когда вы общаетесь с теми или иными текстами, читаете слова великих мудрецов человечества, нужно быть внимательными к себе, чтобы автоматически не отсекать все, что "не имеет отношения" к духу. От действительного духа до того, что мы теперь этим называем, - большая дистанция. Душок такой от нашего духа остался. И вот тогда более или менее становится ясным это удивительное противоречие: казалось бы, человек, человечество становится все более сильным, все более знающим, все более мугущим, - а в действительности все более слабым. Страх заменил радость бытия. А страх и ложь - близнецы-братья, кто более матери истории ценен? Мы говорим страх - тут же возникает ложь. Мы говорим ложь - тут же возникает страх.

Конечно, если говорить позитивно, то есть пытаться ответить на наш любимый вопрос "А как с этим жить?", то все становится еще сложнее, чем на уровне осознавания. Осознать это трудно, вы это прекрасно уже понимаете, а уж реализовать-то тем более. Я не думаю, что мы в течение жизни одного поколения сумеем сделать сколько-нибудь значительный шаг в эту сторону, в смысле реализации. Но думается мне, что в течение жизни нашего поколения, то есть тех, кто сейчас живет, можно сделать значительный шаг в сторону осознавания. И прежде всего не проповедью, а собственными усилиями приблизиться в своей обыденной жизни к такому качеству, в котором равноправно присутствуют обе эти правды. Это, конечно, поначалу очень страшно. Это требует очень больших усилий и квалификации, дабы каким-то адекватным способом передавать и объяснять другим людям,- ведь, как известно, при усмотрении истины слова не нужны, слова нужны, чтобы эту истину передать другому. И следует понять, что такое решение, такая попытка влечет за собой фундаментальное переустройство всей повседневной нашей жизни. Фундаментальный пересмотр самого отношения к жизни и к себе самому. Но беру на себя смелость сказать, что это главный духовный подвиг нашего времени. Вот я мысленно ставлю рядом своего Мастера и Флоренского. Один - суфийский Мастер, в своих смешных формах, смешных для европейского человека, со своей игрой в незнание русского языка, со своими акцентами и суфийской традицией

использовать снижение до упора. Другой- православный священник, мыслитель, ученый, утонченный красавец, "византиец", как его поругивали внутри церкви. Один на своем утонченном, рафинированном, глубоко философском языке формулирует эту великую правду о человеке, о том, что человек - это две правды: правда бытия и правда смысла. А другой, пустив чашу по кругу, смеясь, говорит, когда его спрашивают - "Что самое главное?" - "Жить надо". И они из одного места.

В чем, на мой взгляд, красота духовного сообщества? В том, что это тот социально-психологический мир, в котором встречаются, дружат, и понимают, и любят друг друга представители самых разнообразных социально-психологических миров, народов, эпох, мест. И это лучшее доказательство того, что у человечества есть возможность построить метамир, мир, который включает в себя без напряжения все остальные миры. Во всяком случае, большую часть человеческих миров. Духовное общество может это сделать - ведь в нем во все времена сохранялось, говоря языком Флоренского, знание о двух правдах человеческого существа. Знание о необходимости предельного развития бытия и предельного развития смысла.

Знание о том, что дух и плоть есть неотъемлемые, хоть и противоречивые сущности человека, человеческой жизни. И потому там или совсем нет, или почти нет лжи. И там почти нет страха, а в высших реализациях совсем нет страха. Мне даже трудно сегодня с вами общаться, потому что живая ткань общения все время нарушается ссылкой на авторитет. Сегодня я не могу быть перед вами один. Мы втроем - Флоренский, Мирзабай Кимбатбаев и я. Я не смог их сегодня оставить, идя к вам. И, может быть, в этом есть свой смысл, своя жизнь. Может быть, это поможет кому-нибудь из вас проникнуть в природу своих страхов, а значит - в природу своей лжи. А проникнув в природу своих страхов и своей лжи, вы можете проникнуть в природу страха и лжи другого человека. Мы все трое разные, но я сделан и из них. Мы вчера говорили о Матери нашей. А сегодня так получается, что эта беседа об Отце. Не случайно во всех истинных традициях бытие и смысл, истина и страсть неразрывны. И то, что объединяет образ человека, в котором они соединены, и

образ человечества, в котором они соединены, это и есть лик Отца нашего. Это суровый лик, суровый, с нашей точки зрения. Ибо представьте себе, какой целостностью, тотальностью надо обладать, чтобы дать через себя бесконечно и одновременно реализоваться этим двум великим правдам - правде бытия и правде смысла. Какой мощью и какой мудростью. Чем-то нам еще пока неизвестным, о чем мы пока только еще начинаем с вами задумываться. Но уже сегодня мы в начале нашего пути, сложного пути, пути к Отцу.

Мы ведь все равно решили, что это безумие. Поверьте мне или, наоборот, не поверьте. Это одно и то же. Мы выросли в таком мире, в котором ничего этого нет: ни веры в ее полноте, ни любви в ее полноте.

Но уцелела надежда, - правда, еле-еле теплится. И поэтому нам даже трудно этого захотеть по-настоящему, а достичь- тем более. Но все равно, это есть у нас как потенция, ибо мы люди. Мы - человеческие существа, мы ведь содержим в себе это. Независимо от чьего-то желания, это можно уничтожить только с человеком, эту потенцию. И это наш шанс и основание для того, чтобы взрастить в себе хотя бы отражение этих двух великих правд - устремленность и веру. Беспощадная устремленность плюс беспощадный реализм- вот эта пара может нас привести к воплощению бытия и воплощению смысла. Но беспощадный по отношению к себе реализм. И беспощадная устремленность, то есть беспощадное "зачем?". Иначе беспощадная устремленность без беспощадного реализма - это будет сю-сю реализм, то есть всевозможные убежища, психологические теплицы и т.д. и т.п. Беспощадный реализм без беспощадной устремленности - это цинизм.

Знание ради знания, полная потеря остатков любви, убийство себя.

Слова Флоренского - свидетельство истины, что человеческое содержит в себе, по сути, две правды - правду бытия и правду смысла. В этом величие человека и в этом источник всех его трагедий. И это прекрасно.

Так открывается то, что называется третьим рождением. Только не впадайте в псевдосерьезность. Потому что, если вы не будете относиться к этому эмоционально, если вы не позволите себе это

переживать, если вы по подсказке умозрения начнете это якобы "аналитически исследовать", ничего не будет. Вытеснится, рационализируется, схематизируется. Как сказал мне Учитель мой в вечер посвящения, протягивая мне пять страничек текста: "Или это будет еще одна информация, или начнется новая жизнь". Чтобы эта информация не превратилась просто в монетки в копилке - эмоционируйте, переживайте, плачьте, смейтесь по этому поводу. А не прячьтесь друг от друга, как вы это делаете со вчерашнего дня. Как же об этом говорить? Да как угодно! Только не дать этому умереть в могиле нашего умозрения.

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 3)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МИРЫ (продолжение) Сегодня мы вернемся к теме социально-психологического мира, потому что для практической работы это ключевое понятие. Социальнопсихологические миры необходимо в первую очередь четко отделять от вертикальной структуры общества, от социальных пластов. Потому что, как показывают наблюдения, человек, сделавший карьеру, начинает тянуть к себе наверх людей прежде всего из своего социально-психологического мира. Когда-то в годы "прекрасного застоя" я имел одну небольшую возможность взглянуть, как живут там, на уровне, скажем, министра республиканского масштаба. Что интересно, между собой они объединяются не по принципу социальной иерархии, а по принципу социально-психологических миров.

Это первое, что нужно отделить, потому что социально-психологические миры нельзя делить по принципу выше-ниже. Выше-ниже - это иерархическая структура самого общества, социальная структура.

Социально-психологические миры можно рассматривать выше-ниже, если вы используете какой-то критерий принципа самореализации или какие-то этические конструкции с точки зрения самого себя или с точки зрения своих идеалов, тогда можно сделать такую классификацию: "это - ниже, а это - выше". Но сами по себе они не выше и не ниже, это горизонтальное рассмотрение, они все в одной, собственно говоря, плоскости, и членами одного и того же

социально-психологического мира могут быть люди социально совершенно разных уровней. Особенно это хорошо наблюдать, когда едешь на рыбалку, на зимнюю, на льду. Там же никто не знает, кто генерал, а кто дворник. А вот жаргон, словечки, оценки, стиль поведения - они объединяют людей.

Все здесь присутствующие в большей или меньшей степени прикоснулись к особому миру. Миру, который свои принципы, свой стиль жизни, свою систему оценок, свою этику, свою мораль берет не из Великого Среднего.

Например, принцип, что всякая форма пуста, то есть любую форму можно, с точки зрения этих знаний, заполнить любым содержанием. И вот здесь первая ловушка, вы можете видеть, что у этого человека формы поведения совпадают с вашими. И на основании этого прийти к заключению, что этот человек вам близок по миру, и только соприкоснувшись вплотную, вдруг с сожалением обнаружите, что, оказывается, содержание этой формы совсем другое. И это момент тренировки, умения видеть сразу не только форму проявления поведения, взаимодействия, стиля, но и содержание, которым эта форма заполнена, - вот это, пожалуй, самый главный момент. Скажем, есть два очень близких мира, один мир условно называют мир "богемы", то есть это мир людей около искусства и в искусстве, но они не очень в искусстве, потому что работают они мало, претензии высокой, настоящей на служение искусству у них нет, но они как-то при искусстве. И почему?

Потому что мир искусства, будучи миром замкнутым, небольшим по объему, имеет некоторое большее количество степеней свободы в данном социуме в соответствии с принципом, по которому социум обосабливает специалистов.

Чем меньше количественно мир этих специалистов, тем больше степеней свободы. Как правило, человек использует только те степени свободы, которые "свобода от", и только немногие, осознанно или в силу своей вовлеченности, используют "свободу для". И вот в мире около искусства можно совершать поступки несколько вызывающие с точки зрения других миров, и это прощается им, это разрешено. "Артисты! Что с них возьмешь?" Но в этом якобы пренебрежительном "артист" - в нем же и зависть. Ему

можно, ему разрешено. Если кто-то из нас с вами пьяным упадет на Крещатике и его там будут поднимать, грузить в машину, а он еще будет кричать?! Сами понимаете, последствия. А если это будет, скажем, известный артист, то это совсем другие последствия. Хотя поступок один и тот же. Ему можно. А нам с вами нельзя. И практически взаимная зависть миров друг к другу прежде всего опирается на то, что позволено в этом мире и что не позволено. Есть очень близкий, в определенных аспектах, к богеме мир. Это мир научных работников. И опять же не тех, кто служит науке, как моя шефиня, которая говорит, что все, что может позволить себе настоящий ученый, - это один раз в неделю сходить в кино или театр.

И если он позволяет себе больше, то он ведет светский образ жизни. Так же, как около искусства, есть люди и около науки. Они уже давно наукой всерьез не занимаются. там опять же есть определенная степень свободы, то есть большее количество разрешений, но уже не на улице, а в кабаке, "на хате", все вроде люди светские, и все люди вроде как бы свои, и есть свой стиль. И он по форме очень совпадает. Но содержание все-таки чутьчуть разное. Как ни странно, даже в каких-то своих самых, казалось бы, низменных проявлениях, но содержание, внутренность все равно другая.

Есть мир мафии. Не мафии в смысле американском или итальянском с пистолетами и прочим, а мафии в смысле службы сервиса. Мы - одна из немногих стран, где обслуживающий персонал сидит на шее у клиента, все перевернуто. Нужные люди. У них тоже степени свободы, но эти степени свободы только для своих. Они прячутся от других людей. Они гораздо более закрыты. А есть мир, который, на наш взгляд, может показаться совершенно примитивным, его можно назвать патриархальным. В городах тоже есть такой, как бы немножко похож на крестьянский. И вы можете с удивлением обнаружить, что там степени свободы почти нет. И он может произвести очень сильное положительное впечатление, потому что там очень строгие правила. Там нарушение степени свободы прячется даже от своих, поэтому там расцветает ханжество. Можно, но чтоб об этом никто не знал.

Значит, лучше всего, на мой взгляд, ориентироваться в новом для вас социально-психологическом мире прежде всего по степени

свободы. Что разрешено? И на каких условиях разрешено? Отчего, по отношению к Великому Среднему, человек в данном мире свободен, или, наоборот, не свободен по отношению к какому-то вашему среднему представлению о том, что такое есть свобода. Этот момент для анализа социально-психологического мира, для практического понимания реакций и поведения человека самый важный.

И, конечно же, внутри этого мира нужно постараться отличить "свободу от" и "свободу для". Хотя человек, когда ему удается обнаружить какую-то степень свободы, редко начинает думать, что тут "для", а что тут "от".

Всем сразу хочется быть "свободными от". Очень важен момент, когда человек хочет покинуть свой социально-психологический мир в силу тех или иных причин: профессиональной ориентации, отсутствия плюс подкреплений в своем мире тому, что позволено в другом.

Есть люди, которые в силу разных обстоятельств всю жизнь движутся из мира в мир, эти люди как пирог о семи углах. Когда-то на Руси пирог такой был - кулебяка, о семи углах, и в каждом углу своя начинка. Такие люди внутренне противоречивы, потому что они через себя пропускали различные, иногда слабо стыкующиеся социально-психологические миры. Они потенциально могут строить какой-то новый мир, но по сути они везде чужие. Вот мы с вами тоже ведь везде чужие. Чем серьезнее занимаемся психологией, тем более чужие. Самое интересное, что поскольку мы занимаемся конструктивной психологией, практической, то мы и среди большинства психологов тоже чужие. "Стая опознает чужого по запаху". Очень трудно проконтролировать в себе самом все проявления того мира, к которому ты принадлежишь и который трудно осознать. И еще труднее проконтролировать, попытаться сыграть что-то не из своего, а из другого мира. Оставить свой социально-психологический мир - это и значит оставить самого себя. Получается, что социально-психологический мир - это как бы та река, то озеро или тот аквариум, в котором каждый человек живет как рыба. Если вы выпрыгиваете из этого аквариума, нужно перепрыгнуть четко в другой и мимикрировать, чтобы быть похожим на местных рыб, либо выпрыгнуть и начать делать вокруг себя свой

аквариум. Как Игорь Николаевич делал Школу вокруг себя, огромный такой аквариум, в котором он себя чувствует как рыба в воде. Это новый социально-психологический мир.

Когда-то нас вообще было трое: мой учитель, я и Боря Тираспольский.

Учитель уехал, Боря уехал, пришлось делать. Вот этот момент сложен, потому что, чтобы хорошо разбираться в других мирах, вы должны познакомиться со своим. Познакомиться в смысле осознать. Очень часто говорят о проблеме стабильного осознавания, растождествления, об инструментальности, о типе информационного метаболизма, о ценностной структуре личности, но самое главное - осознать свой социально-психологический мир. Отследить в себе это. Это очень трудно, но очень продуктивно, потому что тогда вы многое поймете в своей жизни адекватно, многие истории, случившиеся с вами, откроются вам в совершенно другом свете. Вы читать книжки станете иначе, вы с людьми разговаривать станете иначе, потому что вы будете понимать, что нужно. что там есть еще вот эта информация - информация о социально-психологическом мире. Я думаю, почему ближе всего к этому подходит профессия режиссера? Вот я тут вчера случайно опять телевизор смотрел, российскую программу, и там женщинарежиссер. Что-то с театром у нее не сложилось, и она придумала замечательную вещь - открыла семинар "Режиссерский анализ классических драм для формирования творческой системы обучения". И происходит разбор пьес через анализ того, что там, собственно говоря, происходит.

Режиссура - это и есть создание мира, один пытается угадать мир, созданный автором, а другой, с помощью пьесы, выражает свой. Но суть одна - за несколько часов нужно создать убедительный социальнопсихологический мир. Естественно, что психолог, получивший университетское образование, понятия не имеет о том, что такое существует, он из своего мира пришел и в свой мир ушел. Поэтому ближе всего к этому подходят люди искусства. Когда Лотман или Бахтин пишут о литературе в общем-то, а все читают как философское откровение, то это происходит не потому, что это какая-то неожиданная философия, а потому, что это конструктивная философия,- так же как конструктивная психология, она имеет

практическую цель. Когда Бахтин говорит о хронотопе как о характеристике художественного произведения, то есть говорит, что время и пространство художественного произведения имеют свои специфические качества, и когда мы с вами замечаем, что у человека, занимающегося психоэнергетикой, появляется другое чувство времени, он начинает жить проживанием более полным, и потому от утра до вечера проходит огромная жизнь, - это и есть перемещение из одного времени человеческого совсем в другое человеческое время. Так как же вы хотите, чтобы вы состыковались?

Если вы к вечеру вспоминаете утро как что-то резко удаленное от вас, а другой человек, собственно говоря, только в пять часов просыпается. Что до этого у него просыпаться нет необходимости - встал, оделся, позавтракал, впрыгнул, выпрыгнул, встал на рабочее место, отработал, вышел - выдох - жизнь! А сколько той жизни? С пяти до десяти-одиннадцати, когда уже нужно обязательно лечь спать. Значит, встал, поспал, опять в шесть часов проснулся, заснул. Это же другая жизнь, другое время. Так же как человек, который никогда не выезжал из своего родного, любимого города, - это один человек. А человек, которому сесть в самолет и махнуть куданибудь за тысячу километров, там заработать тысячу рублей - и это не проблема, - другой человек. У него другое пространство и время. Значит, еще один признак социально-психологического мира: это хронотоп специфический для каждого. Есть социально-психологические миры, где к пенсии начинают готовиться лет с двадцати пяти. Понимаете, уже серьезно у них так: чтобы была хорошая пенсия, надо то-то, то-то, то-то. А до пенсии еще тридцать лет, но уже готов. Так принято. Такое время в этом мире. Есть социально-психологические миры, где любой человек, который вообще позволяет себе больше, чем поездку в отпуск,- это просто несерьезный человек, без корней. А есть социально-психологические миры, в которых, наоборот, если человек не поменял двадцать-тридцать мест работы, то это не человек вообще. И т.д. и т.п. Вот что надо помнить, размышляя о том, что есть норма, а что отклонение.

Я вам рассказывал, как общался с настоящим бичом. Для него Советский Союз- это одна большая квартира. Он точно знает, где надо

жить в феврале, а где в марте. И это удалено друг от друга на значительные расстояния, с нашей точки зрения, а с его точки зрения Советский Союз - это одна территория, одно пространство. А если границы откроют - они еще свободнее будут. Как мне один наш турист, ну не совсем турист, а человек, который ездит в командировки, говорит: "В Брюсселе познакомился с одним хипарем, поболтали. Спрашиваю у него: "Куда теперь?" - "А я, - говорит, - сейчас в Париж иду". - "Как в Париж?" - "А так, - говорит. - Хочу в Париж сходить". Через месяц они встретились с ним в Париже. Тот пешком. Вот так ходит по Европе "призрак хиппизма". Во плоти. Для нас с вами это нонсенс. Скоро у нас будет проблема в соседнюю республику, бывшую союзную, прийти.

Вы думаете, что все там такие, что все пользуются этими свободами? Нет. Некоторым это в голову не приходит. Не потому, что нельзя, а потому, что им в голову не приходит: "Что это я буду шататься по этой Европе? Мне и дома хорошо. На своем огороде. Можно съездить в этот безумный Париж, один раз в молодости, чтобы потом внукам рассказывать".

Мы же с вами думаем, что наша жизнь полностью определяется внешними обстоятельствами. Мы не в той стране, не в то время, а вон там. а вот у них. Да там все точно так же, только богаче, больше там политических, экономических свобод. Но социально-психологические миры гораздо больше похожи, чем мы можем предположить. И приехав куда-нибудь туда, вы будете чувствовать себя плохо до тех пор, пока не встретите своего, из другой страны, но своего. Из того же мира. С удивлением выясните, что вы родственники. Есть такой мир - мир театра, который я хорошо знаю. И куда б я ни приехал, в любую точку Советского Союза, в любую точку за рубежом, - что мне надо? Зайти в первый ближайший театр. Все. Я дома.

Просто театр, нормальный, по законам Великого Среднего театрального мира. В любом месте пришел: "Я режиссер".- "О-о! Кофе будешь?" - если там кофе есть, в той стране, или чай.

Есть миры, выходящие за пределы национальных границ, а есть миры, мало того, что они замкнуты как социально-психологические миры, они еще замкнуты национально. У меня знакомая одна

режиссерша, литовка, работает в Минске. Вышла замуж в Минске и повезла своего мужа на родину к себе, на хутор к родителям - познакомиться. Он такой интеллигентный, ему предлагают: "Пей, пей", он: "Ну что ж делать, - ради жены, новых родственников…" Больше не ездит. Сказали: "Не привози. Пьяница". А он в Минске в рот не берет. Ну, только на праздник. А прослыл пьяницей. И не докажешь ничего. Это ж как на охоте. Свой среди чужих, чужой среди своих. Где свои, где чужие? И только инстинкт выводит к своим абсолютно точно. Где вам легче всего? Среди каких людей? Это ваши люди, это ваш мир. Если вам хорошо - это ваш. И каждый из нас прекрасно знает, где ему на самом деле хорошо, свободно, легко и, главное, бесконтрольно, потому что что ни сделаешь - точно попадешь! И что поругаешь - все ругают, и что похвалишь - все похвалят! Поэтому когда кто-нибудь из наших куда-то туда забрался, а потом в родную деревню приехал своих навестить, так это ж святое дело. И ему хорошо. Он же там остается, наш посланник. Он же там не прижился, а если прижился, он уже не наш посланник и не наша гордость. Он уже изменщик. Та же самая форма: знаменитый наш, но живет в другом мире, ему же там тяжело должно быть, он должен все время к нам домой рваться! А если прижился - то изменщик, подлый человек, забыл своих. Бросил. Так легко, пытаясь понять социально-психологический мир, мы попадаем с вами на такую ткань жизни, что в нее, извините меня, с топором, и даже с ножичком, и даже со скальпелем не размахнешься. А мы машем друг на друга, тем самым еще больше отделяемся. Это дело тончайшее. И человек не виновен, что он родился не в том мире, где вы.

Это хитроумная штука, когда нам кажется, что вот раньше племя, человек внутри племени был. Психологически вы увидите, что все, что было, все формы кооперации, сознательные и бессознательные, они все присутствуют здесь. Только одни на поверхности, другие глубже, третьи совсем глубоко.

Это история каждого человека персонально и человечества в целом, в каждом человеке - образ человечества, и он сделан из людей. И когда вы в силу каких-то причин решаете покинуть свой мир, то вы должны свято помнить такую формулу, свойственную этой ситуации: "И сжег он то, чему поклонялся, и поклонился тому, что

сжег". Так поступить, так сделать, так думать - значит искренне пережить благодарность всем людям, из которых вы сделаны. Покидая их, уходя в другой мир, этим людям нужно сказать большое спасибо. Потому что где-то там, среди них, или где-то там, в структуре их взаимодействия, и родился этот импульс - перейти в другой мир. Он не с неба упал, не надо придумывать, что "космос позвал". Он там родился. Когда я впервые всерьез сделал самовоспоминание своей жизни, выяснилось, что первым моим учителем была моя бабушка. Чего я в ней до тридцати лет своих не подозревал, и, увы, ее уже не было здесь, я не смог даже поехать и сказать ей спасибо.

Это все люди, из которых я сделан, и они все стоят рядом. Я и есть они. И Юрий Михайлович Лотман, и моя бабушка, и дядя Миша, который учил меня слесарному делу, и Владимир Федорович, с которым я играл в одном театре, и т.д. Они все - это и есть я. Каким-то чудесным, таинственным образом из всего этого получился я. Вот если вы так будете смотреть на себя и от себя, тогда вы никогда не скатитесь в пустое обличительство, в пустое соревнование - чей мир лучше? Тогда вы сможете говорить с человеком на его языке. Как показывает практика, это самое сложное искусство из всех искусств в мире - говорить с человеком на его языке. На языке его мира. Тогда не нужно будет становиться революционером-большевиком, эсером или еще каким-нибудь идейным реформатором и рубить шашкой себя самого. Даже те, кого мы внутренне проклинаем, которые кажутся людьми, сломавшими вам жизнь. Но ведь вы же им это почему-то разрешили. В силу ли обстоятельств, в силу ли какого-то желания, в силу ли какого-то компромисса, - миллион вариантов. Сколько из нас грешили, пытаясь настроить маму против папы, или папу против мамы, с высоты своих знаний. И так далее и тому подобное. Понимаете, это есть, невозможно быть безупречным, в этом плане невозможно. Жизнь не может быть усовершенствована, потому что она совершенна. Если она не совершенна, тогда совершенна совершенно. И вся проблема в нас, насколько мы постигаем полноту этого совершенства, насколько мы видим возможность движения внутри живой ткани жизни к тому, что, на наш взгляд, более соответствует понятию человек и человеческая жизнь, и насколько мы при этом имеем мужество уважать то, что покидаем.

Не уважать то, что покидаешь, это все равно что не уважать лоно своей матери. Мы его ведь тоже покинули. Тут такая тонкая ситуация, требующая предельного внимания, предельной памяти, предельной четкости действий и осознавания. Дело не в том, что плохо или хорошо, надо отказаться от этого критерия "плохо-хорошо", "выше-ниже", а подойти по-другому: это все жизнь, это ее кипящий котел, и у меня есть замысел. Вот если у меня есть замысел по поводу своей жизни и если я еще кого-то нашел, кому этот замысел тоже подходит, то мы можем кристаллизоваться в этом процессе и с этой точки, с позиций своего замысла, посмотреть на эту жизнь, и тогда проявится то, что движет меня к замыслу, тогда в этом хаосе первозданном, живом хаосе жизни, начинаю делать направление, рывок к бытию. Каждое сообщество, сообщество социально-психологического мира, всегда желает, чтобы его представители куда-то прорвались. Куда-то в то, что в этом мире считается выше. То есть все живое стремится занимать место. Всякий социально-психологический мир стремится расшириться вплоть до всего человечества.

Одно дело ходить, скажем, на завод. Завод - это не мир, это завод.

Вы можете быть какой угодно, вы пришли на завод, минимально завязываете отношения - и ушли. А мир, если ты в него вошел, ты должен изучать его законы, если ты хочешь в нем жить, и ты должен изменяться в соответствии с ним, ты должен стать таким, как все в этом мире. В пределах допустимых норм свободы. Разнообразие есть, но оно в пределах допустимых границ. И мир - это больше, чем люди, его составляющие, мир - это традиции, социальное наследование, это масса вещей. Поднимите руки, для кого из вас совершенно нормально выглядит коза, которую для кормления детей держат на балконе многоэтажного дома в городе? Есть кто-нибудь, для кого это нормально? Ну вот, сколько у нас крестьян сейчас будет? Раз, два, три, четыре- что-то там в вашей линии крестьянское вышло, а у остальных нет. Я таких вопросов могу задавать множество. Потому что я этим занимаюсь. Меня осенило когда-то в четырнадцать лет, и с тех пор, если я видел человека из другого мира, который мне вообще не знаком - все, я бросал все, отменял! Я делал все, чтобы с ним познакомиться, сходить к нему в гости, хотя бы один раз, поговорить с его родителями, и потом только

успокаивался. Потому что это не теоретический мир, нужно туда занырнуть и еще вынырнуть живым и невредимым.

А человек ведь этого не осознает. Сейчас, когда в руки вы получили этот новый инструмент, вы можете вспомнить сотни своих и чужих ситуаций, когда человек мучится оттого, что он не там сел, заключен в чужом мире, от него требуют чего-то, а он не понимает, а те, кто требуют, тоже не понимают, почему он не выполняет, и кто-то должен кому-то подчиниться, этот мир тому или. Это, знаете, не простая ситуация. А в нас, в нашей ткани, в психокультуре этого вообще нет, нас этому никогда никто не учил. А ведь современный мир перемешивает людей все активнее, и все чаще и чаще мы оказываемся в ситуациях, где люди различных социально-психологических миров, и надо искать способы нормального решения проблемы, с нормальной состыковкой. Это работа для психолога, для педагога, для людей, которые занимаются социальным планированием, качеством жизни и т.д., для врачей, я имею в виде психотерапевтов, и т.д. и т.п.

Здесь речь не о конвенциональных нормах, которые одинаковы почти у всех, а вот входная дверь в новый для вас социально-психологический мир открывается, только когда есть пропуск. А что такое пропуск? Для каждого случая это что-то другое. В духовном сообществе приходишь, на тебя смотрят и говорят: "А, у тебя есть допуск". - "Почему?" - спрашиваю.

Объясняют. Таким образом я узнал, что у меня восемь входных посвящений.

Не потому, что я их сознательно получал.

Кто там мне печати ставил, на чем ставил, что им видно? Как они между собой это сообщают, Бог их знает. В каждом мире есть пропуск. Если вы выработаете умение быстро понимать, где пропуск, - тук, и вы уже там.

Ну потом где-то вы себя выдаете все равно: "Ай-ай! Ай-ай-ай! Чужого пустили!" - и начинается своя игра. Но вы - вот. И не всегда очень сложно. Кстати говоря, чаще всего он довольно простой, но только в голову не приходит. А там всем приходит! А вам не приходит. Потому что мы думаем, что голова - это собственность наша, субъективное пространство сознания. Но ведь туда тоже что-то

приходит. Неизвестно откуда, неизвестным путем, и что-то уходит. Нужно убрать прежде всего внутреннее мое пространство - это закрытая вещь и только я контролирую вход-выход. Это страшновато, потому что есть такая болезнь, когда человеку кажется, что его прослушивают, преследуют, на него воздействуют. Но это надо сделать от осознавания, что я сделан из людей. Вот вы же знаете некоторые пропуска: своя квадра, четвертая функция - в общем, знаете пропуска во внутренний мир другого человека. А еще есть то, что никакому контролю не подлежит. С нашей стороны - это "свои". Из своего социальнопсихологического мира. Кинь вас в толпу на вокзале, смею вас уверить, вы быстро найдете своих, может, удивитесь, правда, что это они, но найдете.

И в вагоне в долгой дороге найдете, и в новом чужом городе незнакомом.

Рассказывал мне один человек. Первый раз на своей машине поехал он за границу по тогда еще социалистическим странам. Едет он по Польше, смотрит - сзади все время одна и та же машина с советским номером.

Преследует. Ну он терпел-терпел, потом не выдержал, остановился. Машина подъехала, остановилась, выходит мужчина, говорит: "Слушай, давай вместе ехать…" У них не совпало. Они из разных миров. Этот один хотел, а тот не мог один, хоть с кем-нибудь объединиться надо. Еще пример. "Давай вместе жить!" А где это? В твоем мире или в моем? Или где-нибудь еще в третьем? В путешествие отправимся? Это жизненно важно понять: когда вы предлагаете другому человеку - давай будем вместе, - то следующий вопрос: а у кого?

Сейчас я попробую поделиться размышлениями, которые, может быть, помогут нам завтра уже обратиться к теме "Отца". Ведь очень часто люди пытаются построить новый мир, особенно когда любят друг друга, или найти выход из противоречия между двумя мирами, найти свой новый мир.

Известно, что всякая попытка построить мир на двоих обречена изначально, потому что получается не мир, а бегство из мира. А поскольку убежать из себя самого - это убежать из своего социально-психологического мира, то убежать из себя самого

невозможно. И я знаю, что это приводит к массе трагедий, драм. Если мы обратимся к мировой литературе, к мировому искусству, то большая его часть питается именно этими невозможностями. У Шекспира Гамлет в начале пьесы обнаруживает, что его мать оказывается совсем другой, чем он думал, глядя на отца, и ей с Клавдием хорошо.

Кстати говоря, мало кто это понимает. Когда говорят о Гамлете, то сразу я вспоминаю несколько историй из жизни, в которых происходило то же самое, когда дочь или сын с удивлением для себя обнаруживают, что его родителю с новым партнером хорошо. Построить этот мир на самом деле означает найти новый мир. Найти мир, который потенциально может стать общим домом для этих двоих, или троих, или десятерых. Это творческая, а значит нестандартная работа. Я часто размышляю над тем, почему именно такие люди собираются к нам в группы? Почему именно такие люди становятся учениками? То есть знакомлюсь с тем миром, который получается. Создать мир - это совсем не означает, что контролируешь все в нем. Мир - существо органическое. Хотя я с полным правом могу сказать, что во всяком случае на территории бывшего Советского Союза мир Школы создан моим импульсом. В определенном смысле я его родитель, но это не означает, что все в нем мне понятно, ясно, что все именно так я и хотел и так задумывал. Если бы я так хотел и вообще хотел и задумывал, то никакого бы мира не получилось. Я его нашел с помощью своего Учителя. А почему я его искал? Я оказался выброшенным из какого-то мира, в котором должен был быть мой дом. Те, кто тут собрались, - это выброшенные из своего мира люди. В большинстве подавляющем. Потерянный человек,бездомный. Найти тот мир, который отзовется. Найти тот мир, который существовал когда-либо,где-либо, или сейчас даже где-то существует, а вот рядом - нет. А дальше начать действовать. Действовать можно только двумя способами - переместиться, если эта проблема сводится к перемещению в пространстве, либо начинать создавать. То есть искать таких же бездомных, как и ты, и начать заключать какие-то союзы: дружеские, идейные, деловые, какие угодно. Принять какую-то форму деятельности, какие-то общества, кружки, театры. Дать ему возможность роста, воплощения.

Он будет удивлять вас, как постоянно удивляет все живое. Двадцать лет создавался этот мир, а потом мне понадобилось еще три года, чтобы разобраться, что же это такое, и еще три года, чтобы понять, что это хорошо, потому что это живое, и если мне в нем что-то не нравится, то это никакой роли не играет. Если бы в нем было только то, что мне нравится, мир был бы не мир, а конструкция, произведение искусства, вычищенный мир. Когда мы становимся на позицию представления о Боге как о демиурге, т. е. как о Создателе мира, мы говорим о БогеОтце. Когда мы ставим перед собой задачу создать мир, хотя бы маленький, мы уподобляем себя Богу-Отцу. Когда мы просто говорим Отец, мы попадаем между Богом и Отцом. Ибо тот отец, которого мы слышим из утробы, он уже Бог. Он как бы есть и его как бы нет, он что-то делает с мамой.

Представьте себе позицию уже обладающего впечатлительностью плода в утробе, что рядом где-то, но невидимо, существует кто-то еще, кроме матери. И когда мы рождаемся, уходим из нее, мы знакомимся с Отцом.

Родителей двое. Отец - это немножко инфернальное существо, с которым надо знакомиться. Который имеет какую-то власть. Потом, попозже, мы можем заметить, что папа любит маму, но это уже попозже. И вот этот отец, реальный, биологический или иногда не биологический, но отец, - по идее он автор мира, в который мы попали, покинув утробу матери. По идее, потому что в культуре нашей, по принципам социального наследования, по власти, которой отец располагает, по отношению к нам, закреплен патриархат.

Это длилось очень долго. Сейчас мы, взрослея, иногда обнаруживаем, а какое отец к этому имеет отношение? Иногда его из-за этого жалко, иногда он из-за этого вызывает такое чувство неудовлетворенных ожиданий наших, почти презрение, скажем так, иногда мы вдруг обнаруживаем, что мама - она же и папа. И так бывает. И что вообще автором этого мира является кто-то другой. И тогда у нас получается такая проекция, в которой Бог предстает в виде идеального отца, то есть всемогущего прежде всего, ибо он должен быть автором этого мира, создателем. Всепрощающим, ибо ребенка надо прощать, он не виноват, пока ребенок. Ну, уронил чашку.

Всеведущим, ибо он должен догадываться о том, что мы и высказать не можем. Всезнающим - на любой вопрос должен давать ответ. То есть - идеальным отцом. Дальше может получитья уже совсем дикая история, когда реальный отец и идеальный отец- не тот отец, с отцом не повезло. Но это все внутри утробы. Кто же тот Отец, который ходит за социальной утробой, когда мы говорим: жизнь вот эта - это утроба нашей матери, наша мать?

Что он слышит с той стороны? Кто трогает нашу мать, кто ее целует, обнимает, кому она так радуется, кроме нас, кого она так ждет, кроме нас? С кем она нам изменяет? Нам, сидящим в утробе. Кому мы так завидуем уже в утробе и с кем мы конкурируем уже в утробе? Кто он, тот, кто имеет прав больше, чем мы? Кто он, наш отец? Я сегодня ограничусь только вопросом, но я бы хотел, чтобы между этой сегодняшней нашей беседой и завтрашней встречей вы поразмышляли о своем отце. И те, кто считает себя безотцовщиной, тоже. Был отец. Вы поразмышляйте о том пласте жизненных впечатлений, которые складываются у ребенка в утробе матери в отношении к кому-то, это же не осознается, но запечатывается навсегда, это сложное отношение к отцу. Отношение к отцу никогда не бывает простым. Даже если это взаимное понимание, но все равно оно не такое, как с матерью. Потому что без этого какого-то нового осознавания проживания своих отношений с отцом, с матерью, разницы этих отношений, без нового взгляда на это вы не обретете живую плоть следующего рождения, следующего отца и следующей матери. Я бы никогда не решился рассказывать совершенно незнакомым людям, не зная личную историю каждого, о "патологии обыденной жизни", если бы не имел предложения позитивного. Потому что ведь можно так рассказать эту тему, что вы никогда из-под нее не вылезете, до конца дней своих. Суть в том, чтобы, знакомясь с этой темой, поворачивая ее под разными углами с того места, с которого ее увидеть возможно, в результате породить позитивную устремленность. Не зря мы с вами встретились с Флоренским, не зря мы говорим о Матери и об Отце не только в аспекте первоначального рождения, но и в аспекте будущего, второго рождения.

БРАТЬ И ДАВАТЬ

Есть у Крылова замечательная басня "Свинья под Дубом":

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала
Наевшись, выспалась под ним
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.

Он ей объяснять пытается, что желуди-то на нем растут, ну а она этот вопрос игнорирует. Почему я о басне? Есть еще одна, в определенном смысле жестокая правда о том, что есть два совершенно разных принципа жизни - принцип производительный и принцип потребительский. В человеческих отношениях эти принципы тоже действуют. И можно сказать, что принцип потребительский - это принцип в каком-то смысле инфантильный, потому что он идет от отношений с матерью, тех первичных отношений: "Мамка теплая, молоко сладкое, сосу, сосу - и рай". Принцип же производительный - он скорее отцовский принцип, когда для того, чтобы заслужить похвалу отца, поощрение с его стороны, любовь с его стороны, необходимо что-то делать. И в этом плане можно говорить, что по способу строить отношения люди как бы делятся на две группы: детей, которые ищут мать в отношениях, ищут первичный способ взаимодействия с матерью, способ потребления, и они беззаботно, искренне, совсем не по-злодейски себя ощущают в этом, они просто естественно и органично потребляют и не знают, что такое благодарность в полном смысле этого слова - ну кто говорит матери спасибо за материнское молоко? Сталкиваясь с ситуацией, которая как бы предопределяет благодарность, они испытывают колоссальное напряжение, фрустрацию, вплоть до истерики, вплоть до страшного желания избежать такой ситуации. В моей жизни был такой случай. Однажды я спас своему товарищу жизнь. Ну, так случилось - у него была ситуация, он меня позвал, и я пошел. В течение недели после этого он сделал все, чтобы прервались все наши контакты, даже случайно возможные. Обычно мы расцениваем такую ситуацию как предательство, как непонятное предательство. И только много лет спустя я до конца понял - нет, в этом нет умысла. Это инстинкт, инстинкт человека, который в отношениях, не на уровне

материальных, там этот человек замечательный, бескорыстный, материально всегда мог помочь, поделиться куском хлеба, как говорится, а именно на уровне эмоциональных, истинно человеческих отношений не в состоянии ничего дать. У него нет такого места, так сложился его процесс становления, что он умеет только брать. Его нельзя судить за это. Можно, конечно, осудить, не зная, что такое бывает, что есть люди, так и оставшиеся при матери, безотцовщина эмоциональная, они не знают любви к отцу, любви, которая изначально построена на чувстве благодарности, на активной деятельности. Как сказано у Соломона: "Помни завет матери своей и наставленья отца своего" - это принципиальная разница. Мы с вами живем в такое время, в таком обществе, где институт семьи подвергся всевозможным деформациям. В двадцатые годы была мало кому известная сексуальная революция в Советском Союзе. Возглавляли ее Клара Цеткин и Александра Коллонтай. Теория стакана воды, близость между мужчиной и женщиной - это все равно, что выпить стакан воды, когда очень жарко. Мыто думаем, что это с Запада пришло, а это все у нас было, так что мы - пионеры, дети рабочих и свободной любви.

Был период, когда в загс можно было забежать, расписаться и в этот же день к вечеру забежать и развестись. Это была государственная политика, это было государственное учреждение - загс, т. е. пионеры в этом плане тоже мы. Это не случайно, потому что вся тенденция - разнести до основания, а потом на этих развалинах что-то такое построить, - она с неизбежностью вела к тому, чтоб и это место, т. е. весь институт семьи, разнести до основания, а потом на этом месте что-то построить. Что мы построили, мы все знаем. Я еще мальчишкой был, работая на заводе, застал разбирательства на комитетах комсомола, профкомах и парткомах жалоб жен на мужей по поводу супружеской неверности или неисполнения супружеских обязанностей, и все это вполне серьезно. Я участвовал в комсомольском собрании цеха, где разбиралась жалоба молодой девицы, якобы соблазненной и брошенной: "а еще комсомолец". И мы, конечно, стояли на его стороне: мужской цех, слесарно-сборочный. Но когда он встал и сказал: "Я не виноват, она меня

соблазнила", мы единогласно проголосовали за исключение его из комсомола.

Семья стала как бы общественным делом, это сказывается до сих пор.

Это смешно и страшно одновременно. Но суть-то не в этом, а в том, что, разрушив институт семьи, мы создали безотцовщину и безматеринщину. Есть люди, которые в сфере эмоциональной жизни, в сфере человеческих отношений не в состоянии брать. А есть такие, которые отдают, а брать не умеют, они как бы безматеринские, не знают материнской любви. Они не могут взять то, что им предлагается, потому что - а что с этим делать?

Хотя это совершенно материнский бескорыстный дар. Это один из серьезнейших источников "психопатологии обыденной жизни". Мы часто подрываем корни того дуба, который нас кормит, пока живой. Мне кажется, что именно в сфере неформальных человеческих отношений, в сфере отношений близких людей, детей и родителей, влюбленных, мужей и жен, друзей это очень острая проблема, ибо это такой существенный дефект эмоционального мира, который исправить, компенсировать, говоря научным языком, очень трудно.

Чтоб компенсировать эту дисфункцию эмоционального мира, нужно приложить очень много сознательных усилий и со стороны того, кто хочет исправить, и со стороны того специалиста, к которому он обратился за помощью. Мы - большие дети, и мы сами, и человечество в целом. Мы относимся к природе только как к матери: берем, берем, берем. И она, конечно, дает, качаясь под тяжестью наших сосущих ртов, поэтому нам так и не хочется родиться во второй раз, потому что нас там ждет отец, то есть мир, который сразу предъявит к нам колоссальные требования. Ибо требования - это и есть главная отцовская любовь. Ибо отец в этом смысле задает границы, показывает границы и учит делать, действовать, творить. И второе рождение - это и есть оказаться наедине с миром. Мать тут, рядом, но уже есть и отец. Помню, когда-то у меня был любимый вопрос - куда уходят духовные искатели после тридцати, тридцати пяти лет? До тридцати лет их полно, а потом, старше - уже единицы. Куда они исчезают вдруг? В матку они исчезают, в утробу социальную,

потому что пора что-то делать, ответ перед отцом держать, перед миром, ответственность на себя брать, а не хочется. Пора уже что-то отдавать, производить, хотя бы как дуб желуди для свиньи. А вдруг она рылом подрывать корни станет? Лучше ничего не производить - не будет и подрывать. Отцовской любви надо добиться, отец не может любить так, как мать, и не должен. Его любовь проявляется сурово и требовательно, ее надо добиться. Я не говорю о тех случаях, семей таких много, знаю, когда отец сам как ребенок, вроде отец, а вроде нет, но все равно кто-то будет вместо отца когда-нибудь. А вот здесь, при втором рождении, от отца никуда не спрячешься. Вот он - мир. Во всей его красоте и непреложности, во всей его любви и справедливости. И в определенном смысле мы можем сказать, что вот тогда, когда есть мать и есть отец, возможно единство, полнота этих двух планов бытия и смысла, ибо бытие - это все-таки материнская власть, а смысл - это отцовская мера. И тот, в ком нет отцовского начала, не умеет ни остановить себя сам, ни организовать себя сам, ни действовать из самопобуждения, т. е. у него никакого "сам" и быть не может. Ни в первом рождении, ни во втором, ни в третьем, о котором еще речь впереди. Ибо "сам" всегда имеет границы себя, "сам" - это значит "отграниченный". И отграниченный, как мы говорили, изнутри. Это граница не как препятствие, налагаемое другими, а как отграниченность, налагаемая самим собой, т. е. знанием себя в строгом смысле слова. И потому возможна любовь к себе, ибо нельзя любить безразмерное, без меры, без лица, и когда мы читаем поэтическое изложение этих мыслей у так называемых древних авторов, то мы не представляем реальности происшествия. Спроси у любого духовного искателя: "Ты хочешь второе рождение?" Конечно, он скажет: "И третье тоже". Как "трижды герой" - "трижды рожденный". Но если ему объяснить, показать реальность, ожидающую его, если проанализировать его отношения с его собственным первым отцом, сказать, что тебя ждет еще более суровый, добиться любви которого во много раз труднее и во много раз больше труда надо к этому приложить, захочет ли он второго рождения, а тем более третьего? Еще с первым-то не все ясно. Вот откуда оно: вместо мужчины - женщина. А мир спросит с каждого: что ты сделал с матерью своей, с природой, какой ценой бытию ты

достался? И чего-то ты так долго не рождался, а сидел в утробе? И почему ты обидел любимую мою мать? И надо будет отвечать, и объяснять, и понимать, и выслушивать наставления отцовские, и учиться уму-разуму, и становиться самим собой, и ставить свою подпись под деяниями своими. Поэтому знать, копить знания приятно, увлекательно для многих, престижно, а вот становиться мудрым не хочется.

Поэтому в определенном смысле можно сказать, что человек, не родившийся из социальной утробы,- безотцовщина, ибо не знает он отца своего. И когда слышит в утробе о нем, ощущает через мать, то ничего, кроме страха, не испытывает. И вместо того чтобы через любовь матери к отцу начать учиться любить отца так, как она его любит, начинается ревность к матери и попытка отбить мать у отца. Казалось бы, аллегория в духе Фромма, но разве то, что мы делаем с природой, разве то, что мы пытаемся доказать как неизбежность во взаимоотношениях с природой, это не есть попытка отбить мать у отца, отнять природу у мира, лишить ее этой любви?

Да, каждый человек потенциально от Бога, но не для утешения это сказано, а для ответственности каждого за свою потенциальность, личной ответственности, ибо это отцовский наказ, а не материнский завет. И тот, кто ничего не делает, никаких личных усилий для реализации этой потенциальности не прилагает, как он может рассчитывать на отцовскую любовь, как он может рассчитывать на то, что ничем не повредит матери, как он может рассчитывать на любовь, ибо ни через материнскую любовь к отцу, ни через любовь отца к матери он не проходит, не прикасается, он только слепо, неистово и агрессивно пытается все это разрушить, ибо эта любовь - упрек ему, а не радость. Но "Пусть будет не так, как я хочу, а как ты хочешь", - сказал Иисус Отцу своему. И когда мы говорим : поставить Закон над собой, Закон, избранный тобой по любви,- это ведь тоже шаг к Отцу. И когда мы говорим, что граница всякой технологии, всякого знания, всякой методики - любовь, это ведь тоже шаг к отцу, ибо Отец полагает границы, материнская любовь, как известно, границ не имеет и не должна их иметь, если она материнская. И когда мы оправдываем человека, предающего мать свою и отца своего, не себя ли мы оправдываем? И не про это ли

сказано - увидь сначала бревно в своем глазу, а потом соринку в глазу ближнего. И когда люди приходят к вам, кто вы, если вы несете закон, знания миру, лицо, границу? Говорим - Отец, от имени Отца, точнее. Когда мы говорим о смерти Духа, о разрушении духовности, не об этом ли мы говорим, что забыты завет матери своей и наказ отца своего?

И, может быть, именно в этом, как ни в чем другом, главный источник патологий обыденной жизни. В потере отцовского и материнского начала, в потере соотношения потребления и производства. Это - великая мысль Флоренского о двух правдах: правде бытия и правде смысла. Помните, Сидоров цитирует древнюю мысль: "Из двух вы станете одним". Я бы поставил вопросительный знак и спросил у себя и у вас: "Когда из двух мы станем одним?" И вот когда станем, тогда сможем считать себя взрослыми людьми.

И тогда сможем по мере сил очищать жизнь свою от этой патологии, о которой мы говорили, в разных ее проявлениях. Есть, конечно, еще одно старое изречение: "Умножая знание, умножаешь печаль". Конечно, это очень трудно и непривычно - находиться в постоянном душевном напряжении, в постоянной душевной работе. Это стихи хорошо читать: "Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь". Тут три-четыре дня, и то уже, знаете, хочется уколоться и забыться, музыку погромче включить, выпить чего-нибудь покрепче, уехать куда-нибудь подальше. Труд души мучителен до тех пор, пока душа не знает любви. Труд души мучителен, мучительно осознавание, ибо осознавание, одушевление, точнее говоря, мыслей, смысла, порождение смысла - это есть труд души, душевный труд, а не интеллектуальный. И он мучителен, но без него душа не узнает любви. Без него, кроме волнений тела и некоторого возбуждения мысли под общим названием "влюбленность", ничего другого не откроется перед вами. Конечно, хотелось бы сразу - в полет. Безусловно, хотелось бы, как когда-то, когда без труда это было. У Цветаевой есть замечательные строчки: "Не возьмешь мою душу живу, не дающуюся, как пух". Понимаете, никуда не уйти от завета древних, замечательно выраженного Константином Сергеевичем Станиславским: "Трудное сделать привычным, привычное - легким, легкое - красивым". Так обрести "душу живу, не дающуюся, как пух".

Цветаева, конечно, великая женщина, именно женщина, редчайший случай в мировом искусстве. А хочется, как в детстве: к мамке припал и полетел. Это хорошо, ежели ты готов из-за этого "хочется" трудиться, творить.

Чем работа в обыденном смысле этого слова отличается от слова "работа" для меня? Когда я хочу так, что во имя этого готов трудиться, тогда получается творческая работа. Трудиться во имя "хочу". Но трудиться без "хочу" - это то же самое, что любить без "люблю". И поэтому в этой, казалось бы, простой фразе - делай только то, что тебе хочется делать, - заповедь великого подвига. Ибо, пожалуй, нет труднее на Земле задачи, чем эта. Все твои "хочется", во имя которых ты готов делать, - они вряд ли повредят людям, а вот те твои "хочется", во имя которых ты ничего не делаешь, - они будут жить в тебе, как не рожденные желания, ибо и желаниям нашим нужна мать, материнская любовь, просто потому, что это мне хочется, и отец, то есть отцовская власть - это надо сделать, сынок, доченька. Это и есть творчество- расстояние от замысла до его воплощения, а акт творчества - это и есть соединение отцовского и материнского, мира и природы, смысла и бытия, духа и плоти. А иначе "свинья под дубом вековым, наевшись желудей досыта, до отвала…", сначала заснула, переварила, потом, глаза продравши, встала и тут же начала решать эту задачу рационализаторства - чего ждать? Сразу весь дуб повалить, и все желуди мои, а ведь они на нем растут, не появляются, а растут, и мы на ней, на Земле, мы в ней, в мире растем, а не просто упали с дерева неизвестного. Как в анекдоте о сумасшедшем доме: играли там в Мичурина. На деревья залезли. "Машка созрела?"- "Созрела". - "Прыгай". Бам! "Петька созрел?"- "Созрел". - "Прыгай". Бам!

Ну вот я и выговорил эту мысль или образ, переживание, осознавание.

Я не думаю, что по этому поводу надо грустить. Грусть-тоска отчего?

"Грусть-тоска меня съедает, одолела молодца, видеть я б хотел Отца".

"Ищите, и обрящете" - что тут можно сказать. Это радостный труд, потому что это творчество, это труд по заветам, ибо каждый человек от Бога, и в первую очередь об этом должен помнить он сам. Пришел

однажды ко мне сын и сказал: "Ба! Так ведь это же я от Бога тоже!" А я, говорит, все время думал о других, что они от Бога, и был озабочен, как бы не забыть, общаясь с ними, что они от Бога, и совсем забыл, что я ведь тоже от него, и что это то самое, начальное-то, с себя начать надо, в себе самом надо обнаружить и реализовать что-то там от Бога, от Отца то бишь, ибо от Матери-то ясно, это все описано в технологиях, социониках, гороскопах, это все от матери, от природы, а дом-то самому соорудить надо.

Отец - он такой, он говорит - давай делай, давай будем вместе делать. Но делать! Все от Бога, но не все к Богу.

- А на каком языке разговаривают наши отец и мать?

И.Н. - У тебя же есть отец и мать. Так они и разговаривают по-разному. Например, для меня гроза - это символ. Небо и земля любят друг друга. На каком это языке они любят? По-разному.

- Расскажите о механизмах.

И.Н. - Я об этом уже много говорил. В русле вот этих наших бесед я еще раз могу повторить только то, что сказал сегодня. Вы знаете, что можно рассмотреть этот вопрос и на этом языке, на языке взаимоотношений материнского и отцовского.

- Правильно ли я вспомнила, что тема социально-психологического мира - это то, что вытекает из предыдущих взаимоотношений материнского и отцовского начала в процессе взаимодействия?

И.Н. - Не совсем. Мы ведь сегодня говорили о том, как отцовское и материнское проявляется в эмоциональных отношениях. Это не зависит от принадлежности к тому или иному социально-психологическому миру. В любом социально-психологическом мире есть люди, которые могут только брать, т.е. которые знают только материнскую любовь и отношение к другому, как к матери, и в любом социально-психологическом мире есть люди, которые умеют только давать, т.е. знают только отцовскую любовь и отношение к другому, как к отцу.

- Извините, я имела в виду момент, нет, процесс создания этого мира. Ведь где-то когда-то же он был создан.

И.Н. - Вот где и когда - это отдельная история в каждом отдельном случае. Мы же получаем эти миры, как правило, в

процессе социального наследования, и я говорил вам уже, что эта тема науке практически неизвестна, поэтому я не знаю ни работ, ни людей, которые посвятили себя тому, чтобы выяснить - как возникает социально-психологический мир, как он развивается во времени и в пространстве.

Другой вопрос, как мы наследуем социально-психологический мир?

Конечно, это, в первую очередь, семья, потом круг семьи. Это самое главное - семья и круг семьи, родственники, друзья, те, с которыми мы соприкасаемся через их стиль, способ думания, систему ценностей, систему взаимоотношений. Мы усваиваем это в возрасте до пяти лет. Ведь, как известно, человек к семи годам практически готов как характер, как природа, как бытие чистое. Он даже успел проиграть все будущие сценарии своей жизни. Понаблюдайте за детьми, как они играют. Они все уже сыграли - как они женятся или выйдут замуж, какой семья будет, какую они карьеру сделают, как умрут. Я видел, как дети играют в похороны. Они проиграли уже всю свою жизнь наперед, и весь вопрос в том, какие сценарии им пришли в голову, как они окрашены, эти сценарии, и насколько жизнь будет подкреплять это или как-то все-таки давать возможность измениться.

Люди,занимающиеся практической психологией, не должны упускать ни малейшей возможности общения и постижения мира детей в возрасте от трех до семи лет, а еще лучше и пораньше. Там вся конкретная жизненная психология со всеми ее вариациями и закладывается. Дальше идет социальное воспитание, это уже следующий шаг. У детей легче понять истоки, принадлежность к определенному социально-психологическому миру, и степень привязанности к этому миру, и степень растворенности в нем.

Позднее уже все труднее и труднее.Если вы научитесь общаться с детьми на равных, они вам такого понарассказывают, ни один Фромм не додумается.

Это фантастика, если непредвзято посмотреть, как они проигрывают всю свою будущую жизнь. И там сразу видно, была ли мать матерью, была ли материнская любовь, это не важно, шла она от матери или от отца, была ли она, та материнская без размеров, без

ограничений, без условий. Была ли отцовская любовь - не важно, от кого она шла - от отца, от матери, от дедушки, от бабушки, но отцовская, которая дает миру границы, которая учит делать во имя своих "хочу". И от этого очень многое зависит. От структуры этой - да, конечно, но эта структура больше закладывает не столько основы мира социально-психологического, сколько эмоциональную структуру, т. е. структуру души человека.

- А как же спонтанность?

И.Н. - Спонтанность без любви - это дурь, расхлябанность. Так же как знание без любви - это просто смерть. Никаких границ. Ну а дальше вопрос - какая она? Нерасчлененная или расчлененная, т. е. отец и мать вместе, или один отец или одна мать, или они в конфликте.

- Как человек строит отношения с отцом?

И.Н. - Как отец с матерью. Изначальная установка через мать, в утробе. Изначальная, глубинная, первичная запечатка, первичная структура сознания формируется через то, как его воспринимает мать, т. е. через реакцию матери на ее взаимоотношения с отцом. Как известно, все реакции матери запечатываются вот в этом растущем мозге, в утробе, все до одной.

В этом и есть великая ответственность матери, и вообще беременной женщины. И в этом есть великая ответственность наша перед природой, в том числе и социальной природой, ибо это тоже утроба, вторая утроба человека, вторая его мать, большая. Ибо все запечатывается в нас же. Мы ведь связаны с природой так, как ребенок связан с матерью, будучи у нее в утробе. Эти запечатки можно только трансформировать через труд души, через осознание, через самопостижение.

Я в данном случае говорю не о любви в глобальном смысле, а как о некоем присущем или отсутствующем качестве. Переживание любви как бы соединяет тебя с тем, куда направлена любовь. С той же природой, с человеком, с миром. Чувство не соединяет. Чувство выделяет объект, но не соединяет с ним. Ибо чувство - это я. Это мое чувство, значит, это я. А переживание - это нечто третье. Я, Другой, и вот то третье и есть любовь. Переживание соединяет. Почему мы всегда говорим, что для формирования любой общности - от пары до

коллектива - главную ценность имеют не идеи и даже не дела, а совместные переживания? Когда родители это забывают, они потом удивляются, почему между ними и их детьми отчуждение. У них не было совместных переживаний. Я же все для тебя делал! Ну и что? Ты это делал, тебе это было надо, ты так хотел себя проявить в качестве отца или матери. А мы с тобой что-нибудь вместе пережили? У меня были очень сложные отношения с моим отцом. Есть кусок совместных переживаний. Он нас с братом водит в детский сад, детский сад был около его работы. И рассказывал сказки, которые сам же сочинял. Это было совместное переживание. Весь символ любви к отцу для меня в этом кусочке, потому что больше нас с ним. И потом уже, когда он уже не жил с нами, - совместное переживание, связанное с тем, что он мне рассказывал про философию. Объединяет переживание, а не чувство. Поэтому чувство, поскольку это только "я", оно может возникнуть и исчезнуть.

Переживание не исчезает. Ни одно переживание не исчезает. Почему мы говорим, что культура переживания - это и есть работа, переживание - это и есть работа души, в смысле творчества. Это и есть творчество души. И они никуда не исчезают. Они преобразуют нашу душевную суть. Душа - это совокупность пережитого. Вот это и есть любовь. Чувство любви - это может быть жажда обладания. Или зависть, оформленная под любовь.

Чувство - вещь приходяще-уходящая. А вот переживание- это уже точно никуда не денется: то, что совместно пережито, даже захочешь из себя выбросить - не выбросить.

Если рационализировать, то можно сказать, что переживание - это третий голос любви.

- Игорь Николаевич, бывает, когда с одной стороны внутренняя нить какая-то. чтобы давать, проходит.

И.Н. - Ну, на эту тему замечательно сказано: "Рука дающего да не оскудеет". Это же материнское, как это можно рефлексировать. Давать - это материнское начало. Мать не рефлексирует - что-то я его зря кормила.

- На самом деле не даю, а как-то вот спекуляция такая.

И.Н. - Это ты у него спроси, у того, другого. Не у себя спрашивай, у себя всегда будет спекуляция. Его спроси - я тебе дал что-нибудь?

Если уж сомнения у тебя! Он тебе скажет, дал или нет. И это будет абсолютная правда. А что там тебе почудилось, показалось - это вот и есть блудомыслие.

- Игорь Николаевич, вот пока человек находится в большой утробе, как он может встретиться с Отцом, если он находится в утробе и все воспринимает через Мать?

И.Н. - Он же воспринимает любовь Матери к Отцу. И ее счастье от того, что ее отец любит. Отсюда и возникает желание встретиться с Отцом.

Может быть, это желание встретиться с Отцом и есть желание родиться, вот это, может, и есть духовный зов к рождению, к встрече с Отцом.

- А томление души?..

И.Н. - Ну, под таким образным выражением, как томление души, может подразумеваться все что угодно. Конкретизируй, что ты имеешь в виду.

- Внутренняя свобода.

И.Н. - Что-то надо делать, а спросить не у кого. Отец для того и существует, чтоб отвечать на такие вопросы. Мать не знает, что делать.

Она любит. Кормит, поит, греет, защищает, оберегает.

- А если отца нет?

И.Н. - Не бывает, что отца нет. Если его нет в семье, если он ушел или просто неизвестен, оглянитесь вокруг внимательно, он всегда есть.

- А может, можно без отца?

И.Н. - Отец нужен, это тот, у кого ты будешь спрашивать, что делать.

И выполнять то, что он скажет. Нужна воля; когда мы обращаемся к Богу - да будет воля твоя!- мы обращаемся к Отцу. Нужна воля, нужен наказ, чтобы развить в себе это качество. Поэтому без отца нет самоограничения, самодисциплины, самодеятельности. Что такое каприз? Это реакция на нарушение первоначального блаженства, это раздражение по поводу задержки удовлетворения желания. И это очень тяжело. И для женщин это тяжело. Но особенно когда вырастает мужчина без отца, когда мать блокирует его так, когда он

даже не встречает отца, не, как говорится, родного, а просто мужчину, который становится ему отцом, который ему отцовское-то начало закладывает. Они так и остаются детьми: "Дай, дай, дай, дай…" И в других женщинах ищут только мать, ничего не могут дать, зато хорошо умеют взять. А есть и такие, которые могут только отдавать, а взять не могут - это ни плохо, ни хорошо, это разнообразно.

- Третье рождение.

И.Н. - Был такой миф у греков: когда боги спускались, любили земных женщин, рождались полубоги. Третье рождение - это примерно так.

КРЕДО Давайте попробуем еще раз, может быть, более обобщенно взглянуть на эту самую обыденную жизнь. Есть такая знаменитая "Изумрудная скрижаль" Гермеса Трижды рожденного, великая заповедь. "Как внизу, так и вверху, как вверху, так и внизу". И есть высказывание Шанкары о том, что "нирвана - та же сансара, а сансара - та же нирвана". "Великий квадрат, - говорил Лао Цзы, - не имеет углов". Эти три высказывания, на мой взгляд, об одном и том же. Мы привыкли располагать события, ценности, переживания, даже время своей жизни по вертикали. Мы легко, не задумываясь, говорим: "это выше, это ниже, это более низко, это менее низко". Мы никогда не задумываемся над тем, что такой способ взаимоотношения со своей жизнью лишает нас всяких шансов на то, чтобы обнаружить единство жизни и бытия. И даже сами эти выражения: "обыденная жизнь", "быт", "повседневность" - внутри себя содержат такой оттенок, как "печальная такая необходимость". Нечто вообще-то лишнее, не очень обязательное, "ну что поделаешь", как бы плата за мгновения взлетов, за те высокие откровения, за те прекрасные переживания, которые случаются иногда. Когда мы при таком переходе начинаем вспоминать свою жизнь, максимум три месяца наберется не обыденных. Всякий "энтузиазм" длится максимум три месяца. Всякий, в том числе влюбленность. Три дня, три недели, три месяца максимум. Что значит три? Это такое свойство нашей психики.

А остальное - дырки, дырки, дырки, не заполненные ничем, кроме этой самой повседневности,быта, обыденности, воистину без

всякой мистики.

Если из десяти лет прожитой жизни я вспоминаю нечто значимое - три месяца, то что я делал остальные девять лет и девять месяцев? Спал?

Ведь самое главное в этом - обыденная жизнь; почему самое главное - потому что просто ее почти нет, жизни-то, так оказывается. Мы о ней столько говорим, мы ее и так поворачиваем, и с точки зрения социальных канонов, концепций - столько наговорили. трансактный анализ, интертипные отношения, малые группы, соционика. А в чем соль? В том, как нам привиделось, приснилось.

Чего нам только не приснится. Приснилась социодинамика, приснились интертипные отношения, приснился Игорь Николаевич Калинаускас вместе с Зигмундом Ивановичем Фрейдом. Ну и что? Пройдет десять лет, и, может быть, эти десять дней не войдут даже минутой в воспоминания. Великий квадрат воистину не имеет углов. Поэтому, наверное, начинать-то надо с того, чтобы проснуться, как-то меньше спать, чтобы из десяти лет хотя бы пять запомнить. Я иногда думаю о том, что мечта долго жить, быть вечно молодым возникает от того, что люди не живут. Кажется, ну что там - прошло десять лет, вспоминаешь, ну три месяца. Это сколько надо, чтобы набрать десять лет жизни. Четыреста лет надо прожить, чтобы набралось десять лет бодрствования. Четыреста лет! Такой жизни. Мне везло, мне вовремя попались вечные книги. Я как проснулся, это было в шесть лет, с тех пор помню все. Все было интересно, ничего не хочется вычеркнуть, вытеснить. А если строго говорить, то, конечно, только когда я встретил Учителя и доучился до того, что смог сделать пересмотр жизни, тогда я только вернул себе свою жизнь, в полном объеме. Вот день проходит, сейчас уже четвертый час; давно проснулись, если не по часам, а психологически. а еще сегодня жить до двенадцати. Понимаете, тут совсем другое ощущение жизни. Просыпаешься утром и думаешь: господи, сегодня же инструкторы. Уже шесть часов вечера, а еще жить и жить, уже столько прожито. А народ есть - неделю прожил, кругом слышишь - ни у кого ничего не произошло, а у тебя уже. в этот понедельник была уже позапрошлая жизнь. Все вспомнинается притча, как Господь праведника предупредил, что в такой-то день и час будет отравлена река и люди сойдут с ума. Он

выдолбил себе водохранилище в горах, запасся водой и в тот день и час смотрит - точно, люди все с ума посходили. Месяц пил свою воду, два месяца пил свою воду, три месяца. "энтузиазм" кончился. Он попил со всеми и сошел с ума, все забыл, стал как все.

В субботу с друзьями встречаешься, говорят: "Этой недели вообще нет, как в прошлую субботу расстались, так сегодня и встретились, в прошлую субботу - это было вчера". Вот видите, как мы живем, вот так читаешь - "Изумрудная скрижаль", Гермес Трисмегист, "как внизу, так и вверху, как вверху, так и внизу", хочется о чем-то этаком.

Или Шанкара добрался: "нирвана - та же сансара, сансара - та же нирвана". Понимаете, обыденность. Или "великий квадрат не имеет углов" - тоже правильно.

Но если проснуться, то ты можешь видеть сны других людей. Или быть психологом. В изначальном смысле слова "психология", т. е. наука о душе.

Учитель мой, когда закончил МГУ, пришел к Леонтьеву, говорит: "Профессор, я психологией заниматься хочу". Рассказывает ему свои идеи, которые он сейчас уже осуществляет в Нью-Йорке. Леонтьев слушал его, слушал и говорит: "Да, молодой человек, вы хотите заниматься психологией, т. е. наукой о душе, но я ничего не могу предложить. Вот есть возрастная, эмоциональная, медицинская, а вот этого нет, извините".

Какая там психология у спящего человека? Общие сны видит, мысли более или менее красиво оформлены.

Поэтому все, что я вам рассказал в эти девять встреч, все это для меня субъективная истина, это все добыто и осознано, и понято, но все это обретает настоящий смысл, настоящую полноту и, самое главное, конструктивность, позитивность, если преодолена главная патология, которая так и называется: "патология обыденной жизни", патологическое представление о том, что жизнь можно разделить на обыденную и необыденную. Ведь это и есть самая большая патология. Нет никакой обыденной жизни и необыденной тоже. Есть эта жизнь. И другая есть. То есть говорят, что есть, но это потом, умрем - увидим. Сейчас-то никакой другой нет. Жизнь мы можем проспать, радуясь отдельным дням, часам, минутам, создать целые

большие теории, что вот это все остальное - это подготовка к вот этому мгновению. А можно ее прожить, это совсем другая история. Я вам честно скажу, что когда я впервые узнал, что "Насреддин" означает "единственный" и что на Востоке считается, что Насреддин - это высочайшее духовное достижение, т. е. супер-насреддин, что даже Будде этого не удалось, - я почувствовал себя полным идиотом.

Я стал читать, перечитывать до последней притчи сказания, легенды про этого Ходжу, замечательную книжку Соловьева наизусть выучил. Читал.

Чувствую, что придумываю, подгоняю сам себя под что-то там, а вот момента истины нет, настоящего. Спасибо Мастеру, подсказал, неоднократно вспоминаю, когда в ответ на такой вопрос, который даже произносить не надо было, просто кричало все вокруг, он сказал "жить надо!" Но тут меня озадачило еще больше. А что мы, собственно говоря, здесь делаем? Мы же и так живем. Кто нас спрашивал - хотим мы, не хотим? И не так давно, строго говоря, совсем не так давно, вдруг сверкнуло, что таки да - надо жить. Что, оказывается, этого никто не хочет, это, оказывается, и самое трудное и самое интересное, и самое загадочное и самое таинственное, и самое духовное и самое мистическое, и самое оккультное - все, что вы хотите, самое-самое-самое, Оказывается, - это жить. Понятно, что Гермес действительно Трисмегист, трижды рожденный, он додумался, но так решил: "Ну что же, если я скажу: просто жить надо, все смеяться будут в этом древнем Египте во главе с фараоном". Думает: "Надо что-то такое задвинуть". Задвинул: "Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху…" Назвал это "Изумрудная скрижаль" - как хочешь, так и понимай.

И Шанкара тоже сидел-сидел, мозговал-мозговал - ну как намекнуть-то? Он говорит: "Нирвана- та же сансара, сансара - та же нирвана". Ну вот, ребята, думайте, догадывайтесь, что я сказал. Лучше всех, конечно, поступил Лао Цзы, сидя задом наперед на буйволе. Он просто сказал: "Великий квадрат не имеет углов", по-простому, чтоб сразу понятно было.

Вот в чем парадокс. Что мы хотим, чего только мы не хотим - и того хотим, и того хотим, жить-то мы, оказывается, не очень-то хотим. Вот жить долго, да, некоторые хотят, хотя не знают, зачем. Нам так

внедрили про эту обыденность и необыденность, про быт и небыт. Знаете, книжки хорошие мы читали, там вообще никто не писает, не какает, не спит, не ест, а если ест, то что-то такое, чего не бывает в магазинах. И нам объяснили, что это концентрированная жизнь. Нам так и хочется что-нибудь концентрированное, разведу водой - жизнь. Вот мы сидим с вами тут, говорим - это же тоже жизнь, идет себе и идет, на часы посмотришь - вроде немного. На другие посмотришь - совсем ничего, загадка, тайна. Я думаю, что это и есть самое главное, чему есть смысл научиться, - это жить. Чувствовать живую ткань жизни. Она присутствует везде, в любой форме, в любом мгновении. Когда читаешь религиозные тексты, там вопрос - что есть благодать? Думаю, что вот это и есть - благодать, она здесь, всегда, чем бы ты ни занимался, в какую бы ситуацию ты ни попал. Я понимаю, Ауробиндо и Мать, они вообще бросили спать. жалко даже на несколько часов перестать ощущать этот контакт с тканью жизни, это высшее наслаждение - сознания,души, тела, духа, это та самая амброзия, пища богов, и она не где-то там, в другом времени и пространстве, она же здесь.

Надо проснуться, проснуться так, как мы просыпаемся в те мгновения нашей жизни, кусочки нашей жизни, которые мы никогда не забудем. У каждого есть что-то, что он никогда не забудет. У каждого есть это ощущение - вот я в это время жил! Я был! Я был вот эти полчаса, вот эти три дня, вот эту неделю, вот эту ночь. Это неправда, что так нужно жить постоянно, это неправда, что только какой-то эмоциональный подброс, какая-то вибрация в теле, какой-то зуд в голове обязателен, иначе этого ощущения не будет. Тогда йоги все идиоты, когда говорят: "Гладь озера, зеркало, покой ума". Нет, это нужно для того, чтобы войти, слиться с этой живой тканью, ощутить эту благодать, ощутить вкус. И тогда мы можем поиграть в игру - обыденная жизнь, необыденная жизнь. Этого ничего нет, мир совершенен, воистину, и мы совершенны, воистину. Человечество еще молодо, вот эта вся структура социального наследования, так называемого воспитания, так называемого образования, вот это все несовершенно, еще молодо, но во все времена, у всех народов по великому закону разброса появлялись Лао Цзы, Гермес, Шанкара. Совсем недавно наш с вами соотечественник Вернадский, болея, во

сне вдруг увидел свое назначение. А еще есть такая сказка "Конек-горбунок", помните, как он там помолодел?.. Куда он прыгнул? В кипящую воду. В жизнь. А оттуда куда, что закрепителем было? Холодный котел смысла. И получился Иван-царевич.

Проснулся мужик!

Действительно, есть смысл делать усилия в эту сторону, в сторону проснувшегося, потому что совсем все по-другому становится: тайна смерти, возраст биологический и социальный, даже говорить страшно, все, что там открывается, страшно не в том смысле, что кто-то испугается или наказан будет за то, что сказал, нет. Почему ты живой, почему?.. И очень тогда больно. Хотя я вот свою так же ощущаю однозначность, чтобы более, что ли, современными и более простыми словами выразить, такой переводчик, такой Шанкара, но отечественный. Однако есть вещи, где самое аккуратное высказывание кажется очень грубым и ранящим ткань жизни.

Конечно, это трудно поначалу нарисовать, и больно, и одиноко, и какая-то странная усталость бывает, к этому надо привыкнуть. Лелеять себя какой-нибудь изысканной мотивацией, не сразу убирать всю вертикаль, а постепенно сближать небо с землей, верх и низ, сансару и нирвану. Как повезет, как получится, кого или что услышать. Но ведь и здорово.

Здорово хотя бы потому, что ничего не надо забывать, ни сознательно, ни бессознательно. Здорово, потому что сам живой и вокруг все живое, что смысл открывается буквально во всем. Ну, если на другом языке сказать: "Бог во всем…", открывается плотный, живой смысл этих всех знаменитых высказываний, они приобретают плоть. Нам иногда кажется, что то, к чему мы устремляемся, - это лучшее, или вверх, или как-то еще, это бывает в детстве, от проекции, скажем, тех взглядов; идеологическая проекция, миллион всяких проекций, но смысл их в том, что вот это другое, к чему мы устремляемся, оно другое потому, что как бы там отсекается все то, что каждый из нас считает неприятным, тяжелым, плохим и т.д., а там все хорошее, идеал, и это нас вводит в заблуждение, мы проскакиваем жизнь именно из-за этого. Будда, конечно, прав, когда он приводит свои восемь запо-ведей о том, как избавиться от страданий, но ведь не в том дело, чтобы избавиться от чего-то. Да,

можно избавиться от страданий и попасть в нирвану, но потеряешь сансару, а она - та же самая нирвана. А нирвана - та же самая сансара. Дело ведь не в том, чтобы от чего-то избавиться, а дело в том, чтобы найти всему смысл, найти всему живое сопереживание.

Избавиться, скажем, от травы или от какой-то одной породы деревьев - это же будет не лес. Как можно избавиться, выкинуть из времен года, скажем, весну или зиму? Как можно из мира что-то изъять? Если это возможно, то будет ли это лучше, совершенней? Нет! Как показывает вся практика человечества, попытка изъять - это всегда рана, это всегда кровь, это всегда боль, это всегда поток потерь. Для того, может быть, и имеет смысл проснуться.

Не надо мучиться такими странными вопросами, можно тогда просто оставаться во сне. Если вы проснулись, если вы действительно живете каждый момент своей жизни, то вам от чего тогда избавляться? От жизни?

Из этой живой ткани выкроить себе костюмчик? Все эти странные вопросы для живого человека не возникают. Жить - это не занятие. Это не профессия. Это не знание. Жить - это жить. Что бы мы ни пытались сказать об этом, пока ты сам этого нектара не выпьешь, пока ты сам к этой непрерывности живой ткани, к ее вездесущности не прикоснешься, сколько тебе ни говорить, все, что можно сказать, это: "Вспомни те мгновения, которые ты жил, просыпайся, подумай, ведь эти мгновения не только мгновения радости, блаженства, это и мгновения страдания…" Трудно, когда ничего не забываешь, когда ничего не надо выкидывать и когда ты десять лет вспоминаешь - все десять лет- это жизнь, трудная или счастливая, удачная или неудачная - все это жизнь. Вот тогда вся эта вертикаль исчезает, "как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху", тогда нет ни "вверху", ни "внизу". "И сансара - та же нирвана, и нирвана - та же сансара", ибо нет ни того, ни другого. И "великий квадрат не имеет углов", у него нет никаких углов. А есть живая ткань жизни. И если это состоялось, тогда вы будете чувствовать раны на этой живой ткани, наросты, искусственные наложения, все то, о чем мы говорим как о патологии. Все сводится к главному, к тому, спит человек или живет, хочет он жить или он сдался. Если он хочет жить, если он хочет проснуться, он не сдался, что бы ни случилось; и обратное - если он не хочет жить,

если он не хочет проснуться, он сдался, ибо тогда он отказывается от дара, от того, что мы называем - всякий человек от Бога, всякая душа от Отца. Психопатология обыденной жизни состоит в том, что существует понятие обыденной жизни. И пока оно существует, существует патология, ибо это и есть главный диагноз болезни под названием "не хочу жить, не хочу быть живым, значит, не хочу быть человеком". Вместо человека такой получается гомункулус, социальная личность, индивидуальность, сущность - что угодно, лишь бы не человек живой. А теперь вспомните, с чего начиналась наша первая встреча? С темы живого человека.

Есть еще одна тема, тема, которую я хотел бы в эту нашу встречу разрешить. Коротко ее можно выразить двумя словами: "работа и любовь".

Если проводить, перебрасывать мостик, то можно говорить о том, что, употребляя эти слова внутри своего мира, я говорю о бытии и смысле. Все равно все к этому сводится, когда мы говорим о человеке, что любовь - это бытие, а работа - смысл. Или работа - это бытие, а любовь - это смысл. Не так просто определиться, где бытие, а где смысл. Как показывает практика живого общения с людьми, стоит только ведущему, не скрывая, сделать акцент смысла в сторону любви, все впадают в состояние эйфории, очень радуются, очень возбуждаются, набивают массу шишек, пытаясь подчинить все любви, и потом, с некоторой усталостью и разочарованием, отправляются на работу, говоря: ну вот, опять не позвело, не получилось, как хотелось. Стоит только ведущему сделать акцент в сторону работы, акцент, я имею в виду выдать плюс-подкрепление, - понятно, как все возбуждаются. Начинают говорить: работать надо, что это мы не работаем, начинают бурно работать - месяца три, потом, усталые, измученные, истощенные, опустошенные, начинают мечтать о любви, говоря: ну вот, столько работал, а результата нет. В чем же дело? Вот если мы скажем "все есть работа" или скажем "все есть любовь". Ну давайте скажем "все есть творчество". Творчество, понятие творчества, объединим с работой. Попробуем сделать акцент, небольшое отступление в сторону творчества. Я думаю, что в этот раз даже на три месяца не получится, на три недельки - от силы: падут с измочаленными душой и телом. Скажут: если это творчество, то ну

его. Ибо творчество как принцип жизни - это "постоянное переживание предельной сложности внутреннего мира и предельной трудности внешнего мира", цитируя Василюка. Предельной. В переводе на язык Флоренского получается "предельная одновременная реализация правды бытия и правды смысла". Что же у нас тогда получается?

Возвести работу в принцип жизни - постоянная битва. Возвести любовь в принцип жизни - все начинает вокруг сыпаться, потому что бесконечно пребывать в кайфе невозможно. Значит, надо стрелять, как только кончилось что-нибудь. Возвести творчество в принцип жизни- это надорваться. Когда же вообще радоваться? Потому что творчество - это сплошная мука. Безвыходная ситуация, роковой треугольник. Для спящего человека. "Направо пойдешь - помрешь, налево пойдешь - ума-разума лишишься, прямо пойдешь - ничего не найдешь". Куда идти-то? Надо сесть и проснуться на этом самом месте, на развилке. Значит, работа есть только одна, и любовь есть только одна - жить, и творчество есть только одно - стать живым человеком, в полном смысле этого слова, реализовать в себе образ человечества и еще образ, подобием которого ты создан, т. е. образ Божий. Все остальное - производное. Каждый раз, произнося или думая - работа, мы должны помнить о смысле. Работа осмыслена только тогда, когда она ведет к бодрствованию. Всякий раз говоря о любви, мы должны помнить о смысле: любовь есть только то, что ведет к любви жить, любви к жизни, к живой ее ткани. Всякий раз произнося - творчество, мы должны помнить, что любое творчество только тогда осмысленно, если оно ведет к живому человеку. И вот три вопроса. Что есть работа? Что есть любовь? Что есть творчество? И каков ответ - таков смысл любой работы, любой любви, любого творчества.Но тогда надо добавить четвертое - что есть радость?

Радость есть вкушение жизни, вот эта амброзия, вот эта пища богов. Тогда каждый раз, говоря о радости, празднике, наслаждении, удовольствии, мы говорим о раскрытии смысла благодати - вкушать жизнь. Четыре вопроса.Находя свои ответы в любой ситуации по любому поводу, задавайте эти четыре вопроса и ответьте на них. Знать эти четыре вопроса, помнить, только внимательно, в чем их суть, это значит располагать всем знанием, которое имел мой

Мастер. Он знал эти четыре вопроса. Какой бы ни взяли момент, проблему, кусок жизни своей или чьей-то другой, не забудьте задать четыре вопроса и ответить на них. Ответы принадлежат конкретной проблеме. Вопросы принадлежат миру. Тогда, может быть, вы не будете так грустно размышлять о жизни. Жизнь - прекрасная вещь, великолепная.

Это и есть невеста небесная. Это и есть таинство брака, таинство обручения с жизнью, плоть от плоти и кровь от крови. Все мы посвященные, только не все об этом знаем. Ибо живем, и это и есть высшее посвящениеродиться и жить. Более высокого посвящения нет нигде - ни в Шамбале, ни на звезде Орион, ни на любом уровне реальности, это высшее посвящение - родиться и жить. Так я вижу, такова моя субъективная истина. Чего и вам, кому это нравится, желаю.

Часть вторая ТЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Сказано: родиться в человеческом теле - большая удача. И еще одно: Человек создан по образу и подобию Божьему. Задам я и третью отправную точку для нашей беседы: Иисус, как и все другие великие Учителя человечества, был воплощен в человеческом теле.

У большинства из нас есть такой штамп восприятия: когда мы говорим "тело", то имеем в виду нечто биологическое, то есть используем это понятие очень узко, противопоставляя ему как нечто чуждое, вне его находящееся - дух, душу. Это бытовая привычка, которая породила в нас разделение на красивое и некрасивое, плотское и не плотское. Но если мы попробуем в своих размышлениях использовать понятие "тело" ближе к другим объемам, например, из физики - материальное тело, квантовое тело, - и сделаем такой переход смысла, и попробуем осознать то, что родиться в человеческом теле большая удача, что духовные учителя человечества были воплощены в теле человеческом, то мы сможем переключиться с обыденного уровня восприятия понятия "тело" на другой уровень его восприятия. Я уже обращал ваше внимание на то, что для обозначения других уровней бытия человека тоже используется понятие "тело": астральное тело, каузальное тело и даже тело Бодхи. И это не случайно, ибо тело, в конечном итоге, есть способ ограничить индивидуальное Я, единственную, уникальную,

индивидуальную жизнь каждого. И если воспринимать тело как обязательное наличие формы, обязательное наличие отграниченности, тогда перед нами открывается действительная красота этого произведения, действительная возможность восприятия человека как целого. И мы можем продвинуться по пути, который начали, введя понятие инструментальности, перед нами откроется действительность любого аспекта тела под названием "человек".

Привыкнув к однозначности содержания слов, относящихся к человеку, мы говорим "мысль" и надеемся, что все воспринимают это одинаково по объему, по смыслу, по функции, по действительному содержанию, хотя на самом деле это совершенно не так, ибо это слово относится минимум к десяти совершенно различным вещам, процессам и понятиям. Мы говорим "душа", и это, скорее, поэтическое обобщение великого множества различных проявлений. Мы говорим "плоть" - казалось бы, здесь-то все однозначно, и опять это не так. Ведь говорится же "во плоти", "воплощенный", "воплощение".

Отграниченность есть свойство любой формы. Существует отграниченность сознания. Не зря Мамардашвили отметил, что все, что можно сказать о сознании определенного, - это то, что оно есть нечто отграниченное. Если обобщить все, что мы можем определенно и безусловно сказать о человеке, - это то, что он есть нечто отграниченное. При таком определении неминуемо срабатывает рефлекс восприятия: как отграниченное?

А трансценденция? Но ведь трансценденция не есть отказ от отграниченности, ведь даже самый тонкий, как принято считать, аспект этого великого целого под названием "человек" - тело Бодхи - это все равно отграниченность.

Мы привыкли к понятию "граница" относиться как к понятию "предел", "препятствие", воспринимать его как некий синоним клетки, но: "всякая форма пуста, а всякая пустота оформлена", "великий квадрат не имеет углов", "как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху", "сансара - та же нирвана, нирвана - та же сансара".

И, переходя к собственным субъективным утверждениям, родившимся в собственных переживаниях, я говорю: только когда

мы попробуем совершить усилие к рождению новой для нас, непривычной для нас позиции по отношению к понятию "граница", все, что есть внутри у каждого из нас, вся совокупность представлений, размышлений, переживаний, впечатлений о человеке, а значит и о самом себе, сможет быть переосмыслена заново. И прежде всего это переосмысление должно начаться с понимания, переживания того, что человек, как и все явленное, суть отграниченность, а не беспредел.

Идея растворения в беспредельном есть идея бегства, есть идея слабости или трагичности осознавания при раскрытии смысла того, что человек отграничен от Бога, хотя по его образу и подобию сотворен, но уже этим и отграничен от пространства, от знания, от любого беспредела. Отграничен.

И если бы Великое Среднее усвоило эту, на первый взгляд, простую истину, то никакие "коммунизмы", никакие идеи о создании "нового" человека, никакие такого рода эксперименты над людьми просто не могли бы возникнуть. Если взять в меньшем объеме, это осознавание - единственное, что останавливает маятник, раскачивающийся от комплекса маленького человека к мании величия. Ибо это не маленькое и не большое, это отграниченность. Не ограниченность в бытовом смысле, а отграниченность как суть. И посему, прежде чем говорить об осознанном взаимодействии с реальностью (хотя осознанное взаимодействие тоже условность, ибо мы сами есть реальность), необходимо непосредственное переживание, действительно соединяющее нас с реальностью. Искатели разными способами пытаются прийти к такому переживанию, ибо, как известно, только переживание соединяет, в то время как чувство разделяет. И только в тотальном переживании себя как реальности "сансара, действительно, та же нирвана, нирвана - та же сансара" и "великий квадрат не имеет углов".

Но надо не только к этому прийти, необходимо это воплотить, а это очень сложная задача, ибо переживание есть сугубо интимное событие, переживанием никак невозможно поделиться, его можно иногда показать, но не поделиться. Переживание - вещь единичная, оно принадлежит субъекту и только ему.

"Для усмотрения истины слова не нужны, слова нужны для ее передачи". Чтобы поделиться переживанием, его надо воплотить в бытии своем.

"Просветление не случается в результате работы, но без работы оно не случается никогда". (Ошо.) Так вот, чтобы прийти и воплотить, чтобы создать условия для такого события, необходимо прежде всего осознать тот факт, что, как и все явленное, человек во всех аспектах своей целостности отграничен. И добраться до этих границ - задача номер один. Выйти из них невозможно, - выйдя из них, вы перестанете быть. Эта тотальная смерть, разрушение формы, разрушение отграниченности - в очень тонкой форме не что иное, как тяга к самоубийству. Самоубийство же осуждается как самый тяжкий грех во всех религиях и духовных традициях, ибо это покушение на воплощенный Дух.

Итак, отграниченность. Как же добраться, как опознать себя? Это один из базовых вопросов.

Процесс социализации построен на двух иллюзиях: иллюзии того, что отграниченность задается извне, и иллюзии беспредельности человеческих возможностей. Первая иллюзия держится на том, что человек, как биологическое и социальное существо, сделан из людей, и потому человек для человека является сверхраздражителем. В процессе роста и социализации границы действительно задаются извне, сначала это границы материнской утробы, потом границы собственного тела (когда младенец начинает осознавать, что это его пальчик, его глазки), потом границы картины мира, задаваемые отцом, матерью и значимыми другими, они постоянно расширяются, и так рождается вторая иллюзия, иллюзия экспансии, роста, прогресса. Границы расширяются, и кажется, что только сдерживание со стороны других ограничивает это расширение, развитие. По мере взросления, в процессе жизни, в процессе познания создается иллюзия вечного расширения. Ибо в большинстве аспектов целого мы так далеки от своих действительных границ, что легко представить, что для их достижения понадобятся тысячи воплощений. За восемьдесят, в лучшем случае сто лет, добраться до своих границ темпами, которые задает Великое Среднее, просто невозможно. А ведь для того чтобы

начать это делать, прежде всего в голову должна прийти такая идея. И вот, чтобы эта идея пришла в голову как можно меньшему количеству людей, и существует вторая иллюзия. Опирается она на эмпирический опыт расширения, создающий ощущение, что человек беспределен в своих возможностях, в своем духовном развитии, в способности к познанию, и только сопротивление внешней реальности устанавливает временный предел; победив же это сопротивление, можно стать беспредельно могущественным.

Иллюзия постоянного расширения плюс совершенно порочная идея безграничности закладывает в сознание механизм, мотивирующий веру в чудо, в бесконечные возможности, что создает такие условия, при которых человек никогда не придет к идее отграниченности, никогда не получит шанс задуматься о себе как о целом, как о теле. Так и происходит, человек привыкает телом считать только то, что ограничено кожей. И даже встречая в духовной, эзотерической литературе понятия "астральное тело", "ментальное тело", он отбрасывает слово "тело" и говорит "астрал", "ментал".

- Вышел в астрал.
- А кто вышел?
- Точка осознавания.

Абсурд. Точка осознавания, как известно, нуль в системе координат целого.

Итак, глобальная идея, глобальное понятие, глобальный смысл - отграниченность. Следовательно, задача постижения этого смысла, вопервых, грандиозна по трудности, прежде всего психологической, вовторых, она практически трудна, так как нужно уметь находить или организовывать такой микросоциум, такой коллектив, который занимается именно этим. Это невероятно трудно, потому что сидх, "цветов у дороги" бесконечное множество, а мышление ничего другого не делает, как обслуживает наши потребности. Активизировать потребность в тотальной самореализации, перевести ее с социального программирования на программирование духовным сообществом - это сложнейшая самостоятельная задача. Но до тех пор, пока не обнаружена изнутри истинная отграниченность, нет никакого шанса прикоснуться к

реальности как к таковой, внешней по отношению к своей отграниченности, реальности.

Все вы слышали про семь покрывал майи. В одном из древнейших интерпретирующих текстов сказано, что эти семь покрывал и есть семь тел: физическое, энергетическое, витальное, астральное, ментальное, каузальное и тело Бодхи. Семь тел, семь покрывал, семь якобы отграниченностей. Так возникает еще одна иллюзия движения и расширения, которое есть не что иное в действительности, как переход из камеры поменьше в камеру побольше. Чтобы обнаружить свою отграниченность, сквозь это надо пройти. Это один путь. Второй путь - прорваться напрямую, условно говоря, не познавая себя, а переживая. Как Махариши.

Он пережил себя как целое и обнаружил себя как реальность и высшую ценность - присутствие в ней. В этих нескольких словах весь его опыт.

Якобы просто, но нам известно, что Махариши - один. У него много последователей, но я пока не слышал, чтобы кто-нибудь из них это сумел.

Переживание индивидуально. Для преодоления стандартных программ необходима другая, особым образом вложенная. Когда говорится о "трансценденции", то необходимо выяснить, по отношению к какой из мнимых границ эта трансценденция происходит. Если это выход за пределы того, что мы привычно называем физическим телом, то это один вариант трансценденции; если за пределы привычной для себя "Я-концепции", то другой; если выход за пределы, привычные для психоэнергетических взаимоотношений, то третий; но все это в конечном счете - иллюзия выхода. Нельзя выйти из себя в прямом смысле слова, выйти из себя значит перестать быть. Разрушиться. Потерять форму. И в теле Бодхи есть отграниченность. Поэтому, когда с помощью новой для себя методики или системы организации пространства сознания, развития психоэнергетических возможностей или функциональных возможностей тела кто-то обнаруживает, что он куда-то вышел, то прежде всего стоит подумать, что он пробил дырку из одной камеры в другую. Только тогда из этого события может получиться начало пути. А если он решит, что вышел в открытый космос и теперь

непосредственно общается с космосом, с Богом, учителями с Ориона, то это "манька" от невежества. Не просто невежества, а запрограммированная охранительная система, заложенная в процессе социализации. И только дети, которые растут в необычных семьях, где задаются нестандартные границы, могут проскочить в другие программы сразу.

Таким образом, эти две иллюзии - внешней заданности границ и беспредельности - породили идею ложного прогресса, идею беспредела.

Осуждая беспредел политический и преступный, мы симпатизируем этой идее беспредела по отношению к человеку, но ведь это и есть духовный коммунизм или фашизм. Это та же идея, которая в социуме порождает коммунизм, фашизм и другие системы изменения параметров человека, моделирование человека под сконструированный идеал, но только перенесенная в духовную плоскость. Предел - это не "плохо", ибо только через него мы узнаем о существовании целого, только через осознавание отграниченности как принципиального факта мы можем пережить воссоединение с реальностью. Рационально это когда-то удалось выразить формулой: движение целого в целом в точке координатора посредством нульперехода. В этом смысле мы бессмертны. Других обоснований бессмертию не надо. А ловушка начинается с низведения понятия тела до пределов, ограниченных кожей.

Следующий момент, связанный с понятием "тело", состоит в том, что мы его не познаем, а тем более не переживаем. Мы отдали познание этого отграниченного кожей объекта "специалистам". А раз сами не познаем, то и сведения о нем получаем в основном извне. Мы его не переживаем, а значит, как субъекты мы с ним не соединены, и, следовательно, оно не наше в строгом смысле слова. Ни физическое тело, ни все остальные семь нам не принадлежат, они майе принадлежат и в этом смысле чужие.

Дело в том, что при рождениях: при первом - биологическом, при втором - социальном и при третьем - духовном - все это вручается нам лично, мы обязаны быть хозяевами этого. Это сделано по образу и подобию Божьему! Но при первой же попытке это взять нам говорят: давай мы поможем, похозяйничаем за тебя. Синдром

сверхсрочника: в армии потому хорошо, что ни о чем думать не надо, все расписано, все распределено за меня. На этом принципе построена вся жизнь в Великом Среднем - отдай нам это, это и это тоже, и мы сделаем тебя свободным. "Свобода от", как известно, самый большой соблазн. А для чего ее предлагают? Для того, чтобы тобой было легко управлять, чтобы ты был адаптирован в социуме, добросовестно выполняя законы Великого Среднего, изучал и соблюдал конвенции. И за это был совершенно свободен от ответственности, потому что есть старший, есть руководитель, он отвечает. Можно, конечно, с точки зрения теории перевоплощений сказать: ну что ж, значит, карма такая, чтобы в этом воплощении твоим телом пользовались те, кому это надо, а ты тут ни при чем, ты просто извозчик.

Зато ты был свободен от этого громадного, ужасного хозяйства и отдыхал в беспредельности сколько хотел. Так рождается жажда: сделайте со мной что-нибудь, освободите меня от меня!

Отказаться от трудной и порой трагической работы по познанию себя как образа и подобия Божьего, от переживания себя - не означает ли это отказ от своей самой главной работы и самого главного предназначения?

Доступно же это осознаванию, осмыслению, переживанию становится только тогда, когда мы усваиваем простой принцип - принцип отграниченности всего сущего. Ибо образ и подобие уже подразумевают отграниченность. И тогда - да! Велик человек, воистину велик, изумительное изделие, изумительное творение! Но выясняется, что большинство людей в действительности предпочитают ощущать себя маленькими, мания величия - та же возможность ощутить себя маленьким. И делается это очень просто: точечному Я присваивается новое имя, великое имя. И все. Я Наполеон. Пустое Я при полном и великом имени. И незачем тогда свое хозяйство изучать, свое хозяйство постигать и переживать самого себя, ибо хорошо известно, что на уровне социальных потребностей страх самого себя есть главный регулятор поведения. Но только преодолев его и решившись стать хозяином, вы поймете, что человек не матрешка, где одно тело вложено в другое в любом порядке.Отнюдь.

"Великий квадрат не имеет углов".

Когда-то я поделился с вами тайной реального действия - тайна реального действия заключается в том, что оно совершается реальностью. И это не тавтология. В этом есть тайна, тайна присуща реальности и не предназначена для разгадывания. Ее можно пережить, принять на хранение, приобщиться к ней. Невыразимое невыразимо, но оно воплощено. В этом шанс, но мы не замечаем его и, сбиваясь на привычную колею, пытаемся все, понимая под "все" реальность как таковую, выразить, упуская возможность пережить, ощутить, уловить интуитивно и другие возможности взаимодействия целого с целым.

Размышляя, осмысляя в этом ракурсе такое понятие, как "любовь", прежде всего мы должны увидеть его состоящим из двух понятий: любви как чувства и любви как переживания. Любовь как чувство - это экспансия, оно описано в литературе, психологии, засвидетельствовано искусством. Только обращаясь к такому понятию, как "Божественная любовь", мы обнаруживаем любовь как переживание - это возможность прикосновения к другому. Как сказал Абу Силг: "Любовь - это снятие дистанции". В любви как в переживании мы можем обнаружить свою истинную отграниченность. Иными словами, обнаружить себя. В любви как в чувстве мы обнаружить себя не можем, любовь как чувство - вектор, действие, и мы обнаруживаем в чувстве только свои возможности; чем сложнее реализация чувства, тем больше мобилизация, тем больше пробуждение различных возможностей для функционирования. В любви же как переживании мы имеем шанс обнаружить себя. Без другого себя обнаружить невозможно. Что такое обнаружить себя?

Это выйти на границу себя, хотя бы в одном аспекте; если же это переживание тотально, тогда можно обнаружить себя во всех аспектах, пережить себя и соприкоснуться с другими. Это рождение - очень тонкое состояние, его тонкость состоит в том, что, обнаружив себя в переживании как реальность, вы обнаруживаете как реальность и другого, и наступает момент, когда два становятся одним, оставаясь в то же время двумя.

Когда-то об этом переживании было сказано, что это и есть место, где Бог живет.

Место, где два - единое, оставаясь в то же время двумя.

Переживания дают возможность по отношению и к так называемому внешнему миру, и по отношению к так называемому внутреннему миру соблюсти принцип жемчужины. Принцип, при котором новое не отменяет старого, каждый новый слой не отменяет предыдущий. Таким образом, слой за слоем образуется жемчужина. Только в таком случае, переживая и познавая себя и другого, вы будете формироваться как целое. Если же, бессознательно действуя по принципу вектора, устремленного в беспредел, вы будете отменять каждый предыдущий слой из соображений, что он устарел или не нужен, то за вами всегда будет пустота, ничего плотного не образуется. И тогда покой, тот покой, который ведет к переживанию пребывания себя в реальности, не наступит никогда, потому что нечему будет покоиться. Не будет Тела Человеческого как вашего тела, а будет одно беспокойство под названием "прогресс". Естественно, что и идеи, порождаемые беспокойством, будут соответствующими.

Беспредельность, в буквальном смысле слова отсутствие любого тела, т.е. любой отграниченности, есть отсутствие воплощенности, отсутствие образа и подобия. Существует некоторое психическое беспокойство под названием "мое Я". Пустое. Абстрактное. Если это Я не является только нулевой точкой координатора, на которую нарастает опознаваемое, отграниченное, тогда вашего бытия в строгом смысле слова нет. Тогда существует только жизнь как некоторое психическое беспокойство по разным поводам. Некоторая суета вокруг Я. Истинное Я плюс неистинное Я, в сумме - ноль. Оно нужно только для того, чтобы стать затравочным кристаллом в насыщенном растворе реальной, живой ткани жизни в процессе образования этого перла творения. Ведь в середине жемчужины может быть просто песчинка, обычная, каких бесконечное множество. Так в середине этого перла творения, Тела Человеческого, такой же пустячок - Я. С каким невероятным почтением мы относимся к этому пустячку под названием

самосознание. С ним нужно сделать только одно: точно его выставить, т.е.

успокоить. Поставить в центр системы координат. Сделать его стабильным, чтобы можно было наращивать на него слой за слоем, до действительно полного тела, до полной своей отграниченности, переживания себя как целого, ибо "возлюби ближнего как самого себя". Вот такая замечательная мысль. Если мы возлюбили себя в качестве психического беспокойства по поводу Я - не-Я, истинное Я - неистинное Я, то и ближнего своего способны мы возлюбить не больше того и не меньше. Это только кажется, что ближний так далеко, что ничего другого не остается, как только стукнуться об него кожей для иллюзии близости. Мы, действительно, ближе, но совсем в другом месте. И только в том случае, когда работа по обнаружению, опознаванию себя как тела, а следовательно, как реальности, идет непрерывно, любая функциональная деятельность - от удовлетворения потребностей до соблюдения социальных конвенций - помогает в этой работе. Тогда положение человека, находящегося в миру, оказывается гораздо выгоднее, чем положение отшельника. Быть в мире оказывается ситуацией более подходящей для покоя, для покойного положения этой затравочной субстанции под названием "Я-есмь". Ибо большое разнообразие ситуаций дает возможность, при творческом отношении, уравновешивать различные тяготения и держать "Я-есмь" в стабильном положении, в спокойной нулевой позиции, т.е. в центре системы координат. Быть представленным самому себе в качестве бытия и означает быть представленным самому себе в качестве тела. В какой степени вы хозяин данного вам тела, в такой степени вы пребываете в бытии.

Суть состоит в том, что так замечательно выражено Флоренским в его мысли о двойственной правде человека, о том, что человек - это две равноправные правды: правды бытия и правды смысла. Именно поэтому, с точки зрения бытия мы уже есть во всей полноте образа и подобия, а с точки зрения смысла мы должны стать, т.е. прирастить к себе это бытие, которое уже есть. В этом и заключается духовный подвиг - сотворение себя для себя. Известно, что без разрушения целого из него ничего нельзя изъять, ибо часть в целом обладает свойствами, вне целого не существующими, изъятие же части сразу

меняет саму эту часть, превращая ее в нечто отдельное, а также меняет и само целое, оно перестает быть тем, чем было. В целом понятие "случайная деталь" не существует, а посему отбрасывать что-либо ради усовершенствования - это абсурд. Отбрасывая какую-либо часть себя, вы мгновенно становитесь не собой, а другим, и этот другой опять будет вынужден решать проблему самоусовершенствования, что-то отбрасывая, и что же останется в результате? Пустое Я, психологическое беспокойство под названием "жизнь". С точки зрения смысла возможны любые манипуляции, вплоть до отбрасывания самого Я, если вы обнаружили для себя такой смысл, но в бытии от этого ничего не произойдет, в нем уже все произошло. Оно полнота смысла, а полнота смысла есть полнота переживания себя как реальности, т.е. тела. И тогда бытие и смысл уравновешиваются. С момента их истинной соразмерности и начинается действительное развитие, пребывание в реальности, когда вам дана вся полнота свободы ДЛЯ, без всякой свободы ОТ. И когда происходят переживания, называемые самадхи, просветление, то эти слова обозначают только одно: момент совпадения объема бытия с объемом смысла. Только при таком соединении можно обнаружить действительную траекторию движения, если таковая вообще имеется. Только обретя свое тело субъективно через смысл и бытие, существующее как данность, можно ощутить наличие или отсутствие движения, как оно происходит субъективно и объективно в реальности.Наличие этих двух правд - бытийно существующей независимо от субъекта, его тела, созданного по образу и подобию, и правды смысла, которая может быть соразмерна и не соразмерна бытию как данности, - и определяет ситуацию человека. Ситуацию необходимости постижения себя как бытия, как Тела, иначе человек обречен на иллюзию как минимум семи родов.

Источником того, что произнесено здесь сейчас и воплощено в присутствии, является переживание. Переживание передать невозможно, но возможно содействовать созданию ситуации, в которой подобное переживание может случиться и с другими. Известно, что структурирование происходит во всем целом одномоментно, и порождаемое мною сейчас структурирование, воспринимаемое вами, не зависит ни от понимания, ни от резонанса,

строго говоря, не зависит ни от чего, ибо оно есть не часть смысла, а часть бытия. От вашей же осмысленной деятельности, от ваших усилий зависит, насколько это структурирование будет пребывать в вас, в вашем теле, насколько оно повлияет на ваше бытие. Я хочу еще раз отметить, что счастлив встречей с Флоренским, с его мыслью о двух правдах человеческих.

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 4)

ВОПРОСЫ - Насколько правомерно высказывание, что искатель становится в новую точку координатора, в которой происходит переживание?

И.Н. - Точка координатора задана субъективностью, наличием Я-есмь.

Она всегда одна и та же.

- Но нас-то нет.

И.Н. - Как бытие мы всегда есть. Как смысл мы тоже всегда есть.

Вопрос только в соразмерности. Если же мы не осуществляемся как смысл, то и бытие мы тоже не воспринимаем. Точка же координатора одна, и для бытия, и для смысла.

- Есть ли у Вас то, что Вы назвали "жизнь как психологическое беспокойство"?

И.Н. - Естественно, у меня есть жизнь, но для меня жизнь - это работа, в том смысле, о котором мы уже сегодня говорили. Тогда психологические беспокойства существуют, но как проблема, возникающая в результате сдвига точки координатора с нулевой позиции, как результат слежения: остается ли "Я" нулем или приобретает собственное содержание?

Когда говорится, что "Я" - это затравочный элемент для наращивания смысла, а смысл - в том, чтобы пережить себя как бытие, постигнуть себя, то это ситуация, при которой, с точки зрения стороннего наблюдателя, вы "нелюдь". Сказано: истина, будучи высказана, часто похожа на свою противоположность.

"Слон сильнее человека, тигр может больше него съесть, человек создан, чтобы учиться". В этом высказывании тот же смысл: человек создан для того, чтобы смысл стал соразмерен бытию. И поэтому, произнося "Я есть", я могу этим ничего не сообщить, потому что это

ноль, могу сообщить, что я действительно есть, что я осмыслил свое тело человеческое, между телом и смыслом исчезла несоразмерность.

- Можно ли сказать, что когда Христос говорил: Я есмь путь, говорилось именно об этом?

И.Н. - Совершенно верно. Но социально гораздо удобнее трактовать так: только Христос есть путь, только Христос есть правда, только он есть истина. Но тогда кто такой Махариши? Еретик?

- Человек, находящийся в теле, - это не только тело?

И.Н. - То, что вы называете не только телом, и есть тело, все это тело как бытие.

- А что с этой точки зрения смерть? Значит ли это, что человек перешел в другое состояние?

И.Н. - Что такое умер? Мы можем только предполагать, потому что мы еще живы. Можно только выдвигать гипотезы, используя свидетельства, которые нам кажутся достоверными. Является ли разрушение того, что мы называем биологическим телом, смертью на уровне бытия? Вряд ли. А на уровне смысла? Вполне возможно. Может быть, не обязательно, но возможно.

Решая этот вопрос для себя, быть может, имеет смысл подходить методологически. Какая гипотеза будет стимулировать вас сильнее?

Стимулировать для работы по производству смысла, соразмерного бытию.

Если меня стимулирует ужас перед бесконечными воплощениями, то я буду работать максимально интенсивно, если же эта гипотеза меня успокаивает, - мол, еще есть время, - то для этой цели эта гипотеза не годится.

Оценка здесь возможна только относительно главной задачи. Еще Гурджиев заметил, что для восточного человека идея перевоплощений - стимул для быстрейшего достижения последнего; а Христос, проникнув в природу Великого Среднего западного человека, заявил, что или сейчас, или никогда. Дело в том, что персонифицированная суть, суть, определяющая духовную активность, одна и та же, поэтому те, кого принято называть "достигшими", никогда не "воюют" между собой, в отличие от их последователей. Суть одна, а ход к ней разный. Строго говоря,

совершенно неважно, что будет после так называемой смерти. Меня лично это совершенно не волнует, с тех пор как я начал работать, мне не до этого, мне нравится работать, а поэтому такая стимуляция уже не нужна, нет зазора между жизнью и бытием. А вот в случае, когда вы осознали задачу, но чувствуете, что психологическое беспокойство вас все время отвлекает, тогда имеет смысл выбрать ту гипотезу, которая вас больше стимулирует. В этом смысле смерть, действительно, лучший учитель. Для витальных людей страх смерти - это один из самых сильных стимуляторов к деятельности по поискам бессмертия. Меня же бессмертие как проблема вообще не интересует.

- Нельзя ли вернуться к вопросу любви?

И.Н. - Прежде всего необходимо осознать, что чувство разъединяет, а переживание соединяет. Чувство - это определенный способ самоутверждения, подтверждение собственного существования, ибо я испытываю чувство, направленное "на". Тот же, на кого направлено чувство, - это уже нечто другое. Переживание же соединяет. И поэтому любовь как переживание, действительно, крепка как смерть, потому что она подразумевает слияние с другим. Именно переживание создает ощущение как бы исчезновения, смешивается страх и размышления на тему, кто кого околдовал, кто кого сглазил, начинает работать разнообразная защита, и вновь наступает разделение.Конечно, в действительности никто не исчезает, на самом деле вы просто перешагиваете привычные для себя границы субъективного, установленные внешне, открываете в себе новые необозримые просторы, и "Я", которое начинает перемещаться по этим просторам, пугается. А оно просто должно стоять в нуле и наращивать слой за слоем.

ТЕАТР ЖИЗНИ

Всем известно выражение Шекспира: "Весь мир - театр, все люди в нем актеры, и каждый в нем свою играет роль". А я бы хотел с этим не согласиться. И на это несогласие в наше время у меня, на мой взгляд, есть достаточно серьезные причины.

После многих лет практики, размышлений, экспериментов в области театра, различных форм театра, я пришел к выводу, что граница, которая отделяет театр от не-театра, - это зритель. Я учился

в Щукинском училище, еще застав благословенные совершенно времена, и вот, когда я уже закончил, мой педагог, Александр Михайлович Паламишев, говорит: "Ну, давай рассказывай, что у тебя за идеи такие, а то слухи, слухи, слухи" И я ему рассказал, а он мне говорит: "Все очень интересно.

Только подумай о том, как бы не перешагнуть границу, за которой театр кончается и начинается что-то другое".

и палачам, и их жертвам, говорит: "Я люблю вас ВСЕХ! А уж если люблю, то мы будем счастливы. Очень счастливы, наконец!"- все действующие лица начинают аплодировать. Я еще сделал так, что занавес тоже дергается, как бы закрываться будет, и все зрители начинали аплодировать.

Но это на сцене. А в жизни, когда к ней относятся, как к театру, памятники этим Ланселотам стоят, еще не все сняты. И по этим памятникам нас учили "делать жизнь с кого", т.е. вот идеальный исполнитель роли, а ты молодой, начинающий артист, и, если ты хочешь пробиться в герои, значит, давай, репетируй, дави себя, обстригай, все неподходящее внутрь загоняй, но будь и соответствуй. Это социальный аспект игры в театр жизни.

Второй аспект еще, может быть, более сложный и вызовет кое у кого негативную реакцию, но, я еще раз напоминаю, я высказываю свое личное мнение.

Когда в так называемой эзотерической литературе различных традиций мы читаем о психотехнических приемах структурирования своей внутренней реальности, то под разными названиями мы находим практически во всех традициях необходимость ввести в свою внутреннюю реальность так называемого незаинтересованного наблюдателя для выработки стабильного самосознания или для кристаллизации, - названия могут быть самые разные.

Теперь давайте подумаем: если человек выступает в роли незаинтересованного наблюдателя, то он ученый. Тогда жизнь превращается в технологический акт, т.е. мы имеем исходный продукт, в конце хотим получить другой продукт, и для того чтобы вся технология была соблюдена, мы используем незаинтересованного наблюдателя внутри себя, либо мы используем для этого наставника, как бы он ни назывался. Тоже незаинтересованный как бы

наблюдатель. Если же наш внутренний наблюдатель стал вдруг заинтересованным (очень трудно быть незаинтересованным наблюдателем по отношению к себе) - он стал зрителем.

Тогда весь этот процесс - технологический - превращается в спектакль. И вся жизнь этого персонажа - в реализацию некоторого замысла. Видите, как красиво звучит? Я вам честно признаюсь, еще каких-нибудь шесть-восемь лет назад я сам с упоением говорил: надо представить свою жизнь как целое, иметь замысел и реализовать этот замысел. Я же все-таки режиссер и актер! Но если я свою жизнь, собственную, рассматриваю как акт своего творения, т.е. во мне есть мое Я, которое не имеет отношения к этой инструментальности, кроме того, что оно ею владеет, хуже или лучше, то моя инструментальность - это актер. Я есмь режиссер и автор одновременно, а вот это все, т.е. жизнь, - сценическая площадка. А как же тогда быть с любовью к ближнему? Одно дело, когда вся эта психологическая перестройка происходит в условиях замкнутого, специализированного, профессионального, грубо говоря, социума - т.е.

ашрам, монастырь, медресе, где вы изъяты из нормального потока жизни, того, что мы уважительно называем Великим Средним, т.е. человек пошел в среднее учебное заведение, в котором увольнительных не дают, закончил его и появился перед нами в новом качестве. Это его внутренняя проблема, какое это качество. Гурджиев, например, говорил: "Цель любого духовного учения - в определенном смысле сделать из человека Актера". Почему? Да потому, что цель любой духовной технологии, если уместно такое выражение, трансформации, так скажем, состоит в том, чтобы отделить субъект от его инструментальности. Инструментальность - это типическое, во многом, это та отграниченность, которую можно осознать, некоторые даже говорят, понять - зачем мне именно такой инструмент дан, почему я родился в это время, в этом месте, мужчиной, а не женщиной, или наоборот, женщиной, а не мужчиной, почему у меня такие способности есть, а таких нет - это как бы высший замысел, отработка кармы или еще чтонибудь в таком духе. Опять высший замысел. У меня на сегодняшний день сложилось убеждение, что даже для образного сравнения или для какой-то

ассоциативной параллели нельзя говорить, что мир - это театр, а жизнь - это пьеса, а люди играют роли. Они играют роли и без этого, в пьесе, которую не они написали - это все то, что называется социальные роли.

Очень мало кому из нас удается внести что-то новое в устоявшиеся приемы исполнения той или иной социальной роли - мать, отец, сын, дочь, прохожий на улице, подчиненный, начальник. Очень редко кому удается внести что-то новое. Это такой ритуализированный театр, просто театр "Кабуки", - по наследству все передается. Отец играл эту роль, сын играет эту роль, сын сына играет - так уже десять поколений, Ямото Десятый играет эту же роль точно так же, как Ямото Первый. Только у него чуть-чуть другое тело, чуть-чуть другой голос, чуть-чуть другие глаза, но в принципе точно так же.

Эти ролевые механизмы очень хорошо изучены, и не только у американцев, но и в немецкой социальной психологии, в нашей тоже достаточно много сделано в этом направлении. Но, защищаясь, мы все равно не признаемся, стараемся постоянно не помнить, что это роли, что это не мы написали, что мы их долго разучивали, и тот, кто хорошо их разучил, тот успешную сделал социальную карьеру, кто плохо разучил - у того сложности с социальной адаптацией. Есть страшное слово - адаптация. Я работал в клинике и знаю, что такое адаптация, когда она становится немножко страшным словом: нарушения социальной адаптации. Таким образом, наша задача, если мы пытаемся одухотворить свою жизнь, себя самих и тех, с кем мы общаемся, как раз состоит в том, чтобы уйти из театра жизни и просто жить, и это очень трудно. Я только совсем недавно понял, что говорил мне Мастер мой, когда на всякие вопросы мудреные он не только мне, но и другим людям в моем присутствии отвечал: "Жить надо!" Говорил просто, по-суфийски, но я теперь понимаю, что это невероятно сложная задача: кругом театр! И тогда я ретроспективно понял, почему я с детства так люблю театр и вообще им занимаюсь, стал профессиональным режиссером, актером. Я бы никогда не стал психологом, если бы мне не перекрыли возможность заниматься театром, потому что там, как ни смешно, я четко знаю, что я живу, я там не исполняю никакой роли, жестко описанной. Я пришел в театр,

я режиссер. Нет такой роли социальной - "режиссер", жестко описанной, каков он должен быть, потому что режиссер - это достаточно уникальный специалист, а раз достаточно уникальный, значит, степеней свободы в исполнении своей роли он имеет гораздо больше, чем, скажем, когда он прохожий на улице и должен соблюдать правила уличного движения, идти по той стороне, а не по этой. Или когда я актер, я репетирую, я опять чувствую себя субъектом, я живу, даже когда я играю на сцене, я живу, потому что это моя деятельность свободная. Если, конечно, я не попал в театр к такому режиссеру, которому живой человек мешает, он хочет из него сделать куклу и жестко запрограммировать. Мы знаем таких "режиссеров" - очень долго мы их портретами, скульптурами любовались. Это режиссеры большого масштаба. И оказывается, что любая возможность творчества личного, персонального, субъективного гораздо ближе к жизни, даже если это творчество театральное, чем так называемая жизнь, которая гораздо ближе к театру. И не отсюда ли у нас постоянное ощущение, что на нас кто-то смотрит, откуда-то: то ли из КГБ, то ли с небес, то ли с других планет, то ли из астрала-ментала-витала - но за нами все время наблюдают! А если не наблюдают, то что-то со мной нехорошо. Это ведь нормальное ощущение актера! Он, будучи актером, профессионалом, занимаясь профессиональной деятельностью, так или иначе, шестым, седьмым, двадцать восьмым чувством обязан чувствовать, что на него смотрят, его слышат, видят, ощущают, переживают, т.е. он все время в диалоге со зрительным залом. А если он, извините, не совсем здоров и аутично забывается на сцене, то это, как правило, просто неинтересно. Он там что-то переживает, а мы тут сидим, и все. Талант актера - это, как известно, одно из таинственных качеств, так называемая заразительность.

Вот почему один выходит - и то, что с ним происходит, заражает до самой галерки. А другой и красивей, и фактурней, и голос у него, и все прочее, а никого это совершенно не волнует.

Мало того, мы так любим чувствовать, что все заранее предопределено. Актер, выходя в первой сцене, заранее знает, что будет в последней, это же сочинил не он, а автор! И мы так хотим, чтобы автор нашего театра жизни был! И из великой тайны Бога - те,

кто веруют, - иногда нечаянно делают просто вождя, только небесного, который режиссирует этот спектакль, который придумал эту пьесу. Это ли не унижение для Бога? И это ли не почва для некоторых господ чувствовать себя богами на земле?

Давайте выбирать, в какой театр ходить. Либо жить и иногда посещать театр ради эстетического удовольствия, ради сопереживания, ради таинственного процесса взаимодействия между творящим и воспринимающим творение, ибо оба друг другу неразрывно нужны. Неразрывно нужны! Либо тогда давайте не ходить в театр, кино, телевидение, зачем оно? Потому что это суррогат! Если мы в театре, если мы уже актеры, играем роли в пьесе, не нами написанной, то тогда кино, театр, телевидение - это и есть жизнь (как бы). Ричард Бах в "Приключениях вынужденного мессии" говорит: зачем люди ходят и смотрят на это все в кино? Они просто себе такой суррогат жизни находят. Тогда искусство - уже не искусство, тогда искусство - наркотик. Тебе в пьесе досталась скучная роль, но мы тебе сочиним вот такой вот сюжетик, дадим возможность отождествиться с героем или героиней на два часа и пожить, как они. "Дайте мне красивых живчиков на красивом ландшафте!" Вот такие размышления. Я бы хотел перейти от монолога к взаимодействию, - может быть, вам захочется задать вопросы, что-нибудь уточнить, высказать какую-то свою позицию. И давайте попробуем из этого устроить небольшую свалку, или наоборот, полное единодушие, или сдержанное недоумение. Представляете, что я сейчас говорю? Ведь это значит, я заранее режиссирую, как бы на все случаи, - я ведь человек опытный, много выступал, - на все случаи я уже говорю: и это пьеса, и это пьеса, и это, и что бы вы мне ни сказали, это все равно пьеса, и я к этому готов. И это самое страшное. С одной стороны, все механизмы психологической защиты, созданные человеком на протяжении его существования, играют, безусловно, позитивную роль, давая ему возможность выжить и адаптироваться. Но с другой стороны, именно эти же механизмы не дают ему возможности развиваться. Помните, как на льду Чудского озера с рыцарями поступили? Загнали их на лед, они как броневики, но они слишком тяжелы для этого льда и слишком неповоротливы. И иногда мы так сильно защищены и так

качественно адаптированы, что если нас выгнать на лед Чудского озера, мы точно проиграем Александру Невскому.

И отсюда возникают две позиции, совершенно как бы противоположные.

Одна позиция утверждает, что жизнь сама по себе прекрасна, но люди ее пока еще недостойны, или не все ее достойны, или мы ее достойны, а они - нет. Естественно, версии разные. Вторая позиция, которая встречается гораздо реже, вы все это, несомненно, знаете, что люди-то достойны, но они вынуждены жить недостойной людей жизнью. И кто же в этом виноват?

Театр. Но не тот театр, который искусство, а тот театр, в который превратили жизнь.

- Есть третья позиция: должны быть счастливы все люди, мы должны помочь им это осознать.

И.Н. - Я очень аккуратно отношусь к категориям долженствования. Я боюсь так говорить и не считаю корректным так говорить - люди должны быть счастливы. Кому?

- Тогда - могут?

И.Н. - Люди могут быть счастливы, если они этого хотят, - раз, и если они имеют определенные возможности для того, чтобы это реализовать, - два. Второй вопрос - мы им должны помочь. А кто мы такие, чтобы им помочь? Вот когда я выступал в качестве автора психотехнической методики, я всегда говорил: это продукт, это инструмент, это товар. Вы купили этот инструмент, что вы будете с ним делать - это ваша проблема.

Да, я лично уверен, что он хороший, я лично уверен, что с помощью этого инструмента можно решить много личных проблем. Но это не означает, что вы обязаны. Или я могу стать в позицию и сказать: я помог людям. Многие люди мне говорят, что я им помог. Я работал клиническим психологом в клинике с чернобыльцами, это была моя работа - им помогать. И они говорили, что я им помог. Но это была моя работа, и я не должен этого забывать. Если я забуду, что это была работа, я могу нечаянно и незаметно для себя соскользнуть на путь благодетеля человечества. И тогда из профессионала, озабоченного качеством своего знания и своих усилий, я превращусь в социальный символ, который будет озабочен своим престижем,

имиджем, количеством своих последователей, охраной. Это очень тонкое дело. Как сказал мой педагог: если ты задумал стать пророком, то будь готов, что в конце тебя распнут. Это входит в профессию.

Мы же не говорим, что человек какой-либо опасной для личного существования профессии спасает человечество. Конечно, отдаем дань уважения его личной храбрости. Но мы все помним, что это профессия. И мы все помним, что, кроме качеств чисто человеческих, он должен иметь соответствующие профессиональные качества, иначе его притязания не имеют под собой основания.

Что касается того, как изменить наличную ситуацию. Я лично, первое, стараюсь жить, а не играть роли в театре жизни. Второе, по возможности и по взаимному согласию я пытаюсь как-то в этом помочь близким людям, небольшому количеству людей, которые - не обязательно в силу кровного родства, а скорее духовного родства, мне близкие люди, - и я в силу своей квалификации могу что-то для них сделать как специалист, помочь им в их личной устремленности. Нельзя, с моей точки зрения, провести человека по Пути. Он должен его пройти сам. Он проходит его практически сам. Но его можно подготовить, чтобы он был максимально готов, максимально снаряжен.

Если бы я был профессиональный политик, я бы искал пути политического решения таких вопросов. К моей личной радости, мне нравится моя профессия, поэтому я себя ограничиваю в своих политических притязаниях, в том плане, что я себя не чувствую талантливым в этой области и тем более квалифицированным. Все, что я могу делать, - это предлагать, делиться, по возможности искренне, теми пониманиями, теми смыслами, которые я сам обнаружил, двигаясь в пространстве жизни. Может быть, кому-нибудь это как-то посодействует.

- Игорь Николаевич, если можно, два таких соображения о концепции взращивания внутреннего наблюдателя. То, что Вы сказали, - это предельная ситуация, когда внутренний наблюдатель становится полностью всем содержанием вашего Я. Тогда наступают те последствия, о которых Вы сказали. Но, как правило, это делается не так, потому что если вместе с такой психотехникой вам дается

концепция вселенского сострадания ко всему сущему, то, помимо этого отстраненного наблюдателя, религия, пользующаяся этим эзотеризмом, этой эзотерической психотехникой, дает нам духовную доминанту. И второе - возникает такая мысль. Вы сказали о потребности снятия ролевых ограничений, что настоящее свободное развитие во всей своей полноте возможно только после того, как они сняты, хотя в то же время они являются неким приспособительным механизмом. Тут просто такая аналогия: почему природа так устроила, что наше подсознательное, которое является носителем творчества или построения новых ощущений, почему оно закрыто плотной крышкой нашего сознания, которое не выпускает эти творческие идеи наружу? Зачем это так нужно было устраивать? Мне наиболее симпатична такая точка зрения, она не моя, где-то прочитана, что это аналог того, как контролируется механизм биологических мутаций в организме, потому что только мутация может привести к новому этапу развития биологического вида. Но в то же время на миллион мутаций одна бывает плодотворной. Вот как бы не оказалось похоже при снятии этих ограничений.

И.Н. - Говоря о наблюдателе, я говорил о двух возможностях: что он действительно будет беспристрастным - и тогда это ученый. Случай превращения жизни в эксперимент я подробно не разбирал. Когда я говорил о ролевом поведении, я не говорил о том, что нужно это отменить. Ибо социальная жизнь невозможна без конвенций. А ролевое поведение - это и есть конвенциональный договор, на основе которого мы согласуем множество разных индивидуальных порывов в какой-то совместной деятельности, в том числе в общежитии. Я говорил о том, что надо найти способ не отождествлять себя с этим, надо найти способ развести в себе инструмент, типическое, то, чем вы это делаете, с тем, кто это делает, т.е.

субъектом.

Теперь по поводу того, может ли наблюдатель стать вашим содержанием.

В книге, над которой я сейчас работаю, такой эпиграф Абу Силга: "Как странно мир устроен. Как страстно!" Я думаю, что когда мы, сегодняшние, пытаемся вложить в древние тексты, говорящие о тишине, о пустоте, об озере Читы неколебимом, о чаше, которую

нужно выковать, чтобы зажечь огонь, мы выносим свою невротизированную проблематику и пытаемся сказать, что чаша должна быть, а огонь в ней ни в коем случае нельзя зажигать. У древних была другая проблема: они имели дело с людьми, которые рациональным, конвенциональным поведением в такой степени, как мы, не владели. Они были те, к кому было обращено это слово. И подчеркивание момента структурирования внутренней реальности - это совсем не то же, что сделал с нами рационализм. Можно говорить, что творческое начало в подсознании, можно, как П.В.Симонов, говорить, что это сверхсознание и что оно принципиально не контролируется по тем же причинам, о которых сказали вы, ибо это мутация. Можно говорить иначе.

Можно говорить о том, что логика развития так называемой западноевропейской цивилизации, логика рационализма не только как способа познания, а как способа жить и действовать, знаменитое "Cogito ergo sum", привела нас к тому, что рационализм заменил все сознание. Ведь посмотрите, невротизация населения на территории всего бывшего Союза почти не отличается от невротизации населения США и населения Великобритании.

Я разговаривал с американскими психотерапевтами. При всей разнице внешних условий люди приходят к ним и платят деньги, и большие деньги, - с теми же проблемами, абсолютно, один к одному, - я говорю о внутренней проблематике, - с которыми они приходят у нас. С теми же! Мы из иррационального сделали пугало, и сделали это не в семнадцатом году, а в XVII веке! И вот тогда мы уже попались. Мы заменили целого человека, страстного, как мир, - гомункулусом, который только cogito ergo sum, а все остальное - не существует. Вот это моя позиция.

- По-моему, смысл, функция театра есть то, что он призван эту целостность вернуть, ведь вопрос такой: чем отличается игра от театральной игры? Ведь жизнь - игра, куда ни посмотришь, везде игра. А где та граница, которая отделяет театральную игру от игры в жизнь, детской игры, и вспомните Кришну играющего. Мне кажется, может быть, поставить так вопрос: а есть ли театр-действо по обнаружению, выплескиванию этих целостных смыслов существований человека, где он начинает их ощущать в

интегративном единстве, в голограмме, в аутентичности своей, и тогда все станет ясно и понятно.

И.Н. - Ясно - да, но понятно - вряд ли. Но можно сказать так: "Все игра, кроме свидетельства Духа святого".

- …ведь смысл игры - игра, мы должны услышать гармонию бытия через театральное действо, взятое в своей голографичности, услышать эту гармонию целостно. еще выход на архетипы, т.е. истоки нашего существования - там, где есть голограмма всего, и выбор этого света, куда нас устремил Господь.

И.Н. - Я не считаю, что Вы задали вопрос. Вы высказали свою позицию.

Но я считаю возможным в силу сложившейся ситуации высказать свою позицию. Она где-то близка к Вашей, где-то расходится.

Когда я говорю, что надо уйти из театра жизни, я как раз и подразумеваю, т.е. не подразумеваю, а именно об этом и говорю, что надо жить. Жить - это значит перестать быть актером, изъять зрителя. Вы знаете, что это такое - изъять зрителя из своей жизни? Это стать тотальным, обусловленным только изнутри, если нужна обусловленность, а она все-таки нужна, я так думаю, для жизни. Когда я говорю о театре сегодня - да, мы ищем возможность, мы придумываем всякие названия для театра, вот сейчас мы его назвали "ритуальный театр", "ритуальное действие", вот сделали работу, которая называется "Песнь Песней". Мы обнаружили такую вещь интересную: сыграть целостность на сцене так же трудно, как быть целостным в жизни. Нас было двенадцать человек в конце 1989 года. Сейчас нас двое. И причины здесь не внешние. Причины в том, что человек доходит до какого-то места: вот мы делаем очередную работу, доходит и говорит: "Все, я дальше не могу. Во мне что-то такое начинает меняться, и я боюсь. Я не привык, что профессия залезает так глубоко".

Но! Я совершенно с вами согласен, что не только театр, но и искусство, рассматриваемое как свидетельство бытия (самовыражение тоже искусство, но другое), в том плане, о котором писал Флоренский - икона как свидетельство, первосвидетельская икона, или, как говорил Гурджиев о Монне Лизе, о сфинксе, оно требует определенно профессиональности, но другого типа, т.е. тот,

кто свидетельствует, должен тоже обрядово организовать свою жизнь, он должен веровать в то, что он собирается свидетельствовать. Он получает массу ограничений на выходе, т.е. он становится практически в ту позицию, в которой находятся актеры ритуальных театров, известных мировой истории: Кабуки, греческого театра, - когда это была профессия, которая накладывала очень большие ограничения на образ жизни. Свидетель живет на границе двух миров, как Баба-Яга. Когда-то, помните, как Вы говорите в архетипах, до того, как ее сделали страшной и ужасной, она жила на границе двух миров - этого и того, встречала героев, давала им инструкции, кормила, умывала, отправляла на подвиг, встречала оттуда с победой и провожала, т.е. как пограничник.

Художник, если он хочет быть свидетелем, тоже пограничник, он должен жить на границе, и он не может никуда уйти: ни в духовные искатели или духовные адепты, ни в успешную социально функционирующую личность. Он на границе, и в этом его трагедия. Но в этом и его призвание, в этом особенность его профессии. Он должен понимать: если он занимается этой профессией, в нее входит этот момент. Ведь концепций по поводу театра очень много. Театров - мало. Потому что театр - это люди.

Как и всякое настоящее дело, это прежде всего люди. А вот людям это осуществить трудно, тем более, когда вокруг театр, а не жизнь. Питаться-то нечем. Тогда жизнь начинается за кулисами, в театре. И возникает замечательное определение: театр - это диагноз. Чем вы занимаетесь? - Театром. Это диагноз. Я немножко не совсем глубоко отвечаю, но вы, надеюсь, понимаете причину этого, - это глубоко интимный разговор о кредо, и его как-то публично приходится оформлять, снижать немножко.

- У меня вопрос конкретный: по поводу архетипов. Фромм и Юнг говорили, что ребенок даже с двухлетнего возраста уже может рисовать изображение прежде всего человека. Поэтому у меня вопрос такой: все, что говорилось здесь, это говорилось о внутреннем мире человека, о себе. Вот Эрих Фромм: о себе, любовь к себе, самому себе. Первый вопрос: как я могу любить себя, если семьдесят лет мною руководил кто-то? Мне говорили: ты иди туда, делай так, ты получишь зарплату. И я о себе не думал. Объясните, как

думать о себе? Второй вопрос. Человек, который может сейчас спасти все из того, что вы сейчас сказали, это человек прежде всего добрый - и огромной силы. Сочетание почти невозможное. Он добрый - но он не сильный. Он очень сильный - но он жестокий! И вот второй вопрос. Как добиться того, чтобы быть добрым и сильным, как это воспитать психологически?

И.Н. - Я попробую высказать свое отношение, понимание, переживание этого вопроса, потому что тут одним пониманием не отделаешься. Это прекрасный вопрос, потому что это вопрос по самому главному месту, я начну со второй части его. На театре давно известно, что самое трудное - сыграть сильного и доброго. Самое уникальное актерское дарование - убедительно, заразительно, эмоционально сыграть сильного и доброго. Мне рассказывал Петр Михайлович Ершов, как его Олег Николаевич Ефремов пригласил в "Современник" с актерами поработать. Ничего не получилось, ни у кого. По-настоящему, до конца - не получилось. И в жизни это очень трудно. Отсутствие любви к себе - это самая главная психотерапевтическая, психоаналитическая, практическая проблема всех психотерапевтов мира. Всех, кто работает в ареале, называемом западная или западноевропейская циливизация.

Во-первых, чтобы полюбить себя, надо себя обнаружить. Большинство специалистов сходятся на таком: чтобы обнаружить себя изначально, нужна безрассудно любящая мать, которая любит вас, потому что вы - это вы.

Которая никогда, даже в шутку, а тем более для педагогических целей, не скажет: вот у соседей мальчик - это мальчик, а ты. Никогда не скажет вам "дурак" и "недоразвитый" и более страшные слова, которые, к сожалению, родители детям говорят в состоянии аффекта или в состоянии рациональной педагогики. Ко мне однажды обратилась женщина по поводу страшной проблемы: она не любила свою дочь. Настолько, что не могла с нею жить в одной квартире. Она понимала, что это ужасно, но ничего не могла сделать. И когда мы с ней начали общаться, выяснилось, что ее родители в детстве одной из эффективных форм управления ее поведением считали наказание бойкотом. С ней не разговаривали иногда до трех дней.

Если же безусловно любящей мамы не было, то получался Павлик Морозов или какой-нибудь мальчик из гитлерюгенда. Если этого не было, значит, следующая возможность - это возможность школы, которая должна была бы компенсировать мне самооценку. Есть прекрасная работа Бернса, она переведена у нас, "Развитие Я-концепции и воспитание". Там английский психолог великолепно описывает эту ситуацию. Но и в школе я больше слышу о своих недостатках, чем о своих достоинствах. Меня с детства учат видеть себя в минусе, меня никто не учит видеть себя в плюсе, а если я пытаюсь здоровым человеческим инстинктом человеческой души компенсировать это самовосхвалением, то меня еще и ремнем могут приложить. Что ты хвастаешься, что ты вообще зазнался. Как-то я видел страшный репортаж из Северной Кореи. Еженедельный час самокритики.

Десятилетние дети, руководит двенадцатилетняя девочка в галстуке, и каждый выходит и рассказывает о своих недостатках. У верующего человека, искренне верующего и душевного при этом, есть хотя бы одно спасение. Он знает, что Бог милосерден, независимо ни от чего, что он его любит и искупил все его грехи.

Я уже не говорю о том, что даже любящие родители обсуждают форму носа, ушей, роста, комплекции. Театр!.. "Ты на эту роль - моего ребенка - не подходишь по внешним данным". И потому человек всю жизнь мечется в большей или меньшей степени невротизированности и с манией величия как компенсаторной, - уж когда совсем хочется самого себя ненавидеть: нет, я там!.. У меня вообще!.. Учителя с Ориона! Со мной пришельцы в контакт вступили! Вот так вот! - и комплексом маленького человека: а что я могу сделать? Ничего я не могу сделать: и он прав, и он прав, и начальник прав, и жена права (или муж), и ребенок прав, и государство - все правы.

А я. СДЕЛАЙТЕ СО МНОЙ ЧТО-НИБУДЬ!

И выходит - "Я внушаю вам только добро, сволочи!" И многие млеют от восторга - ими занимаются! Вы поймите, эффект-то ведь. Я уважаю Кашпировского как специалиста, но у меня есть своя личная позиция: я принципиальный противник работы с толпой. А он

принципиально изложил в интервью "Аргументам и фактам", что он специалист по работе с толпой.

Это его проблемы. Но - он же занимается!

Вы знаете, когда меня лишили возможности заниматься любимым делом, один мой знакомый психолог говорит: "Игорь, иди на завод психологом. Я тебе дарю идею, которая тебе сразу же даст авторитет, а дальше ты раскрутишься". Я спрашиваю: "Какую?" - "Походи с важным видом, не беря еще зарплаты, скажи, испытательный срок. Сам себе назначь - две недели.

Неделю ходи с важным видом по одному цеху, только по одному. Выбери сразу - по какому. Ходи, записывай, думай, как бы забывшись, но чтобы рабочие тебя все время видели. Худей немножко,. обрасти немножко, небритый такой чуть-чуть. Потом, через неделю в понедельник, приди выбритый, веселый, отдохнувший, поевший - с вот такой папкой. И через весь цех, так, чтобы рабочие видели, пройди к директору и скажи: "Я знаю, как повысить производительность труда минимум на двадцать процентов в цехе номер четыре. Все дело в том, что у вас неправильные цветовые соотношения по Люшеру". Дальше вешается большая длинная лапша по поводу того, кто такой Люшер. И говорится о тех скромных средствах, которые для этого нужны, потому что ты уже побывал на складе и узнал, какая краска на заводе есть, какого цвета. И именно этот цвет, конечно же, и нужен по Люшеру. После чего в цехе по твоим планам красят в субботу и воскресенье, в выходные дни, красят, вентилируют, после чего в течение двух недель производительность повышается от двадцати до тридцати процентов. Вот, мне уже не нужно, дарю всем, кто захочет начать эту карьеру.

Почему? Да очень просто. Чем я больше всего помогал чернобыльцам?

Просто сидел и слушал его, мужика этого, который попал в жуткую ситуацию, не понимает, почему ему все время хочется плакать, почему не спит, почему жена недовольна. И он приходит ко мне в кабинет, садится и говорит, говорит, плачет, рыдает, сопли утирает и не боится, что я ему скажу: "Ах, как тебе не стыдно, ты мужчина, передовик производства, и вдруг ты плачешь, ты же

совершил такое великое дело на пользу людям…" В общем, это правильно, все так и есть, но ему это не нужно. Ему нужно вни-ма-ние. ВСЕ! И это будет по-мощь. Не надо с ним ничего делать - только выслушайте и притворитесь, что вы его любите. Хотя бы немножко.

Если не можете полюбить по-настоящему.

Можно ли полюбить другого, не любя себя? Нет! Это не-воз-мож-но.

Можно заставить себя хорошо относиться к людям. Но любить их, не любя себя, невозможно. Значит, нужно искать такой источник, такое окружение, такой микросоциум, в котором будут видеть ваши достоинства и не очень замечать недостатки, искренне, не из педагогики. Вы найдете, если вы поймете, что это самое главное, что нужно найти в жизни. Некоторым сильно везет. Они это находят в семье, дома - в общем-то, для этого семья и существует, как место, где мои достоинства всегда затмевают мои недостатки. В чем мудрость влюбленных? Великая и бесконечная мудрость влюбленного человека? Для него достоинства затмевают недостатки. Это и есть любовь, это снятие дистанции. Как же можно снять дистанцию, если вы заняты тем, как перевоспитать, переделать, довести до совершенства? Это же объект, а вы - субъект. Да совершенен он изначально - и все. И все мы совершенны, ибо созданы по образу и подобию Божьему. Это раз. И являемся образом всего человечества - два. Разве мало основания для величия человеческого? Более чем. Так пусть ваши собственные достоинства для вас самих заслонят ваши недостатки. И тогда недостатки сами собой как-то там трансформироваться будут. Вот я работал со спортсменами два года. Самая совершенная спортивная методика в большом спорте знаете какая? Не надо заниматься подтягиванием слабых сторон, надо развивать сильные!

Спортсмены додумались! А родители - не могут. Не додумались.

В этом смысле можно попробовать предложить такую позицию, может, кому-то она подойдет, кто-то скажет: я же так и думал, только не мог сформулировать. Потому что это действительно так.

Нельзя сыграть любовь. Это лучшее доказательство, что жизнь - не театр. Нельзя. Даже на сцене всегда это трудно. Как только дело

касается любви, в театральном искусстве возникает масса проблем. Вы все знаете.

Вот Ева Израилевна Весельницкая замечательно сказала: граница всякой технологии - любовь. Как только любовь- все, никаких технологий нет и быть не может. Ибо технология предназначена для работы с объктом. Вот с телом можно работать, с психоэнергетикой. Можно с сознанием, с мышлением, с памятью, даже с вестибулярным аппаратом, но с человеком нельзя. Это мы тоже должны всегда помнить, чтобы не превращаться из специалиста в это: "Я тебя спасу! Ты не понимаешь сам, а я понимаю, что тебе нужно, и я тебя спасу".

- С возрастом все сложнее любить и других, и себя. Можете ли вы что-то порекомендовать в этом плане из практической психологии?

И.Н. - Вы знаете, мне кажется, эта проблема не принадлежит к проблеме возрастного ценза. Может быть, для человека,задавшего этот вопрос, субъективно выглядит именно так, с возрастом тяжелее, но из практики отношения с людьми должен вам сказать, что эти проблемы одинаково сложны, трудны для людей любого возраста, от самого молодого до самого пожилого. Что тут можно порекомендовать? Я еще раз повторяю ту рекомендацию, которую можно дать всем, потому что в каждом конкретном случае надо попробовать человека выслушать, попробовать вместе с ним разобраться, где и как это случилось и что может помочь преодолеть это.

Прежде всего ищите ситуацию, ищите людей, человек сделан из людей и ни из чего другого. И поэтому с кем он общается, с кем он живет- такой он по активному своему проявлению и бывает практически. Разница там только в степени интегрированности, целостности, внутренней реальности. Ищите свой микросоциум, такой микросоциум, в котором ваши достоинства дороже для людей, чем любые ваши недостатки, где ваши достоинства будут заслонять все остальное. Никакого другого совета я дать не могу.

- Если цель - духовность, то как увлечь этим молодежь, ведь это гораздо для нас и для них сложнее, чем просто жить как сложится, как пойдет, упрощенчество стало образом жизни.

И.Н. - Я не думаю, что духовность - это цель. Цель, движение к цели, любой принцип движения к цели подразумевает волевое

усилие, подразумевает целевое бытие, т.е. подчинение всех обстоятельств в жизни достижению цели. Я не думаю, что духовность есть в этом смысле цель, которую можно достичь путем волевых усилий. Я думаю, что духовность - это прежде всего переживание, порождающее поиск, устремленность к такому смыслу жизни, который бы без всяких ссылок позволил мне обнаружить непреходящий смысл в моей личной, персональной, единственной, уникальной жизни; духовность - это пробуждение души, т.е. любовь, это происшествие, а не цель. Другой вопрос: можно пытаться создать условия, повышающие вероятность такого происшествия, вот это может быть целью. И в этом смысле, конечно, условия создаются. Существует масса всевозможных традиций, которые создают внешний круг обучения, т.е. то, что мы называем убежищем, куда человек может прийти за помощью, за эмоциональной поддержкой; потом, если в нем устремленность возрастает, он может встать на Путь, может пройти какое-то обучение или посвящение.

Но устремленность духовная - это происшествие. И те, которые ставят своей целью стать духовными, вряд ли станут духовными. Это все равно что поставить своей целью полюбить. Но можно способствовать, т.е. создавать такие условия, в которых это происшествие наиболее вероятно.

- Как вы объясняете для себя и для других возможность контакта с традиционной православной церковью?

И.Н. - На уровне личной любви и личного внутреннего события это, конечно, знакомство с работами Флоренского в первую очередь. На уровне личного общения в моей жизни было только одно серьезное общение с монахом, черным монахом. Он считает, что я слишком дерзок в этой практике и слишком открыто ее предлагаю. Я объяснил ему, что мое убеждение состоит в том, что время, место, люди в данном случае как раз способствуют этому. Хотя не могу не согласиться и с ним, и с представителями других религий, посвятивших себя религии профессионально, - что всевозможные оккультные практики несут в себе опасность в том случае, если это неквалифицированно, если человек не обучается им под руководством действительно квалифицированного специалиста.

Потому что всякая такая практика - это большая сложная система, учитывающая прежде всего штучность человека при всех общих методологических и технологических аспектах, и, безусловно, в наше время перебор и брак в этом плане есть. Но я думаю, что это неизбежное состояние нашего времени. Я в массовое использование предложил только те психотехнологии, в качестве и в безопасности которых я уверен, и в том случае, если выполняются рекомендации по противопоказаниям, никаких неприятностей у людей не бывает.

- Обычная ситуация: когда из дома уезжают все родные, кроме, например, жены, то она перестает любить свой желудок. Это симптом общей нелюбви к себе?

И.Н. - Т.е. она перестает готовить? Мне вообще непонятно, что значит "перестать любить свой желудок". Перестает готовить. Я не думаю, что это симптом нелюбви к себе. Я думаю, что готовить - это не обязанность в идеале, а призвание. И хорошо, когда несколько человек в семье разделяют эту обязанность, на некоторое количество людей, посменно, а еще лучше, когда кто-то любит это делать, это совсем хорошо.

Готовить пищу - это. то ли я гурман, то ли все древние тексты правы, - это сакральное действие. И вы знаете, иногда лучше, может быть, сказать жене: "Ты знаешь, пойдем куда-нибудь перекусим или купим чтонибудь готовенькое, или давай я состряпаю какую-нибудь незамысловатую яичницу, а ты сегодня отдохни, потому что в таком состоянии, в котором ты сегодня находишься, лучше ты не готовь". Я думаю, что она не обидится, а с радостью отдохнет, а потом с любовью приготовит. Но это моя позиция.

Готовить пищу - это не обычное дело. Это вам не оккультизм. Это высшая форма оккультизма. Есть замечательная суфийская притча из сборника суфийских учебных притч Идрис Шаха.

"Была гробница великого святого, и был при гробнице его представитель, наследник. И масса паломников стекались к этой гробнице, совершали ритуал вокруг нее, получали личное благословение официального представителя, но с ними ничего не происходило. А вот кто заходил в соседнюю чайхану выпить чаю и скушать чашечку плова - с теми происходило. Там был повар!" - Какой личный смысл Вы находите в этой встрече?

И.Н. - Я человек, я сделан из людей, - вот в таких ситуациях возникает иногда совершенно реальная необходимость активизировать в себе максимальный объем, максимальное напряжение своих интеллектуальных и прочих способностей, чтобы честно, искренне и ответственно ответить на вопросы, поделиться своими размышлениями. И потом, я человек принципиально говорящий, я не умею писать на бумаге. Все, что называется моими книгами, это все наговорено в аудиториях, и я сам иногда с интересом слушаю то, что говорю.

- Игорь Николаевич, расскажите, пожалуйста, о своем пути.

И.Н. - Может быть, потому, что я очень рано полюбил театр и очень рано стал заниматься театром, - это лет с двенадцати, - я как бы всегда чувствовал разницу между "сыграть что-то или кого-то" и "быть чем-то или кем-то". Это один момент. Второй момент, - я всегда любил и уважал профессионалов в любом деле. Третий момент, - я не знаю, по каким причинам, с четырнадцати лет я начал самостоятельно изучать психологию и философию. В течение более двадцати лет, получив в детстве черепно-мозговую травму, я постоянно должен был преодолевать головную боль. По неизвестной для меня причине лет с семи я сознательно предпочитал знакомство с человеком любому другому времяпрепровождению. Вернувшись из армии, я пережил первый в своей жизни глубокий кризис смысла жизни, потому что для меня с четырнадцати лет было очевидно, что люди вынуждены жить жизнью их недостойной, и я, пройдя армию, просто не знал, как жить, как организовать хотя бы для себя достойную жизнь, не за счет других, а какими-то усилиями.

И в 1968 году я встретил своего учителя, теперь я могу спокойно называть его имя - это Аркадий Ровнер, выпускник МГУ, психолог. Сейчас он доктор теософии Нью-Йоркского университета, писатель. И это было началом сознательного пути обучения. Я был не очень способным учеником, на первые девять лет внешнего круга обучения я потратил одиннадцать. Потом получше как-то стал соображать, и вторые девять лет я прошел за девять лет. И после двадцати лет обучения я узнал то, что хотел узнать, научился тому, чему хотел научиться, и с тех пор я счастливый человек.

Наверное, главную роль сыграло то, что все, что я узнавал как информацию, я немедленно превращал в опыт. Я хотел БЫТЬ. И больше всего боятся попасться на том, что я играю в адепта этой традиции. Я хотел БЫТЬ. Я искал и находил или создавал ситуации, которые требовали от меня предельного напряжения, предельной собранности и объективизации всего того, что я узнавал. И в этом очень мне помогала известная организация.

Действительно, помните, у Кастанеды - "мелкий тиран - находка для воина". У меня такая находка была, и бесплатно, потому что я продолжал заниматься театром. Театр, как известно, у нас не был искусством, официально он был трибуной, идеологическим учреждением, а мы все - бойцами идеологического фронта. Поскольку я был, с точки зрения официоза, диверсантом идеологического фронта, проповедовал какую-то буржуазную психологию, которая, естественно, резко отличается от небуржуазной, то были неприятности. Но это несущественный момент. Мне в жизни еще раз очень крупно повезло, я встретил живого носителя очень сложной, очень суровой, но настоящей традиции, и с разрешения своей традиции прошел обучение по-старому, т.е. жестко, хотя не так жестко, как, скажем, автор книги "Третий глаз", когда он в семилетнем возрасте сидел трое суток у входа в монастырь, нельзя было ни спать, ни есть, и только ночью он мог лечь на бок, и ему приносили миску цампы. Ему было семь лет! И никто его не провожал торжественно. Отец ему накануне сказал: "Если не возьмут тебя в монастырь, можешь не возвращаться.

Забудь, что у тебя есть дом". И утром, когда он уходил, ему слуга только сказал: "Иди тише, разбудишь кого-нибудь". Мальчику было семь лет! А мы с вами. пару часов помедитируем, желательно лежа, и уже устаем.

В общем, я везунчик просто. Мне нравилось так жить, и я так жил.

- Как вы предлагаете относиться к недостаткам в человеке?

И.Н. - Я предлагаю сначала выяснить меру. С точки зрения чего эти вещи определяются как недостатки. А потом решать, как относиться. Но вообще есть радикальный рецепт: "Не судите, да не судимы будете". "Мне отмщенье, и аз воздам".

- Ваше восприятие, ваше отношение к ним?

И.Н. - Отношение у меня очень простое - если мне "пахнет", я отхожу в сторону, я просто избегаю тогда общения с людьми, которые мне по тем или иным причинам неприятны. Людей много, и каждый может найти свой круг общения.

- Как общаться с человеком, в котором видишь много недостатков, например, если он твой муж?

И.Н. - Если муж - это роль в пьесе, то терпите, как терпят актера, играя мужа или жену человека, за кулисами с которым даже не здороваешься. Зарплата за это идет. А если он муж или жена воистину - любите, любя общайтесь, и все будет нормально.

- Выход просто расстаться не подходит?

И.Н. - Я в этом месте очень субъективный человек. Я считаю, что намного лучше, с точки зрения души каждого из участников такого конфликта, по-человечески расстаться, чем не по-человечески быть вместе, исходя из каких-либо соображений. Сколько я наблюдал, в жизни сталкивался, даже в том случае, когда это оправдывается детьми. Детям это очень дорого обходится. Но это моя позиция, субъективная.

- Есть ли у Вас работы по педагогике, если есть - какие, если нет, то не могли бы Вы указать каких-либо единомышленников? Расскажите о детях в вашей школе.

И.Н. - А что такое педагогика? Я понимаю, вы в каком-то специальном смысле слова. О детях в нашей школе. У нас очень простая позиция. Что мы реально можем дать своим детям? Дать, я имею в виду, любя их, конечно. Мир, в котором мы живем.

и палачам, и их жертвам, говорит: "Я люблю вас ВСЕХ! А уж если люблю, то мы будем счастливы. Очень счастливы, наконец!"- все действующие лица начинают аплодировать. Я еще сделал так, что занавес тоже дергается, как бы закрываться будет, и все зрители начинали аплодировать.

Но это на сцене. А в жизни, когда к ней относятся, как к театру, памятники этим Ланселотам стоят, еще не все сняты. И по этим памятникам нас учили "делать жизнь с кого", т.е. вот идеальный исполнитель роли, а ты молодой, начинающий артист, и, если ты хочешь пробиться в герои, значит, давай, репетируй, дави себя,

обстригай, все неподходящее внутрь загоняй, но будь и соответствуй. Это социальный аспект игры в театр жизни.

Второй аспект еще, может быть, более сложный и вызовет кое у кого негативную реакцию, но, я еще раз напоминаю, я высказываю свое личное мнение.

Когда в так называемой эзотерической литературе различных традиций мы читаем о психотехнических приемах структурирования своей внутренней реальности, то под разными названиями мы находим практически во всех традициях необходимость ввести в свою внутреннюю реальность так называемого незаинтересованного наблюдателя для выработки стабильного самосознания или для кристаллизации, - названия могут быть самые разные.

Теперь давайте подумаем: если человек выступает в роли незаинтересованного наблюдателя, то он ученый. Тогда жизнь превращается в технологический акт, т.е. мы имеем исходный продукт, в конце хотим получить другой продукт, и для того чтобы вся технология была соблюдена, мы используем незаинтересованного наблюдателя внутри себя, либо мы используем для этого наставника, как бы он ни назывался. Тоже незаинтересованный как бы наблюдатель. Если же наш внутренний наблюдатель стал вдруг заинтересованным (очень трудно быть незаинтересованным наблюдателем по отношению к себе) - он стал зрителем. Тогда весь этот процесс - технологический - превращается в спектакль. И вся жизнь этого персонажа - в реализацию некоторого замысла. Видите, как красиво звучит?

Я вам честно признаюсь, еще каких-нибудь шесть-восемь лет назад я сам с упоением говорил: надо представить свою жизнь как целое, иметь замысел и реализовать этот замысел. Я же все-таки режиссер и актер! Но если я свою жизнь, собственную, рассматриваю как акт своего творения, т.е. во мне есть мое Я, которое не имеет отношения к этой инструментальности, кроме того, что оно ею владеет, хуже или лучше, то моя инструментальность - это актер. Я есмь режиссер и автор одновременно, а вот это все, т.е. жизнь, - сценическая площадка. А как же тогда быть с любовью к ближнему? Одно дело, когда вся эта психологическая перестройка происходит в условиях замкнутого, специализированного, профессионального,

грубо говоря, социума - т.е. ашрам, монастырь, медресе, где вы изъяты из нормального потока жизни, того, что мы уважительно называем Великим Средним, т.е. человек пошел в среднее учебное заведение, в котором увольнительных не дают, закончил его и появился перед нами в новом качестве. Это его внутренняя проблема, какое это качество. Гурджиев, например, говорил: "Цель любого духовного учения - в определенном смысле сделать из человека Актера".

Почему? Да потому, что цель любой духовной технологии, если уместно такое выражение, трансформации, так скажем, состоит в том, чтобы отделить субъект от его инструментальности. Инструментальность - это типическое, во многом, это та отграниченность, которую можно осознать, некоторые даже говорят, понять - зачем мне именно такой инструмент дан, почему я родился в это время, в этом месте, мужчиной, а не женщиной, или наоборот, женщиной, а не мужчиной, почему у меня такие способности есть, а таких нет - это как бы высший замысел, отработка кармы или еще что-нибудь в таком духе. Опять высший замысел. У меня на сегодняшний день сложилось убеждение, что даже для образного сравнения или для какой-то ассоциативной параллели нельзя говорить, что мир - это театр, а жизнь - это пьеса, а люди играют роли. Они играют роли и без этого, в пьесе, которую не они написали - это все то, что называется социальные роли.

Очень мало кому из нас удается внести что-то новое в устоявшиеся приемы исполнения той или иной социальной роли - мать, отец, сын, дочь, прохожий на улице, подчиненный, начальник. Очень редко кому удается внести что-то новое. Это такой ритуализированный театр, просто театр "Кабуки", - по наследству все передается. Отец играл эту роль, сын играет эту роль, сын сына играет - так уже десять поколений, Ямото Десятый играет эту же роль точно так же, как Ямото Первый. Только у него чуть-чуть другое тело, чуть-чуть другой голос, чуть-чуть другие глаза, но в принципе точно так же.

Эти ролевые механизмы очень хорошо изучены, и не только у американцев, но и в немецкой социальной психологии, в нашей тоже достаточно много сделано в этом направлении. Но, защищаясь, мы

все равно не признаемся, стараемся постоянно не помнить, что это роли, что это не мы написали, что мы их долго разучивали, и тот, кто хорошо их разучил, тот успешную сделал социальную карьеру, кто плохо разучил - у того сложности с социальной адаптацией. Есть страшное слово - адаптация. Я работал в клинике и знаю, что такое адаптация, когда она становится немножко страшным словом: нарушения социальной адаптации. Таким образом, наша задача, если мы пытаемся одухотворить свою жизнь, себя самих и тех, с кем мы общаемся, как раз состоит в том, чтобы уйти из театра жизни и просто жить, и это очень трудно. Я только совсем недавно понял, что говорил мне Мастер мой, когда на всякие вопросы мудреные он не только мне, но и другим людям в моем присутствии отвечал: "Жить надо!" Говорил просто, посуфийски, но я теперь понимаю, что это невероятно сложная задача: кругом театр! И тогда я ретроспективно понял, почему я с детства так люблю театр и вообще им занимаюсь, стал профессиональным режиссером, актером. Я бы никогда не стал психологом, если бы мне не перекрыли возможность заниматься театром, потому что там, как ни смешно, я четко знаю, что я живу, я там не исполняю никакой роли, жестко описанной. Я пришел в театр, я режиссер. Нет такой роли социальной - "режиссер", жестко описанной, каков он должен быть, потому что режиссер - это достаточно уникальный специалист, а раз достаточно уникальный, значит, степеней свободы в исполнении своей роли он имеет гораздо больше, чем, скажем, когда он прохожий на улице и должен соблюдать правила уличного движения, идти по той стороне, а не по этой. Или когда я актер, я репетирую, я опять чувствую себя субъектом, я живу, даже когда я играю на сцене, я живу, потому что это моя деятельность свободная. Если, конечно, я не попал в театр к такому режиссеру, которому живой человек мешает, он хочет из него сделать куклу и жестко запрограммировать. Мы знаем таких "режиссеров" - очень долго мы их портретами, скульптурами любовались. Это режиссеры большого масштаба. И оказывается, что любая возможность творчества личного, персонального, субъективного гораздо ближе к жизни, даже если это творчество театральное, чем так называемая жизнь, которая гораздо ближе к театру. И не отсюда ли у нас постоянное ощущение, что на нас ктото

смотрит, откуда-то: то ли из КГБ, то ли с небес, то ли с других планет, то ли из астрала-ментала-витала - но за нами все время наблюдают!

А если не наблюдают, то что-то со мной нехорошо. Это ведь нормальное ощущение актера! Он, будучи актером, профессионалом, занимаясь профессиональной деятельностью, так или иначе, шестым, седьмым, двадцать восьмым чувством обязан чувствовать, что на него смотрят, его слышат, видят, ощущают, переживают, т.е. он все время в диалоге со зрительным залом. А если он, извините, не совсем здоров и аутично забывается на сцене, то это, как правило, просто неинтересно. Он там что-то переживает, а мы тут сидим, и все. Талант актера - это, как известно, одно из таинственных качеств, так называемая заразительность. Вот почему один выходит - и то, что с ним происходит, заражает до самой галерки. А другой и красивей, и фактурней, и голос у него, и все прочее, а никого это совершенно не волнует.

Мало того, мы так любим чувствовать, что все заранее предопределено.

Актер, выходя в первой сцене, заранее знает, что будет в последней, это же сочинил не он, а автор! И мы так хотим, чтобы автор нашего театра жизни был! И из великой тайны Бога - те, кто веруют, - иногда нечаянно делают просто вождя, только небесного, который режиссирует этот спектакль, который придумал эту пьесу. Это ли не унижение для Бога? И это ли не почва для некоторых господ чувствовать себя богами на земле?

Давайте выбирать, в какой театр ходить. Либо жить и иногда посещать театр ради эстетического удовольствия, ради сопереживания, ради таинственного процесса взаимодействия между творящим и воспринимающим творение, ибо оба друг другу неразрывно нужны. Неразрывно нужны! Либо тогда давайте не ходить в театр, кино, телевидение, зачем оно? Потому что это суррогат! Если мы в театре, если мы уже актеры, играем роли в пьесе, не нами написанной, то тогда кино, театр, телевидение - это и есть жизнь (как бы). Ричард Бах в "Приключениях вынужденного мессии" говорит: зачем люди ходят и смотрят на это все в кино? Они просто себе такой суррогат жизни находят. Тогда искусство - уже не искусство, тогда искусство - наркотик. Тебе в пьесе досталась

скучная роль, но мы тебе сочиним вот такой вот сюжетик, дадим возможность отождествиться с героем или героиней на два часа и пожить, как они. "Дайте мне красивых живчиков на красивом ландшафте!" Вот такие размышления. Я бы хотел перейти от монолога к взаимодействию, - может быть, вам захочется задать вопросы, что-нибудь уточнить, высказать какую-то свою позицию. И давайте попробуем из этого устроить небольшую свалку, или наоборот, полное единодушие, или сдержанное недоумение. Представляете, что я сейчас говорю? Ведь это значит, я заранее режиссирую, как бы на все случаи, - я ведь человек опытный, много выступал, - на все случаи я уже говорю: и это пьеса, и это пьеса, и это, и что бы вы мне ни сказали, это все равно пьеса, и я к этому готов. И это самое страшное. С одной стороны, все механизмы психологической защиты, созданные человеком на протяжении его существования, играют, безусловно, позитивную роль, давая ему возможность выжить и адаптироваться. Но с другой стороны, именно эти же механизмы не дают ему возможности развиваться. Помните, как на льду Чудского озера с рыцарями поступили? Загнали их на лед, они как броневики, но они слишком тяжелы для этого льда и слишком неповоротливы. И иногда мы так сильно защищены и так качественно адаптированы, что если нас выгнать на лед Чудского озера, мы точно проиграем Александру Невскому.

И отсюда возникают две позиции, совершенно как бы противоположные.

Одна позиция утверждает, что жизнь сама по себе прекрасна, но люди ее пока еще недостойны, или не все ее достойны, или мы ее достойны, а они - нет. Естественно, версии разные. Вторая позиция, которая встречается гораздо реже, вы все это, несомненно, знаете, что люди-то достойны, но они вынуждены жить недостойной людей жизнью. И кто же в этом виноват?

Театр. Но не тот театр, который искусство, а тот театр, в который превратили жизнь.

- Есть третья позиция: должны быть счастливы все люди, мы должны помочь им это осознать.

И.Н. - Я очень аккуратно отношусь к категориям долженствования. Я боюсь так говорить и не считаю корректным так

говорить - люди должны быть счастливы. Кому?

- Тогда - могут?

И.Н. - Люди могут быть счастливы, если они этого хотят, - раз, и если они имеют определенные возможности для того, чтобы это реализовать, - два. Второй вопрос - мы им должны помочь. А кто мы такие, чтобы им помочь? Вот когда я выступал в качестве автора психотехнической методики, я всегда говорил: это продукт, это инструмент, это товар. Вы купили этот инструмент, что вы будете с ним делать - это ваша проблема. Да, я лично уверен, что он хороший, я лично уверен, что с помощью этого инструмента можно решить много личных проблем. Но это не означает, что вы обязаны.

Или я могу стать в позицию и сказать: я помог людям. Многие люди мне говорят, что я им помог. Я работал клиническим психологом в клинике с чернобыльцами, это была моя работа - им помогать. И они говорили, что я им помог. Но это была моя работа, и я не должен этого забывать. Если я забуду, что это была работа, я могу нечаянно и незаметно для себя соскользнуть на путь благодетеля человечества. И тогда из профессионала, озабоченного качеством своего знания и своих усилий, я превращусь в социальный символ, который будет озабочен своим престижем, имиджем, количеством своих последователей, охраной. Это очень тонкое дело. Как сказал мой педагог: если ты задумал стать пророком, то будь готов, что в конце тебя распнут. Это входит в профессию.

Мы же не говорим, что человек какой-либо опасной для личного существования профессии спасает человечество. Конечно, отдаем дань уважения его личной храбрости. Но мы все помним, что это профессия. И мы все помним, что, кроме качеств чисто человеческих, он должен иметь соответствующие профессиональные качества, иначе его притязания не имеют под собой основания.

Что касается того, как изменить наличную ситуацию. Я лично, первое, стараюсь жить, а не играть роли в театре жизни. Второе, по возможности и по взаимному согласию я пытаюсь как-то в этом помочь близким людям, небольшому количеству людей, которые - не обязательно в силу кровного родства, а скорее духовного родства, мне близкие люди, - и я в силу своей квалификации могу что-то для них сделать как специалист, помочь им в их личной устремленности.

Нельзя, с моей точки зрения, провести человека по Пути. Он должен его пройти сам. Он проходит его практически сам. Но его можно подготовить, чтобы он был максимально готов, максимально снаряжен.

Если бы я был профессиональный политик, я бы искал пути политического решения таких вопросов. К моей личной радости, мне нравится моя профессия, поэтому я себя ограничиваю в своих политических притязаниях, в том плане, что я себя не чувствую талантливым в этой области и тем более квалифицированным. Все, что я могу делать, - это предлагать, делиться, по возможности искренне, теми пониманиями, теми смыслами, которые я сам обнаружил, двигаясь в пространстве жизни. Может быть, кому-нибудь это както посодействует.

- Игорь Николаевич, если можно, два таких соображения о концепции взращивания внутреннего наблюдателя. То, что Вы сказали, - это предельная ситуация, когда внутренний наблюдатель становится полностью всем содержанием вашего Я. Тогда наступают те последствия, о которых Вы сказали. Но, как правило, это делается не так, потому что если вместе с такой психотехникой вам дается концепция вселенского сострадания ко всему сущему, то, помимо этого отстраненного наблюдателя, религия, пользующаяся этим эзотеризмом, этой эзотерической психотехникой, дает нам духовную доминанту. И второе - возникает такая мысль. Вы сказали о потребности снятия ролевых ограничений, что настоящее свободное развитие во всей своей полноте возможно только после того, как они сняты, хотя в то же время они являются неким приспособительным механизмом. Тут просто такая аналогия: почему природа так устроила, что наше подсознательное, которое является носителем творчества или построения новых ощущений, почему оно закрыто плотной крышкой нашего сознания, которое не выпускает эти творческие идеи наружу? Зачем это так нужно было устраивать? Мне наиболее симпатична такая точка зрения, она не моя, где-то прочитана, что это аналог того, как контролируется механизм биологических мутаций в организме, потому что только мутация может привести к новому этапу развития биологического вида. Но в

то же время на миллион мутаций одна бывает плодотворной. Вот как бы не оказалось похоже при снятии этих ограничений.

И.Н. - Говоря о наблюдателе, я говорил о двух возможностях: что он действительно будет беспристрастным - и тогда это ученый. Случай превращения жизни в эксперимент я подробно не разбирал. Когда я говорил о ролевом поведении, я не говорил о том, что нужно это отменить. Ибо социальная жизнь невозможна без конвенций. А ролевое поведение - это и есть конвенциональный договор, на основе которого мы согласуем множество разных индивидуальных порывов в какой-то совместной деятельности, в том числе в общежитии. Я говорил о том, что надо найти способ не отождествлять себя с этим, надо найти способ развести в себе инструмент, типическое, то, чем вы это делаете, с тем, кто это делает, т.е.

субъектом.

Теперь по поводу того, может ли наблюдатель стать вашим содержанием.

В книге, над которой я сейчас работаю, такой эпиграф Абу Силга: "Как странно мир устроен. Как страстно!" Я думаю, что когда мы, сегодняшние, пытаемся вложить в древние тексты, говорящие о тишине, о пустоте, об озере Читы неколебимом, о чаше, которую нужно выковать, чтобы зажечь огонь, мы выносим свою невротизированную проблематику и пытаемся сказать, что чаша должна быть, а огонь в ней ни в коем случае нельзя зажигать. У древних была другая проблема: они имели дело с людьми, которые рациональным, конвенциональным поведением в такой степени, как мы, не владели. Они были те, к кому было обращено это слово. И подчеркивание момента структурирования внутренней реальности - это совсем не то же, что сделал с нами рационализм. Можно говорить, что творческое начало в подсознании, можно, как П.В.Симонов, говорить, что это сверхсознание и что оно принципиально не контролируется по тем же причинам, о которых сказали вы, ибо это мутация. Можно говорить иначе. Можно говорить о том, что логика развития так называемой западноевропейской цивилизации, логика рационализма не только как способа познания, а как способа жить и действовать, знаменитое "Cogito ergo sum", привела нас к тому, что рационализм заменил все сознание. Ведь

посмотрите, невротизация населения на территории всего бывшего Союза почти не отличается от невротизации населения США и населения Великобритании.

Я разговаривал с американскими психотерапевтами. При всей разнице внешних условий люди приходят к ним и платят деньги, и большие деньги, - с теми же проблемами, абсолютно, один к одному, - я говорю о внутренней проблематике, - с которыми они приходят у нас. С теми же! Мы из иррационального сделали пугало, и сделали это не в семнадцатом году, а в XVII веке! И вот тогда мы уже попались. Мы заменили целого человека, страстного, как мир, - гомункулусом, который только cogito ergo sum, а все остальное - не существует. Вот это моя позиция.

- По-моему, смысл, функция театра есть то, что он призван эту целостность вернуть, ведь вопрос такой: чем отличается игра от театральной игры? Ведь жизнь - игра, куда ни посмотришь, везде игра. А где та граница, которая отделяет театральную игру от игры в жизнь, детской игры, и вспомните Кришну играющего. Мне кажется, может быть, поставить так вопрос: а есть ли театр-действо по обнаружению, выплескиванию этих целостных смыслов существований человека, где он начинает их ощущать в интегративном единстве, в голограмме, в аутентичности своей, и тогда все станет ясно и понятно.

И.Н. - Ясно - да, но понятно - вряд ли. Но можно сказать так: "Все игра, кроме свидетельства Духа святого".

- …ведь смысл игры - игра, мы должны услышать гармонию бытия через театральное действо, взятое в своей голографичности, услышать эту гармонию целостно. еще выход на архетипы, т.е. истоки нашего существования - там, где есть голограмма всего, и выбор этого света, куда нас устремил Господь.

И.Н. - Я не считаю, что Вы задали вопрос. Вы высказали свою позицию.

Но я считаю возможным в силу сложившейся ситуации высказать свою позицию.

Она где-то близка к Вашей, где-то расходится.

Когда я говорю, что надо уйти из театра жизни, я как раз и подразумеваю, т.е. не подразумеваю, а именно об этом и говорю, что

надо жить. Жить - это значит перестать быть актером, изъять зрителя. Вы знаете, что это такое - изъять зрителя из своей жизни? Это стать тотальным, обусловленным только изнутри, если нужна обусловленность, а она все-таки нужна, я так думаю, для жизни. Когда я говорю о театре сегодня - да, мы ищем возможность, мы придумываем всякие названия для театра, вот сейчас мы его назвали "ритуальный театр", "ритуальное действие", вот сделали работу, которая называется "Песнь Песней". Мы обнаружили такую вещь интересную: сыграть целостность на сцене так же трудно, как быть целостным в жизни. Нас было двенадцать человек в конце 1989 года. Сейчас нас двое. И причины здесь не внешние. Причины в том, что человек доходит до какого-то места: вот мы делаем очередную работу, доходит и говорит: "Все, я дальше не могу. Во мне что-то такое начинает меняться, и я боюсь. Я не привык, что профессия залезает так глубоко".

Но! Я совершенно с вами согласен, что не только театр, но и искусство, рассматриваемое как свидетельство бытия (самовыражение тоже искусство, но другое), в том плане, о котором писал Флоренский - икона как свидетельство, первосвидетельская икона, или, как говорил Гурджиев о Монне Лизе, о сфинксе, оно требует определенно профессиональности, но другого типа, т.е. тот, кто свидетельствует, должен тоже обрядово организовать свою жизнь, он должен веровать в то, что он собирается свидетельствовать. Он получает массу ограничений на выходе, т.е. он становится практически в ту позицию, в которой находятся актеры ритуальных театров, известных мировой истории: Кабуки, греческого театра, - когда это была профессия, которая накладывала очень большие ограничения на образ жизни. Свидетель живет на границе двух миров, как Баба-Яга.

Когда-то, помните, как Вы говорите в архетипах, до того, как ее сделали страшной и ужасной, она жила на границе двух миров - этого и того, встречала героев, давала им инструкции, кормила, умывала, отправляла на подвиг, встречала оттуда с победой и провожала, т.е. как пограничник.

Художник, если он хочет быть свидетелем, тоже пограничник, он должен жить на границе, и он не может никуда уйти: ни в духовные

искатели или духовные адепты, ни в успешную социально функционирующую личность. Он на границе, и в этом его трагедия. Но в этом и его призвание, в этом особенность его профессии. Он должен понимать: если он занимается этой профессией, в нее входит этот момент. Ведь концепций по поводу театра очень много. Театров - мало. Потому что театр - это люди. Как и всякое настоящее дело, это прежде всего люди. А вот людям это осуществить трудно, тем более, когда вокруг театр, а не жизнь. Питаться-то нечем.

Тогда жизнь начинается за кулисами, в театре. И возникает замечательное определение: театр - это диагноз. Чем вы занимаетесь? - Театром. Это диагноз. Я немножко не совсем глубоко отвечаю, но вы, надеюсь, понимаете причину этого, - это глубоко интимный разговор о кредо, и его как-то публично приходится оформлять, снижать немножко.

- У меня вопрос конкретный: по поводу архетипов. Фромм и Юнг говорили, что ребенок даже с двухлетнего возраста уже может рисовать изображение прежде всего человека. Поэтому у меня вопрос такой: все, что говорилось здесь, это говорилось о внутреннем мире человека, о себе. Вот Эрих Фромм: о себе, любовь к себе, самому себе. Первый вопрос: как я могу любить себя, если семьдесят лет мною руководил кто-то? Мне говорили: ты иди туда, делай так, ты получишь зарплату. И я о себе не думал.

Объясните, как думать о себе? Второй вопрос. Человек, который может сейчас спасти все из того, что вы сейчас сказали, это человек прежде всего добрый - и огромной силы. Сочетание почти невозможное. Он добрый - но он не сильный. Он очень сильный - но он жестокий! И вот второй вопрос.

Как добиться того, чтобы быть добрым и сильным, как это воспитать психологически?

И.Н. - Я попробую высказать свое отношение, понимание, переживание этого вопроса, потому что тут одним пониманием не отделаешься. Это прекрасный вопрос, потому что это вопрос по самому главному месту, я начну со второй части его. На театре давно известно, что самое трудное - сыграть сильного и доброго. Самое уникальное актерское дарование - убедительно, заразительно, эмоционально сыграть сильного и доброго. Мне рассказывал Петр

Михайлович Ершов, как его Олег Николаевич Ефремов пригласил в "Современник" с актерами поработать. Ничего не получилось, ни у кого. По-настоящему, до конца - не получилось. И в жизни это очень трудно. Отсутствие любви к себе - это самая главная психотерапевтическая, психоаналитическая, практическая проблема всех психотерапевтов мира.

Всех, кто работает в ареале, называемом западная или западноевропейская циливизация.

Во-первых, чтобы полюбить себя, надо себя обнаружить. Большинство специалистов сходятся на таком: чтобы обнаружить себя изначально, нужна безрассудно любящая мать, которая любит вас, потому что вы - это вы.

Которая никогда, даже в шутку, а тем более для педагогических целей, не скажет: вот у соседей мальчик - это мальчик, а ты. Никогда не скажет вам "дурак" и "недоразвитый" и более страшные слова, которые, к сожалению, родители детям говорят в состоянии аффекта или в состоянии рациональной педагогики. Ко мне однажды обратилась женщина по поводу страшной проблемы: она не любила свою дочь. Настолько, что не могла с нею жить в одной квартире. Она понимала, что это ужасно, но ничего не могла сделать. И когда мы с ней начали общаться, выяснилось, что ее родители в детстве одной из эффективных форм управления ее поведением считали наказание бойкотом. С ней не разговаривали иногда до трех дней.

Если же безусловно любящей мамы не было, то получался Павлик Морозов или какой-нибудь мальчик из гитлерюгенда. Если этого не было, значит, следующая возможность - это возможность школы, которая должна была бы компенсировать мне самооценку. Есть прекрасная работа Бернса, она переведена у нас, "Развитие Я-концепции и воспитание". Там английский психолог великолепно описывает эту ситуацию. Но и в школе я больше слышу о своих недостатках, чем о своих достоинствах. Меня с детства учат видеть себя в минусе, меня никто не учит видеть себя в плюсе, а если я пытаюсь здоровым человеческим инстинктом человеческой души компенсировать это самовосхвалением, то меня еще и ремнем могут приложить. Что ты хвастаешься, что ты вообще зазнался. Как-то я видел страшный репортаж из Северной Кореи. Еженедельный час

самокритики. Десятилетние дети, руководит двенадцатилетняя девочка в галстуке, и каждый выходит и рассказывает о своих недостатках. У верующего человека, искренне верующего и душевного при этом, есть хотя бы одно спасение. Он знает, что Бог милосерден, независимо ни от чего, что он его любит и искупил все его грехи.

Я уже не говорю о том, что даже любящие родители обсуждают форму носа, ушей, роста, комплекции. Театр!.. "Ты на эту роль - моего ребенка - не подходишь по внешним данным". И потому человек всю жизнь мечется в большей или меньшей степени невротизированности и с манией величия как компенсаторной, - уж когда совсем хочется самого себя ненавидеть: нет, я там!.. У меня вообще!.. Учителя с Ориона! Со мной пришельцы в контакт вступили! Вот так вот! - и комплексом маленького человека: а что я могу сделать? Ничего я не могу сделать: и он прав, и он прав, и начальник прав, и жена права (или муж), и ребенок прав, и государство - все правы.

А я. СДЕЛАЙТЕ СО МНОЙ ЧТО-НИБУДЬ!

И выходит - "Я внушаю вам только добро, сволочи!" И многие млеют от восторга - ими занимаются! Вы поймите, эффект-то ведь. Я уважаю Кашпировского как специалиста, но у меня есть своя личная позиция: я принципиальный противник работы с толпой. А он принципиально изложил в интервью "Аргументам и фактам", что он специалист по работе с толпой. Это его проблемы. Но - он же занимается!

Вы знаете, когда меня лишили возможности заниматься любимым делом, один мой знакомый психолог говорит: "Игорь, иди на завод психологом. Я тебе дарю идею, которая тебе сразу же даст авторитет, а дальше ты раскрутишься". Я спрашиваю: "Какую?" - "Походи с важным видом, не беря еще зарплаты, скажи, испытательный срок. Сам себе назначь - две недели.

Неделю ходи с важным видом по одному цеху, только по одному. Выбери сразу - по какому. Ходи, записывай, думай, как бы забывшись, но чтобы рабочие тебя все время видели. Худей немножко,. обрасти немножко, небритый такой чуть-чуть. Потом, через неделю в понедельник, приди выбритый, веселый,

отдохнувший, поевший - с вот такой папкой. И через весь цех, так, чтобы рабочие видели, пройди к директору и скажи: "Я знаю, как повысить производительность труда минимум на двадцать процентов в цехе номер четыре. Все дело в том, что у вас неправильные цветовые соотношения по Люшеру". Дальше вешается большая длинная лапша по поводу того, кто такой Люшер. И говорится о тех скромных средствах, которые для этого нужны, потому что ты уже побывал на складе и узнал, какая краска на заводе есть, какого цвета. И именно этот цвет, конечно же, и нужен по Люшеру. После чего в цехе по твоим планам красят в субботу и воскресенье, в выходные дни, красят, вентилируют, после чего в течение двух недель производительность повышается от двадцати до тридцати процентов. Вот, мне уже не нужно, дарю всем, кто захочет начать эту карьеру.

Почему? Да очень просто. Чем я больше всего помогал чернобыльцам?

Просто сидел и слушал его, мужика этого, который попал в жуткую ситуацию, не понимает, почему ему все время хочется плакать, почему не спит, почему жена недовольна. И он приходит ко мне в кабинет, садится и говорит, говорит, плачет, рыдает, сопли утирает и не боится, что я ему скажу: "Ах, как тебе не стыдно, ты мужчина, передовик производства, и вдруг ты плачешь, ты же совершил такое великое дело на пользу людям…" В общем, это правильно, все так и есть, но ему это не нужно. Ему нужно вни-ма-ние.

ВСЕ! И это будет по-мощь. Не надо с ним ничего делать - только выслушайте и притворитесь, что вы его любите. Хотя бы немножко. Если не можете полюбить по-настоящему.

Можно ли полюбить другого, не любя себя? Нет! Это не-воз-мож-но.

Можно заставить себя хорошо относиться к людям. Но любить их, не любя себя, невозможно. Значит, нужно искать такой источник, такое окружение, такой микросоциум, в котором будут видеть ваши достоинства и не очень замечать недостатки, искренне, не из педагогики. Вы найдете, если вы поймете, что это самое главное, что нужно найти в жизни. Некоторым сильно везет. Они это находят в

семье, дома - в общем-то, для этого семья и существует, как место, где мои достоинства всегда затмевают мои недостатки.

В чем мудрость влюбленных? Великая и бесконечная мудрость влюбленного человека? Для него достоинства затмевают недостатки. Это и есть любовь, это снятие дистанции. Как же можно снять дистанцию, если вы заняты тем, как перевоспитать, переделать, довести до совершенства? Это же объект, а вы - субъект. Да совершенен он изначально - и все. И все мы совершенны, ибо созданы по образу и подобию Божьему. Это раз. И являемся образом всего человечества - два. Разве мало основания для величия человеческого?

Более чем. Так пусть ваши собственные достоинства для вас самих заслонят ваши недостатки. И тогда недостатки сами собой как-то там трансформироваться будут. Вот я работал со спортсменами два года. Самая совершенная спортивная методика в большом спорте знаете какая? Не надо заниматься подтягиванием слабых сторон, надо развивать сильные!

Спортсмены додумались! А родители - не могут. Не додумались.

В этом смысле можно попробовать предложить такую позицию, может, кому-то она подойдет, кто-то скажет: я же так и думал, только не мог сформулировать. Потому что это действительно так.

Нельзя сыграть любовь. Это лучшее доказательство, что жизнь - не театр. Нельзя. Даже на сцене всегда это трудно. Как только дело касается любви, в театральном искусстве возникает масса проблем. Вы все знаете.

Вот Ева Израилевна Весельницкая замечательно сказала: граница всякой технологии - любовь. Как только любовь- все, никаких технологий нет и быть не может. Ибо технология предназначена для работы с объктом. Вот с телом можно работать, с психоэнергетикой. Можно с сознанием, с мышлением, с памятью, даже с вестибулярным аппаратом, но с человеком нельзя. Это мы тоже должны всегда помнить, чтобы не превращаться из специалиста в это: "Я тебя спасу! Ты не понимаешь сам, а я понимаю, что тебе нужно, и я тебя спасу".

- С возрастом все сложнее любить и других, и себя. Можете ли вы чтото порекомендовать в этом плане из практической психологии?

И.Н. - Вы знаете, мне кажется, эта проблема не принадлежит к проблеме возрастного ценза. Может быть, для человека,задавшего этот вопрос, субъективно выглядит именно так, с возрастом тяжелее, но из практики отношения с людьми должен вам сказать, что эти проблемы одинаково сложны, трудны для людей любого возраста, от самого молодого до самого пожилого.

Что тут можно порекомендовать? Я еще раз повторяю ту рекомендацию, которую можно дать всем, потому что в каждом конкретном случае надо попробовать человека выслушать, попробовать вместе с ним разобраться, где и как это случилось и что может помочь преодолеть это. Прежде всего ищите ситуацию, ищите людей, человек сделан из людей и ни из чего другого. И поэтому с кем он общается, с кем он живет- такой он по активному своему проявлению и бывает практически. Разница там только в степени интегрированности, целостности, внутренней реальности. Ищите свой микросоциум, такой микросоциум, в котором ваши достоинства дороже для людей, чем любые ваши недостатки, где ваши достоинства будут заслонять все остальное.

Никакого другого совета я дать не могу.

- Если цель - духовность, то как увлечь этим молодежь, ведь это гораздо для нас и для них сложнее, чем просто жить как сложится, как пойдет, упрощенчество стало образом жизни.

И.Н. - Я не думаю, что духовность - это цель. Цель, движение к цели, любой принцип движения к цели подразумевает волевое усилие, подразумевает целевое бытие, т.е. подчинение всех обстоятельств в жизни достижению цели. Я не думаю, что духовность есть в этом смысле цель, которую можно достичь путем волевых усилий. Я думаю, что духовность - это прежде всего переживание, порождающее поиск, устремленность к такому смыслу жизни, который бы без всяких ссылок позволил мне обнаружить непреходящий смысл в моей личной, персональной, единственной, уникальной жизни; духовность - это пробуждение души, т.е. любовь, это происшествие, а не цель. Другой вопрос: можно пытаться создать условия, повышающие вероятность такого происшествия, вот это может быть целью. И в этом смысле, конечно, условия создаются. Существует масса всевозможных традиций, которые создают

внешний круг обучения, т.е. то, что мы называем убежищем, куда человек может прийти за помощью, за эмоциональной поддержкой; потом, если в нем устремленность возрастает, он может встать на Путь, может пройти какое-то обучение или посвящение. Но устремленность духовная - это происшествие. И те, которые ставят своей целью стать духовными, вряд ли станут духовными.

Это все равно что поставить своей целью полюбить. Но можно способствовать, т.е. создавать такие условия, в которых это происшествие наиболее вероятно.

- Как вы объясняете для себя и для других возможность контакта с традиционной православной церковью?

И.Н. - На уровне личной любви и личного внутреннего события это, конечно, знакомство с работами Флоренского в первую очередь. На уровне личного общения в моей жизни было только одно серьезное общение с монахом, черным монахом. Он считает, что я слишком дерзок в этой практике и слишком открыто ее предлагаю. Я объяснил ему, что мое убеждение состоит в том, что время, место, люди в данном случае как раз способствуют этому.

Хотя не могу не согласиться и с ним, и с представителями других религий, посвятивших себя религии профессионально, - что всевозможные оккультные практики несут в себе опасность в том случае, если это неквалифицированно, если человек не обучается им под руководством действительно квалифицированного специалиста.

Потому что всякая такая практика - это большая сложная система, учитывающая прежде всего штучность человека при всех общих методологических и технологических аспектах, и, безусловно, в наше время перебор и брак в этом плане есть. Но я думаю, что это неизбежное состояние нашего времени. Я в массовое использование предложил только те психотехнологии, в качестве и в безопасности которых я уверен, и в том случае, если выполняются рекомендации по противопоказаниям, никаких неприятностей у людей не бывает.

- Обычная ситуация: когда из дома уезжают все родные, кроме, например, жены, то она перестает любить свой желудок. Это симптом общей нелюбви к себе?

И.Н. - Т.е. она перестает готовить? Мне вообще непонятно, что значит "перестать любить свой желудок". Перестает готовить. Я не

думаю, что это симптом нелюбви к себе. Я думаю, что готовить - это не обязанность в идеале, а призвание. И хорошо, когда несколько человек в семье разделяют эту обязанность, на некоторое количество людей, посменно, а еще лучше, когда кто-то любит это делать, это совсем хорошо.

Готовить пищу - это. то ли я гурман, то ли все древние тексты правы, - это сакральное действие. И вы знаете, иногда лучше, может быть, сказать жене: "Ты знаешь, пойдем куда-нибудь перекусим или купим чтонибудь готовенькое, или давай я состряпаю какую-нибудь незамысловатую яичницу, а ты сегодня отдохни, потому что в таком состоянии, в котором ты сегодня находишься, лучше ты не готовь". Я думаю, что она не обидится, а с радостью отдохнет, а потом с любовью приготовит. Но это моя позиция.

Готовить пищу - это не обычное дело. Это вам не оккультизм. Это высшая форма оккультизма. Есть замечательная суфийская притча из сборника суфийских учебных притч Идрис Шаха.

"Была гробница великого святого, и был при гробнице его представитель, наследник. И масса паломников стекались к этой гробнице, совершали ритуал вокруг нее, получали личное благословение официального представителя, но с ними ничего не происходило. А вот кто заходил в соседнюю чайхану выпить чаю и скушать чашечку плова - с теми происходило.

Там был повар!" - Какой личный смысл Вы находите в этой встрече?

И.Н. - Я человек, я сделан из людей, - вот в таких ситуациях возникает иногда совершенно реальная необходимость активизировать в себе максимальный объем, максимальное напряжение своих интеллектуальных и прочих способностей, чтобы честно, искренне и ответственно ответить на вопросы, поделиться своими размышлениями. И потом, я человек принципиально говорящий, я не умею писать на бумаге. Все, что называется моими книгами, это все наговорено в аудиториях, и я сам иногда с интересом слушаю то, что говорю.

- Игорь Николаевич, расскажите, пожалуйста, о своем пути.

И.Н. - Может быть, потому, что я очень рано полюбил театр и очень рано стал заниматься театром, - это лет с двенадцати, - я как

бы всегда чувствовал разницу между "сыграть что-то или кого-то" и "быть чем-то или кем-то". Это один момент. Второй момент, - я всегда любил и уважал профессионалов в любом деле. Третий момент, - я не знаю, по каким причинам, с четырнадцати лет я начал самостоятельно изучать психологию и философию. В течение более двадцати лет, получив в детстве черепно-мозговую травму, я постоянно должен был преодолевать головную боль. По неизвестной для меня причине лет с семи я сознательно предпочитал знакомство с человеком любому другому времяпрепровождению. Вернувшись из армии, я пережил первый в своей жизни глубокий кризис смысла жизни, потому что для меня с четырнадцати лет было очевидно, что люди вынуждены жить жизнью их недостойной, и я, пройдя армию, просто не знал, как жить, как организовать хотя бы для себя достойную жизнь, не за счет других, а какими-то усилиями.

И в 1968 году я встретил своего учителя, теперь я могу спокойно называть его имя - это Аркадий Ровнер, выпускник МГУ, психолог. Сейчас он доктор теософии Нью-Йоркского университета, писатель. И это было началом сознательного пути обучения. Я был не очень способным учеником, на первые девять лет внешнего круга обучения я потратил одиннадцать. Потом получше как-то стал соображать, и вторые девять лет я прошел за девять лет. И после двадцати лет обучения я узнал то, что хотел узнать, научился тому, чему хотел научиться, и с тех пор я счастливый человек. Наверное, главную роль сыграло то, что все, что я узнавал как информацию, я немедленно превращал в опыт. Я хотел БЫТЬ. И больше всего боятся попасться на том, что я играю в адепта этой традиции. Я хотел БЫТЬ. Я искал и находил или создавал ситуации, которые требовали от меня предельного напряжения, предельной собранности и объективизации всего того, что я узнавал. И в этом очень мне помогала известная организация. Действительно, помните, у Кастанеды - "мелкий тиран - находка для воина". У меня такая находка была, и бесплатно, потому что я продолжал заниматься театром. Театр, как известно, у нас не был искусством, официально он был трибуной, идеологическим учреждением, а мы все - бойцами идеологического фронта.

Поскольку я был, с точки зрения официоза, диверсантом идеологического фронта, проповедовал какую-то буржуазную психологию, которая, естественно, резко отличается от небуржуазной, то были неприятности. Но это несущественный момент. Мне в жизни еще раз очень крупно повезло, я встретил живого носителя очень сложной, очень суровой, но настоящей традиции, и с разрешения своей традиции прошел обучение по-старому, т.е.

жестко, хотя не так жестко, как, скажем, автор книги "Третий глаз", когда он в семилетнем возрасте сидел трое суток у входа в монастырь, нельзя было ни спать, ни есть, и только ночью он мог лечь на бок, и ему приносили миску цампы. Ему было семь лет! И никто его не провожал торжественно.

Отец ему накануне сказал: "Если не возьмут тебя в монастырь, можешь не возвращаться. Забудь, что у тебя есть дом". И утром, когда он уходил, ему слуга только сказал: "Иди тише, разбудишь кого-нибудь". Мальчику было семь лет! А мы с вами. пару часов помедитируем, желательно лежа, и уже устаем.

В общем, я везунчик просто. Мне нравилось так жить, и я так жил.

- Как вы предлагаете относиться к недостаткам в человеке?

И.Н. - Я предлагаю сначала выяснить меру. С точки зрения чего эти вещи определяются как недостатки. А потом решать, как относиться. Но вообще есть радикальный рецепт: "Не судите, да не судимы будете". "Мне отмщенье, и аз воздам".

- Ваше восприятие, ваше отношение к ним?

И.Н. - Отношение у меня очень простое - если мне "пахнет", я отхожу в сторону, я просто избегаю тогда общения с людьми, которые мне по тем или иным причинам неприятны. Людей много, и каждый может найти свой круг общения.

- Как общаться с человеком, в котором видишь много недостатков, например, если он твой муж?

И.Н. - Если муж - это роль в пьесе, то терпите, как терпят актера, играя мужа или жену человека, за кулисами с которым даже не здороваешься.

Зарплата за это идет. А если он муж или жена воистину - любите, любя общайтесь, и все будет нормально.

- Выход просто расстаться не подходит?

И.Н. - Я в этом месте очень субъективный человек. Я считаю, что намного лучше, с точки зрения души каждого из участников такого конфликта, по-человечески расстаться, чем не по-человечески быть вместе, исходя из каких-либо соображений. Сколько я наблюдал, в жизни сталкивался, даже в том случае, когда это оправдывается детьми. Детям это очень дорого обходится. Но это моя позиция, субъективная.

- Есть ли у Вас работы по педагогике, если есть - какие, если нет, то не могли бы Вы указать каких-либо единомышленников? Расскажите о детях в вашей школе.

И.Н. - А что такое педагогика? Я понимаю, вы в каком-то специальном смысле слова. О детях в нашей школе. У нас очень простая позиция. Что мы реально можем дать своим детям? Дать, я имею в виду, любя их, конечно.

Мир, в котором мы живем. Больше ничего. Их не обманешь. Это на психологическом уровне. А вот сейчас у нас появились специалисты, которые начинают обучать элементам психотехники детей с двенадцати-четырнадцати лет.

- Вы сказали, что в четырнадцать лет Вы поняли, что люди живут недостойной жизнью.

И.Н. - Не понял. Это я сейчас начинаю понимать. А тогда это во мне было переживание. Это не понимание было, это было переживание, это была эмоция.

- Это Вы решили, глядя на знакомых Вам людей, люди сами сказали Вам об этом или Вы каким-либо другим путем об этом узнали, о такой несправедливости?

И.Н. - Нет, просто мне люди очень нравились, а жизнь, которой они живут, - нет. Вы знаете, у меня в театре часто возникал конфликт, когда я там работал. Я говорил: вы знаете, мне очень нравится работать в театре, но я не хочу с вами жить! А меня все время прорабатывали: вы не живете жизнью коллектива! Но я работаю. К работе претензии есть? К качеству репетиций, качеству спектаклей есть? Нет. А жить жизнью вашего коллектива я не хочу.Мне ваша жизнь не нравится.

- Скажите, пожалуйста, тибетская "Книга мертвых" используется только для выбора наилучшего воплощения или ее можно использовать гораздо шире?

Ведь многие вещи трех бордо соответствуют и нынешней реальности.

И.Н. - Я очень люблю эту книгу.К сожалению, я не общался со специалистами, т.е. с людьми - профессионалами в этом деле. Вы знаете, за что я люблю эту книгу? Если упростить ситуацию, чтобы было наглядно: сидит человек, специально обученный, проводил вас в последний путь, выходит с вами на связь и говорит: "Петя, Петя, вспомни, чему я тебя учил. У тебя пошел первый день. У тебя будет то-то, то-то, то-то. Шансы такие-то и такие-то. Делать надо то-то, то-то, и то-то. Эх, Петя!..

Петя, двадцать восьмой день!.." - и так сорок девять дней! И на сорок девятый день: "Петя, я тебя плохо учил. Извини, выбирай хотя бы мать!" Вот за это люблю. Вы знаете, она для меня очень человеческая. За всеми этими сложными образами, понятиями, в которых иногда очень трудно разобраться без специальной подготовки, - человеческое желание помочь! И это человеческое уважение: да, я тебя учил, да, я тебя плохо учил, потому что ты так ничего и не смог сделать. Но в этом я виноват. И я честно отрабатываю свои сорок девять дней.

И, расставаясь, на прощание я бы очень хотел искренне пожелать тем, кого это как-то увлекло, избавиться, преодолеть театральный способ жить и полюбить театр на сцене.

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 5)

ТЕХНОЛОГИЯ ЖИЗНИ, ИЛИ КТО КОГО ЖИВЕТ

Попробуем человеческую жизнь рассмотреть как некоторое производство.

Это, конечно, обедняет наш взгляд, делает его чрезмерно функциональным, но дает возможность подойти ко всему знакомому материалу, может быть, с несколько неожиданной стороны.

Первое утверждение, которое я рискну здесь произнести, состоит в следующем: в определенном аспекте можно рассматривать процесс жизни как некую вещь, имеющую собственный закон, как

некоторый механизм, внешний по отношению к человеку. Мы можем стать на позицию, с которой можем видеть так. Это не означает, что я даю жизни какое-то определение. Я предлагаю попытаться с этой позиции посмотреть, что нам откроется. На каком основании можно занять такую позицию и попытаться ею воспользоваться? Для этого нужны два исходных осознавания. Первое осознавание связано с тем, что мы должны напомнить себе, что человек сделан из людей. Это вопрос принципиальный. Я сразу хочу поставить вас в известность, что я не претендую на какую-то истину в последней инстанции типа: "Как оно есть на самом деле", - все, что я здесь вам буду говорить, - это моя позиция, мой совершенно субъективный взгляд на эти вопросы, без всякой претензии на степень так называемой объективности. "Человек сделан из людей" - это не просто метафора, не просто выразительный образ. Доведя для себя самого этот вопрос до полной четкости, я избрал позицию, при которой считаю, что человек, в буквальном смысле слова, во всех аспектах сделан из людей. Я не буду очень подробно сейчас останавливаться на этом моменте, потому что одного этого момента было бы достаточно, чтобы мы долго с вами общались и потом вы бы со мной спорили или соглашались. Но, с моей точки зрения, такая позиция для человека, который интересуется конструктивными аспектами психологии, т.е. такими аспектами, которые могут помочь ответить на вопросы: "Что надо сделать?", "Как это надо сделать?", "В какой последовательности?", - я убежден, для него очень важно самому себе довести это осознавание до совершенно естественного состояния сознания по отношению к любым проблемам, имеющим отношение к жизни человека. Понятно, что человек сделан из своих предков. Понятно, что человек сделан из своей семьи. Понятно, что человек сделан из своего круга, в который входит семья в широком смысле этого слова, т.е. родственники, знакомые, друзья, родители. Потом - из компании своих сверстников. Потом туда добавляются воспитатели, учителя в школе и т.д. Потом появляются идеальные образы людей, которые влияют на его формирование. Одним из главных элементов тела личности человека будет тот социально-психологический мир, в котором он прошел процесс социализации. Итак, человек сделан из людей, но мы знаем, что при всем этом в нем

существует его уникальность; как она возникает, мы сейчас не будем пытаться разобраться, но она возникает. Это то, что называется: субъективность, самосознание, самоосознавание, самотождественность,- т.е. все, что связано со словом "само", а также все, что связано с понятием его индивидуальности в инструментальном смысле слова. А вокруг него существует уже готовая жизнь. И когда он впервые для себя открывает это, не просто сталкивается с этим, потому что, когда мы сталкиваемся с этим во младенчестве, в раннем детстве, мы это воспринимаем как естественное, у нас еще нет вопросов типа: а почему это я должен слушаться маму? А почему вообще вот эта женщина моя мама?

Почему я должен жить так, как она мне велит? Почему этот мужчина мой папа? Почему я должен совершать поступки, которые он от меня требует?

Наступает такой момент в подростковом возрасте, когда вдруг возникает осознавание, что я - вот он я, и я влип в эту историю под названием "вот так надо жить". Почему так именно жить? Зачем надо жить именно так?

Почему именно в это время? Почему именно в этой стране? Почему именно в этой семье? Почему именно в этом социально-психологическом мире? А почему я не китаец? А почему я не родился в семье руководящих работников? А почему я родился в семье с маленьким материальным достатком, или наоборот, я родился в семье с большим материальным достатком? А другие люди живут совсем иначе, - то, что у меня считается нормальным, для них это чрезвычайное происшествие.

Вот первый момент попытки осмыслить себя как себя, себя как нечто уникальное, как нечто субъективное. Если вы помните это переживание, то оно именно такое: взяли и бросили в это все. И это мы помним как тяжелый, сложный, драматический момент в жизни каждого. И вот с этого момента либо начинается постоянное взаимодействие между мной и жизнью, либо начинается постоянное стремление адаптироваться до такой степени, чтобы эти вопросы исчезли. Один момент: во мне нарастает противопоставление - это я, а это жизнь. Второй момент: во мне исчезает двойственность, вот жизнь, и она есть я. "Ну что тут поделаешь? Ничего тут не поделаешь".

Когда-то я в этом возрасте очень остро реагировал, а мне говорили, такая любимая была у взрослых присказка: "Ничего, жизнь тебя обломает". Само существование такого выражения уже показывает, что жизнь, о которой говорится в данной пословице, враждебна по отношению к субъекту. Потому что она его обламывает. Почему нет таких поговорок: "Жизнь тебя будет лелеять", "Жизнь тебя наполнит радостью"? А "Жизнь тебя обломает" существует, и существует в качестве одного из серьезных родительско-воспитательских моментов. "А почему она должна меня обломать, а почему не я ее?" - спрашивал я всегда.

Я занял такую позицию, я сказал: "Еще посмотрим, кто кого!" И это была моя роковая позиция. Почему? Потому что мы с ней с тех пор так и сражаемся. И, сражаясь с нею, с готовой, не мною выбранной, не мною созданной, я пришел к глубочайшему убеждению, что нет недостойных людей, а есть недостойная людей жизнь, которой они вынуждены жить. Заметьте опять в русском языке замечательный оборот: "Мы этой жизнью живем". А почему мы ею, она нами, почему, как только мы не забываем про субъекта, про человека в строгом смысле слова, персонального человека, уникального человека, единственного во всей Вселенной, сразу возникает этот конфликт, и что с этим делать? Если ты хочешь остаться субъектом, ты должен понять, что ты можешь либо что-то делать с ней, и тогда это всегда и навсегда, и это и есть содержание твоего пребывания в этом мире. Вот есть жизнь, она тебе дана, задана жизнь. Вот есть ты, ты себе не дан, если ты не сделаешь соответствующей внутренней работы. ты себе не дан, потому что все тебе напоминают: я тебе дал жизнь, мы тебе дали жизнь. Государство говорит: "Мы тебе дали возможность стать человеком". Подразумевая личность, функциональность: "Мы тебе дали возможность приобщиться к святому духу". Мы тебе. Все мне что-то дают. Но что же они за это берут? Ведь так же не бывает: дают - и ничего за это не берут. Что они у меня берут? Они у меня за это берут меня, потому что все дано, понимаете? Задано в готовом виде.

Я этого не выбирал. Я этого не делал. Это дано, и меня еще до конца дней будут уговаривать, что это хорошо, что это так и надо, что

моя задача - адаптироваться к этому всему данному, и тогда я все получу. Что все?

Признание, карьеру, территорию, материальное благосостояние - мне все дадут, опять же дадут, если я буду себя хорошо вести. Вот лозунг: "Если ты будешь себя хорошо вести", который мы слышим с детства, "тогда я тебе дам". - "А если я себя плохо буду вести, то не дашь?" - "Не дам!" Что же ты за мама? Что же ты за папа? Есть ли кто-нибудь, кто мне просто даст, потому что мне нужно, потому что я попросил, а не за что-то?

И тогда мы вынуждены с вами ввести такое разграничение, разграниченность: вот жизнь, которая дана, и либо она тебя обломает, либо ты ее, - а вот бытие, которое ты обретаешь либо не обретаешь. Но тебе его никто не дает.

Ты имеешь такую возможность: обрести в себе самом для себя бытие. Это и есть твоя собственная, субъективная возможность. И в этом смысл всех истинных духовных традиций. Есть совершенно замечательное суфийское выражение: "человек создан, чтобы учиться". В каком смысле? Именно в этом смысле: человек пришел сюда, чтобы взять, обрести, открыть для себя бытие, лично для себя, чтобы быть нужным самому себе прежде всего. Нас долго уговаривали, что если мы чувствуем свою нужность кому-то, то это значит - мы хорошо живем. Это значит - все прекрасно, мы должны радоваться, мы должны быть счастливы. Да, это очень неплохо, когда мы кому-то нужны. Хорошо бы еще знать, кому и зачем, в каждом отдельном случае. Но ведь самый главный вопрос - "Зачем я себе самому нужен?". Не зачем мне нужна эта жизнь, тут меня никто не спрашивал, уйти из нее добровольно - это вариант, конечно, проявление самости, но это не ответ на вопрос: "Зачем же я здесь был, вообще я зачем был?" Незачем. Меня позвали сюда, привели, дали мне это, а зачем я здесь был? Ведь в глубине каждому из нас хочется, хотя бы в последний день, перед тем как покинуть это все, узнать, почему мы ходим ко всем этим гадалкам, астрологам, соционикам, калинаускасам всяким и спрашиваем что-то такое про себя. А на самом-то деле мы спрашиваем: зачем я тут? Я, лично я, не наше поколение, не мой народ, не человечество в целом. Здесь нужно получить некоторое субъективное переживание истины, в

котором мне самому откроется моя собственная ценность, для себя самого. Может быть, неуклюжий термин "В себе самом для себя бытие" - это влияние гегельянцев, но, мне кажется, без представленности самому себе в этом качестве невозможно попасть в такое место, в котором жизнь тебя не обломает. Все-таки не хочется, чтобы она меня обломала, потому что вроде мне ее дали совсем для чего-то другого. Может, меня обманули в самом детстве, сказав, что мне что-то дали?

Тогда хочется примкнуть к концепции, что на самом деле это наказание, потому что душа твоя еще несовершенна, и вот тебя заставляют рождаться вновь и вновь, чтобы ты отработал свою карму наконец. Тогда тебя куда-то туда в лучшие миры устроят - за это. Хорошая концепция: жизнь дана для того, чтобы мучиться. Нет! Жизнь может быть мучительной, вполне допускаю, но не для того, чтобы мучиться. Она может быть мучительной от обстоятельств, от времени, от моих устремлений, от моих претензий, в конце концов, притязаний. Но она не должна мучить, измучивать меня, не должна меня лишать собственности на самого себя и нужности себе самому.

Жизнь сама не ответит на этот вопрос, потому что она механистична, хотя бы как вне меня положенная. Да, я могу участвовать, я могу попытаться изменить что-то в механизме жизни своей, своих друзей, какого-то количества людей, не очень большого,- вот и все, что я могу сделать по отношению к жизни; иллюзии по поводу того, чтобы жизнь "переделать", исчезают довольно быстро. Мы видели много вариантов, знаем из истории, на себе испытали: в попытках переделать, сконструировать жизнь, по модели построить что-то не получается. Может, и не надо, может, нужно понять, что жизнь - это все-таки не первопричина. Есть масса людей, которые достойны в себе самих. В очень сложных и печальных обстоятельствах не теряют своей полноты бытия. А есть масса людей, которые живут, с нашей точки зрения, в идеальных обстоятельствах, но никакой полноты бытия не имеют.

Недавно мы с Ольгой Петровной имели возможность участвовать в очень интересной ситуации. Мы были приглашены на семинар-конференцию, которую проводили канадские христиане. И что интересно - это были исключительно богатые бизнесмены, даже по

их местным, канадским понятиям, очень богатые люди. Мы с ними тесно общались два с половиной дня, т.е. с утра до вечера два дня и еще полдня. И вот что поразительно: когда они нам пытались объяснить, причем искренне, как они пришли к Богу, к вере, они сначала рассказывали историю о том, как они потратили пятнадцать-двадцать лет на то, чтобы стать богатыми, а когда наконец стали богатыми, вдруг выяснилось, что эти вопросы: "кто я?", "зачем я?" - никуда не исчезли.

Эти взрослые солидные люди, большинству из которых за пятьдесят, социально состоявшиеся, разговаривают и эмоционально реагируют на уровне подростков, и, естественно, им кажется, что они всех нас спасут, обратят. Им трудно было представить, что у нас тоже есть вера. Потому что они убеждены, что только получив все от жизни, можно сообразить, что она у тебя все забрала. Один замечательный человек сказал замечательную вещь: "Я вырос с бедной семье (по их понятиям), и, когда был еще подростком, я решил: все что угодно, только не быть бедным". Он талантливый человек,энергичный, он получил образование, пробился, стал одним из крупных бизнесменов, членом совета директоров Канады. За это время у него выросли дети, стали взрослыми дочери, вышли замуж. Когда он наконец вздохнул свободной грудью: "Все, я уже крепко стою на ногах, самостоятельный, теперь можно иметь маленьких детей, растить их, воспитать их, дать им какую-то жизнь", - а они уже выросли и мечтают о том же, о чем сам мечтал, - чтобы обязательно быть богатыми. Эти люди богаты, богаты материально, но сколько бы мы ни зарабатывали, все мы бедны душой, пока не имеем самого себя. До тех пор, пока жизнь нас обламывает.

После этого довольно затянувшегося вступления мы можем перейти непосредственно к теме, т.е. к проблеме технологичности этого процесса.

Как же это все происходит? Я не знаю, есть ли такие работы, мне не попадались, чтобы посчитать, сколько вообще расписаний жизни существует.

Вот исходная позиция, стартовая позиция отдельно взятого конкретного человека, - сколько возможных расписаний жизни он имеет? Я думаю, что не очень много. По разговорам с людьми, по

общению - в среднем где-то три, может быть четыре варианта обозримых, наполненных конкретикой, наполненных мотивацией, ценностными установками, расписаны: вот этот этап - в конце такой приз, потом этот этап - в конце такой приз, а потом в конце такой приз, а потом ты будешь иметь "все, что надо". А дальше? Я еще не слышал ни одного сценария жизни, в котором было бы продолжение сценария после момента: "а потом ты будешь иметь все, что надо". А теперь представьте себе, если у меня нет самостоятельной позиции по отношению к жизни, нет субъектной позиции, то тогда могу ли я глубинно хотеть завершить этот сценарий? "Иметь все, что надо". Дальше-то ничего нет.

Дальше-то сценария нет. Значит, если я отношусь к жизни как к тому, во что я "всунут", то тогда "иметь все, что надо" означает, что теперь давайте попробуем такой сценарий: "Теперь ты будешь жить для детей. И то, что ты не доделал, они доделают, чего ты не допел, они допоют - просто будут обязаны". Так хорошо, дети уже выросли, а я все еще не умер, у меня еще не все, что надо, еще дети не дожили, еще внуки не доросли. Это детство может продолжаться бесконечно. Значит, в идеале, подсознательно, хотя мне не нравится это слово "подсознательно", в глубине себя, вы бы хотели, чтобы никогда не наступил момент "уже есть все, что надо для жизни". И многие люди так именно строят этот технологический период. Я получил готовый сценарий жизни, который от меня не зависит. В этом сценарии финальная сцена: "У тебя есть все, что нужно для жизни". А до этого момента в сценарии что я делаю? Ведь у меня до этого "все, что нужно для жизни", нет. А до этого места жизнь сама по себе. Тут поле обширнейшее для ваших самостоятельных изысканий. Эти простые словесные конструкции уникальны. Мы привыкли к ним, мы даже не задумываемся над их смыслом. Но эти клише - они же вполне конкретный психологический мир.

Самое интересное, что с помощью этих клише происходит социальное наследование и социальное программирование. Мы все с удовольствием читаем, - интересно читать. Но ведь сценарий, сценарное время, его можно сжать, если я имею позицию: вот я, а вот жизнь, - я могу осознать сценарий, допустим, навязанный мне в

детстве. Реализацию сыграть очень просто. На самом деле не нужно двадцать лет, чтобы сыграть вот эту игру.

Нужно просто встать и сказать: "У меня уже есть все, что надо для жизни".

Что теперь дальше, дорогие товарищи, родители, управляющие, начальники, воспитатели, психотерапевты? Что теперь? Вот с этого момента начинается вызов, начинается неготовая, создаваемая вами жизнь.

У меня спрашивают про мою традицию. Зачем я этим интересуюсь и чего я вообще достиг? Я отвечаю: "Знаете, чего я достиг? В каждый момент времени у меня есть все, что нужно для данного момента времени". Вот с этого и начались мои неприятности: "А чем же вы тогда занимаетесь?", "А как же вы живете?", "А разве так можно?" - "Можно! Почему нельзя? Я же ничего плохого не сделал: не ограбил, не убил, не за чужой счет жил, жил по всем правилам, принятым в том социуме, в котором я находился".

Единственная моя хитрость, что я не сразу отвечал, что просто у меня с жизнью другие отношения, что я задержался в подростковом возрасте, где возможно это: "я не дам ей себя обломать". Жизнь мне подсовывает сценарий, а я его з Я называю такой ход необходимым растождествлением с жизнью. Многие часто говорят: "А что, надо во все играть?" В смысле притворяться, в смысле лицедействовать. Я говорю: "Нет. Зачем?" Шахматист играет в шахматы. Разве кто-нибудь обзовет его: ты артист, ты играешь, изображаешь, обманываешь. Он играет в шахматы. Человек, играющий в социальную жизнь, как шахматист, он что, притворяется? Нет! Он просто видит доску, фигуры, противника, расстановку сил. Поскольку все сценарии построены по спортивному принципу (мы в такой цивилизации живем), естественно, либо ты победил, либо ты проиграл. Оказывается, меня сюда забросили участвовать в бесконечных соревнованиях. Жизнь как спорт. Я работал со спортсменами два года. Вынужденно жил с ними. Я не хочу такой жизни. Я им сразу сказал: "Работа меня устраивает, а ваша жизнь - нет. Я вашей жизнью жить не буду, как хотите". Они мне это разрешили, потому что я им был нужен как специалист. Я в театре двадцать лет проработал и двадцать лет получал одну и ту же нахлобучку. В каждом театре, где я

работал. Меня вызывали директор с главным режиссером или с представителем партийной организации и говорили: "Игорь Николаевич, вы хороший режиссер, но вы не живете жизнью коллектива". Я говорю: "Я в этом коллективе работаю, а живу в другом совсем коллективе, почему я должен жить здесь?" Есть то, что называется частная жизнь. Как нас ни уверяли всевозможные теоретики, что без нее можно обойтись, что будет одна коллективная жизнь.

Частная жизнь есть, и без нее нет субъекта. Так вот, с частной жизнью растождествляться не надо. Потому что это есть вы. Это единственное место, где все ваше собственное, даже если вы потом говорите: "Нет, я вообще-то не этого хотел". Но тут у вас выбор был: с кем дружить, с кем общаться неформально, кого любить, кого ненавидеть и т.д.

Свой частный мир вы можете организовать независимо, и никто вас не накажет за то, что вы отбором занимаетесь. Вот если вы будете отбирать, кому руководить, то тогда скажут: нет! Лично вы один голос. А в своей частной жизни больше и не нужно, лично свой голос, один, вы там солист в частной жизни, а вот вся остальная, она не ваша, и в нее надо играть.

Чтобы вас не смущало слово "играть", давайте скажем так: с этим надо работать. И как говорил Гурджиев: "Зачем эту машину выбрасывать, давайте ее отремонтируем и поедем на ней туда, куда нужно нам. Машина отличная, если ты с ней разобрался". Конечно, мой жизнерадостный оптимизм во время лекции не означает, что это в общем так легко, просто. Нет! Я еще раз повторяю: жизнь может быть и мучительной. Но если не она вас, а вы ее, то эта тяжесть или мука в жизни не раздавливает, потому что эта тяжесть есть сопротивление материала, сопротивление обстоятельств и прочего и прочего нашему замыслу, ибо замысел жизни может быть только личным, персональным, интимным. Субъективный - ругательное слово еще было недавно. Но это же самое прекрасное- субъективное, имеющее право на существование не в качестве грез, - хотя и грезы имеют право на существование, - а в качестве замысла. Замысел - это всегда субъективное. Его нельзя доказывать логическим путем. По-чему вы так нарисовали картину? Почему так изваяли скульптуру?

Симфонию написали? Так ведь и жизнь - раз мне ее дали, так почему я не могу ее сделать произведением собственного искусства?А дальше вопрос, конечно, кто талантливее, кто скульптуру будет создавать, кто симфонию. Невозможный замысел - коллективный замысел жизни.

Потому что коллективный замысел жизни - тонкое насилие, конвенция, туда частную жизнь никак не встроить. Тогда частная жизнь отпадает, мы уже говорили: человек перестает быть нужным самому себе.

Таков момент необходимого растождествления с той частью всего, что называется жизнь, которая не имеет отношения к моей субъективности, которая мне дана и которая все время хочет меня почему-то обломать, которая все время зовет меня: "На старт!" - а в конце раздает призы, или наоборот, не дает призов, потому что я прибежал последним. Вот с этой жизнью надо работать, а чтобы с ней работать творчески, нужно иметь замысел.

Теперь дальше. Итак, допустим, мы вспомнили свои подростковые годы, наполнили их рациональным осмыслением и, не дожидаясь, пока у нас будет "все, что нужно для жизни", решили начать жить, чтобы не она нами жила. Я не знаю, как по-русски это сказать. Часто не человек живет жизнью, а жизнь живет человеком. Понимаете? Жизнь его переломала, раздавила, обтесала, т.е. человек по отношению к жизни страдательная фигура, а она некая такая, ну как КГБ, что-то мистическое, таинственное, беспощадное. А надо наоборот, чтобы это я жил, можно еще и с ней, ну это вопрос любви, взаимного желания.

Давайте это все вспомним и скажем себе: "У меня уже все есть, что нужно для жизни". А что нужно для жизни? Исчерпывающий список очень простой, он из двух предметов: я и жизнь. Все. Больше для жизни ничего не нужно. Я порождаю замысел, я добываю соответствующие знания, как его реализовать. У меня есть предмет обожания - жизнь. И я начинаю свою самодеятельность. Другой вопрос, что это взаимодействие тоже бывает разное, то есть вы можете всю жизнь провести в борьбе с жизнью, всю свою частную жизнь. Когда я говорю "прожить жизнь" - это только частная жизнь.

Другой субъективной жизни нет. Когда я работал со спортсменами, мне некоторым удавалось помочь получить большой приз за свой бег простым приемом. Я говорил: "Ты когда бежишь, не думай о том, сколько времени ты бежишь, там человек сидит и меряет, он тебе скажет после финиша. Забудь!" Они забывали и на сотую, на две сотых улучшали результат. Так и с той жизнью, которая не частная, - есть люди, которые специально изучают, регистрируют, объявляют результат.

Итак, замысел зависит только от вас. Никакой психоанализ, никакие родительские запечатки, никакие матрицы по Гроффу, никакие соционические типы, никакие астрологические прогнозы ничего вам не скажут про то, какой у вас должен быть замысел жизни и вообще должен ли он быть. Он может родиться только тогда, когда вы разорвали предопределенность, вышли из ситуации, в которой неясно, где я, а где жизнь моя. Либо это любовный замысел по отношению к миру, либо это любовный замысел по отношению к себе, либо это попытка найти взаимность. Это творчество. Как говорит Павел Симонов: "Творчество у человека появляется только на обслуживании доминирующей потребности". Когда есть замысел жизни, появляется возможность действительного саморазвития, самосовершенствования, вообще всякие истинные "само" появляются только в этом случае. Пока жизнь меня живет, какие тут "само"? Кричу: "Сам, я сам прожил свою жизнь!" Свою? Какую свою? Жил жизнью своего поколения, жизнью своего клана, жизнью своих товарищей по работе, своего предприятия. Какую свою?

Выясняется, что очень многие люди не живут даже свою семейную жизнь.

Они живут жизнь образцовой семьи, жизнь советской семьи, жизнь несчастной семьи, жизнь счастливой семьи. Семья - ячейка общества. Раз ячейка общества, это тоже не частная жизнь. Каждый имеет право вмешаться в их жизнь. Тут есть (часть текста отсутсвует, прим. Олега) боялся, а людей опасных просто не было. А потом с каждым годом это чувство безопасности в лесу начало исчезать, потому что там все больше и больше людей, а среди них больше и больше таких, которые не контролируют свое поведение и свою агрессивность. Тогда уже нужно на дерево забираться. Под деревом

не заснешь. В Литве в этом смысле природа райская, хищников практически нет. Волк если забредет один на всю Литву, авось на тебя не наступит. Если не под дубом, то и кабан не придет. Змей тоже там в песчаных почвах нет. А вот люди. Поэтому человек инстинктивно ощущает, что самоутверждение - это более сложное, более рискованное занятие, требующее гораздо больше усилий, гораздо больше концентрации, гораздо больше знаний, терпения, выдержки, понимания, - это в любом случае не стометровка. Это стайерское дело. Поэтому соблазн уйти от самоутверждения и жить только за счет самовыражения существует у всех. В силу того, что в самовыражении преодолевать нужно только свой стыд. И свой страх. Страх увидеть себя во всей полноте, и стыд, что вдруг кто-то меня не поймет и осудит. Хоть я искренен, но искренность, как известно, не всем и не всегда нужна. "Хор многоголовый, все ему известно. Одному, как голому, совестно". Поэтому в Литве съездить летом на озеро и искупаться голышом - это не событие, а в Средней Азии - очень большое событие. Риск при ситуации самовыражения - это риск не попасть в нужный тебе социум, т.е. потерять ситуацию социальной безопасности.

Поэтому, если мы собрали свою компанию, в которой мы все по очереди самовыражаемся или все вместе, то мы обеспечиваем себе социальную безопасность для самовыражения. Если здесь кто-то начинает говорить о третьем уровне реальности, или что он вчера ощутил Школьный поток в сердечной чакре, то все отнесутся к этому нормально. Ну, некоторые поспорят: "Может, тебе показалось?" И никто не будет хохотать, тыкать в тебя пальцем, что ты сумасшедший. Но если вы это же самое сделаете у себя на работе, то такое самовыражение вызовет некоторое напряжение и скорей всего нежелательные для вас последствия в дальнейшем. Самовыражение, в зависимости от потребности человека, может удовлетворяться и небольшой группой, т.е. небольшой социальной территорией.

Как известно, идея создать замысел жизни возникает в том случае, если наступил кризис смысла жизни. Это условие необходимое, но недостаточное. Второе условие для этого - сценарий. Закончилось ли сценарное время или не закончилось? Оборвался, поломался сценарий или не поломался? Я не буду

говорить о сценарии с той точки зрения, с которой говорил Берн. Я возьму это более обобщенно (те из вас, кто интересуется, можете прочесть книгу "Игры, в которые играют люди"). До семи лет человек проиграл всю свою жизнь, совершенно этого не осознавая. У него в подсознании сформировался весь сценарий его будущей жизни. Это может быть сценарий неудачника, это может быть сценарий победителя, это может быть сценарий гадкого утенка, Красной Шапочки. В книжке Берна есть некоторые типовые сценарии. Можно заняться исследованием наиболее типовых сценариев нашей реальности социальной. Связь типовых сценариев с порождающими их социально-психологическими мирами. Связь сценариев с обстановкой в семье и т.д., связь сценариев с формированием самооценки в раннем детстве и т.д. и т.п.

Но самое главное - насколько человек в своих сознательных устремлениях совпадает или не совпадает со своим подсознательным сценарием.

Вся психологическая динамика, конфликтная динамика построена на столкновении внутреннего сценария, который, как правило, не осознан, и сознательной устремленности. Человек занимается спортом. Он мечтает стать чемпионом, а подсознательный сценарий у него в том, что он всегда будет проигрывать, и как проигравший будет обыгрывать свой проигрыш и на этом получать всю свою психологическую зарплату. Например, потому, что в раннем детстве он только проигрывая получал плюс-подкрепления эмоционального характера от своих родителей. Такие случаи известны. Значит,заранее в нем возникает противоречие между нормальной установкой сознания на то, чтобы стать победителем, и установкой подсознания, что ни в коем случае нельзя становиться победителем, потому что накажут. Сам человек этого не осознает. Но эта динамика взаимоотношений между установкой сознания и подсознательным стремлением начинает действовать, и то ли в результате интриг, то ли в результате травмы, полученной в самый ответственный момент, то ли по какой-нибудь иной причине, но он не становится чемпионом. Хотя ему кажется, что он делает все, чтобы стать чемпионом. Поэтому, конечно, хорошо, если у вас есть знакомый, квалифицированный практический психолог, неважно как

он себя называет: психоаналитиком, НЛП. Важно, чтобы он в качестве зеркала мог вам помочь. Потому что без вас он этого не сделает. Никто не может вычислить сценарий человека, если он достаточно долго не наблюдал динамику его конфликтных поступков, но и при этом условии психологу надо узнать сознательные установки. Если у вас возникло желание, вы должны найти человека, которому вы очень доверяете. Потому что вам придется вспоминать и рассказывать ему вещи из глубокого детства. Но если вам каким-то образом удалось вытащить из подсознания сценарий, тот, который формировался до семи лет, вы можете задним числом понять почти все драмы своей жизни. То, что для вас субъективно было драмой, неудачей, конфликтом. Это все будет лежать в разрыве между сценарием и сознательной установкой. Самые счастливые люди - это люди, у которых нет этого разрыва. У которых в силу каких-либо причин сценарий и сознательные установки совпадают. Вот у них все идет как по маслу. У них внутренний мир максимально разгружен. Потому что то, что хочет его сознание, личность, и то, что хочет его натура, т.е. подсознательный сценарий, совпадают. Есть такие счастливчики. Наблюдал лично сам.

Фантастика! Пока сценарий не кончился. Но уж если у этих людей сценарий исчерпывается, то для них кризис смысла жизни - это суперкатастрофа. Потому что исчерпанный сценарий - это конец всей жизни. Жить нечем. Нет автоматизма, который мы привыкли называть естественным, нет того, что определяется не сознанием, даже не обстоя"тельствами жизни, а подсознательной энергетикой нашей, подсознательным направлением, то есть натурой. Как только этот сценарий подсознательный исчерпывается, человек оказывается в глупом положении. А что делать теперь? Кризис смысла жизни. Второй вариант, когда противоречие между сознательными установками и сценарием так велико, что надо или стреляться, или садиться и что-то делать.

Именно в такие моменты человек говорит: "Я сам себе как бы не нужен". Сам себе. Потому что кому-то мы всегда объективно или субъективно нужны. Государству, родителям, детям, друзьям, на работе как специалисты. Но самому себе я нужен до тех пор, пока я движим вот этой внутренней энергией. Тогда я могу преодолевать

препятствия, я могу сражаться, все что угодно. Как только изнутри это перестало действовать, никакие рациональные уговоры почему-то не помогают. Все понимаю, а действовать нечем. Энергетика не работает. Либо это кризис по расписанию, т.е. кризис, связанный с переходом от детства к периоду индивидуальности, либо от индивидуальности в период личности, либо от личности к периоду сущности. Кризисы "по расписанию" могут протекать менее тяжело, более тяжело настолько, насколько это с энергией сценария совпадает или не совпадает. Возьмем предельный случай. Он состоит в том, что человек "решил" заняться духовностью. То ли это в сценарий у него входило, то ли он придумал так, то ли это на него нашло. Как говорил Гурджиев, это влияние проникает в личность человека в момент поломки "машины", влияние, идущее из-за пределов Великого Среднего. Потом оно трансформировалось с помощью системы мотиваций, легко на какую-то актуальную потребность, и пошло-поехало - он "влип", сам не зная куда.

Он серьезно начал этим заниматься. Ему повезло, скажем, у него хорошие данные. К чему это приводит? Интенсивность проживания увеличивается.

Сценарий исчерпывается быстрее. То же самое, кстати, происходит с художниками. С художниками по призванию. Любой профессии. Они тоже очень быстро исчерпывают подсознательный сценарий. И тут начинается. Почему среди художников так много, как мы говорим, "вывертов" жизненных?

Сценарий-то кончается из-за усиления интенсивности проживания. Искусство использовать данность более гибко, с большей степенью социальной свободы, искусство преодоления сопротивления материала данной жизни дает возможность быстро реализовать все то, что в сценарии. Прийти, казалось бы, к полному счастью. Достигнуть цели своего сценария. Но мы с вами знаем, что цель у сценария может быть и несчастье, и страдание, и полная неудача. Все зависит от того, какой сценарий. Есть люди, которых, по сценарию, должны возненавидеть все. Есть и такие сценарии. Это очень тонкое дело. Не такое простое, как в книжке у Берна. Потому что, естественно, эта книжка популярная, он писал просто для того, чтобы люди задумались, что такая вещь вообще существует. И это

прекрасно, что он это сделал. Но на самом деле это гораздо более тонкая вещь. Нужно начинать с Гроффа, с матриц: внутриутробное пребывание; схватки, прохождение родовых каналов, отделение от пуповины. Перинатальные матрицы - вот начало сценария, от этого во многом зависит, как сложился сценарий, и затем от динамики взаимоотношений с матерью. Потом динамика взаимоотношений с самим собой, управление организмом. Потом динамика отношений с отцом. Потом динамика отношений с семьей, включая всех родственников. Потом динамика отношений с микросоциумом, т.е. двор, улица, ясли, садик. И к семи годам, когда человек, по нашим правилам, идет в первый класс, он уже готовый человек, остается десять процентов на социальную адаптацию. Вытащить этот сценарий, осознать его очень сложно. Но можно, посмотрев на свою жизнь, заметить, что ты ходишь по кругу. Некоторые ситуации в твоей жизни все время повторяются. Ты вроде ушел из этой ситуации, а потом - бах! - и опять к ней пришел. Ситуации, которые в твоей жизни повторяются, и есть ситуации сценария. Заложенные в твой сценарий. Это очень важно понять. Потому что в принципе, условно говоря в норме, взрослый в вас должен преодолеть через осознавание и родителя, и ребенка. Интегрировать в себе и родительские влияния, и свою детскую историю беспомощности. Если это удается интегрировать до конца, получается гармоничный взрослый человек. Значит, первый элемент реального замысла жизни, психологически конкретного - это замысел по интегрированию в себе родителя и ребенка.

Второй момент формирования замысла связан с целями. Мы говорили, что цель опасна тем, что она не дает автоматически смысла. То есть достижение как смысл - вещь слишком сомнительная. Достигнув цели, ты ее теряешь, потому что она уже достигнута, она уже исчезла. Если ты никак не можешь достичь цели, значит, происходит фрустрация, слом по поводу бессилия и невозможности, т.е. опять смысл достижения теряется и начинается снижение планки, снижение уровня притязаний, но ведь уровень ожиданий от этого не снизится. А ведь соотношение между тем, чего я жду от себя реально, и тем, на что я притязаю, в идеале должно

совпадать, но так почти никогда не бывает. Зазор должен быть, хотя бы небольшой.

Потому что если уровень ожиданий выше уровня притязаний - это тоже не комфортная ситуация по той простой причине, что человек надрывается там, где можно сделать все одним движением. Он не может увидеть, что это просто. Если мое притязание выше моего ожидания, тогда другой вопрос.

Тогда я просто ничего не делаю. Нахожу массу объяснений тому, почему я не могу достигнуть этого. Потому что то, се, третье, десятое. Тогда ситуация непризнанного гения. "Я вообще-то гений, но не создали условий, не те стартовые условия, не тот социально-психологический мир, не то материальное благосостояние, не то государство, не в то время родился…" Когда притязание превышает уровень ожиданий, с ним как-то легче "бороться". А если оно ниже уровня ожиданий? Тогда получается стрельба из пушки по воробьям. Тогда человек делает массу усилий на пустом месте. Чего он так надрывается? Это как на восточном базаре. Подходишь к человеку, у него гора арбузов. "Давай я все сразу заберу. По твоей цене". А в ответ: "А что я делать тогда буду? Что мне, домой возвращаться? В деревню?" Он же специально приехал пожить на базаре месяцдругой. В городе. Пообщаться с друзьями. Вот это и есть тот случай, когда уровень притязаний ниже уровня ожиданий. "Давай я тебе сделаю это сразу". - "Нет, нет. На это три года минимум. Ты что - сразу. Это неправильно, это не то будет". Человек все объяснил: "То, что легко дается, легко теряется". Масса просветленных учителей говорили: "Да что вы ерундой занимаетесь? Один шаг - и просветлел!" Но почти никому это не удается. "Так нельзя, так слишком просто".

Итак, второй элемент замысла жизни - это анализ соотношения ожиданий и притязаний. Если вы притязаете на вещь, которая требует действительно энного количества лет непрерывных усилий, то тогда и нужно настраиваться на стайерскую дистанцию, а не думать, что она вот - бах!

трах! - и упадет. Невозможно сразу взять скрипку и начать играть, как Паганини. Невозможно. Даже при абсолютном слухе: пальцы, инструмент.

Невозможно сразу взять с места и станцевать классический балет. Нужно знать себя. Свои ожидания. И не устраивать себе замысла на двадцать лет работы, если вы не в состоянии ждать больше полугода. Замысел надо такой, который действительно за полгода можно осуществить. Либо нужно создавать суперинтенсивную технологию. Чтобы выиграть время. Но для этого нужно иметь соответствующие навыки, силы, здоровье, умение концентрироваться, умение выдерживать психологические нагрузки. Есть процессы, которые нельзя ускорить, есть процессы, которые можно ускорить за счет более прогрессивной технологии. Но даже ставя перед собой какуюто цель, формируя замысел на цель, нужно не забыть обеспечить эту цель смыслом, уходящим за ее достижение. Чтобы не получилось, как в том классическом примере, когда люди живут в бараке, в тесноте, в страшных условиях, мечтают, когда наконец получат отдельную квартиру и заживут счастливо. Получают отдельную квартиру - и семья рассыпается. Потому что цель достигнута. Смысл совместного существования исчез. Ибо смысл держался, оказывается, не на том, чтобы получить квартиру, а на том, что мы плечом к плечу сражаемся, чтобы получить эту квартиру. Более широкий пример. Когда люди молодыми попадали на войну, приходили с войны победителями, а жить-то надо было нормально. Или то, что я наблюдал, работая с чернобыльцами. Он в течение трех, четырех, шести месяцев герой, он в центре внимания. Потом все кончилось. Авария ликвидирована. Что теперь делать? Как вернуться к обычной жизни? Значит, какую бы цель вы перед собой ни ставили, вы должны заранее ее обеспечить смыслом, превосходящим эту цель. Иначе вы себя развлечете, но проблему смысла не решите. Движение, стремление к цели, карабкание на гору само по себе увлекательная вещь. Это пример работы ради работы. Я вот заберусь, а тогда уже. Ну забрался. Все равно надо все сначала. Что у подножия горы, что на вершине горы. Смысл все равно нужно формировать. Порождать. Либо присваивать. Как можно присвоить смысл? Через принадлежность к традиции.

Через веру, надежду и любовь. Другого пути к приобретению вечных ценностей, вечного смысла, чем путь любви, веры, нет. Смысла, превосходящего любую мыслимую цель. Вообще движение к

смыслу, к смыслопорождению начинается с момента любви и веры. Потому что страх, из которого порождаются такие понятия, как долг, самоконтроль, самоограничение, и тот детский страх - первый момент с начала схваток и кончая грозной фигурой матери и отца, от которых все на свете зависит (имеется в виду первый период жизни), он не может быть источником смысла. Только когда страх вытесняется любовью, в идеале со стороны тех же родителей, со стороны того же мира, в который ты из прекрасной материнской утробы вдруг почему-то выпихнут. Вот эта любовь к тебе трансформируется в твою способность любить себя и других. Любовь порождает веру, порождает смыслотворческую функцию. Поэтому религия есть величайшее порождение человеческого бытия. Ибо Бог всемилостив и любит, по определению, всех изначально. Поэтому христианство так привлекательно, ибо Иисус уже тогда искупил все наши грехи. Тех, кто жил тогда, тех, кто жил до того, тех, кто живет сейчас. Сама идея освобождения через Сына Божьего от греха есть идея породить любовь к нему. Дабы он мог возлюбить себя. Это и есть религия. Это и есть сокровеннейший пласт религиозного сознания. Это и есть возможность породить смысл персонально. В себе самом. В сердце своем, как говорят в Духовной традиции. Религиозное и духовное сознание. То, что называется у Флоренского - сакральная деятельность, есть деятельность по порождению смысла. Ибо эта деятельность первоначально в любви. Как только Бог перестал быть проекцией грозного отца и грозной матери, наказующих, и стал возлюбленным или возлюбленной как Истина, как Иисус, как Богоматерь, тогда и произошла самая большая революция в истории человечества. Любовь победила страх. И смысл стал доступен любому уверовавшему. Как вечная жизнь. Ибо вечная жизнь - это смысл. И царство Божие есть царство нескончаемого смысла. Нескончаемой глубины, объема и нескончаемого бессмертного движения, безграничного движения жизни. Жизнь вечна. Жизнь во смысле, в любви. И никаких других источников смыслопорождения, кроме любви, нет и быть не может.

Это и есть сокровеннейшее зерно духовности. Это и есть причина, по которой Духовное сообщество существовало, существует и будет существовать. Оно необходимо человечеству. Как

источник смыслов, превосходящих любую цель. И в минуты кризиса, вызванного той или иной причиной (некоторые из них мы сегодня затронули), прежде всего надо обратиться к источнику любви. То есть к тому, в котором ваши достоинства всегда и без всяких условий заслоняют все ваши недостатки. Предпочитаются вашим недостаткам. В этом смысл обращения к религии. К религии любви, а не к религии страха. В этом смысл обращения к духовности, в этом смысл обращения к любящим нас. Ибо только любящие нас спасают нас от бессмысленности. Никто другой нас спасти от этого не может. Поэтому он и есть Спаситель Иисус. Ибо он спас человечество от бессмысленности. Вспомните закат Римской империи. Когда все цели империи были достигнуты. Когда все были поделены на животных, нелюдей и людей, которые имели все, которые извращались как только могли в удовлетворении своих потребностей, ибо все было возможно, все цели были достигнуты.

Только любовь и смысл могут помочь решить задачу интеграции в себе ребенка и родителя и рождения взрослого человека, несущего в себе самом смысл своей собственной жизни. Ибо если мы не имеем смысла в себе самом, то есть Храма Божьего в душе своей, в сердце своем, то ничто нас от бессмысленности не спасет. Никакие общественные организации, никакие благородные призывы, никакая трудоспособность или, наоборот, лень, никакие медитации - ничего, если мы не обрели смысл в себе самом, то есть Царство Божие в себе самом. Особенно ясно мне это стало, когда мы имели возможность быть в Москве на семинаре христиан. Тогда я подумал: этот проповедник, доктор Брайн, только в Южной Корее обратил в христианство десятки-сотни тысяч человек. Как же ему это удалось? Да потому, что он вынул из всей сложной проблематики христианства самое главное звено: "Впусти Христа в сердце свое. Дай ему осуществить в твоем сердце то, ради чего он появился, осуществить любовь к тебе. Дай ему возлюбить тебя, как он сам обещал, и тогда ты возлюбишь сам себя и обретешь Царство Божие внутри себя". То есть станешь человеком, у которого смысл его жизни в нем самом находится. В его сердце. В его душе.

Суть в том, что это главный водораздел в истории человечества. И в истории каждого человека. Каждой человеческой жизни.

Водораздел, за которым страх перестает, должен перестать быть главным регулятором. Если этого не случается, человек не становится взрослым. Он то родитель, то ребенок. Как родитель он себя мучит, пытаясь осуществить заветы, которые совершенно не совпадают с его взрослой жизнью; как ребенок он все время бунтует вплоть до саморазрушения, пытаясь осуществить абстрактную свободу "от" по принципу: "Дайте! Я это заслужил. Дайте! Дайте!" Невозможно никаким социальным контролем заменить эту любовь, невозможно никаким социальным давлением дать человеку смысл жизни. Никакие социальные прожекты не сработают, самые благородные цели при достижении обернутся совершенно противоположным, если не происходит главного. Если не происходит обретение смысла в себе самом. Царства Божьего в себе самом.

Обретение любящего тебя и любимого тобой Господа твоего, Мира твоего, , когда радостно и глубоко можно выдохнуть - Да будет воля Твоя!

Часть третья СУБЪЕКТ И "ЗАКОНЫ ЖИЗНИ" У меня ощущение, что наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день является переживание реальности духовного мира. Почему мне эта проблема кажется актуальной? В нашей традиции, которую мы называем Школа, которая относится к группе трансформационных традиций, как во всех трансформационных традициях, существует такая сложность - отсутствие какого-то канонического описания ученика, учителя, Пути. В силу того, что в этом отрезке исторического времени я выступаю как бы лидером, якобы лидером, выполняю ту работу, которая мне была поручена: объективация Школы на первом уровне, очень условно говоря, т.е.

воплощение традиции в живых людях, современниках, на этой территории, в это время, то возникает психологически сложная ситуация из-за того, что, с одной стороны, вот, казалось бы, живой лидер, а с другой стороны - его проявления как человека никак не вписываются в какой-то замкнутый объяснительный цикл, и, в силу законов групповой психологии, происходит попытка переноса, попытка канонизирования личности лидера для того, чтобы получить этот самый канон, которого нет в традиции, и поскольку все эти попытки мною, большей частью сознательно, разбиваются, как

только возникает устойчивый образ (я считаю, что это одна из существенных частей моей работы), то возникают всевозможные негативные реакции, оценки, попытки создать канонического лидера, канон из образа другого лидера, тем более что лидеров постепенно становится больше: кому-то кажется Йонас наиболее четким воплощением, кому-то - Ева, комуто - Вирга. Но вся проблема состоит в том, что отсутствие канона не есть случайность, потому что мы знаем, что человеческое сознание в своих архаических пластах настроено все-таки ориентироваться на центр, на голос вожака, на образ вожака, на лидера. И если обратиться к работам академика Болотова, то мы увидим, что принцип лидерства пронизывает насквозь как минимум всю живую природу. Он свое открытие сделал очень замечательно. Он сидел, смотрел, как мальки плавают, и простая мысль его посетила: "Как так получается, такие вот малявки, а плавают все синхронно? Раз - и направо, раз…" Вы же все видели, да? И он выловил стайку мальков, поместил их в большой аквариум, разделил пополам.

Половина по-прежнему шныряла, а вторая половина стала вялой и всплыла брюхом вверх. Ту, которая осталась в живых, он поделил опять пополам.

Опять пополам, опять пополам, пока не остался один малек. Вот он не умирал, оставшись один. Потом он поместил его в стеклянную капсулу, потом в металлическую и т.д. И помещал его в произвольно взятую стайку мальков, и все мальки двигались за этой капсулой.

Потом, работая над этим, он пришел к выводу (я не буду сейчас пересказывать длинный этот теоретический ход), что любое живое и целое имеет клетку лидера. Будь то группа людей, будь то стая птиц, будь то клетки одного из органов, сердце, скажем, или печень, будь то организм в целом, человеческий организм или организм собаки - есть принцип лидирующей клетки. Это очень жестокое открытие. Хотя в социальной психологии давно описано, что в любой группе есть лидер. Я помню, как Гена Козырь в Даугавпилсе плакал после занятия по технологии умственного труда, на котором мы разбирали тот факт, что в любой группе есть лидер.

Его это так внутренне оскорбило, что он плакал "скупыми мужскими слезами". Но это факт, его легко проверить. Этот

эксперимент со стайкой мальков может проделать каждый. И отсюда возникает грандиозная духовная проблема. По самому базовому принципу, первому нравственному постулату многих духовных учений: каждая душа потенциально божественна. Как же быть с этим постулатом в ситуации наличия лидера?

Ну хорошо! Вот был Будда, и у него было огромное количество учеников, но он такой был один. Был Бодхидхарма, у него было огромное количество учеников. Но Будда, во всяком случае как донесли до нас тексты, был более или менее благообразный мужчина и соответствовал каким-то каноническим представлениям о святости, а Бодхидхарма был вообще ужасный человек. Мало того, что он был страшным, внешне диким по манерам поведения, - ведь если бы сюда пришел Бодхидхарма, я думаю, вряд ли бы вы его опознали как духовного лидера. Был Иисус. Толпы ходили за ним, он из этих толп выбрал двенадцать ближних учеников. И куда мы ни кинем взгляд, нигде не было компании. Был Ошо - один, Гурджиев - один.

Вот Успенский не смог с этим смириться, отошел в сторону, потом, перед смертью, всех своих опять же к Гурджиеву и послал. Все время есть один, есть лидер.

Это колоссальная проблема. Вы помните? Один из близких учеников Будды - Ананда, который тридцать лет был около него, не мог просветлеть.

Только тогда, когда Будда ушел и когда все рыдали, Ананда начал смеяться и просветлел, - он так был привязан к Будде. И это я беру примеры более или менее канонических учений, т.е. таких, где явная очерченность, отграниченность внутри социума, отграниченность самой формы существования традиции. А ведь мы с вами так не отграничены. У нас людей, профессионально занимающихся работой гуру, нет. Даже я не профессионал в этом смысле. Я и артист, и режиссер, и психолог, и еще что-то. Я не позволяю себе быть просто гуру. Нельзя. Чтобы победить, в духовном смысле победить, этот природный закон лидирующей клетки, необходимо было найти очень тонкие и очень сложные приемы работы, которые бы позволяли тем, кто следует за лидером, встретиться с самим собой, со своей уникальностью, пережить это довольно тяжелое

переживание и реализовать свою субъектность. Это первый жестокий факт живой воплощенности, требующий от лидера очень четких и точных знаний о законах взаимодействия с учениками, последователями, друзьями, иначе не осуществить принцип: "каждая душа потенциально божественна", необходимо дать человеку попасть во все те ситуации, которые позволяют реализовать субъектность, ее уникальность. Это один момент. Второй сложный момент состоит в том, что все, что связано с духовностью, будучи изначально предназначено субъекту, должно найти путь через внешнюю, по отношению к субъекту, реальность. Как же попасть к субъекту через оболочку инструментальности, через оболочку обусловленности внешней, через оболочку культуры, цивилизации, времени, места, людей? В силу того, что мы с вами существуем последние триста лет в "cogito ergo sum", т.е.

цивилизация построена по этому принципу, мы с неизбежностью тот материал, который идет к нам из духовного сообщества, превращаем в материал нашего сознания (иногда воображения, но это больше женщины), т.е. в материал своей субъективной реальности, причем, как правило, в области дискурсивного личностного построения. Но когда встречаешься с людьми, выросшими в восточной культуре, видишь, что у них все начинается с образа, и только потом идет дискурс логический. А у нас все начинается с понятия, и только потом идет образ. В Петербурге я работал с Мастером Тыном. В силу того, что мы делали определенную работу, это очень наглядно проявилось. Он говорит: - Ну представь себе, что ты змея.

- Представил. И что?

Ничего. А для него представить, что он змея, - это огромное количество последствий. Точно так же, как я ему говорю: - Представь себе, что ты погружаешь свое "точечное Я" в бесконечность.

- Ну и что? - говорит Мастер Тын.

Говорю: - Как что?

А он говорит: - А ты представь себе, что ты змея.

Это вопрос о книжках, которые мы читаем. Вопрос о взаимоотношениях, о способе включенности в реальность. Мы

включены другим местом. И поэтому для нас это проблема - серьезно относиться к образу.

Да, у нас это вещь хорошая, но для кого? Для художников, артистов, музыкантов и т.д.

"Йонас, представь себе, что ты петух". Сразу тебе кажется, что оскорбить хотят, в артиста превратить. "А теперь представь, что твое тело протянулось в бесконечность". Вот видишь, нормальная реакция. Мы несерьезно относимся к образу. Даже когда я разговариваю с профессиональными художниками, поэтами, композиторами, то несмотря на то, что они люди художественно одаренные, все равно они испытывают в жизни, вне моментов творческого вдохновения, некоторое смущение от своей некоторой "неполноценности", поэтому все очень любят теоретизировать.

Вот Виктор Апухтин, ну казалось бы, вырос на востоке, но он не восточный человек, ему хочется теоретизировать по поводу своих совершенно абстрактных произведений. Или Виталий Сердюков у нас в Киеве. Он вдруг начинает какие-то знаки рисовать, какие-то иероглифы, он начинает мне концептуальную акцентуацию выдавать по поводу этого. Почему-то кажется им, что образ - это как бы какая-то недостаточность. Но разве реальность как таковая говорит с нами языком понятий? Если исключить тексты. Вот реальность такая. Вы сидите, я стою, за окном там вечер. Вот цветок, вот еще цветок. Вот магнито"фон. Вот рояль. Не рояль? Клавесин? Это же все предметно-наглядные вещи или картинки. И мир с нами говорит чаще всего этим языком, а мы его не слышим. Мы его видим, как бы даже ощущаем, но как текст, высказанный языком образов, мы его не воспринимаем.

Посмотрите: какая уникальная страна - Япония. Стала сверхдержавой, но при этом у японцев сначала образ, а потом понятие. Наша несерьезность по отношению к образу вынуждает нас провести резкую разграничительную линию между всем тем, что мы называем духовностью, каждый по-своему, и всем тем, что мы называем обычной жизнью. И, таким образом, наша духовность личная, персональная выпадает из жизни. Она не растворяется в ней, не пронизывает ее, не происходит взаимная трансформация, а происходит насилие над живой тканью жизни, подгонка ее под

понятийный аппарат "духовности". Либо происходит рациональное "разоблачение" духовности.

Тогда после возраста тридцать пять - духовных искателей не остается. В книжке, которую я часто вспоминаю по разным поводам, которая называется "Океан удовольствия для мудрого", среди всего прочего написано: "Богатства и изобилия, служащих пищей и удобрением для духовного роста, не следует избегать". Немножко напряжемся и воспримем это не как понятийную формулу, а как текст, составленный из образов. Не понятие "богатство" - а образ "богатство". Богатство как образ - это всегда избыток: богатство цветов, богатство красок, богатство переживаний, богатство чувств.

"Богатства и изобилия…" Образ изобилия? Что такое изобилие, мы просто не знаем. Что-то читали в книжках, в основном в сказках. Кто может себе представить изобилие? Что это такое как образ?

- То, что уже не нужно.

И.Н. - Действительно так. Богатство - это избыток, когда все есть и этого много так, что я могу поделиться. А изобилие - это состояние, похожее на то, которое мы испытывали, будучи в утробе матери. Только захотел - уже все есть. Если чего-то нет, то тогда: маманя, держись, там такое начнется. "Богатство и изобилие, служащие" вам, - заметьте, не принадлежащие вам, а служащие, - т.е. средство, прислуга, "служащие пищей и удобрением" - как навоз. Самое хорошее удобрение какое? "Для духовного роста"? Всего этого не следует избегать, занимаясь проблемами собственного духовного роста. Где же объективная причина, по которой мы позволяем себе увильнуть от живой ткани жизни? Она в очень простой вещи.

Что нужно для жизни? Перечень необходимого и достаточного: ты и жизнь.

Если нет тебя, а есть только жизнь, то жизнь тебя живет, значит ты сам есть пища и удобрение для жизни. больше ничего. Жизнь тебя живет, она тобой питается, как пушечным мясом война. Человек, который как субъект не существует, не противостоит жизни, такой человек есть пища и удобрение, жизненное мясо. Для самой жизни. Она сама по себе, она тебя живет.

Если есть только ты и нет жизни, тогда все явленное мешает. Тело мешает бренное, одежды эти, то, что надо кушать. Почему, как говорит Виргиния, люди таблетки не придумают? Съел одну таблетку - неделю ничего не надо кушать. Зачем эти правила движения, эти газы выхлопные, эти города ужасные, эти деревья чахлые? И пещера не так вырыта, и монастырь не так построен. Все не так. Тогда один выход: уйти в себя, в себя, в себя. Такой выход всегда предоставляется, точнее иллюзия такого выхода. И ты погружаешься, погружаешься. в умствование фантастическомистическое.

Ты - субъект и жизнь - это все, что нужно. Необходимое и достаточное. Жизнь во всем тебе противостоит. Психологически. Ибо ты не принимал такого решения- жить. Ты не определял, какую жизнь ты встретишь. Кроме того, у нее есть масса своих так называемых объективных закономерностей, космической предопределенности и прочего, а ты есть уникальность, как субъект. Почему всякие знания о субъектности уничтожаются государством или затрудняется доступ к ним в первую очередь? Понятно, почему? Но она все равно тебе противостоит. "Жизнь тебя "обломает" или "жизнь тебя научит". Ну почему нет таких поговорок: "Жизнь тебя обласкает", "жизнь тебя пригреет", "жизнь тебя полюбит"?

Увы, нет.

Мне сначала кровные родители, потом остальные, исполнявшие роль социальных родителей, говорили: "Жизнь тебя обломает, слушайся ее.

Будешь хорошим - у тебя будет все, что нужно для жизни".

Вспомните кризис подростковый, весь этот подростковый бунт. Когда появляется впервые переживание собственной субъектности.

"У меня все есть, что же вы мне голову морочите, взрослые. Что же вы начали меня обламывать. У меня все есть!" - "Нет, ты еще не стал человеком. Ты еще должен то, должен это, все время должен, должен, должен. И помереть еще должен достойно". Что же это за такое занятие - жить, если я все время кому-то должен? А тут приходят духовные какие-то люди и начинают говорить: "Радуйтесь жизни, прославляйте жизнь, смейтесь, танцуйте, пойте, медитируйте". И я попадаю в очень сложную ситуацию - здесь все время должен, а там что?

Духовность? Это как? Как ею жить? У меня есть молодой друг Женя. Он замечательный человек тем, что он постоянно находится в состоянии медитации, но при этом он занимается бизнесом. И у него все получается.

У партнеров полное ощущение - человек не от мира сего: "Ну этого сейчас быстренько наколю, обману, разорю, всучу ему плохой товар. Он же отмороженный". И вы так думаете? А объективно он просто уникальный коммерческий директор. Но совершенно полная медитация. Такое ощущение, что он наркоман, все время на игле. При этом очень толковый в делах.

Кажется, что он должен всегда опаздывать. А он никуда никогда не опаздывает. Кажется, что у него ничего не должно получаться. При этом он под Законом, в Школе. Еще успевает осваивать психоэнергетику. У него произошло в силу какого-то стечения обстоятельств взаимопроникновение, т.е. не получилось изначально такого разделения: там где-то духовность, а здесь вот эта жуткая жизнь, которую я должен прожить. У него получилось: вот эта жуткая жизнь, которую я должен, и тут же то, что не должен. Очень красиво. Хотя, когда я с ним познакомился, он тоже вместе с друзьями мечтал построить скит в лесах, т.е. тоже была проблема разделения. Но теперь он начинает ее постепенно решать. Это и есть трансформационный путь. Если мы сюда поставим хороший приемник, телевизор, подсоединим хорошую антенну, прямо здесь, в этом месте мы получим колоссальный объем всевозможной информации. И этой информации совершенно неважно, где находится приемник: бывший монастырь, библиотека, или вот эта улица города Вильнюса, или вершина Эвереста. Весь вопрос только в качестве принимающей аппаратуры. Но надо помнить: чтобы эта информация здесь была, там где-то она производится, и затрачивается колоссальное количество средств, энергии, чтобы она излучалась в пространство и мы из этого пространства могли ее выловить. Но для того, чтобы выловить, нужны только приемник качественный и антенна. Духовность есть везде. Это же реальность. Это не вымысел, не выдумки, не фантазии, хотя и фантазия что-то такое производит. Всеми нами очень уважаемый Владимир Ильич Ленин, до того как он занялся революционной борьбой, изучал

философию. И в "Философских тетрадях" против высказывания Гегеля "Кажимость объективна" поставил nota bene. Надо же!

Мы настолько привыкли, что субъективное означает несуществующее, недостоверное, нереальное в конечном счете, что вместе с этой всей водой "поповского идеализма", как говорили "товарищи", мы выплеснули самих себя, то бишь субъект. И осталась только жизнь, которая нас живет. Но если мы существуем как сущее (простите мне этот каламбур), значит, субъективное и есть реальность, она есть достоверное и обладающее всеми свойствами реальности. А если субъективное не обладает свойствами реальности, тогда этот самый диалектический материализм превращается в полный солипсизм, потому что если что-то существует вне реальности, то что это? Если субъективное нереально, то тогда реальность не едина. И вообще все это здание рушится просто.

Когда мы говорим о знании, что мы имеем в виду? Недавно видел замечательный кусочек, совершенно случайно, по телевизору. Был такой князь, Трубецкой. Он был князь и еще при этом скульптор. Многим он не нравился. Стасов на него нападал вместе с Антокольским. Но он получил заказ на изготовление памятника Александру III и построил этот гигантский памятник. Конную статую, уникальную совершенно. Он принципиально не читал никаких книжек. Правда, после того, как получил дворянское образование. Но потом сказал: "Я этих книжек больше не читаю". Он говорил, что все самые тонкие знания - в людях, в природе, в жизни. Очень интересный человек.

Когда мы говорим, что, с точки зрения нашей традиции (не только нашей, но и многих других традиций), знание существует только в форме людей, а книжка - это только повод для размыш-ле-ния, - это надо понимать буквально.

Принципиальная установка духовного знания на уникальность и единичность каждого человека - это и есть подсказка для пости-жения того, как существует духовное знание и в чем такое знание заключено.

Когда мы говорим, что всякая явленность уже есть знание, мы говорим о духовном знании. Вот это не только красивая желтая роза,

преподнесенная кем-то из вас мне, что, конечно же, очень приятно, но это и знание. Это не только симпатичный Сережа, это знание. Это не только группа людей, которым захотелось послушать, что тут будет говорить этот Игорь Николаевич Калинаускас, это тоже знание, вся эта ситуация - знание. И этот стул и этот герб - это все знание не как метафора, потому что сразу хочется защититься: "Это он образно говорит". Нет, я говорю буквально.

Поэтому духовное знание есть всегда уникальное знание, единичное, сохраняющее при всей своей объективности аромат субъекта, аромат того человека, который это знание воплотил. Поэтому знание в духовном не есть акт получения, его нельзя получить. Я могу подарить кому-то розу. Но чтобы он, тот, принимающий эту розу, принял ее как знание - он должен быть, и быть в духовном. Он должен не только представлять себя живущего, но и должен пред-ставлять себя бытийствующего, т.е. осознавать в себе самом бытие. Поэтому жизнь, которая "вот жизнь, а вот мы", мы можем изобразить в виде некоторой траектории движения, т.е. линейно, (хотя были варианты, которые мы "прозевали", обнаруженные посторонними наблюдателями как некоторая возможность, которая не состоялась, - состоялась все-таки линия) тогда-то тут родился, тогда-то там умер. Как на надгробном камне: такого-то числа, такого-то года. "Его жизнь как прямая линия пролегла!" Но с точки зрения духовного, наше пребывание в мире есть цепь событий, ни в какую линию не выстраивающихся, т.е. это - некоторая совокупность ситуаций, каждая из которых порождена событием. События имеют между собой некоторое сцепление. Но выложить линию из хризантем невозможно. Можно выложить узор. Но нельзя выложить линию. Потому что хризантемы - это не точка, хризантемы - это взрыв. Так в духовном. Такая эта штуковина под общим названием - пребывание в мире. Некоторая часть этого пребывания называется жизнью. А жизнь делится на частную, социальную, внутреннюю и т.д. и т.п.

"Время разворачивает знание в пространстве", как говорил Тартанг Тулку, все явленное есть знание, все наше пребывание в мире есть некоторый узор событий. И никакой биографии, в том смысле, как мы приняли - родился, учился, женился, родил, помер - не

получится с этой точки зрения никак. Как делаются биографии? Посторонний наблюдатель "объективно" проанализировал жизнь Родена, обрезав все, что "торчит", и сделал из Родена биографию Родена. И что получается? Роден отдельно и личная жизнь Родена отдельно. Все начинает распадаться, перестает быть живым, разваливается, сцепление нарушено. Только тогда, когда вы начинаете пребывать в этом мире, у вас появляется ясновидение, но не то ясновидение, которое сидха, уникальная инструментальная способность, а то ясновидение, которое дает возможность просто ясно видеть все вокруг себя, в себе, над собой, под собой, видеть события, ситуации, их сцепление, место жизни в этом всем, тогда возникает огромное удовольствие: "Вообще молодцы мои родители, вот такое замечательное сделали, родили меня". Конечно, они пытались в силу социальной обреченности обмануть меня и сказать, что вообще все это сводится к набору правил, конвенций. Родители как родители. Отец, мать, социальные родители - воспитатели, обучатели, управлятели, указатели, ограничители, - они пытаются загнать меня в их пещеру, но каждая душа потенциально божественна, и она может в один прекрасный день, один раз в жизни, раскрыться, взорваться. У всех у нас был один раз, в подростковом возрасте, у нас у всех был такой момент, и мы все действовали. Чувствовали, что нам что-то не то подсовывают, вместо всего - что-то маленькое. В один прекрасный день вы можете открыться, но первое, что для этого нужно сделать, - надо еще раз родиться, родиться по отношению к жизни, понять, что жизнь - это жизнь, а вы - это вы, и тогда, выделившись из этой второй матки, из жизни, как утробы, вы можете обрести всю тотальность.

Для этого не надо отказываться от жизни, для этого из жизни надо вылезти и увидеть, что еще вот это, вот это, вот это и вообще пребывание в мире - это действительно увлекательнейшее приключение.

И тогда нам станут понятны многие до сих пор непонятные вещи: почему можно пить водку и при этом духовно развиваться, и почему можно не пить, не есть, не любить, а только медитировать и при этом духовно регрессировать. И почему не обязательно ни то, ни другое, ни двадцать третье, ни сто пятидесятое, и вообще ничего не

обязательно. Ибо необходимы и достаточны только два компонента - ты и мир для бытия, ты и жизнь для жизни. А все остальное - это совершенно персональное, замечательное полотно, но не линия. Ибо линия, образ жизни как линия порожден идеей достижения, а не постижения, порожден идеей, что знание существует как отдельная, выделенная, вычисленная, сепарированная от мироздания вещь. Тогда единственное знание - это библиотека. Все остальное что? Может быть, теперь мне удастся с вами поделиться по поводу всякой мистики. Это у меня сложный вопрос моего пребывания в мире, понятный для тех, кто не забывает, что в течение нескольких лет я вообще вынужден был быть очень профессиональным экстрасенсом, потому что это был вопрос сохранения свободы, я работал в очень серьезных лабораториях. Поэтому когда я говорю о дурной мистике, я не отрицаю всяких там телепатий, телекинезов, биолечений, диагностики, проскопии и др. Нет. Я всем этим занимался. Я опять же понимаю, что, как только мы поместим все это отдельно, мы попадаем в ту же историю, как с духовностью и духовность с нами. Так появились люди, у которых в документах профессия - экстрасенс. И этим людям, им с жизнью хуже всех, потому что они столько должны, что они никогда не рассчитаются. Поэтому у них неприятности: вы представляете себе, профессия - хуже, чем летчик-испытатель, профессия в социальном смысле слова, на работу надо ходить по часам. Ведомости расписывать, налоги платить. Источник дохода?

Биокоррекция. А вот если мы не будем это никуда изымать, оставим там, где оно есть, тогда все экстрасенсорно, тогда все коррекция, тогда все что хотите проскопия, левитация. Если бы вы были действительно внимательны. Ну раз в неделю вы точно видите левитацию отдельных предметов у себя на кухне, кто на кухне бывает. Кухня - место силы. Я недавно в Питере выступал. Спросили про пищу, как готовить? Говорю: "Приготовить пищу - это вам не оккультизм, это много сложнее".

Действительно. Это все здесь. Что для этого надо? Для этого надо две вещи - это вы и ваши инструменты. Если нет вас, то нет инструментов, а есть что? Тело, сознание, "я". "Сделайте со мной что-нибудь! Потому что я сам не могу. Сделайте мне тело хорошее,

сделайте мне сознание хорошее, сделайте мне энергетику, сделайте мне психо-эмоциональную сферу. Ну сделайте из меня что-нибудь, товарищ Каш-пировский! Я банку воды с собой принес". Но если есть вы и есть инструменты, то соблюдено правило необходимого и достаточного. Какой телевизор с ними сравнится, какие антенны, - лучше даже, чем спутниковое телевидение. И это не где-то "там", это здесь все дано, все есть. Но так же, как в случае с жизнью, - если вас нет, то вы просто мясо для жизни, она вас живет, - так и в случае с инструментами: если вас нет, то ими пользуется кто хочет, кто может. "Злобные манипуляторы, сатанисты, вампиры". Говорят, что есть такая версия, что я, вот это все делая, у вас высасываю энергию, заряжаюсь, только зачем - никто не знает. Вампир - образ художественный. А я вот думаю, что нет ничего страшнее, чем богатство и изобилие. Потому что их очень трудно сделать пищей и удобрением. Господь дал нам жизнь, бытие, прекрасный мир и великолепный инструментарий - бесплатно. Мы для этого ничего не сделали, ну, наши родители потрудились, а мы? И этого так много, что нам в голову не приходит этим заниматься. Этого так много, что мы не храним, а потерявши, плачем на могилке.

"Храм Божий в тебе", - сказал Иисус. Он был абсолютно прав. В буквальном смысле слова. Он, как все духовные люди, говорил буквально.

Но нас приучили, что знание в книжках. И еще у неко-торых "особо просвещенных людей".

Эта книжка только повод для вашего размышления. Что не явлено, то не явлено, что не высказано, то не высказано. Есть такое знаменитое высказывание, оно раньше во всех советских библиотеках висело: "Любите книгу - источник знания". Любите себя - источник знания. Ибо мы и есть источник знания. И поэтому есть только одно ограничивающее условие для духовной самореализации - качество инструментов. Одним нужен ретранслятор под названием учитель, наставник, гуру, видение, голос, небесный жених и т.д. Другим нужен механик, специалист, который скажет: у тебя так, так, так, вот тут проводочки надо припаять, потому что их с детства забыли припаять. Вот эти части нужно переставить, т.е. этим людям нужна техническая, технологическая духовная практика. Как сделать

это все так, чтобы оно хорошо работало? Их не инте-ресуют трансляторы, их интересует, "как" использовать то, что дано. Поэтому одни ищут мастера по ремонту аппаратуры, а другие ищут папу или маму, которые утешат, скажут: "В следующий раз, а пока отдыхай, все хорошо будет потом".

Как сказал Абу Силг: "Все люди от Бога, но не все люди к Богу".

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 6)

ПРОСТРАНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ Тема эта возникла по двум причинам: по-первых, потому, что я додумался наконец, как это рассказать словами. Во-вторых, потому, что практика взаимодействия со школьными людьми показывает, что большинство, - даже на самом простом бытовом уровне, - не воспринимают пространство.

Что это значит? Это значит, что мы все, в силу особенностей нашей культуры, в силу процесса социализации, который мы проходим, получаем в качестве основы восприятия рациональное сознание. Мы воспринимаем мир состоящим из вещей. И самих себя мы воспринимаем как вещь в пространстве.

Некоторые люди, в силу тех или иных причин, умеют воспринимать нечто процессуальное, но лишь процесс движения во времени. Такой способ жизни не вызывает напряжения и конфликта до тех пор, пока мы не начинаем заниматься тем, что называем психоэнергетическим инструментом.

Психоэнергетический инструмент, как вы знаете, имеет свой язык, свой способ восприятия, свой способ отношений с миром, - принципиально отличный от того способа, который мы освоили в процессе жизни и к которому привыкли. Дело в том, что психоэнергетический инструмент, в отличие от всех других инструментов, не есть вещь, а есть пространство. И поэтому для того, чтобы сознание могло адекватно озвучивать, рационализировать информацию, получаемую от психоэнергетики, сознанию необходимо сделать усилие для перехода к другому принципу восприятия себя в мире. Если такого перехода не происходит, то тогда сознание продолжает работать по-прежнему и не в состоянии адекватно воспроизводить информацию, получаемую через

психоэнергетику. Отсюда то, что я называю "сплошная мистификация".

Что же необходимо сделать для того, чтобы помочь сознанию? Сначала необходимо осознать, в какую сторону его трансформировать. Прежде всего необходимо перейти к другой картине мира: пространственной картине мира, то есть представить весь мир как пространство и увидеть, что это пространство едино. И мы в нем пребываем. Что же при такой картине мира "вещь"? Это сгущенное пространство. Всякую вещь можно рассматривать с этой точки зрения как результат давления, как сжатое пространство.

Уберите силы сцепления, давления, и она рассыплется и превратится в электронное облако или еще во что-нибудь в этом роде. Когда древние говорили, что весь мир вещей - это иллюзия, создаваемая нашим сознанием, они очень близки были к истине. Наше сознание - это тоже результат социального давления. Мы в социальном пространстве тоже пребываем в качестве чего-то отграниченного, то есть в качестве объектов, сформированных за счет давления. Но для того, чтобы реально перейти на пространственный способ пребывания в мире, категорически необходимо перестать смотреть на себя извне, то есть смотреть на себя как на вещь, как на куклу.

Что начинает происходить при такой смене взгляда на себя? Начинают активизироваться страхи: страх исчезнуть, страх раствориться (раствориться физически, раствориться интеллектуально). Ведь психоэнергетика отчетливых границ не имеет. А не иметь границ - это самое страшное, что может представить себе сознание. Для того, чтобы этот процесс происходил нормально, мы говорим о кристаллизации, стабильном самосознании, точечном "я". И если мы начинаем воспринимать себя как пространство в пространстве, а не как вещь в пространстве, и воспринимать реально, тогда мы начинаем ощущать границы себя в различных контекстах как результат различных давлений, идущих извне. Тогда мы можем управлять этим давлением, тогда мы можем полностью снять это давление, тогда мы можем менять конфигурацию этого давления и менять форму, потому что форма - это результат как раз этого давления.

Тогда мы можем прийти к тому, что у нас с вами есть замечательная структура под названием "Огненный цветок", который мы в себе выращиваем.

Тогда мы можем понять, что когда мы доводим огненную пульсацию до полного исчезновения чувства тела, - это не экстремальное переживание и не особое состояние сознания, это момент реального резонанса с пространством; это нормальное самочувствие человека, который решился опираться в своем бытии на психоэнергетический инструмент. Тогда мы понимаем, что резонанс - это не технический резонанс, это не как излучатель себя подстроил к другому излучателю и через пространство они каким-то образом резонируют. Мы понимаем, что резонанс - это вхождение в пространство, то есть это нормальное чувство реальности. Вы помните, мы формулировали, что такое простая картина реальности: это пространство, в котором происходит событие, пребывание. Более сложная модель подобного рода сформулирована Тартангом Тулку: "Время разворачивает знание в пространстве". Если мы вспомним еще теорию Козырева о времени как материальном теле, которое, собственно говоря, является носителем всех тех сил, которые нас и интересуют, то у нас получается совершенно замечательное произведение: если мы вошли в такое состояние, такое качество бытия, такую картину мира, то тогда действительно возможно то, что я видел собственными глазами: как человек вставил руку в стену, а потом ее оттуда вынул. Это было у меня на глазах. Тогда возможно то, о чем говорил Ричард Бах в "Приключениях вынужденного мессии". Тогда возможно изменить форму своего тела; тогда становится понятно, почему люди, которые находятся в таком качестве, себя в зеркале видят совсем иначе, чем их видят все другие окружающие их люди.

Есть такой удивительный парадокс: если человек хоть сколько-то прорвался сквозь свою оболочку и хоть сколько-то излучает, резонирует с пространством, то при желании он может добиться того качества, при котором его все будут видеть так, как ему хочется. Или просто поразному. Или так, как надо для данного момента реальности, для данного события. И тогда нам открывается, что каждый человек - действительно событие во Вселенной, потому что

он есть такая точка сгущения, которая может вступить в резонанс с пространством, раствориться не растворяясь, - без потери субъективности, а наоборот, при предельной реализации своей субъективности. И тогда все эти чудесные видения приобретают нормальное рациональное объяснение. Если мы примем как отправную точку то, что каждый из нас - пространство в пространстве, а не вещь в пространстве.

Вещь конечна, вещь точечна, вещь ограниченна, вещь теряется в бесконечности, вещь теряется среди других вещей, вещь пытается создать себе иллюзию, что если тут стены, то уже это отдельное пространство.

Вещь отдельна, а значит инфернально обречена, обречена на разрушение, на распад. Это закон вещи. Но пространство-то ведь не распадается, ибо оно едино и вездесуще. И если вы делаете этот факт частью своей картины мира, - сначала как интеллектуальное усилие, потом как осознавание, переживание, как самочувствие, вплоть до качества бытия, до пребывания, - то тогда у вас появляются совсем другие мысли, совсем другие чувства, совсем другие переживания, и тогда вам психоэнергетика действительно нужна. Ибо именно она обеспечивает этот резонанс. И тогда вам не нужно никаких мистификаций, вам не нужно проекций сознания, которые бы лепили вещи из этого бесконечного потока знания (в истинном смысле слова), знания как жизни, из этого бесконечного резонанса с бесконечным объемом, то есть вам не нужны проекции, чтобы выхватывать куски, сжимать, придавать им форму и сочинять по этому поводу какие-либо интерпретации. Можно этим баловаться, но это не становится единственным способом отношений с миром. Как минимум, вы понимаете, что это не единственный способ пребывания в мире - пребывание в качестве вещи. Можно еще пребывать в мире в качестве пространства, то есть просто в резонансе. Это пространственное ощущение себя, и это ощущение подлинного слияния с реальностью, не мистифицированного, а подлинного. Вы уже знаете, психоэнергетика - это не иллюзия, это реальная штуковина. Через эту реальную штуковину можно выйти к реальному резонансу. Конечно, сознание нужно очень сильное, очень крепкое и очень разработанное, - желательно целостное, -

для того, чтобы во всем этом просто не разлететься на куски самому сознанию. Но если сознание подготовлено, если оно в достаточной степени структурировано, то тогда появляется возможность того, что называется знать не зная, иметь не имея. И тогда не нужно заботиться о том, как я выгляжу, - во всех смыслах этого слова, и прямом и переносном. Можно надеть образ, можно создать имидж, это все работает, это социальные игры. Но как субъект я понимаю, что я никак не выгляжу. Как увидеть пространство? Пространство есть пространство. Как субъект я понимаю, что я все время меняюсь, я все время выгляжу иначе, каждую секунду своего бытия, потому что дышит бесконечность, с которой я резонирую. И, собственно говоря, такого понятия, как "выгляжу", в этом месте нет; в этом месте есть только вопрос, с каким событием реальности я сейчас резонирую, во что я вовлечен, как не потерять резонанс, как правильно совершить движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода, - как это все правильно осуществить. Это и есть вылупиться из самого себя, из себя как вещи; перестать быть вещью.

А начинается все с мелочей. Оля в Петербурге обратила внимание, что наши школьные люди, инструкторы со стажем, совершенно ничего не слышат, совершенно не реагируют на ситуацию, на ее динамику, - потому что у них нет чувства пространства как такового. И тогда они могут жить кое-как, из своего дома сделать свинарник, есть абы что.

Внимание к пространству надо воспитывать. Когда человек этого не воспринимает, ему все равно, где он, как он и что он, в каком он хлеву живет. Если он это воспринимает - он понимает, что первое, на что он должен тратиться (материально, психологически, интеллектуально), - касса, в которую нужно в первую очередь вкладывать, - это пространство.

Ведь когда мы заканчиваем цветок, мы отдаем огненные шары с любовью к пространству. Когда я слышу новаторов, которые питают страсть изменить классическую форму "цветка", - ничего страшного в этом нет, конечно; но это значит, что они не слышат эту формулу, они не осмыслили ее до конца;

они не понимают, что там все продумано именно с точки зрения взаимоотношений с пространством; что, собственно говоря,

"огненный цветок" - это ключик, которым открывается дверка из меня к реальности, из меня к пространству. И в этом сила этой методики. Все эффекты, которые дает ДФС на уровне просто технической методики, связаны с тем, что человек, не осознавая этого (и инструктор часто это не осознает), усиливает резонанс между человеком и пространством, то есть реальностью. Все эти возможности в каждом из нас есть; конфигурации этих возможностей разные, у каждого свои таланты, но они есть. Это степень пространственности.

В гениальных стихах Пастернака заключена абсолютно точная формула: "Привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов." "Любовь пространства". Это и есть резонанс с реальностью; это художественно-образная формула. Это и есть мир любви - тот, о котором говорили выдающиеся люди всех времен и народов и вероисповеданий, и философы, и религиозные мыслители, и светские, и просветленные. Все они говорили об одном и том же: что человек - событие во Вселенной. Событие.

И все они говорили о том, что все дело в пространстве.

Все слышали о пране. Что такое прана? Сколько версий есть о том, что такое прана, почему там праны много, а там праны мало. Мы же еще находимся в плену понимания себя как вещи в пространстве, поэтому прана для нас это только извне действующая на нас сила. Делаем следующий шаг: просто пространство. Тут все ясно: мы все в пространстве. Теперь делаем следующий: мы сами есть пространство. Ведь даже с точки зрения соотношения количества вещества и пустоты - любая вещь пуста; пустота доминирует. Это ведь электронное облако, тут дырок гораздо больше, чем самих электронов. Потому что сами частицы тоже возникают в пространстве и в нем же исчезают.

Зачем нам строить иллюзию о бесконечности пространства сознания (по принципу зеркала, отражающего зеркало), когда мы можем просто вспомнить, что у нас есть психоэнергетический инструмент, и это все подключить. В чем сложность? Сложность в давлении. Давлении сил притяжения, давлении отталкивания, давлении социальных сил, давлении интеллектуальных сил.

Но это есть инфернальность до тех пор, пока мы реально не вошли в резонанс, пока мы реально не стали воспринимать себя прежде всего как пространство в пространстве. Тогда давление остается, но наши отношения с этим давлением совершенно иные. Когда любой из нас может заполнить объем этого помещения собой, это вообще не проблема. Ну, раз никто не заполняет, чего б не заполнить? Управлять давлением - это и есть переход к полной внутренней обусловленности.

Тогда мы сможем говорить о самосознании в полной мере, потому что самосознание - не результат давления, а результат взаимодействия с пространством. И чем выше уровень резонанса с пространством, тем выше уровень самосознания.

Человечество на протяжении всей своей эволюции было занято очень важным делом. Прежде чем перестать быть вещью, надо ею быть. Человек не может сразу родиться пространством, это бывает, но это исключение, единицы. В принципе сначала нужно сжать, чтоб там появился кристалл, а потом только отпустить. Тогда многие тексты, которыми мы так увлекаемся, многие мифы, легенды, мистификации приобретают совершенно спокойное (не экзальтированное, а спокойное) реальное содержание.

Вспоминаю свою любимую притчу про человека, который думал, что он пшеничное зерно. Когда он понял, что он не пшеничное зерно, то все равно остался не уверен, знает ли об этом петух.

Совершенно неважно, чтобы с этим вашим пребыванием согласились вас окружающие люди. Потому что это не вопрос формирования давления с нужным для себя направлением. Ведь что такое взаимодействие с людьми? Это процесс вручения им описания себя так, чтоб они действовали в соответствии с моим описанием себя.

Большинство взаимодействий и есть обмен описаниями. Если вы перешли к пространственному пребыванию, то у вас появится желание узнавать не свое описание себя, потому что своего описания просто нет, а желание знать, как вас видят другие, и у вас появится возможность приобрести массу разнообразной и очень ценной информации, откровений, знаний.

"Время разворачивает знания в пространстве", - говорил Тартанг Тулку. Это и есть то место, в котором мы можем избавиться от необходимости мистификаций, экзальтаций, видений и прочего подобного и понять, что все то, что мы принимали за информацию о том, "как есть на самом деле", есть лишь подсказка про другой способ пребывания, есть рассказ о том, что можно и нужно, чтобы реализовать свою человеческую, глубинную духовную сущность, перейти к восприятию себя как пространства в пространстве.

Что больше всего мешает этому? Больше всего мешает этому, конечно, самость; самость как взгляд на самого себя со стороны; самость как взгляд на того, над кем нет никакой воли. Помните, мы говорили, что религиозность есть только тогда религиозность, когда мы говорим: да будет воля Твоя! Ведь что такое резонанс? Резонанс - это чья воля: воля реальности или воля моя? Вот то, что будет происходить со мной, если я начну так пребывать в мире, это чья воля? Да нет такого понятия "воля", понимаете, нет. Воля - это тоже ход от давления, на себя или на других.

Ну какая?. Можно говорить, что происходит событие. Я могу быть включенным в этот объем, могу быть не включенным, - все. Это сложно объяснить словами. И поэтому давайте не тратить силы на размышления о том, что будет, если.

Достаточно наглядного факта: все мы находимся в пространстве. Но нас, - во всяком случае, подавляющее большинство, - никогда не учили относиться к этому как к целому. Кроме одного случая: когда личного пространства не хватает. Потому что когда живешь в коммуналке или когда тебя давят в автобусе, - там одно можно сказать: "простору мне не хватает".

Я понимаю, что вам очень трудно сегодня: то, что мы затронули, - это покушение на представление сознания о самом себе. Ведь несмотря на то, что мы много уже, долго работаем над проблемой взаимоотношений с собственным сознанием, сказать, что оно у вас не командир, что вы - командир своего сознания, - это было бы большой дерзостью.

И поэтому когда поступает информация, которая не может быть отторгнута сознанием, потому что она рациональна, она естественна и по существу, то все ваши структуры подсознательной самозащиты

естественно включаются. Человек не может говорить о Пути, о трансформации, пока не одерживает первую реальную победу, не становится хозяином своего сознания, до тех пор он не может реально трансформировать себя. До тех пор все, что он потребляет (на уровне переживаний, осознаваний, впечатлений, информации, жизненного опыта и т.д. и т.п.) - все это идет в подсознание. Если бы не пространственные взаимодействия, то у нас шансов вообще бы никаких не было проснуться. Ведь когда мы слышим, как Гурджиев и другие говорят, что человек спит, возразить нечего. Естественно, он спит. Сознание - не спит. (В этом тексте я употребляю термин "сознание" с ограничением, имея в виду рациональную часть сознания.) Он спит, человек, субъект, событие во вселенной. А поскольку сознание - результат в основном социального давления, то все социальное воздействие усыпляет нас каждый момент времени все больше и больше. И когда нам говорят: "Спи спокойно, дорогой товарищ", то мы должны понимать, что это не потому, что это враги, и они не хотят, чтобы мы духовно состоялись, они не враги, они тоже спят. Так называемые "простые люди" очень часто намного духовнее, намного субъектнее, потому что их сознание сделано лучше, менее противоречиво, менее раздроблено, и они ближе к реальности, к пространственному пребыванию в мире. Не зря "дурачок" - двусмысленное понятие. Так было всегда: вроде дурачок, а вроде он такое знает, чего мы не знаем. И сумасшедший тоже: с одной стороны, страшно, а с другой - есть такие сумасшедшие, которые больше похожи на мудрецов, чем на сумасшедших. У них в системе опора на пространственное пребывание в мире - компенсация - просто сильнее. В силу необходимости. Проблема еще в том, чтобы это стало необходимо не как игра, а реально. Где найти эту мотивацию, чтобы мне стало реально необходимо быть пространством в пространстве? Если кругом все сделано так, чтобы я стал вещью, потому что сознание все это делает на автомате.

И это не так просто. Сейчас, когда вы от меня слышите, это просто; я сейчас слушаю и удивляюсь. Это же так просто, почему я не смог этого сформулировать словами раньше? Ведь мне нужно было свое сознание обыграть, чтобы оно согласилось эти слова произносить; потому что оно (мое сознание) - ведь тоже хочет командовать (как

любой инструмент; и тело тоже хочет командовать, и психоэнергетика хочет командовать).

Классический пример. Человек в силу какой-то одаренности, работоспособности, еще каких-то причин делает резкий рывок в области психоэнергетики, и получает всякие эзотерические видения, и выдает их за реальные. Но можно спать и под руководством психоэнергетики. Можно спать и под руководством тела. Тем более оно изнурено вообще нашими безобразиями (нашего сознания по отношению к нашему же телу). Все равно изначальное требование не снимается, не отменяется: чтобы был ТЫ. И вот когда ты есть, тогда ты можешь совершить эту качественную смену бытия.

Но если тебя нет, можно об этом только поговорить, и то не очень, потому что опасный это разговор с точки зрения сознания о пространстве, конкурирующий инструмент перехватит власть, а что будет делать само сознание - будет пугать призраком сумасшествия? Тело вдруг перестанет иметь ту плотную опору извне, к которой оно привыкло, и начнет пугать страхом смерти.

То, о чем мы говорим, - пространственный способ бытия, - есть завершающий этап Школьного обучения. Воспитывать в себе любовь к пространству, чувство пространства и т.д., опираясь на те психоэнергетические возможности, которые есть, - это задача действительно необходимая, а вот останавливать часы на расстоянии и прочие опыты показывать - без этого прожить можно. А без пространства прожить нельзя, потому что мы все в нем находимся. И наше отношение с пространством (хотим мы того - не хотим, понимаем - не понимаем, осознаем - не осознаем) - это как наши отношения с водой, с хлебом, с воздухом; мы все в этом. Поэтому какие б мы концепции ни строили, воздуха хочется свежего. Мы все эту воду пьем, хочется, чтобы она была вкусной, безвредной, содержала в себе что положено.

Знаете, как всегда, есть вещи, которые мы по-настоящему осознаем, только когда теряем их, когда их нет. или когда они портятся: воздух, вода, пространство.

Пространство, кроме того, - это еще и место, где мы живем - мы как субъекты; это место, где живет Бог. Но как мы можем это сделать, если мы пространство тоже превратили в свалку (условно), мы его

тоже расчленили по вертикали; как мы пространство вот это делим (помещениями, стенами, улицами и т.д.), так мы и все пространство делим - у нас есть верхнее пространство, нижнее пространство, астрал-ментал. Сознание не может иначе с этим обращаться; оно должно делить, членить, ставить загородочки - превращать пространство в набор вещей, хотя бы в виде ящиков комода.

Вот тут у меня ищите это, а в этом ящике - это. Но пространство едино.

Пространство не есть вещь отграниченная; можно создать иллюзию отграниченного пространства, но пространство как таковое едино. Это и есть ключ ко всем возможностям, о которых вы читали в каких-либо книгах. Но для этого нужно открыть дверку, войти в этот резонанс. Для этого нужно, вопервых, быть, а во-вторых - быть пространством.

Пока вы смотрите на себя как на вещь, вы на мир смотрите сквозь поверхность этой вещи. Смотрите на себя, воспринимаете себя как вещь, образуете пленку. Мы как в целлофановых пакетах, и мы смотрим на мир через целлофан.

Валя вчера рассказала: "Смотрю - нормально, а на некоторых смотрю - расплываются или просто светятся". То есть она еще не знает, как это называется, но она в силу какой-то одаренности, какой-то внутренней работы, различает людей, имеющих отношение к пространству, и людей, не имеющих отношения к пространству. Просто - глазами. Очень хорошо: без всяких видений, т.е. люди распакованные и люди упакованные - разные люди.

Процесс потери упаковки, конечно, идет эволюционно: мы тренируем психоэнергетику, мы работаем, и у нас в оболочке все больше и больше "дырок", через которые мы пробиваемся к пространству, потому что психоэнергетика в упаковке существовать не может, т.е. может существовать, но так, как она была до того, как вы ощутили потребность ее тренировать. Но, если образ этот продолжать, некоторые тренируют психоэнергетику, а упаковка прочна и начинает надуваться. Люди - шары воздушные. Человек внутри болтается, а шар растет, у него видения начинаются. "Я объем поймал!" - это объем его поймал.

Это, конечно, образ, но этот образ выражает главную идею пространственного бытия: что все есть результат давления, все явленное, все оформленное. "Любая форма пуста, любая пустота оформлена", - говорил Шестой Патриарх Дзен. Так оно и есть. Но великий квадрат не имеет углов, потому что великий квадрат - это символ пространства, оно не имеет углов.

И вот если вы попробуете воспринимать ситуации и мир, себя самих и вокруг себя как игру различного давления в пространстве, то может быть, что вам удастся узнать, откуда исходит каждый раз это давление. И как это вообще все получается: форма. И может быть, что вам удастся эти формы творчески использовать, и тогда может произойти такое событие, когда сознание не будет претендовать все время заниматься этой маниакальной деятельностью по упрочению своей власти над человеком, а будет радоваться, создавая формы на основе резонанса с пространством.

Пространственные взаимоотношения нужны, если вы хотите стать профессионалами Школы; каждый в своей области, но профессионалами, они должны быть для вас главной заботой.

- Игорь Николаевич, вы не затронули момент о пространстве знания как пространстве смерти.

И.Н. - Шекспир устами героя сказал: "Весь мир - театр, все люди в нем актеры…" С точки зрения мира вещей - это ужасные слова. Я уже говорил, что жизнь - это не театр. А когда жизнь делают театром, получается насилие над людьми. Но если посмотреть на это с точки зрения пространственного бытия, тогда весь мир вещей - это театр.

Знание - это смерть. Есть люди смерти, а есть люди жизни. Люди смерти боготворят знание (то, что мы привыкли называть знанием) потому, что это все упаковано. Это уже даже не знание - это вещь под названием "знание". Соберите все библиотеки мира. Это вещи. Это только намек на знание. Это воспоминание о знании, а не само знание в истинном смысле этого слова: знание - это люди.

Человек жизни всегда так или иначе рвется к пространству. Он так или иначе заботится о пространстве. Он человек любви, потому что любовь не нуждается в превращении ее в вещь. Никто не отождествляет вещь, которая напоминает о любви, с самой любовью.

(Кроме фетишистов, но они больные люди.) Все понимают, что это только вещь, которая напоминает о прекрасном переживании.

Так вот знание (то, что люди привыкли называть знанием) - это такие вещи, которые напоминают о любви между человеком и реальностью.

Когда-то мой Учитель говорил мне: "Книжка - не инструкция, книжка - это повод для размышления. Книжка - это подсказка, дверочка, которую можно открыть и оказаться дома".

Человеческие отношения, даже очень близкие, выглядят с точки зрения пространства следующим образом: две вещи стучатся друг о друга. Но, к счастью, есть дырочки. Дырочки приобретают очень большое значение.

Знаете, что в теле человека имеет самое большое значение? Дырочки.

Поэтому вся любовь вещей сводится к следующему: я тебе открываю дверочку в мою дырочку. Какой ценный обмен. А так все должно быть закрыто. Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не ощущаю. Но сквозь эти дырочки пространство в нас все-таки проникает.

И знание, используемое не по назначению, не как воспоминание или напоминание о любви, а как строительство заборов и загородок, и есть смерть для нас в качестве пространства. Вы подумайте, чем забито пространство сознания? Это же склад. Полная голова книг. Чего там только нет. Но зачем? Только для одного - чтобы было заполнено. Не дай Бог там окажется пустота. Пустота сразу срезонирует с пространством. Прокол.

Дырочка.

Когда я - пространство и ты - пространство, возникает резонанс, взаимопроницаемость. И это все еще в большом пространстве. Это совсем другая жизнь. Когда вы выходите к такому способу, вам не надо таскать с собой все эти библиотеки, справочники. У вас в каждый момент времени будет все, что нужно для данного момента времени. Естественно. Как может быть иначе? Но мы так привыкли, что у нас сразу все есть, даже то, что никогда не понадобится, что мы предпочитаем "охать, кряхтеть и стонать под ношей нудной жизни", а не стать свободным, пустым и наполниться жизнью, реальностью.

Тогда мы будем видеть друг друга по законам пространства, а не по законам вещей. Это совсем другие дела.

Знаете, иногда для моей работы, для моих личных дел мне нужно становиться в позицию вещи, сознательно. В последнее время это для меня всегда заканчивается очень плохо, либо в физическом, либо в психологическом смысле, либо в интеллектуальном. Но я прекрасно понимаю, что человек не получится, если он сначала не подвергнется давлению, не сформируется. Все равно человек должен быть сделан, а потом он может раскрыться и стать пространством. А делается он вот как. Стучатся друг о друга вещи. Чтобы сделать любую вещь, нужно с помощью инструмента воздействовать на материю и придавать ей соответствующую форму. Чтобы сделать человека, социуму тоже нужно воздействовать на этот растущий организм и придавать ему форму человека. Но эта форма великолепна. Опять цитирую Шекспира: "Что за величественное создание - человек". Потому, что в этой форме есть все, чтобы совершить шаг к полному бытию. Я очень люблю Шекспира как автора, поэта, драматурга. Но именно когда я заговорил о пространстве, начали всплывать цитаты, цитаты, цитаты из Шекспира, потому что когда смотришь так на это, то открывается совсем другой смысл, так же, как открывается смысл изречения Лао Цзы "Великий квадрат не имеет углов", так же, как открывается любой другой смысл.

"Идущий впереди меня идет позади меня" и наоборот, "Идущий позади меня идет впереди меня". Все эти "до того" мистифицируемые вещи открываются в полноте своего объема, и жизнь открывается. она перестает быть вещью, над которой нужно постоянно мучиться. Делать жизнь. Да не надо ее делать. Делая ее, мы умираем. А не делая ее, мы живем. Когда мой Мастер говорил: чистый - мертвый, грязный - живой, он же не имел в виду, что не надо мыться. Когда мы говорим: "совершенство - это смерть", с точки зрения вещи - это один смысл, с точки зрения пространства смерть - это и есть совершенство, когда ты умираешь как вещь и рождаешься как пространство.На языке вещей говорить об этом очень опасно. Тут нужно петь зикры, сочинять притчи, писать стихи.

Несравненный и единственный Насреддин жил так. Не зря все серьезные эзотерики всего мира признают его духовный подвиг

самым высоким.

Высочайшим. Даже если реального такого воплощения не было, то само создание этого образа - это величайшее прозрение, глубочайшая истина.

Он был веселым человеком. Он играл в этом мире вещей как хотел. Он был Богом, играющим Богом, смеющимся Богом. Он был Богом - не вещью.

Каждый из нас может быть Богом, в каждом из нас есть Бог, но его нужно выпустить. Для этого нужно просто перестать быть вещью. Это очень трудно реально осуществить, потому что прежде всего нужно выиграть поединок с сознанием. Не уничтожить сознание, а стать его хозяином. У него же есть хозяин - это вы.

Вы представляете, когда такая потрясающая штуковина, как человеческая форма, не имеет хозяина. Если пользоваться образом Гурджиева, великолепная лошадь, великолепная повозка и несется неизвестно куда, неизвестно почему. Быстро найдется тот, кто приберет это к рукам. Или лошадь решит, что она главная. И начнет тащить повозку куда-нибудь на луга, на травке поиграть. А от повозки отцепиться не может. Хорошо все сделано. Если бы сознание могло отделиться. Это фикс-идея сознания - отделиться и жить самостоятельно, вне тела и без всякой психоэнергетики.

Почитайте, сколько заумных, мудрых и умных книг написано о мечте сознания. Если бы их авторы понимали, о чем они пишут. О мечте сознания существовать отдельно, потому что все ему мешает. Конечно, мешает. Ведь когда часть целого возомнила себя целым, естественно, все остальное начинает мешать. Когда форма возомнила себя содержанием. то кувшин будет вздрагивать, когда в него что-то будут наливать.

Но когда хозяин, т.е. субъект, есть, тогда открывается потрясающая красота, и тогда снова слышишь слова Шекспира: "Какое великолепное изделие человек". Есть прекрасный подстрочник, сделанный Морозовым. Там переведено на том языке, на котором говорил Шекспир. У него сочные образы. И когда вспоминаешь фразу Гамлета: "Время вывихнуто. О, какое проклятое несчастье, что я рожден вправить этот вывих", то с точки зрения вещи - это просто художественный образ. Можно писать тома, диссертации

защищать на тему, что же он хотел этим сказать. Интерпретировать. А с точки зрения пространственного восприятия тут нечего интерпретировать. Это буквально сказано. Вот откуда иллюзия - от искусства интерпретации. Вот почему многие знания - многие печали. И если это знание такого рода, то расстояние между мной и реальностью все время увеличивается. Потому, что интерпретация на интерпретацию. Где же то, что интерпретации не поддается? Где реальность как таковая?

В любви к пространству она и открывается - реальность как таковая.

Конечно, с точки зрения мира вещей вы становитесь более уязвимым, более каким-то не таким. Не такой сильный, не такой волевой. И холод, и давление, и тыкать вас начинают. Но если вы укрепились в своем пребывании, тогда решается этот фундаментальный момент - момент радости бытия. Радости оттого, что я есть, что я живой, что я родился. Если этой радости нет, никаких радостей нет. Есть только интерпретации по поводу радости. Радость в том факте, что я живой. Если этой радости нет - нет фундамента для здоровой психики. А ее нет, потому что человек между собой и миром ставит интерпретации.

Вот перед человеком лежит прекрасный апельсин. Он может любоваться, нюхать его, разрезать, съесть. Бесконечный источник радости, наслаждения эстетического, сенсорного. Можно еще философски осмыслить, раскрыть его: вот вам огненный цветок, вот вам образ солнца. Да что хотите. Любой поэт может извлечь цикл сонетов. А человек ест апельсин и думает: "Боже, какая ужасная жизнь, что я буду есть завтра?" А ведь "птичка божия не знает ни заботы, ни труда".

Конечно, кроме "кайфа", в пространственном бытии есть все, чему положено быть в жизни. Но одно то, что это пространство любви, одна возможность свидетельствовать это уже прекрасна. И радость открывания мира заново, радость видеть и слышать без пленок, без интерпретаций, без масляных пятен - сочно, ясно.

Я сейчас подходил к двери и слышал вибрации. Подумал: "Что они, запись зикра поставили вместо того, чтобы разговаривать?" Подхожу и слышу - зикр поют здесь. Это пространство звучит. Это и

есть музыка сфер. Это звучание пространства. Оно не звучит словами. Оно звучит объемом, звучит музыкой. Когда слышишь другого человека как музыку. я вам скажу, это восторг. И тогда слова становятся тем, чем должны стать.

Они становятся вещью, напоминающей о музыке. Они становятся хранилищем воспоминаний. И тогда поэзия, вообще искусство, открывается вам как свидетельство любви. И вы начинаете понимать, что искусство - это как раз и есть тот переходный период между чистым пространственным восприятием и сознанием. Это как бы место, где сознание и психоэнергетика любят друг друга.

Говорят: вам хорошо, у вас интимные отношения с реальностью. Но интимные отношения между инструментами, любовные, возникают тогда, когда эти инструменты прежде всего пропитываются пространством, музыкой пространства. Тогда в них возникает другое ощущение. Другое ощущение тела, другое ощущение психоэнергетики, другое ощущение сознания - другая система отношений. У них появляется общее - жизнь в пространстве.

Знаменитая притча о мастерстве без мастерства. Я напоминаю: Мастер стрельбы из лука стреляет в глиняные горшки и раскалывает их точно пополам. Мимо идет дзенский монах. Мастер стрельбы из лука над ним подсмеивается: ну что ты, бездельник, тунеядец, попрошайка, ничего не умеешь. Ты посмотри, как это красиво. И действительно красиво видеть, как Мастер раскалывает стрелой кувшин.

- Хоть бы ты этому научился.

Монах отвечает: - Ты извини, я никогда не пробовал, мне очень трудно, поэтому я встану на край пропасти. Встает на край пропасти так, что пятки висят над пропастью.

- Извини, я никогда не стрелял, мне очень трудно, поэтому я закрою глаза.

И стрелой горшочек точно пополам.

Это притча, но и в реальности такие настоящие жизненные возможности открываются человеку, когда он пребывает в пространстве! Какого нового себя он обнаруживает и какие потрясающие свои возможности он обнаруживает! Тогда и выясняется, что хорошая голова - это хорошее дело, а не помеха.

- Какова принципиальная разница между отношением к резонансу в мире вещей и в пространстве?

И.Н. - В мире вещей резонанс - это я, приемник - вещь, у меня много всяких деталей, я кручу ручку настройки. А если я пространство, то я могу усилить любую часть звучащего пространства. Любую. Ту, которая наиболее полно может быть усилена моим инструментом. Ту, которая наиболее полно отвечает запросу, идущему от людей. Потому, что на самом деле между мной и пространством никакой разницы нет. По определению.

Если я пространство в пространстве, какая между нами разница?

Пространство - это просто пространство. Где точка, где бесконечность?

Оформленность - вот что меня выделяет как вещь. Но эта оформленность отнюдь не такая жесткая, как нам кажется.

Все мы прекрасно знаем грузинскую школу актеров. Откуда они все появились? Приехал человек, где-то он был, вернулся в Грузию и основал школу. Набрал курс и начал учить актеров. У него есть актер, который сидит и меняет лицо. Я знаю этого актера, но меня просили не называть его фамилию. У него развлечение такое: он сидит, и у него меняется форма носа, глаз, шеи. В чем секрет? В том, что он нашел какой-то способ пространственного отношения к себе как форме. Даже на телесном уровне он может меняться. Ученый бы сказал, "на самом деле" он меняется или нет.

Но для нас же он меняется. Мы же видим, что меняется. Есть другие способы это делать: за счет психоэнергетики - все прекрасно знают, все видели. Можно говорить, что это лица других воплощений. Можно и так.

Интерпретация - вещь веселая и безответственная, потому что это интерпретация реальности, но не сама реальность. "Хула на Отца простится, хула на Сына простится, хула на Дух святой не простится во веки веков".

Вот манипуляции с реальностью - это вопрос сложный. А интерпретация реальности - сколько книжек понаписано, еще понапишут - тоже занятие хорошее.

Вот почему необходимо для человека, который хочет прийти к реальности, сочетание в нем знания рационального, логического

(желательно, конечно, полилогического) и знания художественного. Знать искусство необходимо. Необходимо, если вы хотите пройти духовный путь. Только зная искусство, т.е. имея в голове сочетание знания по эзотерической психологии, философии со знанием, чувствованием искусства - вы можете более или менее адекватно прочитать те тексты, которые вы называете эзотерическими, духовными. Они так сделаны.

Я читал сообщение, что с помощью компьютера выяснили, что какой-то тибетский текст сделан так, что можно читать через одно слово - будет осмысленный, пропуская два слова - будет осмысленный, справа налево - будет осмысленный. У человека, который писал, не было компьютера. Он же воплотил. Он не разрывал мысль и образ, понятие и переживание.

Это и есть тотальность. В тотальности ничего страшного нет. Что вас все время этим пугают?

Ведь тогда можно прорваться к пространству. Тогда вы поймете, что весь этот путь, с точки зрения практики, начиная с "Огненного цветка", созерцания, "белой птицы", потом потери чувства тела, т.е. приобретения умения жить без этого чувства; потом вибрации и так далее. Почему это такое опасное дело, если это правильно не оформлено как профессиональная работа? Потому, что это приближение к музыке реальности, музыке пространства. А.Н.Виноградный вообще-то все написал в своей статье. Вы ее читали?

Но есть и одна печальная сторона. Человек - существо коллективное.

А сущность - птица, летающая в одиночку. Это вечная проблема.

"Встретиться нам не дает размах наших крыльев".

Дело еще в чем? Если бы все люди такими были. А когда ты как бы пространство, а вокруг тебя вещи, а ты знаешь, что они не вещи, ты не просто знаешь, ты видишь. Тебе, как всякому нормальному любящему существу (любая сущность - любящее существо), хочется помочь, поделиться. А они говорят: что ты лезешь в мою личную жизнь? Не буди меня!

Вот Ходжа сумел. Как он это сумел? Однако, если вы вспомните его жизнь, хотя бы в описании Соловьева, - это бесконечные

странствия, бесконечные выполнения заданий. Но так хорошо, весело написано, что большинство людей, прочитав эту книгу с удовольствием, причем людей, которые эзотерически подкованы, пропускают, что вообще-то он всю свою жизнь выполнял задания. То дервиш странствующий его попросил, потому что уже бестелесный совсем, то еще кто-то. То падишах попросил его съездить в Индию. Он же все время на работе.

А жена с кучей детей вечно одна. Она их растит, растит. А потом говорят, почему у него такая сварливая жена. А почему у Сократа была сварливая жена? Конечно, будешь сварливой - мужа все время дома нет.

Когда читаете такие книжки, нужно быть очень внимательным. Это поразительный пример с "Таис Афинской" Ефремова, которую невнимательные люди считают легким чтением для молодежи. Есть масса прекрасных вещей.

Но люди очень невнимательны. А почему? Потому что этого не хочется.

Хочется что-то легкое, красивое. Но, как говорил Станиславский, в скобочках Алексеев, что такое искусство? - трудное сделать привычным, привычное легким, легкое красивым.

- До звезд-то далеко.

И.Н. - Да звезды - они здесь. Они ждут: человек, выйди, выйди, выйди из своего целлофанового пакетика!

Говоря о пространстве, невозможно не вспомнить о так называемом быте. Когда человек поворачивается спиной к еде, которую готовит. Я всегда говорил, что приготовить пищу - это высочайшая эзотерика, это великое искусство, потрясающая вещь. Не зря так называемые продвинутые люди различных традиций просто сами себе все готовили.

- А если вообще ничего нет?

И.Н. - Такого не бывает.

- Было же.

И.Н. - Ах, да, у нас был замечательный случай. Бывшая питерская хозяйка и нынешняя решили объединиться, чтобы приготовить обед. Пока мы были на работе, они приготовили.

Я такого не ел еще никогда. Полный ноль. Ешь мясо - вата, ешь салат - вата. Пусто. Они все съели, а форму оставили.

Я говорю: "Марина, может, вы покушаете?" Она: "Нет, нет, мы не хотим". И ходят такие разморенные.

Потом пришлось всю эту пищу готовить заново, чтобы не выбрасывать продукты. Это просто некрасиво и не по-дервишски выбрасывать пищу. Но пришлось ее всю переделывать, потому что нечего было есть. Там даже не минус, а просто пусто, все съедено. Но мяса полная миска, красиво. И это не сказка. Однажды я попытался женщинам объяснить, что такое приготовить пищу. У нас был полевой сезон на берегу озера. Мужчины ушли на "боевое задание", а женщинам я рассказал, как это делается. Каждая написала программу - что должен сделать мужчина после того, как съест ее пищу.

Запечатали в конверты. После того как мужчины поели, я видел только расширяющиеся от ужаса глаза женщин, потому что мужчины начинали в точности выполнять то, что женщины написали в записочках. Один к одному.

Одна написала: "Первое, что я хочу, чтобы он сделал, - сразу после еды заснул". Он поел и заснул. Это все дырочка. Через нее в вещь программа входит. А поскольку хозяина нет, то пища и становится хозяином, раз в ней программа.

Ведь если не лениться, то, скушав или выпив из чьих-нибудь рук, можно такое узнать про его "искреннее" к тебе отношение, что чаще лучше самому себе приготовить и самому же съесть.Есть масса замечательных систем, одна из них самая оригинальная - это уринотерапия. На чем это построено? На том, что кто-то понял, что раз я вещь, то все, что в меня входит, несет в меня "не меня". Значит, если я хочу дать отдохнуть своей машине по переработке, по переведению мира в меня, то мне нужно закрыть все дырочки. И в это время в меня ничего не входит. А я еще вспомнил мультимиллиардера, который вообще живет в бункере и управляет оттуда.

Зачем ему те деньги? Для того, чтобы создать консерву в консерве на консерве.

Но и здесь есть дырочка под названием душа или духовное сердце - это тоже дырочка, которую люди закрывают всеми

способами - от мании до "я ничего не чувствую, никого не слышу, ничего не переживаю". Закрылся, дверь забронировал.

Вместо того чтобы привлечь к себе любовь пространства, мы все время с ним воюем. Потому что оно большое, а мы маленькие. Нет, мы такие большие, вам даже не снилось. Каждый из нас - это событие. А вообще в реальности что реального есть? Пространство, событие, время. И каждый человек - событие, если он есть. А если его нет, то это другая история.

То, что называется - не востребовано. Получили, но хозяин так и не востребовал.

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВОПЛОЩЕНИЯ И ВОПЛОЩЕНИЯ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ Можно рискнуть и попытаться представить себе все духовные идеи, традиции, учения в виде двух тенденций. Первую тенденцию можно назвать тенденцией развоплощения. Самая распространенная, самая популярная в истории человечества. Что имеется в виду? То, что духовная задача внутренней жизни человека есть развоплощение Духа. В идеале до полного развоплощения, то есть до освобождения не только от физического тела, но и от всех остальных тел тоже, вплоть до слияния с Абсолютом. (Я буду говорить сейчас вещи достаточно дискуссионные, но вы - те, кто меня уже знает, знаете, что я всегда говорю от первого лица, и говорю о том, в чем лично убежден, к чему сам пришел в результате своей жизни и размышлений.) Мне кажется, что доминирование идеи развоплощения, как духовной идеи, связано со страхом смерти. Если взять базальную мотивацию этой идеи, то мне кажется, что она связана со страхом смерти, со страхом неизбежности этого происшествия. И под воздействием механизмов психологической защиты, ради снижения напряжения от ожидания неизбежного конца, возникает идея умереть заранее, по собственному, так сказать, почину. И умереть в таком смысле, который предельно повышает самооценку, умереть развоплотившись.

Как вы сами догадываетесь, я, конечно, не сторонник этой идеи. Я ее не осуждаю, не говорю, что она плохая или хорошая. Мне кажется, что я понимаю ее внутреннее основание. Я часто наблюдал людей, которые путем ли медитации, путем ли молитв, путем ли какой-то психотехнической практики включали у себя тот уровень

чувствительности, который, как правило, постоянно не задействован. Столкнувшись с тонкими (условно говорю, тонкими) проявлениями реальности, они находили себе там большее пространство самореализации, большее пространство для повышения самооценки. Они вступали в контакт с различными сущностями, естественно считая их более высокими, чем свои. (Тем более, что свои, как правило, незнакомы.) И таким образом приобщались к общей большой глобальной тенденции развоплощения. И развоплощались. Для начала как личности разрушались, как полноценные личности, говоря условно, потом от людей уходили, кто как.

И есть, естественно, противоположная тенденция, гораздо менее популярная, гораздо более трудная для переживания - это идея духовного развития как воплощения Духа. Возникает такая коллизия: для того чтобы принять идею воплощения Духа как идею духовного развития и духовной перспективы, надо прежде всего поменять изначальный тезис, что Дух, воплотившись, как бы начал свое падение; поменять идею о том, что в основе мира должна быть точка, нечто одно, и что дифференцирование этого одного есть падение Абсолюта, есть его как бы раздробление, есть его огрубление. Не так часто встречается явно оценочная подача этой идеи, но в скрытой форме всегда есть оценка, что удаление от Абсолютного есть падение.

Однако давайте вспомним исходные мировые тексты. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". Что ж это было за Слово?

Слово это было "хочу". Хочу воплотить. С этой позиции возможно восприятие Абсолюта как бесконечного, во всех смыслах: бесконечного разнообразия, бесконечности пространственных слоев, бесконечности проявлений, бесконечности форм, наполненных духовным содержанием. Мы увидим, что если мы станем на позицию, что воплощение есть прогресс Духа, - условно говоря, что это что-то положительное, - то тогда многообразие форм воплощения окажется раскрытием богатства Духа, ибо Дух тем самым утверждает, что нет такой формы и не может быть такой

формы, которую он не в состоянии заполнить, которую он не в состоянии воплотить.

Идея развоплощения понятна - это ход назад. Вот был единый, неделимый, невыразимый; потом он начал дробиться, воплощаться слоями (например, у Успенского, Гурджиева - луч творчества). И мы все время строим парадигму восхождения как парадигму развоплощения. А парадигму нисхождения - наоборот, как парадигму воплощения, отсюда и совсем простая идея борьбы с плотью как таковой, и сложная идея о слиянии с Абсолютом через отказ от личного бытия.

А вот обратный ход, при котором парадигма восхождения строится как парадигма предельного воплощения, предельного вхождения в плоть всей бесконечности возможных форм, - менее популярен и более трудно дается именно в переживании. Потому что при этом ходе мы не можем построить для себя траекторию, которая чем-то заканчивается. Действительность не может закончиться, ибо воплощение бесконечно развертывается во времени, пространстве и знании. Реальность действительно потенциально бесконечна.

Страх бесконечного, как показывает психологическая практика, для большинства людей более силен, чем страх конечного. Не зря существует легенда о проклятии бессмертием.

Но существует возможность увидеть бесконечность. Однако эта целостность будет не статической, т.е. не целостность зафиксированной картины, а целостность процесса. Целостность, в которой моментом внутреннего схватывания будет постоянное переживание динамики, воплощения.

Я не могу сейчас достаточно аргументированно говорить (возможна ли вообще достаточная аргументированность в такой области?), но на сегодняшний день у меня такое ощущение, что внутренняя, субъективная реальность человека, его самотождественность в пределе, в самом основании своем имеет процесс, что точечная самотождественность "я как я" есть только метка на этом потоке. Вот течет река, и если бросить в нее дощечку, то эта дощечка, плывущая по реке, - это образ нашей метки восприятия самотождественности, так можно себя отслеживать, но

сами мы как "я", наше "я" как таковое, есть река, есть процесс воплощения.

Естественно, что для словесно-логической формы осознавания это почти неуловимо. В силу дискурсивности, в силу того, что пока ты создаешь описание, уже проходит некоторое время. Но существует такая форма рефлексии, как переживание. Хотя есть смешение терминов. Подменять термин "рефлексия" термином "переживание" как-то не очень принято.

Скажем, такая форма самовосприятия. И если мы развиваем в себе эту форму самовосприятия, то мы имеем потенциальную возможность воспринимать себя через переживание процессуально, т.е. воспринимать себя не как метку под названием "я", а как поток в потоке реальности и, таким образом, получить внутреннее, субъективное основание для восприятия концепции духовного развития как воплощения, а не развоплощения. Естественно, что это много трудней. В каком плане много трудней? В том плане, что у нас, во-первых, об этом очень мало информации, очень мало текстов, очень мало живых носителей (такого подхода). Вторая сложность состоит в том, что при таком подходе так называемые "грубые" уровни реальности оказываются самыми сложными для постижения и преображения. Даже если мы будем пользоваться той концепцией, что вот эти уровни реальности, которые мы называем "физическое тело", "физическая реальность" (ведь это очень условные слова), - это более плотные, давайте отнесемся к этой плотности не как к эффекту огрубления, а как к нарастанию мощности воплощения. Для этого нужно преодолеть фатальность отношения к действительности, так сказать, "плотной" действительности. Фатальность отношения выражается в том, что она, "плотная" реальность, обречена, что она есть временный сосуд, только потому, что мы все видим смерть. Мы видим, как гибнут растения, как гибнут животные, как гибнут люди, как рассыпаются в прах города, как исчезают культуры. Именно этот факт, воспринимаемый через призму страха конечного, делает нас внутри, глубинно-установочно, по отношению к так называемой "плотной" реальности настроенными отрицательно. Нам в большинстве случаев не приходит в голову даже задуматься, а можно ли посмотреть на это иначе? Ведь все ясно. Хотя почти все,

интересующиеся этой проблематикой, знают про "Изумрудную скрижаль" и про то, что "как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху", знают, что "сансара - это та же нирвана, а нирвана - это та же сансара". У Флоренского вратами заканчивается легкий путь восхождения и начинается тяжелый путь нисхождения. То есть во всех серьезных источниках мы встречаем эту идею другого восприятия единого и другого восприятия самой идеи движения, движения как воплощения, как нарастания мощности воплощения. Но она в большинстве случаев проскальзывает мимо нас, ибо не дает возможности уйти от проблематики личности, т.е. социальной проблематики, потому что мы сделаны из людей. Мы роковым образом сделаны из этих людей, которых не выбирали, мы роковым образом родились в это время, в этом месте, в этом социально-психологическом мире, - т.е.

рок, рок, рок. Это изначальное отсутствие нашей субъективности. А что я могу с этим поделать? Если я родился в начале февраля, значит, я по гороскопу "водолей". Если я "водолей", то тогда. Что я могу поделать, если я родился в таком социально-психологическом мире и поэтому у меня глубинная система ценностей такая-то, такая-то, такая-то. Что я могу поделать, я сделан из этих вот людей, поэтому у меня эдипов комплекс, или комплекс Электры, поэтому я на всех женщин проецирую проблематику своих отношений с матерью, на всех мужчин проецирую свою проблематику отношений с отцом. И т.д., то есть полная предопределенность. И на уровне индивидуальности, своей телесной уникальности: вот у меня такая скорость реакции, у меня такое вот внимание, такое телосложение, у меня такой вот разрез глаз. Опять фатальность, опять рок, опять я здесь как субъект не присутствую. И я в силу так называемых объективных обстоятельств получил именно такое образование и не получил вот такого, такие книжки прочитал, а такие не прочитал. Поэтому, как только мы встречаемся с идеей развоплощения, мы чувствуем большое облегчение. Потому что вся эта фатальность перестает иметь какой-либо смысл, и снимается это напряжение, потому что все это оказывается вообще-то не важно. И не имеет никакого значения, - прахом станет, и все. А вот есть нечто, где изначально в момент постижения я как субъект присутствую, и здесь

все как бы в моей воле, особенно если моя воля согласится с волей Абсолюта.

Но это опять отказ от психологического напряжения, так же как отказ от сознательного выбора. Тогда как же быть с утверждением, что родиться в человеческом теле - это самая большая удача?.. Тогда как же быть вообще с каким-то смыслом существования человека, не только в форме рода человеческого, но и в форме индивидуального, персонального, единственного?

Как же быть тогда с этой бездной духовности в виде воплощенного мира? Каким же образом мы все-таки умудряемся. Мы так здорово устроены, что, игнорируя эту бездну, строим себе иллюзии какой-то там духовности за пределами этого мира. А что такое за пределами этого мира? Десятый, двенадцатый, шестнадцатый уровень? Но даже если это миллион, это же все равно единое, ибо если это не единое, тогда все духовные идеи просто ничего не стоят. Они все на этом фундаменте построены. На том, что есть единое. Не одно, а единое.

- Можно ли так понять, что вы отрицаете идею развоплощения как духовный путь?

И.Н. - Во-первых, я вначале сказал, что я делюсь с вами размышлениями не для того, чтобы отменить идею развоплощения. Потому что вряд ли можно осуществить воплощение, преображение без ознакомления со всей этой историей в обратном варианте. Я думаю, что если мы будем ставить этот вопрос как практическую задачу, то очевидно, что это ознакомление необходимо. Кроме того, моя позиция в этом вопросе согласуется с тем, что в книжке "Наедине с миром" названо "карта древних", или "карта состояний". Я не хочу быть понятым односторонне.

Другой вопрос, что для меня на сегодняшний день в моей внутренней практике, в моих попытках что-то осознать, понять, и в моем общении с людьми это более актуальная проблема в связи с ее меньшей разработанностью как на уровне осознавания, так и на уровне практической реализации. Меня тревожит, что сейчас, когда все это на уровне текстов, на уровне пропаганды, на уровне какого-то первоначального знакомства стало очень доступным, идея развоплощения увлекает людей до такой степени, что они даже не

задумываются о том, что есть еще и вторая тенденция этого всемирного процесса. Может быть, поэтому я акцентирую в эту сторону, но мое акцентирование означает только актуальность этого на данный момент времени для меня.

- Возможно ли для человека со всеми его проблемами и недостатками воплотить Дух?

И.Н. - Давайте возьмем такую традиционную формулировку о том, что есть человек. "Человек создан по образу и подобию Божьему". Вот такая знаменитая формулировка. Что такое "по образу и подобию"? Для меня это по внутреннему смыслу означает, что так же, как и мир, человек есть воплощенный Дух. И то "Я" в нас, которое я назвал процессуальным, - это и есть воплощающийся Дух. И если человек имеет такую внутреннюю устремленность, такую жажду, такое "хочу", он может воссоединить в себе самом исходный момент - момент чистого духа и момент воплощения этого духа в их процессуальном единстве, и пережить себя как этот процесс воплощения, и в этом найти уже содержательные моменты, вплоть до технологических.

- На уровне подсознания управляют человеком законы природы; как же он может, оставаясь в теле, воплотить Дух, т.е. отдать его под власть Духа?

И.Н. - С одной стороны, Вы формально правы - в том, что существуют законы природы и человек как природное тело этим законам подчиняется. С другой стороны, человек еще принадлежит социальной природе, которая не совсем, мягко выражаясь, совпадает с тем, что мы привыкли в общем все называть природой. И с третьей стороны, человек еще принадлежит к интеллектуальной природе (ментальное пространство человека). В той или иной степени он принадлежит и приобщен к этим аспектам человеческой природы.

Если совсем просто ответить на Ваш вопрос, то есть замечательная формула Павла Васильевича Симонова. она звучит так: "высшая нервная деятельность - действительно высшая". Действительно. А это означает, что структурно она предназначена для того, чтобы иметь возможность управления или хотя бы координации всех других форм, как бы структурно низших. Это раз.

Второе. Окружающий нас мир, который мы привыкли называть средой, меняется. И меняется не только по биологическим, природным, условно скажем, причинам, но и по причинам вмешательства деятельности людей в это все дело; он становится в некоторых местах очень агрессивным. И если мы не используем своих возможностей, данных от рождения (не от рождения, а по определению, что мы homo sapiens), и не изменяем взаимоотношения со своим телом во всех смыслах (когда говорю "тело", я имею в виду полный объем понятия, в том числе и его биологическую часть) в соответствии с задачами, которые мы перед собой ставим, т.е. с теми смыслами, которые мы хотим реализовать своим пребыванием в этом мире, то тогда. тогда только развоплощение.

- Вы хотите сказать, что на пути воплощения возможна коренная трансформация биологического тела?

И.Н. - Да, я уверен. Я не говорю, что мне это удалось. Но чем дольше я этим занимаюсь, тем больше эта уверенность нарастает. И я даже скажу больше, что внутренне, субъективно, я уверен в том, что этот путь перспективнее с точки зрения взаимоотношений между субъектом и миром.

- А с каким тогда эгрегором, энергетическим потоком Вы связаны, не потеряли ли Вы свои корни?

И.Н. - Это хороший вопрос. Те, кто меня давно знают, слышали, читали - я не пользуюсь такой терминологией, и объясню почему. Эта терминология не вписывается в ту каузальную систему, которой придерживается традиция, к которой я принадлежу. Я не говорю, что она плохая или хорошая. Я знаю людей, которые этим пользуются и решают свои смысловые и целевые задачи.

Поэтому ответить на этот вопрос вот таким образом я не очень могу. Но могу сказать другое: по мере нарастания объема резонансного взаимодействия между субъективной и объективной реальностями, или между субъектом и миром - при наличии развитой рефлексии и на уровне интеллекта, и на уровне переживания, и даже на уровне чувствованияощущения (что тоже нужно, потому что иначе вас размывает, иначе начинаются интерпретации, которые не соответствуют ничему, кроме вашей

субъективной проблематики), уверенность в том, что это путь, что это в принципе возможно и что этот путь тоже направлен к постижению истины, - она нарастает. Только за счет резонансного взаимодействия. Да, конечно, вы абсолютно правы в том, что человек, вставший на духовный путь любой традиции (если это не убежище, а путь), он теряет. Безусловно, потому, что это все дороги без возврата с определенного момента. Трансформируясь, он теряет свою как бы естественность пребывания среди людей, но не в мире. И он может вернуться к этой естественности пребывания,- в принципе, но как? У меня нет такого желания, поэтому я не прорабатывал этот вопрос. В текстах, в традициях говорится, что в принципе можно.

Скажем, например, Ходжа Насреддин иллюстрирует эту задачу.

- А вот критерий реконструирования человека на этом пути Вами ведь тоже просматривался? Немного влево или немного вправо. Где критерий, куда нам идти?

И.Н. - Человек идти может только туда, куда он хочет.

С формальной точки зрения это дикое упрощение, но это так. Мы очень боимся "хочу". Вдруг у меня активизировалась в памяти замечательная книга Ричарда Баха "Иллюзии, или Приключения вынужденного мессии", которая вся посвящена проблеме "хочу". Почему нам внушено, что если я реализую свои "хочу", то тогда они неизбежно столкнутся с "хочу" других людей и я попаду в зону беспрерывной конфронтации? Чего, естественно, никто из нас не хочет. Но мы забываем, т.е. не забываем, а может быть, некоторые упускают из виду простую вещь, что не "хочу" вступают в конфликт с другими "хочу", а способы реализации "хочу" могут быть бурные, хорошие, осуждаемые, поддерживаемые; в данной культуре - такие, в той культуре - другие. Но ведь способы - это вопрос вооруженности, вопрос "как", а не вопрос отмены моего "хочу".

- А как же уголовное право, наказывающее реализации запрещенных "хочу"?

И.Н. - Вот замечательный вопрос. Это колоссальная тема. С точки зрения того, что на сегодняшний день известно в психологии, человек не может действовать из "не хочу"; это абсурд, ибо

двигателем, с точки зрения современной психологии, подчеркиваю, является потребность.

Потребность как потребность человек редко осознает, если он об этом, тем более, не знает. Он осознает себя как некоторый набор "хочу", т.е.

мотивов. Происходит конкурентная борьба мотивов в зависимости от степени неудовлетворенности потребностей, в зависимости от ценностной структуры, личностных установок, социальных ограничений, табу, вся динамика психики выводится из этого "хочу". Сведем психоанализ к примитивной схеме: либидо, направленное на себя; либидо, направленное наружу; мортидо, направленное на себя; мортидо, направленное наружу. Как всегда, четыре получается, так устроено с древности, что четыре - число как бы первопричин, когда речь идет о психике.

Вы говорите - уголовное право. Но если человек, - возьмем такой крайний случай, - хочет украсть, т.е. нарушить закон, даже если он сам себе говорит: "Я хочу это сделать", это ведь еще не означает, что это его истинное "хочу". Ибо мы знаем, что существует система психологической защиты. Первый сильный механизм - это так называемая защитная мотивация, т.е. когда мотив оформляется рефлексией уже в приемлемом для себя виде. Вот для этого человека приемлемо так. А теперь допустим, что он в состоянии с чьей-то помощью, или он имеет возможность в социальном пространстве ознакомиться с исходным своим "хочу". И вы в состоянии ему предложить энное количество способов реализации этого "хочу". Естественно, он выберет наименее наказуемый. Поэтому вопрос жизненной вооруженности, персональной вооруженности в смысле технологическом с одной стороны, освобождение от все большего и большего количества защиты по отношению к восприятию своей мотивации, а с другой стороны, все большее и большее обеспечение разнообразия средств, способов реализации этого "хочу". В пределе разумных размышлений это приведет нас к тому, что запретных, - в абсолютном смысле слова "запрет", - "хочу" просто не возникает. Мы все в этом плане очень похожи.

Набор социальных, биологических, идеальных потребностей, если пользоваться классификацией Симонова, не такой уж большой

и не такой уж разнообразный. И даже если мы привлечем сверхсознание как процесс творческих психологических мутаций, то тот же Симонов, тот же Ершов утверждают, что сверхсознание работает только на актуальную потребность, на актуализированную. Если мы возьмем все подсознание со всем, что нам о нем рассказали от Фрейда до Бассина, что мы там увидим? Мы увидим только конфликт между статикой и процессом, между исходными запечатками родовыми, - по рождению, где я как субъект не присутствовал с моей динамикой как субъекта, который с этой статикой вступает все время в конфликт.

Если мы даем человеку технологию - способ выявления своих конфронтаций, снятия этих конфронтаций, то - это я видел сам - снимается этот конфликт. Тогда между сознанием и подсознанием возможна ситуация, когда нет конфликта. Почему? Статика, не соответствующая процессуальности данного субъекта, изъята. То есть легко сказать: "и все". На самом деле это чрезвычайно сложно. Но при наличии мотивации постижения возможно. При наличии мотивации достижения практически невозможно, - человек не успевает, потому что мотивация достижения укрепляет субъективное переживание ограниченности времени; мотивация постижения снимает субъективное переживание ограниченности времени. И тогда у вас получается, что ваш день, сутки субъективно в переживании становятся равны месяцу вашего знакомого. Тогда вы понимаете, что жизнь измеряется - с точки зрения переживания - не количеством оборотов Земли вокруг Солнца, а количеством субъективных событий. Вы переходите из одного времени в другое.

Тогда вопрос ограниченности вас во времени, в количестве оборотов Земли вокруг Солнца, которое совершит она, пока вы существуете как биологическое единство, биологическое тело, снимается. И тогда у вас есть шанс успеть. Но, естественно, вам нужно для этого отказаться от огромного количества мотивации достижения. И положиться в этом, как говорили древние, на волю Божью.

Это самотворчество, т.е. творчество, направленное на самого себя, и есть наиболее активное проявление субъективности. А раз мы повышаем активность субъекта - мы повышаем смысловую

активность нашего пребывания в этом мире, мы повышаем самооценку не за счет достижения, а за счет именно того, что мы начинаем постигать самих себя во всей своей бесконечной субъективности воплощения.

- Игорь Николаевич, я прочитал, что выносится самосознание из субъективной и объективной реальности в психологически пустое пространство. А как это практически?

И.Н. - Во-первых, надо иметь реальное "зачем", т.е. иметь желание и иметь смысл: "хочу" и "зачем". Во-вторых, это не вопрос технологии в том виде, в котором можно изложить эту технологию и передать. Это вопрос расширения объема резонанса. Это вопрос пребывания внутри данной традиции, смены взаимоотношений с миром. Понимаете, все, что можно было сказать словами, я честно изо всех сил попытался и сделал. И я, когда сейчас читаю "Наедине с миром", десять бесед о Школе, понимаю, что я ничего добавить туда не могу. У меня не появилось новых слов для объяснения этих субъективных переживаний. Потому что, как бы там ни было, это субъективные переживания, и объективация, - т.е. продукт какого-то нового качества, - это всегда самый сложный вопрос.

- То есть пребывая в вашей традиции, человек обязательно к этому придет?

И.Н. - Нет, это происходит либо не происходит. Но это зависит от того, насколько вы в это погружены, насколько вы в этом пребываете.

Потому что как только вы ставите вопрос в такой форме - это мотивация достижения. Понимаете? А как только это мотивация достижения, вы выходите за пределы самой традиции; вы делаете главными периферийные вопросы, вопросы достижения, которые отданы закону традиции. Ведь что такое "Я принял традицию"? В данном конкретном случае я для себя должен определиться, что мотивация постижения - это у меня основное, а мотивация достижения - поскольку-постольку: поскольку судьба сложится, поскольку Господь Бог распорядится. Но это не мои проблемы, они для меня не актуальны. Я все свои силы, силы всех своих потребностей (если я в данной традиции, то эта традиция пытается, в качестве основного момента устремления, определиться в сторону воплощения) - от самых биологических до самых идеальных -

направлю на постижение. Я пытаюсь, учусь, или в переживании мне открывается, что все они даны мне для постижения и преображения, а не для достижения.

- У человека есть глубинные "хочу", о которых он и сам ничего не подозревает. Как это можно определить?

И.Н. - Да не надо ничего определять. Сколько ты ни определишь, все равно либо оно есть, либо нет. Тогда можно было бы просто технологическим путем взять в свои руки удовлетворение потребностей данного конкретного человека и, манипулируя пряником и кнутом, то есть поощрением и наказанием, начать формировать. Но что прекрасно? Как показывает практика всяких деспотических попыток это сделать с древних времен и до недавних, - ничего не получается. Простой пример. Есть люди, склонные к тому, что их можно ввести в состояние гипноза до так называемого сомнамбулического состояния. Ставят муляж человека, дают в руки нож (в этом состоянии) и говорят: "Это враг, его надо убить" - и он вонзает нож. Ставят человека, дают в руки картонный нож и говорят: "Это враг, его нужно убить", - он вонзает, но уже не так. Ставят человека, дают настоящий нож, - и человек не выполняет команду, у него начинается истерика. Кто знаком с гипнозом, знает, что здесь начинается глубинный конфликт. А некоторые - выполняют. И даже премудрые военные специалисты не могут заранее предсказать со стопроцентной точностью, кто выполнит, а кто - нет. Только методом антинаучным они выявляют тех, кто в состоянии.

О чем речь идет? Есть в человеке такие глубинные вещи, которые не поддаются манипуляциям даже на таком уровне. Поэтому большую часть средств, скажем, люди, озабоченные поиском суперагента, тратят не на обучение этих агентов, а на нахождение потенциальных кандидатов.

- Скажите, а на чем, на Ваш взгляд, эти глубинные вещи могут быть основаны?

И.Н. - В большинстве случаев у меня просто нет ни желания, ни времени, ни "хочу" заниматься глубинной формализацией в силу того, что я тоже процессуален и у меня возникают другие интересы. Меня сам этот факт просто радует. Он в свое время меня вдохновил в моих устремленностях, - в смысле объективаций, т.е. в выступлениях,

рассказах, текстах. Потому что существование такой проблемы показывает, что наш страх перед манипулированием и эти бесконечные призывы, создание всяких кодексов, как правило, никаких плодов не приносят, кроме манипулирования общественным мнением или мнением определенной группы. А он не так уж обоснован. Даже на сильно формализованном уровне существует нечто за пределами поверхностной социальной динамики. Поэтому пронесшийся недавно бум вокруг нейролингвистического программирования в общем как-то угас, или уже угасает, или в ближайшее время угаснет, потому что опять эта идея программирования, компьютерная идея все равно с неизбежностью наталкивается на процессуальность человека как субъекта, а поэтому непредсказуемость.

- Но ведь предопределенность объективно существует?

И.Н. - Для меня субъективно и объективно это не совсем то, что общепринято. Если я действительно субъект, то вся объективность мира в такой же степени зависит от меня, как и я от нее. Если я действительно субъект так, как я это понимаю, то я включен в действительность. Значит, изъятие меня из этой действительности ее меняет, мое присутствие в ней ее меняет. Предопределенность, конечно, есть. Предопределенность. В чем она? Она в том, что постоянно плюс-подкрепляется со стороны социальной то, что в нас от механизма, от конвенции, от предсказуемости.

Предопределенность выгодна социальной структуре, ибо чем предсказуемее наше поведение, тем лучше функционирует вся структура социальных отношений. Потому идея предопределенности все время подкрепляется.

Конечно, есть предопределенность. Ну не я же выбирал, - если отбрасывать какие-то совсем мистические ходы, - в какой семье родиться, в какое время, с каким телом, какого пола даже. Но эта предопределенность инструментальна, - ну, не имею я ничего, мне дали топор. Это единственный инструмент, скажем. Вот я, вот природа и вот топор. Я могу его совершенствовать для своих задач, а могу ходить и ныть: что я могу с топором интересного сделать? Люди, мы знаем, топорами делали деревянные кружева, брились и т.д. Они

им работали, они его не как данность воспринимали, а как некоторую ограниченность в выборе средств воплощения.

- Допускаете ли Вы истинность других подходов к духовности? Например, канонических?

И.Н. - Я все допускаю как некоторые попытки описания многообразия реальности, с которой может вступить во взаимодействие человек. Я все отрицаю, ибо мне удобнее те описания, которыми я пользуюсь внутри своей традиции. Конечно, у меня есть свое субъективное мнение, просто как у специалиста, относительного специалиста в этой вот области, что некоторые описания больше толкают к ложным интерпретациям, некоторые описания более корректны, некоторые описания порождены сочетанием практики и попытки уйти от своей внутренней проблематики; некоторые описания вообще сконструированы. Все описания чему-нибудь соответствуют, но даже все описания вместе реальность не исчерпывают. Поэтому я пользуюсь тем языком, той системой описаний, которую я хорошо знаю, проверил в своей личной практике и которая принадлежит той традиции, порождением которой я являюсь. Я люблю свою традицию действительно. Очень.

Всякие ограничения на входе усложняют процесс трансформации. Это принципиальная позиция. Далее, всякие ограничения на входе как бы неявно постулируют наличие в мире вещей недуховных. А это противоречит основной духовной установке, что весь мир есть воплощенный Дух.

- Как встать на путь? В Вашей книжке есть об этом теоретическая информация, а как это сделать практически?

И.Н. - Не надо становиться. Как говорил мой учитель, книга не инструкция. Любая, даже самая замечательная книга - это повод для размышления. В этих книгах есть только одно: моя абсолютно честная, искренняя попытка поделиться тем, чем я могу поделиться на уровне слов.

Больше там ничего нет. "Так говорил Игорь Николаевич Калинаускас…" Ну и что? Многие многое говорили. Если что-то в вас отозвалось, если что-то как-то срезонировало, то это уже ваша

проблема, а не моя. Единственное, в чем я уверен, - что там нет того, что может стать оружием. Это принцип профессиональный.

- Как совместить Ваши высказывания, что "человек есть человек" и "человек есть воплощенный Дух"? Ведь в этом и есть глобальный конфликт и трагедия человека?

И.Н. - Когда я говорю: человек есть человек, я имею в виду, что физическое тело, огненное тело или любые другие тела или параметры - это все единое под названием человек, а когда речь идет о воплощении, безусловно, человек - воплощенный дух. Но мало того, что он воплощен, он еще воплощен по образу и подобию Божьему. Или, говоря иначе, одно из самых совершенных воплощений.

- Но ведь человек есть человек, а не есть Дух.

И.Н. - Нет. Человек - это такая замечательная форма воплощения Духа;

некоторым она даже больше нравится, чем там кошечка или собачка. Но не всем. Я знаю людей, которым кошки нравятся больше людей.

- А когда вы узнали про "Огненный цветок"?

И.Н. - Дело было в Даугавпилсе, в 1972 году, в марте или мае. У нас была такая традиция: ночь с пятницы на субботу была посвящена всевозможным вопросам, которые нас наиболее волновали. Так вот однажды метод качественных структур вдруг ни с того ни с сего появился. Был такой период, когда мы нашли какой-то ритм действия, при котором информация возникала спонтанно. Вот в одну из таких ночей с пятницы на субботу вдруг я начал рассказывать о "цветке". Когда мы пытались это формализовать, мы нашли только одно определение: информация получена экстатическим путем. Но если говорить принятыми на сегодня словами, то это, естественно, вхождение в поток,- некоторое резонансное взаимодействие с традицией на всех уровнях многочисленных аспектов реальности приводит к тому, что у вас возникает необходимое знание (если это называть знанием), или необходимое понимание (если это называть пониманием), или необходимое переживание (если это называть переживанием) по мере реальной необходимости.

- Существуют ли аналоги "Огненного цветка"?

И.Н. - Большое количество народа потом искало аналоги. Единственный аналог, который был найден, это древнекитайская психотехническая система под названием "золотой цветок". Но она имеет дело с другого рода энергией. Она имеет отношения, по нашим сегодняшним представлениям, с ментальной энергией. Поэтому там другое. Но у них золото. Опять же это мы так понимаем. Потом, по прошествии некоторого количества лет, при большем знакомстве с людьми из этих традиций - живыми носителями, я понял, что "золото", "Золотой Будда" - это для них не означает золото в буквальном смысле, для них это может быть концентрация солнечного света.

Поэтому тут сравнивать всегда надо очень осторожно. Но это единственная аналогия, которую за все это время от момента получения информации по сегодняшний день мы нашли. Никакой другой аналогии найдено не было. И должен сказать, что пока мы не встретили, кроме Агни-Йоги, еще какой-либо традиции, непосредственно работающей с огненной энергией или с тем, что условно называют "огненным телом". Я думаю, что это связано с тем, что именно работа с этого рода энергией ведет к непосредственным трансформациям не только на уровне психики и сознания, но и на уровне психофизиологии. И это многих пугает.

- Какова цель духовного пути?

И.Н. - Цель?

- Да. Например, цель - это максимальное воплощение Духа.

И.Н. - Когда мы говорим "цель", мы предполагаем, что существует конец как достижение, финал. Когда мы говорим "смысл", то мы предполагаем, что постижение - преображение не имеет такого финала, даже логического. Может быть, такой смысл предельно реализовать воплощенность Духа. Как мы говорим на языке Традиции: уметь заполнить любую форму этим содержанием. Смысл. А цель - нет.

- Как же все-таки может так быть, что любое человеческое "хочу" священно? Оно же может нести вред другим людям?

И.Н. - Я сказал, во-первых, не "любое человеческое", я сказал: любое "хочу" священно. Потом я сказал: способы реализации этого "хочу" - не все допустимы.

- А вот если потребность убить?

И.Н. - Вы плохо знаете психологию. Нет такой потребности, есть такой способ реализации потребности или сублимации, если есть подавленная потребность. Но как потребности, потребности в убийстве нет. Бывает ограниченность выбора способов для данного конкретного человека. Это уже уровень социального торможения и прочее. Это другая тема. Но всякое "хочу" истинное (не защитное, а истинное) священно. Другой вопрос - отсутствие знания, средств для воплощения данного "хочу". Дальше уже начинается "психопатология обыденной жизни".

- У человека огромное количество "хочу", разве можно их все реализовать?

И.Н. - С точки зрения внешнего наблюдателя - безусловно. С точки зрения самопознания - прежде всего предлагаю заняться все-таки познанием себя, чтобы выяснить, что масса вещей, о которых вы уверены, что вы их хотите, это только защитные мотивации. Если вы, знакомясь с собой, вступив в диалог с собой как с субъектом, займетесь этим, вы выясните, что проблемы как раз не в излишних "хочу", а в недостатке "хочу". И от этого одно-единственное "хочу" путем защитной мотивации преобразуется в целый букет "хочу". Но этот букет весь на одной веточке. И когда человек делает глубоко эту работу, то у него со временем возникает совершенно невероятная ситуация. Вдруг выясняется, что он почти ничего не хочет. И тогда начинается: "хочу хотеть!" Оказывается, что многие наши защитные "хочу" кнопочны, т.е. они стимулируются внешней обусловленностью. И если снять эту внешнюю обусловленность, тогда оказывается, что из себя самого человек почти ничего не хочет. Но это уже связано с другими вопросами: вопросами его отношения с миром - непосредственно, опосредовано, биологических, небиологических.

- Дух и субъект. Соотношение между двумя этими понятиями? Вы употребляете их постоянно, а вот что это такое?

И.Н. - Я-Дух - это река, а я, как субъект с данной себе рефлексией - "я есмь"- это метка на потоке. Больше ничего не могу об этом сказать.

- Вы субъект воспринимаете как метку?

И.Н. - Не субъект, а восприятие субъектом самого себя.

- Можно выделить два взгляда: один говорит, что в каждый миг жизни человек имеет все необходимое ему для развития и нужно только внимательно смотреть и получать те уроки, которые приходят. Другой взгляд - это, условно говоря, Мюнхаузена, из фильма Захарова: нужно совершить подвиг, чтобы что-то обрести.

И.Н. - Я понял. Потенциально, на уровне субъективного переживания, действительно, каждое мгновение жизни содержит в себе достаточно энергии воплощения. Актуально этого не происходит по той простой причине, что, испытывая социальное давление, человек отказывается от биологических взаимоотношений с жизнью и реальностью, от резонансных взаимоотношений с миром и переходит в конвенциональный мир социума. Не полностью, - полностью он, даже если захочет, не перейдет, - в большей или меньшей степени. Конвенциональный мир социума построен на снятии как можно большего числа напряжений, связанных с возможностью возникновения сомнений по отношению к заданной социумом модели жизни. Это раз. Второе.

Для того чтобы получить средства работать с этим всем хозяйством, нужно пройти обучение у людей, которые этими средствами владеют и имеют желание и возможность вам их передать. Такова моя позиция. Напряжение снимается в каждый момент времени. Вот сейчас девушка держит у Вас руку на плече, снимает Ваше напряжение, - не потому, что она так задумала, это инстинкт личностный. Вы посмотрите вот здесь, в этом пространстве.

Казалось бы, есть микрогруппы, знакомые, есть люди сами по себе. Но разве Вы заняты тем, чтобы способствовать нарастанию общего и индивидуального напряжения? Нет. То есть чисто инстинктивно вы заняты тем, чтобы снимать, снимать, снимать, а Игорь Николаевич занят тем, чтобы поднимать, поднимать. Вот вся динамика нашего общения.

Возможно, привлекательность традиций развоплощения состоит именно в том, что по мере продвижения по этому Пути снимается постепенно всякое напряжение, в том числе и напряжение, известное как "томление Духа". А ведь это "томление" есть желание воплотиться.

Игорь Калинаускас"Жить надо!" (часть 7)

ОБ УНИКАЛЬНОМ И ТИПИЧЕСКОМ Начнем с двух тривиальных утверждений. Первое: каждый человек уникален. С уходом человека из мира уходит целая неповторимая вселенная.

И второе - каждый человек содержит в себе массу типического, что доступно наблюдателю, исследователю со стороны. И поэтому существует огромное количество объяснительных систем, которые пытаются выявить в человеке предсказуемое. Сюда входят и научные психологические типологии, в том числе типология информационного метаболизма, типология темпераментов. Сюда входят, теперь уже тоже почти признанные в качестве научных, астрологические типологии. Сюда входят и шуточные типологии, которые не претендуют на научность. Например, все люди делятся на сосланных, награжденных, диверсантов и аборигенов. Сосланные - это те, которые из высших миров на землю сосланы за какие-то грехи, поэтому им здесь все не нравится, они ноют и все критикуют. Награжденных - из низших миров за какие-то заслуги на Землю послали. Они, наоборот, ходят, восхищаются: "Ах! Ах! Потрясающе! Великолепно!" Диверсанты не ахают и не критикуют.

Они заняты делом. Знают, зачем они здесь и что они должны сделать. И аборигены - те, которые здесь живут. Одних охраняют, других ублажают, третьих ловят.

Еще более простая типология: один мой приятель когда-то сочинил, что все люди делятся на зануд и паскуд. Есть две разновидности: занудистые паскуды и паскудистые зануды. Существует постоянное стремление создать объяснительные системы, которые позволили бы человеку ориентироваться прежде всего в других, чтобы снять проблему сложности субъективного мира другого человека за счет отнесения его к какому-то типологическому классу, свойства которого максимально известны.

Для многих людей такой внешний взгляд служит почти единственным объяснением и самого себя.

- А ты почему так сделал?
- Так я же Водолей.
- А ты почему?
- А я в год Овцы родился.

- А ты почему?

- А у меня такой тип информационного метаболизма или такой тип высшей нервной деятельности.

И эта тяга неистребима.

Меня в последнее время это очень заинтересовало. Постоянно существует стремление человека воздействовать на мир, в том числе и на других людей как часть этого мира, в сторону увеличения уровня предсказуемости. И когда какая-либо информация оформляется таким образом, что с ее помощью можно повысить уровень предсказуемости, мы за нее хватаемся независимо, в большинстве случаев, от ее качества.

Большинство шарлатанских систем построены именно на том, чтобы удовлетворить потребность не столько в знании, в стремлении к какой-то истине, сколько в том, чтобы наше отношение к будущему, включая поведение людей, которые нам важны, максимально совпадало с тем, что произойдет.

Вчера в гостях смотрел видеофильм, из серии коммерческих американских фильмов, там был замечательный момент: герой этого фильма, писатель, пишет детектив. Писатель довольно известный, но у него творческий кризис. И вот он, в качестве выхода из творческого кризиса, совершает авантюрный поступок и развитие последствий этого поступка делает основой для своей книги. Ему издатель в один из моментов говорит: "Это хорошая книга, но твои прежние книги мне нравились больше". Он говорит: "Почему?" - "В них все предсказуемо".

Парадокс. Ведь детектив. Казалось бы, какой кайф может быть в детективе, если заранее все известно. Оказывается, на это есть свой спрос, и поэтому он имел своего читателя, который хотел читать не для того, чтобы запутаться в лабиринтах его хитроумных построений, а для того, чтобы угадывать на десять-двадцать-тридцать ходов вперед и тем самым поддерживать свою самооценку: какой я проницательный, как я все заранее предвидел, и даже такой известный писатель не может меня запутать.

Иногда создается впечатление, что пройдет какое-то время, и наука и другие способы познания человека разовьются до такой степени, что можно будет объяснить все. Если все сложить: генетику,

типологию информационного метаболизма, типологию темпераментов, типологию индивидуальности, - то останется в качестве уникальности одноединственное - отпечатки пальцев. Потому что внешность, как мы теперь, глядя в телевизор, понимаем, вещь повторимая. Сейчас появилось огромное количество клубов двойников, шоу двойников. Я тут недавно слышал обрывок одной передачи, сказали, что сняли фильм англичане про то, как случилось все это октябрьское происшествие, и в качестве исполнителя роли Ленина они взяли по контракту человека из бюро двойников Ленина.

Получается, что уникальность - это только отпечатки пальцев. Пока не удалось найти двух одинаковых. Но вдруг и это только пока?

Давайте теперь посмотрим с другой стороны. Со стороны субъективного мира человека, т.е. со стороны того, что он сам о себе знает. Тут мы наталкиваемся на такой же парадокс. Хочет ли человек на самом деле знать самого себя? Не хочет. Он хочет туда, вовнутрь, т.е. во внутренний свой мир поместить тоже какую-нибудь объяснительную систему, которая со все большей степенью предсказуемости будет ему объяснять его самого.

В одной из своих бесед я как-то сказал: "Часто люди говорят: Боже, зачем такой сложный, такой бесконечный, такой непредсказуемый мир. Вся эта вселенная, где мы вообще пылинка на песчинке?!" Но ведь есть точно такой же мир и по ту сторону, т.е. внутри человека. Такой же огромный, бесконечный, такой же сложный, такой же непредсказуемый.

Получается, что человек, как самосознающее существо, как "я", как рефлексия о самом себе, пограничен. Он не живет внутри своего субъективного мира, ибо его боится. Не ситуационно боится, а постоянно боится, поскольку внутренняя непредсказуемость связана со страхом бесконечного, страхом самого себя и со страхом конечного, т.е.

базальными регулирующими страхами, которыми регулируется удовлетворение наших потребностей.

Также в объективном мире он не живет, потому что там та же самая бесконечность, непредсказуемость, сложность. Так где же тогда получается "истинное я" человека? Это формулировка весьма сомнительна: "истинное я человека", - как будто есть неистинное я.

Это дискуссионный вопрос. Я не очень уверен, что правомочно так дифференцировать. Суть состоит в том, что человек, как самосознающее существо, не живет ни внутри своей субъективной реальности, ни снаружи. И самое интересное, что, с распространением всевозможных техник, он даже не хочет жить в своем теле.Дайте всем возможность, и все уйдут из тела. Потому что тело тоже создает море проблем по той причине, что познать до конца его не удается. Самое интересное, что иллюзии по поводу познания своего тела нет ни у кого. Тут мы все понимаем, что это невозможно. Познать свое тело как тело до конца просто невозможно. Огромное количество наук его изучает, и все это сложить и поместить в одну корзину просто невозможно.

Самосознающее существо человека, его "Я", оно хочет быть нигде. Оно хочет построить, есть такая подсознательная тенденция, какую-нибудь загородочку, какой-нибудь образ себя, замкнутый, абсолютно предсказуемый и абсолютно непроницаемый для воздействий внешнего мира. Сейчас всеобщее поветрие все неприятности объяснять тем, что на меня кто-то повоздействовал, сглаз, порча, оговор, биополя, вредные точки пространства, темные силы астрального плана или витального, а ведь это все одно и то же: желание стать непроницаемым для внешних воздействий и отгороженным от внутренней своей сложности. Все время идет попытка построить какую-то капсулу вне пространства субъективной реальности, вне пространства объективной реальности, желательно еще вне времени. Нигде. Это и есть ограничение нашего рассудка, рассудочного взаимоотношения с миром и с собой. Следуя голосу рассудка, как ни странно, мы с неизбежностью оказываемся в пустоте. Нигде. И в этом нигде такая замкнутая, удобная, бесконфликтная, непроницаемая капсула под названием "я". Это и есть мечта о совершенстве. Посмотрите внимательно и спокойно на многие предлагаемые системы под названиями "самосовершенствование", "самопознание", и выяснится, что это "само" стремится в пределе к такому состоянию, к жизни в нигде. Это сделать совсем просто. Есть масса систем психологической обработки, в которых "Я" сводится до точки, и эта точка совершенно спокойно избавляется от всех ограничений внешнего и внутреннего

мира, времени и пространства, и тогда пожалуйста: путешествуйте куда угодно, на любые планеты, во времени, но, как сказано в одной мудрой тибетской книжке "Океан удовольствий для мудрого" в самом конце: "Все эти выражения условные", или, как кончается тибетская "Книга мертвых": "Не забывай, что все это проекции твоего сознания".

Вот парадоксальность ситуации. Мы так много говорим о неповторимости, уникальности. Нам так в заявлении кажется, что мы хотим обрести эту неповторимость и уникальность. Но если исследовать этот вопрос непредвзято, то оказывается наоборот: мы хотим как уникальность исчезнуть или, во всяком случае, свести свою уникальность до точки. И когда мы сводим ее до точки, то оказываемся в этой самой пустоте совершенно неуязвивыми. Организовать это переживание, вплоть до полного растождествления с любой своей материальностью, от самой тонкой до самой грубой, несложно, и вы окажетесь "в темной как темнота темноте, в пустой как пустота пустоте". Помните, как у Эффеля сотворение мира начинается: "В темной, как темнота, темноте, в пустой, как пустота, пустоте жил-был Бог". Вот вам "богоподобное" состояние. Свели до точки и "в темной, как темнота, темноте и пустой, как пустота, пустоте" переживаете себя кем угодно: хотите Богом - пожалуйста. Но за счет чего это может произойти?

За счет полной утраты всякой уникальности, и тогда можно красиво интеллектуально оформить, - например, в духе интеллектуальных тибетских традиций назвать это нирваной. "Возвращение отдельного Я в Абсолют", "растворение в изначальном" - иными словами, исчезновение, развоплощение.

З.Фрейд по этому поводу сказал, что это действие мортидо, т.е.

подсознательного стремления к смерти. Но поскольку физическая смерть, которая, так сказать, ждет нас всех, как-то не вдохновляет, за исключением больных людей, у которых бывает тяга к самоубийству, то мы делаем лихой маневр и в своих духовных, я подчеркиваю, духовных поисках отправляемся куда-то туда в небытие, чтобы опередить эту смерть и умереть раньше, психологически. А это все бренное. Легче будет расставаться.

Тогда вопрос о типическом сводится к одному: типично для человека любого, независимо от отпечатков пальцев, стремиться

исчезнуть из обоих миров, заметьте: и из мира внутренней реальности, и из мира внешней.

Получается так. И спасибо природе, что, пока мы телесны, нам этот фокус не удается.

Многие из вас, наверное, читали или слышали об индийских факирах, которые доводили свое тело до такого состояния, что ученики их носили как мебель, сдували с них пыль. Они практически не ели, не пили, усыхали и при жизни превращались в мумию, и только глаза показывали, что они еще живы. Попытки уничтожиться в этом качестве, освободиться, мысль о том, что тело греховно - это та же идея исчезнуть из мира. Людям кажется, что можно исчезнуть из этого мира, назвав его низшим, для того, чтобы пребывать в ином мире, назвав его высшим. Но авторитет, который признают все без исключения, знаменитый Гермес Трисмегист сказал: "Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху".

Известно из свидетельств людей, добившихся каких-то взаимодействий с другими уровнями реальности, большинству недоступными, что у этих бестелесных сущностей единственное желание - приобрести тело.

Известно из других авторитетных источников, что родиться в человеческом теле - это огромная удача с точки зрения кармы и перевоплощений, потому что человеческое тело - выдающееся произведение, дающее возможность решить все кармические проблемы.

Но почему же мы так хотим убежать? Потому что мы очень молоды. По самым смелым предположениям, человеку рефлексирующему, т.е. осознающему себя как субъект, сорок тысяч лет. Значит, если провести аналогию с возрастом человека, то это где-то лет четырнадцать, т.е. подростковый возраст. Как известно, в подростковом переломе, который связан с гормональными изменениями в организме, очень часто возникает идея самоубийства. Разрушительное поведение, немотивированная агрессия.

Посмотрите на человечество в целом, и вы увидите этого подростка со всеми психологическими катастрофами, посмотрите на себя самих, и вы увидите того же самого подростка, который

стремится убежать от надвигающихся на него сложностей пребывания в этом мире.

Таким образом, мы можем смело предполагать, что уникальность человека как вида состоит именно в том, что он осознает и рефлексирует себя как пребывающего в двух реальностях. Это его принципиальное положение. А значит, уникальность отдельно взятого человека - прежде всего в его смелости по отношению к самому себе, т.е. своей субъективной реальности. Насколько человек решился встретиться с самим собой. И во всех серьезных духовных традициях сказано: задача номер один - это встретиться с самим собой. И это требует колоссального мужества, упорного труда, руководства, наставничества и беспощадной устремленности.

И еще один момент. Чем больше человек сам в себе изучает типическое, тем больше развивается и закаляется действующее лицо - тот, который изучает. Чем больше человек занят поиском в самом себе уникального, тем больше развивается то, что это ищет, т.е. типическое.

Это второй парадокс нашей ситуации. Если вы помните диапазон высказываний от "Храм Божий внутри тебя" до "Тот, кто в вас ищет, и есть то, что вы ищете", то вы поймете, что сложность ситуации здесь прежде всего в том, что обязательно нужен Другой. Чтобы встретиться с собой, нужен обязательно Другой. Для того, чтобы он вам помог познать все типическое, все механизмы, которые вам даны. И чем больше вы будете это познавать, тем больше будет развиваться то, что механизмом не является, что является вашим существом, и тем меньше у вас будет желания убежать из тела, из этого мира. И тем больше вам будет хотеться оказаться не в пустоте, а в абсолютно заполненном психологическом пространстве, т.е.

быть абсолютно проницаемым и в этом обрести силу, покой и уверенность.

Быть проницаемым - это значит на входе нет ограничений, ограничения только на выходе. Ограничения на выходе и будут вашей моралью, вашими представлениями о том, что вы должны - не должны, что надо делать, что не надо, все, что определяется смыслом, вами порожденным, а если вся механистическая часть ставится как ограничения на входе, то тогда смысл не нужен,

никакого труда души не нужно. Человек выполняет правила и тем повышает самооценку. Но правила эти механические, они же на входе. Чем больше вы их выполняете, тем больше вы им соответствуете. Потому что все, что не соответствует правилам, в вас просто не входит. Эти правила используются как стена, как капсула или, как говорил Гурджиев, как камера тюремная. И все ваше "самопознание" состоит в том, что вы из одной камеры прорыли ход в другую камеру и говорите: все, я на свободе.

Значит, мы должны не просто рефлексировать себя, не просто осознавать себя. Мы должны эту свою часть сделать квалифицированной. Мне очень нравится это слово, я благодарен В.М.Ершову и П.В.Симонову, что они очень четко это назвали: квалификация по отношению к жизни.

Квалификация по отношению к самому себе состоит в том, что я стремлюсь познать в себе не уникальное, ибо это невозможно, кто будет во мне познавать мою уникальность? Моя типичность, мои механизмы. А что могут механизмы по отношению к уникальности? Они могут только испугаться, потому что любой механизм действует по принципу максимальной предсказуемости.

Квалификация в том, чтобы познать свою типичность, свою механическую часть, как говорили Гурджиев и Успенский, - свою машину, для того, чтобы в ней появился хозяин, рулевой, который будет в ней ехать туда, куда ему нужно, и будет ею владеть: уметь ее ремонтировать, совершенствовать и т.д.

И когда вам предлагает какая-либо система такой вариант, эта система, с моей точки зрения, система реального действия, система активного развития активного субъекта. И особенно это обнаруживается в экстремальной ситуации. Вы знаете, что я работал в клинике с чернобыльцами, т.е. с участниками ликвидации аварии. Там сразу было видно, что те, кто в силу каких-то причин опирались на такой вариант, они действовали. И к лечению они относились активно, собирали информацию о том, что нужно делать, чтобы травму нейтрализовать, предупредить, чтобы не развились какие-то последствия. Они были заняты. Самое интересное, что психологически самыми полноценными клиентами клиники были люди, у которых был точный диагноз: ОЛБ. Они уже не занимались

ничем, кроме поиска средств вырвать хоть кусочек жизни, сделать массу дел. Нужно было отстоять социальную справедливость, нужно было обеспечить родных, они были в активном состоянии, хотя физически они были действительно поражены.

Люди же, которые ничего не знали о степени поражения, чаще всего впадали в пассивное состояние под названием: сделайте со мной чтонибудь. Вы мало сделали, вы не то сделали, мне все равно плохо, еще чтонибудь сделайте, дайте больше таблеток, иностранных таблеток, по блату таблеток. Пошлите меня в тот санаторий, в санаторий четвертого управления. И постепенно превращались в профессиональных неврастеников, в профессиональных больных.

Я иногда захожу в клинику и вижу массу знакомых лиц - это профессиональные больные. Они будут болеть долго, может быть всегда. В этой позиции ничего другого им уже не остается. Позиция, в которую старательно приводилось все наше общество под названием советский народ, это позиция: "Сделайте со мной что-нибудь". А если ты сам начинал что-то делать - "Куда высовываешься? Что за инициатива? Там сверху видно все".

Мы можем привести пример любого другого режима, не только на нашей территории, который доводил людей до тоталитарного управления. Все эти режимы построены на одном - на желании человека исчезнуть. Я помню, в армии впервые поразился этому. Есть люди, не профессиональные военные, не специалисты, но которые в армии чувствуют себя совершенно великолепно, и из армии их не выгонишь. Я с ними много разговаривал, пытался проникнуть во внутреннюю мотивацию. Потом выяснил. Все очень хорошо. Ни о чем думать не надо. В смысле заботы о себе и о жизни.

Накормят по расписанию, оденут как положено, зарплата. Все с утра до вечера расписано. А потом прочел в литературе, что субъективно человек себя максимально свободно чувствует тогда, когда объективно, т.е. с точки зрения внешнего наблюдателя, - раб. Люди с пассивной установкой "сделайте со мной что-нибудь" максимально хорошо чувствуют себя тогда, когда за них все решено. Когда все расписано, все будущее тоже расписано. Столько-то лет пройдет - получишь еще звезду, еще звезду.

Зарплата повысится на столько-то, и все хорошо. Но такие люди, попадая в ситуацию, где предсказуемость нарушена, где стабильность разрушена, т.е.

в ситуацию катастрофическую или в точку бифуркации, абсолютно беспомощны. И когда, при всем уважении к его квалификации, легендарный теперь уже человек Кашпировский говорит: "Я мастер по управлению толпой" в интервью "Московским новостям", он говорит святую правду. Ему не нужны в зале люди, которые не в позиции "сделайте со мной что-нибудь". Да они туда и не пойдут. А другие пойдут, и не только у нас, и он, используя этот механизм, делает то, что делает. Кому-то это помогает, кому-то помогает с другой стороны.

Почему же мы боимся уникальности? Не только в себе. Мы ее боимся и в других.

С одной стороны - ах! уникальность! - человек с уникальными способностями, или с уникальной внешностью, или с уникальным талантом. Но с другой стороны, мы их отодвигаем от себя как можно дальше. Пусть они там между собой объединятся и выдают нам продукцию. Мы эту продукцию с удовольствием будем потреблять, но жить с ними невозможно. Ничего нельзя знать наверняка. Сегодня одно настроение, завтра другое. Рисуй там свои картины, пиши свою музыку, показывай свои картины, свою музыку, но не показывай себя. Потому что жить с тобой невозможно.

Ну это бы ладно. Но что мы делаем, когда живем со своими любимыми, родными и близкими? Что мы друг с другом делаем? То же самое.

- Ты это перестань выкаблучиваться, ты должен быть вот такой. "Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу".

- А если я тебя полюбил, то ты тоже стань вот такой, как я хочу.

- И что же это за семья, если я сегодня пришел домой, а у нее озарение? Пустое мне ее озарение, мне обед нужен.

- А что это за мужик такой, если он говорит: "Я ушел с работы, потому что она меня духовно отягощает. Я буду медитировать".

Ну ладно еще так любовник скажет. И то трудно. А тут муж.

И это естественно. Ну, как же жить вместе? Мы же должны "притираться". И мы притираемся по закону конвенции, т.е. по закону

договорных норм, которые как бы над нами. Мы все знаем, какими должны быть. Как в мировой литературе - миллион коллизий между чувством и долгом. Потому что долг - это что-то другое, не во мне находящееся. И сколько бы нас ни призывали, что истинный долг - это то, что ты делаешь даже тогда, когда этого никто не видит, - мы можем с этим согласиться на том же уровне конвенций, но пережить это как субъективное переживание мы не можем, потому что это никакого отношения к нашей субъективности не имеет.

И чем больше этих конвенций, чем сложнее этот социальный мир, тем больше отчуждение человека от самого себя, как говаривал по этому поводу К. Маркс. Совершенно справедливо, кстати.

Отчуждение сущностных сил. Кому нужен этот субъект, кроме меня?

Никому. Для чего же я этим буду заниматься? Вот социальный регулятор исчезновения уникальности. Еще пока мы молоды и ищем партнера, нам какая-то уникальность позволяется.

- Я одна такая. Посмотри, какие у меня глазки.

- Посмотри, какие у меня мышцы, какой ум.

До двадцати пяти - тридцати еще общество позволяет какую-то уникальность. Потом все. Все состоялись. Перекрываем уникальность. Все.

Хватит. Ты великий - иди к великим. Ты не великий - здесь живи. Тебе можно столько, тебе столько. И мы уступаем.

- А че! Раз это никому не нужно.

Если родной маме не нужна моя уникальность, а нужен послушный удобный ребенок, с которым ничего не случается.

Мне недавно один отец похвастался: "У меня отличный сын (сыну 12 лет). Он меня слушается беспрекословно. Все, что скажу, все делает. Вот такой сын". Если маме не нужна моя уникальность, если папе не нужна моя уникальность, если любимому человеку не нужна моя уникальность, если обществу не нужна моя уникальность, то кому она нужна?

Вот ведь в чем проблема. Тогда и возникает духовная тяга. Это и есть то, что нас заставляет искать, пока мы еще живы как субъекты, искать что-то, где мы нужны в своей уникальности, где мы единственные, неповторимые, где второго такого не будет. Или где

нам говорят, что твоя уникальность, независимо от воплощений, твоя уникальность, твоя сущность - она бессмертна и она нужна. Космосу, вселенной, абсолюту или Господу Богу, но она нужна.

Есть идеальный родитель и идеальный возлюбленный, которому ты нужен именно потому, что это ты, уникальный.

Вот в чем сложность. А если я не нашел, не повезло и т.д.? Кому я нужен в своей субъективной уникальности? Очень трудно убедить себя, что самому себе нужен. Если никому не нужен. Нужна героическая позиция: я все равно буду здесь пребывать, не буду заниматься небытием, потому что сам себе нужен как уникальность. Но это позиция творческая, она сразу порождает колоссальное количество трудностей, в том числе и житейских, и психологических, и душевных, и духовных.

Сколько у человека есть любви к себе уникальному, сколько он может выдержать невостребованность этой уникальности, никому ненужность своей уникальности - это и есть его запас духовных сил. Либо, в определенном возрасте, представители которого здесь тоже присутствуют, человек вдруг понимает: жил и все время для чего-то. Что-то там делал, делал, делал. А я сам-то где?..

Конечно, это моя позиция, мои взгляды, понимания, осознавания на сегодняшний день, но мне кажется, что вся динамика внутренней жизни человека, говоря старинным языком, динамика одухотворения, не в том, чтобы вычесть, пытаться вычесть себя из этого мира, из этого тела, из этих связей, из этих взаимозависимостей, из этой проницаемости, а в том, чтобы все-таки сначала самому себе быть нужным, а потом другим.

А вот типическое - социально подкрепляется, оно социально требуется, на него всегда есть спрос. Ну, скажем, типология информационного метаболизма, так называемая соционика. Это же организация спроса. Каждый хочет рядом такой тип информационного метаболизма, который входит в его квадру или является его дуалом.

Но прибегает он в этот соционический клуб, а он там не нужен как уникальность. Он там нужен как представитель определенного типа информационного метаболизма, и все. Многие из здесь

присутствующих наблюдали такие сценки: - Ты не можешь так говорить.

- Почему?

- Потому, что у тебя вот такой тип информационного метаболизма, а такой тип информационного метаболизма так не говорит. И рядом с этим человеком ты не можешь сидеть. Он тебе конфликтный. Ты должен вон там сидеть.

Поэтому знание, конечно, сила. Но знание без любви - это такая сила, которая обязательно приведет нас к смерти. Психологической ли, бытийной ли или просто к смерти, т.е. к самоубийству. Из-за обнаружения полного отсутствия самого себя.

Такова наша двухсторонняя природа. С одной стороны мы ловим, так сказать, кайф: мы - Человечество. Особенно с XVII века, после того, как объявили "cogito ergo sum", мы покоряем природу, управляем миром, делая его все более удобным для нас. Ну кто теперь скажет, что теплый туалет - это хуже, чем где-нибудь там под кустиком зимой. Это как бы очевидно, но у этого есть оборотная сторона!

Сознание наше разворачивалось эти века в сторону насилия над реальностью. В сторону принципа силы. "Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее - вот наша задача". И мы брали. Но мы тоже часть природы, даже если освободимся от физического тела так называемого!

Даже если представить себя в виде бестелесной энергетическиинформационной сущности, которая подобным образом насилует природу, то она все равно насилует и себя самое, потому что нельзя насиловать мир, ничего не делая с собой. Вот по этому поводу замечательная иллюстрация: на днях начался суд над ростовским насильником, который изнасиловал (сексуальный маньяк), убил большое количество людей. Его двадцать лет не могли поймать. Он абсолютно добропорядочный человек, с высшим образованием, член КПСС был, дети у него. Показали его по телевидению. Нормальный такой, благообразный. На уровне конвенций, конвенционального поведения он неопознаваем, пока удается скрывать эту часть. Но внутри себя он разрушен, он уже зверь бешеный внутри себя. Так что же толку во всей этой нашей

конвенциональной цивилизации "cogito ergo sum", если в ней неопознаваемо такое уродство? И наоборот, если в ней здоровому человеку только потому, что он инакомыслящий, можно приписать вялотекущую шизофрению и запихнуть в психушку? Так что это за цивилизация? Это цивилизация насилия над миром. Почему? Да потому, что так легче, мы опять уходим от уникальности. Мы сводим себя к типическому. Ведь это знание, которое мы обозвали "cogito ergo sum", - это знание статистическое, знание наиболее вероятного. И это знание боролось и будет бороться с любой уникальностью. Есть такая полулегенда-полубыль, что в сейфе у президента Академии наук СССР хранится алмаз, внутри которого, как в янтаре, муха. Вот такой нашли. Его прятали так, чтобы никто никогда не узнал. Даже если это легенда, все равно она принципиально говорит о том, каково сознание, на котором держится вся наша цивилизация. Если появляется факт, который противоречит, его надо убрать, уничтожить. Но сразу не уничтожили, упрятали в сейфе. Но он все равно где-нибудь объявится, хотя бы в слухах. И потом критическая масса таких фактов совершит переворот, и мы поймем, что мир уникален, а не типичен. Что и сделали Илья Пригожин и его последователи, когда ввели понятие точки бифуркации и то, что основа мира - уникальность, а не типичность, не статистика. Но ведь все эти триста с лишним лет мы и к себе непроизвольно учились относиться статистически. И идеалы создавались статистические. И обязательно по иерархии. Вот в шахматы играют миллионы людей, а чемпион мира один. Ну зачем он один? Как это объяснить с точки зрения равенства, к которому призывал Декарт и иже с ним? Зачем вот это, зачем он один? Это нарушает вообще всю ситуацию. Что делают сто миллионов, которые играют в шахматы? Они стремятся туда же?

Вот этот один. Единственная возможность быть уникальным - это не быть уникальным человеком. Можно быть уникальным шахматистом, уникальным бегуном, уникальным артистом, уникальным правителем, вождем, потому что это все социальные позиции. Это все - Чемпион. Победитель победителей. И все должны бежать по одной дорожке, стараясь друг друга обогнать, иначе нет прогресса. Это единственный смысл, который нам предлагает

рациональная культура жизни. А тот, кто сошел с дорожки, кто никогда не будет на вершине никакой пирамиды, даже самой маленькой, что ему делать?

Призывать учителей с Ориона? Ну и что? Ничего опять. Это же не уникальность его самого. Это уникальность его связи. У него такая связь.

А у других такой связи нет. Вот он контактер, а ты - нет. Но это же не он уникальный. Это у него связь уникальная. Это все равно, что сказать, что я уникальный человек потому, что я лично знаком с президентом. Ну и что, что ты лично знаком? Это у тебя такой вот блат, простым языком говоря. Дружбан у тебя такой - крутой мужик. Но ты-то сам где? Что это говорит о тебе, о твоей человеческой уникальности, о твоем субъективном мире, о твоем духе? О твоем богоподобии? Меня больше всего поражает, когда люди, казалось бы искренне религиозные, забывают простую вещь, что Бог создал человека по образу и подобию своему. Если человек - это подобие Божие, с ним надо обращаться иначе, правда?

"Но это же я только знаю". Как в том анекдоте. В сумасшедшем доме лечился больной, который думал, что он пшеничное зерно. Его лечили, лечили, вроде вылечили. Созвали консилиум.

- Ну, как, ты уже знаешь, что ты не пшеничное зерно?
- Конечно, спасибо, доктора! Какой я был дурной.
- Ну давай иди домой.

Через двадцать минут прибегает белый от страха, глаза на лбу.

- Что такое?
- Там у ворот петух!
- Ну и что, ты же знаешь, что ты не пшеничное зерно.
- Но он же не знает.

Вот это есть сила "Мы". Если вокруг меня недостаточное количество других, которые тоже знают, что я уникален, то очень тяжело не испугаться петуха.

Один мой знакомый так именно петуха и испугался. Хотя никогда не думал, что он пшеничное зерно. Вот это есть проблема невостребованности.

И потому люди с такой легкостью идут в любое место, под любое знамя, под любую псевдоистину, под любую мистификацию, лишь бы

был намек, что вот здесь ты нужен как ты. Ради этого можно бросить все. Вы нигде не нужны, а тут вам говорит ваш шеф, наставник, гуру, биоэкстрасенс. Кто угодно - учитель с Ориона, небесный жених, воплощенный Логос - он говорит: "Ты мне нужен, ты". Причем приписывает себе функции Бога. Это Бог у нас идеал, да? Такой, которому все видны в своей неповторимости?

Но попробуйте вы к этому приписавшему себе божественные качества человеку прийти, не предупредив, часа в четыре утра с вашей проблемой.

Он вам дверь откроет? Трудно быть Богом. Но и быть рядом с Богом трудно по той же причине. Жить с ним неудобно. Как с уникальным любым существом жить неудобно. Нас уже выдрессировали, что жизнь должна быть удобной, чтоб душа, не дай Бог, не заболела, не перетрудилась, чтобы было удобно, тихо. Чтоб гладили по головке: ты хороший, ты пострадал, ты жертва времени, ты жертва обстоятельств, ты жертва насилия, ты жертва идеологии, ты жертва непонимания, ты жертва, жертва, жертва. Ну раз я жертва, еще пусть премию выдают. Я видел таких людей. С одной стороны, социальная справедливость. Ну всем, кто хотя бы один раз был там, в этой зоне на Украине, выдали удостоверения "Участник ликвидации аварии в Чернобыле", я встречался с человеком, все его участие состояло в том, что он один раз восемь часов стоял на КПП на границе зоны, проверял пропуска. Один раз! Сейчас он официальная жертва. А я уверен, есть масса людей, которые действительно пострадали в силу местных выпадений, которые только сейчас начинают последние вылавливать: шло облако и гдето выпало. Но они в зоне не были, им льгот не положено. Конвенция.

Статистические люди получили статус жертвы, а нестатистические, как и положено, не получили.

Алмаз не может быть с мухой внутри. Экзальтированный человек не может быть разумным. Матерщинник не может быть духовным. Ученый не может быть глупым, у него диплом - кандидат, доктор наук и т.д. Мы все это знаем. Чем больше мы вот так знаем, тем легче. Но тем больше мы попадаем в ловушку, в которой мы никогда не встретимся с собой. Правда, есть последние достижения. Говорят, что

в момент смерти у любого человека есть минута для встречи с собой. Говорят, что мир устроен справедливо.

Что независимо ни от чего такая благодать в последние мгновения дается.

Таким образом, мы приходим не к проповеди иррационализма, а к пониманию того, о чем замечательно сказал, к сожалению ныне покойный, Мамардашвили: "Все, что мы можем ответственно сказать о сознании, что оно отграничено". И вот если бы каждый из нас понимал, что сознание есть не бесконечное, в отличие от нашей субъективной реальности и объективного мира, а отграниченное и весьма ограниченное, даже самое изысканное сознание, типа сознания Шанкары, что самое большое, что может сделать наше индивидуальное сознание - это обнаружить свои границы, тогда у нас появился бы шанс встретиться с самим собой. Почему? Потому, что сознание, в том числе и в таких аспектах, как подсознание и сверхсознание, есть социальная производная, а значит конвенциональная в основе своей, а во-вторых, оно дискурсивное, т.е. может располагать вещи только по порядку, либо в линию, либо в иерархию. Поэтому сознание не может создать картину мира, что совершенно точно отмечено у Кастанеды.

Сознание может создать только описание мира. Картину мира может создать только воображение художника. Картину в полном смысле слова, на которой все сразу видно. Вот это картина мира. Ее исследовать невозможно потому, что ее невозможно описать. Как только начинаем описывать, картина превращается в описание. Ну то же самое, что взять и описать картину Врубеля "Демон". На нее можно смотреть, созерцать, наслаждаться, переживать. Но как только мы попытаемся ее описать, это будет ваша интерпретация, попытка превратить картину в описание. По поводу некоторых картин и художественных произведений целые библиотеки написаны. Описание творчества Л.Толстого не уместилось бы в этом зале.

На всех языках. Но этим живут, деньги зарабатывают, создавая описания того, что для описания не предназначено вообще. Из-за чего? Из-за мании по отношению к сознанию. Сознание - прекрасная вещь, его можно развивать, учиться этим пользоваться. Но нужно же

понимать, что оно отграничено по возможностям. Не может сознательное так называемое усилие привести к духовному единству.

Мы были с театром на форуме, который планировался как международный, но не получился. Это был форум в Сочи, посвященный памяти Блаватской. Назывался он "За духовное единение человечества". Но некоторые люди увидели, что именно там реально происходило, и во время прогулки на теплоходе кто-то замечательно прибавил одну букву к этому лозунгу, и получилось: "За духовное уединение человечества". Невозможно сознательным усилием соединиться.

Сознание, будучи дискурсивным, всегда вас будет разъединять с предметом, на который направлено ваше сознание. Почему такой бум в психологической науке вызвала такая маленькая книжечка тогда еще никому почти неизвестного психолога-консультанта из Симферополя Василюка?

Он доказал, что смысл порождается переживанием, а не осознанием.

Смысл, т.е. основа человеческого бытия. От смысла жизни до любого другого смысла.

Переживанием. Бедный Декарт. Вы представляете, что с ним было там, сколько он раз перевернулся? Оказывается, не "cogito ergo sum", а переживаю, значит существую, как смысловое существо, как сущность. Тогда понятно, что не надо бояться ЭВМ, они же смысл порождать не смогут.

Переживанием, если оно не совместное, не поделишься. Рассказы о переживании самого переживания не заменяют. Поэтому стать йогом по книжке даже теоретически невозможно. Ибо вы не сидели там рядом с ним, в его ашраме, пещере, не дышали воздухом Гималаев. Вы читаете описание его переживаний.

Книга может вас натолкнуть, в лучшем случае, на то, чтобы искать ситуацию, которая спровоцирует аналогичное переживание. А иначе смысл исчезает. Иначе одна технология. А технология, как известно, вещь обоюдоострая. Одному принесет пользу, другому вред. Одна и та же технология. Какая бы она ни была. По киевской белой магии, используют технологию "огненного цветка" для избавления от сглаза, порчи. Ко мне начинают предъявлять претензии. Но при чем здесь я?

Это технология. Это уже от тебя зависит, как и для чего ты будешь ее применять. Даже эффективность технологии зависит от того, какую продукцию вы собираетесь производить.

Можно микроскопом забивать гвозди. Но стоит ли для этого делать микроскоп? Может, проще сделать молоток? Это к вопросу эффективности технологии. Итак, живя в таком социально-психологическом мире, который называется "западноевропейская цивилизация", мы живем в мире статистическом, такова установка сознания. А в статистическом мире спрос на типичность все время растет, а на уникальность все время падает. На нашей человеческой бирже труда. И естественно, как контрвзрыв, как контрдействие, как вызов - мы имеем то, что называется экологическими катастрофами, нарушением экологии самого человека как природного существа, то, что называется нарушением экологии субъективной реальности.

Все это последствия отсутствия спроса на уникальность. Потому любое шарлатанство, любую псевдомистику, любое, что имеет хоть какое-нибудь отношение к спросу на уникальность, невозможно ликвидировать никакими призывами. Давайте отделим шарлатанов от нешарлатанов!

Это невозможно. Кто будет отделять? Кто будет выступать в качестве эксперта? И с какой позиции мы будем оценивать вред и пользу этих проповедей и этих занятий? С позиций cogito ergo sum? Да, это отвлечение от развития функциональных возможностей, и социально это наказуемо, но неуничтожимо.

В США нет наших материальных проблем, но количество неврозов там такое же, как и у нас. Причина-то одна. Мы все в одной цивилизации с разной упаковкой. Суть отношения человека к человеку и самому себе одна и та же.

У меня получилось немного катастрофическое сообщение. Я думаю, что затем мы как-то попытаемся повернуть в сторону поиска, поиска конструктивного: что же можно сделать, если ты уже об этом задумался? Если с тобой произошла эта остановка. Как говорил мой учитель: когда в человеке начинается духовный путь? Когда он вдруг однажды смотрит на свою жизнь и спрашивает себя: это что? Это все? Что, больше ничего нет? Так вот ради этого меня сюда призывали, на этот свет? Не может быть! Он интуитивно чувствует, что обман. И

когда человек интуитивно чувствует, что его обманывают, выдавая за целую жизнь ее маленький кусочек под названием социально-успешное функционирование, тогда человек хочет чего-то другого.

Где же мне найти что-то другое? И как? - уже другая тема.

- Можно ли хотя бы приблизительно сказать, каков процент уникальных людей?

И.Н. - Есть такая притча.

"Человек обратился к Богу, имея такую возможность, и попросил показать самого великого полководца всех времен и народов. Бог ему показал: где-то там, в каком-то городишке, в каком-то переулке сидит сапожник уличный и ремонтирует обувь. - Так это же сапожник.

- Но если бы он стал полководцем, он был бы самым великим полководцем всех времен и народов".

Нет процента уникальных людей. Если мы станем на позицию процентов, т.е. на позицию статистики, тогда говорить об уникальности человека нет смысла вообще. Тогда сразу есть быдло и есть элита. Каждый человек уникален. Социум не в состоянии обеспечить условия для проявления каждой уникальности. Это другой вопрос. Это несовершенство человечества как социального организма.

- А быть уникальным - это не значит разве быть эгоистом?

И.Н. - Мы говорим только об уникальности функциональной, т.е. об одаренности. Разброс здесь будет всегда, поскольку каждый мозг неповторим и уникален, но не говорим об уникальности человека как человека. Что касается эгоизма, я думаю, что само понятие эгоизма - это понятие инструментальное, используемое в социальном программировании и социальном манипулировании. Потому что оно противоречит двум фактам.

Первый факт: что бы человек ни делал, он делает это для удовлетворения своих потребностей. Научно доказано, что ничего человек не может сделать, в том числе и быть альтруистом, если это не обеспечивает удовлетворение какой-то его потребности. Второй факт отражен в известной работе В.П.Эфроимсона "Генетика альтруизма", где он показал, что если генетически эволюционно рассматривать этот фактор, то альтруизм более способствует

эволюции, чем так называемый эгоизм. Поэтому эгоизм, так, как мы его понимаем, - это инструмент. Эгоизм - альтруизм. Есть такая пара, дихотомическая пара, социальные понятия, используемые для программирования социального, социального управления и т.д.

Мы ведь начали с любви к Богу и к своей божественной сущности, своему богоподобию. Любовь в любой форме - это сокращение или полное снятие психологической дистанции между вами и тем, на кого ваша любовь направлена. Это наиболее точное, на мой взгляд, определение любви как специфической части человеческой жизни. Любовь всегда подразумевает мужество, определенное мужество снять дистанцию хотя бы в одном направлении, хотя бы к одному человеку снять все то огромное количество психологической защиты, которая выстроена нашим сознанием.

Поэтому любить Бога так, как любил Иисус или Франциск Ассизский, дано не каждому, ибо не каждому дано такое мужество, такая сила любви до самозабвения. Не говоря о том, что вера - это нечто другое. Можно утверждать, что без любви нет веры. Можно утверждать наоборот: что вера может существовать и без любви. Есть разные позиции, в том числе и у разных религиозных мыслителей. Способность верить, - я не берусь утверждать категорически, - но мне кажется, что это требует какого-то другого качества. Таково мое субъективное переживание.

В цивилизации, сформировавшейся окончательно в XVII в., в процессе социального производства, в процессе социализации, не заложено какой-то детали, и из-за того, что ее нет, мы не знаем, что такое вера.

Умозрительные концепции по этому поводу мы можем создать, мы можем мучиться по поводу того, что нам хочется верить. Но что это? Я видел за свою жизнь двух-трех человек, которые были людьми веры. Это очень непривычно. Люди веры, которые живут от веры, не от любви, а от веры.

Хотя людей, живущих от любви, тоже очень мало. Потому что это опасно. В том социуме, где мы находимся, в той цивилизации, где мы находимся, - это опасно. Может быть, потому, что сознание у нас такое молодое. Что такое сорок тысяч лет? Развитому сознанию всего где-то восемь-десять тысяч лет. Это же совсем ничего. Мы ничего еще

не знаем о себе. Такое у меня сложилось впечатление. А отсюда у нас нет картин, у нас есть только описания разные. Потому что мы себя самих не знаем. Не знаем не в смысле рационального познания, а в смысле переживания самих себя. Мы не даны сами себе в переживании. А если учесть, что переживание дискредитировалось как способ взаимоотношения с реальностью сознательно, т.е. с точки зрения социального управления выгодно дискредитировать переживание, то я думаю, что все еще впереди.

- Может, мы должны себя познать на ином уровне реальности? Может, мы сразу и не можем познать?

И.Н. - Я думаю, что мы здесь, чтобы жить.

Я придерживаюсь той версии, которая выражена в одном суфийском высказывании: "Слон сильнее человека, тигр может больше его съесть. Человек рожден, чтобы учиться".

Мне так кажется, что если говорить о прогрессе, то это движение человека навстречу самому себе. Для меня это мера реального развития человечества. Насколько человечество приближается к встрече с самим собой. Мне кажется, что эти бешеные поиски экзотического третьего голоса в диалоге с миром, типа инопланетян, других сущностей и прочее, прочее, прочее, - от лукавого. Не потому, что я оспариваю возможность существования или реальность существования этих экзотических моментов. И сам сталкивался и общался с людьми, которые непосредственно пережили другие аспекты реальности. Но это все, как говорят индусы, сидхи - цветы у дороги. Или, как говорил тренер, с которым я работал: "А мы прыгать выше от этого будем?" (Он был тренером по прыжкам в высоту.) Мы от этого к самим себе приблизимся? Бежать от самих себя - тут мы все мастера. Вся наша цивилизация - это искусство человека убежать от самого себя. Во что угодно: в деланье, в других - куда угодно, лишь бы от себя. Не к себе движение, а от себя, все время. Жажда развоплотиться.

С другой стороны, в себя бежать - мы уже выяснили, что это тоже иллюзия, это значит бежать в никуда. А вот к себе бежать, чтобы осознать свое величие в качестве человека, не в качестве должностного лица, социальной позиции, какой-нибудь специфической одаренности, а в качестве просто человека. Его

величество человек есть соединение двух бесконечностей. Бесконечности субъективной реальности и бесконечности объективной реальности. Хочет он этого или не хочет. По факту. Он так сделан. И только своим осознаванием он либо бежит от этого, либо приближается к этому. Ведь наше типическое, типическая, скажем, вооруженность зависит от механизмов социального наследования, от социально-психологического мира, в котором мы родились, от соотношения некоторых мозговых структур друг к другу и т.д. Можно учесть море всевозможной информации. С механизмами более или менее понятно.

А вот уникальность, которая порождена стыковкой двух бесконечных вещей, двух вселенных: вселенной уникальной субъективной и вселенной мира. Мое убеждение, что это движение - навстречу самому себе.

Навстречу. Я оптимист. Я думаю, человечество придет к переживанию этой встречи. Для меня в этом смысл существования человечества и человека как такового. Но это мое персональное знание, это не претензия на истину.

Это мой личный индивидуальный смысл. Мое личное переживание.

- А творчество? Это не одно ли из выражений уникальности?

И.Н. - Когда мы говорим - творчество как некая человеческая способность, то оно, естественно, есть некая человеческая способность. А когда мы говорим - творчество как некая специфическая одаренность (в искусстве, в науке), - это уникальность. С точки зрения социума - уникальность. Нет другого такого Льва Толстого, ни другого Ван Гога, ни другого Бетховена, ни другого Ландау, ни другого Ньютона, ни другого Эйнштейна.

- Толстой уникален только с точки зрения социума?

И.Н. - Толстой, как и вы, уникален как человек. Но еще он уникален как писатель. Для меня это разные вещи. Я понимаю, что это очень дискуссионная позиция, но это для меня так.

Высказывание: Вера в Бога - это обязательно единство: Церковь, Вера и Бог. Если что-то выпадает, что-то нарушается в картине мира.

И.Н. - Знаете, если вы верующий человек, вы не обязательно верите в соответствии с концепцией или с какой-нибудь традицией

общепринятой.

Верующий - это не обязательно христианин, мусульманин или иудаист.

Я однажды сформулировал свое религиозное отношение. Я верю Богу, но не верю в Бога. Это то, что есть во мне религиозного. Способность верить - вот в чем проблема.

- Как это: верю Богу, но не верю в Бога?

И.Н. - Это ОПИСАНИЕ моей веры. Вера - это переживание. Оно не поддается описанию. Я верю Богу. Какое бы я не сочинил на эту тему сочинение, что есть моя вера Богу, - это будет описание, которое не заменит переживание.

Высказывание: Верят в Бога, а не Богу. Все, что нам дается, это от Бога.

И.Н. - Понимаем мы правильно или неправильно - это не очень важно.

Это зависит от предмета понимания и его социальной значимости в данном социально-психологическом мире. Может быть, важно правильно понимать, а может быть, совершенно неважно. Ведь смысл того, что я сегодня сказал, в том, что то, что мы считаем единственно главным и уникальным, т.е.

сознание, точнее его рассудочная часть (понимаю - не понимаю, правильно - неправильно), - это как раз самая маленькая часть нашего человеческого существа.

Замечательно это сформулировал П. В. Симонов.Наше мышление делает одну-единственную работу - обслуживает наши потребности. Больше оно ничего не делает. А смысл жизни, или смысл какого-то действия, или смысл существования самого сознания можно породить только в переживании. И смысл самого себя можно обнаружить только в переживании. Вы посмотрите внимательно вокруг. Чувства не соединяют людей, а переживания соединяют, даже отрицательные переживания. Тяжелое, негативное, но пережитое вместе - соединяет. Поэтому человек, с одной стороны, жалуется, что ему с этим человеком ужасно плохо, невыносимо. А с другой стороны, не может от него оторваться потому, что у них совместных переживаний много, а к другим только чувства. А чувства - это что?

От меня к тебе, от тебя ко мне. Но они где-то не пересекаются. А переживания - это то, что соединяет.

Поэтому переживание - это то, что трансформирует, в том числе и сознание, за счет порождения нового смысла. А вы вопрос веры пытаетесь перевести на язык сознания.

- Вера в Бога, вера Богу. И там вера и там вера. Бог и Бог. Если у человека здесь что-то нарушено, то у него совсем другая картина мира, другое видение мира?

И.Н. - У человека, который имеет веру, - одно видение; у человека, который не имеет веры, - другое. Человек, который любит, - это один человек; человек, который не любит, - это другой человек; человек, который знает, - это один человек; который не знает, - это другой человек. Но самое сложное здесь состоит в том, чтобы выяснить, что вы подразумеваете, когда говорите: "Верить в Бога".

- А что вы подразумеваете?

И.Н. - Я ничего не подразумеваю. Я просто верю Богу. Это к области моего сознания не относится. Поэтому подразумевать здесь я ничего не могу. Это мое переживание, порождающее во мне определенный смысл.

Описать это переживание. Может, где-нибудь там на закате лет, когда это будет прилично. Потому что это очень интимная вещь. Это так же, как описать ночь с любимой. Это очень интимно. Ведь это традиция знаменитая, которая есть во всех регионах. Влюбленные в Бога, ведь они безумцы для внешнего наблюдателя. Они действительно безумцы, потому что они то, что в быту называется ум, отдали Богу. Он им не нужен. Они отдали. "На тебе, Боже, что мне негоже, я могу прожить без этого, мне достаточно любви".

Он безумен. Но он порождает смысл, поэтому мы ему, большинство из нас, всегда подаем подаяние, всегда чувствуем, что это божий человек, при всем нашем рационализме и скептицизме. Потому что его существование делает нашу жизнь более осмысленной. Мы как бы все хотим любви, но немногие на нее решаются, потому что это безумие. Гораздо проще какой-то эмоциональный контакт, резонанс, конвенция, дружба, страсть. Такую конвенцию красивую сделать и назвать это любовью. А дистанция как была, так и осталась. Чтобы не страшно. Единственное

место, где нельзя сохранить дистанцию, - это интимные отношения. И то я знаю людей, которые владеют такой энергетической техникой, что могут это все на расстоянии трех метров делать без всяких физических движений. Лишь бы избежать, лишь бы сохранить дистанцию. А называется это знаете как красиво: малая тантра - такое искусство делать это на расстоянии. Видите, и тут сбежали некоторые. Сознание обслуживает наши потребности, в том числе потребность в безопасности, то есть в гарантированном будущем. Вот наша главная цель. Дайте гарантии, и все. Любой шарлатан прежде всего дает гарантии. Ведь никто не знает, что на это гарантий нет. И он дает.

Поэтому технологию нужно называть технологией, сознание сознанием, веру верой, любовь любовью, а человека человеком, ибо он никакими описаниями не исчерпывается, так же как и реальность. Есть прекрасная формула: "Любое описание реальности чему-нибудь в реальности соответствует, но все описания, вместе взятые, реальность не исчерпывают". Ибо реальность не есть описание. Она не дискурсивна. Она тотально присутствует. Она не дискурсивна, а значит неописуема. В прямом смысле этого красивого слова.

Неописуема. Поэтому ее можно только отразить. Что и есть человек - отражение реальности. Поэтому его субъективная реальность столь же бесконечна, как и объективная, и уникальна, ибо это его личное единственное отражение.

И в этом трагедия - когда уходит человек, исчезает неповторимая картина. Нельзя повторить ни одно художественное произведение. Можно сделать копию, но повторить нельзя: оно уникально по определению. И человек по определению уникален.

- Я в недоумении. Наверное, мы умеем любить, многие из нас в разной степени. Мы сокращаем психологическую дистанцию. Можно полюбить человека. Разбираясь в этом вопросе, можно полюбить предмет.

Медитировать. Вот я люблю стол, но мне непонятно, как можно полюбить себя? Нет предмета, на который направлена любовь.

И.Н. - Я могу только поделиться моим индивидуальным опытом. Что мне помогло сделать решающий шаг в этих взаимоотношениях с собой, снять дистанцию в отношениях с собой? Два осознавания. Они

были не только осознаваниями, но и переживаниями, но осознавание можно рассказать.

Первое - во мне есть все, что есть в любом человеке, в любом, от самого, которого я на дух не принимаю, последнего преступника, развратника, гада, чудовища, до того, на кого я готов молиться, о котором думаю "О Господи, никогда не достигну", до Франциска Ассизского. Все это есть во мне. И как бы я ни извивался, я от этого никуда не денусь. Все это есть.

Если я буду отрезать с одной стороны, со стороны плохого, так сказать, то это автоматически приведет к тому, что я буду отрезать и с другой стороны. Это маятник, качели между манией величия и комплексом маленького человека. Нужно остановить этот маятник, эти качели, сказать: я ни большой, ни маленький, ни хороший, ни плохой. Я просто человек изначально. Первое переживание. Дальше возникла проблема: а как полюбить этого человека теперь, если он такой вот? Это же не означает, что нужно реализовать все. Я же не хочу попасть в компанию, где насильники, убийцы. Я хочу попасть в компанию, где Моцарт, Бах. И вот тут что-то случилось. Я не могу найти этих слов.

Я посмотрел на тех, в чьей компании я хочу оказаться, и увидел в них людей, и что в них тоже все есть. Что во Франциске Ассизском тоже есть садомазохист какой-нибудь. Но они эти свои места куда-то приспособили так, что получился такой результат. И тут со мной случилась любовь. И это было ответом на все эти вопросы. Что любовь - это и есть то, что из всего объема делает чудо, как у Ахматовой: "Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда". То есть когда б вы знали весь свой диапазон, не ведая страха, то если случится любовь, тогда вы открываете, что весь этот материал любовь может превратить и воплотить во что угодно. Если есть любовь. А если нет любви, тогда все в руках социума. В каком социально-психологическом мире родился, какое воспитание получил, какие обстоятельства. Как социум сыграл на этом, какие кнопки, клавиши он нажал, то и получилось. Нажал эти - получился начальник, нажал эти - получился святой.

Есть замечательная посвятительская даосская притча. Я когда первый раз с ней встретился, у меня был легкий шок.

Странствующий монах, святой человек, не просто святой, а Патриарх Дзен останавливается в деревне на ночлег. А утром спрашивает: как мне пройти в другую деревню? Ему говорят: вообще-то есть прямая дорога через лес, но там ходить нельзя. Вам придется долго идти кругом. Он говорит: Почему? - В лесу живет человек, который в качестве отмщения за убийство своего брата поклялся убить тридцать человек. Он двадцать девять уже убил, остался последний, поэтому там никто не ходит. Все уже знают, что он там живет. И Патриарх, естественно, пошел прямо в лес. Соскакивает с дерева этот страшный убийца и говорит: "Святой человек, что ты делаешь?

Тебя же предупредили. Я же дал обет. Я должен его выполнить. Я должен буду тебя убить. Я бы не хотел святого человека убивать". - "Я же для этого и пришел, чтобы тебя освободить! Давай, руби".

И с убийцей случилась, я специально простыми словами говорю, истерика, говоря научным языком - суперстресс, говоря красивым языком - катарсис. В результате родилось переживание тотальное, которое называется просветление. Он пал на колени перед монахом и попросился к нему в ученики. Впоследствии он стал одним из великих даосских Мастеров.

Даосы умели поставить нас в тупик. Так что изучайте источники ваших увлечений, я имею в виду традиции. Я знаю людей, которые: "Ах! Даосы!

Ах! Дзен!" Я им рассказываю эту притчу. Один из серьезных вкладов в эту твою любимую традицию внес ритуальный убийца. Дал обет и убил ни в чем не повинных людей. А стал великим Мастером. Что это? Безнравственность, в чем часто обвиняют Дзен-буддистов и даосов в особенности? Что это? Это очень жесткое отделение социально-производного в человеке от того, что называется суть, духовная суть. Ибо если мы не верим, что каждый человек от Бога, мы попадаем в одну компанию с товарищем Прокрустом и товарищем Лениным. Если не каждый, значит, остальных надо усовершенствовать. А раз надо усовершенствовать, то кто-то знает как. А тот, кто знает как, совершенен по определению. Если уж мы веруем в Бога или Богу, то мы должны выдержать этот ужасный факт, что, полюбив человечество, вы не можете сделать из него

заповедник: нужно любить всех. Либо вы не можете любить человечество - не в состоянии. Тогда любите своих. Тогда так и нужно говорить: я люблю своих, тех, кто вписывается в мое "мы". Тогда с неизбежной логикой рано или поздно вы попадаете в эту конфронтацию "Мы и Они". Поэтому в серьезных духовных традициях высшим духовным достижением считается пережить себя, не познать, а пережить, как часть человечества.

Пережить себя как часть пустоты - это самое простое считается, т.е. как небытие. Следующее по степени - пережить себя как Мир, как все, как космос, как часть космоса. И самое невыносимо трудное - пережить себя как часть человечества, а не как часть "Мы". Иначе "Они" все равно будут мешать. И их надо ну если не в концлагеря, то хотя бы вон из духовности.

Теперь попробуем посмотреть, какие варианты мы можем представить себе на пути к реализации уникальности человека и на пути приятия этой уникальности. Попробуем посмотреть на эту проблему уже не от вопроса "что?", а от вопроса "как?". Тут есть такая сложность. Дело в том, что с точки зрения духовных традиций, во всяком случае многих из них, ответ на вопрос "как?" определяется ответом на вопрос "зачем?". Что, конечно, несколько непривычно для такого способа думания, которому нас всех учили. Мой учитель еще в самом начале нашей встречи объяснял это так: "Представь себе трех человек, которые получили одинаковое количество материала и одинаковый абсолютно проект дома. Каждый построил дом, и хотя с точки зрения формального восприятия это три абсолютно одинаковых дома, любой из нас без всякой специальной подготовки, без всяких специальных экстрасенсорных приемов, войдя в дом, сразу почувствует, что они разные.

Скажем, один строил крепость - защиту от всего остального мира. И войдя в дом, это сразу почувствуешь. Чуть толще будет все, что связано с внешними стенами, чуть тоньше все, что внутри. Все равно он как-то подсознательно перераспределит то же количество материалов, и хотя проект будет соблюден, будет ощущение крепости; у того, кто строил дом для того, чтобы принимать людей, - другое ощущение в доме; у того, кто строил дом для того, чтобы в нем просто было уютно, - третье ощущение." Такой простой пример

отношений между "как" и "зачем". Мне кажется, что проблема многих людей, которые пытаются что-то делать в этом направлении, связана с тем, что они не в состоянии убедительно для себя, не для других, ответить на вопрос, а зачем я это делаю, зачем я этим занимаюсь. Зачем я пришел сюда, на лекцию Игоря Николаевича Калинаускаса? Но независимо от степени осознанности этого "зачем", он ведь все равно существует у каждого. Нет ни одного человека, у которого бы не было механизма смыслополагания, а следовательно, ответа на вопрос "зачем?".

Разрушение механизма смыслополагания - это тяжелое психическое заболевание.Значит, можно подойти с двух сторон. С одной стороны, попытаться каким-либо способом определить изнутри себя свое "зачем?" или, говоря театральным языком, то, что Станиславский называл сверхзадачей. То, что создает непрерывность действия. Именно "зачем?" создает непрерывную цепочку действия. А потом можно было бы, говоря тем же языком Станиславского, выяснить и сверхзадачу, т.е. то подсознательное "зачем?", которое осуществляет общий отбор по отношению к реальности. То, что называется моделью будущего, желаемого. И вот тут мы открываем очень интересную страницу книги "Человек".

В силу того что человек обладает очень развитым механизмом опережающего отражения, гораздо более развитым, чем у высших животных, плюс способностью к самосознанию, т.е. к рефлексии, во внутреннем обеспечении его активности огромную роль играет все, что связано с будущим. В эзотерической психологии это известно давным-давно и сформулировано довольно просто: причины поступков человека лежат в будущем, а средства, которые человек выбирает, происходят из прошлого. В этом фундаментальная разница между теми способами описания и самообъяснения, которыми пользуется большинство, и теми, которые лежат в основе эзотерической конструктивной психологии. Причины наших поступков лежат в будущем. Но это будущее у нас внутри, т.е. причины наших поступков - это наши модели желаемого будущего, прогнозируемого как реальное будущее и как гарантированное будущее. Весь комплекс проекций, связанных с опережающим отражением, т.е. с образом будущего для себя и будущего в целом,

это и есть причины поступков, которые мы совершаем сегодня. Психологические причины.

Понять, почему человек совершил тот или иной поступок, объясняя его прошлым: обстоятельствами, биографией, характером, темпераментом, типом информационного метаболизма, социально-психологическим миром, в котором он вырос, - невозможно, вся эта огромная масса очень качественной информации не срабатывает практически, ни со стороны внешнего действия по отношению к человеку, ни в нем самом, если не учитывать того, что причина поступков находится в образе будущего.

Тем эффективнее действие самого человека по самореализации, самораскрытию или самотрансформации и того, кто ему помогает или направляет, или того, к кому он обратился за помощью, чем точнее известно это психологическое будущее. И если вы хотите реально изменить поведение человека, в том числе самого себя, реально изменить, вы должны изменить картину будущего. Вот это и есть главное "как?". Вот это и есть простой психологический ответ на то, почему в духовной реальности сказано: "Если известно "зачем", сразу будет известно "как". Нас же приучают запасаться, вооружаться всевозможными рецептами, алгоритмами, технологиями "про запас". Из-за того что мы не знаем, что нам понадобится реально, мы все время вооружаемся. Как говорят П. М. Ершов и П. В. Симонов: "Специфическая потребность в психологическом вооружении". Мы заглатываем любую информацию о человеке, от самой дешевой мистики до самой возвышенной духовности, и посередине где-то там здравый смысл, наука и личный опыт. И все равно чувствуем, что мы не эффективны. Анализ всего материала, который мне удалось изучить за все эти годы, приводит к простой вещи: основная ошибка практической психологии, т.е. психологии, которую человек употребляет практически для себя или для другого, состоит в том, что полностью игнорируется этот простой факт, хотя он известен и в научной психологии описан как механизм опережающего отражения. Опираясь на это знание при работе с чернобыльцами, мне удалось выяснить и описать такой механизм патологической адаптации, как гарантированное будущее со знаком минус.

Как говорил мой учитель: "Ты можешь забыть все, что угодно, но никогда, ни в каком состоянии, любой степени измененности, ты не должен забывать "зачем?".

Когда мы повторяем призыв: "жить, быть здесь, сейчас, теперь", т.е.

находиться в настоящем, овладеть искусством пребывать в мире в настоящем времени, нам нужно помнить, что это тоже невозможно практически осуществить, не зная психологического образа будущего. Ничего невозможно осуществить сознательно, если вы не осознаете образ будущего, т.е.

степень сознательности вашей устремленности полностью определена степенью осознавания реального психологического образа будущего, который вы внутри себя содержите. Насколько вы осознаете этот образ, настолько вы сознательны в своей устремленности. Насколько не осознаете, настолько несознательны в своей устремленности, настолько зависимы от внешних влияний. Есть внутренняя обусловленность, а есть внешняя обусловленность.

Так вот, внешнему обусловливанию вы подвержены тем больше, чем меньше вы осознаете свой образ будущего. Тогда вы принимаете какой-нибудь красивый образ будущего, который в вас отзывается, идущий извне, не пытаясь даже как-то понять, каким образом он стыкуется или не стыкуется с вашим внутренним образом, и, естественно, вы привязаны к этому образу, к человеку - автору этого образа будущего, потому что будущее не в ваших руках, а в руках учения, гуру, психолога, вождя, учителя. Вот в этом месте и рождается простор для манипуляций. И в этом месте все зависит только от порядочности того человека, чью картину будущего вы приняли. Или от квалификации этого человека. Потому что человек может быть очень порядочным, но совершенно неквалифицированным. И искренне, честно призывая вас в некоторое будущее, понятия сам не имеет, как туда добраться.

Потому мы тяготеем к традициям, которые имеют богатое прошлое, нам кажется, что это богатое прошлое - залог того, что у традиции богатое будущее. Но какая разница? Мы же имеет дело с традицией либо в лице ее живых носителей, либо в форме текстов, либо в качестве информационного потока для тех, кто умеет реально

связываться с этим информационным потоком. Какая, строго говоря, разница, десять лет назад родилась традиция или десять тысяч лет назад? Никакой. Весь вопрос в том, действительно она настолько квалифицированна, чтобы обеспечить движение к тому будущему, которое она предлагает, или нет?

Вы мне скажете: но есть же такой ход, как отказаться вообще от всякой модели будущего и сказать: вот я здесь сегодня и сейчас, и все, и больше мне ничего не нужно. Но это из той же серии самообмана, о котором мы уже говорили. Человек не может перестать быть человеком. Только если умрет. И то неизвестно. Значит, это просто самообман. Это тоже должно быть обеспечено картиной будущего. Была однажды замечательная статья в журнале "Знание - сила", где говорилось про эффект Епиходова. Есть люди, на которых все время "кирпичи падают", они постоянно привлекают к себе всякие несчастья.Значит, у человека какая-то поломка в механизме опережающего отражения. В норме человек, сам того не осознавая почему, думает вдруг: "Я лучше полечу следующим самолетом". В норме человек на бессознательном уровне предчувствует: "Пойду-ка сегодня по той стороне улицы". И именно сегодня на той стороне улицы, где он всегда ходил, вдруг бабах! - балкон обвалился. И т.д. В норме человек действительно создан для счастья, как говорил А.М.Горький. В норме он предощущает гораздо полнее, чем мы даже можем себе представить. Это знаменитое и очень любимое мною выражение: "Человек предполагает, а располагает, к счастью, не он". Представьте, что все наши предположения, я имею в виду умозрительные, сбываются. Мир бы давно исчез, развалился, погиб. Но располагает, к счастью, не умозрение, а целостность наша, наша тотальность. И вот наша тотальность настолько, насколько она не покалечена, или настолько, насколько мы ее подпитываем, находится в таких отношениях с реальностью, о которых мы все мечтаем. Но мы же эти отношения уже имеем. И в этом смысле духовные традиции говорят: ты уже просветленный, просто тебе это надо пережить, и все. Вы все здесь просветленные. Это безусловно так, потому что наша тотальность ведь все равно существует. Хоть мы ее и пытаемся изуродовать изо всех сил, как и природу, ибо тотальность - это природа человека. И

при всем экологическом безобразии, которое мы устроили со своей внутренней природой, она все равно существует, она не погибла. И вряд ли погибнет.

Скорее мы погибнем, я имею в виду наши материальные носители. Скорее человечество погибнет, чем оно сможет уничтожить природу. Это, по-моему, достаточно ясно. Это мания величия у человека. "Мы такие сильные, что можем уничтожить природу". Не волнуйтесь, в нужный момент природа уничтожит нас, не опомнимся. Природе ведь все равно, в отличие от нас. У природы нет модели будущего. А у нас она есть. Поэтому нам не все равно.

Есть такая простая притча: - Батюшка, что будете пить: молоко или воду?

- Мне все равно, давайте молоко.

Это вот "мне все равно" - это иллюзия. Никому из нас не все равно по той простой причине, что вся ценностная структура, иерархия ценностей, согласно которой мы совершаем выборы в настоящем, плотно завязана с образом будущего. Таким образом, у нас с вами две совершенно реальные, доступные каждому возможности. Как минимум две. Я просто беру сейчас самое наглядное. Всячески способствовать тотальности своего существования в мире. Доверять себе, своей богоподобности, которая в таких интимных отношениях с реальностью, что наше юное, сорок тысяч лет, сознание, которое как пацан говорит: я все знаю, я сам, сам, сам, по сравнению с нашей тотальностью ну просто. ну пусть знает свое место - обслуживает наши потребности. Но когда мы осознаем жизнь не как движение от цели к цели, не как реализацию потребностей в иерархической борьбе мотивов, а как пребывание в мире, как бытие, наше совокупное целокупное бытие, то тогда выясняется, что умозрение, самый изощренный интеллект и даже очень изощренная рефлексия, то бишь самосознание, приносят нам пользу ровно настолько, насколько поддерживают и развивают, дают возможность развиваться и жить нашей тотальности. Это можно выразить таким образом: стоит дерево - можно его подрезать, сделать такую форму, иную, т.е. сделать с ним определенные манипуляции, исходя из некоторого замысла. До определенного момента, пока оно остается деревом. Если эту границу перейти - оно гибнет и превращается в

сухое дерево, а это уже дрова. Так и человек. До определенного момента мы можем, вырывая из себя некоторую часть, любоваться этой частью, увлекаться ею, заниматься только ею, придавать ей различные формы, но если перейти границу - это смерть.

Мы хотим ощутить полноту бытия, в которой может раскрыться наша уникальность, не как несчастный случай, а как радость внутреннюю, как счастье. Потому что пока мы своей тотальности не даем свободы, уникальность - это несчастный случай. Она жутко мешает. Хочется - лучше бы я был как все. Ну что же я один такой, никто меня понять не может до конца, да я сам себя не понимаю. Так если мы хотим ощутить радость и наслаждение от своей уникальности, то мы должны двигаться, в такую сторону себя двигать, где наше тотальное пребывание, изначально данное нам по факту рождения, было бы первоосновой наших осознаваний по поводу самого себя и мира.

Первоосновой, а уже потом все те вооружения, тот инструментарий, который нам дан природой, социумом, эволюцией человеческого рода, - он для решения конкретных задач, частных. Но он ни в какой степени не заменяет полноты бытия, тотальности, которая нас по жизни проведет без всяких, извините, мистических заморочек. Просто вы перейдете именно в тот момент на другую сторону, когда на этой упадет балкон. И скажете: Боже, как мне повезло, совершенно случайно.

Я думаю, что в определенном смысле об этой полноте говорится и в таких словах, как "благодать", и в таких словах, как "бараке" и т.п. Это фундамент, на котором человек может построить себя как человека вне функциональной значимости, как уникальность, как факт уникального бытия: этот фундамент реализуется в движении к восприятию себя как тотальности, переживанию себя как тотальности и в доверии к этому. Что нам мешает верить? Мышление. У него нет картины. У него есть дискурс, т.е.

описание. Пока прочтешь описание, уйдет настоящее, жизнь же не остановится на это время. Сделать это, т.е. отказаться от описания, каждый для себя сможет тогда, когда соединит два момента: переход от узкого понимания интуиции, как чистого явления сверхсознания, к пониманию ее как тотальности пребывания в мире, как сочетания

жизни и бытия, плюс максимальное осознавание картины будущего во всех его аспектах: желаемое, прогнозируемое, гарантированное. Если эти два действия внутренних происходят, то вы пребываете в своем "зачем?", и вы знаете все "как?", которые вам нужны, они просто придут. Со всеми нами бывало, когда нужная книга оказывается рядом. А до этого "я ее так искал, так искал!". Был замечательный случай на сессии в Москве. Я жил у своего приятеля-однокурсника, и мы вели философские беседы. И все говорили: жалко, Евангелия дома нет, вот Евангелие надо, надо; завтра спросим, может быть, у кого есть. Тогда с этим еще трудно было. Это в году, наверное, 1968-м. Проходит один вечер, второй, третий. На четвертый вечер я поворачиваю голову, лежит стопка книг и сверху Евангелие. Я говорю: "Так вот же Евангелие". - "Ой, а я совсем забыл, что оно у меня есть".

Понимаете, вот это и есть Бог в нас, это и есть бытие в нас. Это и есть наша тотальность, говоря другим языком. Это есть основа того, что мы называем человек, основа реальной уникальности, каждой единично взятой персональной жизни. Жизнь так обнаруживает свою персональную значимость без ссылки на будущие поколения. И сегодняшняя, эта единственная уникальная твоя жизнь обретает для тебя самого подлинную значимость, когда она опирается на переживание своего бытия, своего пребывания в мире как полноты, как совершенства, ибо бытие совершенно. И в этом смысле сказано: мир совершенен.Всякие иллюзии, концепции по переделке мира, говоря старинным языком, богохульство, а говоря современным языком, просто элемент мании величия. Мир совершенен как бытие, и это не означает, что в этом мире нечего делать, потому что все сделано. Наоборот, в этом мире колоссальный простор для любого делания, именно потому, что он совершенен как бытие. И человек любой как бытие совершенен. И потому у него колоссальный простор не для переделывания себя в соответствии с каким-то внешним идеалом, а для раскрытия, для того, чтобы жизнь и бытие максимально приблизились друг к другу. И тогда, независимо от функциональных описаний вашей жизни, она раскрывает вам ваше же совершенство. Какой бы они ни была, она становится дорогой, которая приводит вас к себе, к тому, что вы вдруг обнаруживаете, что

вы ничем не хуже и ничем принципиально не отличаетесь от всех тех, кого вы боготворите, кого вы считаете великими. Вы точно такие же. Знаете, когда со мной случилось это переживание? Это было у озера в Литве. Там сосновый лес, песок у озера, лето. Прекрасно. И во всей этой обстановке читал очень любимого мной Раджниша, и вдруг со мной случилось это. Я смеялся восемь часов вслух и еще семь часов про себя. Я не мог остановиться. Понимаете? Мое "зачем?" оказалось абсолютно реализованным потому, что оно всегда было со мной, оказывается. Но понадобилось двадцать лет, чтобы до этого дожить, двадцать лет учебы и почти сорок лет жизни. Не так давно это произошло, лет тому десять-двенадцать назад.

И тогда у меня возникло желание каким-то образом поспособствовать тому, чтобы у каждого человека произошло это, не у избранных, не в эзотерических там кругах, ведь мы все такие. У нас у всех по факту пребывания в мире это есть. Эта интимная связь с совершенством как таковым. Мы совершенство в себе имеем и мир в себе имеем, как бытие. Нас отвлекает от этого механическая жизнь. Нам кажется, что раз жизнь наша несовершенна, с точки зрения наших желаний, то и бытие соответственно несовершенно. Но бытие совершенно, оно с жизнью совсем в других отношениях. Если жить не затем, что гнаться за ускользающим титулом чемпиона, и не затем, чтобы рыдать, приняв титул проигравшего, а затем, чтобы идти к самому себе, то тогда вы можете любую форму в жизни наполнить собой. Своим содержанием. Собой. И все время сближать, уничтожать этот разрыв между жизнью и бытием. И все больше и больше ощущать полноту бытия, что позволяет совершенно иначе относиться даже к очень драматической истории своей жизни. Но разве у тех людей, которых мы возводим на пьедестал, разве у них с детства молочные реки, кисельные берега? Они жили не менее трудной жизнью.

Франциск Ассизский прожил жизнь труднейшую. Наша жизнь по сравнению с его - вообще сахар. Но это же не помешало ему пребывать в бытии и ощущать совершенство мира, любить Бога, разговаривать с животными и птицами, и вообще быть. Это не помешало Папе римскому встать из своего кресла и пойти к нему навстречу. Вот это настоящая сила, эта сила сильнее всего

остального, потому что это настоящее. Это то, для чего мы родились, то, что нам дано. Всей этой реальностью дано.

Нам дано быть человеком. Нам не всегда дано жить по-человечески, это обстоятельства времени и места. Но быть человеком нам дано. И если вы в свою картину будущего поместите себя радующегося, счастливого во всей полноте бытия, то тогда вы найдете эту дорогу "как?". Если же в картине будущего у вас страдательный образ проигравшего в социальных гонках, вы не найдете этого бытия, хоть вы будете рядом с самим Буддой или Христом.

Ибо сказано: "Можно прожить тысячу лет рядом с Буддой, выполнять все его указания, и ничего не произойдет". "Кто из вас купил коляску?" (хасидская притча). Вот это и есть путь к вере, вы вчера спрашивали меня, как поверить, как полюбить. Это и есть путь к вере. Но это трудный путь. Как ни странно. Мы все этого вроде бы хотим. Но все наше социальное всячески этого избегает. Ибо социальное - значит уничтожение уникальности; к сожалению, пока социум, человечество как социальный организм, не может состоять из уникальных. Оно не знает: как это? как тогда жить?

Поэтому жизнь социальная в конструкции требует уничтожения уникальности. Мы говорили об этом. И чем ты менее уникален в жизни, тем больше шансов на успех. И бытие, оно там вот тоскует и просит, дух тоскует и все время недоволен, потому что бытие требует реализации уникальности. И это можно решить. К этому можно прийти. Тогда не вообще будет валить валом любая информация, а будет та заветная приходить, и учителя, и книжки, все что угодно, и голоса, кому что угодно. Но все будет идти в "одну кассу", как говорил мой учитель. Он говорил: "За все в жизни нужно платить. И весь вопрос в том - ты выбрал кассу или ты сам не знаешь, куда уходят твои капиталы?" Потому что единственные реальные деньги, которые есть у человека, это его жизнь. Вот это деньги. Реальные. Которые не поддаются инфляции.

Это золотой фонд. Годы, часы, минуты, секунды, мгновения нашей жизни.

Вот этим мы платим. Если мы этим платим в кассу бытия - мы совершенны.

Мы движемся к реализации своего совершенства или уже в нем. А если мы это разбрасываем в разные другие места, то у нас и жизнь не получается, а уж про бытие и говорить не приходится. Какое там бытие? Что вы говорите, Игорь Николаевич? Жрать нечего.

Таким образом, у нас что получилось? У нас получились два основных "зачем?". Одно связано с раскрытием своей уникальности через понимание, осознавание, переживание того, что механическая жизнь - это не все, что дано человеку, что она - это только часть пребывания человека в мире, что есть нечто, что мы назвали бытием, полнотой реализации, полнотой пребывания, тотальностью. Это одно "зачем?". Второе "зачем?" - чтобы жить лучше! Вот тут и ловушка. Что такое жить лучше? Тут обнаруживается двойственность, устремленность расщепляется, и человек теряет силы.

Лучше - хуже по какому критерию?

Как, действительно, для себя, как истину субъективно пережитую, предпочесть бытие, главенство бытия над жизнью, как осознать, что жизнь есть часть бытия, а не наоборот? Здесь возникает проблема веры. Вопрос религиозности. Это и есть та реальная почва религиозной деятельности, или, как Флоренский говорил, сакральной деятельности как специфической деятельности, не сводимой ни к какой другой форме деятельности. А религия обеспечивает это осознавание, это переживание. Если человек религиозен, он регулярно молится. Сама по себе молитва - это сакральная деятельность, деятельность по производству смысла, а не чего-нибудь другого. Если он молится, конечно, а не торгуется с Богом - ты мне это, я тебе то. Знаете, есть замечательная притча про купца, который попал в кораблекрушение. Взмолился, Бог ему явился. Он говорит: спаси меня, я церковь построю замечательную в твою честь. Он его спас. Но купец есть купец. Он опять плавает, опять попадает в кораблекрушение. Опять взывает к Богу, опять Бог ему является. Он говорит: спаси, я тебе построю еще две церкви. Бог говорит: нет, в этот раз, парень, извини. Ничего не могу сделать. Я год работал, чтобы собрать вас на этом корабле.

Когда мы осознаем милосердие божье, благодать, совершенство мира как бытия, тогда мы можем осознать, прочувствовать или хотя бы понять (хотя это самое маленькое, что можно сделать), что все

наши несчастья - это боль человека, которого вытолкнули из-под машины, а он коленку ударил.

Есть две принципиально разные модели жизни. Они существовали всегда, во все времена. И они связаны именно с вашим "зачем". Зачем я здесь? Я здесь для того, чтобы прожить свою жизнь как можно лучше и удачнее по критериям социума. Как только - главное прожить, так сразу "во имя". Так просто прожить нельзя. Нужно только "во имя". Во имя своих детей, во имя счастья страны, во имя народа, для спасения человечества.

То есть сразу нужна идеология, потому что без нее ничего не получается.

А вера - зачем? Как только "зачем" - это прожить, так сразу соревнование, так сразу разговоры о моральности - аморальности, хорошем - плохом, о правильном - неправильном. До хрипоты человечество спорит на протяжении стольких веков, понаписали кучу книг, произнесли море речей, и ничего не изменилось по существу. И не может по существу измениться, ибо такая жизнь - это механическая часть нашей целостности. Это типическое, а не уникальное в нас. И для такой жизни достаточно иметь только инструменты, и то понадобятся далеко не все. А сейчас жизнь такая сложная, что надобились экстрасенсорные возможности, сидхи, всякоеразное другое, инопланетяне. Почему? Да потому, что жить совсем трудно.

Невозможно просто прожить, жизнью надо жить, а не проживать ее. Нужно привлекать такие идеологии, которые хоть как-то бы выдернули меня, вас.

В полноте бытия таких проблем просто не существует, когда жизнь - это средство, твоя собственная, не чужая, в тебе самом - средство. Либо движение навстречу к себе бытийному, либо реализация этой встречи.

Реализация твоей бытийной полноты и уникальности. Тогда, во-первых, она, при всех трудностях, сложностях, боли, занимает то место, которое должна занимать - ни больше, ни меньше. А во-вторых, вы эффективнее, потому что вы и она - это не одно и то же. Вы перестали быть параноиком, грубо говоря, который весь завязан на одном: я умру, я умру, я умру, надо спешить, надо спешить, дети

подрастают. Коридорчик такой, а в конце лампочка под названием "счастливое будущее будущих поколений". Весь СНГ припадает к телевизорам - "богатые тоже плачут". Конечно, плачут. Какие же они богатые?

Есть знаменитая притча. Жили два принца. Один отказался от своей половины государства, которая ему была завещана, и ушел в странствующие монахи. А второй стал царем. Прошел год, они встретились. Царь говорит своему брату: "Ты герой, гигант духа. Пожертвовал всем ради истины".

Он говорит: "Да какой я герой, я расчетливый эгоист. Я променял дерьмо на алмаз. Вот ты герой". Мы все герои. Мы хотим вырваться из этого, а сами как лошадь в шорах. Хотим вырваться, и что-то нам все время мешает.

- Ну ладно. Ну вот еще это я сделаю, это сделаю, а потом начну жить духовной жизнью.

Ничего не получится, вы так и будете дергаться, если не произойдет главного момента, узлового поворота событий. Нахождение бытия как более обширной реализации себя, чем механическая жизнь. То есть пока вы не растождествитесь, говоря грубым словом, с такой жизнью, вы не найдете себя, вы будете все время находить эту свою жизнь, с которой вы отождествились. Точно так же, пока вы не растождествились с сознанием, вы не найдете себя, потому что вы везде будете находить свои мысли, свое сознание. Это и есть то, что порождает страдание. Бесконечно порождает.

Потому что меня нет. Есть сознание и жизнь. А кто я такой? Вы что, сможете обнаружить себя в своем сознании? Нет, не обнаружите. Вы сможете обнаружить себя в своей жизни? Нет. Вы там обнаружите Иванова Ивана Ивановича или Иванову Татьяну Сидоровну, родившуюся тогда-то, там-то и т.д. Биографию вы можете обнаружить личности, социального существа, ее функциональные заслуги, реализацию биологических программ, реализацию социальных программ. А себя как уникальность вы там не обнаружите. И тогда вас любой грамотный психолог может посчитать, высчитать, предсказать, манипулировать, если это можно назвать манипуляциями. Да потому, что это все предсказуемо. Такая жизнь чем удачнее, тем

предсказуемее. И вот здесь есть тонкость, о которой мы уже говорили: растождествиться с жизнью - не значит умереть, уйти в небытие. Растождествиться с жизнью - значит родиться, обрести бытие и жить свою жизнь.

Вот эта возможность родиться бытийно - это и есть, строго говоря, просветление, когда человек себя самого обнаруживает как бытие. И тогда он говорит: спасибо тебе, жизнь, за то, что ты была такой, какой была, потому что ты меня довела до этого места. Какой бы ты ни была, ты была такой, что довела меня до этого места.

"И сжег он то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжег". Почему в духовных сообществах манипуляции с прошлым запрещены? И вопрос "что было бы, если?.." считается просто абсурдным. Было бы то, что было бы.

Самая большая эзотерическая истина: то, что происходит, - происходит, а что не происходит - не происходит. По этому поводу можно написать сто томов спекуляций умозрительных. А по существу все сводится к одному: то, что происходит, - то происходит, что не происходит, то не происходит.

Куда направлена ваша устремленность? Если вы здесь сами не сможете сделать этот поворот от полной зашоренности механической жизнью к поиску себя в бытии - никто вам не сможет помочь. Никакие книги, никакие самые совершенные учителя, гуру, никакие вековые традиции, никто. Помощь уже оказана изначально. Вы родились. Это и есть помощь. Вы пребываете в мире - это и есть помощь. Это и есть благодать. Протяни руку - вот она, вот она. Она не где-то там, она здесь, сейчас, теперь.

Но это требует усилия. Иногда это очень больно. Потому что когда нас делали, т.е. социализировали, - там этого не было. В нас нет таких привычек, нет для этого автоматизмов, нет ничего заготовленного для бытия. Как бы ни тяжела была наша жизнь, она нам знакома, она для нас самих предсказуема, понятна, объяснима. Неважно, что там говорят психологи. Но каждый же сам себя знает лучше, как известно, так ему кажется. Мы с ней устроились, мы в ней обжились, мы с нею соединены переживаниями, в том числе и со знаком минус, но переживаниями. Мы с ней сплавлены. А тут говорят: - Выйди из поезда.

- Зачем?

- Да там целый мир!

- Да? Как интересно! Здорово! А что, и Будда там, и Христос? И Магомет? Ну, я выйду на следующей остановке.

- Остановки не будет. Надо прыгать.

- Прыгать? А если я ноги поломаю?

Да, хорошо в окошко посмотреть. Как прекрасен этот мир, посмотрии.

Ой, приехали. Похороны. Так и не вышел из вагончика.

Помните, как у Кастанеды? "Прыгай, - говорит, - созрел, прыгай".

Все равно это не произойдет само собой. Надо прыгнуть. А что такое прыгнуть? Прыгнуть - это сделать внутреннее усилие, довериться, поверить, что есть еще что-то, кроме того, что называется жизнь в смысле личной истории. Надо, чтобы это было ценным. А чтоб это было ценным, надо, чтобы это было включено в картину будущего. Иначе это не приобретает ценности. Вот и ответ на все "как?".

Человек говорит: да, очень интересно. Ходит на лекции, на занятия, медитирует, тратит на это деньги, совершает обряды, но ничего не происходит. Почему? Потому что это не включено в картину будущего, а значит, не имеет ценности. Поэтому лучше после смерти. Все хорошее будет после смерти. Это называется: "Не мешайте мне жить, как я сейчас живу".

- Да, я страшно живу, ужасно живу. А вот после смерти мы займемся духовностью. Бытие. Но после. Сначала я должен получить высшее образование, заработать много денег. Дом, семья, дети, внуки. Хорошее место на кладбище, хороший памятник чтоб мне поставили, помнили чтоб все меня. А потом.

А вдруг этого "потом" не будет? А вдруг это последний раз и единственный? Потом будете шляться там. Общалась одна женщина с голосами, потом ей явился небесный жених, - действительно реальный контакт, все проверили, он ей биографию рассказал, нашли в архивах.

Мальчиком его отдали с монастырь. Там он прожил жизнь, умер. Сейчас болтается на втором уровне в качестве бестелесной сущности, не реализовал свою уникальность. Теперь пристает к тем,

кто живет, чтобы через них как-то что-то. А вы говорите, тело. Большая удача.

Значит, прежде всего надо разобраться в характере своей устремленности. Если вы хотите усовершенствовать, улучшить эту свою жизнь, вам нужна простая конструктивная психология. Знание социальной динамики, ролевых особенностей социального поведения. Карнеги и прочие, прочие. Вы будете эффективны потому, что вы не будете забивать себе голову "сопутствующими товарами" типа медитации. Это сопутствующие товары, для функциональной жизни не предназначенные.

Если вы хотите бытия, хотите уникальности - прыгайте. Спрыгните с поезда механической жизни, спрыгните с него. Он прекрасно катится и без вас, что поразительно. И от вас, действительно, мало что зависит по отношению к такой жизни. Это социальные условия, производительные силы.

Разве от нас зависело, что в августе погибла КПСС, вдруг скончалась скоропостижно? Или Советский Союз - великая держава, последняя империя?

Нет. В строгом смысле слова - нет. Да и не надо. Там хватило людей для этого, тех, кто по судьбе оказались в нужное время в нужном месте. Наша жизнь от этого изменилась? Да. Мы это выбирали? Нет. Историческая необходимость. Для этого необходимо считать хорошо и рефлексировать. Тогда жизнь будет максимально "удачной" по месту, времени и людям. Но бытие - оно же ваше. И никто вам его не даст, и никто у вас его не забирал. Это ваш личный поступок. И зависит он только от вас, больше ни от кого, даже от Господа Бога не зависит! Потому что он это уже дал! Это не то, что надо заработать или достигнуть и поэтому можно отложить. Это есть сегодня, сейчас, у каждого. И если вы этого не сделали, не хотите - это лично ваше событие, ваше личное отношение к бытию. А вот если вы это сделали - в это прыгнули, тогда понадобятся учителя, гуру, книги и т.д.

И тогда вы уже будете знать.

Вы не будете беспокоиться, как бы не прогадать, выбрать самого хорошего учителя, вдруг он меня обманет. Нет. Там уже совсем другие дела. И вот там вы можете обрести все: любовь без дистанции, веру

без сомнений,знание без умозрения. А главное - себя во всей своей полноте и уникальности. Только одну вещь нам подменили. Будущее. И пока мы сами эту подмену не обнаружим и не уберем, мы все в руках манипуляторов. И манипулятору этому имя не Кашпировский и не правительство. Манипулятору этому имя - жизнь, которую проживают, которая нас живет.

Хлеба и зрелищ - и все. Или: миром правит страх и любовь. Пряник и кнут. Плюс-минус подкрепления. Все. Больше ничего. Вот это и есть великий манипулятор - готовая механическая жизнь. Она бывает более человеческой, менее человеческой, но она никогда не бывает человеческой до конца и не может быть по определению, ибо она есть только средство для постижения бытия, часть нашего пребывания в мире. И если вы не прыгнули, не вошли в то, что вам дано - в эту самую бытийную полноту, - все остальное, ребята. В какой бы экзотической упаковке оно не было - не поможет. Потому что поводья держит и узду натягивает жизнь. И пока вы не сядете на ее место, вся эта упряжка будет катиться туда, куда жизни надо, а не туда, куда вы хотите. И тогда можно говорить: а как же свобода воли? И придумать концепции на эту тему. Какая свобода воли, о чем речь? В бытии не надо концепций, там сразу чувствуешь, что у тебя есть свобода воли. Потому что там есть ты.

Я говорю с вами совершенно искренне, без всякой педагогики, без всякого контроля. Я, слава Богу, имею на это теперь внутреннее разрешение. Я со вчерашнего вечера до сегодняшнего много всего внутри прокрутил, думая, назовем это "думая", смотря всякие картинки. Даже у меня была мысль сбежать сегодня. Чтобы кто-то пришел и сказал, что Игорь Николаевич заболел и лекция не состоится.

Любой профессионал, если профессиональная этика, для себя принятая, позволяет использовать знания для управления людьми,будет ими управлять.

И сколько речей и пафоса ни тратить на него, про аморальность, моральность, - он будет это делать. И он сможет это сделать. Это только вопрос квалификации. Пока вы - лошадь, а жизнь - кучер. Надо поменять местами. Нужно поменять местами, т.е. поставить, как оно было задумано.

Вы должны быть кучером, а жизнь - лошадью, и это не вопрос социальной вооруженности. Это вопрос внутреннего поступка, внутреннего проживания.

И с тех пор как это со мной случилось - это единственное, что я пытаюсь делать, когда меня просят помочь. Но это прекрасно. Это действительно прекрасно. И они никто не врали, кто это пережил и пытался нам рассказать. Это действительно прекрасно. Как бы ни тяжела была жизнь.

Как бы ни больно было иногда, но когда есть это. Ну как это словами расскажешь?

Единственное технологическое звено, которое мне удалось сформулировать, это то, что вся манипуляция настоящая состоит в образе будущего. Почему дети, которые так борются со своими родителями, со временем так становятся на них похожи? И делают то же самое со своими детьми,забыв, как это им не нравилось? Потому что социальное наследование идет именно по картине будущего. Картинка-то от мамы с папой. Своей-то не появилось. И тогда получается это знаменитое: Ну что же тут поделаешь? Ничего уж тут не поделаешь, уж такая тут ситуация. Тем более, что психологи тоже пишут, что так оно и есть. Американцы, конечно, в этом смысле ребята без сомнений. Трансакционный анализ - что это такое? Это способ убедить нас в том, что мы не имеем никакого другого выхода, кроме того, который запрограммирован. На эту тему столько книг, и они зарабатывают такие хорошие деньги. На чем? На том, что нас убеждают в том, что никакого выхода из такой жизни нет. Чем лучше ты будешь это знать, тем успешнее ты проживешь свою жизнь. НЛП - что это такое? Нас убеждают в том, что если тебе нейролингвистический программист не поможет - сам ты ничего сделать не сможешь. Потому что у тебя установки жесткие, потому что у тебя запечатки. Это же целое сцепление.

Вся психология занята одним-единственным: убедить нас в том, что мы в ней нуждаемся, больше ничего. Классический прием, знаете какой? Приходит человек за психотерапевтической помощью. Психолог прекрасно видит, что это можно сделать за час, но тогда клиент в следующий раз не придет. А гонорар? Тогда он начинает вместо того, чтобы заниматься той проблемой, с которой человек к

нему пришел, конкретной, которую можно решить за час вместе с ним, помочь ему решить, начинает открывать за полчаса еще десять проблем, о которых клиент даже не подозревает, и тогда он ходит на консультацию десять раз. И очень часто так случается, что до той проблемы, с которой он вначале пришел, до нее дело так и не дошло, потому что все время "открывались" новые и новые. Весь психоанализ на этом держится. Годами люди ходят к своему психоаналитику полежать на кушетке и поговорить. Так лучше пойти, взять чего-нибудь хорошего, зайти к другу, лечь обоим на кушетку и поговорить. Здоровья и счастья всем друзьям! И полный вперед. Самый лучший психоанализ. Мы не нуждаемся в них, и вы не нуждаетесь во мне. Это я в вас нуждаюсь, потому что мне хочется поделиться всем этим. Если вас не будет, что я, буду, как шакал, один выть на луну? Или в лесу деревьям рассказывать про я-концепцию? Мы нуждаемся только в одном: в самих себе. Мы нуждаемся в мужестве прыгнуть. Вот чего нам не хватает. Нас так запрограммировали на эту жизнь, что прыгнуть в бытие кажется нам подвигом.А больше ничего делать не надо, поэтому я пытаюсь, когда приходят люди конкретно на конкретную работу, угадать, как вовремя дать этот самый дружеский толчок.Помочь им прыгнуть. "Давай, родимый, ты же хочешь". - "Ой, боюсь, Игорь Николаевич". - "Давай. Не забудь дернуть за кольцо!" - Вот мы тут говорили: все-таки жизнь и бытие взаимосвязаны, и человеку надо есть, пить. Вот ты прыгаешь, а потребности эти все равно остаются, и рычаги эти опять у тебя есть, с помощью которых ты себя защищаешь. Как тут быть?

И.Н. - Прекрасно, у жизни другой вкус тогда. Ну вот: если взять отдельно сырой рис, сырую морковь, сырое мясо, масло, лук, чеснок, зиру, барбарис, кориандр, перчик там, можно съесть, а можно разжечь огонь, поставить на него казан, прокалить масло и т.д., получится плов. Другой вкус.

Так вот бытие - это тот самый огонь, на котором можно жизнь приготовить, живую жизнь, которой можно жить, а не проживать. Другой вкус.

А жить, конечно, надо.

Вы помните знаменитое изречение одного из патриархов: "До просветления колол дрова и носил воду, и после просветления колол

дрова и носил воду".

Естественно. "Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда".

Но вкус. Одно время я любил выйти перед аудиторией и похвастаться: достиг всего, чего хотел достичь, умею все, что хотел уметь, и знаю все, что хотел знать. Это правда чистая. Мне говорят: "Так чего же вы достигли?" Я говорю: "Мне жить хорошо, интересно, вкус у меня появился другой, и все. Ничего особенного. Левитацией не владею, телекинезом не владею, и не надо мне. Зачем? И так хорошо". - "В открытый космос выходили?" - "Нет". - "А почему?" - "Да нам и здесь хорошо".

- Вот в жизни нужны воля, терпение, преодоление, а в бытии нужно ли что-то такое?

И.Н. - В бытии нужна беспощадная устремленность, беспощадная к себе.

И преображение. Постижение и преображение - вот формула бытия.

Постижение и преображение, и одно невозможно без другого. И, конечно, способность выдержать необходимость быть прозрачным для мира, иначе бытие ускользает. А это поначалу бывает очень страшно. А потом ничего, привыкаешь.

- Быть прозрачным - это быть легким, невесомым, бестелесным?

И.Н. - Разве я очень невесомо выгляжу? Я, правда, немножко похудел, но не настолько.

- Быть прозрачным - как это?

И.Н. - Это быть тотальным. Понимаете: поставить все то, что строит загородки, на свое место и быть тотальным, открытым к миру, к людям, к реальности, и к своей внутренней реальности, и к внешней реальности, и к жизни. Тогда открывается, что они тесно взаимосвязаны. Много прекрасного открывается. Все то, что вы читаете в книжках с таким увлечением, так оно и есть, но в другом месте. Помните, как говорил Гурджиев: "Ребята, мы действительно все уникальны и неповторимы, но совсем в другом месте".

Он про это и говорил. Я же ничего нового не открываю. Я просто другими словами сегодняшними, более сегодняшними, может быть, стараюсь сказать то, что сам пережил и узнал, потому что все это известно, вы сами это много раз читали, но не вычитали, потому что

упаковка мешала, незнание контекста, скажем, или экзотичность слов, ситуации и т.д. А на самом деле все говорят об одном и том же.

Как говорил мой учитель: Будда сказал то, Христос сказал это, Гурджиев сказал это, я сказал вот это, каждому есть что сказать.

- Но ведь можно же все это себе нафантазировать, а проверить-то невозможно.

И.Н. - Конечно, можно себе придумать фантастику, а можно быть. И если будете "быть", то вам не нужна будет фантастика, потому что бытие так фантастично, что никакая фантастика в сравнение с ним не идет, и все это можно объективизировать. Самое смешное - можно объективизировать и даже проверить строго научными методами.

Просто жизнь становится другой. Она с того места иначе выглядит, вы ее видите. Вы не в ней, вы не запечатаны в ней. А вы в бытии, вы ее видите, и когда вы ее видите, у вас совсем другие возможности, чем когда вы сидите в ней.

- Но ведь у каждого свой путь, свой жизненный опыт.

И.Н. - Это ваша свобода. Конечно, правильно, что вы ищете свой путь.

Поэтому существует необходимость в практике. Постижение и преображение невозможны без практики. Как говорил Раджниш: "Чтобы просветление произошло, нужно очень много работать, хотя оно происходит не в результате этой работы, но без нее оно не происходит никогда". Нужна практика, нужна объективизация своих фантазий. Иначе вы уйдете в субъективную реальность, там свободы гораздо больше, потеряете резонанс между субъективной и объективной реальностью, такая своеобразная форма управляемого аутизма.

Объективация нужна, конечно. Это самое тяжелое. Это мало кто любит.

Из-за этого и нужно потратить девять-десять лет. Именно из-за этого, чтобы произошло преображение, а преображение без практики не происходит.

- Я вот слышал такую точку зрения, что к себе в жизни нужно относиться честно, беспощадно честно, предельно честно. У вас есть, или мне показалось, что у вас есть, какая-то ирония или несерьезность.

Какая-то смешинка. Вот с Вашей точки зрения как лучше относиться к жизни?

И.Н. - Если говорить на уровне формулы, то я такой формулы придерживаюсь, что должно сочетать беспощадный реализм с беспощадной устремленностью, т.е. нужно быть одновременно беспощадным реалистом и беспощадным романтиком. И только так, держа эти две силы параллельно, можно пройти по лезвию бритвы. Это моя позиция. Что касается моей ироничности, смешливости и т.д. - да, я очень смешливый. Я ироничный, я несерьезный человек в жизни. Я считаю, что серьезность - это болезнь.

Когда-то я, читая книжки, поражался, как они описывают вот эти свои просветления, они все почти хохотали.Причем дико хохотали, сутками. Думаю, чего они смеялись, чего смешного. Просветление. Когда со мной что-то похожее случилось, я вам уже говорил, я восемь часов смеялся беспрерывно вслух и потом, чтобы людей не пугать, семь часов про себя.

Эта несерьезность не в безответственности, я бываю очень серьезный, как и все люди. Но я когда разговариваю с вами, я не хочу попадаться в ловушку проповедника, который обладает монополией на истину в силу каких-то заслуг, опыта и так далее и с таким серьезным видом внедряет в массы свои идеи. "Сумасшедший должен быть веселым, иначе он псих". (Абу Силг).

Я всегда стою на позиции такой: я делаю свои дела, кому это интересно - присоединяйтесь. Потому что для лидера очень большое искусство уходить из того образа, который на тебя хотят надеть, закрепить.

Я бываю очень серьезным. Мои ученики знают, каким я серьезным бываю. Но я стараюсь не быть закрепленным. И серьезность, я думаю, не в том, чтобы сохранить определенное выражение лица и определенные интонации. Серьезность - дело интимное, а поскольку я сегодня с вами разговариваю на пределе допустимой для себя интимности, то могу сказать, что в определенном смысле я смеюсь и подхихикиваю для того, чтобы скрыть свое смущение. Я всегда избегал таких разговоров, так меня учитель мой учил. Я первые три года занимался, и об этом вообще никто не знал, кроме меня и моего учителя. Но в данном случае я

думаю, что есть какая-то необходимость, есть какая-то мера честности наших взаимоотношений, так что я стараюсь максимально приблизиться к границе, за которой уже такая интимность, о которой неприлично говорить.

- Игорь Николаевич, как может реалист стать романтиком и наоборот, романтик стать реалистом?

И.Н. - А это не противоположности. Романтизм - это что? Это устремленность, это вера, устремленность как жажда. Если вы при этом потеряете реализм, вы превратитесь в экзальтированное существо, которое в себе для себя, конечно, в порядке, но создает массу трудностей окружающим людям и незаметно начинает жить за их счет.

Если вы просто беспощадный реалист, вы легко можете скатиться в цинизм, а цинизм - это уничтожение святости, а уничтожение святости - это стать сухим деревом. Поэтому нужно держать эти две линии в напряжении одинаковом. У всех проницательных мыслителей, эзотерических, религиозных, у них, в их текстах, есть осознавание, переживание, что двойственность ситуации человека принципиальна.

- Что главное на пути?

И.Н. - Путь духовный в любой традиции - это жажда учиться. Пока есть жажда, человек идет. Нет жажды - он останавливается. Жажда учиться - иначе не победить ни гордыню, ни самость, ни желание быть победителем.

Когда пить хочется, не спрашивают о взаимоотношениях между бытием и жизнью, пьют!..

Ну так вот, жажда учиться, сколько я сам наблюдаю за людьми, она - самое трудное. Когда человеку лет тридцать-тридцать пять, у него обрывается как будто что-то. В силу социального давления, программирования. У него исчезает эта жажда, и очень многие именно в этом возрасте прерывают свой путь. Потом она у некоторых появляется позднее.

Но путь должен кончиться. Путь, который никуда не приводит, это не путь, это иллюзия пути. Я дошел до конца пути, и я очень счастлив, потому что мне очень хотелось узнать, что там "за". И я узнал.

- В Школе Бог необходимо присутствует? Потому что в разных духовных традициях он разный. И люди почитают разного Бога.

И.Н. - Я вам расскажу о себе, на своем примере. Я вообще человек был неверующий в религиозном смысле слова. Мне очень, правда, нравилась только одна формулировка, это из Ваджаяны, что Бог - это абсолютное существо, временно управляющее циклом, т.е. личностный Бог - это такая работа. А со временем во мне что-то поменялось, я верю Богу, я ему верю. Но я последователен и поэтому знаю, что у Бога нет атрибутов, и я его никак не называю. Вот в этом моя религиозность.

И я понимаю, что мой учитель был действительно мудрым учителем и очень квалифицированным, потому что он посадил это зерно, и оно органично выросло через мантру "Да будет воля твоя". И все. Точная мантра. Там нет "чья?". В смысле атрибутики. Я пришел к своей религиозности, т.е. не к своей в том смысле, что я ее придумал, а в смысле той, которая во мне живет. Я ему верю: у меня есть для этого прямые основания, личные, интимные.

- Это значит, можно только верить и не нужно соблюдать религиозные ритуалы в зависимости от конфессии?

И.Н. - Но это самое непростое: просто верить. Я очень уважаю искренне верующих людей из любой религии, и у меня очень много друзей, хороших приятелей из самых разных религиозных конфессий.

- Поясните о мистификации.

И.Н. - Очень хороший вопрос. Потому что я, значит, не совсем полно выразил свою мысль.

Что я имею в виду под мистификацией? Если помните, Вивекананда, по прямому указанию Рамакришны, в начале века сделал колоссальную работу в Америке и в Европе для того, чтобы снять с йоги мистификацию, которой ее окружили англичане. И таким образом он дал колоссальный импульс реальной йогической традиции в Европе и Америке. И умер на обратном пути от сердечного приступа. Сейчас, как я понимаю, существует большой социальный заказ, есть масса людей, которые этот заказ выполняют, которые продолжают традицию советского манипулирования людьми, т.е. традицию невежества, как политики.

Поэтому массы людей занимаются тем, что простые, ясные знания, которые необходимы людям: элементарные психологические, практические психологические знания - выдают в такой упаковке, с такими одеждами, что люди просто не в состоянии в них сами без подготовки разобраться. И я стараюсь найти самые простые, самые точные слова, чтобы был какой-то минимум информированности у людей для того, чтобы они меньше попадали в руки шарлатанов. Минимум какой-то, чтобы помочь людям выйти из позиции "Сделайте со мной что-нибудь". Может быть, вас лично это не затрагивало, а я видел столько жертв этого, вплоть до клинических жертв.

Я считаю, что невежество как политика - это самое страшное.

В этом смысле я стараюсь сделать все, чтобы у людей было больше возможности прикоснуться к чистым источникам, к тому, что по-настоящему, изначально называлось откровением. И я думаю, что, во всяком случае, многие из моих знакомых и друзей из других традиций, других религий в этом со мной солидарны и делают то же самое.

Я всегда был, есть и буду сторонником того, что общество, если оно хочет развиваться по-человечески, должно способствовать развитию активности субъекта, активности, а не пассивности. И болеть будем меньше, и отношения будут качественнее, и сделаем больше, и жить будет интереснее.

ЖИТЬ. БЫТЬ ЖИВЫМ.ЭТО ЗНАЧИТ БЫТЬ БЕССМЕРТНЫМ, ПОКА ЖИВЕШЬ.БЕЗ СМЕРТИ.

Санкт-Петербург - Киев 1991 - 1993

www.ezoterika.nm.ru/litera.htmБиблиотека ZenRu www.zen.ru Подготовлено Олегом (yanush@dialup.etr.ru)

. . Игорь Николаевич Калинаускас

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Следующая страница >>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ

Ты не должен любить обезумевшую стаю птиц!

Ты вовсе не должен воздать любовью за ненависть и злобу.

Ты должен тренироваться и видеть истинно добрую чайку в каждой из этих птиц и помочь им увидеть ту же чайку в них самих.

Вот, что я называю любовью.

Р.Бах

Когда люди берут в руки неизвестный текст, они обычно хотят заранее знать его смысл, дабы решить - читать его или нет. Добрую службу тут может сослужить помещенная в начале текста аннотация. К примеру, такого плана, как приведенные ниже:

1. В книге обосновывается информационный подход к проблеме "сознание и мозг", рассматривается соотношение сознания и информации, формулируются основные результаты информационного подхода к исследуемому вопросу, дается анализ проблемы расшифровки нейродинамического кода психических явлений, обстоятельно разбирается и критикуется физикалистский подход к проблеме "сознание и мозг".

(Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг.

М., "Высшая школа", 1980).

2. Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти.

(Евангелие от Фомы. кн.: Трофимова М.К.

Историко-философские вопросы гностицизма. М., "Наука", 1979, с.160).

Наш текст является своеобразной аннотацией для самого себя.

Выходящей, как читатель сможет убедиться, за рамки обычной, ибо традиция облегчает познавание известного, ничего не делая по отношению к неизвестному. Итак - АННОТАЦИЯ № 1

Данный текст целиком посвящен Диалогу и сам является Диалогом.

Диалог - обмен информацией между двумя понимающими друг друга сторонами посредством третьей, выполняющей функции переводчика.

Вступать в Диалог могут только субъекты.

Субъектом, или субъективной реальностью, является все, что нельзя объективировать.

Объективной реальностью, или Миром, является все, о чем можно хоть что-ни-будь сказать и что не является самосознанием. Иными словами, единственным вы-ражением субъективной реальности является самосознание.

Данный текст - это практика Диалога с говорящим Миром.

Диалог становится реальной практикой только в живом контакте знающего и ищущего знание.

* * *

Изложив смысл предлагаемой публикации в наиболее сжатом виде, следует сказать несколько слов о принципах ее построения.

В тексте Это проявляет себя так же, как в проявителе - фотопластинка. Вначале на ней видны какие-то бесформенные пятна.

Постепенно они становятся все ярче, приобретая вдруг определенное, конкретное значение. Сюжет отснятого постигается мгновенно и необратимо.

Далее четче и выразительней проясняются его отдельные детали, но они уже не являются существенным дополнением основного облика фотографии.

Если пластинку держать в растворе дольше, она почернеет, и фотография исчезнет. Некоторое время зафиксированный памятью снимок еще будет удерживаться воображением, но он уже никогда не предстанет таким ярким, как в момент мгновенного постижения его содержания.

Что-то подобное происходит с постижением Этого. Оно наступает сразу, целиком и мгновенно. Но так же мгновенно вы можете увидеть перед собой черное пятно и забыть, казалось, уже воспринятое. Поэтому, читая этот текст, делайте время от времени паузы. Как только почувствуете, что все поняли, или, наоборот, что абсолютно ничего не понимаете, более того - не хотите понимать, отложите книгу: она уже сделала свое дело.

Ведь цель ее не в том, чтобы дать читателю новую информацию или опровергнуть старую. Не важно и "понимание" или "непонимание". Если, не дочитав излагаемое, начнете искать его ИСТОЧНИК, мы скажем: текст сработал. Если бросите чтение и не станете докапываться до "корней", мы скажем то же самое: текст сработал.

АННОТАЦИЯ № 2

1. Каждый человек является проводником бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него.

2. Познай себя как часть Мира и Мир как часть себя.

3. Из Мира следствий в Мир причин.

* * *

Предлагаемый текст является чередованием "взглядов снаружи" - попыток проявить Это человеку, ничего о нем не слышавшему, и "взглядов изнутри" - размышление об Этом людей, которые определенное время практиковали или практикуют.

Все, что вы прочли до сих пор, - "взгляд снаружи". Теперь мы предлагаем серию "взглядов изнутри".

В з г л я д и з н у т р и №

1 Практикуя Это, я хочу: овладеть психоэнергетикой, достичь хорошего настроения и здоровья, развить свои возможности, уверенность в себе, расширить кругозор, уточнить знания, уменьшить свои недостатки, увеличить активность мышления, общения; если достигну результатов, буду заниматься длительно.

В з г л я д и з н у т р и № 2

Глухой глухому говорит, Слепой слепого направляет, И каждый сон цветной глядит.

Когда проснутся все, кто знает?

В з г л я д и з н у т р и № 3

Проблема самосознания связана с проблемой контакта с Миром. Для ее решения необходимо прежде познать самого себя и избавиться от агрессии к Миру. Все корни проблем человека - в самом человеке.

Самый эффективный способ контакта с Миром - контакт целого с целым.

Отношение к Миру должно носить непосредственный характер. Для достижения цели нужно: - изменять самого себя, - изменять отношение к Миру.

Эта работа должна проводиться постоянно.

ДИАЛОГ С НЕОФИТОМ

Неофит. Хочется найти возможность открытия резервов психики человека, выработать методики, приемлемые для нашего времени,

позволяющие людям овладеть собственными неиспользуемыми возможностями.

Инструктор. Действительно ли уже исчерпаны все возможности вашей психики, и для того, что Вы задумали, нужны дополнительные, резервные?

Н. Появилась реальная возможность заполнить жизнь свою новым содержанием.

Ин. Чем Вас не устраивает старое, и уверены ли Вы, что новое будет лучше?

Н. Те состояния, которые мы осваивали, не существуют сами по себе.

Это звучание всего, что нас окружает, оно реально, из этих звучаний складывается музыка звучания окружающего Мира. Хочу научиться слышать эту музыку, звучать в унисон с нею.

Ин. А если в ней прозвучит страдание, горе, боль, захотите ли Вы продолжать ее слушать?

Н. На занятия меня привела возможность научиться управлять своим сознанием, расслабляться, сосредоточиваться, когда это нужно.

Ин. Когда научитесь, будете ли Вы действительно этим пользоваться?

Н. Не согласен с автоматизмом течения жизни, с ее обыденным круговоротом: дом - работа - дом. Хочу сделать попытку вырваться за пределы этого круга.

Ин. А если за пределами та же обыденность?

Н. Мои мотивы: интерес к изучению психики, потребность познания механизмов и особенностей внутреннего мира человека.

Ин. Вы уверены, что Вам эти знания понадобятся?

Н. На занятия меня привел интерес к необычным явлениям, стремление к самосовершенствованию. Хочется также составить реальное представление об окружающем нас Мире.

Ин. Вы уже решили, что будете делать, достигнув совершенства?

* * * Следующий "взгляд изнутри" выражает теоретические положения, служащие основой практических занятий и изложенные поэтому на сжатом, "инструментальном" языке. Под "психоэнергетикой" здесь понимается комплекс человеческих

качеств, с которыми связаны понятия "чувство", "чувствительность", "сверхчувствительность", "биополе", а также "переживание", "эмоция". С точки зрения Диалога есть все основания объединить эти качества в одно измерение человеческого существа, имену- емое "психоэнергетическим инструментом".

Инструментальная составляющая Я-концепции В з г л я д и з н у т р и № 4 Задача метода в том, чтобы помочь решить проблему Диалога, проблему взаимоотношений "Я - Другой", между субъективной и объективной реальностями.

Мы, как правило, не выдерживаем напряжения Диалога и отказываемся от него или способом "есть только Я", или способом "есть только Другой".

Для того же, чтобы оба участника (Я и Другой, 1-й и 2-й голоса) реально воспринимали друг друга, необходимо ввести в Диалог третий голос. Есть четыре формы его: фабула, авторитет или цитата, общая система критериев, свидетель.

Творческий Диалог 1-го и 2-го голосов может произойти лишь тогда, когда между ними есть нечто объективное для обоих - третий голос.

Какой же третий голос может (должен) быть в нашем Диалоге с Миром?

Эта система в качестве третьего голоса предлагает наши инструменты - тело, психоэнергетику, сознание. В основу инструментальной составляющей Я-концепции положен метод качественных структур. В любом живом (развивающемся) объекте, рассматриваемом как целое, мы можем выделить: аспект организации - конструкцию, аспект функционирования - производство продукции, аспект связи - связь объекта с другими объектами, с Миром; и точку координатора - нечто, связывающее все его аспекты в целое.

Говоря о человеке, мы можем выделить следующие аспекты: аспект организации - тело, аспект функционирования - сознание, аспект связи - психоэнергетика, точка координатора - самосознание (Я есмь) или самоотношение (Я-концепция).

Почему инструменты предлагаются в качестве третьего голоса? Потому что они принадлежат одновременно и обьективной, и

субъективной реальностям. Они объективны и для вас, и для Другого. Это выражается в том, что именно при посредстве инструментов мы вступаем в Диалог, и у нас образуются три совокупности отношений с Миром: 1. Совокупность отношений человека с Миром как природного существа - индивидуальность. Базовый инструмент индивидуальности - тело.

2. Совокупность отношений человека с Миром как социального существа - личность. Базовый инструмент личности - сознание.

3. Совокупность отношений человека с Миром как целого с целым - сущность. Базовый инструмент сущности - психоэнергетика.

Для того чтобы наши инструменты заняли позицию третьего голоса, чтобы мы могли объективно оперировать этими отношениями, необходимо с ними (инструментами) растождествиться, как бы отделить их от себя. Это сложная задача. При ее решении возникают следующие проблемы.

Тело наиболее легко осознаваемо в качестве инструмента. Но при этой легкости, особенно в учебной ситуации, в жизни мы часто игнорируем его потребности и навязываем ему программы, идущие от личности, в основе которой лежит, к сожалению, нерастождествленное сознание. Считаем тело "зверем" и занимаемся, почти в прямом смысле, самобичеванием, потому что якобы помыслы "зверя" - "черные". Есть и другой вариант: тело - Бог. Это тоже не доводит до добра, так как в этом случае оно угнетает и личность, и сущность. Посмотрите объективно на тела окружающих, и вы засмеетесь, посмотрите на то, что вы сделали со своим, и вы заплачете.

Сознание. Сделать его действительно инструментом очень сложно. Дело в том, что оно редко бывает в настоящем (в основном - либо в прошлом, либо в будущем). Сознание все время оценивает, что выгоднее, а что нет (лучше - хуже), при этом часто критерий оценки оперативно-сознательно неизвестен, он давно уже в подсознании, автоматичен, и задача состоит в том, чтобы его осознать. Однако, осознав, вы вдруг можете увидеть, что критерий вас частично или полностью не устраивает, что он навязан вам, а вы по нему живете и оцениваете. Типичный пример нелепости позиции, продиктованной автоматичностью критерия, - кровавая война между

народами у Свифта из-за "проблемы", с какой стороны яйцо разбивать. А при выборе профессии (стать инженером или врачом?), определении того или иного конкретного шага - разве сознательно, трезво, а не под влиянием оценок, сформированных давно, да и порой с "чужой подачи", принимаем мы решение?

Попробуйте несколько минут думать о каком-либо предмете, и вы убедитесь: ваше сознание за это время успеет побывать и в прошлом, и в будущем. Мы даже гордимся таким своим всеобъемлющим "космическим" мышлением, не понимая, что сам-то предмет - реальный, сегодняшний - мы попросту проглядели.

Большинство людей, попадая впервые в музей, смотрят картины, по репродукциям им уже знакомые.

Психоэнергетика. На сегодняшний день отношения с этим инструментом связаны, к сожалению, со страхом. "Не существует, нереально, дурман и воображение", - утверждают многие, - хотя у каждого из них бывали ситуации, подтверждающие существование "сверхъестественного". Практика доказывает, что научиться "слышать ритмы и уровни" может каждый, это дело времени, но возникает проблема: как сделать эту функцию активной, управляемой? Человек, воспринимающий психоэнергетику, часто забывает, что и сам "звучит". Выбирая место "по полю", он думает лишь о том, как бы это место не испортило его, и совершенно не обеспокоен, что он может испортить любое место. Научиться звучать - задача сложная и важная, тре- бующая активного действия.

Для решения всех названных проблем необходимо стабильное самосознание, обусловливающее действенность инструментов, реальную связь между ними, что помогает избежать ситуации, в которой оказались печально знаменитые герои басни Крылова Лебедь, Рак и Щука. Самосознание мудро и радостно. Оно, не отождествленное ни с одним инструментом, вступает в Диалог с Миром.

Стабильное самосознание и качество инструментов дают вам возможность глубочайшей медитации. Вы слышите океан знания позади себя и видите его перед собой. Они сливаются. Вы вступаете в Диалог с Миром.

Не кажется ли вам, что подобное состояние было присуще Моцарту?

Получив некоторые практические навыки действовать "взглядом изнутри", будем продвигаться дальше.

Вы уже поняли, что Это - определенная техника жизни (в прямом смысле слова "техника" - от древнегреческого "тэхнос" - "искусство", "умение"). Она может затронуть как отдельные ее части, так и все ваше существование. Если человека вдруг перестает удовлетворять качество его жизни, он ищет пути улучшения этого качества, хочет стать мастером своей жизни. В таких случаях обычно говорят: "У меня масса проблем, я должен их решить". Искусство жизни и рождается как способ решения человеческих проблем. Путь от осознания проблемы к ее решению проходит четыре этапа: 1. Понимание - проблема существует.

2. Познание - проблема имеет причину.

3. Надежда - проблему можно решить.

4. Освобождение - решение проблемы.

Таким образом решаются все без исключения человеческие проблемы - от технических до бытийных.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ (БУДДА)

Четыре благородные истины о мире: 1. Вся человеческая жизнь есть страдание и боль. Рождение - страдание, расстройство здоровья - страдание, смерть - страдание.

Присутствие того, кого мы ненавидим, - страдание, отдаление от того, кого мы любим, - страдание; короче, привязанность к существованию через пять органов чувств - сплошное страдание.

2. Причина кроется в человеческом существовании, ведущем от перерождения к перерождению, вечно сопутствуемому желаниями и стремлениями, которые находят там и тут свое удовлетворение и порождают ненасытную жажду удовольствий.

3. Пока любое существо движется в цикле перерождений своего явного бытия- становится то таким, то эдаким, оно будет страдать. Человек призван усовершенствовать свой дух, оторвать его от земных благ, чтобы в конце концов выпасть из всех циклических процессов, то есть стать никаким. Сознание должно вернуться к состоянию естественной прозрачности и чистоты.

4. Восьмеричный путь избавления от страданий: праведное воззрение, праведное стремление, праведная речь, праведное усилие, праведное созерцание, праведное размышление, праведная память, праведные поступки.

По пути может вести только тот, кто его прошел, поэтому нулевой, но главный завет восьмеричного пути - найди себе праведного учителя, который изъяснит тебе, что такое праведность.

Приблизительно так формировались проблемы жизни и их решения две с лиш-ним тысячи лет назад. Как же люди смотрят на свою жизнь сейчас?

В з г л я д и з н у т р и № 5

Я живу в Мире, на Земле, где-то в конкретном доме, значит, я каким- то образом связан с окружающим Миром и людьми, в какой-то мере состою с ними в Диалоге. А каков Диалог каждого из нас, где "Я" каждого из нас? В чем тут проблема?

С какого-то момента жизни каждый из нас осознает себя. Но чем мы осознаем себя? Каким "Я"? Где это "Я"? Что это? Разум? Тело? Чувства?

Сознание? Поразмыслив, кажется, что ничто из этих вещей не может быть нашим "истинным Я" ни в отдельности, ни в совокупности. Выходит, что я не знаю, кто я, хотя постоянно состою в Диалоге с другими людьми и Миром. И каков тогда мой Диалог с Миром? Каков мой Диалог с другими людьми, в какой-то мере похожими на меня, которые тоже не знают своего "Я"?

В з г л я д и з н у т р и № 6

Человек - часть Мира. Отношения между человеком и Миром должны быть гармоничны. История показывает, что между человеком и окружающим его Ми- ром- увы! - больше дискомфорта, конфликтов. Причина - монопольное положение линейного сознания над другими инструментами человека. Беда в том, что сознание стремится объяснить все по частям, но из-за нехватки информации делает это примитивно. Разбросанность человеческой деятельности затрудняет разработку единого критерия общения человека с Миром. Без такого критерия гармония невозможна. Человек вынужден лгать себе. Ради улучшения взаимоотношений с Миром

прежде всего необходимо меняться человеку. Для этого нужно познать себя.

В з г л я д и з н у т р и № 7

Для меня несомненным есть то, что явления, относящиеся сейчас к фантастическим, найдут всеобщее признание. Человечество перешагнуло из мира вещей в мир процессов. Старые картины Мира требуют пересмотра.

Такое впечатление, что человечество, отработав какую-то программу своего развития, подходит к моменту включения новой программы, информацию о которой, может быть, и несли нам из глубины веков духовные школы, эзотерические учения, свидетельствующие о том, что человек реализовал далеко не все свои возможности и что есть пути их реализации. Только тогда и можно понять, почему эти знания дошли до нас сквозь века мракобесия, сквозь пламя костров инквизиции, сквозь жестокие войны и земные катаклизмы. Они не потерялись просто потому, что нужны нам, людям сегодняшним. И "духовный бум", массовые "искания истины", всеобщий интерес к духовным школам разных времен и народов - вовсе не случайность. Это процесс развития человечества, закономерность.

Так или иначе, но духовные школы решают задачу преобразования человека. Между ними есть различия пространственно-временные, есть различия в технологии. Каждая технология соответствует тому времени и месту, когда и где она родилась, и продукт этой технологии - человек - адекватен объективной реальности, породившей данную технологию.

Какой продукт, какой технологии сможет жить в наше время, быть счастливым среди современников?

Вряд ли на этот вопрос есть готовый ответ, но то, что он актуален, сомневаться не приходится.

Наша работа - это поиск. Поиск ответа.

Поиск тех, кто хочет найти ответ.

* * *

Если первый из четырех этапов, о которых мы говорили выше, будет сформулирован так: "Я существую, но не знаю, кто я такой", то осуществление постулата "Познай себя как часть Мира и Мир как

часть себя", казалось бы, должно охватить следующие три этапа. Но как познать себя?

Предлагаем читателю следующий очерк.

Очерк о Самопознании и Диалоге

Познай себя! - завет всех древних и новых учений. Мы,следуя ему, делаем это. Накопилась масса разнообразной информации о человеке как биологическом, социальном, психологическом объекте. Чего же, кажется, еще можно желать? Ответ: того, что отсутствует во всей этой информации, - хотя бы намек на целостное человеческое "Я". Ведь, исследуя, например, психологические реакции человека, мы учитываем в момент исследования все, кроме присутствия самого исследователя.

Изобразим замкнутой кривой какую-нибудь эмоцию человека, например, удивление: Человек смотрит на цветок и удивляется: Вдруг он спохватывается и спрашивает себя: "А чему я все-таки удивляюсь?" и смотрит на свое удивление и на цветок, который его удивил, со стороны: Он может исследовать цветок и свое удивление как объекты, искать взаимосвязь между цветком и удивлением и таким образом написать психологический трактат. Но как ему описать глаз, который описал и цветок, и удивление? Для этого понадобился бы еще один глаз, но как сразу, в один момент, охватить и цветок, и удивление, и глаз, который все это видит? В философии этот эффект обычно описывается так: нельзя в один и тот же момент времени нечто понять и понять, каким образом я это нечто понял. Понимание и понимание понимания происходит в разные моменты времени.

Это можно продолжить до дурной бесконечности: нельзя сразу понять понимание понимания и понимание понимания понимания.

Короче говоря - человек каждый момент своего существования может видеть все, кроме самого себя в данный момент времени. А его "Я" существует в каждый момент времени. Иначе говоря, человек не может понять своего "Я" потому, что это его инструмент понимания. Как можно увидеть свой глаз? Не отражение глаза, а глаз? Истинное человеческое "Я", или точка его понимания, или вечный наблюдатель, или истинный субъект, чистая, абсолютная субъективность никогда не может быть объективирована, положена

перед нашим взглядом потому, что она сама и является этим взглядом.

Какие тут возникают проблемы?

Представим, что мы изучили психологию и заложили в свой мозг некую структуру с информацией "П", которой будем пользоваться как инструментом, вступая в контакт с другими людьми. Если гражданка Икс накричала на меня и наговорила мне грубостей, я, может быть, интерпретирую это в терминах информации "П". Например, "МНЕ КАЖЕТСЯ, что агрессивность гражданки Икс - проявление скрытого комплекса неполноценности". Я интерпретирую именно так потому, что в информации "П" как раз можно сказать об агрессивности, комплексе неполноценности и т.д. и т.п. Попробуем нарисовать наш взгляд (МНЕ КАЖЕТСЯ, что происходит то-то и то-то): Но ведь из всего вышесказанного следует, что информация "П" никак не может быть вашим истинным "Я", потому что с ней можно растождествиться и посмотреть на нее со стороны: Правильнее было бы сказать: "Моей памяти, то есть информации, знаниям, психологической структуре, которую я называю просто "П", кажется то-то и то-то".

Вам показалось только потому, что вы отождествились с информацией "П". Если вы с ней растождествитесь, то, конечно, все останется по- старому, но вы будете знать, что это не вам кажется, а кажется какой-то информации "П", и кажется ей только потому, что свое понимание, или свою точку зрения, или свое истинное "Я" вы наполнили, расположили, поместили на информации "П".

После такого сдвига в сознании или растождествления происходит странная вещь. Вы начинаете понимать, что информация "П" в вашем мозгу оказалась случайно. Если бы вы жили в другое время и в другом месте, информацию "П" могла заменить другая информация. Например, магическое сознание, иная психологическая теория или просто шизофрения. Выходит, что наше понимание, истинное "Я", глаз сознания, чистая субъективность, короче говоря, то, что в нашем методе называется САМОСОЗНАНИЕМ, является абсолютно пустым. Пустым для кого? Для самого себя, конечно. У человека ведь нет другого понимания, другого самосознания. Самосознанию нельзя приписать никаких качеств. Нельзя сказать, где оно расположено, каковы его границы, когда оно возникло, когда

оно исчезнет. Это абсолютная пус- тота, являющаяся предпосылкой полноты нашей жизни. Самосознание сущест- вует, но оно всегда выпадает из причинно-следственных связей, которые постигаются при помощи самосознания. Это абсолютный "нуль", при помощи которого информация, поступающая извне, становится "единицами" сознания.

"Если нет пустого пространства, которое можно заполнить, нет процесса заполнения, то есть времени" (Абу Силг).

Вступая в диалог с другим человеком, мы предполагаем, что он нас ПОЙМЕТ. Мы не можем ожидать, что он поймет нас так, как мы этого хотим (это почему-то называется "понимать правильно"), но обращаемся к нему потому, что ожидаем понимания вообще. С непонимающими объектами обычно не разговариваем, а если и разговариваем, то сами за этот объект и воспринимаем сказанное нами. Такие объекты называем неодушевленными предметами (подумайте, со сколькими людьми вы общаетесь как с неодушевленными!).

Вот пример. Маленький ребенок, посмотрев на фото, где изображена балетная пара, заявил на своем языке: "Деде баба ни ляля пу-у-у", что в переводе означает: "Дядя без сапог, а тетя купается". Мы скажем, что ребенок неправильно понял сюжет снимка. Ведь тетя вовсе не купается, а делает реверанс. Просто она обнажена больше, чем это бывает в повседневной жизни. Малыш решил, что она купается, потому что видел, как купается мама. Он понял неправильно с нашей точки зрения, но ПОНЯЛ.

Понял так, как мог понять на данном этапе развития.

Несомненно, малышу уже присуще понимание, или самосознание. Но ребенок, возразит психолог, не обладает самосознанием, точнее, самосознание ребенка не развито. И он будет прав с точки зрения психологической трактовки самосознания. И неправ в нашем определении самосознания как способности к пониманию, или понимания как такового, или нулевого понимания, или чистой, абсолютной субъективности - называйте это просто наличием пустоты, дающей возможность заполнения.

Мы показали, что самосознание всегда выпадает из причинно-следственных связей, которые сами постигаются при помощи

самосознания (понимания). Мы также показали, что самосознанию нельзя приписать никакого качества, кроме качества нуля.

Резюмируем это в тезисах: 1. Самосознание существует.

2. Самосознание не обладает качествами, но оно является предпосылкой всех качеств, которые мы постигаем.

3. Самосознание нельзя включить в причинно-следственные связи, которые мы постигаем при помощи самосознания.

Короче говоря, самосознание есть, оно активно, но оно никакое.

Разговаривая с другим человеком, мы приписываем ему наличие самосознания только в случае, если удостоверились, что он нас понял, "услышал". Как понял, это его дело, но что вообще понял, что он является одушевленным предметом, нам надо знать обязательно. Есть только один способ определить, является ли человек понимающим, - услышать его ответ.

Любой ответ. Выходит, Диалог - единственный способ для каждого из нас встретить другого понимающего. Не методы анализа, а Диалог на любом языке, на любых знаках является единственным методом обнаружения в Мире другого самосознания.

Теперь разберем такой вопрос. Встретились два человека и переговорили. Как они поняли друг друга, это уже их дело, но они ГОВОРИЛИ, значит, каждый из них предположил, что у другого существует самосознание.

Отличаются ли самосознания этих людей? Исходя из трех выше сформулированных тезисов, нельзя принять ни утверждения о том, что их самосознание одно и то же, ни утверждения о том, что самосознания этих людей отличны друг от друга. Говорить что-то о самосознании, значит, приписывать ему качества.

Так что вариант

не годится, как и вариант О самосознании можно говорить только парадоксом, а говорить парадоксами, значит, молчать.

Мир - это то, о чем можно хоть что-то сказать, а самосознание есть говорящий, поэтому о себе оно не может сказать ничего. О себе самосознание молчит. Молчать вслух, значит, говорить парадоксами, например - "Самосознание одно, едино и множественно", или, как сказал один философ, "Понимание одно и положено на многих".

Мы уже определили, что самосознание обнаруживается практически только через диалог. Предположим, вы попытались вступить в диалог с камнем. Ничего не получилось, и вы решили, что камень не обладает самосознанием. Но сказать, что камень в принципе не может обладать самосознанием, значит, через камень приписать качества самосознанию и включить его (самосознание) в причинно-следственные связи. Это запрещено тремя тезисами, поэтому никогда не говорите, что камень молчит лишь потому, что он камень. Практически мы можем обнаружить только наличие самосознания, но не его отсутствие.

Исходя из наших посылок, тот факт, что мы не можем поговорить с планетой Венера как с субъектом, услышать, например, вразумительный ответ на вопрос: "Как поживаешь, матушка Венера?", не является доказательством того, что планета Венера не обладает субъективностью или пониманием. Нам просто не удалось поговорить - вот и все. Ну, а если бы мы все-таки услышали ответ? Не в пору ли обратиться к психиатру?

Перед тем, как поговорить о критериях истины и веры, сделаем несколько замечаний.

Во-первых, есть люди, для которых камень не просто камень, внутренности барана - не просто анатомический объект, а расположение звезд на небе - не просто астрономический факт. Эти люди - профессиональные гадатели. Абстрагируемся от того, что они могут быть сумасшедшими, шарлатанами, просто темными, суеверными людьми - об этом поговорим при разборе критериев истины и веры. Нас интересует только то, что они воспринимают некоторые факты объективной реальности как язык, посредством которого какой-то субъект с ними изъясняется. Субъект, ко- торый, например, может знать будущее. Гадатели всегда состоят в Диалоге, и если не со всем Миром, то с какими-то предполагаемыми существами, говорящими посредством объективных фактов. Другая категория подобных людей - поэты. Кстати, еще никто не объявил поэта сумасшедшим потому, что он воспринимает реальность как говорящую.

Ученый тоже воспринимает реальность как текст, который нужно прочесть, расшифровать. У этого текста нет автора, хотя, как мы

знаем, текст все время меняется. Но, может быть, изменения и есть автор?

Реальность становится говорящей тогда, когда мы приписываем Миру самосознание, наличие незаполненной пустоты.

Философы скажут, что в таком случае человек воспринимает Мир антропоморфно, то есть приписывает ему свои собственные качества.

Но можно ли, читая текст Мира, удалить из него человека как часть этого текста? Качества человека входят в текст Мира так же, как качества Мира входят в читающего его человека.

Искусство Диалога есть реализация неразрывной целостности Человека и Мира.

Не отменяя ни одного из существующих методов познания, Диалог включает добытые человечеством объективные знания о Мире в субъективный процесс жизни каждого человека, давая возможность преодолеть отчуждение от любого сложного целого.

Участвуя в Диалоге, человек сохраняет свою целостность в любой частичной деятельности, сливаясь с деятельностью человечества, сливаясь с жизнью Мира.

* * *

Вот два отрывка из художественных произведений, передающих восприятие реальности как говорящей.

"На дубе у дороги закаркали вороны. Дерево красивое, ветвистое, на нем шесть черных больших птиц.

Когда я опять оглянулся на фыркающих в реке лошадей, по их шеям катились прозрачные капли воды, весь пейзаж притух, словно облака упрятали солнце. Лошади беспокойно подняли головы. Облако не прикрывало солнце, оно пекло, как и раньше, но яркие краски утра, чистая зелень пригасли, стройная трава чуть-чуть пригнулась, словно слабый ветерок пробежал по ней. Колокол на костеле коротко и негромко звякнул, казалось, пройдя мимо, кто-то равнодушно дернул веревку. Беспокойство сжало мне грудь, я застонал и закрыл глаза.

Когда я опять открыл глаза, солнце блестело как раньше, и краски опять были ярки и живы, лошади опустили головы и пили. Сразу подумал, что все мне только померещилось. Похоже на то, как,

очнувшись на незнакомом месте, вдруг чувствуешь, словно уже когда-то здесь был, или, взявшись за новую работу, чувствуешь, что когда-то эту работу уже делал.

Посмотрел в сторону дуба: воронов там не было, но я успел увидеть шесть улетающих птиц, которые сразу же скрылись за холмами. Значит, это опять был знак".

"Он спросил, все ли со мной в порядке. Я сказал ему, что я долгое время не замечал позади нас никаких машин, и внезапно я заметил фары машины, которая нагоняет нас. Он хмыкнул и спросил меня, действительно ли я думаю, что это машина. Я ответил, что это должна быть машина; и он сказал, что мое отношение к этому свету показывает ему, что я, должно быть, как-то почувствовал, что, что бы там ни было позади нас, но это больше, чем просто машина. Я настаивал, что мне кажется, что это просто другая машина на шоссе или, может, грузовик.

- Что же это еще может быть? - громко сказал я.

Намеки дон Хуана привели меня на грань срыва.

Он повернулся и посмотрел прямо на меня, затем он медленно кивнул, как если бы взвешивал то, что собирался сказать.

- Это огни на голове смерти,- сказал он мягко. - Смерть надевает их как шляпу, а затем бросается в галоп. Это огни смерти, несущейся галопом, настигающей нас и становящейся все ближе и ближе.

У меня по спине побежали мурашки. Через некоторое время я вновь взглянул в зеркало заднего обзора, но огней больше не было. Я сказал дону Хуану, что машина, должно быть, остановилась или свернула с дороги.

Он не стал смотреть назад, он просто вытянул руку и зевнул.

- Нет, - сказал он, - смерть никогда не останавливается. Иногда она выключает свои огни, только и всего".

* * *

Мы, кажется, дошли до точки.

Вороны на дереве - знак?

Фары автомобиля - огни на голове смерти?

Вы можете видеть сколько угодно знаков в объективной реальности и сколько угодно интерпретировать звездное небо как

текст о будущем, но кто докажет, что знаки - это знаки чего-то, а прочтение звездного неба имеет какой-то смысл?

Кто докажет, что между появлением шести птиц на дубе и резней в Бельведере, которая последовала за этим, есть какая-то причинная связь?

(Saulius Tomas Kondrotas, "Zalcio zvilgsnis").

Кто докажет, что огни, гнавшиеся за машиной, это действительно огни на голове смерти, а не бред полоумного индейца? (Карлос Кастанеда, "Отделенная реальность").

Каждому из нас может что-то мерещиться, но истиной становится только то, что истина и для другого, то есть истина только то, что объективно, что не зависит от вывихов нашего сознания. Это хорошо, когда наша субъективная истина становится объективной, когда она и для других есть практическая истина. (Практика - единственный критерий объективности истины, хотя формальным инструментом, отличающим истину от лжи, является логика. Логика определяет, что формально есть истина, практика же - реальность, объективность истины; она показывает, что формальная истина не является (или является) лишь своевольным конструктом нашего сознания).

Ну, а если наша субъективная истина не получает практического и формального подтверждения? Мы называем это всего лишь мнением или заблуждением. С человеком, упорно настаивающим на своем заблуждении, обходятся по-разному, в зависимости от разряда заблуждения. Когда он настойчиво твердит: "Все собаки в мире бешенные, и каждая пытается меня укусить", его, очевидно, следует изолировать. Если этот человек поэт, делающий подобные заявления лишь в стихах, никто ведь не станет проверять объективность и истинность поэтических суждений и образов.

Ведь художественный взгляд на Мир мы не можем отождествлять с ИСТИННЫМ виденьем Мира. "Слишко субъективно", - обычно говорим мы.

Но поэт - часть Мира...

Давайте пока оставим вопрос о субъективности и объективности.

Поговорим о суггестии и переживании истины.

Откуда вы знаете, что Луна - не серебряная тарелка, прикрепленная к небосводу, а небесное тело, вращающееся вокруг

другого небесного тела - Земли? Вы это знаете и этому верите потому, что вас этому научили. У вас нет основания в этом сомневаться, так как Луна, откровенно говоря, вас мало интересует (допустим, что вы совершенно равнодушны к астрономии).

Переменись что-нибудь в астрономических концепциях, вы это примете так же равнодушно, особенно если новые сведения будут исходить из достаточно авторитетного источника. Другое дело с вещами, которые для вас реально что-то значат (под реальной значимостью мы подразумеваем практическую вовлеченность человека). Тут вы менее полагаетесь на авторитет и верите себе и своему опыту. Теперь окиньте взглядом сферу своей личной практики и вы увидете, как мало на свете вещей и явлений, о которых вы можете сказать: "Они происходят так-то и так-то, я испытал это на своей шкуре".

Очень мало на свете истин, за достоверность которых вы можете поручиться лично. Но мы "перекачиваем" через себя массу информации, которой верим;

готовы встать на дыбы, если кто-нибудь усомнится в существовании снежного человека, и это только потому, что снежного человека показывали по телевизору и при этом говорили: исследовав фильм, авторитетные эксперты признали кадры подлинными.

Мы верим в физику, химию, медицину, хотя большинству из нас никогда не удастся "на своей шкуре" испытать то, во что мы верим. Большинство наших знаний основываются на авторитете энциклопедий, учебников, папы, мамы, соседа и т.д. и т.п. Самый яркий пример обмена информацией, где главный критерий истины - авторитет,- научные сообщества. Вы возразите, что именно ученые - наиболее критически настроенная часть общества, что именно они ниспровергают всяческие авторитеты. Но мы сказали: "обмена информацией". Научное сообщество не просуществовало бы и дня, если бы ученые не доверяли друг другу. "Доверяй, но проверяй" - вот на чем держатся научные коллективы. А проверка информации идет на основании каких-то посылок, которые принимаются как абсолютно истинные. Тут важно не то, что посылки меняются, а то что

они есть. "Рациональное мышление без всяких посылок уводит в мистику" - говорил Альберт Швейцер и был абсолютно прав.

Проверять можно лишь постольку, поскольку есть посылки, которым ты абсолютно веришь и на основании которых проверяешь. Все наше существование, все рациональное мышление построены на Круге Абсолютной Веры - на некоторых посылках, большинство из которых мы не осознаем, но на основании которых действуем в каждый момент жизни. Психология называет это само собой разумеющимися нормами.

Вы во что-то верите потому, что нечто вне вас имеет определенную силу суггестии, а вы являетесь открытым для этой суггестии. А быть открытым для суггестии означает быть способным к субъективному переживанию истины, к архимедовой "Эврике". Закрепление истин происходит тогда, когда что-то в объективной реальности на нас "давит", а в самосознании происходит момент понимания; когда самосознание отождествляется с источником суггестии, когда происходит парадоксальная вещь - тождество бытия и мышления, или, вернее,- тождество бытия и самосознания, объективной и субъективной реальностей.

Мы подвержены суггестии в каждый момент своей жизни, и в каждый момент на нас валится поток само собой разумеющихся абсолютных истин.

Это, во-первых, наши ощущения. Они всегда тождественны самим себе.

"Ощущение в основе своей суть не результат реакции физических органов, а контакт сознания с его объектами",- говорил Шри Ауробиндо. Он имел в виду то, что мы назвали тождеством бытия и мышления.

Субъективное переживание абсолютной истины и есть тот момент, когда мы воспринимаем нечто как целую РЕАЛЬНОСТЬ, как то, что есть.

Цель нашего метода - Диалог со ВСЕМ МИРОМ, то есть обмен текстами со всем, что на нас "валится", и ПРОЖИВАНИЕ ВСЕГО, что на нас "валится".

Быть в Диалоге с Миром - значит воспринимать все как РЕАЛЬНОСТЬ, то есть все время переживать "Эврику", воспринимать

Мир как то, что ЕСТЬ, иначе говоря, воспринимать целостность Мира как Истину.

Быть в Диалоге - значит не только слушать Мир, видя реальность, истину Мира, но и говорить с Миром своими поступками, совершая РЕАЛЬНЫЕ действия.

Короче говоря, вступить в Диалог с Миром - это видеть то, что есть и делать то, что делаешь.

Как человек может этого достичь?

Очень просто - надо все время быть "здесь и теперь".

БЫТЬ.

БЫТЬ ЗДЕСЬ.

БЫТЬ ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ.

А, МОЖЕТ БЫТЬ, - ВЕЗДЕ И ВСЕГДА?

* * *

Для дальнейшего проявления Этого мы предлагаем читателю размышление о субъективном переживании истины. Эпиграфом может служить четверостишие бессмертного Хайяма:

Вот снова день исчез, как ветра легкий стон, Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.

Но я, покуда жив, тревожиться не стану О дне, что отошел, и дне, что не рожден.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТИНЫ

Начнем размышление с такого случая. П.В.Симонов однажды рассказал, как в институт высшей нервной деятельности приехал по приглашению профессор из индийского государственного центра психических исследований. Он делал доклад, говорил, говорил. И вдруг остановился и задал аудитории вопрос:

"Уважаемые! Кто сейчас мысленно находится в прошлом?"

Ползала подняли руки.

"А кто мысленно находится в будущем?"

Вторая половина подняла руки.

"А кому я читаю лекцию?" - спросил профессор и на этом лекцию свою закончил.

Одной из основных проблем в освоении Диалога с Миром является искусство находиться в настоящем времени. Или, как говорят индийские философы, быть "здесь и теперь". Суть их тезиса в

том, что если по- настоящему не проживать каждый момент времени, накапливается огромное количество материала, не прожитого в настоящем, и постепенно мы психологически разворачиваемся в сторону прошлого.

Классический пример: человек долго собирался купить автомобиль. Это довольно сложная задача. Он потратил много сил, времени, приобрел его, наконец. Можно почти с уверенностью сказать, что еще в течение долгого времени он будет продолжать его покупать: говорить об этом, вспоминать, как он копил деньги, доставал саму машину и т.д. и т.п. Короче говоря, большую часть своего времени он будет находится в прошлом.

Можно заметить, что субъективное переживание времени у разных людей протекает по-разному. У одного неделя - это ничего, время пролетело от воскресенья до воскресенья - и не заметил. Для другого это очень длинный и содержательный отрезок времени.

Обычно мы говорим: в экстремальных ситуациях время как-будто удлиняется, потому что количество проживания в настоящем резко увеличивается. Поэтому-то и один небольшой отрезок времени может растянуться и стать равным по своей субъективной психологической значимости чуть ли не всей прожитой жизни.

Книги, в которых говорится о пребывании "здесь и теперь", подводят нас к такому умению проживать настоящий момент, чтобы ничего не прожитого не оставалось, то есть каждый момент настоящего проживать до конца, в полном объеме. Тогда наше время, время проживания, как говорил Вернадский, человеческое время - это время не протяженности, не перемещения в пространстве, а время самой жизни, значимое время личного проживания.

Мы знаем, что такой интенсивностью проживания обладают дети. Есть даже психологические исследования на эту тему, где приводятся данные, что год жизни пятилетнего ребенка субъективно проживается в десять раз дольше, чем год жизни пятидесятилетнего человека. Но когда это возможно для ребенка, то, очевидно, возможно и для любого из нас, если мы действительно устремлены к установлению наиболее тесных отношений с Миром.

С какими сложностями встречаемся мы на этом пути?

В первую очередь, с тем, что очень много занимаемся так называемой "борьбой за прошлое", тратим массу психических сил на борьбу за то, что уже минуло, что уже изменить нельзя. Даже понимая это, продолжаем возвращаться, постоянно говорим о том, что было с нами, с другими - вчера, позавчера, в прошлом году и т.д. Если бы можно было зафиксировать этот внутренний монолог, каждый из нас убедился бы, какое огромное количество времени он проводит в прошлом.

Возможно, не меньше времени проводим мы в будущем, проигрывая в уме все возможные и невозможные варианты будущих ситуаций - про запас, на всякий случай. А вдруг?

Существует любопытная на эту тему притча. Женщина привезла с юга персики. Распаковала, перебрала, подгнившие съела, остальные аккуратно сложила в ящик. Время от времени она их перебирала, подгнившие съедала, остальные укладывала. Так и не попробовала ни одного целого персика.

Сколько подобных историй происходит постоянно с каждым из нас! И смысл их один: продлевая прошлое в будущее, мы лишаем себя настоящего.

Субъективным критерием того, что вы приближаетесь к полноте проживания, может быть изменение субъективной длительности времени. Не такое, когда время тянется, тянется, оттого что нечего делать, а когда вы не замечаете времени, оно течет очень быстро, вы находитесь в интенсивном проживании, а потом с трудом вспоминаете, что было вчера, потому что оно кажется неизмеримо далеким. Именно к такому проживанию и следует стремиться. Задача, скажем прямо, трудновыполнимая, потому что вся наша культура, весь автоматизм нашего мышления посторены на том, что мы постоянно пребываем в прошлом или будущем.

Какое отношение все это имеет к теме данного размышления?

А вот какое. Дело в том, что наши отношения с Миром опосредованы.

Мы пользуемся информацией, которую получили в словесно-логической форме от других, то есть информацией о прошлом, полученной в прошлом, полученной не нами. И этой информацией

оперируем даже тогда, когда остаемся наедине с собой, разворачиваясь, так сказать, "головой в прошлое".

...Вам что-то рассказывают. Вы внимательно слушаете. И что? Кто-то что-то вспоминает. У кого-то возникают какие-то ассоциации. Кто-то ушел вперед, кто-то назад. В редкий момент вы действительно остаетесь здесь.

Если человеку в такой ситуации говорят: "Ведь ты меня не слышишь, ты разговариваешь с собой, у тебя глаза внутрь повернуты",- он нередко обижается. Ему кажется, что его оскорбили, обвинили в невоспитанности, бестактности, хотя, по сути, ему сказали правду. Психологически его здесь нет, он не присутствует, в диалоге не участвует, потому что ему кажется, что эти слова он уже слышал.

Но дело ведь не только в том, о чем идет речь, и даже не в самом процессе разговора. В Диалог, понимаемый как психологическое событие, входит масса тонких, слабых взаимодействий, о которых мы в обычной жизни даже понятия не имеем. У нас на это нет времени. То есть нет времени не только на Диалог с Миром, но и с самим собой.

Мы порой удивляемся, а то и возмущаемся, когда человек, получив какую-либо информацию, даже сдав отлично по ней экзамен, в практической жизни ею абсолютно не пользуется, более того, его поступки словно отрицают принятую ранее информацию. Почему так происходит? Да потому, что эта информация для него не истина. Он согласен с тем, что объективно - это истина. Объективно тут означает: "Нечто ко мне не относящееся, нечто полностью находящееся вне меня".

Истинное, то есть проникающее в практику жизни содержание нашего сознания, зависит от моментов, когда в нас возникает субъективное переживание истины. Каждый такой момент - момент резонанса - всегда сопровождается прибавкой энергии, причем даже в тех случаях, когда мы тяжко потрудились и испытали большое напряжение. Сколько б мы ни уговаривали себя, что думаем иначе, верим в иное, все равно истина каждого из нас состоит только из этих моментов. Если спокойно, не предвзято окунемся в содержание своей субъективной реальности, в пространство своего сознания, то

обнаружим там эти маяки - моменты переживания истины. Вся остальная информация, как бы она ни была для нас убедительна, не есть существо наше, а просто словесно-логический запас информации, которым можно воспользоваться или не воспользоваться. И даже если воспользуемся, она нас не изменит. Как не меняется человек от познания, к примеру, теории относительности. Он просто знает, что она существует, состоит в том-то и том-то. Но сам не стал другим, соответствующим этой информации.

Итак: информация, не пережитая как событие, не вносит нового качества в нашу целостность. В этом - суть всякого самообучения, самовоспитания и т.д., проблема реальной трансформации, реального воздействия на человека.

Сколько бы мы ни "запихивали" в человека словесно-логической информации, он будет действовать в соответствии с тем субъективным переживанием истины, о котором мы можем и не знать. Именно эти моменты определяют все его существо, его практическую философию, его мироотношение, вне зависимости от того, веру в какую систему он демонстрирует на словесном уровне.

Если проанализировать человеческие дела и поступки, нетрудно убедиться: далеко не всегда словесно-логическое верование совпадает с практической философией. И все потому, что истины, усвоенные логическим путем, не стали субъективным переживанием.

Академик Вернадский, один из трех величайших умов нашего времени (Вернадский, Чижевский и Циолковский - люди, заложившие основы космического мышления в европейской науке), рассматривал жизнь как живое целостное явление. Как целостное явление, биосфера нашей планеты имеет тенденцию увеличиваться в уровне организации, в уровне сложности при общей тенденции увеличения влияния живого на неживое. Вернадский утверждает, что это происходит за счет увеличения количества информации, извлекаемой биосферой из Вселенной.

Из этой концепции следует, что все живое на нашей планете взаимосвязано, взаимодействует, взаимовоздействует. Все мы так или иначе обмениваемся друг с другом информацией, и большая часть

этого обмена происходит на уровне, не находящемся под контролем нашего сознания.

Научная мысль приходит к тому же, что утверждали древние эмпирические учения: человек, будучи "царем природы", от нее неотделим.

Тезис этот убедительно аргументировал один из классиков отечественной психологии, Рубинштейн, в своей работе "Человек и Мир".

Всякие условные разделения, писал он, привели к тому , что человек стал рассматриваться словно существующий вне Мира, сам по себе - Мир отдельно, а Человек отдельно, он будто из ничего воспринимает этот Мир, сам в нем не присутствует.

Действительно, рассматривать Мир и Человека в отрыве друг от друга - нелепо, ибо Человек есть часть Мира. Ведь невозможно разорвать наблюдателя и то, что он наблюдает, потому что они принадлежат одному целому. И когда мы условно делаем такое разделение и говорим, что между мной и наблюдаемым объектом нет ничего общего, еще не значит, что это действительно так. Сужение масштаба наблюдения приводит иногда к потере тонких качеств. Если нас интересовали раньше, так сказать, грубые, фундаментальные вещи, то дальнейший прогресс познания связан с понима- нием сложных взаимодействий, происходящих во все больших и больших объемах, во взаимовлиянии различных частей одного целого друг на друга.

Это требует перестройки всей основы мироотношения, перестройки бытового сознания, потому что, как это ни странно, тезис "Мир отдельно, Человек отдельно" - прочно вошел в сознание массы людей, даже непосредственно не связаных с миром науки.

Возникает проблема, одна из сложнейших: как нам привести свое сознание в соответствие хотя бы с той же теорией ноосферы или с общей теорией относительности?

Если человек материалист в силу происшедшего в нем когда-то такого субъективного переживания истины, как материальность окружающего Мира, так он во всем будет материалистом, а если по убеждению - идеалист, то им и останется в практике своей жизни, сколько бы сам ни проповедовал материализм.

Каждый волен жить, как ему хочется, если он один, если он думает, что может быть один. Но это иллюзия. Мы причастны к целому, взаимосвязаны со всеми людьми, со всем живым, что есть на нашей планете, со всем, что есть в Космосе. Поскольку Мир един, то все в нем взаимосвязано, а коль связано, то эти связи можно обнаружить, какими бы слабыми они ни были. Мы обладаем самосознанием, то есть высшей точкой, достигнутой природой. Развивая самосознание, мы сознательно участвуем в эволюции жизни на нашей планете. И пусть это знание станет для нас моментом истины.

* * *

Следующая страница >>
www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru
. . Игорь Николаевич Калинаускас Стр2
Игорь Николаевич Калинаускас "
НАЕДИНЕ С МИРОМ"
Страница 2 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

Знание, переживание, работа.

Есть много оттенков слова "вера":

доверие - то, что до веры; уверенность - то, что у веры и сама вера как осознанная (или неосознанная) преданность.

Уверенность в общем виде строится на статистической экстраполяции: "так было у всех", "всегда" и т.п. Однако есть и тонкости: например, мы знаем, что все умирают, но этот факт не принимается безоговорочно, то есть уверенность имеет свои границы и может срабатывать по-разному - как конструктивно, так и деструктивно.

Доверие - это то, что до веры, как бы вера авансом, временная вера.

Не случайно существует афоризм: "Доверяй, но проверяй". Доверие тоже имеет свои границы, связанные с чувством безопасности.

Вера связана с субъективным переживанием истины. Оно рождает веру.

То есть вера - результат переживания, и это переживание может быть организовано.

Знания, будучи только объективной данностью, играют малую роль в мотивации, пока не превратятся в доверие или в веру, ибо знания в чистом виде - нединамический элемент нашей психики. Они впущены внутрь нас как нечто чужеродное. И только те знания, которые превратились в субъективный фактор (доверие, веру и т.д.), становятся "плотью" нашей психики. Можно знать очень мало и владеть своим внутренним миром, и наоборот. Таким образом, знание "не живое" до тех пор, пока оно не войдет в наш субъективный мир. Знание внутри нас живет в виде веры, до- верия, уверенности, иначе оно мертвый груз.

Человек, для которого все субъективно, находится в состоянии перевозбуждения. Если все объективно, то ничего вокруг его не волнует.

Предельная объектность и предельная субъектность - две крайности, и только состояние Диалога дает ощущение их соразмерности.

На рынке массового спроса переживания ценятся; их производство очень сильно продвинуло вперед современную практическую психологию. Но такая ситуация небезопасна. Ведь если от информационного изобилия мы порой впадаем в цинизм, то не произойдет ли это и в области переживаний?

У человека могут появиться сомнения в их искренности, опасения того, что они искусственны, организованны.

Только научившись управлять структурой переживаний, мы поймем, что в таком случае происходит не отторжение их от себя, а наоборот, приближение к некой сердцевине, которая есть в каждом из нас. Если найти ее, не страшны никакие торговцы переживаниями. Ведь мы сможем сами производить эти переживания и тем самым удовлетворять свою потребность в эмоциональном общении. То, что в нас ищет и есть то, что мы ищем. Все остальное можно и нужно научиться делать, причем, чтобы добраться до сердцевины, делать самостоятельно, иначе будем продолжать покупать эмоции.

Возможно, потому и придумали удобного Бога, чтобы оставаться потребителями: он нам дает, а мы потребляем. Скажите себе: "Я - Бог",

- и вы вынуждены начать давать. Но это трудно, дающих бьют, на них можно свалить ответственность, дескать, "не то дают".

Так мы подошли к проблеме Диалога с житейской точки зрения, дающей возможность увидеть, что есть ситуация, есть делающий в нас, есть покупающий в нас и есть проблема равнозначности. Мы осознаем сложность ситуации Диалога, и только став на позицию делающего - взрослого, можем избавиться от потребления как ведущего способа жить.

Говоря о внутреннем мире, обозначим его две части: область купленного (она очень легко ломается, изымается) и область произведенного, не разрушаемого даже под гипнозом.

К сожалению, мы настолько испортились, что предпочитаем смотреть на человека, как на слабого: все мы дети, нуждающиеся в родителе (отсюда культ личности, религиозные секты и т.п.), что, конечно, далеко не так.

Но не следует при этом избегать и тех, кто не в состоянии производить.

Люди задержались в детстве не сами по себе, и нужно давать им возможность убедиться, что в каждом есть тот, кто умеет делать, и в каждом есть храм божий - его Я.

Как до него добраться? Существует лишь один "рецепт" -

работа.

Человек должен научиться делать, производить, а пока он этого не умеет, он пребывает в состоянии иллюзии.

* * *

Продолжая разговор о знании и переживании, мы предлагаем читателю следующий "взгляд изнутри", который мы назвали "в з г л я д о м

и с п у г а н н о й л и ч н о с т и".

В з г л я д и з н у т р и № 8

Что такое философия и кому она нужна?

С этой точки зрения термин "философия" значит то, что значит.

"Философия" = "philйц" + "sophia" = "любовь" + "мудрость" = "любовь к мудрости".

Любовь - это страсть.

Философия - это страсть, наваждение, слепое чувство. Философия с некоторой точки зрения - безумие.

"Одни люди без ума от женщин, другие без ума от денег, а я без ума от Бога", - говорил Рамакришна.

Философ - это тот, кто без ума от Истины.

Вы понимаете, что страсть - это не знание, не информация, а человеческое отношение к чему-то. Если поразмыслить, то кажется, что информация, знание, мудрость - это тоже какие-то отношения человека к чему-то, но мы уже давно принимаем информацию за то, что стоит за всякой информацией. Через информацию мы уже давно не видим Мира, о котором думаем. Страсть к Миру, к Бытию, к истине заменяется страстью к страсти.

Человек становится самовлюбленным Нарциссом, его Диалог с Миром превращается в монолог никому.

Если вы любите, то никогда не скажете, что обладаете объектом любви. Любить и обладать - две противоположные вещи. А ведь мы сплошь и рядом говорим "у меня есть знание, я владею информацией". Это отношение к Истине купца, а не ВЛЮБЛЕННОГО. Но София - Мудрость не может быть товаром. Она суждена только вечно влюбленному - тому, кого мы называем философом. Те же, кто по своей глупости объявляют себя владыками Софии, - софисты. Удел софиста - быть насильником. В большинстве случаев софист - духовный банкрот. (Не унывайте! Мы говорим, что каждый имеет шанс стать философом, в том числе и софист).

Мыслителей и мудрецов человечества можно разделить на две части - тех, кто говорит, и тех, кто молчит. Может быть, среди молчащих есть и философы. В таком случае, они самые верные влюбленные, потому что об их страсти знает только София-Истина, только с ней они вступают в Диалог. А вот болтуны делятся на философов и софистов. Философы - это чистые проводники, они ничего не придумывают и ничего не изобретают. "Они раскрывают гармонии",- сказал один говорящий философ. Выходит, что говорящий философ на самом деле молчит. Он становится совершенно пустым и прозрачным для того, чтобы другие через него могли увидеть свет его возлюбленной Софии. Увидеть и полюбить.

Философ не ревнив. Он любит, а не стремится обладать. Истина сквозь него светит всем.

А софист - это тот, кто непрозрачен к Истине. Он никогда не пытается вступить с ней в Диалог. Истина для него - объект, а объект невозможно любить, им можно только обладать. С объектом невозможно говорить. За объектом не стоит никакого смысла и значения. Объект - это бессмысленный иероглиф.

Философом может стать каждый. "Любви все возрасты покорны". Любви покорны ВСЕ.

Философ может получать деньги за то, что он прозрачен свету Истины.

Но это не заработок, а подаяние. Он денег не просит и за них не благодарит. Истине нет цены, как нет цены любви. Если вы платите за свет, это ваше дело.

Философ может получать деньги за книжки, которые пишет. Писать - это уже работа, а за работу полагается плата. Но в книгах нет Истины.

Это видно даже по названиям книг, которые написали философы. Вы, конечно, знаете Упанишады. Название этой книги просто говорит - "Не читай меня, если ты мудр". "Упанишад" на санскрите значит "сядь рядом".

Это может сказать только учитель ученику, только философ тому, кто хочет видеть свет. Это может сказать только человек человеку, но не книга человеку. С кем вы сядите рядом, беря в руки Упанишады? Если у вас есть тот, рядом с кем можно сесть и лицезреть в нем Истину, вам не нужны Упанишады. Философы пишут книги для того, чтобы вы разочаровались в книгах и, бросив их, отправились на поиски Истины. На поиски того, чем нельзя обладать.

Софисты тоже пишут книги и даже чаще, чем философы. Софисты пишут для того, чтобы их читали, комментировали и цитировали. Из книг софистов рождаются новые книги и новые софисты. Софисты создают дурную бесконечность вопросов и ответов, они строят чудовище, имя которому - Библиотека.

Философ - возлюбленный Истины, а софист - служитель Библиотеки.

Каждый человек от Истины, и в этом все равны, хотя интеллектуальные способности, как известно, не распределяются поровну. Но что значит наш малюсенький и ограниченный интеллект по сравнению с бесконечностью Истины? Сопоставлять их- словно пытаться ложкой вычерпать Космос...

Что же случается с софистом, ищущим Истину в Библиотеке?

Он чувствует, что Истина бесконечна. Познакомившись с Библиотекой, он понимает, что Библиотека тоже бесконечна. Но бесконечность Истины абсолютна, а бесконечность Библиотеки относительна. В Библиотеке конечное число вещей. Она кажется бесконечной только потому, что нам не хватит и миллиона жизней, чтобы все это освоить. Но у нас есть достаточно фантазии, чтобы представить сверхмощный интеллект, который все-таки овладеет конечной Библиотекой, несмотря на то, то что она все время пополняется.

Все наши попытки создать искусственный интелект - это результат страха перед мнимой бесконечностью Библиотеки. Страх, что нам никогда не удасться этим завладеть. Но какой страх должен испытывать человек, охваченный волей к власти, перед реальной бесконечностью Истины, которой нельзя обладать! Воля к власти тут не работает, а воли к любви современный человек боится еще больше Истины. Страх перед Диалогом, перед Любовью привязывает человека к Библиотеке. Следуя своей воле к власти, человек начинает принимать дурную бесконечность Библиотеки за бесконечность Истины. Так он становится софистом.

Для чего стоит ознакомиться с Библиотекой? Только для того, чтобы научиться грамоте любви и вступить в Диалог самому. А Диалог с миром, с Истиной, с Бытием - это и есть любовь к Истине, то есть философия. Но современные софисты посвятили себя Библиотеке, то есть изучению азбуки.

Всю жизнь они готовы изучать этот якобы бесконечный алфавит. Но какой смысл изучать алфавит, если в Мире ты не видишь адресата? Кому ты будешь писать письма? Самому себе? Не лучше ли тогда просто помолчать.

* * *

"Молодой сердитый человек", написавший данное рассуждение о философии, Библиотеке и софистах, испытывает явный страх перед человеческой культурой. Он в некотором смысле прав, потому что поставить культуру в качестве третьего голоса в Диалоге с Миром очень и очень трудно, особенно если человек, пытающийся вступить в Диалог, вместо поисков объективной реальности занимается поисками ... книг. Но наше Это не стоит ни на позиции "переваривания", то есть освоения культуры, ни на позиции ее отрицания. Индивидуальные "культурные" образования в Этом называются личностью. Мы не призываем ни к "подкармливанию" личности, ни к ее уничтожению. Мы просто-напросто советуем с личностью растождествиться.

Человек, растождествленный с личностью, никогда не будет испытывать чувство собственного ничтожества, осознав необозримость культуры. Он также оставит в покое тех, которые тут названы софистами, и, распрощавшись со своим болезненным красноречием, займется Реальностью.

Тут важно заметить, что с точки зрения Этого растождествление с инструментами и постановка их в третий голос в Диалоге с Миром - это еще не безинструментальный контакт с Миром, когда ваше самосознание вступает в Диалог непосредственно. Может быть, об этом безинструментальном состоянии говорится в нижеследующем отрывке из одной популярной китайской книжки:

"Не выходя из двора, мудрец познает Мир. Не выглядывая из окна, он видит естественный поток бытия. Чем дальше он идет, тем меньше познает.

Не видя вещей, он называет их. Он, не действуя, творит".

* * *

Третья благородная истина гласит, что причина несчастий человека в его воплощенности, в его привязанности к "Я такой".

Некий Гаутама когда-то предложил восьмеричный путь решения проблем.

Мы предлагаем стовосьмеричный способ избавления от "Я такой".

Этот путь не является ни более сложным, ни более простым.

С точки зрения того, что можно назвать "бытийной арифметикой".

108 = 8 =

1 Итак: Большая Типология, или 108-ричный путь

1 2 2

3 3 3

Методология

Человек есть целое. Целое можно рассмотреть только как набор частей. Сумма частей не равна целому.

Изучение частей не приводит к познанию целого.

Изучение целого не приводит к познанию частей.

Мы можем познать целое, только разбив его на части, хотя это не приведет ни к познанию частей, ни к познанию целого.

1. Методика

Любое целое состоит (не состоит) или, вернее, его можно рассмотреть (не возможно рассмотреть) с точки зрения трех аспектов, или измерений:

- аспект организации (стабильность),
- аспект функционирования (изменение),
- аспект связи (поглощение вещества, энергии, информации).

Аспект организации - это структура целого, "кирпичики", из которых оно сделано, и взаимоувязка, взаимосвязи "кирпичиков" в рамках целого.

Аспект функционирования - это способ "жизни", это "как" и "каким образом" целое действует, какую "продукцию" выдает.

Аспект связи - это способ включения целого в другие целостности, это способ увязки целого как "кирпичика" со всем Миром как с целым.

При рассмотрении таким образом целое все-таки должно остаться целым, не распадаясь на аспекты. Это достигается посредством введения нулевой точки, или точки координатора, которая не принадлежит ни одному аспекту, но держит их вместе, делая целое целым.

Такой способ рассмотрения называется методом качественных структур.

2. Человек как целое

Постулируем:

У человека есть набор из трех инструментов:

1. Сознание (С)

2. Психоэнергетика (ПЭ)

3. Тело (Т)

Самосознание есть нулевая точка, делающая человека целым или тотальным человеком.

Инструменты человека могут быть содержанием любого из трех вышеназванных аспектов:

То есть существует 6 основных типов человека как целого набора инструментов.

На базе инструментов человека формируется совокупность его отношений с разными уровнями Мира:

- личность на базе сознания (Л),

- сущность на базе психоэнергетики (СЩ),

- индивидуальность на базе тела (И).

6 типов целого как набора инструментов идентичны 6 типам целого как набора совокупностей отношений. В каждом человеке определенного основного типа может доминировать одна из совокупностей отношений, возникшая на базе соответствующего инструмента.

Например:

Каждый из 6 типов существует в 3 вариантах.

В каждой совокупности отношений один из инструментов является базовым, а остальные ему подчинены.

Подчинение происходит по определенным правилам. Структура каждой из совокупностей отношений описывается следующим образом:

(Б) Базовый, или ведущий инструмент:

- деятель и орудие действия одновременно.

(Р) Инструмент - товар, или инструмент - раб:

- инструмент, которым манипулируют и который пускают в оборот, этот инструмент имеет цену. Это "валюта" базового инструмента.

(З) Инструмент - связующий материал:

- инструмент, придающий внутреннюю связанность целому и заполняющий пустоту, которую базовый инструмент не может заполнить инструментом - товаром; этот инструмент для базового не имеет никакой цены.

Структуры совокупностей отношения выглядят следующим образом.

Личность Сущность Индивидуальность

Б: сознание Б: ПЭ Б: тело

Р: тело Р: сознание Р: ПЭ

З: ПЭ З: тело З: сознание

Каждая совокупность отношений существуют в 6 вариантах:

... и т.д.

3. Любовь человеческая

Каждый человек может любить на трех уровнях.

Любовь индивидуальности проявляется обладанием телами.

Любовь личности проявляется обменом идеями.

Любовь сущности проявляется сопереживанием.

Основной мотив индивидуальности - "хочу ребенка". Основное требование к телу - здоровье. Идеал партнерства - семья.

Основной мотив личности - "хочу удовольствия". Основное требование к телу- чувственность. Идеал партнерства - свобода выбора.

Основной мотив сущности - "хочу услышать Другого". Основное требование к телу - покой. Идеал партнерства - психоэнергетический резонанс.

4. Типология

Сколько на свете типов людей? 6 типов целого х 3 варианта доминирования х 6 вариантов доминирующей совокупности отношений = 108.

108 типов людей.

108 способов быть "таким".

108 возможных воплощений.

Большую типологию стоит изучить только для того, чтобы, овладев искусством перевоплощения, прожить все возможные воплощения и, закончив цикл, освободиться от "я такой".

Большая типология - это искусство быть никаким.

А вы боитесь быть никаким?

5. Никакой человек

Некий человек не имел что терять. Он этим гордился и считал себя свободным.

Однажды он захотел увидеть свое лицо. Посмотрев на чистую поверхность озера, очень удивился, потому что вода отражала только небо и облака.

"Где же я?" - разозлился человек.

"А что если меня и вовсе нет? Да быть этого не может! Мое лицо, наверное, запрятано в глубине."

Так решив, он вошел в озеро и исчез в пучине.

Человек не вернулся, и никто его не оплакивал. Не осталось ни памяти, ни вещей. Но, правду говоря, ЕМУ БЫЛО ЧТО ТЕРЯТЬ.

6. Такой человек

Лучше оставайтесь таким, какой вы есть. Потому что, став никаким, вы не сможете даже испугаться, что вы никакой.

7. Сон человеческий

Один человек не мог найти себе место. Однажды он подумал: "Я слишком мало знаю Мир, чтобы найти себе место. Попробую увидеть во сне Вселенную и тогда решу, что мне выбрать."

Он смотрел сны целый год, но ему приснилась только небольшая часть Вселенной. Он спал еще долгие годы и видел сны, его сновидения расширялись, словно легкие, набирающие воздух, и ему казалось, что каждое мгновение приближает его к полноте познания. Наконец, его воображение слилось со Вселенной, но он не мог даже подумать о своем месте, потому что боялся упустить сон.

Человек долго не выдержал, его сон разбился на множество осколков, а Вселенная очутилась там, где была прежде,- по ту сторону его мыслей.

"А не найду ли я место там, где сейчас лежу?" - подумал человек и проснулся.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Технологическая

Просветление случится только с теми, кто много делает для этого, но никогда не случится вследствие того, что они делают.

Действие не является причиной просветления. Действие - только причина, создающая ситуацию, в которой можно попасть в катастрофу (просветление).

Это все!

Раджниш

Самая трудная задача в этом теле - помнить и быть внимательным.

Абу Силг

В основе текста этой части книги - стенограммы практических занятий, проведенных автором в группах обучения методикам активной саморегуляции.

ЗАЧЕМ ЛЮДИ ПРИХОДЯТ В ГРУППЫ И ЧТО МОЖНО НАЙТИ В НАШЕЙ?

Основные причины, побуждающие людей заниматься в различных группах саморегуляции, представляют собой, в большей или меньшей степени, осознанное желание реализации определенного мотива.

Таких мотивов может быть несколько, попробуем их выявить и проанализировать.

Довольно часто встречается ситуация, когда человек не удовлетворен своим уровнем реализации, смутно ощущает, что этот уровень мог бы быть более высоким, что у него есть нереализованные возможности. Но как их реализовать, человек не знает и поэтому ищет место (источник), где ему могли бы помочь. В этом случае можно сказать, что в группу саморегуляции человека приводит стремление к повышению уровня самореализации или, иными словами,- желание расширить круг своих возможностей.

Что происходит, если в результате занятий в группе саморегуляции человек получит то, к чему так стремился? Предположим, раньше его возможности измерялись десятью условными единицами, из них реализовано было только шесть. В результате занятий возможностей стало двадцать, а как обстоит дело с их реализацией? Для этого разберем механизм реализации возможности:

а) есть объективные условия реализации этой возможности;

б) есть средства ее реализации.

Схематически это выглядит так:

Итак, возможностей стало больше, но увеличилось ли количество средств реализации, изменились ли объективные условия? Нет. Поэтому по- прежнему человек реализует те же шесть возможностей. То есть оказывается, что человек приобрел новые знания, но психологически чувствует себя даже хуже, так как разрыв между

уровнем знания и уровнем бытия еще больше увеличился, а уровень самореализации относительно снизился.

Посмотрим, почему происходит этот разрыв. Человек приобретает новые знания, но превратить их в навыки ему не позволяет старая картина Мира, старые средства, старые способы решения проблем и т.д. С другой стороны, тратя много сил и времени на приобретение этих знаний, человек лишается возможности приобретать их для жизни со старой картиной Мира. Он как- будто сидит между двумя стульями: старая картина его не устраивает, а новой он не имеет.

В результате уровень бытия резко снижается, человек начинает менее ответственно относится к работе, разрывает прежние связи, меняет набор своих ценностей (например: работа мешает занятиям, значит, меньше внимания уделяет работе). Эта перестройка происходит легко - в подобные группы люди часто попадают именно от неудовлетворенности своей работой (в большей или меньшей степени). Нечто подобное происходит со связями: они отвлекают от занятий, а многим прежним знакомым эти занятия даже непонятны. Наступает ситуация психологического дискомфорта, и вот что человек получает в результате:

В жизни это принимает такие формы: человек переходит на работу, не требующую высокой квалификации и больших затрат времени, стремится покинуть город и уехать в "тихое место", поближе к природе, подальше от цивилизации, от людей, чтобы заниматься только собой, образно говоря, "уходит от суеты". При этом он нередко считает, что "постиг все истины", его прежние переживания были достаточно глубокими, а сейчас лучше жить тихо, не видя и не слыша мирской "суеты". При этом объем входа информации резко снижается, и человек просто-напросто погружается в духовное болото. Но это крайний случай. Большинство из таких "искателей" барахтаются на промежуточных стадиях описанного выше процесса.

Безусловно, и сами они, и общество в целом тут проигрывают.

Как избежать подобного? Расширяя круг своих возможностей, необходимо одновременно увеличивать набор средств реализации этих возможностей, изменять условия жизни и сознательно увеличивать объем деятельности по реализации приобретеных

возможностей. Только при таких условиях занятий в группах саморегуляции может реализоваться мотив повышения уровня самореализации, с которым человек пришел в группу.

Есть кроме этого и другие мотивы. Всем известен принцип экономии: любое живое существо стремится к тому, чтобы затраты сил на любое действие были минимальными. Человек не является исключением. В глубине его сознания теплится мысль о "чуде": минимум усилий и максимум результата. Эта жажда внезапного перерождения, жажда чуда заложена в основу многих учений.

Человек с таким мотивом ищет чудо в любой системе, с которой сталкивается. Если не находит, система его больше не интересует; находит - стремится узнать, как это делается. Для этого нужно войти в группу лидера (там больше знают), а поскольку группа ограничена (шесть человек), значит, нужно кого-то вытеснить и приблизиться к лидеру. При достаточно сильной мотивации он попадает в группу лидера и, если "чуда" все же не находит, то уходит из нее, "борясь и разоблачая". Если "чудо" есть, то зачастую он выступает в роли пропагандиста системы, делающего лидеру рекламу.

Среди занимающихся в группах можно встретить людей с комплексом социальной неполноценности, возникающим при недооценке извне. Мотив: хочу увеличить свой статус, хочу быть признанным.

У каждого человека есть свой исходный уровень притязаний, который зависит от двух параметров:

а) от оценки референтной группы (то есть значимых людей, авторитетов, степени соответствия идеалу);

б) от чувства собственной социальной необходимости (от того, насколько человек осознает свою незаменимость).

Чтобы реализовать этот мотив, можно сделать следующее:

а) расширить, заменить, перестроить референтную группу;

б) повысить свою квалификацию;

в) снизить уровень притязаний (то есть сказать себе: это мало, но такова моя судьба, "карма" и т.д.).

Начиная заниматься в группах, человек все это находит.

Референтная группа меняется. Как правило, здесь царит атмосфера доброжелательности (с разным объемом понятия),

каждого пришедшего принимают таким, какой он есть. Уже одной своей принадлежностью к такой группе человек обеспечивает себе повышение своего социального статуса. При успешных занятиях этот статус становится еще выше.

Изменяется и уровень социальных притязаний. Есть группы, где этот уровень снижается (все неважно, мелко, главное - самосовершенство). При этом остается неизвестным, для чего оно нужно, это совершенство, и если сам человек не осознает этой проблемы, он снижает свой уровень притязаний. Лидер, как правило, ставит себя тут значительно выше остальных, это - идеал, к которому нужно стремиться, но достичь его вершин невозможно. Дисциплинарные требования очень высоки, требования к качеству работы - средние. В таких группах возникают обычно две крупные группировки: в одной очень тщательно выполняют все требования, в другой к их соблюдению относятся поверхностно. Члены каждой из группировок под- держивают статус друг друга, к противоположной стороне относятся снис- ходительно ("они просто заблуждаются"). Такие группы нередко принимают форму клуба.

Но возможно здесь и повышение уровня социальной реализации. Основы процесса закладываются в установке на социальную значимость деятельности группы (участие в научных исследованиях, экспериментах и т.д.); упор делается на качество работы, и требования к дисциплине уже вытекают из этой посылки, а не существуют сами по себе. Гуманизм отношений определяется бдительностью к качеству работы друг друга. Сюда нельзя ходить "просто так", здесь уже нужно работать. Социальный статус в большей степени зависит от умения, а не просто от принадлежности к груп- пе. Поэтому из нее уходят те, кто не хочет работать. Здесь возможен самый благоприятный вариант взаимоотношений лидера с членами группы: демократическое сотрудничество.

Если делаются специальные усилия, занятия в группах способствуют повышению квалификации, то есть обучению приемам, которые помогают улучшить качество работы. Коль таких усилий нет, то квалификация, наоборот, снижается, появляется дилетантизм, группа изживает себя.

Анализ деятельности возможных вариантов групп, занимающихся саморегуляцией, позволяет сделать важный вывод: только в процессе обобществления личного опыта человек реализует тот мотив, который привел его на занятия.

Развивать свои возможности без расширения средств их реализации - это загонять себя в тупик. Занимаясь по какой-либо системе развития, вы будете изменяться, хотите вы этого или нет. Изменятся ваши потребности и ваши возможности. И здесь возникает задача увеличения средств для реализации этих возможностей, ибо абсурдно обладать возможностью и не знать, куда ее девать, к чему приложить. Такая возможность будет только мучить вас.

Специалистов по раскрытию возможностей много, но человеку, получившему новые возможности, от этого только хуже, он так и не реализован полностью, а получает еще нечто дополнительное к тому, что имел. Возможность нужна вам только тогда, когда вы знаете, как и где ее реализовать.

Основные цели, которые мы будем стремиться реализовать в ходе нашего общения:

1. Приобрести навыки активного человека, при условии, что вы хотите перейти от реактивного, зависящего от обстоятельств образа жизни, к активному, творящему эти обстоятельства.

2. Научиться жить в состоянии Диалога и получить для этого средства.

Есть три основных механизма, неисправности в которых создают большую часть наших психологических проблем:

1) Практическая философия, ваше мироотношение: нежелание стать взрослыми;

2) Неадекватность сформированного ядра само собой разумеющихся норм и сложность его ревизии;

3) Концепция здоровья.

На эти три мишени направлены наши усилия, и только воздействуя на них, мы сможем реально достичь тех целей, ради которых отправились в путь.

Помните только: этому нельзя научить, но этому можно научиться. Это не происходит само собой, но это можно сделать.

В з г л я д и з н у т р и № 9

Потребность проанализировать мотивы прихода в группу возникла совсем недавно. Результаты этой работы оказались для меня неожиданными: в наличии находился почти весь арсенал возможных мотивов, кроме чисто исследовательского. Я пришла в группу от внутреннего недостатка. В процессе занятий получила многое: повысился социальный статус, появился доступ к интересной информации, я окрепла физически, получила новые для себя навыки - взяла ровно столько, сколько хотела. Сейчас того внутреннего дискомфорта, который давал толчок к действиям, практически нет. Мотивы, с которыми я пришла, во многом удовлетворены. И вопрос "За- чем?" настоятельно требует ответа, настало время выбора: смогу ли заниматься этим как исследовательской работой?

В з г л я д и з н у т р и № 10

Для решения многих своих проблем за этот период мне открылось большое количество возможностей, и перед ними я испытываю страх. Вопрос "Зачем?" стал в устрашающе огромном объеме. Такое ощущение, что потеряны направление и цель. А может быть, у меня их вообще не было? Просто меня несет течением, а я не знаю, куда и зачем? Потому и не ясно, что делать, резко снизилась активность.

Введение в технологию

Существует принцип: что ты ешь - такой ты и есть. Этот подход ставит нас в полную зависимость от потребления и заставляет его регулировать: мы увлекаемся разными системами питания, выбираем литературу для чтения, ограничиваем общение, дозируем дружбу и любовь.

Есть и другой принцип, противоположный по смыслу: каков ты есть, то ты и ешь, то есть ты можешь, не ограничивая входа, переработать все потребляемое в то, что тебе нужно, в то, что ты есть сам.

Первая позиция - реактивная, это позиция пассивного человека.

Вторая позиция - активная, она дает человеку возможность воспринимать Мир таким, каков он есть и при этом быть самому таким, каким он хочет быть.

Мы попробуем изменить свои инструменты в этом направлении. И под техническим развитием будем понимать развитие наших инструментов до такой степени, чтобы их состояние минимально зависело от нашего потребления, чтобы они могли трансформировать все поглощаемое во внутреннее нужное нам качество. Это способ сделаться творцом своей жизни во всех ее аспектах.

Люди по-разному строят свои отношения с Миром. Для одних есть только "Другой", но нет "Я". Это инфантильный способ мировосприятия, он позволяет человеку быть пассивным, не нести ответственности за происходящее, оправдываясь обстоятельствами, ситуацией и т.д. В конечном итоге такая философская позиция сводится к стремлению достичь состояния полного растворения (есть Мир и нет меня), некоторые "духовные" учения построены таким образом, чтобы привести человека в это блаженное состояние растворения, когда никто ни за что не отвечает, ибо отвечать некому, "Я" растворено в бесконечном Мире.

Другая философская концепция - агрессивная, она утверждает, что есть только Я. Другой отсутствует. Люди с такой концепцией сужают "свой круг" до предела, не желая признать реальность "Другого" и боясь реальности. Это - эгоистическая позиция. И есть "духовные" системы, которые реализуют эту философскую концепцию.

Отрицание либо своего Я, либо Другого обусловлено страхом перед противостоянием "Я - Другой". Ведь если признать, что реально существую Я и реально существует Другой, то придется признать, что реально существует и сложность их взаимоотношений, есть напряжение в этом противостоянии.

Данная система предполагает, что есть Я и есть Другой, и предлагает Диалог в качестве способа их взаимодействия. Диалог принесет вам реальность переживаний, а переживание - это особая форма познания окружающего Мира. Об этом много говорят разного рода эзотерические школы, и, к сожалению, очень мало внимания уделяется искусству переживания как способу познания действительности в нашей культуре.

Все остальное: здоровье, внешний вид, коммуникабельность, - это побочные эффекты, но не цель. Ибо причина того, что вас беспокоит, лежит в неправильном отношении между объективной и субъективной реальностями, и нужно воздействовать на причину, а не избавляться от ее следствий.

Практическая философия для конкретного человека - это его мироотношение (что не следует путать с мировоззрением - категорией идеологического порядка). В этом смысле каждый из нас - философ и нуждается в навыках практической философии.

Вначале попытаемся выяснить содержание понятий мировоззрения и мироотношения.

Мировоззрение - это система взглядов на Мир.

Мироотношение - это система отношений с Миром (отношений субъективного с объективным).

В чем проявляется мироотношение?

Объективная реальность существует вне нашего сознания и независимо от него. Если принять это, то тогда интерес каждого из нас должен быть направлен на то, что находится вне и независимо от нас, на эту самую реальность. Куда наше внимание направлено на самом деле? На то, что зависит от нас. При этом человек совершенно избегает интересоваться тем, что от него не зависит, и потому подавляющее большинство людей в своей практической философии - идеалисты. Они утверждают, что есть только то, что они воспринимают своим сознанием, то есть то, что зависит от них.

Остального просто нет и быть не может.

Заниматься только тем, что зависит от тебя - удобно. Дети удобны нам, когда они зависят от нас, когда подчинены нам. Друг хорош тогда, когда он зависит от нас, любимый человек тоже хорош, когда зависим. И вообще, хороша та реальность, с которой я согласен. Руководствуясь такой философией в практике, в быту, мы собираем вокруг себя то, что от нас зависит, удобно в этом устраиваемся, а сама реальность, та, независимая, до нас уже достучаться не может. Мы, так сказать, адаптировались.

И тут происходит любопытное. Устроившись удобно, мы вдруг ощущаем внутреннюю тоску, этакое "томление духа" и начинаем искать что-то абсолютно от нас не зависящее, как в детстве.

Отправившись на поиски, человек может найти некоторый замкнутый коллектив, секту, где он будет абсолютно зависим от ее правил или от того, кто является лидером. Нашел, успокоился - и снова начинается "томление духа".

Так человек мечется между двумя крайностями, между двумя полюсами: абсолютной зависимостью и полной независимостью. В этом суть проблемы отношений Я - Другой, и это есть реальная практическая философия, в одной крайней позиции которой стоит тезис, что есть только Я и нет Другого, во второй крайней позиции - есть Другой, но нет Меня. Это проявляется во всех наших поступках, то есть в быту и является тем, что называется практической философией.

Где же выход из наших бесконечных метаний между двумя полюсами?

Выход в том, чтобы действительно стать материалистом, принять для себя действительное существование объективной и субъективной реальностей и признать их равноправие.

Каждый человек - один-единственный в своей уникальности, и в то же время вокруг него - другие такие же уникальности. И нужно мужество, чтобы принять этот факт не умозрительно, а всей своей целостностью.

Тогда вы начнете смотреть не в даль (космическую, или "астральную", или еще какую-либо другую), а рядом с собой, где живут ваши дети, мужья, жены, родители - реальные, живые люди. Если вы сможете это сделать, вы откажетесь от насилия над Другим, потому что он такой же одинокий в своей уникальности. Именно тогда возможны действительно человеческие отношения, понимание и глубокое общение, к которому мы так стремимся.

Отпадает сама причина насилия, когда человек не хочет признать факт, что есть Он и есть Другой, есть субъективная и объективная реальности, и от них не нужно бежать, ибо это - человеческая судьба. Найдете в себе мужество для такого признания - и станет легче вашим близким, вы станете источником Диалога, ваше общение будет более легким и свободным.

Но возникает и другая проблема: что делать с реально существующим, какие нужны для этого средства? Если захотите, мы

сможем тут помочь вам.

Это решит ваши проблемы кардинально, все же остальные решения будут частичными. Ибо беда в том, что мы кидаемся в крайности, но обе эти крайности приводят нас к насилию.

Не путайте здесь вашу зависимость с зависимостью функционального порядка - это уже ролевые механизмы, которые не затрагивают ваших глубин. В глубоком же понимании ваши проблемы решит Диалог, когда есть Вы и есть Другой. Если же двое просто говорят по очереди - Диалога еще нет.

В решении этой задачи нам может помочь осознание того, что же есть ядро личности человека?

Ядром личности является комплекс само собой разумеющихся норм. Он складывается в процессе социализации человека без контроля самого субъекта и играет большую роль в его становлении как личности. Ядро формируется к наступлению взрослости, и часто оказывается, что некоторые из составляющих его норм уже неадекватны существующей реальности и только мешают человеку. Сложность тут в том, что комплекс защищен от пересмотра, он не может быть осознан самим человеком изнутри. Здесь нужна работа другого, причем поистине ювелирная. Как помочь ему отделить нужное от ненужного? Иными словами, нужен специалист. Чем кончаются попытки пересмотреть ядро личности в самодеятельных группах - хорошо известно психиатрам.

Процесс отделения ненужных норм называется "раскруткой" ядра само собой разумеющихся норм и является глубинной психологической операцией.

Возникает проблема хирурга, так как это дело уникальное. Мы не будем заниматься психохирургией, но косвенно, с помощью психокорректирующих приемов, попытаемся помочь вам в выявлении самых неадекватных, само собой разумеющихся норм, что будет способствовать освобождению некоторого количества психической энергии.

Очень важным моментом является представление о здоровье, модель здоровья, которую может обнаружить в себе каждый из вас. У некоторых признаком здоровья является максимальное

функционирование (могу много сделать), у других - максимальная сохранность (хорошо сохраняюсь).

Существует огромное многообразие концепций здоровья. Модель определяет ваше практическое поведение, которое является бесконечной цепью выборов.

В моделях здоровья есть ловушка - по сути все они физиологические, то есть вульгарно механические. Их общая концепция по сути сводится к формуле - "В здоровом теле - здоровый дух".

Многие века концепции здоровья не существовало вообще, были страдания и избавления от страданий. Тело как бы "появилось" в античные времена, человек стал объемным, философия - эмпирико-материалистической.

Тогда же появилась и формула "В здоровом теле - здоровый дух". Настолько "здоровый", что только в средние века ценой огромных жертв удалось доказать и обратное: дух тоже кое-что может, независимо от того, в каком он теле.

Во времена Возрождения дух побратался с телом ("верх" соединился с "низом" и появилась некая "меннипея"), потом наступило Просвещение, и дух и тело отступили под натиском сознания. Человек провозгласил: я мыслю, следовательно, я существую. Зародился рациональный способ мышления, и началась эпоха весьма разнообразных развлечений, которые были порождены не телом, не духом, а изощряющимся сознанием.

В эпоху научно-технической революции наступил хаос. Тело ослабело, измученное экспериментами над ним, и уже не может жить без фармакологии.

Дух в полном смущении, и непонятно, существует ли он вообще и что это такое? Возникла диаметрально противоположная ситуация с представлением о здоровье: вместо общей концепции появилось множество: от "горю на работе" до полного изнеможения - до самого рационального взвешивания всего на весах "вредно - полезно" с доминированием желания сохраниться.

Какую же концепцию здоровья нам принять практически?

Все дело в нашей энергоемкости и энергопроводимости. Ведь житейский критерий именно в том и заключается: если у меня есть

энергия, это хорошо, если нет - плохо. Для того, чтобы взбодриться, вы применяете кофе, для того же люди прибегают к наркотикам, медитациям и т.д. То есть общечеловеческой меркой здоровья является наличие энергии.

Осваивая технику Диалога, старайтесь выполнять три правила:

1. Никогда не объясняйте свои действия действиями других (даже если это Бог).

2. Не пытайтесь прожить жизнь за другого человека и не взваливайте на других свою жизнь.

3. Никогда не помогайте, если вас о том не просят (исключение - спасение жизни), свою помощь вы можете только предложить.

В освоении этих принципов есть социально-психологический аспект.

Малая социальная группа (семья, коллеги, друзья) не любят, когда человек меняется. Все социальные отношения построены на конвенциях (договорах), чтобы исключить неожиданности при взаимодействии и сделать общение стабильным. Согласно конвенциям, мы должны вести себя ожидаемо, и поведение наше должно быть вполне определенным. Это естественный процесс социализации, который и делает нас людьми, но затем и консервирует, делает реактивными, предсказуемыми, зависимыми от того образа, который нам приписали окружающие или мы закрепили сами.

Пытаясь применить эти правила на практике, вы можете выйти за пределы привычного для вас образа, и это, естественно, не понравится вашему окружению. Помните об этом.

АКТИВНОСТЬ И РЕАКТИВНОСТЬ

Нетрудно заметить, что современный человек в смысле потребления информации всеяден. И если с телом он совсем в иных отношениях и нередко тщательно заботится о своей диете, то информацию, как правило, поглощает без разбора. Очевидно, человеку необходим некоторый перекодирующий механизм, который позволил бы ему воспринимать информацию без ограничения входа и без разрушения целостности его пространства сознания. Над этим с недавних пор стали задумываться, что

активизировало интерес к проблемам стабильного самосознания и Я-концепции.

Мир становится все более динамичным, а наша способность изменяться с возрастом падает - труднее и понимать, и принимать все, что происходит вокруг. Утрачивается психологическая стабильность (потому-то такой ощутимый разрыв между взрослым и подрастающим поколениями). Компенсация такой нестабильности чаще всего обеспечивается за счет ограничения активности. Но динамичность Мира заставляет нас все время меняться, учиться, мы живем в напряжении, и потому возникла потребность в такой психотехнике, которая позволила бы максимально повышать психологическую устойчивость без ограничения активности.

Если вы будете изучать свои механизмы и автоматизмы, то разовьете свое истинное Я. То есть, занимаясь всеобщим в себе, разовьете то Я, которое делает это. Изучая же в себе неповторимое, вы разовьете автоматизмы, всеобщее в себе. Ибо развивается то, что действует, находится в активной позиции. Ничего нельзя изменить в себе без активной деятельности, а чтобы включить себя в такую деятельность, нужно самому создавать ситуации и проходить через них.

Искусство самому формировать ситуации - это позиция предельной активности. Развив в себе это качество, вы освободитесь от позиции пассивного человека, которому нужен родитель. Мы же с вами с детства привыкли к тому, что ситуации - не наша забота. Это детский механизм, но по привычке, став взрослыми, мы по-прежнему ждем, пока кто-нибудь создаст нам ситуацию. По сути, в каждом из нас живет ребенок, который ждет созданной ситуации, и этим мешает нам делать ситуации для себя самим.

Очень часто мы ждем одного, а делаем совсем другое. Вы хотите измениться, но ведь это само собой не случается. Для этого нужно что-то делать. Сейчас говорят, что о деятельности судят по конечному продукту.

Если иметь в виду общество в целом, то его конечный продукт - люди. А каков конечный продукт человека? Его жизнь. Жизнь как целое, как творческий целокупный акт. Древние считали, что если

человек не рад тому, что живет, то чему он вообще может радоваться?

Для нас же эта ценность исчезла, изъята в процессе воспроизводства людей, разбита на конечные цели достижения, обладания.

Чтобы формировать ситуации, надо стать активным, а первый враг активности - страх. Он уничтожает творческий момент и заставляет приспосабливаться. У большинства аргумент примерно одинаков: я ничего не могу с этим сделать, таковы объективные причины. Но "ищет причины" тот, кто не хочет действовать, тот же, кто хочет, - ищет средства. У активного человека вопрос упирается в средства, возникает проблема квалификации. И нужно прежде чем говорить человеку "давай", дать ему средства, как и с помощью чего он может это сделать. Нам же никогда и никто не говорил, что такое занятие, как жизнь, тоже требует квалификации. И многие наши неприятности происходят оттого, что обучение технике, искусству жизни происходит на уровне случайности: во дворах, коридорах, компаниях. Организованных знаний по этому вопросу получить негде.

Известны три наиболее типичных кризиса смысла жизни у человека: подростковый - в 13-14 лет, личностный - в 25-27 лет, сущностный - в 37- 40 лет.

Почему именно эти периоды? Вот наша гипотеза. Известно, что дети живут, поглощая. В подростковом возрасте происходит перестройка всего целого, выключается механизм жизни за счет поглощения, и человек начинает жить на своей энергии, реализуя свою индивидуальность.

Базальная программа периода - найти партнера. В этом возрасте больше всего внимания уделяется утверждению своей неповторности, уникальности.

В 25-27 лет механизм индивидуальности выключается, и источником энергии становится личность, то есть доминирует совокупность отношений на базе сознания. Базальная программа - обеспечить социальную территорию.

В 37-40 лет личность как источник энергии выключается, таким образом источником становится сущность человека. Общение людей

на базе сущности имеет меньше всего конвенций, это состояние глубочайшего резонанса. Уметь реально воспринимать сущность человека - одна из высших ценностей духовного мира. Есть резонанс инструментальный, но это другое - он мало информативен, а если вы действительно обращены к сущности другого, вам в человеке откроется многое. Кроме того, занимаясь сущностью другого, вы развиваете свою.

Есть эмпирические техники определения возраста сущности. Одна из гипотез: возраст сущности определяется тем отрицательным эмоциональным воздействием, которое останавливает состояние полной открытости в детском возрасте. Чаще всего эта остановка происходит до 10-14 лет. И вот, в период третьего кризиса, на человека с возрастом сущности, как у ребенка, обрушивается вся сложность внешнего мира. Возникает кризисная ситуация. В этот период может угаснуть мотивация достижения, и человек переориентируется на смысл. Недаром же во многих духовных школах начинали серьезно учить с 35 лет.

Если сущность является слабой, не обеспечивает жизнь достаточным количеством энергии, человек становится психологически навязчивым для окружающих, иными словами, начинает навязывать свою жизнь другим (чаще всего своим детям).

Зная, что в человеке есть слой, называемый сущностным, вы можете проделать для себя работу по определению момента остановки вашей сущности: "прокрутите" свою жизнь, найдите момент, когда было нарушено целокупное восприятие, проследите влияние этого события на всю вашу жизнь. Такое внутреннее действие имеет большой корректирующий эффект.

Можно надеяться, что интерес к практической конструктивной психологии будет возрастать, и эта информация станет более доступной широким слоям населения. В нашей культуре появится такая плюс-ценность, как жизнь, появится и знание, и техника в искусстве жизни.

НЕКОТОРЫЕ ЭТАПЫ ОБУЧЕНИЯ

Работа только начинается, и впереди немало сложностей различного типа. И первая из них, которая встанет на вашем пути, - это барьер восприятия, иначе, неумение учиться.

Критерий нашего отношения к любой новой информации - понимаю - не понимаю. Если не понимаю, то стараюсь понять. Но каким образом? Как правило, пытаюсь объяснить новое старым. И таким образом искажаю новое.

С какого-то определенного момента, когда пространство сознания уже заполнено и становится достаточно жестким, мы вообще перестаем воспринимать принципиально новое. Мы говорим: "Не понимаю!" - и это часто равнозначно тому, что того, о чем мы так говорим, не существует.

В эзотерических учениях этот барьер преодолевался за счет жестко зафиксированной системы отношений между учителем и учеником. Принцип состоял в следующем: ученик должен был Слушать, Думать, Делать. Ему запрещалось, порой в течение долгого времени, говорить.

Это подобно обучению иностранному языку методом полного погружения.

Через барьер "понимаю - не понимаю". Метод, как вы знаете, дающий положительные результаты.

Практически во всех эзотерических системах можно выделить четко зафиксированные этапы обучения, которые одинаковы, несмотря на различия в технических приемах. Первый - послушничество (подготовка к ученичеству). Здесь порой даже понятное излагается в непонятных формах, разрушая всякое оценочное деление новой информации. Идет удар по фиксированным точкам, давление на то, что в социальной психологии называется "само собой разумеющиеся нормы".

Следующий этап - непосредственное обучение. Это в первую очередь "раскрутка", то есть отделение ложной личности и перестройка ценностной структуры.

Далее - практические навыки. Здесь перестраивается картина мира и Я-концепция за счет практических действий, в результате чего человек обладает новым знанием уже как умением.

Во всех этих системах есть закон: человек может сказать "Я это знаю" только тогда, когда он это умеет, когда может сделать. Понятно, что прямое перенесение законов этих учений в нашу жизнь просто

не реально. Там обучение проходило в монастырях, закрытых школах. Не зря же эти учения называются эзотерическими.

Задача, стоящая сегодня перед нами, чисто практическая - овладение своим психоэнергетическим инструментом. Поэтому мы будем использовать знания этих учений с учетом сегодняшнего времени и этой нашей задачи.

Как, скажем, К.Станиславский, Е.Вахтангов, А.Чехов в поиске способов профессионального овладения эмоциональной сферой в театральной деятельности использовали йогические и суфийские методики.

Современный человек, как правило, в большей или меньшей степени энергетически истощен. Мы даже знаем, что есть люди, рядом с которыми возникает чувство энергетического опустошения, условно говоря, "энергетические вампиры".

В чем причина этого истощения? Тут, пожалуй, можно привести такой пример. Столетиями в Рейн люди сбрасывали различные отходы. И река сама справлялась с собственным очищением, ведь еще лет 25 назад она была сравнительно чистой. Теперь, говорят, течет река яда. Система не выдержала и разрушается катастрофически. Примерно то же самое происходит и с человеком. Если раньше он, даже "ничего не зная" про психоэнергетику, естественным образом восстанавливал затраты энергии, то теперь затраты значительно превышают возможности восстановления.

Дело в том, что человечество перешагнуло из мира вещей в мир процессов.

Если раньше, даже еще сто лет назад, человек рождался и умирал примерно в одном и том же мире, то теперь все изменилось - процессы, сменявшие друг друга раньше раз в столетие, а то и реже, сегодня сменяются в течение нескольких лет. Мир вокруг нас постоянно меняется;

если человек не будет меняться вместе с ним, он безнадежно отстанет от своего времени и будет жить в прошлом. "Чтобы стоять на одном месте, надо бежать изо всех сил" (Абу Силг).

К этому вопросу мы еще вернемся, рассмотрим его более подробно на наших занятиях. Сейчас только заметим, что для того, чтобы меняться адекватно меняющемуся миру, необходимо

определенное качество инструментов, которого у нас, к сожалению, нет. Если говорить конкретно о состоянии психоэнергетики, то проблема в том, что требуются определенные затраты энергии, которых мы себе позволить не можем по причине того, что для многих это "нездорово", а те, для кого "здорово", не в состоянии управлять этим процессом.

Что же необходимо осознать, принять в сознание, чтобы приступить к конкретным практическим занятиям и иметь в дальнейшем конкретный практический результат?

Прежде всего то, что наше сознание является раздробленным, множественным. Для одной сферы жизни у нас одна система критериев, то есть одно сознание, и нами руководит одна совокупность принципов, в другой сфере - уже совсем другая система критериев, другое сознание, и выборы совершаются по абсолютно иным, чем в первом случае, принципам. И таких сфер у нас не две и не три, а, как правило, намного больше. Это не хорошо и не плохо. Это просто есть.

Решение проблемы целостности сознания непосредственно связано с проблемой Диалога, с противостоянием Я - Другой.

(Помните, об этом уже было сказано в первой части книги? Повторим?)

Существуют три способа решения проблемы. Первый - есть только Я и нет Другого. Это, своего рода, вульгарный идеализм. Второй способ - есть только Другой и нет Меня - "детский" вариант, отказ от субъективной реальности. Его можно назвать вульгарным материализмом.

И тот, и другой способы противоречат принципам диалектики и несут в себе страх перед объективной реальностью. Способ "только Я" снимает этот страх методом ее отрицания, способ "только Другой" - методом растворения в объективной реальности.

Диалектическое же решение этой проблемы только одно: есть Я и есть Другой. Для такого общения с Миром, для таких практических отношений, осуществляя их в каждом поступке и выборе, необходимо определенное мужество, так как это всегда напряженная ситуация и не всякий в состоянии выдержать ее до конца. Люди, как

правило, выбирают или первый, или второй вариант. Опять же это не плохо и не хорошо, это есть и с этим надо работать.

Для сохранения такого напряженного состояния в Диалоге должно появиться нечто третье, одинаково объективное и для Меня и для Другого: так называемый "третий голос", который будет служить перекодирующим устройством между Мною и Другим.

Третий голос здесь не является для вас чем-то новым - вы им пользовались и пользуетесь. Им может быть какой-либо объективный факт, скажем, время года; авторитет или цитата; какой-либо общий интерес, скажем, хобби; какой-либо одинаково для двух сторон значимый человек или даже идеальный субъект (к примеру, Бог - на исповеди).

Третий голос, предлагаемый в данной системе Диалога,- это инструменты, так как они одновременно принадлежат и субъективной, и объективной реальностям. Они - часть Мира и часть Меня.

Это самый практичный, с нашей точки зрения, путь к стабильному самосознанию, к осуществлению качественного Диалога с Миром.

Инструменты есть у всех нас, но надо учиться ими пользоваться. Для этого данная система предлагает путь растождествления.

Как можно сказать: "Мое сознание", если я им не управляю? Или сказать: "Мое тело" - если оно не в состоянии выполнить задачи, которые я ему ставлю? Как сказать: "Моя психоэнергетика" - если от какого-либо случайного неприятного впечатления я заражаюсь на целый день, мучаюсь сам и мучаю других?

Только тогда можно относиться к себе как к существу сознательному, когда вы действительно можете всем этим управлять.

Мы уже говорили, что во всех подобных системах есть четко выраженные этапы, которые отвечают объективным закономерностям развития человеческого существа.

Для нас в этом месте важно осознать следующий сложный момент. Еще Фрейд говорил: "Прежде чем лечить невротика, подумайте, что вы ему можете дать взамен". Ведь даже такое образование, как ложная личность, то есть личность, построенная вразрез с природной данностью, тоже имеет свой приспособительный смысл. Когда же в процессе нашей работы будет

происходить разрушение ложной личности, а это необходимо, так как ложная личность мешает нам освоить инструмент и растождествиться с ним, мы попадаем в сложную ситуацию, когда старого приспособительного механизма уже нет, а новый еще только в процессе становления. Этот период перехода субъективно воспринимается как сильное возрастание напряжения.

Мы знаем из социальной психологии, что зачастую субъективно наиболее свободным человек чувствует себя тогда, когда он свободен от выбора, когда у него как можно большее количество само собой разумеющихся норм, - то есть когда выборы, им совершаемые, производятся словно автоматически и не требуют каждый раз специального осмысления.

Нашу жизнь можно представить как бесконечную цепь выборов, и каждый из них требует какой-то работы. Но когда приспособительных механизмов уже много и ситуации достаточно стабильны, большинство выборов совершается автоматически, без участия самосознания. Человек при этом чувствует себя в меньшем напряжении, то есть он субъективно воспринимает это как наиболее удачный вариант своей жизни.

Всякое новое знание вызывает напряжение, которое является порой непреодолимым препятствием для продолжения дальнейшей работы. Человеку очень трудно перешагнуть через это напряжение, трудно выдержать определенный психологический дискомфорт, если он уже привык существовать без него.

Те из вас, кто обращался к литературе, излагающей то или иное учение, знакомы с такими точками зрения: мы все спим, и задача состоит в том, чтобы проснуться; или: мы существуем автоматически, не ведая, что творим, и задача в том, чтобы взять бразды правления в свои руки.

Преодоление бессознательности, воспринимаемое само по себе, приводит к необходимости выйти из автоматического режима работы, когда даже незначительные выборы начинают требовать осознания. А это на первых порах очень сложно.

Но путь к стабильному самосознанию лежит через пересмотр само собой разумеющихся норм, через разрушение ложной личности. Только сила потребности в стабильном самосознании и

определяет возможность преодоления подобного эмоционального дискомфорта.

Дело в том, что если личность выстроена не на природных данных, то невозможно добиться качественного использования той психической энергии, которая у вас образуется, так как она будет распределяться неверно, ложная личость будет эту энергию "пожирать", что ведет к блокировке определенных "центров". В таком случае вы уже не сможете работать как целостный механизм, часть вашего психоэнергетического аппарата просто окажется выключенной.

С такими искажениями приходится встречаться часто, и довольно редки люди, у которых этот инструмент работает гармонично без специальной тренировки.

Каким образом разрушается ложная личность? Существует такая методика, которая называется психологической раскруткой. Этот термин встречается и в суфийской, и в йогической техниках. В какой-то степени принцип раскрутки используется в психотерапии, в психодраме.

Вот миниатюра-сон, которую можно назвать "Мне приснилась ложная личность".

"Мне снилась женщина, ищущая ножницы. Она хочет обрезать ногти.

Женщина перебирает вещи, открывает шкафчики, передвигает стулья и столик, но ножниц не находит. Что-то нащупав в коробке от лекарств, она радостно вскрикивает, но увы- это только пинцет. Ее внимание рассеяно между множеством мелочей, которые она никогда не охватывает взором полностью.

Откровенно говоря, ее ногтей никто бы не заметил, если бы она так нетерпеливо не старалась их обрезать. У миллиардов людей ногти неухожены, и нам на это наплевать.

Она все суетится и не видит меня, скрывющегося между подоконником и комнатными цветами. Может быть, я несу ответственность за ее рассеянность, беспорядок и вечную суету?

Я ее не люблю, меня злит, что, так и не найдя ножниц, она бросается искать другие вещи, все более ожесточаясь".

...Глубокий смысл наших базовых упражнений, таких, как "Огненный цветок", "Самовоспоминание", "Созерцание", состоит в том, что вы постепенно подготавливаете свой психоэнергетический инструмент к тем нагрузкам, к тем новым энергетическим потокам, к той концентрации, которую нам предстоит освоить. А основное упражнение - "Огненный цветок" - дает абсолютную безопасность для выполнения других упражнений.

Делать его необходимо тридцать дней ежедневно, не пропустив ни одного дня.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница 3 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

ИНСТРУКЦИИ К БАЗОВЫМ УПРАЖНЕНИЯМ

Созерцание

Подготовительная фаза.

Сядьте максимально удобно, расположите предмет на такой высоте и таком расстоянии от себя, чтобы созерцать его без лишнего напряжения.

Предмет должен быть максимально простой (типа спичечного коробка).

Первая фаза.

Закройте глаза, постарайтесь добиться возникновения внутри себя белого светящегося пространства. Затем откройте глаза и пять минут, не отрываясь смотрите на предмет (особенность такого "смотрения" в том, что вы не рассматриваете предмет, не выхватываете отдельные его детали, взгляд не движется по предмету, вы созерцаете его, смотрите на него как на целое, впускаете его вовнутрь).

Вторая фаза.

Закройте глаза, в пустом белом светящемся пространстве внутри себя созерцайте тот же предмет в течение пяти минут.

"Огненный цветок"

Подготовительная часть.

Сядьте прямо, не опираясь на спинку стула, ноги поставьте под прямым углом к полу. Руки соедините (левая сверху, для левшей - правая).

Глаза открыты, взгляд мягкий, расфокусированный.

Первая фаза.

Все внимание в копчик. В копчике формируется "огненная точка".

Медленным, плавным, непрерывным движением "огненная точка" поднимается внутри позвоночника, оставляя за собой "огненный стебель", достигает центра головы и раскрывается в "огненную чашу".

Сверху поступает огненная энергия, через "чашу" и "стебель" опускается вниз и собирается в огненный шар в первом центре. (Шар формируется вокруг стебля, величиной приблизительно с яблоко).

Фиксируем.

Огненная энергия поступает сверху и собирается в огненный шар во втором центре. Фиксируем.

Огненная энергия продолжает поступать сверху и собирается в огненный шар в третьем центре. Фиксируем.

Вторая фаза.

Из огненного шара первого центра - "огненные корни" в обе ноги до подошв и пальцев ног. Снизу, по "корням" огненная энергия поступает в огненный шар первого центра. Два потока огненной энергии: сверху, через "чашу" и снизу, по "корням".

Из огненного шара второго центра - "огненные листья" в обе руки.

Когда "листья" достигают ладоней и пальцев, руки раскрываются ладонями кверху. Через пальцы и ладони, по "листьям" огненная энергия поступает в огенный шар второго ценра.

Три потока огненной энергии: через "чашу", по "корням", через "листья".

Третья фаза.

Начинаем огненную пульсацию. На вдохе втягиваем огненную энергию из пространства через "чашу", "корни" и "листья", на выдохе, огненная энергия, выходя по тем же каналам, выжигает в теле все лишнее, больное, ненужное.

Дыхание свободное, ровное. Сделайте две-три пульсации на задержке дыхания и снова мягко возьмите дыхание. Количество пульсаций - 24-36.

Четвертая фаза.

Останавливаем пульсацию. Втягиваем "огненные корни" в огненный шар первого центра, туда же втягиваем часть "огненного стебля" от копчика до первого центра. Втягиваем "огненные листья" в "огненный шар" второго центра (руки закрываются, правая сверху, для левшей - левая). Туда же втягиваем часть "огненного стебля" между первым и вторым центром.

Закрываем "огненную чашу", втягиваем ее в огненный шар третьего центра и туда же часть "огненного стебля" между вторым и третьим центром.

"Огненный шар" первого центра импульсом, прямо перед собой, с благодарностью к пространству, отдаем.

"Огненный шар" второго центра импульсом, прямо перед собой, с бла- годарностью к пространству, отдаем.

"Огненный шар" третьего центра импульсом, вертикально вверх, с благодарностью к пространству, отдаем.

Примечание: все ощущения должны быть реальными, ТЕЛЕСНЫМИ, типа жжения от перца.

"Полет белой птицы"

Подготовительная фаза.

Расположитесь максимально удобно, расслабленно, глаза закройте, руки и ноги скрестите, правая рука и правая нога сверху (для левшей - левая).

Текст самовнушения:

1. Я лежу на теплом желтом песке, надо мной спокойное, чистое, синее небо.

2. В небе плавно летит белая птица. Я поднимаюсь и лечу рядом с ней, я сам эта белая птица.

3. Я лечу в спокойном синем небе, подо мной спокойное синее море.

4. Вдали показался желтый песчаный берег, он приближается. Я подлетаю, опускаюсь на теплый желтый песок, снова превращаюсь в человека и ложусь на спину.

5. Я лежу на теплом желтом песке, надо мной спокойное синее небо, я расслаблен, я отдыхаю.

6. Ступней моих ног коснулась приятная прохлада, приятная прохлада заполнила мышцы ног, мышцы легкие и бодрые; приятная прохлада заполнила живот, мышцы спины, мышцы легкие и бодрые, приятная прохлада заполнила грудь, руки, мне легче дышать, приятная прохлада заполнила шею и голову;

голова ясная и чистая. Все тело заполнено приятной прохладой, голова ясная и чистая, мышцы легкие и бодрые, три глубоких вздоха, открываю глаза, встаю. Я отдохнул!

ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕЛОЕ

В з г л я д и з н у т р и №

11 Задача взаимодействия между Человеком и Миром решается в данной системе через Диалог целого с целым. Но мы, такие, какими являемся на сегодняшний день, не целостны, и поэтому Диалога с Миром не получается.

Цель всех преобразований - воссоздать человека как целое, обладающее стабильным самосознанием. Основная составляющая, которая подвержена постоянному воздействию, - психоэнергетика, но это не означает, что с телом и сознанием ничего не происходит. Однако насколько гармонично или дисгармонично будут развиваться инструменты, мы, занимающиеся, видеть не можем. Мы еще внутри себя, и самосознание пробуждается только в некоторые моменты, стабильным его не назовешь. Необходим взгляд снаружи, и если его нет, то заниматься преобразованием себя по какому-либо алго- ритму довольно рисковано. В лучшем случае результатов просто не будет, но хуже, когда будут неожиданные и нежелательные. И только если на вас извне обращен квалифицированный взгляд, у вас есть шанс со временем самому для себя стать таким взглядом.

ЧЕЛОВЕК ИЗМЕНЯЕТСЯ

Взгляд снаружи

Изменение качества психоэнергетического инструмента всегда меняет человека как целое, потому что изменение части целого ведет к изменению всего целого.

Вспомним инструментальный аспект Я-концепции:

Если человек посвящает себя какому-либо занятию, модифицирующему некоторые его составляющие, он меняется весь как целое.

При смещении акцента внимания человека в сторону конструкции происходит следующее изменение структуры: психоэнергетика как аспект связи отклоняется в сторону конструкции. Ибо если человек занимается ка- кой-либо системой, изменяющей его тело для определенного вида деятель- ности: бег, прыжки, боевое каратэ и т.п., то его энергетика меняется и подстраивается под задачи тела.

При смещении акцента внимания человека в сторону сознания структура выглядит так: психоэнергетика отклоняется в сторону аспекта функциони- рования и изменяется в соответствии с теми изменениями, которые происходят в сознании.

Что происходит, когда какая-либо система развития воздействует на сам аспект связи, то есть на психоэнергетику? Равновесие не нарушается.

Но вполне возможна ситуация, когда хорошо развитая психоэнергетика выдает такую команду телу, к выполнению которой оно еще не готово. В ре- зультате может произойти разрушение конструкции (травмы, болезнь). Точно такая же ситуация вероятна и по отношению к сознанию, что повлечет за собой опасные изменения в нем, провоцирующие психический срыв.

Становится очевидным, что наряду с тренингом психоэнергетического инструмента должна производиться работа с телом и сознанием в рамках той же системы, которая работает с психоэнергетикой, иначе инструменты начнут "удаляться" друг от друга, связи между ними будут ослабевать или разрываться, в результате чего целостность утратится. Особенно велика эта опасность при отсутствии стабильного самосознания в точке координатора. В начале работы по развитию самосознания "заменителем самосознания" является инструктор, который вовремя внесет поправки в деятельность при появлении каких-либо отклонений в инструментах, обеспечивая сохранение целостности. Таким образом, все три аспекта структуры должны развиваться в рамках одной системы, а не нескольких (к примеру, формировать

тело методиками каратэ, сознание - медитативными методиками, психоэнергетику - нашей методикой). Синтез методик невозможен, пока целостность и стабильность самосознания не сформированы.

МЕТОД ПРИЧИННО-ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Предлагается поверить в один простой метод, способный оказать вам неоценимую помощь в работе, - метод причинно-позитивного мышления.

1. Из мира следствий - в мир причин.

2. Нет объективных причин для отрицательных эмоций. Каждая ситуация - источник информации.

Чаще всего мы негативно эмоционируем лишь потому, что следствий из одной причины может быть очень много. Но предложенный способ мышления (пункт 1) содействует направлению усилий на то, чтобы найти причину возникновения любой ситуации. Если мы добираемся до этой причины, то впоследствии, сталкиваясь с целым классом ситуаций и уже зная их причину, можем этими ситуациями владеть. Как видите, это качественно отличается от защитного механизма ложной личности. Речь идет уже не о защите, а о вступлении в Диалог.

Вы едете в троллейбусе в час "пик", обстановка очень напряжена; что делать? Нервничать со всеми или индивидуально? Правда, потом, очевидно, придется себе сказать, что вас в тот момент не было, вы не жили и время потеряно.

Остановите автоматическую реакцию. Займитесь исследованием и осознанием ситуации. А, может быть, вы можете ее изменить?

Предлагаемая система не делает человека менее эмоциональным, хотя в начале обучения бывают фазы, когда так кажется окружающим. И последние несомненно станут об этом говорить, в разной форме "подначивать" вас.

Нет, эмоции никогда не исчезают, просто они, даже очень сильные, перестают нас разрушать. Вся система существует только для того, чтобы из нас самих извлечь нас истинных. И ваша чувственная жизнь по отношению к Миру станет в результате намного разнообразнее и красочнее, а ваши интеллектуальные процессы - глубже.

Метод причинно-положительного мышления дает возможность такой внутренней организации, когда мы постепенно начинаем овладевать своей жизнью, превращая ее в творческий акт, начинаем создавать ее сами. Ведь мы, строго говоря, сейчас все время живем прошлым, все время запаздываем. Вопрос только, кто насколько... Сам процесс бытия есть превращение множественного будущего в однозначное прошлое. Помните "Витязь на распутье" Васнецова? Мы постоянно делаем выборы, и бесконечное множество выборов, лежащее перед нами, превращается в единственность позади нас. Но сегодня мы похожи на всадника, сидящего задом наперед на быстро скачущем коне. Мы смотрим не на то, что на нас надвигается, а на то, что отодвигается, и постоянно заняты борьбой за прошлое.

Когда мы научимся перешагивать через это, когда сядем на коня правильно, мы научимся слышать то, что нам говорит Мир. Это та же проблема Диалога, только с другой стороны.

Ведь основные причины наших поступков лежат в будущем, а не в прошлом, они определяются моделью потребного будущего. Критерий наших поступков - будущее, потому что для достижения какой-либо будущей цели мы совершаем поступки сегодня.

Прошлое же дает только опыт и средства. Если я правильно выстроил свой Диалог с Миром, я начинаю слышать то, что мне подсказывает реальность, я предощущаю, что будет, и могу выбирать более сознательно.

Тогда высказывание древних о том, что не ситуация делает нас, а мы создаем ситуацию, приобретает вполне реальную основу. Какой я, такие на меня и идут ситуации. На меня идет то, что созвучно мне. Потому что человек видит только то, что хочет видеть, и слышит только то, что хочет слышать.

Для того, чтобы поменять ситуацию, необходимо поменять себя, изменить свое "хочу". Помните, мы говорили о силе потребности?

Никогда не надо объяснять свои действия действиями других людей - еще одно древнее мудрое изречение. Если я меняюсь, я начинаю в объективной реальности видеть больше, и вариантов выбора тогда великое множество. И только по собственной закостенелости мы думаем, что основная причина ограниченности выборов находится вне нас.

Таково активное бытие. Вы вступаете в Диалог и изменяете объективную реальность не судорожно, не в отчаяньи или под давлением негативных эмоций, а сознательно двигаясь к своему будущему, что и придает жизни непреходящую ценность, не вещественную, а бытийную. И тогда все другие ценности, вещественные и конечные, тоже приобретают другой смысл и другое содержание. Потому что есть контекст, реальное ощущение своего бытия, собственного творчества этого бытия.

Нельзя считать нормальным, когда из всех объектов, на которые нас нацеливают, исчезает один - бытие как таковое. Это недоразумение, и его нужно ликвидировать, тогда гораздо меньше будет стрессов, кризисов смысла жизни и т.п.

Это трудно, но этому можно учиться.

Часто сил не хватает, ситуация на нас наступает. Она такая, а мы-то внутри уже другие, и нам опять кажется, что все вокруг виноваты в наших "страданиях".

Окончательное решение этой проблемы произойдет тогда, когда в нашей жизни не будет ни одной ситуации, где мы, по своей воле или под чьим- либо давлением, будем действовать вопреки своим знаниям.

ДОКЛАД,

прочитанный И. Н. Калинаускасом

на конференции в Институте биофизики МЗ СССР

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 16-ЗНАЧНОГО КОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Разработка методик психической саморегуляции, позволяющих формировать заданное функциональное состояние в процессе деятельности, требует решения двух основных задач:

1. Разработка ориентированного на практические нужды языка описания состояний.

2. Технологичность методики, то есть четкая связь между языком описания состояний и конкретными приемами их формирования и длительного удержания, обеспечивающие устойчивое проявление заданных параметров деятельности. Методики типа АТ (по Шульцу и модификации) и БОС (биообратная связь), являющиеся по существу специфической деятельностью по психорегуляции, могут решать эти

задачи лишь ограниченно, так как их включение в живую ткань конкретной деятельности затруднено. Для того, чтобы деятельность не прерывалась процессом саморегуляции, приемы формирования состояний должны быть закодированы максимально кратким символом, семантический и функциональный объем которого задается в процессе обучения.

Характеристики уровней активности и качеств среды как пространства деятельности являются, по нашему мнению, наиболее удобными для кодирования состояний, так как содержанием своих определений активизируют континуальные блоки смыслов.

Мы остановились на достаточно известном и практически удобном выделении в деятельности трех основных уровней активности: физического, эмоционально-чувственного и когнитивного.

Субъективное восприятие преобладания в деятельности уровня физической активности закодировано как "1-ый уровень"; преобладание эмоционально-чувственной активности - как "2-ой уровень"; когнитивной - как "3-ий уровень". Состояние, при котором все уровни активности субъективно воспринимаются как представленные в равной степени, условно кодируется как "4-ый уровень".

Как показало дальнейшее исследование, данный код легко усваивается в процессе обучения и не вызывает психологического напряжения в процессе формирования состояний.

Второй параметр кода соединяет в себе ориентацию восприятия на среду как пространство деятельности и переживание чувства включенности в эту среду.

Чувство включенности задается семантическим полем понятия "ритм", а ориентация восприятия - выделением четырех вариантов восприятия пространства: как бесконечности - код "ритм A"; как потока - "ритм B";

как множество дискретных объектов - "ритм C"; как деструктивного - "ритм D".

И по этому параметру дальнейшее исследование показало легкое усвоение кода и его четкую связь с конкретными приемами формирования и удержания состояний.

Таким образом, сочетание четырех вариантов каждого из двух параметров позволяет кодировать шестнадцать состояний. Решение второй задачи - технологичность методики - было основано на использовании хорошо разработанного в практике подготовки театрального актера тренинга, развивающего способность к эмпатии и навыки управления уровнями активности. В процессе тренинга формируется функциональная система данного состояния, активизируемая воспроизведением в памяти кодового символа. Параллельно тренируется способность оценки своего текущего состояния с применением языка методики.

Психологические и психофизиологические измерения показали наличие дифференцированных функциональных признаков каждого из шестнадцати формируемых состояний.

Исследование эффективности методики проводилось совместно с НИИ психологии УССР на контингенте экспериментальных групп п/ секции "Прикладная психология" при УкрРПНТОРЭС им. А.С.Попова (г.Киев).

Количество испытуемых - 35 человек; возраст от 22 до 29 лет; мужчин - 21 человек, женщин - 14 человек. Образование высшее (у 33% из них - техническое). Второй контингент - группа спортсменов, членов сборной команды Украины по легкой атлетике в количестве шести человек, МСМК - 3;

МС - 3; мужчин - 5, женщин - 1, возраст от 20 до 24 лет. Исследование проводилось при участии тренеров и врача.

Учебные занятия с экспериментальными группами проходили 3 раза в неделю, продолжительность их - от 2-х до 3-х часов.

Для контроля за процессом обучения использовались следующие измерения:

1. Отчеты испытуемых.

2. Тест "Картины" - эталонный набор художественных репродукций в количестве 50 штук.

3. Тест "Портреты" - эталонный набор фотопортретов в количестве 50 штук.

4. Звуковые тесты - запись музыкальных произведений и речи.

5. Определение испытуемыми состояния, сформированного оператором, сидящим спиной к группе на расстоянии 4-х метров.

Перед началом работы оператор получал программу последовательного формирования восьми состояний в следующем режиме: время предъявления - 2 мин, интервал для перестройки - 30 сек.

С группой спортсменов проведено в течение 3-х месяцев 80 психологических тренировок продолжительностью 45 мин с направленным обучением формирования 2-х состояний - 1С и 4С, предварительно определенных как оптимальные.

Для измерения использовались:

1. Тепинг-тест (во время занятий).

2. Контроль выполнения тестовых физических упражнений типа 10 серий по 10 попыток, выполняемых непосредственно во время спортивных тренировок.

По оценке заслуженного тренера УССР В.Н.Киба формируемые спортсменами состояния близки к оптимальным в их видах спортивной деятельности (бег, прыжки в высоту), что подтверждается в частности выступлением спортсменов на зимнем первенстве УССР по легкой атлетике в январе 1986 года. Четыре из пяти участвовавших в соревновании спортсменов стали призерами, показав результаты, превышающие личные рекорды, а также плановые установки тренеров. Тренеры оценили вклад психотехнической подготовки в 50% прибавки к личному рекорду спортсменов.

В дальнейшем по данной методике спортсмены были обучены двум комплексам психотехнических приемов предстартовой мобилизации. На фоне физического покоя в первом комплексе ЧСС доводится до 120 уд/мин, во втором - от 150 до 180 уд/мин. Интересной особенностью второго комплекса является то, что после его выполнения формируется состояние, позволяющее выполнить достаточно объемную работу без значимого изменения ЧСС. Например, испытуемый (МСМК), достигнув после выполнения комплекса ЧСС 160 уд/мин, затем выполнил 50 типовых приседаний, после чего ЧСС равнялось 152 уд/мин. Аналогичные данные получены в 30 замерах.

В тренировке, проведенной после второго комплекса предстартовой мобилизации, испытуемый (МСМК) установил личные

достижения в пяти тестовых упражнениях.

Анализ отчетов испытуемых выявляет четыре наиболее значимых для них эффекта от практического применения навыков, полученных после освоения методики:

1. Повышение эффективности основной производственной деятельности.

2. Ускорение восстановления психического тонуса после нагрузки.

3. Повышение уровня и качества коммуникабельности, развитие чувства сопереживания.

4. Более глубокое восприятие произведений искусства, обогащение эмоционально-чувственной сферы.

Обобщение материала отчетов испытуемых позволяет провести предварительное соотнесение некоторых типов деятельности с формируемыми состояниями:

1. Деятельность, требующая устойчивого внимания или сложнокоординационных действий, - состояние "4С".

2. Деятельность, требующая, в основном, мышечной активности, - состояния "1С", "1В".

3. Деятельность, связанная с межличностными взаимодействиями, - состояния "2В", "4В".

Требуется дальнейшее углубленное исследование оптимального соответствия между формируемыми состояниями и типами профессиональной деятельности.

Таким образом, результаты исследования показали принципиальную возможность использования разработанного 16-значного кода для формирования дифференцированных состояний в процессе деятельности.

Особый, но, к сожалению, мало исследованный вопрос - физиологическая цена приемов психорегуляции. Это задача не ставилась в исследовании, но необходимость ее решения очевидна.

В з г л я д и з н у т р и № 12

Основа любой системы - код, который предлагается для расшифровки ощущений. Главная задача - освоение этого кода или языка. Здесь язык: четыре уровня и четыре ритма.

Психоэнергетика имеет следующие характеристики.

Уровни: 1-ый центр - энергия, связанная с жизнью тела как инструмента.

Человек, у которого доминирует первый центр, обладает телом, максимально энергетически и информационно насыщенным. Его разумная деятельность, познавательная способность, действенная способность по отношению к Миру определяется физическими актами. Этот человек имеет "мудрое тело". Если он хочет извлечь максимум из своей природы, он должен научиться переводить информацию тела в сознание. Эта энергия дает то, что в народе называется "природный ум". Все мы испытывали состояние, когда все тело наполнено энергией, и человек в эти минуты может "горы свернуть". Это полнота взаимоотношений с физическим миром. Но бывает, что на этот тип накладывается несоответствующий тип личности, который заглушает природные преимущества.

2-ой центр - энергия связанная с эмоционально-чувственной сферой.

Все люди с этой доминантой обладают повышенной эмпатией, повышенной чувствительностью к психическому состоянию другого человека, ко всему, что связано с душевной жизнью, с миром ощущений. Это качество энергии всем знакомо. Вспомните минуты эмоционального подъема. Люди с этой доминантой (будучи даже совершенно психологически неграмотны) без слов могут произвести такое воздействие на человека, которого не добьется, порой, профессиональный психотерапевт. Эти люди хорошо входят в контакт с другими. У них большая способность заражаться чужим настроением и заражать своим настроением других.

3-ий центр - энергия, непосредственно связанная с деятельностью мозга.

Это не значит, что человек с доминирующей "тройкой" обладает повышенными рациональными и интеллектуальными способностями. Это свидетельство того, что он обладает энергетически сильным мозгом. Но поскольку мозг и так забирает до сорока процентов энергии, то человек с этой доминантой постоянно находится в опасности по отношению к другим своим центрам, которые могут быть подвержены истощению. Такова негативная сторона доминирующего третьего центра. Но "троечник" имеет

природную склонность к ясновиденью, к "съему информации", внушению, он как бы умеет заражать других энергией своего мозга.

4-ый уровень - аккорд. Все три центра работают одинаково по количеству затрачиваемой энергии. Стихийно так бывает очень редко. Это состояние целостное, и в нем мы можем иметь совсем другое качество энергии, чем просто сумма энергии трех центров. В "четверке" полезно работать на занятиях саморегуляцией.

Теперь о РИТМАХ. Ритм - это контекст восприятия Мира человеком.

A - ритм бесконечного. КОСМОС.

B - ритм бесконечно-конечного. ЖИЗНЬ.

C - ритм конечного. Ритм вещей. ИМПУЛЬС.

D - ритм конечно-бесконечного. Смерть. РАСПАД.

Люди с природным ритмом A склонны к восприятию больших объемов как реальных чувственных объектов. Бесконечность, Космос, Вселенная для них осязаемые, реальные объекты. Ритм этот как природная данность встречается очень редко. К. Циолковский, В. Вернадский, Н.

Рерих - 3A;

П. Брейгель (старший), В. Высоцкий - 1A.

Люди с природным ритмом B встречаются очень часто. Этот ритм дает ощущение живого. Для таких людей Мир - своеобразной живой организм, они чувствительны к процессам, трудно выделяют конечные объекты. Такие люди хорошо общаются со всем живым. (Здесь я привожу исключительно музыкальные примеры: Мирей Матье- 3B, Джо Дассен, М.

Бернес - 2B, Том Джонс - 1B).

Ритм C также встречается часто. Люди с этой доминантой воспринимают Мир как большой, сложный механизм. Их ощущение Мира дискретно, им труднее воспринимать процессы. Но они меньше, чем люди с другими доминантами по ритму, подвержены психологическим отклонениям, более устойчивы в стрессовых ситуациях. "С-шники" в своей внутренней структуре, как правило, хорошо организованы.

Ритм D - людей с таким природным ритмом нет. Это звучание болезни (сознания, психики, тела - 3D, 2D, 1D), звучание смерти. Есть

люди с повышенной чувствительностью к этому ритму. А вот в искусстве с подобным ритмом встречаемся нередко (Босх, "Страшный суд", Моцарт, первая часть "Реквиема" - 4D; Ф. Шопен, "Траурный марш" - 3D; Ф. Гойя, "Сон разума порождает чудовищ" - 3D; Ш. Бодлер, цикл "Цветы зла" - 2D).

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОСТОЯНИЯМ

В з г л я д и з н у т р и № 13

1A - Движения становятся более широкими, размашистыми, словно растянутыми по пространству. Хочется заглянуть во все углы. Появляется какая-то торжественность, замедленность. Состояние больше способствует мечтам, размышлениям, чем действиям.

1B - Это состояние повышает интерес ко всему живому, к природе, способствует отдыху и расслаблению, хорошему аппетиту. Располагает к монотонной, длительной физической нагрузке (например, продолжительной ходьбе). Но очень трудно сосредоточиться на умственной деятельности.

Появляется страх перед гудящими, стучащими механизмами, их существование кажется непонятным и противоестественным.

1C - При переходе в это состояние страха перед механизмами нет.

Напротив, восхищает мощь и сила машин. Во всем гудящем и стучащем слышен четкий ритм, под который можно подстроиться. Содействует любой физической деятельности, требующей ритма: спортивным играм, уборке квартиры, стирке, ходьбе и т.п. Но через некоторое время появляется желание сменить занятие.

1D - В этом состоянии ничего не хочется делать, деятельность вызывает раздражение, появляется внутренняя ворчливость, нет чувства удовлетворения от результатов работы, она кажется бесперспективной. У окружающих возникает реакция избегания, срабатывает механизм защиты: смех, переход в состояние 2C.

2A - Увеличивается глубина эмоциональных переживаний, их активность, диапазон. Широкие жесты, смена настроений, при которых легко обидеться или рассмеяться. Все заботы кажутся мелкими, недостойными внимания. Работа выполняется медленно, с ощущением ее огромной важности.

Окружающими поведение воспринимается как эксцентричное. Расширяется вокальный диапазон.

2B - Состояние воспринимается окружающими как расположение к общению: все обращаются с вопросами, за советами. Со своей стороны, хочется всем помочь наладить отношения, урегулировать конфликты. Общение с человеком носит цельный характер, нельзя остановиться на полуслове, нужно все досказать, дообъяснить. Желание двигаться очень слабое, да и труднее выполнять всякую физическую работу- куда приятнее общаться с людьми.

2C - Суетливость, смена тем в разговоре, из-за чего внимание перескакивает на другие объекты, на другую деятельность, часты мелкие ошибки в работе, недоделки. Чувство целого не так выражено, как в ритме B, все работы равнозначны. Так же, как происходит переключение на общение с другим человеком, легко сменяется и настроение. Субъективно воспринимается как постоянное внутреннее беспокойство. Ходьба быстрая, неровная. Те, кто живет в ритме B, воспринимаются спящими на ходу, вызывают раздражение, хочется заставить их двигаться быстрее.

2D - Душевная боль, горе, обиды. Окружение воспринимается предвзято, враждебно. Злость на людей, невозможность выполнять работу, требующую терпения, раздражительность, повышенная обидчивость, слезливость. У окружающих - реакция избегания.

3A - Состояние восторженности, в котором расширяются границы принятия Мира, людей, себя. Расширение видимого поля (как при состоянии деконцентрации внимания).

3B - Постоянная внутренняя серьезность, в голове - бесконечные мысли, кажется, что всю работу выполняешь головой. К еде очень слабый интерес, употребление пищи небольшими дозами. Реакция, по сравнению с ритмом C, замедленная. Хорошее состояние для размышлений.

3C - Ясная и четкая мысль, умственная деятельность, связанная с расчетами, вычислениями, поиском информации, осуществляется очень быстро. При выполнении любой работы постоянное вычисление оптимальных вариантов, легко переходить от одной работы к другой.

3D - Состояние отупения, необъяснимое упрямство, зацикливание на одной мысли (типа: не хочу, и все). Нарушается логика мышления, творчески думать невозможно, не хочется ничего

анализировать, в голове ощущение тяжести, давления. Хочется заплакать, и это приносит облегчение.

4A - Жизнеутверждение, гимн жизни во всем ее многообразии, с ее радостью и болью, ощущение глубины, безграничности Мира. Мысли чаще не в виде слов, а в форме образов.

4B - Внутренний покой, ощущение слитности с живой природой, для восприятия характерно качество целостности, окружающими оценивается, как мудрое. В этом состоянии не хочется говорить о мелочах, но хочется размышлять; легко устанавливать контакты с людьми.

4C - Внутренняя собранность, целеустремленность, уверенность в своих действиях. Ничто не отвлекает, окружающие стараются не мешать.

Продуктивное состояние для реализации целевой программы умственной деятельности, связанной с вычислениями, физической работой. Движения четкие и скоординированные.

4D - Печальная торжественность. Или гнев. Смерть, как рождение.

КАРТА ДРЕВНИХ

(Классификация состояний)

В древних источниках и системах психорегуляции возникали попытки классифицировать различные состояния, которые человек переживал, ибо тогда уже было подмечено, что эти состояния отличаются другим отношением и к себе, и к объективной реальности.

Можно говорить о существовании карты психического развития, карты психотехники. Она выглядит так:

На "первом уровне реальности" есть физическое тело как объект с одним энергетическим центром и огненное тело с тремя энергетическими центрами.

Физическое тело. В зависимости от того, с помощью каких средств мы смотрим на тело человека, у нас есть разные его образы (от электронного облака до того, что мы обычно понимаем под телом). Древние в своих системах решили эту задачу просто: физическое тело имеет один энергетический центр, и знак этого тела - минус бесконечность. Создав концепцию "тело в теле", они этим самым

позволили, меняя состояния, сохранять привязанность к физическому телу.

Огненное тело. Имеет 3 центра (1, 2, 3). Огненное и физическое тела находятся на I уровне реальности и могут восприниматься всеми, так как являются доступными для наших органов чувств.

Существовало представление, что тот, кто разовьет в себе способность соединять в одно целое три центра, станет неуязвимым на I уровне реальности. Один из путей к этому - в освобождении от своей доминанты и переход к доминированию состояния четыре.

Второй уровень реальности доступен лишь для более "тонкого" восприятия и знаменует собой определенную ступень психического развития, когда человек в качестве целого уже может охватить нечто обычно неосознаваемое. На II уровне реальности есть витальное, астральное и ментальное тела.

Витальное тело мы можем получить, развив 1-ый центр огненного тела.

Витальное тело имеет 5 энергетических центров, и здесь ставится аналогичная предыдущей задача: развив эти 5 центров, соединить их в целое и объединить с I уровнем реальности.

Астральное тело можно получить, развив 2-ой центр огненного тела.

Оно имеет 7 энергетических центров. Развитие здесь выглядит так: сначала развивается 2-ой центр, на базе этого получаем 7 центров астрального тела, а далее - интеграция их в одно целое и соединение с I уровнем реальности.

Ментальное тело получаем при развитии 3-го центра огненного тела.

Оно имеет 9 энергетических центров, и здесь так же проделывается работа по интеграции центров.

Во многих системах считается, что можно начинать оттуда, откуда удобнее, но, как следует из наиболее глубоких источников, необходимо объять все целое, и это возможно тогда, когда вводится некоторое дополнительное пространство состояний - III уровень реальности.

На III уровне реальности существует причинное тело (12 центров). Он имеет обратную связь со II уровнем: каждые 4 центра его связаны

с астральным, ментальным и витальным телами. Существуют сложные техники их соединения.

Считается, что тот, кто реализовал в себе это состояние, может легко проникать в причины всех явлений.

Верхняя точка развития - тело Бодхи, тело просветления, тело абсолюта. Оно имеет один энергетический центр со знаком плюс бесконечность. Напрямую тело Бодхи связанно с физическим телом. Может быть, именно поэтому и считается, что родиться в человеческом теле - это счастье, ибо тело человека божественно.

Один из путей психического развития - постепенное движение снизу вверх, по схеме развития и интеграции. Но есть якобы и некий тайный путь (путь скачка) из тела физического в тело просветления, а тогда уже можно двигаться в обратном порядке - сверху вниз.

У древних считалось, что абсолютного совершенства достиг тот человек, который освоил и объединил все это в одно целое. Его называли трижды рожденным. Но можно ли реально проделать такой путь?

В нашей культуре есть технологии, позволяющие развить в себе состояния I и II уровней реальности (от огненного тела до "ментала").

Однако опыт прямого пути нам пока не известен, как и путь, дающий знание о классе состояний III уровня реальности под названием "причинное тело".

Что касается тела Бодхи (просветления), то существует немало описаний этого состояния. Все источники свидетельствуют, что оно наступает внезапно и непредсказуемо.

Эта карта состояний может определять объем исследовательских работ в области конструктивной психологии по освоению тех теоретических и практических знаний различных психотехнологий, которые доходят до нас в виде текстов.

Метод информационного погружения

Данная методика построена на принципе информационного погружения. В чем его суть и для чего это нужно?

Ваша задача - в процессе обучения впустить в себя новую информацию, иначе обучение будет малоэффективным. Но существует механизм, не позволяющий этого сделать. Обычно, слушая, человек старается понять то, о чем ему говорят. "Понять"-

означает объяснить новое старыми переживаниями, понятиями и т.п., то есть приспособить новое к уже имеющемуся объему информации. Если приспособить новое к старому не удается, оно объявляется непонятным и отвергается. При этом никакого обучения не происходит, так как преодолеть барьер "непонимания" очень трудно.

Суть метода информационного погружения состоит в том, что за счет большого объема выдаваемой информации удается снять барьер "непонимания", и человек может погрузиться в то, что он "не понимает".

Он вынужден "сдаться", редуцировать к своему детскому "я", и тогда информация усвоится максимально полно, хотя и подсознательно.

И если вы хотите что-то быстро освоить, впустить в себя все целиком, не давайте механизму "понимания" включиться сразу, то есть первый раз просто внимательно читайте от начала до конца, не заботясь о понимании прочитанного. Затем уже можно заняться структурированием, систематизацией и т. д., но это уже будут следующие шаги в работе с новой информацией.

Если вы примете для себя, что, встретив непонятное, нужно радоваться, ибо это встреча с новым, то у вас в процессе обучения не будет проблем. При работе с сознанием тренируйтесь в снятии барьера "понимания". Базовое упражнение по созерцанию поможет вам в решении этой проблемы.

Есть техники запечатывания информации, которые дают возможность воспринимать информацию вне ее осмысления и затем воспроизводить воспринятое. Этого тоже можно достичь через созерцание, и тогда, во- первых, вы сможете увеличить свою информационную пропускную способность, а во-вторых, сформируется навык симультанного восприятия. Станет возможным мышление объемами, при котором человек достигает максимальной эффективности в анализе ситуации.

Развитие способности работать с объемами дает возможность ощущать пространство вокруг себя, его звучание.

Еще о ритме

Ритм есть неотъемлемая часть нас и нашего окружения. Нам известны годовые, суточные, лунные и другие ритмы. Именно за счет ритма мы ориентируемся во времени. Чувство ритма организует нас и связывает в единое целое восприятие и внешнего, и внутренного. Ритм есть качество взаимоотношений с Миром.

Многие методики построены на обостренном чувственном восприятии пространства. Этому действительно можно научиться, но мы боимся "напрягать чувства" и перекрываем эти каналы восприятия.

На занятиях по психоэнергетике мы будем учиться воспринимать то, что находится вокруг нас ("атмосферу", как говорят в театре). И в этом нашим помошником будет чувство ритма.

Чувственно представляя себе бесконечно расширяющуюся сферу, мы настроимся на ритм A, ритм бесконечного.

Если настроиться на непрерывную волну, идущую в нас и из нас, мы ощутим пространство как процесс и попадем в ситуацию, где все со всем связано. Это ритм живого, ритм B.

Если представить себе, что в нас и из нас идут дискретные импульсы, Мир предстанет как некий механизм. Таков ритм C, ритм конечного.

Если настроить чувственное восприятие на хаос, спутанность, беспорядок, распад, мы ощутим звучание ритма D.

Владея языком ритмов-уровней, мы можем управлять восприятием качества окружающей нас среды, и это дает возможность настраивать себя в резонанс к окружающему. Только тогда появится возможность импровизированного творчества состояний.

Идем в неизвестность, в бесконечность, радуясь новому, включаясь в звучание пространства вне и внутри нас.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас Стр4

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

ОБРАЗ И СЛОВО

Человеку присуще следующее свойство: как только он узнает новое слово, фразу, то пытается эту мертвую словесно-логическую информацию оживить содержанием непосредственного переживания. Не найдя такого в своем опыте, он подключает фантазию, с помощью которой приписывает неизвестным словам известные переживания, иначе говоря, создает иллюзию субъективного знания. В противном случае новое слово или фраза в сознании не задерживаются. Но коль новая информация все-таки "зацепилась", значит, найдены какие-то переживания по ее поводу. Этот процесс может происходить как на бессознательном уровне, так и быть осознаваемым.

Если у человека отключить доминантное полушарие, он будет выдавать грамматически верную бессмыслицу типа "громкий рассвет разорвался на листьях". Если повреждено субдоминантное, то на просьбу описать воду, вместо обобщенной характеристики ее качеств, сможет лишь перечислить возникшие у него образы: мокро, брызги, рыбалка, фонтан, купаться и т.д.

На данном примере хорошо видно, то что результатом отсутствия у человека адекватного соответствия между словами и образами является абсурд. Такой человек не в состоянии вести нормальный образ жизни.

Каждая система психорегуляции предлагает свой язык, на котором описывает мироотношение, переживание, восприятие и т. д. И что получается, когда, к примеру, человек решил заняться йогой? Прочитал о чакрах, нирване, об особом восприятии Мира, необычных переживаниях и т.п. Словесно-логически эта информация ему понятна. Но далее он пытается оживить ее содержанием соответствующих непосредственных переживаний, которых у него нет. Ибо наши эмоционально-чувственные впечатления существенно отличаются от тех, о которых читаем в литературе, посвя- щенной йоге. Мы ведь не жили в том мире, не медитировали в Гималаях. Медитируя у себя в квартире, даже точно так, как написано в книгах, мы никогда не получим тех же переживаний, что настоящие йоги, то есть

не познаем того чувственного содержания, которое стоит за этими текстами.

Бесполезно пытаться заполнить новый для нас язык какой-либо системы психорегуляции переживаниями, которые имеются у нас в запасе. В результате получится нестыковка, абсурд, как в случае блокировки правого полущария. В этом смысл выражения: "Можно выполнить тысячу правил, заповеданных Буддой, и не продвинуться ни на шаг".

Поэтому для освоения любой системы требуется Учитель - живой человек, который в ваших реальных условиях проведет вас по нужным ситуациям (создаст, спровоцирует), и они дадут те переживания, откроют смысл, содержащийся в языке его системы. Только таким образом вы сможете заполнить этот язык реальным содержанием, только тогда эта система даст результаты, которые она обещает.

А без Учителя происходит следующее: для оживления словесно-логических форм человек обращается к иллюзиям, к фантазии, считая, что, наверное, вот это переживание, вот этот образ соответствуют вот этому описанию в книге. На самом же деле чаще всего это не так, что со временем становится очевидным. Хорошо, если, разочаровавшись в системе, человек ее просто бросает. Хуже, когда он доходит до саморазрушения, становится неадекватным тому Миру, в котором реально живет.

Схематически процесс взаимодействия можно изобразить так:

То есть для каждого слова ищется образ, ему соответствующий, и, наоборот, для каждого образа, переживания ищется название. Полного соответствия достичь невозможно. Ни в одном языке нет такого количества слов, которыми описывались бы все образы.

Если объем переживаний очень превышает количество слов, которыми эти переживания можно выразить, человек попадает в ситуацию, когда, кроме междометий "О! Ого! Ах!", он ничего сказать не может.

В нашей системе предлагается язык, состоящий из двух типов символов: уровней и ритмов. Уровни 1, 2, 3 - обычные, 4, 5...10 соответствуют измененным состояниям, и ритмы - A,B,C,D. В

результате их различных сочетаний получаем весь язык - 40 двойных знаков.

Чтобы символы стали живыми, их надо наполнить эмоционально-чувственными переживаниями. Технология этого процесса в данной системе такая: формируется состояние, которое с помощью конкретной деятельности проживается как можно глубже. Так постигается содержание знака, обозначающее это состояние.

Итак, освоение данной системы психорегуляции представляет собой единство четырех процессов:

1) изучение грамматики и логики языка, системы его понятий и способов оперирования ими;

2) накопление непосредственных ощущений (зрительных, слуховых и т.д.);

3) сознательный переход в различные состояния и глубокое их переживание в соответствующей ситуации деятельности;

4) общение с людьми различных звучаний.

Обращаясь к разным людям, можно постичь великое множество различных картин Мира - ведь у каждого она своя. Это даже лучше, чем читать книги.

Так накапливается смысловое содержание состояний.

Из этого всего следует, что если сознательно не выходить из привычного для себя состояния и не пытаться жить в разных состояниях, данной методики не освоить. Даже зная, что такое-то состояние особенно эффективно использовать при определенной деятельности, вы этого делать все равно не будете, не сможете, пока не накопите объем жизненного переживания этого состояния.

Абстрактно-логическая информация может быть принята лишь на доверии к авторитету. Если к этому доверию еще добавить переживания, подтверждающие эту информацию, то она прочно зафиксируется в сознании, в противном случае - растворится и исчезнет.

Итак, освоив 40 состояний, человек может достичь резонанса со всей многозвучностью Мира, а не отдельными его нотами (в среднем в течение всей своей жизни человек путешествует лишь по 4-5 состояниям).

Абсолютный резонанс недостижим, так как степень погружения в каждое состояние не ограничена. Каждый достигает своего уровня, своей границы, но ничто не мешает раздвигать эти границы.

О действии от избытка

Все системы саморегуляции можно разделить на две группы:

а) компенсаторные системы (системы, работающие от недостатка и утверждающие наличие недостатка);

б) избыточные (активные) системы, построенные на избытке.

Чтобы понять разницу между ними, посмотрим, как реализуется в каждой из них, к примеру, принцип "помоги другому". В компенсаторной системе это будет звучать так: помогу, потому что без этого мне будет плохо. В системе от избытка прозвучит иначе: могу помочь, так как есть избыток энергии.

Предлагаемая система относится к системам избыточным. Вспомним изречение древних: "Все истинное от избытка". В чем его смысл? В том, что истинная вера человека там, куда он идет, когда ему хорошо (то есть когда есть избыток).

Каким образом можно иметь избыток энергии? В разных системах эта задача решается по-разному. К примеру, обучающийся в течении 3-х лет должен был молчать (обет молчания) - за счет этого накапливалась энергия. Это происходило и за счет других приемов.

Живя, человек поглощает (или потребляет) окружающий Мир и, поглощая, оставляет за собой след (назовем его личной историей).

Схематично это выглядит так:

Потребляя, человек не все успевает "переварить" и превратить в личную историю. "Непереваренное" оседает в точке координатора. При большей концентрации материала в точке координатора происходит качественный скачок, и появляется возможность отдавать. Человек становится не поглощающим, а реализирующим, происходит как бы переворот стрелок на той же схеме.

Когда появляется избыток энергии, человек становится реализатором.

Но тогда он выходит из-под охраны Закона Великого Среднего, обгоняя зону, защищенную этим Законом. Это или сумасшествие, или творчество.

Есть несколько способов, позволяющих иметь избыток энергии.

1. Дополнительный источник энергии (любая система, находящаяся вне человека). Это Вера, Надежда, Любовь, проявляющиеся как потребность: человек отдает себя делу, любви, общине. Возникает прибавка энергии из дополнительного источника, образование "магнитного центра" происходит интенсивно.

2. Усиление энергетического метаболизма с помощью различных методик. Например, можно резко увеличить интенсивность проживания каждого момента жизни. Максимально активно поглощать "пищу" всех видов: информацию, эмоции, события. Поставить себя в такую ситуацию, когда реально необходимо жить на пределе поглощения и усвоения.

3. Образование "магнитного центра", то есть стабильного самосознания. Когда первые два пункта реализованы и магнитный центр кристаллизируется, появляются различные "сидхи" (силы), а вместе с ними и соблазн могущества. Вычислить, как пойдет развитие, невозможно.

Появляется постоянный избыток, и вы попадаете в поток, в котором нужно не утонуть.

4. Качественное изменение принципа бытия. Человек начинает жить от реализации.

Чтобы проделать этот путь, нужно определить, в каком состоянии ваша энергетическая база (какой из трех видов энергии есть в избытке или хотя бы в количестве, достаточном для самообеспечения). Где вы не нуждаетесь во внешней стимуляции? Ответ на этот вопрос дает коррекцию к любой методике. Тогда усиление энергетического метаболизма будет строиться правильно.

Особенно важно научиться радоваться препятствиям, ибо они провоцируют максимальное напряжение сил, раскрытие неведомых прежде резервов энергии.

Преодоление препятствия - шанс на развитие.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ,

ИЛИ ИНСТРУКЦИЯ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Целевая установка нашей группы - изучение языка системы для того, чтобы затем пользоваться им для моделирования состояний и их диагностики. Теоретически и практически у нас есть все для того, чтобы иметь избыток психической энергии. И на энергетическое

воздействие мы можем ответить тем же, избавляя себя от страхов по этому поводу. Иными словами, у нас есть все средства для того, чтобы иметь избыток и быть источником энергии для окружающих. Энергии в пространстве много, бери сколько хочешь, будь лишь при этом проводником для нее.

Люди взаимодействуют друг с другом при помощи психоэнергетики, сами этого не зная. Единственно верная позиция по поводу энергетики: иметь большой избыток энергии и не задумываться над тем, с кем и как вести себя в энергетическом плане, не заниматься постоянным анализом: кто и как действует на вас? Необходимо жить так, чтобы в вашем присутствии другим становилось хорошо. Это проверено жизненным опытом, и я считаю, что все другие позиции в этом вопросе болезненны.

В процессе освоения языка нам придется познакомиться с качественно новыми состояниями - измененными. Так, состояния 5,6,7 уровня являются измененными. Это можно представить как движение вверх по вертикали.

Но возможен переход в измененные состояния не только за счет движения на вертикали вверх (5,6,7...). Такие состояния можно получать при движении по горизонтали относительно доминантного состояния. И тогда возможно параллельное восприятие I-го уровня реальности (наше обычное восприятие) и II-го уровня реальности. При раскрытии 1-го центра это будет "витальное" пространство, 2-го центра - "астральное", 3-го центра - "ментальное", при аккорде - "каузуальное" пространство.

Этот переход возможен при определенном объеме энергии в соответствующем центре, он приводит к качественно новому состоянию и несет в себе определенные переживания.

Пользуясь языком нашей системы, можно описать любое из этих состояний, помня, что предельные объемы энергии (количество) переходят в другое качество как по горизонтали, так и по вертикали.

Итак, данная система дает возможность моделировать любые состояния и даже без освоения других методик усвоить такой набор состояний, который по своему объему равен сумме всех известных по литературе состояний (кроме состояний просветления, где нужна не только техника).

Таким образом, мы можем дополнительно классифицировать состояния на классы "витальных", "астральных", "ментальных". Чтобы достигать этих состояний, необходимы колоссальная работа и много времени, а также большие запасы энергии и длительные упражнения со своим сознанием.

Один из тех, кто занимался этим около 5 лет, однажды ехал в троллейбусе и, занимаясь первым центром, достиг большого объема энергии в нем. Внезапно началось параллельное восприятие двух пространств:

1) абсолютно адекватно он воспринимал первый уровень реальности (маршрут троллейбуса - 40 мин);

2) параллельно с этим он переместился в другое пространство и "прожил" 3-4 суток в другом месте и в другом образе, то есть как бы в одном пространстве с одними временными характеристиками происходило одно, а в другом пространстве - другое.

Это произошло с ним непроизвольно, и когда он пытался повторить это сознательно, у него ничего не вышло.

Принятие наркотиков - не что иное, как способ выхода в параллельное пространство. Однако при таком способе адекватность восприятия первого уровня реальности теряется.

При глубокой работе могут быть спонтанные включения параллельного восприятия, этого не следует бояться.

Описание параллельного "каузуального" (в аккорде) восприятия в литературе встречается редко, а расширения на первом, втором, третьем уровнях, которые дают измененное восприятие, описаны во всех ритмах.

Если это происходит с человеком, который не знает языка и системы в целом, то все это он классифицирует как "дурную мистику".

Состояния 5,6,7 (в любых ритмах) трудно выдержать нетренированному человеку, так как расход энергии увеличивается, а поступления не хватает. Уже для 5-го уровня нужна глубокая энергетическая перестройка, а при отсутствии специальной подготовки состояние, к примеру 5В, вызывающее резкие энергетические изменения, можно выдержать не более 10 минут. И были случаи, когда люди "сгорали" при движении по вертикали.

Поэтому надо очень много и терпеливо работать.

Спонтанные же включения параллельного восприятия при занятиях с психоэнергетическим инструментом могут происходить, и не нужно этого бояться, закрывать при этом глаза, иначе есть опасность попасть в ловушку кайфа.

Снова об инструментальной Я-концепции

Рассмотрим более подробно вопрос об инструментальном аспекте Я- концепции. Напоминаю, что исходным моментом этого подхода является выделение совокупности инструментов: тело, психоэнергетика, сознание.

Очень важно точное понимание, что есть психоэнергетика. При взгляде на человека как на совокупность приборов сталкиваемся с проблемой: каким же образом все это великое множество составных синхронизируется между собой и работает как единое целое? Можно предположить, что психоэнергетический инструмент и является таким синхронизирующим механизмом. Это двигатель и одновременно синхронизатор, то есть вся совокупность биотоков, полей, вокруг них образующихся, все разницы потенциалов - они как целое и будут составлять этот инструмент.

Когда же мы смотрим на человека как на субъект деятельности, то выделяем у него три системы отношений с Миром (помните?): индивидуальность - совокупность отношений человека с Миром как биологического существа; личность - совокупность общественных отношений;

сущность - совокупность энергетически-информационных отношений с Миром.

Следует помнить, что сущность образуется из отношений человека с Миром, не обязательно учитываемых сознанием. Это совокупность отношений целого с целым. Мир как целое и человек как целое. Для того, чтобы это было до конца понято, применим метод качественных структур. Мы говорим о том, что в объекте можно выделить аспект организации, аспект функционирования и аспект связи. (А это помните?) Объект (абстрактный), у которого есть только аспект организации, - это как бы не живой объект, то есть некоторая физическая данность, не действующая, не функционирующая, не вступающая ни в какие взаимоотношения с окружающим Миром. Объект (также абстрактный), у которого есть

только аспект функ- ционирования, - это как бы чистая деятельность вне всякой объектности.

Если абстрактно рассматривать аспект связи, то сюда войдут только отношения Мира с данным объектом. Таким образом, аспект организации - как бы тело любого объекта, аспект функционирования - система его функциональных частей (способ выдачи какой-либо продукции), а аспект связи - совокупность воздействий, направленных на данный объект любым другим.

В этой структуре мы еще выделяем точку координатора, или нулевую позицию. Она является принципиально важной в силу того, что удерживает между собой эти аспекты, не давая им возможности распасться. Конкретное содержание точки координатора в конкретном объекте - вопрос сложный.

Если рассматривать человека как целое, с точки зрения данной структуры, то точкой координатора для него является самосознание (оно может быть более или менее стабильно).

Какова же связь между структурой инструментов и структурой их отношений с реальностью?

Базовым инструментом индивидуальности является тело. Сознание и психика тоже работают на индивидуальность, но, подчеркиваем, базовый инструмент - тело. Не зря мы говорим о совокупности отличительных признаков (примеры: фотография, дактилоскопия и т.п.), которые неповторимы, индивидуальны. Тело - носитель биологической индивидуальности - является доминирующим во всем, что касается вза- имодействия человека с Миром как биологического существа. Психика и сознание здесь обслуживают тело. Мы знаем, что если лишать человека возможности нормально удовлетворять биологические потребности и делать это достаточно долго, то он потеряет человеческий облик или погибнет физически.

Базовым инструментом личности является сознание. Здесь можно говорить о типе личности на основе информационного метаболизма, то есть способа переработки поступающей информации. Все типологии, так или иначе, опираются на это. Когда мы говорим "личность", подразумеваем под этим сознательное существо, которое владеет речью, понимает язык, может вступить в свой тип

общественных отношений, поскольку они реализуются на каких-то языках. Это не обязательно словесный язык, это может быть и язык обрядов, символов, то есть любой язык, созданный человеком, не природный.

Базовым инструментом сущности является психоэнергетика, поэтому сущность является наиболее трудноуловимым образованием в человеке.

Напомним, что сознание и тело тоже участвуют в жизни сущности, но под командой психоэнергетики. Она в этом случае - базовый инструмент.

Также необходимо понять, что совокупность всех отношений (индивидуальности, сущности и личности) - это большее целое, чем совокупность инструментальных данных, которые входят в поведение человека как часть. Нельзя сравнивать базовый инструмент и отношения, базирующиеся на нем.

Необходимо уточнить и следующее. Когда мы говорим о "центрах" психоэнергетики (первый, второй, третий) и о том, что в психоэнергетическом инструменте происходит распределение энергии в зависимости от нужд инструментов (первый центр производит энергию для тела, второй - для эмоционально-чувственной сферы, третий - для сознания), - это не означает, что при доминирующем третьем центре до- минирует сознание как инструмент. "Центры" - это части психоэнергетики.

Поэтому встречаются случаи, что при доминирующем втором центре и при сильно развитом сознании как инструменте (на 3-ем центре, а сознании, как инструменте!!) энергия в сознание начинает поступать не из 3-го, а из 2-го центра, и происходит истощение центра. Последствия этого сильно сказываются как на самом человеке, так и на окружающих его людях.

Теперь попробуем проследить следующее: почему в процессе своего развития мы не осознаем наличия такого инструмента, как психоэнергетика?

Давайте поразмышляем, какие системы критериев развиваются в человеке, начиная с рождения.

ПРИЯТНО - НЕПРИЯТНО - первая система, включающаяся в действие. В ней нет ничего сознательного, это просто чувственная

акция. Но обратная связь с младенцем существует - он может выражением лица, голосом, "эмоциональным языком" сообщить о своих ощущениях, что ему приятно, а что нет. Уже существует момент отбора, связанный с психоэнергетическим инструментом. Это общая реакция: ребенок чувствует, что он нездоров, что у него где-то болит, а вот где, сообщить не может.

ХОЧУ - НЕ ХОЧУ - следующая система, которая образуется в результате проявления субъективной воли. Это уже включился механизм выбора, начинает формироваться индивидуальность.

ХОРОШО - ПЛОХО - критерий сознания. Появляется по мере понимания ребенком, чего от него хотят. Формируется личность.

Три дихотомических критерия. Если бы в процессе воспитания они не вступали между собой в противоречия, то есть были бы согласованы, тогда никакого разрыва между инструментами не возникало бы. Но практически этого добиться невозможно. Допустим: мне это приятно, я этого хочу, но это не хорошо... Или: мне это приятно, но я этого не хочу, хотя это хорошо. Тогда, пока еще нет самосознания, весь набор конфликтов между источниками информации ведет к бездействию или деструктивному поведению.

ПРАВИЛЬНО - НЕПРАВИЛЬНО - следующая система критериев, возникающая с появлением самосознания. Взрослые этой системой в основном и пользуются - развиваются структуры самоограничения, целеполагания.

И следствие из этой системы - критерий НАДО - НЕ НАДО. Человек отгораживает свою территорию в Мире, строит "свой Мир" и "образ себя".

При этом возникает всевозможный набор методов дискредитации предыдущего лидера (то есть ведущего инструмента). Например, вы говорите, что тело - зверь, которого надо держать в узде и т.д. В большинстве случаев это приводит к двум ситуациям: или мы пристраиваемся к телу сверху, то есть давим его, глушим все его потребности, считая их низменными (крайний случай - аскетизм), и в результате не можем существовать как биологическое существо полноценно, зато якобы выигры- ваем, как духовное существо... Разрушая свою целостность?

Второй вариант отношений к телу - его возвышение, преклонение перед ним, поскольку с телом справиться нельзя, ведь это Природа! Примеров сколько угодно - от сверхъестественного культа спортсменов до столь же сверхъестественного культа красивого женского тела.

Под такой же контроль попадает и психоэнергетика. Мы ее объявляем областью иррационального, хотя в быту, в ситуации недостатка информации часто пользуемся данными психоэнергетики: "почудилось", "показалось", "чувствую"; ориентируемся на безотчетные симпатии и антипатии. Этот инструмент работает, но "сознательно" мы тоже пытаемся его давить. Есть люди, которые заявляют: я человек сознательный, рациональный, а ощущения - не информация. Есть и другой вариант, отношение снизу, - культ иррационального, что приводит к дешевой мистике, не имеющей ничего общего с духовными учениями, а то и к психическим срывам.

И только один инструмент мы лелеем, бережем, преклоняемся перед ним - сознание. Мы ввели такие понятия, как подсознание и сверхсознание.

Границы этого инструмента расширяются все больше, что способствует его сверхоценке.

Для того, чтобы психоэнергетика как инструмент работала нормально, то есть чтобы этим инструментом мы могли пользоваться эффективно, необходимо гармонизировать свои взаимоотношения со всеми инструментами.

В противном случае никогда не сумеем отделить истину от самовнушения и "наводок", так как основным вопросом психотехники является вопрос достоверности информации, идущей от инструмента. Поскольку код, на котором происходит обмен информацией между окружающей средой и психоэнергетикой, не словесный, не образный, а исключительно "энергетический", возникают трудности в том, чтобы добиться такого качества инструмента, которое обеспечивало бы достоверную информацию.

Каким образом предлагается решить эту задачу?

Мы говорим, что ключевыми моментами являются: стабильное самосознание и растождествление со своими инструментами. То есть

я выделяю инструменты, определяю их границы, их взаимоотношения между собой и имею возможность этими инструментами управлять за счет стабильного самосознания.

Какие здесь трудности практического характера?

Все древние эмпирические учения предлагают очень сложный образ жизни, не приемлемый в наших условиях. Поэтому одна из важнейших практических задач состоит в том, чтобы, взяв из этих учений все наиболее эффективное, переложить это на практику нашей жизни.

Какие основные препятствия возникают в этом процессе?

В первую очередь, конечно, ложная личность. Человек в детском возрасте не в состоянии регулировать воздействия, которые на него направлены. У него еще нет достаточно эффективной системы отбора, которая приводила бы все воздействия в соответствие с природными свойствами. Как часто взрослые требуют от ребенка таких качеств, которых у него нет и быть не может! Возьмем самый простой пример на уровне тела: скорость реакции. Она имеет в каждом индивидуальном случае свой предел.

Поскольку ни родители, ни другие люди, вступающие с ребенком в контакт, об этом понятия не имеют, то, опираясь на свои собственные данные, тре- буют от него порой выполнения таких задач, которые ему не доступны по качеству инструмента. Конфликт между данностью инструмента и тем, что требуют от него,- один из источников появления ложной личности, как защиты.

Мы знаем, что тип ИМ - информационный метаболизм личности,- складывающийся к пяти-шести годам, величина в основном постоянная.

Способ обработки информации у каждого типа свой, но, в силу отсутствия таких знаний у окружающих, от ребенка требуют того, чего он выполнить не в состоянии. Возникают искажения. Следующий источник искажения - навязывание поведения вопреки природному уровню и ритму. Делается это не злоумышленно, но происходит оттого, что всю сумму воздействий учесть невозможно, сложность такой системы, как человек, затрудняет адекватное "плановое" воздействие. Так постепенно образуется набор приспособлений, все более заслоняющих, сковывающих истинную

природу человека. Основной же источник роста ложной личности - конфликт между различными системами критериев. Поэтому мы говорим: чтобы убрать механизм ложной личности, прежде всего необходимо привести свое сознание в целостное состояние.

Вместо множественного сознания, построенного на различных системах критериев, создать сознание, построенное на одной системе критериев, целостное сознание. Эту работу человек должен сделать сам.

Препятствует образованию целостного пространства сознания то, что в процессе жизни у человека накапливается очень много само собой разумеющихся норм, которые, как правило, сознанием уже не анализируются.

И когда в процессе работы эти нормы вводятся в сознание и выносятся на обсуждение, пусть даже с самим собой, человек попадает в очень дискомфортную ситуацию, преодолеть которую может не хватить сил.

Когда целостное сознание организуется, возникает возможность перейти к структурному мышлению, то есть к высшей, как принято считать на сегодняшний день, форме мышления, когда все сознание выступает для самого субъекта как единое целое. Эффективность такого инструмента во много раз выше.

Вторая задача, стоящая перед нами, - это отношения с таким инструментом как тело.

Всевозможные табу, предрассудки, "нормы" родились от отношения к телу, как к "зверю".

Древние же учения, причем в разных традициях, сходятся в одном и том же толковании: тело - конь для души. Да, животное, но конь, на котором я еду, куда мне надо, то есть не уничтожая его и не поклоняясь ему; конь - зверь приручённый. Приходится сталкиваться со случаями, когда люди, серьезно занимающиеся телом (хатха-йога, каратэ, голодание, бег и т.п.), делают это потому, что боятся тела. Оно, естественно, в таких случаях начинает командовать человеком. Сильное, активное тело словно олицетворяет "Я", говоря "Я", человек имеет в виду тело.

Понятно, что он может достичь полноты телесной жизни, но не более.

Гармонии здесь не будет, вся система в целом уклонится в сторону аспекта организации и станет регрессивной или, как минимум, консервативной.

Еще чаще встречается другая ситуация - перевозбужден аспект функционирования, то есть сознание эксплуатируется на износ. В результате система как материальное целое постепенно разрушается ("тело начинает болеть"). Нечто подобное происходит и внутри сознания: если мышление по силе и емкости уступает памяти, человек живет "головой назад". В обратном случае, когда активность мышления сильно преобладает над памятью, начинается "расслоение сознания".

Итак, целостное пространство сознания и тело "объезженного коня" - основа для занятий психоэнергетикой.

Можно заниматься этим параллельно, но нужно помнить, что не достигнув успеха в работе над сознанием и телом, не достигнем и достоверности в работе психоэнергетики. То есть мы можем развить этот инструмент отдельно, не трогая остальные. И добьемся определенных результатов - повысим чувствительность, емкость, научимся перераспределять энергию, но не научимся понимать, что нам сообщает инструмент. Это очень хорошо видно на стихийных "экстрасенсах". Очень часто они что-то чувствуют, но что? Вопрос, на который они в состоянии ответить далеко не всегда.

Повышение чувствительности психоэнергетического инструмента значительно осложняет нашу жизнь. Ведь вокруг немало негармоничных "ЗВУЧАНИЙ", и при хорошей чувствительности даже электрический звонок действует на психику, как значительный удар по телу: появляется болезненное ощущение во втором центре. Так что тут, кроме плюсов, есть и некоторые минусы... Чтобы все это выдержать, необходимо растождествление. Только в таком случае вы поймете: это происходит не с вами, а с вашим инструментом, и будете в состоянии его защитить.

Итак, перестройка привычного способа существования является необходимым условием развития инструментов.

Следующая проблема, возникающая при этом, - концентрация. Только достаточно сильная степень концентрации позволяет выдержать любой натиск окружающей среды и при этом не только

остаться целостным, но и изменить ситуацию вокруг себя. Степень концентрации - это и есть сила психоэнергетики.

Способ решения проблемы концентрации точно выражает мудрость: "Прежде, чем зажечь огонь, нужно выковать чашу".

На первом этапе этой работы может возникнуть чисто житейская сложность. Вы начинаете меняться, причем нередко сами этого не замечая, но ближайшее окружение обязательно заметит и начнет в большей или меньшей степени, в той или иной форме "подначивать". Это тоже надо перенести, пережить, не углубляясь в анализ происходящего с вами, потому что, как гласит народная мудрость, когда сороконожка начинает задумываться, как ходить, она сначала запутывается, но потом может усовершенствовать свою ходьбу.

В системе, которая здесь представлена, есть три исходных постулата.

Они предлагаются в качестве центра будущего целостного сознания, которое вам надо сформировать.

Первый постулат - нравственный:

"Каждый человек есть проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него".

Остановимся на его ключевых моментах.

К а ж д ы й. Реально это значит, что, вступая в контакт с любым человеком, я всегда помню: потенциально он содержит в себе такую же бесконечную реальность, как и я сам. Все учения, в которых это слово заменено на "ТЫ" или "Я", на старинном языке называются сатанинскими, или "черными".

П р о в о д н и к. Человек есть часть Мира, находится с ним в многообразных связях и через себя трансформирует энергию и информацию этого Мира.

П о з а д и н е г о. Каждый человек имеет контекст, объем. Ритм - одно из ярких выражений Этого. Доминирующий ритм определяет содержание контекста человека. Если он функционирует согласно своему природному ритму, его энергетическая емкость во много раз выше, чем если он осуществляется вопреки ему.

Второй постулат - целевой:

"Познай себя как часть Мира и Мир как часть себя".

Первая часть постулата, в конкретном объеме, как раз и отражает все то, о чем мы говорим. Важно познать себя во всех связях с Миром, во всем их многообразии. Все, что мы говорим об инструментах, растождествлении, - все это относится к первой части постулата.

Вторая часть адресована тем, кто выполнил первую. Мы, гласит она, можем и должны, и в этом суть нашего человеческого предназначения, полюбить этот Мир. И тогда он станет частью нас. Эти знания имеют смысл только тогда, когда цель их- увеличить гармонию окружающего Мира.

Третий постулат - методологический: "Из мира следствий - в мир причин".

В основе - метод причинно-позитивного мышления, предлагающий необходимость в каждой идущей на нас ситуации постигнуть причину и, прежде всего, пытаться искать ее в себе самом. Ведь известна истина: "Нет объективных причин для отрицательных эмоций". Здесь не следует путать эмоции с чувствами, каждая ситуация- источник информации.

МЕТОД КАЧЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА СОЗНАНИЯ

Для работы с сознанием система предлагает, как основной, метод качественных структур.

Известны разные способы мышления, которые человек применяет в умственной работе.

1. Линейное мышление (если а, то б). Способ, при котором из высказываний строится простая логическая цепь.

Эта логика чаще всего применяется в быту, но она слишком однозначна, поэтому такую цепь легко замкнуть и начать хождение по кругу.

2. Мышление с учетом обратной связи. Способ, дающий возможность реагировать на изменения реальности, но не исключающий опасности "отражения в отражении" так называемой "дурной бесконечности".

3. Диалектический способ. Позволяет видеть тенденции развития изучаемого объекта. Для этого выясняются имеющиеся в нем

движущие противоречия и ищется способ снятия этих противоречий путем синтеза.

Пользуясь диалектическим способом мышления, можно увидеть зарождение развития в самом объекте. Образуется возможность системного представления сложных объектов.

4. Метод качественных структур. При этом выделяются три аспекта изучаемого объекта:

- аспект функционирования: его исследование позволяет изучить продуктивную деятельность объекта;

- аспект организации находится в диалектическом противоречии с аспектом функционирования - чем активнее функционирует объект, тем более подвержена разрушению его конструкция;

- аспект связи: его рассмотрение выводит за пределы самого объекта.

Исследование аспекта связи позволяет изучить информационный вход объекта и понять, что именно из находящегося вне объекта влияет на его деятельность.

Эти три аспекта можно изобразить в виде такой схемы:

Аспект координации (точка координатора) придает объекту свойство тотальности, то есть качественной определенности его как Целого.

МЫСЛЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Предприятие как целое

Аспект организации предприятия - это материальная база, структура кадров; аспект функционирования - технология производства продукции;

аспект связи - плановые задания, снабжение, финансирование, определяющие связь данного предприятия с внешним Миром. Аспект координации обеспечивает сохранность целостности объекта (но не конкретно его организации, функционирования или внешних связей). Если координатор отдаст предпочтение одному из аспектов, система утратит свою целостность, и предприятие займется либо укреплением своей организации (расширение территории, создание более надежной материальной базы и т.п.) в ущерб производству продукции, либо теоретизированием вместо выпуска реальной продукции (почему не можем, кто виноват?). Возможно также, что

функционирование будет повышаться без учета данных конструкции (перевыполнение плана любой ценой). Наблюдая, в сторону какого из аспектов смещается точка координатора, можно предсказать, как будет развиваться данный объект. И то, что при этом возникает риск утраты целостности, - очевидно.

Такой взгляд на объекты применялся в некоторых культурах и духовных школах. В культуре Древнего Востока понятию нулевой позиции соответствовал термин "чакрам", у суфиев это называется "точкой реального действия", у Кастанеды - "точкой сборки".

Ценностная структура личности как целое

Рассмотрим применение матрицы метода качественных структур на примере анализа ценностной структуры личности человека, используя набор дихотомических критериев.

Уровень организации составляют ёценности, уровень функционирования составляют ётребования, уровень связи - ёмотивы, формообразующая ось - ось проблем и их решений.

Закономерен вопрос: что же находится в точке координатора внутреннего пространства ценностной структуры? Строго говоря, здесь должно находиться наше рефлексирующее "я", способное отделять все, что не "я". С наличием этой точки связано чувство целого, но чаще всего люди помещают в эту точку совсем другое - свои мысли, свою самооценку и т.п.

При этом целостность внутреннего пространства сознания искажается, но человек чувствует себя в безопасности. Нужна смелость, чтобы поместить в эту точку нечто "абстрактное" - самосознание.

Древние считали, что в эту точку на период ученичества должен помещаться другой человек, тогда процесс обучения будет максимально эффективным. Это называлось "сдача" (человек "сдавал" себя для обучения).

У некоторых людей в этой точке стоит идея, постулат, догмат, ибо они свое субъективное "я" подменяют идеей.

Реально такая матрица отражает способ внутреннего оперирования информацией, который основан на оценочном мышлении.

В нашей культуре доминирующим является словесно-логический способ описания Мира, дающий максимальную точность и наиболее адекватный в науке. Второй же, наглядно-образный, обеспечивает максимальную глубину восприятия и доминирует в искусстве. Методом качественных структур мы попытаемся уравновесить эти два способа восприятия, сделать их равнозначными.

Каким образом может происходить процесс усвоения этой матрицы?

Попытайтесь применять такой способ рассмотрения к объектам, вами хорошо изученным. Нужна тренировка, практическое применение такого способа думания, иначе вы вряд ли сможете овладеть им.

Во многих сферах нашей деятельности данный способ наиболее результативен, особенно тогда, когда нужно уловить целостность сложного объекта.

Что есть движение как развитие и чем оно отличается от экспансии?

Движение объекта в сторону расширения объема одного из аспектов не является реальным его движением как целого, это только "захват" по одному из уровней, то есть экспансия.

Рассмотрим разницу в понятиях "развитие" и "экспансия" применительно к такому целому, как человек. Это целое, согласно методу качественных структур, представим в следующем виде:

Смещение акцента развития человека по вектору конструкции ведет к укреплению его организма и к достижению цели абсолютного здоровья, но это всегда лишь экспансия в этом направлении, а не движение всего целого.

Смещение развития человека по вектору функционирования ведет к расширению сферы его социальной деятельности и направлено на достижение абсолютного знания в соответствующей сфере, то есть это экспансия в этом направлении, но опять-таки не движение всего целого.

Смещение развития по вектору аспекта связи ведет к расширению энерго-информационного входа и подразумевает в пределе абсолютную энергию, являясь экспансией в этом направлении.

Суть саморазвития как роста "территории влияния" есть направленное движение по одному из векторов, при этом целокупного развития нет.

По признаку направления саморазвития можно классифицировать все известные системы самосовершенствования: экспансия по аспекту связи, ориентация на "абсолютную энергию" (человек - "царь Космоса"), по аспекту организации - "царь Природы", по аспекту функционирования - "царь Мира".

Нетрудно заметить, что все эти варианты самосовершенствования имеют общее свойство - они не приводят к развитию целого, а являются лишь расширением в одном из направлений. Целое же развивается лишь тогда, когда есть целокупное движение, то есть когда движется точка координатора. И если говорить о человеке, то его реальным развитием будет развитие самосознания, а целокупным движением - движение самосознания в пространстве Мира. Только тогда можно говорить о развитии целого как такового, то есть тотальном развитии.

Напрашивается естественный вопрос: что же есть гармония? Какое развитие не вносит искажения в целое, не нарушает гармонии? Гармония есть сбалансированность развития всех трех инструментов. Чтобы достичь гармонии, нужно отказаться от экспансии, и тогда гармония будет возможна при любом объеме всех трех аспектов целого, лишь бы они были включены в целокупное бытие. (Здесь можно говорить только о такой качественной характеристике инструментов как "объем", о мощности объемов как уровнях экспансии инструментов).

Каким образом можно достичь состояния сбалансированности, целокупности?

Попробуем найти ответ на этот вопрос, рассуждая о том, что же такое жизнь человека с позиции экспансии?

Человек, согласно территориальному императиву (все живое стремится занять свою территорию), поглощает окружающую реальность, завоевывая себе свое место в пространстве (жилище), свое место в обществе (социальный статус), свое место в Мире (мой Мир).

Поглощаемое человек переваривает, и все переваренное образует его личную историю, тот след, который мы оставляем в жизни.

Из-за того, что полностью проживать настоящий момент жизни мы не успеваем, мы часто бываем похожи на пассажира в быстро мчащемся автомобиле, который не в силах рассмотреть то, что мимо него проносится, и все время разворачивает голову назад. Автомобиль - это наша жизнь, и мы в ней - пассажиры. В какой-то момент страх смерти заставляет нас повернуться спиной к тому, что впереди, и мы видим только свою личную историю.

Экспансия, которую мы все время наращиваем, приводит к разрушению, а затем к коллапсированию в первоначальную точку. И наша жизнь выглядит так: рождение, экспансия (поглощение), разрушение, коллапсирование, смерть. Из нулевой точки в нулевую точку. Жизнь была, осталась личная история, но было ли развитие?

Тут есть некоторый шанс. Дело в том, что моменты стабильного самосознания могут постепенно кристаллизовать в точке координатора нечто от истинного "Я". Этот кристалл может быть причиной такого явления, когда из пассажира мы превратимся в водителя, из поглотителя - в производителя и станем авторами собственной жизни. Для этого нужно перестать тратить силы на экспансию, "выровняться", сгармонизировать все три инструмента, и когда в точке координатора будет выращен кристалл истинного "Я", магнитный центр субъекта, может произойти поворот стре- лок. Человек начнет жить от избытка, станет пассионарной личностью, то есть производящей из себя.

Без экспансии мы сможем почувствовать себя в Мире как дома, обретем покой и тишину. Точка координатора будет точкой входа, и мы сможем порождать, творить свою жизнь. Человек станет событием, ощутит себя в Мире по-другому, а личная история потеряет свое значение. "И надо оставлять пробелы в судьбе..." (Б.Пастернак).

Жизнь станет событием и появится ощущение того, что у тебя всегда есть все, действительно необходимое, исчезнет страх оказаться без чего- то такого, что может понадобиться. Тогда и

запасать-то ничего не нужно, ибо есть постоянный источник-целокупное бытие.

Что же движет человеком, если у него есть все? Избыток. Избыток энергии, сил, времени, информации и т.д. И еще раз мы углубляемся в смысл древнего высказывания: все истинное от избытка.

Понятен становится смысл и другого высказывания: истинная вера человека там, куда он идет, когда ему хорошо. Древние знали об этом, и обучение во многих духовных школах состояло из двух частей: сначала человека вооружали средствами для того, чтобы ему "стало хорошо", и если после этого человек не уходил, его начинали учить действительно новому.

Ибо когда человеку плохо, он верит только в то, что ему помогает. И трудно предсказать, во что он будет верить, когда ему станет хорошо.

Немного "мистики"

С позиций качественных структур реальное развитие человека как целого можно представить следующим образом (допустив, что три основные сущности мироздания - это материя, энергия, информация):

В момент совмещения точки координатора человека с точкой координатора мироздания человек испытывает особое переживание, которое в древних школах называли просветлением; мы назовем это состояние нуль- переходом. С этого момента наступает качественно иное восприятие Мира и своего места в нем, и все дальнейшее, что происходит с человеком, можно определить как движение целого в целом в точке координатора.

* * *

Итак, отметим теперь самое основное:

1) Метод качественных структур есть способ думания о целом.

2) При таком способе восприятия целого нет иерархической соподчиненности, и все аспекты равнозначны.

3) Вектор аспекта связи обладает свойством отклоняться в сторону большего объема.

4) Точка координатора занимает нулевую позицию.

5) Если целое теряет точку координатора, оно разрушается.

Пример из "задачника"

Проиллюстрируем, что дает применение метода качественных структур на примере такого целого, как "семья". Аспектом организации семьи является общее хозяйство, аспектом функционирования - воспроизводство потомства, аспектом связи-труд.Точкой координатора может быть любовь, взаимное уважение или нечто другое, чувство, приводящее людей к образованию и дальнейшему существованию семьи. Содержательная сторона точки координатора и определяет тип семьи.

Предположим, наступает момент, когда родители обнаруживают, что достигли своего предела экспансии на аспекте организации (есть жилье, машина, дача и т.п.) и смещают акцент внимания на детей ("теперь мы живем для детей, пусть им будет лучше, чем было нам"). Аспект связи (труд) смещается в сторону аспекта функционирования и обслуживает, в основном, потребности детей. Точка координатора смещается в сторону аспекта функционирования, и целое (семья) разрушается. Тогда мы слышим жалобы на невнимательных детей, эгоистов, забывших своих родителей.

СОЗНАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ

Установим границы целого, о котором пойдет речь. Мы не будем затрагивать всех проблем сознания, тем более, что вопросы, связанные с ним, одни из самых сложных - как в философском, так и в психологическом смысле. Мы используем специфический, чисто инструментальный подход.

Напоминаю, что наличие стабильного самосознания и целостного сознания являются ключевым вопросом в овладении психотехникой.

Что мы берем в качестве составляющих этого инструмента?

С наибольшей легкостью выделяем в сознании процесс решения умственных задач, то есть мышление. Это и будет аспектом функционирования инструментального сознания.

Мы все думаем, но редко кто пытается понять, как это происходит.

Немногие люди могут относиться к думанью, как к работе.

Любой процесс в человеке начинается с активизации какой-либо потребности. Та же, в поиске способа своей реализации, стимулирует поиск соответствующего объекта. Появляется ценность.

Потребность плюс ценность создают мотив: "Я хочу" - первую побудительную причину на уровне сознания.

С этой точки зрения, основная функция мышления - обслуживание наших потребностей.

Итак, мотив сформировался. В более или менее свернутом виде, сознательно или бессознательно, определяется проблема - где, в чем, какое противоречие нужно преодолеть для реализации мотива?

На этом же этапе формируется установка на результат. Конкретно она всегда выражается в том, что сознательно или бессознательно человек моделирует себе определенный сигнал, который должен будет ему сообщить о реализации мотива (модель потребного будущего). Это очень сложный момент. Часто сигнал уводит в сторону от решения задачи. Например, человек получает его раньше, чем процесс по-настоящему реализован. Или же обратный случай - все давно сделано, но сигнала запланированного еще не было. И тогда достижение его становится самоцелью, слепо идя к которой, можно разрушить все сделанное.

После формирования установки следует анализ условий и требований.

Сюда входит анализ объективной реальности - цепь условий, необходимых для решения задачи, то есть уровень притязаний. И субъективная установка на себя (требования)- уровень ожиданий.

Далее человек вырабатывает более или менее четкий план деятельности, после чего в идеале рождается решение. В качестве обратной связи, естественно, выступает практика.

Поскольку информацию мышление получает из памяти, то, очевидно, что аспект организации инструментального сознания - память. Аспект связи - код или язык.

И если говорить о типе личности, а базовым инструментом личности является сознание, то это и будет код ИМ - информационный метаболизм личности. То есть своеобразная расшифровка того, каким способом она воспринимает, перерабатывает и выдает информацию.

Расширение кода личности ведет к расширению пространства сознания.

Точкой координатора, нулевой точкой сознания является потребность.

Именно потребность включает весь механизм и делает его целым, будучи сама по себе безотносительной к сознанию.

Вот общий обзор границ того, что мы называем сознанием как инструментом.

Конкретные задачи, стоящие перед нами для получения необходимого качества инструмента, состоят в следующем:

1. Совершенствование метода мышления в соответствии с поставленной задачей.

2. Память как пространство сознания (целостность пространства сознания).

3. Расширение объема сознания (то есть мы осознаем свой код личности и выходим за его границы).

4. Осознание и формирование структуры потребностей.

5. Навык извлечения информации из психоэнергетики.

По первой проблеме. О ней шла речь, когда говорили о методе причинно-позитивного мышления. Мы предложили основной принцип анализа объектов по методу качественных структур. И теперь, исходя из вышеизложенного, имеем возможность разворачивать процесс решения умственных задач в сознательный акт.

По второй проблеме. Мы обладаем "множественным сознанием", отсюда - множественным "Я" и разными системами критериев на все случаи жизни. Три постулата, известные вам, могут служить отправной точкой для создания целостного пространства сознания.

По третьей проблеме. Сюда входит проблема ложной личности. Всякая личность имеет большое количество установок, норм и т. п., многие из которых превратились в сверхценности и само собой разумеющиеся нормы.

Для расширения кода восприятия нужно преодолеть эти образования.

Тут возникает особая сложность, так как изменение способа общения с Миром изменяет наше поведение, что требует изменения привычных приспособлений.

Начиная развивать чувствительность психоэнергетики, мы пробуждаем в себе тот механизм, которым обладали в детстве. Целостная реакция - это и есть реакция через доминирование психоэнергетического инструмента. Но вся сложность состоит в том, что мы хотим пробудить в себе этот инструмент не просто на уровне взрослого человека, а на уровне человека, обладающего развитым сознанием и стабильным самосознанием, для того чтобы пользоваться этим практически и управляемо.

Понятно, что речь идет не об отказе от сознания, а об овладении информацией, идущей от психоэнергетики.

Необходимо уметь сознательно выключать механизм оценки, работающий в нас безостановочно. Иначе не сможем впустить в себя информацию, которая, с точки зрения сложившейся в сознании ситуации, якобы не имеет ценности.

Надо преодолеть барьеры, ограничивающие восприятие объективной реальности, и довести контакт с ней до максимума. Раздвигать границы нужно постепенно. Эта работа может быть успешно проделана только при наличии помощи извне.

По четвертой проблеме. Дело в том, что человек себя самого как набор потребностей не осознает. Редко кто может ответить на вопрос, какая же потребность в нем в данный момент активизирована. Даже на уровне ценностной структуры мы обычно очень приблизительно знаем систему своих ценностей и их иерархию.

Есть две методики для выполнения этой работы.

Все потребности, по П.В.Симонову, делятся на три больших класса: биологические, социальные и духовные (идеальные). Принцип классификации построен на том, какими объектами потребности удовлетворяются:

биологические - материальными;

социальные - социальными (общностями различного класса);

идеальные - идеальными (информация).

Есть гипотеза: если биологические потребности почти все существуют в момент рождения (за исключением потребности продолжения рода), то будущие социальные потребности рождаются из потребности в эмоциональном контакте, прежде всего, с матерью.

Мы знаем, что ребенок, оторванный от матери в возрасте до года, заранее обречен на психологическую неполноценность. Дефицит эмоционального контакта приводит к эмоциональной холодности, отсутствию сочувствия, сопереживания и т.п.

Таким образом, потребность в эмоциональном контакте - базовая для всех социальных потребностей. Исходной для группы идеальных потребностей является потребность в новой информации. Она тоже есть у новорожденного.

Он не просто нуждается в каких-либо раздражителях, а именно в новых. И если в раннем детстве человек не получил достаточного разнообразия всевозможных впечатлений на всех уровнях восприятия, то у него затруднен процесс умственного развития.

Территориальный императив. Все живое стремится занимать территорию.

На уровне биологических потребностей это территория как таковая.

На уровне социальных потребностей выражением территории является социальный статус, то есть определенный уровень признания в определенной группе людей.

На уровне идеальных потребностей - это место в Мире (свой мир), то есть мироотношение.

А чем же регулируется удовлетворение потребностей на уровне бес- сознательного? Страхами, ограничивающими "территорию" потребности.

На уровне биологических потребностей таким страхом будет страх конечного. Страх смерти, страх, что кончаются запасы пищи и т.д. (хотя что касается страха остаться голодным, есть и противоположный пример - страх принимать пищу (анорексия). При кажущемся на первый взгляд противоречии это тоже страх конечного).

На уровне социальных потребностей - страх самого себя.

Этот страх - регулятор удовлетворения социальных потребностей, страх нарушения конвенции и конвенционного образа себя.

На уровне идеальных потребностей - страх бесконечного. Его мы все испытывали, думая, к примеру, о бесконечности Вселенной, о том,

что вся Солнечная система ничтожная пылинка на окраине Галактики. В примитивном примере этот страх выражается в уходе человека от разговоров на "высокие темы", в осознании боязни сойти с ума.

Если хотите сознательно трансформировать свои потребности, то непременно столкнетесь со всеми видами страхов (при желании раздвигать их границы). Действовать тут, то есть раздвигать границы, надо очень осторожно, резкие рывки крайне опасны. Не зря во всех учениях это делается постепенно, в правильной последовательности и в определенное время. Резкий рывок приводит к обратному ходу маятника.

Необходимо разобраться в своих потребностях и систематизировать их, увидеть, какие из них какое место у вас занимают.

Следует помнить, что, чем шире и разнообразнее деятельность по удовлетворению той или иной потребности, тем шире и разнообразнее сама потребность. (Леонтьев, "Личность, сознание, деятельность").

Как известно, наши потребности и способы их удовлетворения формировались под влиянием окружающих еще тогда, когда мы с вами в этом мало что понимали. Самовоспоминание, "пересмотр" жизни дает возможность выяснить, когда и почему сформировалась та или иная потребность, а через это - возможность трансформировать ее реально, в соответствии с тем, что вы собственно хотите.

Здесь ключевой момент для овладения сознанием как инструментом. Без этой работы ни о каком самосовершенствовании говорить не приходится.

Вторая методика для анализа структуры своих потребностей и трансформации их - определение ценностей структуры личности - более проста, так как осознать систему своих ценностей легче, чем систему потребностей.

У человека все способы удовлетворения потребностей социализированы.

Социальные потребности в процессе его развития доминируют, он усваивает социальный опыт человечества. Уже ребенок может

начинать голодать для того, чтобы добиться эмоционального контакта. А взрослый, даже очень голодный, часто не в состоянии съесть пищу, которая не принята в среде, где он воспитывался.

Также социализированы и способы удовлетворения идеальных потребностей. Мы и думаем в соответствии со стереотипами, усвоенными в процессе общения и обучения.

Создание реальной и идеальной ценностных структур дает четкий внутренний ориентир во всех выборах, которые отныне вы сможете делать сознательно, если не пожалеете на это времени и труда.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас Стр5

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница 5 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ

Составлять ее нужно только наедине с собой и только в том случае, если вы действительно хотите узнать иерархию ваших ценностей, потому что обмануть себя легко. Ведь никого мы так не обманываем, как самих себя.

Это происходит потому, что через одну и ту же ценнность человек может удовлетворять совершенно различные потребности. Например, через пищу удовлетворять потребность и в голоде, и в социальном статусе. И таких примеров множество.

Для составления ценностной структуры личности надо выписать на лист бумаги все, что является для вас в этом Мире плюс-ценностями, или, говоря проще, добром, и минус-ценностями, то есть злом. Причем выписать подряд, не разделяя на крупное и мелкое. Не беспокойтесь, что таких плюс-минус-ценностей будет очень много. Самое большее - около шестидесяти.

Таким образом, вы увидите реальный круг своих ценностей.

Далее предлагается составить их иерархию методом критического выбора. Это самое трудное место для достижения

какого-либо объективного результата.

Проигрывается в уме такая ситуация, которая в жизни может и не случиться. Вы берете две ценности и делаете выбор - если у меня будет эта ценность, то не будет другой, а если будет вторая, не будет первой.

Сравнив их таким образом, вы увидите, какая из них занимает более высокое место в вашей иерархии.

Далее берете любую следующую ценность и начинаете уже снизу противопоставлять ее другим. В конце концов, она так же займет свое место.

Определив по этому принципу иерархию плюс-ценностей, переходите к минус-ценностям.

Принцип тот же, но теперь из двух зол вы выбираете меньшее.

В результате вы увидите тот механизм выбора, который человек обычно не осознает.

Во-первых, сознательное знакомство с собственным механизмом выбора даст вам экономию времени. Как часто человек мучается над придумыванием защитного оправдательного мотива в отношении какого-либо своего поступка, хотя подсознательно уже точно знает, что поступит так и никак иначе. Теперь же, заглянув в свои записи, вы можете значительно сократить время этих "мучений" или даже совсем избежать их.

А во-вторых, и это, на наш взгляд главное,- раз мы говорим о самосовершенствовании, есть шанс сознательно пересмотреть свою ценностную структуру.

Ведь возникает возможность создать идеальную модель этой структуры и посмотреть, насколько она отличается от существующей, определить, что нужно сделать, чтобы достичь идеальной. Это уже большая практическая работа по совершению новых сознательных выборов в вашей жизни.

Далее, если у вас еще хватит сил на удовлетворение потребности в самопознании, предлагается сделать следующее.

Вы располагаете ваши плюс- и минус-ценности на горизонтальной оси.

От нуля вправо - плюс-ценности по иерархии, а влево от нуля - минус- ценности, тоже по уже известной иерархии, от самой большой

и далее.

Проделав это, берете плюс-ценность, отношения к которой интересуют вас особенно, и раскладываете ее на плюс- и минус-требования, то есть чего я хочу в этом, а чего не хочу. Методом критического выбора опять же составляете иерархию плюс- и минус-требований и располагаете их на вертикальной оси нашего графика. Вверх от нуля - плюс, вниз - минус.

Таким образом, можно получить информацию о реальном содержании той или иной своей ценности.

В секторе плюс-ценностей и плюс-требований, в точках пересечения, обозначатся ваши мотивы, связанные с этой ценностью. (То, что находится на парадигме,- определяющее, то, что на синтагме,- определяемое).

Допустим, к ценности "любимая работа" вы выявите у себя такое требование, как общность единомышленников, а в плюс-ценностях еще и одиночество. Делаем пересечение и получаем следующий мотив: ходить на работу, иметь там единомышленников, но при этом оставаться в одиночестве. Иначе говоря, оставаться независимым среди общности - вот ваш мотив.

В секторе плюс-ценностей и минус-требований получаете набор решений, связанных с данной ценностью, которую вы развернули. (Для вышеизложенного мотива основное решение - стать лидером).

В секторе пересечений плюс-требований и минус-ценностей вы получаете набор проблем.

И в секторе пересечений минус-ценностей и минус-требований получаете набор страхов, то есть то, от чего вы убегаете (страхи, связанные с данной ценностью).

Напоминаю, что успех этой работы зависит от того, насколько ваша потребность в самопознании превышает потребность в положительной самооценке.

Итак, сделан анализ своей структуры потребностей и намечена трансформация их в зависимости от цели, которую вы преследуете.

Теперь перейдем к рассмотрению проблемы расширения кода своей личности.

Мы говорили, что у каждого человека есть код, на котором работает его сознание.

Анализируя сознание по системе качественных структур, мы определяем коду место аспекта связи. Именно через него человек выступает в качестве приемника. И понятно, что именно качество кода регламентирует качество общения. Тут и возникает проблема повышения качества, или, иначе говоря, расширение кода своей личности.

Чем этот код определяется? Во-первых, социумом. Человек потому человек, что он усваивает опыт социума. И понятно, что в зависимости от характеристик окружающего нас социума и фильтруется информация, идущая к нам.

Во-вторых, код индивидуален. Все количество полученной информации трансформируется уже в зависимости от него. Сюда входит и внутренний код: насколько я ориентируюсь в информации; насколько знаю себя; как часто вступаю в общение с собой; насколько ориентируюсь в информации, доставляемой телом, психикой и т.п.

Есть ли в личности что-нибудь скрытое, что не отслеживается во внешних проявлениях? Вопрос сложный. Все зависит от качества методики.

Скорей всего, скрытого нет. Личность не может проявлять себя иначе, чем через действие. И даже когда человеку кажется, что что-то знает про себя только он сам, что звучит только его, внутренний диалог,- это можно обнаружить.

В игровой ситуации, в тесте, то есть пусть даже в искуственно созданной ситуации, все "тайное" станет явным.

Личность познаваема. Она развивается по определенным объективным законам, которые все больше раскрываются научному знанию.

Только осознав это, мы можем работать над растождествлением.

Утверждение же о непознаваемости личности часто ведет за собой усиление страха самого себя. Но мы знаем, что совокупность моих общественных отношений не есть "весь Я", и поэтому страх познания их механизма не обоснован. А в нашей работе такое познание необходимо, это непременное условие успеха.

Итак, познание и расширение кода своей личности. Первый шаг на этом пути - убрать автоматизм выбора. На какое-то время убрать

полностью. Как говорили древние,- умереть, чтобы родится. Первое, что мы здесь ощутим,- резкое снижение количества положительных подкреплений. Это серьезное препятствие в работе. Не может человек без них жить, ему надо как-то себя подбадривать.

Допустим, если подросток не добивается признания в классе, то он начнет добиваться его на улице. Человек не может не получать "плюсов".

Через это качество можно измерить его реальное будущее - сколько человек может прожить, не получая ни одного "плюса" извне. Срок, как правило, очень мал.

Мы зависим от этих "плюсов", и они не просто должны быть сказаны, а еще и на нашем языке. Ведь слушая в свой адрес всяческие похвалы, мы не все слышим, потому что в объем нашего языка данная форма похвалы может и не входить.

Это не плохо и не хорошо. Это есть. Вся проблема в следующем: всегда ли мы осознаем, в какую сторону "плюсы" нас ведут? Мы их выбрали или наоборот? Это очень важно. Здесь и обнаруживается разница между личностью целенаправленной, которая в состоянии управлять своей жизнью, и противоположным вариантом.

Иными словами, нас интересует личность, которая, будучи помехоустойчивой к плюсам и минусам, выбирает подкрепления, идущие от избранного источника.

Это так называемое целевое бытие.

Но большинство людей живет во сне и хаосе. Еду в пункт "А", попадаю в пункт "Б" и заявляю, что сюда и стремился.

В чем величие Эйнштейна? В том, что его сугубо научная деятельность была только средством реализации его бытийной цели: утверждения того, что Мир познаваем; Мир имеет закон, который можно познать. Движение Эйнштейна по этому пути вовлекло в свою орбиту огромное количество людей, даже порой не понимающих научной сути вопроса именно из-за этой всеобъемлющей бытийной цели.

Целевое бытие. Хотя это еще и не идеал, но очень яркий, красивый путь.

Никакие плюс- или минус-подкрепления, кроме идущих из намеченной цели, не воспринимаются.

Если же человек не в состоянии так себя организовать, то он движется, незаметно для себя, в любую сторону, откуда идут плюсы. Он идет туда, где "хорошо". (На этом, кстати, построена лесть). И мы говорим, что человек разменял свою жизнь по мелочам.

Если человек, живущий в определенном микросоциуме, где привыкли к определенному его облику, начинает менять этот облик, он сразу же вместо плюсов получает минусы. Выдержать это не всегда хватает сил.

"Ты что, заболел?" - говорят нам. Или: "Ты стал черствым", "Ты стал нервным", "Скучным". И тому подобное. Форм тысячи. И часто мы отступаем - там, где нам это кажется не очень важным. Отступая, пусть даже в малом, сразу теряем целостность. Результат - отклонение от цели.

Есть еще и другой способ. Не обязательно ломать свой облик резко, перебросив себя из одной целевой роли в другую. Гораздо более сложная задача расширить уже имеющийся набор ролей. И тогда любой облик не приведет к сужению вашего кода.

В чем, к примеру, на сегодняшний день состоит проблема актерской игры? В том, что актеры перестали перевоплощаться и одни и те же люди кочуют из фильма в фильм, из спектакля в спектакль. Пусть они, эти люди, обаятельные, милые, умные, но они одинаковы в разных предлагаемых обстоятельствах. Одинаковы и в средневековой трагедии, и в производственном конфликте.

Но ведь и с нами в наших социальных ролях происходит то же самое.

На работе я начальник и дома тяну эту линию, а ведь дома я уже муж или сын, а не зав. отделом. Конфликт.

Необходимо, как предлагают В.Леви и другие, умение растождествиться с ролью, посмотреть со стороны на себя в роли и исполнять ее качественно.

Еще один способ расширения кода - так называемое искусство быть никаким.

"Он такой!",- определенно характеризуют вас окружающие. А вы изменитесь. Не обязательно в контрастную сторону - добрый - злой, есть ведь тысячи оттенков. И еще, и еще раз. В конце концов сможете добиться того, что ваше окружение никогда не сможет дать вам

однозначной оценки, приписать вам определенный код. Но зато всегда сможет сказать, какую продукцию вы производите. Тогда никогда не будет путаницы между вашими, условно говоря, "личными качествами" и производимой вами продукцией.

Ведь часто бывает, что человек сделал что-то ценное, но это "нельзя" принять, потому, что он "такой-то", и все, что он делает, кажется неприятным. Таким образом, мы как бы сознательно обедняем себя.

Система "быть никаким" открывает путь к практическому освоению различных кодов. Она дает вам возможность перестать говорить "Я", имея в виду только код ИМ личности. Вы сможете растождествляться с личностью и создавать ее такой, какая вам необходима для ваших жизненных целей.

Это не притворство, не изображение чего-то несуществующего, а расширение, реальное расширение кода. Вы начнете общаться с людьми на более широком, более качественном языке.

Суфии говорят: учись говорить с каждым на его языке. Вычислением этого сделать невозможно. На помощь приходит психотехника - используя ее вы сможете всегда говорить с человеком на его языке, станете полиглотом человеческих кодов.

Итак, мы пришли к выводу, что есть два основных способа расширения своего кода.

Первый способ. Я добываю информацию о различных кодах, признаю их право на существование и пытаюсь их практически освоить.

Второй способ. Передо мной сознательная цель - научиться говорить с каждым на его языке. Для этого я становлюсь никаким. В индийской философии это называется: закон великой пустоты.

ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОНИКУ

Существует несколько практических приложений теории интертипных отношений, автором которой является Аушра Аугустинавичюте (Вильнюс).

Мы хотим предложить вам вариант функциональной соционики для решения двух проблем, имеющих непосредственное отношение к занятиям психорегуляцией:

1) для того, чтобы вы познакомились с вашими интеллектуальными механизмами;

2) чтобы вы могли предвидеть поведение другого человека в различных ситуациях и знали правила информационного реагирования.

Так же мы с вами попытаемся найти критерий для определения типа ин- формационного метаболизма (ИМ) конкретного человека.

Соционика позволяет выделить тип ИМ человека, то есть его способ приема, обработки и выдачи информации. Мы называем это типом интелектуальных автоматизмов.

Каким образом при отсутствии рефлексии (без самосознания) информация воспринимается человеком, обрабатывается и выдается наружу?

В основе теории А. Аугустинавичюте лежат два источника: теория К.

Юнга и понятие об информационном метаболизме Кемпинского. Юнг ввел понятие о четырех основных типах информации:

логическая (дающая представление о взаимосвязях), интуитивная (дающая представление о целостности), сенсорная (дающая представление о свойствах объектов), этическая (дающая представление об отношениях между объектами).

Юнг ввел понятия интроверсии и экстраверсии и определил их не как постоянно присущее конкретному человеку качество, но как некоторое ситуационное состояние.

Экстраверсия означает преобладание открытости, общительности, живости, подвижности. Крайняя степень экстраверсии может приобрести характер гиперманиакальности.

Интроверсия означает явную обращенность внутрь, меньшую контактность и пластичность, склонность к конструированию и теоретизированию, эмоциональную холодность. Крайняя, паталогическая степень интроверсии - аутизм, глубокое погружение в себя и потеря контактов с внешним миром.

К четырем типам информации, выделенным К. Юнгом, А. Аугустинавичюте добавила предположение, что механизмы переработки информации извне и механизмы переработки информации, идущей изнутри человека, должны быть различными. В

связи с этим каждый из четырех видов информации получил две модификации: субъектную и объектную. Аугустинавичюте ввела обозначение этих элементов и предложила с их помощью кодировать типы ИМ.

Эти элементы обозначены:

субъектный объектный элемент элемент

логика интуиция сенсорика этика

Аугустинавичюте вводит понятие "интротим" и "экстратим", в отличие от "интроверт" и "экстраверт". Какая разница между ними?

Экстратим воспринимает себя как объект, Мир как субъект. В силу этого экстратим может перестроить отношения между объектами, но ему очень трудно изменить сам объект.

Интротим воспринимает себя как субъект, Мир - как объект. Отношения для него фиксированы, но зато ему легче изменить объект.

Суть понятий можно постичь на простой житейской ситуации ссоры. Для интротима ссора означает, что друг все равно остается другом, то есть отношения между ними не изменились, но, чтобы примириться, нужно попытаться друга переделать, взывая к его совести, разуму и т.п. Сказать же ему - "ты мне больше не друг" - интротиму очень сложно. Но это очень легко сделать экстратиму, который так и поступает. Ему проще изменить отношения с объектом, чем сам объект.

Интроверсия и экстраверсия. Качество, состояние, присущее человеку в конкретной ситуации.

Интротимность и экстратимность. Свойство, присущее человеку постоянно.

Вполне могут существовать как интровертированный экстратим, так и экстравертированный интротим.

Для кодирования типов ИМ Аугустинавичюте ввела систему координат, состоящую из четырех функций типа ИМ:

I функция - репродуктивная, консервативная, ее содержание определяет интротимность или экстратимность типа;

II функция - продуктивная, творческая, постоянно требующая оценки извне;

III функция - место наименьшего сопротивления типа ИМ;

IV функция - суггестивная.

Далее Аугустинавичюте отметила, что первые две функции подвластны контролю человека, III и IV ему не подвластны, и высказала предположение, что человек нуждается в общении с дополняющим его типом ИМ. В дальнейшем мы постараемся разобраться, насколько верно это предположение.

На сегодняшний день соционика не имеет ни одного стопроцентного способа определения типа ИМ тестовым путем и является эмпирическим и объяснительным знанием, а не наукой в строгом смысле этого слова.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

Опираясь на метод качественных структур, попытаемся построить функциональный вариант соционики.

Прежде всего, опишем базовые элементы на языке их проявления в поведении человека.

1. Сенсорика

Надежность

Внутренние сенсорные ощущения, чувство внутреннего комфорта, то, что человек называет здоровьем (об этих ощущениях говорят: колет, печет, жжет, блаженство по телу, сенсорные радости).

Сила

Восприятие внешней формы, силы,

потенциальной энергии объектов, способность манипулировать объектами (деньгами, вещами), разные умения, связанные с телесной манипуляцией, радость движения, борьбы.

2. Логика

Думаю, что...

Внутренняя логика (как я пони- маю), то есть субъективная логика, понимание содержания выше знания.

Знаю, что...

Логика объективного мира, знания (книги, газеты), то, о чем говорят, с чем согласны, логика внешней ситуации, знать важнее, чем понимать.

3. Этика

Утверждение

Мое отношение к чему либо (я люблю...). Самоутверждение через уверенность.

Согласие

Отношение других ко мне (меня любят) или отношения между другими. Самоутверждение через изменение.

4. Интуиция

Верую в...

Целостность внутренней ситуации, внутренняя непротиворечивость или противоречивость.

Приемлю...

Целостность внешней ситуации, ее противоречивость или непротиворечивость.

Итак, мы имеем 8 элементов, которые могут занимать 4 позиции, соответствующие трем аспектам: организации, функционирования, связи и положению точки координатора. Будем говорить о них, как о 4-х функциях мышления в процессе восприятия, обработки и выдачи информации. Согласно методу качественных структур, это можно изобразить следующим образом:

Теперь о содержательной стороне каждой из четырех функций типа информационного метаболиза (ИМ).

I функция - аспект организации типа ИМ обозначает консервативное начало, зону уверенности человека. Все, что касается первой функции, человек не подвергает сомнению, легко шутит на тему I функции, так как уверен в этом. Но если серьезно задеть I функцию, человек агрессивно защищает ее, потому что с этой функцией у него связано чувство реальности своего существования.

II функция - аспект функционирования, то, что является выходом, продукцией функционирования нашего сознания. Это творческий элемент, содержанием информации которого человек манипулирует с удовольствием.

Отрицательные высказывания по поводу проявления II функции снижают активность человека, а положительные, наоборот, стимулируют его к деятельности.

III функция играет роль точки координатора и является местом наименьшего сопротивления человека, так как содержание ее связано с оценкой самого себя. Каждый из нас всю свою жизнь

бессознательно занят сбором информации на III функцию (об этом нужно все знать, ибо если я чего-то не знаю, я - плохой). Почему именно я плохой - это зависит от содержания III функции. Здесь есть 8 вариантов. Я плохой:

если я болею;

если у меня мало денег, если я некрасив или плохо одет;

если я не понимаю;

если я не знаю;

если я не люблю;

если меня не любят;

если есть внутренний конфликт;

если есть внешний конфликт.

Если на III функцию человека поступает отрицательная информация, пусть даже совершенно случайная, у него возникает реакция избегания, так как это место человеком не осознается, и он его не в состоянии защитить.

Например, те, у кого на месте III функции стоит элемент (субъективная сенсорика), склонны к постоянным действиям по укреплению своего здоровья (закаляются, бегают, голодают, дозируют все, что вредно, и т.п.), и это только ради того, чтобы не выглядеть плохим в собственных глазах.

По способу защиты III функции можно определить, активен человек или пассивен. Пассивная защита выражается в демонстрации негативного отношения к себе.

IV функция - аспект связи, место суггестии, вход, беспрепятственно пропускающий информацию определенного содержания без всякого контроля, ибо содержание этой функции сознательному контролю не подлежит, и человек неосознанно стремится попасть в то место, где он получает больше всего плюсов на IV функцию.

На рисунке приведены 2 типа информационного метаболизма с позиций метода качественных структур.

Если рассечь рисунок горизонтально, то можно заметить следующее:

Интротим обращен к Миру экстравертными элементами (для него Мир су- ществует как объект), к себе же он обращен интровертными

элементами (то есть сам выступает как субъект).

Для экстратима все наоборот. К миру он обращен интровертными элементами (Мир воспринимается им как субъект), к себе же - экстравертными (я - объект).

Если рассечь рисунок вертикально, то получим еще две комбинации функций.

Схема движения информации выглядит так:

В блоке IV функции мы суггестируемся, это информационный вход;

далее информация проверяется с позиций языка самооценки (блок III функции отсеивает ту информацию, которая делает человека плохим в собственных глазах); в блоке I функции информация переводится на язык конструкции, и та, которая может конструкцию разрушить, отсеивается или перестраивается, на выходе (блок II функции) информация трансформируется в наше высказывание или действие.

Путь движения информации через блоки функций выглядит так: 4й3й2й1 - все воспринимается через двойное преломление (двойной верт).

Из 8 перечисленных элементов можно составить 24 сочетания по 4 элемента, но жизнеспособными являются только 16. Это следующие сочетания:

1) - интуитивно-логический экстратим (Дон Кихот) 2) - сенсорно-этический интротим (Дюма) 3) - этико-сенсорный экстратим (Гюго) 4) - логико-интуитивный интротим (Робеспьер) 5) - этико-интуитивный экстратим (Гамлет) 6) - логико-сенсорный интротим (Горький) 7) - сенсорно-логический экстратим (Жуков) 8) - интуитивно-этический интротим (Есенин) 9) - логико-интуитивный экстратим (Джек Лондон) 10) - этико-сенсорный интротим (Драйзер) 11) - сенсорно-этический экстратим (Наполеон) 12) - интуитивно-логический интротим (Бальзак) 13) - логико-сенсорный экстратим (Штирлиц) 14) - этико-интуитивный интротим (Достоевский) 15) - интуитивно-этический экстратим (Гексли) 16) - сенсорно-логический интротим (Габен)

Между этими типами существуют вполне определенные отношения, от которых и зависят автоматизмы нашего взаимодействия на уровне личности.

Тип взаимодействия определяется конкретным содержанием элементов всех 4- х функций, вступающих в информационный контакт. И ясно, что таких вариантов взаимодействия тоже 16.

Чтобы ориентироваться в функциональной соционике, поговорим о конкретном содержании каждого из 8-ми элементов и о его влиянии на поведение человека в зависимости от того, в какой из 4-х позиций этот элемент расположен.

1. Сенсорика - субъектная

- I функция. Человек "железно" уверен в своих сенсорных ощущениях, убежден в том, что медицина - это ерунда; он знает, как лечиться и уверенно лечит других. Смело и легко говорит об интимных отношениях и производит впечатление игривого человека. Но часто это не соответствует действительности. Очень привязчивый из-за консервативности сенсорных ощущений.

- II функция. Человек любит сенсорные ощущения, их разнообразие, рассказывает об этом и умеет организовывать эти ощущения, нуждается в их постоянной смене, умеет устранять сенсорный дискомфорт, вкусно готовит пищу.

- III функция. Человек собирает информацию, касающуюся вопросов здоровья, чтобы быть сенсорно неуязвимым, дрессирует себя, закаляет, мучает, чтобы никто не сказал ему: "Что-то ты плохо себя чувствуешь". Он никогда не сядет в машину, если будет знать, что в ней не хватает одного винтика, то есть не рискует в области сенсорной надежности.

- IV функция. Мир оценивается человеком с позиции сенсорных ощущений: "Если я болен - весь мир болен". Такой человек любит сенсорные радости, его легко убедить в том, что он болен, либо, наоборот, здоров.

Движется в сторону наибольшего сенсорного комфорта.

Объектная

- I функция. Человек абсолютно уверен в своих потенциальных возможностях, внешности, силе, капиталах; любит фотографироваться, ибо уверен, что хорошо выглядит; провозглашает культ силы, умений; уверен во всем, что касается формы; уверенно манипулирует людьми. Среди полководцев и художников много людей с таким типом ИМ.

- II функция. Человек творчески манипулирует тем, что касается формы (внешность, сила, деньги, объекты и т.п.). Такие люди обладают различными умениями, демонстрирующими их потенциальные возможности (рукоделия всех видов, рисование, эстетика и т.п.). Замечают несовершенство движений. Находят бедность, чтобы превратить ее в богатство (во многих аспектах).

- III функция. Человек постоянно заботится о деньгах, внешности, силе энергии, о своем умении чем-либо манипулировать. Для него приближение старости - катастрофа, ибо тогда он выглядит плохим в собственных глазах (потерял "силы"). При пассивной защите III функции это может порождать суицидные намерения.

- IV функция. Человек постоянно суггестируется формой, внешностью, силой, энергией, деньгами. Его привлекают места, где много энергии, есть тяга пожить "красивой жизнью". Будет двигаться в сторону наибольшей силы.

2. Логика - субъектная

- I функция. Человек уверен в своем понимании, и его очень сложно разубедить в чем-либо. Объяснить не умеет, так как, по его убуждению, это и так всем понятно. Первое, что он говорит, - "нет";

требовать "да" от такого человека абсурдно, нужно некоторое время подождать. Укрепляя свою I функцию, люди с таким типом ИМ все записывают, конспектируют.

- II функция. Такой человек много рассказывает, объясняет, делится пониманием, мыслями, учит. Любит участвовать в дискуссиях, философствовать, умеет защищаться - манипуляция логикой у него функция творческая.

- III функция. Для такого человека невозможно признаться, что он чего-либо не понял, ибо тогда он выглядит плохим в собственных глазах. Всю жизнь он запасается пониманием, всегда говорит "да", даже если ничего не понял. О таких людях можно сказать, что они "всегда в курсе".

- IV функция. Человек внушаем любой логикой, любым пониманием, его легко убедить, сказав: "Ты и сам так думаешь". Его понимание зависит от понимания окружающих.

Объектная

- I функция. Человек уверен в своих знаниях, в понимании логики внешнего Мира, консервативен в этом понимании. Усвоив какое-либо правило (если а, то б), следует ему всю жизнь. Верит печатному слову, авторитетным источникам информации. Во всем устанавливает свой порядок, и жить с ним можно только по его правилам. О таких людях говорят, что у них "железная логика".

- II функция. Человек любит исследовать логику объективного мира, фиксирует ее, умеет ею манипулировать, способен принять любую логику, оперирует знаниями; это - специалисты по обнаружению и устранению любого беспорядка.

- III функция. Человек считает себя плохим, если не знает чего-либо, поэтому всю жизнь собирает знания, в своих действиях опирается на объективные законы, утверждает, что необходимо считаться с объективной реальностью. Пропагандирует уже достигнутое, апробированное, внедряет проверенное. Считает, что все должно соответствовать написанному, очень внимателен к устоявшейся реальности.

- IV функция. Человек суггестируется любым порядком, лишь бы он потом не менялся; внушаем печатным словом, обстоятельствами (фактами объективной реальности). Движется в сторону наибольшего порядка.

3. Интуиция - объектная

- I функция. Зоной уверенности такого человека является восприятие внешнего мира как целостной, законченной, непротиворечивой ситуации. При этом плохо переносятся различные изменения во внешней ситуации (например, наруше-ние целостности ситуации в связи с ремонтом).

Люди с таким содержанием I функции стремятся объединить группу в одно целое.

- II функция. Творческий продукт такого человека - идеи об организации, о целом. Чаще всего они являются теоретиками, манипулирующими идеями, которым суждено объединить всех в будущем.

Обладают конструкторским дарованием, любят доделывать, если другой этого не смог.

- III функция. Человек оценивает себя как плохого, если не воспринимает внешнюю ситуацию как целостную. Поэтому очень внимателен к внешней ситуации, к малейшему ее изменению. Склонен к постоянству жизненной ситуации, мастер по сохранению его даже тогда, когда другим ситуация кажется безнадежно изменившейся. Умеют оптимизировать неприятности, обладают эстетическим вкусом.

- IV функция. Такой человек бессознательно движется в сторону наибольшей целостности и непротиворечивости внешней ситуации, в сторону отсутствия внешних конфликтов .

Субъектная

- I функция. Человек убежден в собственной внутренней непротиворечивости, идейности, последовательности и т.д. Если вы сумеете показать ему его противоречивость, возникает агрессивная реакция.

Консервативен в целях и идеях.

- II функция. Этот человек испытывает постоянное внутреннее смущение, внутреннюю ранимость, так как его продукция - внутренние конфликты. Не находя конфликтов, он ощущает свою ненужность, отсюда и следует его психологическая ранимость. Это - специалист по обнаружению нецелостных ситуаций во внутреннем мире людей.

- III функция. Человек постоянно занят защитой своей внутренней целостности и непротиворечивости. Любая информация принимается им только тогда, когда она не сможет вызвать внутренний конфликт. Умеет при любых обстоятельствах обеспечить себе внутреннюю целостность.

- IV функция. Неосознанно выбирает то место, где у него меньше всего внутренних конфликтов, поэтому часто воспринимается другими как черствый и эгоистичный.

4. Этика - объектная

- I функция. Уверен в определенном отношении людей к себе и к другим, и переубедить его в этом очень трудно (возникает агрессивная реакция). Консервативен в этом, склонен удерживать около себя тех, в чьем хорошем отношении к себе не сомневается. Умеет беречь кадры.

- II функция. Этот человек манипулирует отношением других к себе и часто слывет сочинителем или интриганом. Любит прихвастнуть, любую историю рассказывает так, будто он выступает в ней главным действующим лицом. Его тянет к знакомствам с известными людьми. Умеет делать рекламу, организовать нужное мнение. При низком уровне культуры слывет сплетником. Видит плохие отношения и превращает их в хорошие.

- III функция. Считает себя хорошим, когда его любят, и, защищая это место в себе, почти всегда занимается психологией - это гарантирует хорошие отношения. Если нет хороших отношений, стремится убрать конфликт или избегает общения.

- IV функция. Подсознательно стремится туда, где к нему относятся лучше, и избегает ситуаций с плохим отношением к себе.

Субъектная

- I функция. Уверен в своем отношении к чему-либо, консервативен в этом вопросе и совершенно ничего не может рассказать о своем отношении , кроме односложных фраз типа "хорошо", "плохо".

- II функция. Отношение к чему-либо является для такого человека творческой функцией; он легко, искренне и разнообразно выражает его, манипулирует своим отношением и часто слывет непостоянным. Ищет ситуации, где его мнением интересуются, найдя, чувствует себя нужным.

- III функция. Человек считает себя плохим, если никого не любит, поэтому обязательно должен быть влюблен в кого-либо. Много говорит о любви, привязчив, может быть создателем теории любви, интересуется этим вопросом. Не любить для него означает быть плохим в собственных глазах.

- IV функция. Человек неосознанно движется туда, где может выражать свое отношение, где ему позволяют это делать. Для него это - критерий выбора хорошего места.

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТИПА ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА

Нам известно функциональное содержание каждой позиции в описании типа ИМ. Мы знаем также, что I функция является зоной уверенности, и "минус" на нее дает реакцию агрессии, а прямой

вопрос к ее содержанию - нераспространенный ответ. Например, человек с I функцией "субъективная логика" не может доказывать свое понимание и отвечает на вопросы типа: "Расскажи, что и как ты понял" однозначно или агрессивно.

Известно так же, что II функция является творческой, продуктивной функцией, и человек ищет "минусы" на II функцию, чтобы ему было что делать, чтобы чувствовать себя нужным. Например, если II функция - , то человек ищет конфликты, чтобы что-то с ними сделать, и в данном случае поиск "минусов" - это поиск работы. Прямой вопрос на темы II функции рождает распространенный ответ (говорю, пока слушают, или даже борюсь за внимание).

Что мы знаем о III функции? "Минус" на нее рождает реакцию избегания, "плюс" стимулирует приближение. Это связано с самооценкой по типу "я хороший - я плохой". Каждый из нас неосознанно в течении всей своей жизни собирает информацию по содержанию III функции. (Каждый хочет быть хорошим для себя).

IV функция. Человек движется в сторону наибольшего количества "плюсов" на IV функцию, идет в сторону "хорошего Мира".

Как практически определить тип ИМ? Наблюдая за человеком, за его поведением в стандартных ситуациях, можно сделать некоторые предположения. В сложных же ситуациях, когда он рефлексирует свои реакции, о его типе ИМ трудно сказать что-либо достоверное, поэтому пока не удалось создать достаточно надежного средства для определения типа ИМ.

Есть способ определения типа ИМ по отношениям человека с другими, уже известными нам типами ИМ, но этот способ тоже не создает полной надежности.

Чтобы установить I функцию теоретически нужно задать восемь вопросов по содержанию I функции, типа:

- как вы относитесь к кому-либо?
- почему так понимаете ту или иную проблему?
- как себя чувствуете?
- нет ли у вас внутренних противоречий?

и даже не вся его личность. Человек, личность - это гораздо более емкие понятия, не сводимые к одному лишь информационному

метаболизму.

Для тех, кто желает заняться регуляцией состояний своей психики, соционика может быть очень полезной в плане осознания автоматизмов своих реакций и реакций окружающих людей. Согласитесь, что подойти к практической реализации проблемы психорегуляции невозможно, пока вы не осознаете некоторые свои автоматизмы, как положительные, так и отрицательные, которые часто руководят вами, но не осознаются.

Большую помощь в решении этой проблемы оказывает знание механизмов общения людей с разными типами информационного метаболизма. Но и здесь соционика должна сыграть вполне определенную роль, которая сводится скорее не к укреплению вашей психологической защиты, но к пониманию того факта, что все люди очень разные и моменты взаимного непонимания,конфликтов и недоразумений чаще всего обусловлены только различиями в их способах восприятия и обработки информации. Вполне возможно, что это подтолкнет вас к необходимости подходить творчески к общению с другими людьми и искать способы выдачи информации на языке, понятном вашему собеседнику.

Рассмотрим несколько вариантов интертипных отношений и постараемся показать, какова практическая польза анализа этих отношений. Отношения взаимного дополнения на примере анализа взаимодействия двух типов ИМ: логико-сенсорного экстратима 1 и этико-интуитивного интротима 2.

При анализе взаимодействия целесообразно обратить внимание на то, какую продукцию производят и потребляют оба типа ИМ. Вспомним, что производимая продукция обусловлена содержанием II+III функций, а принимаемая информация обусловлена содержанием I+IV функций типа ИМ.

Человек с типом ИМ (1) производит продукцию такого содержания: человек с типом ИМ (2): то есть это две грани одного и того же продукта.

Кроме того, каждый из них своей I функцией обращен на вход второго;

продукция же каждого из них, укрепляет III функцию другого, то есть они автоматически прикрывают друг другу самое уязвимое

место - III функцию.

Укрепляя друг другу II и IV функции, 1 и 2 образует замкнутую информационную систему.

Замкнутость системы видна, если рассмотреть схему движения информации для типов 1 и 2.

Поскольку схемы имеют одинаковые элементы, совместим две схемы в одну.

Полученная новая схема показывает характер взаимодействия ля типов 1 и 2, которое носит название взаимного дополнения. Один из них - интротим, другой - экстратим, и каждый является для другого символом внешнего Мира, заполняет собой весь внешний Мир.

Такая система взаимодействия очень хороша для дружбы. Дуалам хорошо вместе отдыхать именно из-за чувства защищенности, но для работы это не самое лучшее сочетание - работать, находясь вместе, дуалы чаще всего не станут.

В семьях, где муж и жена взаимно дополняют друг друга, с появлением ребенка возникают конфликты: начинается борьба за внимание третьего. И поскольку система является самодостаточной, такие пары часто не имеют детей.

Гораздо важнее находиться в обществе дуала ребенку, поскольку детям для нормального развития психики необходимо то чувство защищенности, которое дает общение с дополняющим.

Рассмотрим отношения активации на примере анализа взаимодействия интуитивно-логического экстратима 1 и этико-сенсорного экстратима 2.

В этом взаимодействии нет уравновешенности: оба являются экстратимами. Рассмотрим схемы движения информации каждого из типов и общую схему ее движения.

Здесь I и III функции взаимно перекрываются, а продукция каждой из них (II функция) автоматически усиливает активность другого, так как выход одного является входом другого. Система открыта и непротиворечива.

Для семьи это самый предпочтительный вариант отношений, но нужно помнить, что необходимы паузы в общении, ибо активация может развиваться как в положительную, так и в отрицательную сторону.

На производстве сотрудничество активаторов может быть очень плодотворным.

Конфликтные отношения на примере анализа взаимодействия интуитивно- логического экстратима и этико-сенсорного интротима 2.

В чем состоит суть конфликта? Для 1 зона уверенности - целостность внешней ситуации, для 2 - зона уверенности, собственное отношение к чему-либо. Если 1 - видит внутреннюю противоречивость 2 (Это его III функция), то 2 не может защититься; уверенность первого может быть источником постоянных сомнений второго. И наоборот, уверенность 2 в своем отношении к чему-либо ставит в зависимость 1, затрагивая его III функцию. Поэтому между ними всегда есть напряжение, поскольку отрицательное воздействие на I функцию вызываает ощущение распада целого и приводит к борьбе за сохранение своей целостности. Возникает реакция агрессии, и здесь человек без напряжения осознавания ничего сделать не в силах.

Если же есть постоянное отрицательное воздействие на III функцию, то это грозит полным разрывом.

Относитесь к соционике серьезно - это не такое уж безобидное занятие. Глубокое знание этих механизмов может служить как средством манипуляции, так и средством исследования и понимания самого себя и окружающих вас людей.

Отношения социального заказа и социального контроля

Рассмотрим следующий вариант взаимодействия:

Три взаимодейстующих типа:

1. логико-сенсорный экстратим 2. этико-интуитивный интротим 3. интуитивно-логический экстратим.

1 и 2 - взаимно дополняющее, 1 является заказчиком для 3, 2 является контролером для 3.

В чем суть отношений социального заказа и социального контроля?

Сила заказчика (1) по отношению к приемнику (3) состоит в том, что выдаваемая им продукция (II функция) автоматически суггестирует приемника и любая активность заказчика быстро подмечается приемником.

Поскольку приемник ни в чем не может отказать своему заказчику (суггестия), особенно когда ему плохо (поиск минусов на вторую функцию), то а таком взаимодействии он находится в постоянном напряжении.

Очень распространен такой вариант семьи, где один из супругов является заказчиком к второму. Выполняя все "заказы", приемник буквально надрывается, чтобы этого избежать, чувство самосохранения гонит его из дома. Но и заказчику нелегко, он постепенно превращается в невротика, так как вынужден постоянно жаловаться, чтобы как-то стимулировать приемника к действиям. Если же приемником является ребенок, вполне вероятно, что он будет часто болеть, а в подростковом возрасте стремиться уйти из дома.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница 6 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Философский остров в море технологий

И должен ни единой долькой Не отступаться от лица, Но быть живым, живым и только, Живым и только - до конца.

Б. Пастернак

Единица!

кому она нужна!

В. Маяковский

МЕТОД КАЧЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР

"Любое целое может быть представлено как система, но не всякая система выступает как единое целое" (Самбуров).

Это положение фиксирует тот факт, что понятие целого уже, чем понятие система. Поэтому описание целого как системы, при всей функциональной наглядности, не позволяет выявить его качественную определенность как целого. Часть целого, в отличие от

элемента системы, не существует самостоятельно и не может быть мыслима только одновременно с целым.

Таким образом, одной из фундаментальных проблем философии и методологии науки является проблема описания целого без потери его сущностного качества. Особенно актуальна эта задача в таких областях, как описание психики, изучение сложных социальных и этнических процессов, решение экологических проблем.

Идея разработки метода, позволяющего осуществить описание целого, не разрушая его, возникла под влиянием методологических разработок Ю.М.Лотмана и М.М.Бахтина, каждый из которых уделяет в своих исследованиях существенное внимание вопросу сохранности целого.

Трудность заключается в том, что, описывая любую производительную часть целого, мы обязаны одновременно иметь его полное описание.

Для сохранения тотальности целого по отношению к частям его описание должно представлять возможность рассмотрения любой части через ее отношение с целым. С другой стороны, бытие части в целом также является тотальным. Так тотальность целого проявляется в тотальности бытия его частей. Иными словами, должны быть выполнены следующие принципы: "все во всем", "все в одном", "одно во всем", "одно в одном".

Для решения поставленной задачи предлагается метод качественных структур. Ключевым его моментом является введение в рассмотрение аспекта, позволяющего целому оставться таковым в процессе внутреннего и внешнего развития.

В систмеме философского знания такой аспект известен - это категория качества. "Качество есть сущностная определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов. Качество предмета, как правило, не сводится к определенным его свойствам. Оно связывается с предметом как с целым, охватывает его полностью и неотделимо от него" (Философский словарь).

Рассматривая объект с точки зрения его качественной определенности, мы уже тем самым рассматриваем его как целое, присутствующее тотально как во внешнем, так и во внутреннем

своем бытие. Иными словами, тотальность является сущностным свойством целого.

Естественно предположить, что тотальность внешнего бытия - аспект функционирования.

2. Тотальность бытия части в целом - аспект организации.

3. Тотальность качественной определенности целого как единства внешнего и внутреннего бытия - аспект координации.

4. Тотальность бытия целого как единичного во всеобщем - аспект связи.

Совместное рассмотрение выделенных 4-х аспектов бытия целого позволяет выявить структуру качества как такового, то есть сформулировать принцип, по которому было возможно рассмотреть качественную определенность любого конкретного целого.

1. Аспект координации. Он отвечает на вопрос: "является ли данный объем целым?" Таким образом, аспект координации - выражение принципа единства (иными словами, тотальности). В этом смысле АК может быть сопоставлен с объекто-связью в цельном идеальном объекте в том смысе, в каком это понятие определяется у Смирнова. Такого рода особые объекты, представление которых в виде дискретной структуры невозможно, встречаются в различных областях знаний: понятие континуального у Налимовв, архетипов у Юнга, монада у Лейбница. Принципиальную не- расчленимость аспекта координации предлагаем выразить понятием "точка координатора" - ТК.

2. Аспект функционирования. АФ дает ответ на вопрос: "как целое проявляется во внешнем Мире?" Аспект включает различные свойства объекта, способы его использования, производство какого-либо продукта, способы выдачи информации вне.

3. Аспект организации. АО дает ответ на вопрос: "как целое организовано?" Предметом при этом является конструкция объекта. Целое здесь может быть рассмотрено как система с определенной структурой и известными свойствами элементов. АО может содержать в себе также свойства и отношения различных подсистем рассматриваемой системы.

4. Аспект связи. АС дает ответ на вопрос: "как выделенное целое связано с окружающей средой?" Под связью будем понимать все

многообразие воздействий внешней среды на данное целое, существующих в том пространстве, в котором это целое выделено из фона как единичный объект.

Связь выделенных аспектов бытия целого, раскрывающих его качественную определенность, может быть представлена символически:

Рассмотрим теперь выделенные здесь аспекты попарно для конкретизации семантического поля предложенной структуры аспектов:

1. Координация - организация. Аспекты описывают во взаимном дополнении внутреннее бытие целого.

2. Функционирование - связь. Описывают внешнее бытие целого.

3. Координация - функционирование. Описывают качественную определенность объекта.

4. Связь - организация. Выражают тотальность бытия целого как части и бытия части как целого.

5. Координация - связь. Описывают во взаимном дополнении качественную определенность взаимодействия данного целого со средой.

6. Функционирование - организация. Обеспечивают во взаимном дополнении описание признаков развития данного целого, динамику устойчивости и изменчивости его бытия.

Выделенные четыре аспекта принципиально равны. И отражая тотальность бытия целого с различных сторон, не образуют какой-либо иерархии или скрытой соподчиненности. Это замкнутое множество, в котором все определяется через все и содержится во всем.

Квадрат аспектов

(схема для размышления)

Метод качественных структур является фактически эвристическим принципом рассмотрения любого объекта, мыслимого как целое. С другой стороны, проявляя структуру самой категории качества, является одновременно средством описания бытия целого как с гносеологической, так и с онтологической точек зрения.

Дальнейшее развитие метода связанно с исследованием динамики целого через понятие "относительной мощности" его аспектов.

ЖИЗНЬ И БЫТИЕ (В порядке дискуссии)

Когда мы рассказываем о своей жизни, то чаще всего описываем события, происходившие с нами в разные периоды, вспоминаем некоторые факты, что-то изменившие на нашем пути или в нас самих, говорим о том, что с нами случилось. Мы рассказываем свою биографию, описываем жизненный путь, свою личностную историю. При этом для слушателя сам человек как таковой остается вне этого описания, потому что ведь говорим-то мы не о нем, а о его инструментальных составляющих, о тех изменениях, которые происходили с его сознанием, телом или психикой, то есть с чем он отождествлял себя в большей степени.

При этом, за счет преоценки каких-то событий в прошлом (возвеличивания одних и понижения других) или за счет построения фантазий по поводу будущего, возникает иллюзия саморазвития, самоизменения.

Что же реально происходит с человеком от момента рождения до момента смерти? Жизненный путь каждого можно представить как отмеченный событиями (вехами) маршрут движения от начальной до конечной остановки.

Программированная часть жизни - это программы тела, сознания, психики человека. Программы эти в достаточной степени известны, и можно заранее предсказать, что с человеком не будет случаться. (Жванецкий: я не буду женщиной, не буду поэтом, не возьму семь метров в длину и т.д.

...). Реализация этих программ происходит в достаточно узком коридоре возможностей, и пока человек находится в пределах этого коридора, он не увидит свою жизнь как целое; из его сознания вытесняется факт смерти, факт рождения, они только абстракция, и он пребывает в иллюзии гарантированного будущего и бесконечных возможностей ("Все еще впереди" - Майя 1). Попытки что-то изменить в свой жизни выглядят как "брыкания" внутри этого коридора и за его пределы не выводят.

Из-за невозможности видеть свою жизнь как целое человек остается пассивным по отношению к ней,- с ним что-то случается, происходит, но сам он имеет очень незначительное к этому отношение.

То, что из сознания человека вытеснен как чувственная реальность факт рождения, имеет и другие последствия. Ведь именно с рождением и ранним периодом жизни связано возникающее впоследствии состояние некоего "томления духа", томление по чему-то неясному, неопределенному, но желаемому. Это происходит потому, что в период рождения человек пребывает в состоянии целокупного бытия, не осознавая этого, затем в силу разных причин теряет его, но где-то в глубине себя помнит о нем и желает его.

Что же есть бытие?

Бытие - это то, что человеку явлено, что им осозноваемо. Среди этого осознаваемого может быть и сама жизнь человека, но посмотреть на нее со стороны и воспринять как объект, находясь в пределах отведенного для программированной реализации коридора, невозможно. Такая возможность появляется только с выходом за пределы коридора, но пока человек отождествлен со своими инструментами, этого сделать невозможно. Это становится возможным с развитием самосознания (или точки координатора, "магнитного центра"); лишь тогда человек может воспринять некоторую часть жизни как целое, обнаруживая при этом себя и бытие в себе самом.

При таком, качественно ином восприятии жизни он получает возможность от- нестись к жизни как к объекту и манипулировать ею, стать ее творцом.

Теперь он уже кое-что в своей жизни может сделать сам, но кое-что по- прежнему с ним случается.

Прийти к этому очень непросто.

Один из возможных путей - отнестись к себе как к объекту и заняться изучением самого себя, своих реализованных и нереализованных возможностей. Осознав себя как объект, человек получает шанс исследовать свои инструментальные составляющие (тело, сознание, энергетику) и отделить их от себя, то есть

растождествиться с ними (ведь тело - это не я, оно мое, это же касается моего сознания и моей психики).

Узнавая о своей "инструментальности", человек начинает рассказывать об этом другим, и так, через другого, словно смотрясь в зеркало, он впервые обнаруживает в себе самом бытие.

Качество этого процесса зависит от того, кто является этим другим.

Это может быть один человек, референтная группа, учитель, мастер. С наибольшим эффектом процесс идет тогда, когда другой имеет большой объем бытия.

Рассказывая другим о самом себе и получая от них описания себя, оценку себя, человек узнает в себе самом для других бытие. Это - этап изучения себя, принятия себя. Это - период эгоизма, который просто неизбежен.

Появившиеся знания о себе как объекте и Другой делают "Я".

Характерным признаком обнаружения в себе самом для других бытия является "болезнь неофита". На этом этапе человек сталкивается со страхом увидеть пустоту своего Я, но, осознав это, он получает возможность с помощью Другого заполнить эту пустоту. Начинается жизнь его субъективной реальности, появляются иллюзии II уровня (Майя 2).

На этом этапе есть Я как объект, есть рефлексия, но еще нет Я как субъекта, ибо нет еще стабильного самосознания, нет координации между всеми инструментами, бытие хаотично, инструменты разболтаны. Кое-что в жизни по-прежнему случается, но кое-что человек уже делает сам.

Цель многих духовных школ состоит в том, чтобы подвести человека к такому состоянию, и методики их построены на принципе познания себя (это поиски "истинного Я", "Бога в себе", просто самого себя и т.д.).

Шагом в духовном развитии человека может быть следующий этап - этап, связанный с появлением стабильного самосознания. Лишь только с его появлением человек обретает полноту субъективности, с этого момента он появляется как целое, инструменты которого обрели хозяина. Его жизнь становится

объектом творчества, потому что субъект обладает возможностью реального действия и формирования замысла этой жизни.

Формула этого этапа:

Трудности этого этапа связаны с преодолением страха обнаружить пустоту жизни, ибо как бы я ни организовал свою жизнь, от этого в Мире "ничего не изменится", то есть Мир довлеет над замыслом, но есть материал, сопротивление которого надо преодолеть.

Но и это еще не все. Сделав жизнь объектом, став ее творцом, человек может однажды обнаружить пустоту Мира, ибо в Мире по-прежнему все случается независимо от действий конкретного человека. И тогда ему остается либо признать суетность всех своих стараний и уверовать в господа Бога, либо вступить в другую фазу отношений с Миром, отнесясь к нему как к субъекту и вступив с ним в Диалог.

Это формула Диалога с Миром, третьим голосом в котором является жизнь человека. На этом этапе рождается в себе самом для себя бытие.

Рождение в школе

Приняв для себя законы обучающей школы, человек вовлекается в цепь событий, которые переодически выталкивают его за пределы жизненного коридора и дают ему пищу для самосознания. Это способствует появлению в человеке "магнитного центра", который, развиваясь, может трансформироваться в стабильное самосознание и трансформировать человека в активного субъекта жизни.

Ощутив себя реально, пережив себя как целое, человек обретает возможность вступить в Диалог с иным целым, в том числе и с Миром. При этом предполагается, что Мир есть субъект и таким образом обладает некой точкой координатора.

Совмещение точки координатора человека с точкой координатора Мира приводит к переживанию момента "просветления", о котором можно сказать, что в нем проявляется бытие как движение целого в целом посредством нуль-перехода в точке координатора. С этого момента начинается реальное движение в пространстве "Время, Знание, Люди", то есть развитие в себе самом для себя бытия. Иными словами, духовное развитие.

ГРУППА "ВЫСКАЗЫВАНИЙ"

Часть первая. Практический тренинг

Для чего мы собрались?

Мы не хотим ничего достигнуть.

Мы не хотим ничего оценивать.

Мы хотим попытаться высказаться по поводу того, что есть "в самом себе для себя бытие" и "в самом себе для других бытие", а также постараться найти ответ на вопрос, "представлен ли человек самому себе в качестве бытия" без ссылки на какие-либо авторитеты. Мы хотим реализоваться в размышлении.

В результате наших встреч должен появиться текст в виде некоторого полифонического высказывания по этим вопросам.

Все мы достаточно образованны, но можем ли объяснить, что имеем в виду, когда употребляем термин "бытие" и чем это понятие отличается от понятия "жизнь"?

К какой философской концепции мы прибегаем в реальной жизни (материализм, субъективный идеализм, солипсизм и т.д.), что руководит нашим выбором в различных жизненных ситуациях? Как трактуем для себя смысл высказывания "бытие определяет сознание"? Как условия существования? Тогда получается, что среда определяет наше сознание.

Интуитивно чувствуется, что это не совсем так.

Люди, включенные в нашу культуру, плавают в ней, как мыльные пузыри, они очень независимы от мнения того слоя, в котором обитают, очень суггестируемы. И весь понятийный аппарат, которым они пользуются, чаще всего не имеет реального содержания, то есть не связан с практикой их жизни, он независим от мнения "своего круга". Таким образом, человек живет в плену своего иллюзий "общего" мнения. А когда он начинает заниматься какой-либо системой духовного развития, у него, кроме общих для всех иллюзий, появляется еще и личная. От этого страдают идея духовного развития и те, кто занимается ее реализацией.

Итак, попытаемся обнаружить в себе философа и повернуться к друг другу этой гранью.

Для начала попробуем ответить, исходя каждый из себя самого, на ряд вопросов.

I. а) Бытие как философская категория.

б) Бытие как термин в реальной практике (как он функционирует в нашей культуре).

в) Бытие как его трактуете вы сами.

II. Содержание выражения "в себе самом":

а) с точки зрения философии;

б) с точки зрения реальной практики (в речевом общении);

в) ваш объем этого содержания.

III. В тех же аспектах смысл выражений "для себя" и "для других" в сочетании со словами "в себе самом".

Момент реализации тренинга - высказывание

В з г л я д и з н у т р и № 19

1. Бытие - это явленность.

Потенциальное бытие - возможность явленности.

Можно ли говорить о бытии в отрыве от человека?

Если рассматривать в рамках человечества, то бытие - это отношение к реальности существующего человека, то есть реальность и бытие - понятия разные. Тогда небытие - все неявленное, инобытие - предположение о существовании других способов бытия. Если рассматривать единичный субъект, то бытие для него- все, что явлено ему. Все, что не явлено ему, но он об этом знает, субъективно воспринимается как некоторое инобытие.

2. В самом себе для себя и в самом себе для других.

В себе самом - в своей субъективной реальности (если смотреть с позиции субъекта).

В себе самом для себя - как я представляю себя как объект, обладающий бытием.

В себе самом для других - мое бытие меня как объекта, о котором я узнаю от других.

Оба высказывания можно рассматривать как с позиции субъекта, так и с позиции объекта

.В самом себе для других бытие мы обнаруживанием, общаясь с другими. И все мы или почти все осознаем бытие для других; оно потенциально присутствует, и любой человек может это осознать.

Для любого постороннего наблюдателя мы есть часть бытия.

Человек как объект для другого познает себя как в самом себе для других бытие. Но, таким образом, в человеке остается принципиально непознанная часть, та, которая недоступна для постороннего наблюдателя. Эта часть есть в себе самом для себя бытие. Это та абсолютная истина, постичь которую невозможно, - как утверждают философы.

В себе самом для других бытие может быть изучено до полного исчерпания, но, желая познать человека, мы должны понимать, что всякий недоступен нам как в самом себе для себя бытие.

Сам субъект доступен себе как в самом себе для других бытие (об этом узнает при общении с другими). Доступен ли он сам себе в качестве в себе самом для себя бытия?

Духовные учения утверждают, что да, доступен. И духовное развитие есть не что иное, как познание себя, как в себе самом для себя бытие, то есть представленность человека самому себе в качестве бытия. И эта часть субъекта доступна только ему самому, это то, что нельзя передать словами. Потому духовное развитие человека и является сугубо личным делом, в котором ему никто принципиально не может помочь, а только лишь направить его внимание в эту сторону.

Можно сформулировать, что человек, желающий познать себя, сталкивается с двумя формами самопредставленности:

1) познание себя как в себе самом для других бытие (здесь и психологическая защита, и вытеснение, и замещение);

2) познание себя как в себе самом для себя бытие.

ГРУППА "ВЫСКАЗЫВАНИЙ"

Часть вторая

При анализе наших высказываний выяснилось, что мы достигли некоторой согласованности в вопросе: что есть "в себе самом для других бытие"?

В себе самом для других бытие - это есть бытие как описание Мира и меня самого, полученное себе через других.

Что же есть в себе самом для себя бытие? Во всяком случае, это не то, что я не показываю другим, здесь дело не в скрытности или открытности, но в чем-то ином.

Предлагается направить ваши размышления по такому направлению:

1) Представлен ли человек сам себе как бытие, если нет - то возможно ли это? Если возможно, то как?

2) Известно, что есть два варианта представленности человека самому себе:

- в себе самом для других;

- в себе самом для себя.

Во всяком случае, мы полагаем, что такая представленность существует или может существовать для конкретного человека.

В себе самом - это то, что я отрефлексировал.

В себе - предполагает знание, но отсутствие рефлексии (к примеру, я знаю о разрешающей способности своего слухового аппарата, но это мной не рефлексируется).

Процедура рефлексии - сугубо личный акт, это может сделать каждый сам для себя, и никто другой за конкретного человека проделать не может.

Предлагается сформулировать, в чем вы видите различие между понятиями:

- в себе самом для других бытие;

- в себе самом для себя бытие.

3) Что есть "бытие" в моей реальности?

Попытайтесь провести разграничение понятий: "моя жизнь" и "мое бытие", но не в философском аспекте, а скорее в психологическом, применительно к самому себе.

4) Возможно ли растождествиться с жизнью (зачем, как, почему?) и возможно ли растождествиться с бытием?

Растождествиться с жизнью - это понять, что я и моя жизнь - это не одно и то же. Есть я сам, есть моя жизнь, и я сам наблюдаю или творю свою жизнь. Чем это отличается от патологического раздвоения личности?

5) Чем отличается цель жизненная от цели бытийной (их содержание)?

Тема для размышлений

Для чего и по каким правилам мы используем ситуацию общения?

У нас есть маленький шанс: пока каждый из нас не имеет описания себя всеми другими, попытайтесь и не дать этому свершиться.

Для чего это нужно?

Разберитесь: как формируется группа? В ней неизбежно начинается процесс знакомства всех участников, протекающий объективно, независимо от желания конкретного человека:

- все составляют описание меня и пытаются сообщить его мне, и - я составляю описание других и пытаюсь это сообщить другим, а также сообщаю другим свое описание себя.

Это происходит обязательно.

Групповые механизмы снижают индивидуальный уровень творчества в таком деле, как высказывания.

Попытайтесь не дать сработать групповому механизму и не сообщать членам группы своего описания каждого из них, а также не принимать описания себя от других.

Дело непростое, но, рефлексируя эти моменты, вы получаете весьма эффективный способ обнаружить в себе самом для других бытие.

Существует также процедура обнаружения в себе самом для себя бытия.

Проведите для этого следующую предварительную процедуру: мысленно поместите всю объективную реальность внутрь себя (в свою субъективную реальность) и впустите в эту совокупную реальность свое "Я". Какое у вас там бытие и как вы там будете жить?

Принцип неопределенности: сам процесс описания чего-либо изменяет то, что описывается.

Любое высказывание изменяет нашу ситуацию, и создается некая траектория нашего движения. А координатор должен найти и совершить действия, удерживающие целое, то есть группу, от разрушения.

Человек, попадая в сферу в себе самом для других бытия, не может самостоятельно избежать зависимости от этой сферы, он продолжает тосковать по чему-то такому, чего сам не осознает.

Размышляя о бытии, мы с вами уже рефлексировали один из объектов: в себе самом для других бытие - это и есть та ловушка,

клетка, попав в которую, человек сам уже не может из нее выбраться.

По поводу же в самом себе для себя бытия у нас имеется некоторая расплывчатость. Это же касается понятий "бытие" и "жизнь".

(Интересен вопрос: размышляя о себе самом для себя бытии - где я нахожусь?).

Суть такого обучения состоит в том, чтобы засекать интересующий нас понятийный объект из разных точек (как будто пеленговать его).

Здесь самое важное - не дать этим точкам сближаться, сближение же происходит тогда, когда люди начинают спорить, дискутировать, доказывать и в итоге просто приходят к соглашению (то есть оказываются все в одной точке).

Если нет таких дискуссий, смысл каждого персонального высказывания входит в каждого из нас и служит материалом для некоторой внутренней работы.

Ведь каждый из нас несет внутри себя некоторое семантическое пространство, и оно у разных людей не тождественно. В центре такого пространства - автор высказывания. Высказываясь, мы преследуем цель - обнаружить разнообразие пространств высказывания по поводу некоторых понятий. И при этом в каждом из нас во время восприятия чужого высказывания происходит процесс изменения семантического пространства используемых в высказывании понятий.

Если же просто прийти к соглашению по поводу этих понятий, то мы окажемся в общей точке зрения, но это произойдет в пространстве в себе самом для других бытия без изменения индивидуального осознавания - оно подменится согласованной конвенцией "по поводу".

Новый тезис:

"Бытие - Мир, в котором я пребываю, и я, в Мире пребывающий".

Целокупное бытие свойственно детям (я и Мир - не разделены).

Взрослые: хаотическое бытие - целевое бытие - целокупное бытие.

Продолжаем высказываться на тему:

1) в себе самом для себя бытие;

2) жизнь и бытие, разница между ними, возможность растождествления;

3) представленность самому себе в качестве бытия.

ГРУППА "ВЫСКАЗЫВАНИЙ"

Часть третья

Можно считать, что мы проделали путь от абстрактного до реального содержания термина, ибо последние ваши высказывания - содержательны, то есть жизненно ориентированы.

Попытайтесь подготовить итоговое высказывание и вместить в него следующее:

1) в чем суть проблемы взаимоотношения в себе самом для других бытия и в себе самом для себя бытия; представленность или непредставленность человека самому себе в качестве бытия и что из этого следует;

2) ваша социально-психологическая оценка правил нашего общения, как вы к ним относитесь, есть ли в этом практический смысл, дало ли вам это что-нибудь?

3) для чего нужна методика, позволяющая осознать два аспекта своего бытия, что она дает и что отбирает, зачем это нужно или сможет быть нужно?

4) в высказываниях появилось новое для обсуждения нашей темы понятие - самосознание; ваше конкретное содержание этого понятия; почему без него не смогли обойтись?

Употребив понятие "самосознание", мы незаметно для нас перешли в область, где подразумевается, но не оговаривается содержание (в нескольких независимых высказываниях такое понятие было введено как само себя объясняющее).

Это опять сработал механизм охраны в себе самом для других бытия, при котором мы употребляем одни и те же слова, но не оговариваем их содержание, делая вид, что оно одинаково у всех.

В каждом человеке есть набор само собой разумеющихся норм, которые он сам с собой не оговаривает. Они выполняют вполне определенную роль регулирующих механизмов.

Задумайтесь:

- в чем функция этого механизма?

- почему это есть?

- что произойдет, если человек начнет это рефлексировать?

Такой же набор само собой разумеющихся норм, который имеется у личности, существует и в социальной группе, в обществе, в конкретной культуре и т.д.

Этот механизм находится в очень сложных взаимоотношениях с самосознанием. Может быть (гипотеза), этот механизм и обеспечивает доминирование в себе самом для других бытия над в себе самом для себя бытием, такой ценой обеспечивая сохранение целостности при отсутствии стабильного самосознания?

И что такое есть "само"...? Может быть, это комплекс само собой разумеющихся норм?

Продолжаем размышления.

ГРУППА "ВЫСКАЗЫВАНИЙ"

Часть четвертая

Сознание и бессознательное

Наиболее прогрессивная, как нам кажется, система взглядов на взаимодействие сознательного и бессознательного состоит в следующем:

1) в бессознательном нет переживания времени;

2) в бессознательном нет переживания разделения субъекта и объекта.

В сознательном это есть.

Попытайтесь для себя разобраться с этими понятиями, ибо люди, интересующиеся проблемой саморегуляции, имеют очень разные представления о конечной цели этого занятия.

Возможно, потому, что бессознательное не содержит переживания времени и разделения субъекта и объекта, бесконечна тяга людей к занятиям чем-то "этаким", может быть, именно в этом кроется причина психологических срывов человека. Хотелось бы, чтобы вы подумали над тем, в каком взаимоотношении друг с другом находятся сознательное и бессознательное.

Сознательное, будучи привязанными ко времени и разделяя субъект и объект, тоже обладает своими достоинствами.

Каков ваш взгляд на эту проблему, в каком виде она существует в вашем круге общения? как бы вы хотели построить взаимоотношения между сознательным и бессознательным?

Как сознательно организовать акт процесса саморегуляции?

Хотелось бы, чтобы вы при этом не забыли, что наша группа имеет философский уклон, но не инженерный. И необходимо некоторое внутреннее усилие, чтобы направить свои мысли именно по такому руслу, настроить себя на размышления, а не на конструкцию.

Выясните, что такое "высказывание", ведь именно из них строится идеологическая структура, отвергающая, объясняющая или доказывающая необходимость саморегуляции (для самих себя).

Предлагается составить высказывания как результаты ваших размышлений по таким трем направлениям:

1) Ваш круг знаний и размышлений о проблемах взаимоотношения сознательного и бессознательного.

2) Взаимоотношение двух понятий: осознавание и саморегуляция.

3) Размышления на тему: каким образом возможна наиболее полная организация структуры взаимодействия сознательного и бессознательного по воле субъекта?

Прочесть: Материалы международного симпозиума по проблеме " Бессознательное", I половина IV тома. Тбилиси, 1979 (особенно ст. Асмолова).

Кн. "Бессознательное".

Высказываение

В з г л я д и з н у т р и № 20

1. Осознавание и саморегуляция.

В самом слове "саморегуляция" содержится провокация - это не более чем пожелание, призыв, нереальная система.

Ибо в себе самом для себя это не существует, а в себе самом для других регулируется другими.

То есть саморегуляция - это иллюзия.

Осознавание - назвать себя в себе самом для других. Но это есть осознавание других, я присвоил его себе, сложив, как мозаику.

Можно рассматривать саморегуляцию как осознавание и регуляцию в себе самом для других бытия.

2. Взаимодействие сознательного и бессознательного по воле субъекта.

Для начала нужно определить понятие "воля".

Воля - совокупность механизмов целеполагания, механизмов концентрации и управления для реализации поставленной цели. Тогда возникает вопрос: какую цель преследует субъект?

Можно рассматривать волю как потребность в преодолении препятствий.

С этих позиций проблема выступает как самоцель по преодолению препятствий.

3. Проблема с себе самом для себя бытия и взаимодействие сознательного и бессознательного связаны.

Только четкий ответ по содержанию этих проблем в субъективном смысле без попытки извлечь обобщенную истину может позволить сделать следующий шаг к анализу понятий само... (регуляция, совершенствование и т.д.).

Гипотеза. Бытие в себе самом для себя недоступно постороннему наблюдателю. Можно предположить, что это доступно самому субъекту.

4. О группе. Мы не мыслим себе жизни вне группы. Группа выступает как средство психологической защиты, эмоционального общения и т.д. Члены группы подвержены взаимной суггестии, индукции, в группе действуют ролевые механизмы (в том числе есть лидерство).

5. Сознательное и бессознательное.

Содержание бессознательного гораздо шире, оно включает в себя не только автоматизмы поведения, вытесненные и регулирующие механизмы, но и еще что-то.

Можно выделить две структуры бессознательного:

Подсознание: потенциально доступное, то, что может переходить в бытие для самосознания,

Сверхсознание: принципиально неосознаваемое.

* * *

Они не хотели ничего достигнуть.

Они не хотели ничего оценить.

Они не хотели попытаться высказаться без ссылки на какие-либо авторитеты.

А вы? Не хотите ли высказаться?

Ч А С Т Ь Ч Е Т В Е Р Т А Я

БЕСЕДЫ О ШКОЛЕ (Для тех, кто искал и нашел)

Вивекананда был в Америке. В одной из своих утренних бесед он рассказал притчу, подчеркивая, что вера может сдвинуть гору.

Одна старушка, которой очень мешала гора, сказала: "Вот хорошо! Этого я не пробовала".

Прямо перед ее домом высилась гора. Она заслоняла доступ свежему воздуху и солнцу. В доме было очень душно. Старушка сказала: "Так просто. Пойду-ка я, вооружившись верой". Тут же она пошла домой. Открыла окно и взглянула на гору в последний раз - потому что та сейчас исчезнет и она наверняка ее больше не увидит. Старушка закрыла глаза и сказала: "Я верую. Теперь убирайся!" Она повторила это трижды, потому что думала, что с одного раза такое может не случиться.

Потом открыла окно. Гора была на месте. Старушка засмеялась и сказала: "Так я и знала, что не поможет".

Если вы это знаете, то ничего и не случится, - вы же не выполнили условие.

Я тоже говорю, что вера может сдвигать горы - но Вера, учтите. А Вере не нужно повторять трижды. Это сомнение говорит трижды. В чем дело?

Сказано - и все. И Вера не откроет окошко, чтобы смотреть. Вера может быть только полной, иначе это не Вера.

(Раджниш)

Беседа первая

В чем, на мой взгляд, наш шанс? Ситуация довольно сложна. Сложность состоит в том, что обычно программа обучения, связанная с последним этапом, требует от человека незакрепленности ни социальной (то есть легкости переходов из одного социального состояния в другое), ни пространственной (легкости пространственных переходов, непривязанности к какому-либо месту жительства, умения его менять и осваиваться в совершенно новой обстановке). У нас с вами такой возможности нет, и мы об этом говорили. Проблема, не решенная для всех. Поэтому в данной ситуации мой личный интерес состоит в том, что, как мне кажется, удалось найти такую форму программы, которая позволит иметь шанс тем, кто с нею справится, решать задачи, ставящиеся на

последнем этапе обучения в той наличной ситуации, которую мы имеем. Это довольно сложно, но, естественно, чисто профессионально, мне очень интересно. Вот в этом моя заинтересованность. Поэтому я за это дело и взялся.

Давайте попытаемся разобраться, на что вы претендуете, но разобраться не с вашей точки зрения. Потому что у каждого есть свое внутреннее понимание, своя внутренняя картина того, на что вы претендуете, что маячит в итоге...

Сейчас передо мной сидят одиннадцать одиночек-индивидуалистов, каждый из которых занимается своим личным делом. Для того, чтобы решить его, он посещает вот эту ситуацию. Поэтому групповые отношения, если они необходимы, будут устанавливаться мною как руководителем программы. Вне ее у вас могут быть какие угодно отношения, но здесь, в момент работы, в момент обучения отношения могут быть только такие, какие необходимы для работы. Поэтому никакие претензии, попытки установить какие-то нормы, общие для всех и т.д., идущие от вас, не будут приниматься.

Чем отличается духовное сообщество от всех других сообществ?

Элементарно говоря, тем, что в нем собираются взрослые люди, которым не нужен "папа" (ни в виде папы, ни в виде господа Бога, ни в виде Махатмы - ни в каком другом виде), без которого обычные люди просто не способны выйти за пределы своего крайне пассивно реагирующего на обстоятельства бытия.

Такая пассивность прекрасно показана в фильме "Ганди". Значит, первое, на что вы претендуете, независимо от того, что вы об этом думаете, - стать взрослым человеком. В том смысле взрослым, который вкладывается в это понятие в духовном сообществе. Человеком, живущим так, как живет, поступающим так, как поступает, думающим так, как думает. И для этого ему не нужны никакие внешние обстоятельства. Он такой, потому что таким хочет быть, такой есть и находит способ таким быть. Его развитие, движение по жизни, его бытие зависят только от него самого, от его устремленности. Естественно, они происходят в Диалоге между ним и Миром, но в этом Мире он один. Он может объединяться, разъединяться с кем-то - это его личное дело. Но по существу,

психологически он взрослый человек, а значит, человек сам по себе, сам в себе для себя бытие - не нуждающийся ни в какой поддержке, программировании извне. Он полностью обусловлен изнутри, все его границы описаны изнутри. Ничто ему не нужно снаружи, чтобы быть таким, каким он хочет быть. В любой ситуации - центральной или промежуточной, на необи- таемом острове, в безумной толпе - он такой, какой есть. Это принципиальнейший момент в достижении поставленной вами цели. Смысл и основное содержание любого реального духовного учения, занимающегося трансформацией, в том, чтобы помочь человеку выйти туда, где он действительно становится взрослым, человеком с точки зрения духовности.

После этого его судьба, жизнь - это его собственное, личное дело, где помочь в прямом понимании учебой принципиально невозможно и бессмысленно. В дальнейшем вы сами себе находите ситуации, источники информации, так как знаете, что вам надо и как это делается. Вы построены изнутри, и ничто снаружи вас уже не держит.

Поэтому непривязанность - это не безразличие или "отмороз" (как говорится, мне все "до лампочки"); такая банальная трактовка - лучший способ замаскировать суть дела. Непривязанность в истинном смысле этого слова возникает только тогда, когда человек полностью, во всех без исключения своих проявлениях обусловлен изнутри.

В фильме "Ганди", к сожалению, на это мало обращено внимания. Там показывают, что Ганди делал, изображаются события и то, как он на них влиял. А вот почему он мог на них влиять, почему не зависел от этих событий, как все вокруг, - близкие, друзья и ученики, правительство, люди, не менее самого Ганди желавшие Индии блага? Это в фильме отсутствует. То есть отсутствует та внутренняя цель, к которой может устремиться человек, если он хочет состояться как уникальность, как личность в уникальном духовном содержании. Такой человек всегда и во всем - активен. Он идет не от стимулов внешней среды, обусловленный ими и реагирующий на них, - "я такой, потому что снаружи вот так, так и так", а "я такой, потому что внутри у меня так, так и так"... В этом и проявляется внутренняя сила, что очень важно понять, наблюдать, изучать, над чем надо постоянно

думать, размышлять. Потому что это центральное звено, принципиальный смысл заключительного этапа обучения. Мы будем стараться так строить свою программу, чтобы максимально вам в этом помочь.

Следующий момент, также весьма существенный, связан с тем, что мы называем "сидхами", экстрасенсорными возможностями. В общем виде все это можно назвать трансформацией своей инструментальной части, своего инструментального "я". Что здесь необходимо понять? Прежде всего, что есть очень простое начальное объяснение этих вещей, состоящее из двух компонентов. Во-первых, большая, несравнимо большая, чем в среднем у большинства людей, развитость управления деятельностью субдоминантного полушария. Того полушария, которое оперирует образами, в отличие от речевого, логического, оперирующего дискретными последовательностями, то есть языком. Язык не может описать одномоментно несколько вещей - он описывает их, располагая в определенной последовательности. Образ, как известно, есть ситуация одномоментная. Узнавание человека происходит практически мгновенно (мы для себя внутри не расчленяем процесс распознавания), мгновенно вдруг возникает знакомое лицо в толпе. Такое образное, "симультанное" восприятие - особенность второй половины нашего мозга.

В журнале "Здоровье" была помещена любопытная статья о проблеме асимметрии полушарий. В ней подчеркивается, что наша культура, наши системы обучения, воспитания и т.д. совершенно не занимаются развитием способностей к реализации потенций, заложенных в субдоминантном полушарии. То есть это уже общее место. Отталкиваясь от него, делаем следующий шаг. Значит, если в нашем правом полушарии в качестве картины Мира существует образ, в который входит вся Вселенная, то мы в определенном смысле, на определенном уровне имеем знание о всей Вселенной. Этого в левом нашем описательном полушарии мы принципиально иметь не можем. Картина Мира в речевом полушарии есть описание Мира, некоторая концепция о Мире. Картина Мира в субдоминантном полушарии есть в полном смысле этого слова картина, не описание, а образ.

Вот здесь прошу вас быть предельно внимательными, хотя ситуация кажется абсолютно простой. Но, как ни странно, в беседах с различными людьми она вот в таком виде никак не может сформулироваться до конца.

Еще раз повторяю, средствами дискурсивного мышления, то есть речевого полушария, условно говоря, средствами языка, мы не можем создать картину Мира в том смысле, который вкладываем в понятие "картина", " образ". Мы создаем лишь более-менее полное-неполное, противоречивое - непротиворечивое, целостное - фрагментарное и т.д. описание Мира.

Концептуальная акцентуация есть необходимое свойство речевого логического дискурсивного мышления, потому что текст организуется в нечто цельное только за счет концептуальности - некоторой композиции, в него вложенной. С этой точки зрения можно говорить и о концепции, скажем, художественного текста.

Субдоминантное полушарие, которое оперирует образами... В принципе, мы можем представить себе ситуацию картины Мира в буквальном смысле этого слова, в которую включен весь Мир, весь Мир там "нарисован". Не будем говорить о глубине, точности и т.п. информации, отображенной в этом образе. Скажем лишь, что раз такую "картину" создали, то уже имеем информацию обо всем Мире. Пусть со своими ограниченными характеристиками, но это цельная картинка, а значит, мы одномоментно в состоянии воспринять весь Мир на том уровне, на каком сделана эта картинка. Думаю, большинство экстрасенсорных и субсенсорных (подпороговых) проявлений человека связаны прежде всего с развитыми системами субдоминантного полушария.

Следующий принципиально важный момент - умение пользоваться, оперировать (уметь говорить, думать) этими образами, то есть необходимость создания системы, с помощью которой можно ими оперировать так, как мы оперируем словами. Тут обязательно нужно размышлять, проявлять собственную активность, творчество, инициативу поиска в себе самом этого момента. Естественно, мы сразу, опираясь на библиотеку, с которой знакомы, можем представить себе учения исключительно левой стороны и учения исключительно правой стороны. А также можем вообразить некое

учение, так сказать, о целом, о единстве дискурсивного и континуального, Теперь, думаю, на этом фоне вам будет более понятен и смысл основного метода думания, который мы с вами осваиваем, - метода качественных структур, и те, иногда абсурдные и смешные, перегибы в его употреблении, возникающие вначале. То есть мы пытаемся, в основном, этот метод использовать опять же для текстов, для словесно-логических конструкций, построенных согласно такой концепции. Но главная его задача в другом - он позволяет работать с субдоминантным восприятием, "думать образами", мыслить объемами. Мы назвали это "объемы", ибо образ может быть не обязательно плоским, а сколько угодно стереоскопическим.

Метод качественных структур является у нас как бы мостиком, ходом от одного способа к другому, от описания Мира к картине Мира, к образу Мира и от образа Мира - к описанию. Этот мостик позволяет в данной системе соединить концептуальное и спонтанное. Теперь дело за совсем небольшим, за так называемым нулевым моментом, точкой координатора, или аспектом координации. Естественно, этой точкой координатора, если мы говорим о человеке, является он сам, его "Я", то самое "Я", о котором можно сказать только одно: "Я-есмь". Оно принимается изначально как некая абсолютная целая вещь, которую невозможно дифференцировать. Скажем, по аналогии с монадой Лейбница. Главное в том, что это "Я" принципиально не дифференцируется, за счет чего оно и есть та самая оформленная пустота, или пустая оформленность, о которой можно прочитать в древних текстах. Это вопрос принципиальный. Таким образом возникает то психологическое напряжение, которое человек испытывает, когда глубже знакомится со Школой, - ощущение пустоты, в котором пребывает "Я".

Потому что все остальное в себе мы выносим наружу, как бы превращаем в инструментальность, в определенном смысле объективизируем. Но "Я" - это "Я" и больше ничего, некое, так сказать, абсолютное целое, оно же пустое недифференцированное целое. Такая абстракция всегда пуста. И в то же время оформленная пустота управляет всем этим огромным хозяйством, которое есть человек во

всей полноте его бытия.То есть уже не в пустом его бытии, а в его проявленном бытии, и в самом себе для себя, и в себе самом для других бытии - составляющих два аспекта нашего существа.

Они не являются пустыми, они заполнены... Поэтому вынесение этого всего не пустого своего бытия в качестве третьего голоса в Диалоге с Миром и есть реальный ход, психологическая композиция, позволяющая перейти к системе резонансных взаимодействий, и есть принципиально иной способ существования, способ жизни, способ бытия. Принципиально иной - и это тоже нужно усвоить до конца.

Я не говорю, чтобы вы сейчас согласились - и все. Мы уже знаем бессмысленность всех этих "да" и "нет", произносимых по каждому поводу и на каждом углу. До момента переживания субъективной истины это - пустые слова. Предлагаю вам активно размышлять, пробовать, экспериментировать, строить соответствующие ситуации, читать соответствующие тексты, делать соответствующие медитации для того, чтобы биться и пробиваться к решению этого круга проблем.

Одна из этих проблем состоит в том, что мы с вами называем резонансом и о чем у нас много написано, но плохо прочитано. Суть в том, что мы уже автоматизировали многие употребляемые в нашем общении слова.

Так вот, резонанс - это не есть просто какая-то психоэнергетическая настроенность за счет тех манипуляций со своей аффективной сферой, которой мы обучены. Резонанс - способ общения с Миром и людьми. Для этого нужно поместить свое "Я-есмь" не в свою субъективную реальность, не внутри ее и не в свою объективную предметность, а вне их. Получается такая картина - у нас есть субъективная реальность и находящийся вне нас Мир. А вот это пустое, недифференцированное Я, его абсолютная целостность находится как бы нигде. И только в ситуации, когда оно психологически помещено в такое пространство, которое пусто (пустое "Я" помещено в пустое пространство), - только в этом случае возможна реализация в полном объеме того содержания бытия, которое в Школе называется резонансом, или целокупным бытием, то есть вкупе, соборно, вместе, соединенно, неразрывно.

Неразрывность субъекта - целокупность, неразрывное единство субъективной реальности и объективной реальности.

Тогда возникает вопрос, а как же в этом неразрывном единстве, в этом резонансном бытии возможна какая-либо целевая деятельность? Ибо Мир есть процесс, он процессуален. Субъективная реальность, в строгом смысле слова, тоже процессуальна. Значит, процесс взаимодействует с процессом.

И каким образом я заранее могу предположить, что в результате этих взаимодействий я окажусь в точке Б, которую избрал себе как цель, двигаясь из точки А? Это сложнейший вопрос, в ответах на который существует огромное количество всевозможных спекуляций как разоблачительного, так и "воспевательного" характера, особенно когда речь идет о духовных школах и о духовных методиках.

Естественно, в разоблачительном варианте подчеркивается, что это якобы пассивный способ бытия, то есть невозможно поставить никакую цель и достичь ее (это считается в нашей культуре пассивным способом бытия - отсутствием цели). А апологеты, восхваляющие такой подход, со своей стороны, подчеркивают, что только в этом смысле независимо от наличия или отсутствия цели - ибо движение идет не от цели к цели , а от смысла к смыслу - переживается полнота бытия и реализации того смысла, ради которого вообще человек существует. Только в этом варианте снимаются проблемы, которые для любопытного пытливого сознания оказываются в других случаях неразрешимыми. (Если вообще человека мучают проблемы, если он о них задумывается). Мы с вами имеет такую формулу (она для нас сейчас почти пуста или совсем пуста для некоторых), сформулированную следующим образом: движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода. Это, с одной стороны, повод для юмора, с другой, - для очень серьезных размышлений и сложнейшая сама по себе мыслительная задача. Профессиональный философ, воспринимая эту фразу серьезно, понимает сложнейшую задачу по выявлению ее наполненности, содержательности. А человек, который просто слышит звуки, может и посмеяться - "что же это за абракадабра такая!". И вот здесь для многих из вас возникает тоже большая

проблема. Потому что вам теперь заново нужно не просто услышать и воспринять слова, которые вы как будто бы уже слышали и знаете, а наполнить это дифференцированным содержанием, полем смыслов и т.п. Это безумная работа в том плане, что от многих из вас такое мышление, такое думание потребует грандиозных усилий. Потому что невозможно стать взрослым человеком, то есть человеком, обусловленным исключительно изнутри, не имея философии в смысле некоторого понимания бытия, мироздания, так называемых "высших материй". В этой формуле - ответ на вопрос, как при целокупном бытии, резонансном способе осуществления возможно сознательно направляемое движение. Вопрос, о котором мы в большинстве случаев не задумывались: как вообще у человека появляются цели? Откуда берется эта "штуковина", за исключением суггестии, когда это внушенное, привнесенное извне. А вот как человек сам в себе строит цель, как работает механизм целеполагания? От чего оно зависит? Какие есть его варианты?

Вы уже можете себе составить, даже из этой части беседы, солидный список того, что должны знать через три года, с какими областями знания должны быть знакомы хотя бы в общем виде. Я не говорю "прочитать", - это решит каждый для себя сам. Но в том, что нужно знать, думаю, вы достаточно уже разобрались. Не пугайтесь, что так сразу нагружаю вас.

Возможно, то, что я сейчас делаю, за пределами ваших сегодняшних возможностей (хотя слова, в принципе, большинству знакомы). Отдаленное понимание того, о чем идет речь, есть, очевидно, у всех - меньшее, большее, но оно есть. Но необходимо реально увидеть тот объем работы по отношению к самому себе, на который вы замахиваетесь. И это все сказано только о пространстве сознания.

Следующий момент - приведение в необходимое для резонансного бытия качество своей эмоционально-эффективной сферы (психоэнергетики) и непосредственно физического тела. Здесь у нас с вами на сегодняшний день тоже не все так однозначно, просто, как было вначале, в эпоху вашего неофитства. Сейчас у каждого из вас есть свое представление о том, какими должно быть тело, психоэнергетика и даже, в принципе, сознание - хотя это

представление в большинстве случаев смутное. Насколько оно близко к существу дела, выявится только в процессе усвоения этой заключительной программы.

Суть в том, что и это представление должно быть обусловлено только изнутри, исключительно изнутри. А тут мы с вами сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, о которой я не устаю говорить. Оказывается, труднее всего разобраться с элементарной, казалось бы, вещью - с физическим телом. Почему? Во-первых, физическое тело есть для каждого наиболее реальная часть самого себя. Во-вторых, оно есть наиболее суггестируемая часть человека в силу опять-таки ее наибольшей реальности. То есть для всех других людей это тоже наиболее реальная часть другого человека. Поэтому из огромного количества совокупных воздействий внешнего обусловливания огромная часть приходится именно на физическое тело. И если каждый из нас просто разберет багаж конвенций, разученный за годы своей жизни, то увидит, что большую часть его составляют конвенции о том, каким должно быть тело: толстым, худым, высоким, низким, некрасивым, красивым, каковы формы ушей, носа, глаз, прическа, одежда и т.д. Иными словами, все то хозяйство, которое конвенциально внешне обусловлено физическим телом, легко, без труда перевесит все остальное при полной иллюзии, что это не так.

Ни у кого из нас тело не лучше и не хуже. Все зависит от того, для чего оно нам нужно. У одного - для сексуальной реализации (с этим все хорошо, значит, тело хорошее). У другого существует, допустим, восемь условий хорошего тела, у третьего - десять, двадцать и т.д. Но спроси человека, почему у него именно восемь таких условий, он вряд ли что-то ответит вразумительно. Так же, как и на многие другие вопросы, если не прошел специальной подготовки, обучающей рефлексировать, то есть осознавать то, что с ним происходит в его инструментальном плане. Почему он думает так, а не иначе? Есть ли другие способы думания? И не целесообразнее ли иметь восемь способов думания и включать каждый из них, когда тот более удобен? Почему он переживает так, а не иначе? Нет ли других способов переживания?

Поэтому человек вытесняет подобного рода вопросы, не задает их даже сам себе. А если начинает задавать, то когда-нибудь попадает - или в Школу, или в йогу ... короче, начинает свой путь. Потому что всякий путь есть путь к самому себе. Это мы с вами, по-моему, хорошо усвоили.

Эта часть сегодняшнего моего рассказа - попытка обрисовать не только прямо, но и косвенно, как вы уже, естественно, догадались, на что вы претендуете в итоге. Вы претендуете на то, чтобы сказать: "Спасибо, теперь я сам". И сделать это с полным основанием. Спасибо всем, в общем виде - человечеству, поскольку именно оно производит людей. Ну и конкретно... "Теперь я сам". Это формула, содержание которой я постарался, как мог, раскрыть в этой беседе. В дальнейшем в нашей программе оно будет раскрываться все более дифференцированно, подробно. И все, что сегодня еще кажется пустой абстракцией, будет наполняться определенным содержанием - таковы цель и смысл нашей ситуации.

Вторую часть сегодняшней беседы хочу посвятить следующему. А как в принципе реализовать вашу претензию? Возможно ли это? Лично я считаю, что возможно, коль мы начали эту попытку. Но на что, собственно, мы опираемся, думая о возможности реализации столь серьезной претензии в нынешних, казалось бы, неподходящих условиях? И не только "казалось бы", они действительно далеко не из лучших. Во всех смыслах, начиная с бурной социальной ситуации (как известно, когда происходят революции, людям не до духовных поисков) и кончая ситуацией лично каждого, так сказать, индивидуальной, связанной с огромным количеством внешней обусловленности и прикрепленности к стандартной ситуации. Эта обусловленность трудна еще и своей стабильностью.

Очень трудно заметить, что это моя внешняя, а не внутреняя обусловленность. Здесь предствоит работа по отделению... На что я рассчитываю? Прежде всего, как ни странно, на внешнюю социальную ситуацию. Бурные перемены в нашей общественной, социальной, государственной жизни создали предпосылки к изменению самого характера обусловленности. Под сомнение поставлена вся система предыдущего обусловливания, то есть возникла ситуация, когда можно заметить вещи, которые мы были не

в состоянии заметить до того. Почему? Потому что появились новые взгляды на необходимые аспекты внешней обусловленности.

Появилось взаимное столкновение всевозможных аспектов обусловленности.

С другой стороны, мы имеем в нашей группе интегральную национальную ситуацию. И можем, таким образом, выявить обусловленности, связанные с национальными аспектами, которые остро обозначились в сегодняшней деятельности. Я имею в виду не только Прибалтику, и в частности Литву, но и общую ситуацию, ее оценку с разных позиций - от экстремистских до либеральных. Все сдвинулось, трансформировалось. Уже не тот Вильнюс, не те улицы, не те люди, не те газеты, не те лозунги... Такая ситуация - первая реальная надежда на то, что нам удастся разобраться с наиболее тонкими аспектами внешней обусловленности.

Второе, на что я рассчитываю, - массовое проявление (имею в виду в этом коллективе) экстрасенсорных объективизируемых способностей. То есть если в течение всех шести предыдущих лет мы с вами успешно избежали колоссальной опасности (и для неофитов - в первой трехлетке, и для человека, находящегося в ситуации самоутверждения, - во второй трехлетке) этих "просто обязательных" нагрузок, связанных со всякими телепатиями и прочими экстрасенсорными делами, то сейчас кинемся в это просто "с разбега". И для вас, кроме упорного труда и тренировки, ничего сложного тут не будет, так как к этому вы даным - давно абсолютно готовы.

У вас все это есть в латентном состоянии, в котором нам его удалось задержать. Потому что обычно вспышка происходит вначале и сильно осложняет дальнейшее продвижение человека.

Следующий момент - технологический. На что я рассчитываю? На глубочайшее противоречие между стабильной вашей сегодняшней ситуацией и колоссальным напряжением, существующим у каждого в подсознании. Думаю, для вас это принципиальная новость. Колоссальное напряжение связано с тем, что в течение многих лет вы воспринимали, действовали, переживали, думали и т.п. в материале, который на восемьдесят процентов по реальным обстоятельствам

вашей реальной жизни вам не нужен.Но он воспринят, пережит, отреагирован и в большей своей части вытеснен в подсознание.

Стабилизация, которой вы добивались за последние три года в этой якобы паузе вашего внешнего существования, - словно тонкая пленка, за которой огромное водохранилище. Поэтому говорю при первой встрече: серьезно по- думайте о том, что вам сейчас хорошо. Говорю не в переносном смысле, не иронизирую. Действительно, максимально хорошо. Потому что ситуация, которую вам удалось создать, - максимально удачная для удерживания вытесненного напряжения. Строго говоря, это главный факт, на который я опирался при формировании замысла предложенной программы и который стимулирует меня к данной деятельности, несмотря на большой соблазн ею не заниматься. Есть большое противоречие между моим сегодняшним бытийным состоянием и таким занятием, как обучение кого-то чему-то. Кроме технологий, они - просто товар: уровни, ритмы, метод качественных струк- тур, словом, совсем иная ситуация. Противоречие в том, что, во-первых, это меня обуславливает, я беру на себя определенные обязательства, перед собой прежде всего.

Но, с другой стороны, мой внутренний закон не позволил не предложить вам эту ситуацию. Потому что, воспринимая вас объемно, резонансно, вижу, что вы - как маленькая часть огромного айсберга. Но птичка, сидящая на нем, - сознательно, несознательно, инстинктивно - так устойчиво, сбалансированно, что хочется сказать: "Вам сейчас очень хорошо. Редчайший случай, ведь многим до сих пор плохо. И на этом рубеже вы можете жить прекрасно... Пересекая этот рубеж, вы вступаете на дорогу, с которой возврата нет". Как ваш инструктор, согласно правил и законов внутренних школ, я обязан по окончании первой трехлетки, второй трехлетки и т.д. выдать инструкции, позволяющие человеку стабилизироваться в той жизни, в которой он живет, и сделать все, что от меня зависит в этой ситуации. Я это сделал и не имею к себе претензий.

...После этого рубежа стабилизация невозможна.

Таков сегодня психологически главный момент, не познавательный, а, так сказать, "переживательный". Нельзя практиковать без последствий, без последствий для целостности ничего не проходит. Жизнь человека - это его реальная ситуация, и

все, что он перенес в ней, узнал, сделал и т.д., так или иначе, в грубом и тонком виде отпечатывается в его реальностях - психологической, физической, любой иной.

Так вот, эта наша ситуация имеет дело с огромным, колоссальным объемом. Колоссальным, потому что, если вы попытаетесь просто вспомнить все это, возникает ощущение некой отдельно прожитой жизни, а может быть, и не одной.

А уж если вспоминать, что было до того ...- вообще фантастика! Это очень сложный клубок, который невероятно трудно раскрутить. Сразу срабатывает система оценок. Словно тесто - лезет из квашни, а вы его обратно... Ситуация такая: если его оттуда выпустить, останется лишь одно - испечь из этого теста самого себя. К тому же - самому и испечь. Я вам в этом случае могу помочь только в качестве печки...

Что здесь самое интересное? Пирог у каждого будет свой. Если на первых этапах обучения все в принципе одинаковы, то со временем шансы на это исчезают. Тот, кто внимателен, наверное, должен был уловить очень тонко проявившееся после первых же работ напряжение в группе. Там, где, казалось, все уже сложилось, где отношения совершенно проработаны, вдруг возникла тонкая рассогласованность...

Выдается импульс, а ответ приходит не тот, или с опозданием, или как-то вдруг не так. Это неизбежно. Мы лишь чуть-чуть затронули тесто, а уже началось...

Здесь все по-новому, потому что - как на актерском курсе - хороший педагог имеет дело не с курсом, а с каждым конкретно, индивидуально, и никакого "курса" как "массы" нет. Так вот, группы никакой нет. На уровне социальной психологии она есть, а на уровне нашего дела - нет. Есть отдельные люди со своими особенностями, возможностями, потребностями и т.д. и т.п. И теперь, в глубоком смысле, встретиться можно будет только в пустоте, в пустом пространстве. Потому что как только появляется какая-то психологическая заполненность, тут же возникает индивидуальный разброс, изолированность.

И вот эта изолированность, которая снимается с помощью изучаемых механизмов: конвенциональных социальных, взаимной

суггестии, информационных автоматизмов, то есть всей этой колоссальной интереснейшей "штуковины", вписывающей одно-единственное во многое, без чего вообще невозможно существование и воспроизводство людей, - тут же начинает отодвигаться. И прежде всего между вами.

Думаю, вы достаточно уже подготовлены, для того чтобы на инструментальном уровне действовать согласованно, с конвенциями.

Искренне, творчески. А вот между собой советую с самого начала быть очень чуткими и улавливать рождающееся проявление неповторимости каждого. Вы знаете друг друга несколько больше, чем люди обычно, но еще очень неглубоко. Потому что существует общепринятая привычка видеть, разглядывать, думать о человеке на фоне всеобщего. Это настолько глу- бокий механизм нашего сознания, что, когда мы видим друг друга, видим не просто Другого, а его на фоне. Без фона, в психологически пустом пространстве становятся возможными многие иные варианты восприятия - как абсолютной уникальности, как действительного субъекта.

Для творческой души - это беспрерывная радость, открытие, но для всех остальных инструментальных механизмов - колоссальное напряжение, требующее большой перестройки. И это тоже один из фундаментальных аспектов, опираясь на который в нашей программе я рассчитываю на успех, на принципиальную возможность. Если, условно говоря, наиболее легким путем реализации проблемы являются снятие, полное освобождение от внешней обусловленности, переход к полной внутренней обусловленности, решаемые путем перемещения внутри социума, в пространстве географическом и т.д. и т.п., то здесь мы имеем такую возможность за счет "вылупливания" уникальности. Это создает почти весь необходимый набор переживаний и восприятий, действительно необходимых для снятия внешней обусловленности. Поэтому обязательна такая ситуация, где вы все собираетесь в одном пространстве. Ведь вы друг для друга и есть те перемещения, те перестройки, которые другим способом нам недоступны.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница 7 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

Беседа вторая

Сегодя я хочу, чтобы мы поразмышляли о картине Мира. Мы уже привыкли говорить: "Я и Мир", "Диалог между субъективной и объективной реальностью" и т.д. Но тут возникает вопрос: что, собственно говоря, имеет в виду каждый человек, когда говорит "Мир"? В чем тут проблема? А в том, что психологически каждый живет в своем мире. И этот мир может быть совершенно не похожим даже на конкретную часть объективности, даже на город, в котром человек живет, не говоря уже о чем-то большем. Мы знаем, что человеческое сознание обладает способностью помыслить себе любой мир. И разница между фантастическим и реальным определяется в таком случае только поведением человека. Если его поведение адекватно с точки зрения социума, то никому нет дела до того, каким миром это поведение организовано. Поэтому человек имеет возможность жить так же, как живет ребенок, когда играет. Объективно для наблюдателя идет спокойно по улицам города, а для самого себя убегает от погони, преследования или вообще отсутствует, положившись на свои чисто автоматические реакции, и мыслит о чем-то своем, находится в воображениии совсем в ином месте. Мы знаем также, что многие люди, считающие себя духовными искателями, психологически оказываются перенесенными в древние Индию, Египет или еще куда-нибудь и прекрасно там себя чувствуют. Испытывая некоторое напряжение от того, что реальность, в которой они существуют, пространственно и временно не совпадает с внутренней реальностью, они все-таки умудряются так существовать, сохраняя свою адекватность во внешнем поведении.

В этом вся сложность.

Так как мы с вами начали разговор о духовном сообществе, я хотел бы продолжить эту тему. Мы говорили о том, что истинно духовное положение человека - это сочетание беспощадного

реализма с беспощадной же устремленностью. Так вот, что касается беспощадного реализма, то тут, пожалуй, наибольшее количество проблем. Реалистов ведь практически совсем мало. Анализируя поведение людей, искренне считающих себя практичными, подчеркивающих это и поддержанных таким же мнением других, мы можем, внимательно рассмотрев их внутренний мир, отраженный в субъективной реальности мир их жизни, обнаружить, что они совсем не реалисты. Для того, чтобы стать реалистом, нужно приложить очень много усилий. А мы с вами прекрасно знаем, что большинство предпочитает затрачивать минимальное количество усилий и имеет такую возможность по той простой причине, что опирается на систему конвенциональных отношений, на которых держится социум.

Мне в руки попалась газетная заметка со следующей статистикой: "В Советском Союзе каждые 40 секунд происходит кража, каждый час - изнасилование, каждые 1,5 часа - умышленное убийство". И в целом в мире - подобная картина. Так что, пока мы с вами начали беседу, совершено уже н-ое количество краж, вот-вот произойдет очередное изнасилование, и не менее чем один человек покончит жизнь самоубийством... Я не говорю о драках и прочих неприятностях, которые происходят ежесекундно. Они размещены в пространстве, но во времени существуют одномоментно. Если вы немного напряжете память, то вспомните, что в течение всей нашей работы я постоянно предлагаю вам делать одну и ту же медитацию: попытайтесь реально ощутить, пережить, что каждую минуту на Земле умирает сто с лишним человек и чуть больше рождается.

Это реальный мир. Мы специально берем только его теневую сторону.

Потому что именно эта сторона вытесняется наиболее активно. Мы приучились делать вид - для себя, прежде всего, - что нет даже того, что мы точно знаем, не говоря уже о том, что нам сообщают разнообразные источники, которые недостаточно достоверны. Когда человек говорит: "Диалог с Миром", он, как правило, не имеет в виду Мир как таковой. Он мыслит некую пустую абстракцию. Очень любит говорить о Космосе, о Все- ленной.

Но давайте посмотрим на Космос и Вселенную. Что мы там увидим?

Огонь, в котором не может существовать ничто биологически живое, раскаленная плазма, ледяной холод, вибрации. И ничего особенно приятного, если вместо пустой абстракции "Космос" представить нечто реальное. А мы говорим "Я и Мир"...

Так вот, если вы действительно претендуете всерьез на то, на что претендуете, нужно научиться где-то там, на границе между сознанием и подсознанием, постоянно иметь этот фон. Фон реального Мира в его максимальном объеме. Нужно жить в нем, этом огромном Мире, где бесконечность, в Мире, где все сжигающий огонь, в Мире, где леденящий холод, в Мире, где звучат всевозможные вибрации, в Мире, где люди рождаются и умирают, убивают и спасают. В реальном Мире. Без этого, без постоянных внутренных усилий к помещению самого себя в реальный объем реального Мира - это игра, театр, бегство из одной комнаты, которую уже взламывает реальность, в комнату, которую реальность взломать не может, потому что она совершенно абстактная.

Отсюда следует: чтобы быть реалистом в полном смысле этого слова, нужно реально научиться жить в реальном мире. Жить в нем психологически, хотя ближняя остановка, сиюминутная ситуация совсем не требует этого, разве только в минуту смерти или на краю смерти... Не зря говорят, что смерть - большой учитель. Вот там еще есть шанс, что человек вдруг окажется психологически в реальном Мире.

А так наша жизнь устроена очень ловко. Никаких механизмов, никаких внешних стимулов, которые заставляли бы нас жить во всей полноте мироздания, нет. Наоборот, человеку, внешне обусловленному, а внутренне почти не обусловленному, и в голову не придет такое. И прийти не может.

Если даже какое-либо художественное произведение или кто-нибудь из людей случайно затронут в нем эту тему, она вылетает, как пуля, вытесненная мгновенно. Потому что для того, чтобы сделать ее реальным внутренним бытием, необходимо постоянное усилие. Нужно научиться видеть себя на этом фоне, а не на фоне своей компании, своей семьи, своей улицы и т.п.

Общее самовосприятие нужно довести до максимального объема мироздания и чувствовать себя одинаково хорошо в любом его уголке.

Хорошо или плохо не в оценочном смысле, а в том, чтобы чувствовать себя нормально, спокойно, уверенно, потому что это так и есть. Мы действительно живем во Вселенной. Это не фантазия. Живем на планете Земля. Мы действительно часть человечества, в котором живут вместе с героями, мучениками и святыми убийцы, подонки, воры, насильники... Это все человечество. Мы действительно живем на территории Советского Союза, где каждый час происходит изнасилование, каждые полтора часа - умышленное убийство. И мы действительно все смертны. И в то же время мы живем во Вселенной. И одна маленькая штучка под названием "мозг", маленькая даже по отношению к нашему телу, в состоянии все вместить. В состоянии. И не надо для этого сходить с ума...

Без такой внутренней устремленности, без собственного, изнутри идущего желания жить во всей полноте Мира ничего не будет. И того, ради чего вы сюда пришли. Будет очередная иллюзия. Очередной заборчик, за которым прячемся от социума. Но тут должна быть изнутри выращенная устремленность, потому что извне это никто в вас не запихнет. Это дзенские мастера могли, но они жили и работали в других условиях. И с другими людьми имели дело. Теми, которые оставили всякие "привязки". А вы нигде не получите такого толчка. Прекрасно можно жить без этого.

Прекрасно... Только внутренней работой, внутренним усилием, внутренним пониманием и осознаванием, куда я, собственно говоря, хочу попасть, в какую-то компанию, что за "одинокие птицы" в этом бесконечном Мире.

Когда человек действительно психологически реально начинает жить во всей полноте мироздания, он созревает и реально, в том числе уже и физически, начинает соответствовать этому самому мирозданию.

Голограмма... И тогда между воспринимающим Мир и самим Миром возникает состояние резонанса. В идеале такой человек может быть сам по себе источником любого реального действия, теоретически любого, то есть в тот момент, когда это происходит,

теоретически для него нет никакого невозможного действия в этом Мире. И это, конечно, увлекательно.

Мы знаем, что достаточно человеку хотя бы чуть-чуть расширить Мир, в котором он живет, у него сразу появляются разнообразные способности...

Не так давно в журнале "Трезвость и культура" была опубликована статья Джуны, ее жизнеописание. Так вот, она рассказывает, что у нее все началось с того момента, когда она чуть не утонула в колодце. Давайте вспомним: какие бы воспоминания людей, достигших чего-то необыкновенного, вы ни встречали, у всех оно обычно начиналось со встречи с смертью, то есть с момента, когда человек не умозрительно, а реально, переживанием ухватил факт своего пребывания во Вселенной.

Происходит супертолчок, выхвативший его из конвенциальной решетки, в которую он был вписан в процессе социализации. И вот это одно такое переживание, длящееся секунды, меняет все в жизни. Человек уже внутренне преопределен в сторону целокупности.

Можно ли достичь такого переживания сознательно? Можно. И не только достичь, но и постоянно пребывать в нем, сделать его своим постоянным психологическим миром, на фоне которого и происходит все остальное.

Теперь давайте попробуем собрать эту конструкцию вместе. То, что мы говорили уже о человеке и что сегодня говорим о Мире. Главная задача внутренней работы над субъективной реальностью, подчеркивали мы, состоит в том, чтобы вынести свое неделимое, недифференцируемое "Я", осознающее "Я есмь", в психологически пустое пространство. Представьте себе, что вы уже это сделали, что ваше "Я" находится ни в чем, нигде, никогда, в пустом месте. Тогда перед ним или вокруг него - это не важно - оказывается вся субъективная и объективная реальности.

И вот с этого момента мы можем увидеть, что они равны. Что объективная реальность существует для человека в том объеме, который вмещает в себя субъективная реальность. Человек может знать, что существует бесконечная Вселенная, и может даже соглашаться и верить, что она расширяется и пульсирует, но это не значит, что это психологически объективная для него реальность.

Потому что он никак не учитывает ее ни в мыслях своих, ни в чувствах, ни в поступках. Потому что субъективная его осознаваемая реальность и объективная реальность, которая для него жизненно реальна, всегда равны. И только когда наше "Я" находится не в пустом психологическом пространстве, а помещено в центр субъективной ре- альности, тогда возникает иллюзия неравенства.

Скажем, я знаю больше, но мне не дают это реализовать, или я могу, но вот обстоятельства не позволяют. Если же они изменятся - изменюсь и я. Начинаются такие игры. Почему? Потому что наше "Я" помещено где-то внутри субъективной реальности. Стоит только чисто психологически, внутренне переставить свое осознающее "Я" в психологически пустое пространство, как вы сразу увидите, что эти вещи сравниваются. И чем дольше вы удерживаете свое "Я" в пустом психологическом пространстве, тем объемнее, целостнее и шире становится ваша субъективная реальность.

Потому что, свободная от помещенного в нее "Я", она начинает расширяться за счет вытесненного в подсознание материала. И неизбежно вместе с ее раскрытием происходит для вас раскрытие объективной реальности. Когда же и та, и другая реальности в обьеме достигают полноты, происходит то, что называется освобождением.

Казалось бы, очень просто. В описании. Берем свое "Я", выносим в психологически пустое пространство, все остальное размещается вне этого "Я" - и все. Но наш опыт свидетельствует о том, что даже на минуту (60 секунд) это трудно сделать.

Касаясь растождествления, мы убедились, что покинуть внутреннюю свою реальность даже на очень короткий промежуток времени, доставить свое "Я" в не привязанную ни к чему ситуацию безумно трудно. Нужно быть абсолютно в нем уверенным. В том, что оно все это удержит.

Но тут проблема лишь в одном: сделать это. Мешает элементарный страх - если я выведу свое "Я" в пустое пространство, как оно все это, то есть самотождественность, удержит? Получается парадокс. С одной стороны, мы уже согласны с методом качественных структур, говорим, что целое, его качественная внутренняя определенность выражается через понятие точки

координатора, нулевую позицию. Говорим также, что у человека такой точкой координатора, нулевой, пустой, недифференцирующейся, является его осознающее "Я". Значит, "Я" и нужно поместить в эту точку. И тогда ты целый. Ты есть целое.

Но когда мы психологически открываем, что помещение своего осознающего "Я" в эту точку есть помещение его в пустое пространство, в ничто, в никуда, вот тут наше логическое суждение ничего не в состоянии сделать с нашим психологическим переживанием. По той простой причине, что мы еще не реалисты.

Реалистом может быть только взрослый человек - потому-то подростку так трудно жить без папы и мамы. Есть они - и в психологически пустое пространство помещаются вместо меня. Они там, в этом пустом пространстве, а я здесь. И все. Пока человек стоит на такой детской позиции, он не может быть реалистом в том смысле слова, который мы ввели. В этом объеме он не может иметь дело в реальностью напрямую. Он имеет дело с реальностью только опосредствованно, ибо его "Я", находясь в субъективной реальности, не может установить непосредственный контакт с объективной реальностью. И значит, между моим "Я" и реальностью как таковой находится целый кусок субъективной реальности. Вот покрывало Майи, занавес, запотевшее стекло. Оно может быть увеличительное или уменьшительное (чаще - уменьшительное). И тогда мне хорошо, легко.

Потому что я могу не только не помнить своим логическим умом, но и не воспринимать своим образным умом, не видеть Мира, в котором живу. А видеть мир, который придумал. Именно в нем мне хорошо. Если этот игрушечный мир вдруг начинает меняться, ломаться, - я расстраиваюсь, у меня возникают отрицательные эмоции. Если кто-то попытается в окна моего игрушечного домика достучаться или разбить стекло, чтобы я вдохнул свежего воздуха, я, естественно, буду гневаться. Потому что зачем мне каждую секунду своего бытия видеть бесконечные смерти и рождения? Ведь это же одинаково трудно.

Мы ведем беседу, а люди умирают и рождаются. Последний вздох умирающего сливается с криком новорожденного... Что-то возникает и исчезает, снова возникает и снова исчезает. От микромира до

Вселенной, где сталкиваются галактики, взрываются или коллапсируют звезды...

Вот в таком Мире наша жизнь начинается, проходит и кончается. И когда человек говорит: "я хочу достичь Бога" (истину Мира, самого себя), он в большинстве случаев не имеет представления о том, что говорит.

Неведение, ученое неведение, управляемое неведение - вещь необходимая, потому что невозможно просто так рвануть с места и вылететь из клетки нормальным. Но невежество, являющееся защитой, иллюзией, - это не неведение. Потому что в невежестве нет устремленности, а вы, простите, еще не реалисты... И не только не реалисты, в вас нет еще и настоящего желания жить в этом Мире. Вы еще все-таки там, где-то в глубине, надеетесь из всего этого выстроить себе фантастический мир. Более симпатичный и защищенный, чем был.

Да, в этом мире чудесного - бесконечное количество сил, смертей, уродств... И я стараюсь понять своеобразие нашей с вами ситуации. Если мы четко не увидим, не обозначим реальное положение дел, специфическое для нас с вами в этом месте и в это время, то ничего не сможем сделать реального, трансформирующего. Ну, вы меня послушаете, зададите вопросы - и на этом все закончится... Потому что учить вас методике уже не нужно.

Но чтобы получилось то, ради чего мы собрались, чтобы состоялся завершающий этап обучения, где человек становится профессионалом по отношению к жизни и к себе самому в ней, нужно очень четко определиться в ситуации. Не ставлю под сомнение искренность вашего желания - это было бы бессмысленно, потому что я вас и вы меня знаете не первый год. Я размышляю о том, как его реализовать.

Мой личный опыт реализации этого этапа ничего нам с вами не дает.

Потому что я учился совсем по-другому и в другой ситуации, в других условиях, и вообще все было по-другому. Ничего похожего, кроме знания основных результативных этапов. Когда в прошлый раз я сказал, что если вы войдете в содержание этой программы, то бесповоротно станете похожими на меня, я имел в виду не только

тонкий план, на что надеюсь, конечно, но и самый элементарный бытовой план. Жизнь у вас будет подобна моей - в самом прямом смысле слова. А вы мою жизнь знаете хорошо, поэтому я использовал ее как пример.

Теперь появились законы, по которым вам придется действовать. Став конструкцией вашего внутреннего существа, они позволяют вам жить так, как вы живете сейчас. Балансировать на этой грани, о которой мы говорили в прошлый раз, между совершенным знанием и жизнью, внешне обусловленной гораздо больше, чем внутренне. Человек, желающий войти в духовное сообщество, покидает то, в котором находился. Это разные сообщества. За перемену он платит, подчеркиваем мы, только одну цену - свою старую жизнь. Другой цены нет.

Но вот что интересно. Попадая, допустим, в Конго, в среду какого-нибудь племени, мы легко понимаем, что там - другая жизнь. Правда, можно попытаться "поагитировать" за свой образ жизни (чаще всего из этого ничего не получается). Но вначале все-таки изучаем, как у них, а потом уже рассказываем о своем. Когда человек слышит, что духовное сообщество живет по-иному, до него это почему-то никак не доходит. Даже тогда, когда видит представителей этого сообщества.

Сообщество малочисленно по сравнению с человечеством в целом - разброс всегда малочислен по сравнению с серединой. И жизнь его представителей не лучше и не хуже. Она просто другая. Думаю, две первые наши встречи, может быть, заставят вас хоть иногда чуть-чуть думать об этом...

Теперь попробуем этот объем перевести на технологический язык.

Перед нами две технологические задачи.

Первая: помочь каждому из вас вырастить в себе беспредельную устремленность к реальности, к Миру как он есть, точнее говоря, как он нам известен.

И вторая: видеть эту реальность, эту устремленность беспощадно реально. Чтобы создать такой беспощадный образ, необходимо вывести свое осознающее "Я" в пустое психологически пространство и научиться его там удерживать. А затем добиться, чтобы оно

пребывало там постоянно - без этого у нас просто ничего не получится. То, что мы с вами называли стабильным самосознанием, осуществимо до конца только таким образом.

Собственно говоря, давно ведь сказано: "В темной, как темнота, темноте, в пустой, как пустота, пустоте жил да был Бог"... Значит, сотворение мироздания начинается с того, что Бог помещается в то место, где ему положено быть... В место, где находится творец, то есть наше "Я". Значит, оно должно оказаться у себя дома. Вопреки всему семантическому полю понятия "дом", дом нашего "Я" - это ничего, нигде и никогда. В пустой, как пустота, пустоте.

В прежние времена тут действовала очень хорошая "морковка".

Говорилось, что вот так можно обрести бессмертие. Естественно, в пустой, как пустота, пустоте нечленимое "Я" ощущает себя бессмертным. Особенно, если мы отсюда туда на него смотрим инструментально (туда можно посмотреть только инструментально). Так что не будем касаться этого вопроса - ответ ведь не опирается ни на какой опыт и ни на какие экспериментальные данные, а потому все равно будет спекулятивным.

Давайте будем говорить жестко, а жестко - это значит просто надо так сделать. Только в этом случае мы оказываемся в состоянии реально заниматься резонансом. То есть, строго говоря, резонансом заниматься можно на уровне любого инструмента. Это будет инструментальный резонанс, относящийся к психоэнергетике другого человека или к психоэнергетике пространства сознания и т.д.

Но это еще не тот резонанс - между субъективной и объективной реальностями, о котором мы с вами говорили в общем виде. Предположим, я нахожусь внутри со своей субъективной реальностью, с частью ее. Вот выделил я в себе часть инструментальную. Но все остальное в это время есть мой дом. И сразу всеми тремя инструментами войти в резонанс я не могу, для этого я должен быть нигде. А уж если я хочу взять всю свою субъективную реальность и ввести ее в состояние резонанса с объективной реальностью, то тот, кто все это делает, где он? Ни там и ни там, он психологически в пустом месте, в нулевой точке.

Стоит только проделать эту процедуру, как ваш инструментарий начинает жить, расти, развиваться уже совершенно по другим

законам. Мы не можем говорить, что при этом вся психофизиология меняется - хотя в каком-то смысле это так. Нам известно: да, происходят довольно интересные изменения, но пределы их мы сейчас затрагивать не будем. А психологически появляется необходимая метаструктура, позволяющая соединить, реально интегрировать в себе вот это: субъект-объект. И реально встать в позицию Диалога с Миром, воспринимая Мир как субъект.

Без всякой иррациональной подкладки, чисто технологически.

Таким образом, оставаясь в рамках психологических рассуждений (или, скажем, парапсихологических), мы с вами понимаем, что, независимо от внешнего наблюдателя, от того, кто изучал бы весь этот процесс, для нас самих, для каждого из нас это активное строительство субъективной реальности - по плану, по замыслу, полученному извне (информация о такой возможности) и апробированному практически (ведь мы с разных сторон подбирались к нему в течение всех этих лет), - осуществимо.

...Здесь возникает план, замысел организовать свою внутреннюю реальность более качественно. Этот замысел можно осуществить в полном объеме, и тогда мы получим то, о чем говорили вначале. Он может быть осуществлен частично, и тогда мы получим различные варианты и уровни приближения. Становится понятно, почему всякие там "сидхи" или экстрасенсорные способности во все времена, во всех серьезных ситуациях назывались "цветами дороги". Ведь это остановка, недоосуществление замысла. И в то же время - необходимый и неизбежный продукт на пути реализации такого замысла. Скажу больше, попробуйте всерьез посвятить сутки тому, чтобы постоянно держать внутри себя фон: весь жилой город, не картинку архитектуры, а именно живой - с людьми, смертями, рождениями, болезнями, радостями, любовью и т.д. и т.п. Держать его в себе и себя на этом фоне. К концу суток у вас уже "сидхи" появятся. Пара штук точно прорвется... При вашей технической подготовке. Осталось последнее - стабильное самосознание в полном смысле этого выражения. В полном его объеме. Вытащить себя оттуда. Вытащить домой, в пустоту. Не испугавшись, грамотно, понимая, что это ваш дом.

Я сейчас опираюсь, строя беседу, на ваш опыт и переживаний, и действий, и всей предыдущей технологической учебы, где вы бились над задачей стабильного самосознания. Делать это усилие постоянно, пусть сначала 10, 20, 30 секунд, но, повторяю, постоянно, ведь каждая секунда в этом состоянии весома. Потому что она дает возможность хоть на мгновение, но увидеть реальность. Увидеть, ощутить, прочувствовать, даже успеть подумать о ней...

Знание - большая сила, незнание - тоже большая сила, а вот невежество - это всегда слабость.

Ну, и, наверное, последняя важная и интригующая, с точки зрения названия, тема в наших вступительных беседах - "Тайна реального действия"... Из всего, о чем говорили в прошлый раз и сегодня, уже следует логический вывод: тайна реального действия в том, что ее нет.

Просто есть реальное и нереальное. Если вы пребываете в реальном, то любое ваше действие реально, если в нереальном, любое ваше действие нереально. Хотя оно может соответствовать описанию Мира, тому описанию, которого вы придерживаетесь и которое разделяют с вами ваши знакомые и знакомые ваших знакомых... И вообще все авторы из той библиотеки. Отсюда - парадокс: по отношению к жизни, к ее живой ткани человек, с точки зрения библиотеки мало знающий, мало образованный, может быть во много раз эффективнее знающего.

Наверняка потому ни у одного народа, ни в одной культуре никогда ум не отождествляется с уровнем информированности.

Мы прекрасно это знаем на примере, скажем, мандал. Возьмем тибетские изображения. Смотрим на эту картинку. Можно думать, размышлять, переживать: то есть извлекать из нее знание. Цветная, много на ней всего изображено, а прочитать, просто, как текст, мы не в состоянии. Для этого нужно стать ученым-востоковедом. Неграмотный же тибетский пастух, которого учили по этим картинкам, сядет и начнет говорить...

У нас с вами вообще нет подобной традиции. Смотрим картину (за исключением очень немногих людей с развитым эстетическим восприятием или как-то обученных, погруженных в этот мир, знающих этот язык) и ничего не видим. Тот, кто много читал, как

правило, оперирует терминами "экспрессия", "композиция", "колорит"... Художник про картину свою способен говорить девять дней, а мы это взять оттуда не можем. Особенно если там (Лотман, "Информационный парадокс канонического искусства") вообще ничего нового не нарисовано - традиционный сюжет, композиция и цвета, как у всех. А действует же! И информация какая-то появляется.

Отчего? Лотман поясняет, и Флоренский в "Иконостасе" описал: происходит структурализация субъективной реальности, и за счет этого возникает информация нового уровня, более интегрированная. Хотя никакой подачи информации - подается структура, которая действует, структурирует внутреннее пространство сознания, чувства или соматическое пространство, то есть программируется пространство тела, души, духа...

Мы все думаем, что нужно во что бы то ни стало досказать книжку, в которой все "то самое" написано. Или же, в крайнем случае, поймать "того самого" человека, чтобы он "то самое" рассказал. Надо себя поймать. Ведь лучшей книжки, чем люди и реальность, нет. Там все. Все тексты. Читай на здоровье. Но для этого нужно выловить себя и из внешних, и из внутренних обусловленностей. Тогда мы будем иметь точку опоры. Неистребимую, неуничтожимую, не поддающуюся ничему внешнему. И пока я есмь - я есть, это никому не подвластно. Вот тогда все, чему вы учились, все, что вы прочитали, все, чему вы еще научитесь и что прочитаете, пригодится, раскроется, как раскрывается бутон.

И в тех, кто раньше занимался, тоже уже все есть. Они же здесь присутствуют... Информация поступает на тонком уровне взаимодействия.

Хотя внимание наше (ухо, глаз, рука, мысль) приучено только к совершенно очевидному, но мозг же, как говорится, не из булыжников. А нам бы по голове поленом - вот тогда это реальность. Потому что внутри толпа шумит, за ней ничего не слышно. И найти себя почти невозможно. Своего голоса человек не слышит, а иногда уже и боится услышать. Потому и тишины боится... Только в необусловленности весь этот айсберг, вся эта глыба, которая в вас уже есть, сформирована, весь этот объем, который заложен, который вы же сами и добывали, - сможет реализоваться.

Значит, задача номер один или, точнее, единственная - поместить свое "Я" в свой дом. Найти его и обжиться в нем. Там совсем неплохо и совсем не страшно. Потому что "Я" ничего не боится. Боятся личность, индивидуальность, совокупность конвенциональных программ, сенсорные привычки, соматические ощущения, мыслительные потоки. А это вот зерно ничего не боится. Это кристалл. Это высшая точка, доступная развитию человека, человеческого сознания, самосознания. Субъект, объект, реальность, нереальность, фантазия, воображение... Вы что, думаете- так легко оно досталось? Оторваться от природы, вылезти из растворенности в Мире, когда нет тебя, когда ты просто слит с этим... И вылупиться оттуда, выродиться. Выродиться и увидеть, что вот оно "Я", малюпусенькое существо, с ограниченным сроком жизни. И вот она - Вселенная... И не сойти с ума.

Прожить эти сто, двести тысяч лет и уже сорок тысяч лет обладать сознанием развитым. Представьте этого человека как одного. Через что он прошел! Как вылупливался, в каком смертном ужасе... Пройти этот путь до конца - это и есть духовность. Ничего загадочного. Это же просто - пройти его до конца. Раз уже вы задумывались над этим, раз уж оказались тут, если вас что-то не устраивает в растворенности...

Ведь вся история человека - это история "вылупления". Сначала он вылупился из племени, потом он вылупился из места жительства, потом он вылупился из национальности, потом из пространства Земли и т.д. Сейчас он чаще всего растворен в социуме. Еще он не может сам по себе, без всего. Он и Вселенная! Не получается.

То, на что вы замахнулись, то, что вас манит и тянет, - вот это...

Сделать пару шагов вперед. Не дожидаясь, будут ли следующие воплощения - не будут... Кто его знает? Ведь это бабушка надвое сказала... И сколько жить осталось - тоже ведь неизвестно. Имеет смысл попробовать. Раз уж запахло этим, раз уже хочется- так давайте вперед, действуйте!

Организуйте свои ситуации. Вы все уже умеете. Срежиссируйте. Чтоб вам вокруг все помогало! Не спать помогало, а выполнить эту задачу - вылупится из самого себя. Вы уже, каждый сам по себе, что-то обозначаете. А теперь надо вылупиться из самого себя,

непонятного себя, туманного, какого-то расплывчатого себя. И вы родились. Вы дома...

Но вопрос - что с этим делать? На такой эмоциональной ноте хотел бы закончить. Вернее, хотел бы, чтобы на этой ноте вы услышали вторую часть, она словами трудновыразима... Устремленность! К беспощадному реализму нужна еще беспощадная устремленность. Даже - в каком-то смысле смешная, наивная, детская (можно любое слово придумать), романтическая... Есть две формы такие: одна светит, другая греет. Тогда получится. Может получиться. Все для этого есть...

Беседа третья

Я наметил две связанные между собой беседы. Одна - о человеке с точки зрения его механизмов, вторая - о жизни с точки зрения ее механизмов. Практически я, наверное, не скажу ничего нового для тех, кто все это время учавствовал в работе, но хочу обобщить имеющиеся у нас сведения... Постарайтесь в очередной раз эти сведения увидеть в себе. То есть проверить, все ли свои механизмы вы уже обнаружили, изучили, как они работают и т.д. Потому что без знания своих механизмов наша основная цель вряд ли достижима, без этого знания мы запутаемся.

Попробуем профессионально посмотреть на то, что такое человек в его обычных проявлениях, в "великом среднем". Ну, конечно, это существо предельно забавное. Предельно забавное потому, что очень серьезно, с глубокой серьезностью относится к своим механизмам, при этом прекрасно и часто очень красиво несерьезно относясь к механизмам вещей. Вот вы подходите к игральному автомату. Бросаете энное количество копеек, нажимаете соответствующую кнопку. Начинает двигаться картинка, вы хватаете ручку, целитесь, нажимаете кнопку - "стреляете" ..., проигрываете или выигрываете, получаете какое-то там удовольствие, отходите, и у вас нет печали по этому поводу... Печали по поводу того, что как же это так: всего за пятнадцать копеек нажатием кнопки такая огромная штуковина, достижение электроники, крутит, вертит, мигает, кричит, пищит... Нормально, так и должно быть. Одна кнопка, пятнадцать копеек - и пять минут все работает, потребляет электроэнергию, мигает...

Понятно, автомат. Или автомашина - три педали, руль, ключ зажигания. Правила движения... но это уже конвенция по использованию. И нет сожаления: ну, как же так, ведь внутри то и се, пятое, десятое... Он - пользователь, а пользователю до этого дела нет. Вот тот, кто изобретает, собирает, затем ремонтирует, вот он уже ощущает и сожаление.

Но когда дело касается человека лично, ему говоришь, что у тебя есть такой механизм: 15 копеек, нажимаешь кнопку и пять минут... шум, звон, огни мигают, все работает, потом выключается, и пока еще 15 копеек не бросишь... Тогда это оскорбление. Потому что это же мой механизм - если даже я соглашусь с вами,- вы психолог,- что это механизм, - но это же мой механизм.

Какой же он твой? Ты что - изобрел, сконструировал, ремонтируешь его? Ты его получил, причем не знаешь, как, когда и от кого. И тебе безразлично, кто же его изобрел и откуда вообще он взялся. Ты пользователь и не более того. не автор, не конструктор, даже не ремонтник, потому что не в состоянии сам отремонтировать, если поломается... Просто пользователь.

И вот тут выплывает простая вещь: ведь я единоличный пользователь, а не просто пользователь. В этом и есть корень всех иллюзий, что якобы собою вы пользуетесь единолично. Это, строго говоря, паранойя. Она, конечно, имеет свой смысл, например, для того, чтобы легче, приятнее, удобнее, тепло вздремнуть можно было... Но ведь это же паранойя - быть в полной уверенности, что все, полученное в процессе социализации, - бесплатно и в единоличном пользовании. Думаю, в современном мире, в связи с кооперативами, индивидуальной трудовой деятельностью, стало понятно, что это полный бред... Ведь если мне что-то дали, то дали для чего-то. И если то, что мне дали, то, что надо, не производит, то оно поломалось. А если оно поломалось, то меня надо чинить. И чинят. Как известно, для этого есть разные способы, начиная от гуманных типа "собрание с проработкой" и кончая значительно менее гуманными - такими, как отправка в отдаленные места. Чинят, потому что поломалось. Потому что человек есть собственность общества, которое его произвело. И все его механизмы изобретены человечеством в процессе общественного бытия с большим трудом, потом и кровью.

Ценой различных жертв формировались и создавались все психологические механизмы человека. Есть, наверное, тысячи и миллионы способов нажимания на всякие кнопки, чтобы эта штука работала. И она работает - хуже, лучше, так-сяк, но работает. А что значит работает?

Выполняет общественные обязанности, функционирует, исполняет социальную роль, воспроизводит себе подобных, короче говоря, платит своей жизнью за то, что получено. Таким образом, мы видим, что вопрос о механизмах человека не отделим от вопроса о механизмах жизни как таковой.

Вы мне скажете: "Как же так, любовь, страсть к истине... и т.д. и т.п." На что я вам отвечу: "О какой любви идет речь?" Пока я экспериментально не смогу убедиться, что это не кнопочная любовь, вы мне ничего не докажете. А я вам смогу, если она кнопочная. Просто нажму кнопки в другом порядке, и она пройдет... Меня, конечно, объявят манипулятором, злодеем, черным магом, кем угодно, накажут... В крайнем случае, если я совсем беспомощный, "в ремонт" отправят. Но я смогу это сделать...

Вы, здесь присутствующие, все это прекрасно знаете. Так что же там, за пределами механизма? Ничего... кроме "Я". Все остальное - механизмы.

Ну, а тело? Тело - субстанция биологическая, оно все равно было бы, если бы вас родили и отдали на воспитание корове. Да, тело было бы, но вас бы не было...

Есть один-единственный, драгоценный подарок, за который не берут денег и который не является функцией и кнопочным механизмом, - это "Я".

И если человек воспользовался этим подарком, тогда можно говорить о чем- то, не включаемом извне, не являющемся механическим, внешне обусловленным, можно говорить о какой-то активности действительной, а не спровоцированной, то есть не реактивной, а истинной. Больше нет ничего.

А откуда же взялось это "Я" и чей это подарок? Конечно же, не "великого среднего", там прекрасно без этого "Я" проживешь. Значит, можно утверждать, что это есть продукт духовной работы той части человечества, которая в силу каких-либо причин, о которых сейчас

не имеет смысла рассуждать, занялась вопросом бытия как такового, выпала из "великого среднего" по тем или иным причинам.

Всякое множество имеет разбросы в разные стороны. Мозг - вещь сложная, уникальная. Двух одинаковых отпечатков пальцев нет, а уж мозгов тем более... И эта уникальность в чем-то проявляется, хотя бы в этих отпечатках пальцев, еще в каких-то вещах. То есть во внешнем Мире тоже есть намек на эту индивидуальность. И в культуре. Во всем процессе социализации вдруг случайно просачиваются какие-то влияния, идущие совсем из другого места. Ну, назовем это место "Шамбалой" или еще как-нибудь, не имеет значения. Мы понимаем, что есть место за пределами "великого среднего" и что влияния, идущие из этого места, так или иначе проникают в культуру.

Можно сказать, что каждый из здесь присутствующих в своей жизни каким-то образом ощутил эти влияния. Плюс какая-либо психологическая травма, встреча со смертью или еще что-нибудь в этом духе... Какая-то нестыковка внутри произошла, что-то заело... Чаще всего это влияние касается двух категорий людей. Первая - люди, имеющие от рождения все, - цари. У них нет необходимости заботиться о том, как бы что-то приобрести. Вторая, у которых ничего нет, - неудачники. Не удался процесс социализации. Не получилась безукоризненно работающая машина.

Пока машина работает, все как будто в норме - с точки зрения привычного. Но зато когда сломалась, появляется шанс что-то такое услышать, воспринять не отсюда...

Конечно, я поставил вас сейчас в очень легкую ситуацию, потому что предельные абстракции нас, как правило, не задевают. Я спросил: "Что является механизмом?" Все является механизмом. И все слова хороши. Все - это то же самое, что и ничего. Так о чем речь? Проблема состоит в том, что у каждого из вас по законам конструкции существует ядро личности.

Или комплекс само собой разумеющихся норм. Сверхценностей, которые по конструкции сделаны так, чтобы никогда в нормальных условиях функционирования не попадать в поле зрения критически оценивающего умо- зрения. Мы об этом неоднократно говорили. И вот на этом комплексе само собой разумеющихся норм вся эта штука и держится. Значит, мы можем вокруг трансформировать, проживать

такие-сякие ситуации, а эта вся штука будет жить и прекрасно заменять "Я". Она создает ощущение этого "Я". И некоторым из вас уже приходилось Это оттуда вынимать.

Возникали страх, переживания, связанные с утратой своего "Я". Но если это не "Я", тогда что такое "Я"? Ну, естественно, набор этих норм у каждого в чем-то индивидуальный, в чем-то схожий. Но как создать ситуацию, в которой бы вы состоялись, могли бы заставить себя преодолеть психологическую защиту - ведь эта штука, будучи жизненно важной для работы механизма, окружена очень красивой и сложной, интересно построенной защитой, потрясающей защитой, причем у каждого свои варианты этой защиты...

Конечно, есть способы прорваться сквозь защиту. Весь вопрос в том, с какой целью прорваться. Просто разломать ее нет никакого смысла, надо прорваться так, чтобы на этом месте человек был в состоянии что-то построить, вернее, построить только одно - "Я есмь". Больше ничего.

Теперь представьте, что вы это сделали. У вас нет никакого комплекса само собой разумеющихся норм или никакого сверхценностного внутреннего образования. Только "Я", свободное, недифференцируемое "Я".

Как это отражается на нашем поведении? Вас невозможно опознать. Ведь как мы обычно познаем? Общаясь с человеком, привыкаем, что у него есть некоторые проявления, которые неизменно во всех моментах ему сопутствуют. По этим проявлениям мы говорим: "Этот человек последовательный, а этот непоследовательный, этот человек принципиальный, этот непринципиальный, этот мягкий, а этот жесткий".

Короче, начинаем определять психологию личности, тестировать, мерить...

И, как показывает практика, очень многое, фиксируемое тестами, сопутствует человеку всю жизнь. Так, скажем, профиль по MMPI меняется круто только под влиянием очень сильных событий, а так, если жизнь идет ровно, лишь чуть-чуть корректируются отдельные параметры, сам же профиль в принципе сохраняется, как и форма глаз, ушей и т.д.

При отсутствии такой стабильности вы выглядите для окружающих человеком совершенно беспринципным и ненадежным. У вас нет постоянных реакций на ситуацию. С вами нельзя иметь дело. То есть вы опять становитесь как бы механическим. В основном варианте человек не ведает, что творит, потому что ему нажимают кнопки неизвестным для него способом. И в нашем варианте не ведает, что творит. Только в первом случае он не знает, почему он не ведает, что творит, то есть он находится в состоянии незнания, но не в состоянии невежества. И из этого положения незнания он может себя извлечь, потому что он уже есть там внутри. Необходимо себя оттуда извлечь и поместить туда, куда надо.

Тогда все станет на место.

Поскольку эта операция кардинальная, то основой подготовки, помощи, временной опоры становится учение со своим набором ценностей, или, как мы говорим, "законом надо мной". Но это совокупность принципов из одной- единственной системы, цельная вещь; ее источник находится за пределами "великого среднего", поэтому учение мне помогает. Моему, еще неизвестному для себя комплексу само собой разумеющихся норм, этому сверхценностному ядру "Я", сознательно или, скорее, полусознательно противопоставляю выбранное по каким-то причинам, которые мне вначале кажутся известными, совокупность таких же непоколебимых норм. Но они даны мне в состоянии изначально, эти новые нормы, ценности, совокупности моего учения. И дальше уже начинается такая операция: это сюда вводится, а то отсюда выводится. Потом и это отсюда выводится - и остается голое "Я".

Такова технология. Эта часть пути еще не избавление от механизма, как мы уже поняли, от механизма и не надо избавляться, но это способ использовать механизм, все наши механизмы для сознательного введения в себя закона, противоборствующего неизвестной мне и очень часто оказывающейся внутренне противоречивой совокупности "само собой разумеющихся норм".

Процесс продолжается длительное время. Поэтому через 9, 12 лет занятий можно лишь определить, а до этого - только разговоры: хорошее учение, плохое учение, лучше, хуже... И что человек действительно изменился, видно через 9-12 лет. А пока идет процесс

произрастания, внедрения в себя совокупности, цельности из определенного, известного источника, как мы образно говорим, "плата в одну-единственную кассу".

Касса - это и есть ваше учение, дающее шанс...

На этом построена технология любого учения. Суть дела везде одна и та же. Ведь так просто ничего сделать нельзя, разве что в экстремальных условиях: изъять человека из жизни, бросить его в другую жизнь без всякой подготовки, скажем, в монастырь, и так, взяв на себя всю полноту ответственности, из этого практически бездыханного, лишенного привычной среды, так сказать, психологического трупа производить некоторый продукт...

Мы все достаточно образованные и не лишенные способности логически мыслить люди, никак не можем признать для самих себя факт, что я - сделанная вещь. Это нас так оскорбляет. Но ведь оскорбление - тоже сделанная вещь. Избавьтесь от него, и вы уже не совсем вещь, вы уже немножко Вы. Вы уже начали вылупливаться, вы в яйце, и там, за яйцом, что-то есть. А если это вас по-прежнему оскорбляет, у вас шансов ноль...

Шарлатан (грамотный шарлатан) понимает, что пока человек этого не признал, внутрь себя не впустил и с этой точки зрения на себя самого не смотрит, он продается запросто. Весь вопрос только в грамотности, технике приемчиков... Где нажать, какие кнопки, какие механизмы уже изучены... Но он - никто в профессиональных глазах. Автомат, который уверен, что он не автомат. Так зачем же святые люди нас всячески уговаривают, что у нас бессмертная душа, хотя бы в потенции? Соблазнить же надо как-то, чем-то. Вместо миллиона иллюзий - одна, но та, которая нужна.

Когда-то Вирга рассказывала про свою компанию раллистов. Про то, как вдруг в возрасте 25-26 лет некоторые из них начинали совершенно по- глупому, как бы специально разбиваться во время гонок, не желая вовлекаться в следующий этап, который был уже виден. Говорят, когда животное совершает самоубийство, - это уже не животное, ведь это какой- то сознательный акт. Это образ, конечно. Но суть в том, что человек прерывает запрограммированность вот таким грубым способом, не зная, что с этим делать. Глупо, конечно. Проигрыш. Мы можем списать это на брак, брак производства. И к

его жизни опять же чаще всего не имеющий отношения. Иллюзия. Даже такой акт, как самоубийство, чаще всего, за редчайшим исключением, несознательный поступок. Просто брак в процессе социализации, в процессе производства людей.

Плохо это или хорошо? Плохо или хорошо - выпасть из "великого среднего"? Если бы вы сами выпали или, выпав, сохранили иллюзию, что сами. Нет, это не плохо и не хорошо. Это как осень... как протуберанцы на Солнце. Это никак.

Нам, привыкшим относиться к Миру ценностно и ориентирующимся в нем через систему ценностей, очень трудно допустить, что можно определить иначе. Это никак. К реальности нужно относиться как к реальности. Она не хорошая и не плохая. Она такова. Но в нас вмонтирована такая штуковина, которая делает ценностное отношение сверхценностью. Плохо или хорошо, что человек сделан? Конечно, хорошо. Потому что даже по определению человек есть общественный продукт... Есть ли у человека свобода воли?

Что это такое? Есть выбор... Поэтому, когда человек расширяет свое сознание до выявления осознавания того факта, что у него есть выбор, он просто начинает лучше видеть. Ему уже кажется, что он ого-го... И все вокруг радуются. Потому что да, вот такую штуковину сделали, она уже сама выбирать может. Она уже сама видит, что не один вариант жизни, а восемь... И в состоянии сама по системе ценностей сознательно- бессознательно выбрать из восьми один.

Но и этот факт, что у человека есть возможность обнаружить себя как такового,- тоже факт, и не плохой, не хороший - это просто есть. Я думаю, что доросли до того момента, когда не нужно уже уговаривать, соблазнять таким способом - мол, вот эта жизнь истинная, а эта нет...

украшать все это цветами... и прочее... Просто есть такой вариант. И если по каким-либо причинам вас не устраивает ваша машина, может, есть смысл довести дело до конца и заняться этой машиной самому... Сесть за руль и поехать. Куда? А куда ехать, когда действительно сел за руль? Но это вопрос для следующей беседы.

Беседа четвертая

Сегодня попробуем побеседовать о жизни с точки зрения ее механизмов. Хочу только напомнить, что и предыдущей беседе, как и сегодня, мы говорим именно о механизмах, не затрагивая других аспектов, потому что ни человек, ни жизнь не исчерпываются только механизмами. Мы просто акцентируем свое внимание на механизмах, исходя из того, что предполагается ваше желание, ваша мотивизация стать в профессиональную позицию. Иллюзия свободы воли формируется у человека на основании того, что он может совершить выбор, то есть ему дано видение вариантов возможной реализации. Делая выбор, он тем самым формирует у себя иллюзию свободы воли. Об этом очень неплохо написано у П.В.

Симонова. Почему вдруг это стало подчеркиваться? Потому что то информационное богатство, которое получает сейчас человек, принуждает его видеть, что в жизни очень многое предопределено и есть масса аспектов, которые можно высчитать.

В связи с тем, что психика человека - система принципиально открытая, она в большей степени детерминируется внешней средой и, в первую очередь, социальной, во всех ее аспектах - от культуры до непосредственного окружения. Как только нам удается остановить вытеснение факта, что жизнь как минимум имеет предопределенность в смысле детства, юности, зрелости, старости, смерти, как только мы отказываемся от психологической защиты, связанной с вытеснением этой предопределенности, и начинаем рассуждать строго, мы начинаем видеть: эта определенность задана изначально.

Предопределенность обладает интересным свойством - это желание человека узнать свое будущее. Как ему кажется, просто узнать будущее. Но за этим желанием скрывается чаще всего стремление получить гарантию на будущее, так называемую "модель гарантированного будущего".

У человека всегда есть модель потребного будущего, то есть того, какое он хотел бы иметь для себя. И есть модель будущего, которое он считает для себя наиболее реальным.

Как видите, в области жизни мы имеем такое же многообразие психологических уловок, как и в отношении человека к самому себе: идеальное "Я", реальное "Я", желаемое "Я", Такая же множественность

у человека по отношению к жизни и особенно к будущему. Отсюда - неистребимое желание получить гарантию на будущее. И неистребимое стремление к гороскопам, к гаданиям... Заглянуть в свое будущее из желания иметь какую-то гарантию. Нормальный механизм опережающего отражения существует. Мы, естественно, как-то планируем. Без механизма опережающего отражения мы не можем ставить цели, производить целеполагание. Не можем иметь мотивацию на достижение цели. И, соответственно, наша деятельность перестает быть организованной, так как наша деятельность организуется движением к цели. Когда мы говорили о человеке, хотя и с точки зрения механической его части, то замечали, что очень многое определяется изнутри человека. Но если мы посмотрим со стороны жизни, то увидим, что гораздо больше определяется извне. Какие же основные механизмы жизни можно попытаться увидеть?

Первый механизм жизни, основной для нашего психологического подхода, - это механизм формирования "Эго", когда оно определяется как "Мы". Принадлежность человека к той или иной группе, к нескольким группам, к сообществу, к нации, к государству, к единомышленникам, к какой-то части культуры и т.д. - один из главнейших механизмов жизни. С самого начала, с младенчества мы постоянно находимся в ситуации, которая формирует в нас неистребимую потребность принадлежности к "Мы".

Осознавать через себя "Мы" - это настолько глубинно, сверхценностно, что некоторые "Мы" не поддаются даже анализу сознания. Человек без какого- либо специального усилия, или какой-либо конфликтной эсктремальной си- туации, или же без внешнего какого-то влияния не задумывается, почему именно эта компания, сообщество, или группа, или часть культуры есть для него "Мы". Это один из фундаментальных механизмов жизни.

Человек по рождению своему, по воспитанию формируется как человек только в социуме. Мы об этом уже говорили. Ступени, которые он проходит в социуме, определяют его позицию, мироощущение, мировосприятие, картину Мира, эмоциональное отношение к Миру, систему ценностей, восприятие людей среди "Мы" и "не Мы", то есть его идеологию. И чем менее противоречива жизнь

человека, тем более он однозначен - таково абсолютно практическое последствие этого механизма жизни. Чем менее противоречива жизнь в системе социального окружения, тем более человек однозначен и субъективно тем более удовлетворен. Потому что он вписан в систему, не имеющую противоречий. Человек, выросший в замкнутой однообразной культуре, в замкнутом территориально пространстве, почти абсолютно од- нозначен, он в большей части может быть описан через внешнее свое социальное бытие. Но в силу того, что реально современный человек находится в очень противоречивой системе и жизнь его иногда сталкивает с абсолютно противоположными социальными группами, установками и т.д., с которыми он вынужден идентифицироваться, современный человек противоречив, неоднозначен. И тогда ядром "Мы" будет та социальная обстановка, в которой он находился в наиболее сенситивный, наиболее восприимчивый период своей жизни. Чтобы понять, почему у человека жизнь сложилась так, а не иначе, надо понять этот фундаментальный механизм.

Второй фундаментальный механизм мы можем условно назвать социальным заказом. Человек находится в поле жизни среди множества предъявляемых к нему извне требований; совокупность этих требований составляет некую линию жизни, задаваемую извне. Реализуются эти требования через предыдущий механизм, через механизм интериоризации ценностей, то есть в процессе социализации человека, через "Мы". Человек перемещает внутрь внешние для него ценности, которые через внешние требования образуют линию жизни.

Поскольку таких вариантов линии жизни может быть или один, или бесконечное множество, то от этого зависит диапазон возможной жизни: от однозначности, то есть абсолютной предсказуемости линии жизни, до, так сказать, предельной непредсказуемости. Предсказуемость линии жизни как норма повышается с возрастом человека. Почему? Потому что чем старше человек, тем четче он соответствует каким-то требованиям, а каким-то требованиям уже не в состоянии соответствовать. Поле жизни все время сужается. Поэтому у человека с развитым самознанием возникает напряжение. Если же человек комфортный, то есть

полностью отождествлен с "Мы" и это "Мы" принимает сужение поля жизни, то, наоборот, он все больше и больше успокаивается. И, в конечном итоге, выходит на однозначную линию жизни.

Мы видим, что уже два механизма имеют тенденцию приводить человека к максимальной однозначности - то есть к выравниванию противостояния между единичным прошлым и множественным будущим. Общая тенденция жизни состоит в том, чтобы множественное будущее превратить в единичное, и тогда ситуация настоящего есть ситуация точки на линии полной предопределенности. Мы сделаны так, что получаем оптимальное субъективное положительное переживание только тогда, когда воспринимаем себя как точку на линии. Единственное, что мы все блокируем, - это тот факт, что эта линия конечна. Мы стараемся продлить ее бесконечно. То есть механизмы жизни заставляют нас все время искать способ уменьшить количество выборов, снять напряженность поступка - иными словами, уничтожить собственную свободу воли, превратиться в человека, которому не нужна воля. Воля нужна только для того, чтобы строго двигаться по однозначной линии. Поэтому постепенное сведение социальной среды до однозначности - то есть до такой, когда человек свою жизнь живет среди людей, которых сам себе выбрал в друзья, на одном и том же месте, сведение множественного будущего в единичное будущее - это общая тен- денция механизма. Мы здесь видим ту же тенденцию, которую разбирали, говоря о механизмах человека, - убрать неизвестное, превратить даже малейшую неизвестность в полную определенность, превратиться из открытой системы в систему закрытую, полностью детерминированную.

Теперь рассмотрим третий механизм жизни, который можно назвать механизмом вознаграждения и наказания. Общество не только внушает нам, суггестирует нас своими ценностями, требованиями, но еще и руководит, управляет нами. Управляет через систему поощрений и наказаний. Как реализуется эта система? Через формирование идеала: идеала не конкретного человека, не человеческого идеала, а идеала социального - идеальной усредненной модели члена группы, идеальной модели члена

сообщества, народа, государства, идеальной модели человека вообще...

Опять тот же принцип - если мы имеем перед собой идеальную модель, то находимся в ситуации максимального напряжения, потому что все должны подогнать себя под эту идеальную модель, максимально к ней приблизиться.

Возникает максимальное напряжение со стороны единицы и минимальное напряжение со стороны группы, сообщества, потому что есть один идеал, одна мера для всех...

Следующая ситуация - ситуация множества идеалов: меньшее напряжение в человеке, потому что управлять уже нужно на нескольких различных уровнях. Отсюда желание создать иерархию идеалов, которые в конечном итоге завершаются все-таки одним, наивысшим. Как осуществляется управление? Через соревнование. Если мы посмотрим в историю человечества, то увидим, что возникшие вначале как обрядовые системы инициации и другие действа, где не было соревнования, а было проявление, превратились постепенно в соревнование. Появились победители и побежденные. Не только в военных конфликтах, в борьбе за территорию, рабочую силу, за жизненные блага, но и в игровом варианте поведения возникла система соревнования. "Кто выиграет?!" Таким образом, идеал, задаваемый в любом сообществе, есть идеал победителя. Так спокойно сомкнулись системы единственного и множественных идеалов. Поскольку сферы деятельности постоянно расширяются, создается иллюзия множественности идеалов: идеальный шахматист, идеальный теннисист, идеальный физик, идеальный математик, писатель, - но в итоге, со стороны управления, все равно это свелось к одному идеалу - везде это Победитель. В некоторых системах еще создается идеал угнетенного, то есть побежденного. Но не просто побежденного, а того, кто занял последнее место (на Тибете "козел отпущения" - это такая работа, которая дается человеку на год).

Два иерархических конца. И опять, как мы видим, вся тенденция и этого механизма - сведение жизни к максимальной однозначности. В сегодняшнем мире она реализуется прикреплением человека к его профессии, почти всегда навечно. Это понятно, потому что сама

система образования, сложность системы постоянно дифференцирующегося знания и т.д. вызывает необходимость специализации. С годами уже трудно поменять профессию, можно только сделать шаг назад, став неквалифицированной рабочей силой.

Для большинства есть именно такая возможность поменять профессию.

Поэтому бунтующий кандидат наук идет в дворники, носильщики. А поменять профессию как-то иначе он не может. Он предопределен, вынужден со- ревноваться, потому что жизнь построена на принципах соревнования насквозь. Он вынужден бежать наперегонки, потому что так построена жизнь. Если же он не хочет бежать наперегонки, попадает в проигравшие и, соответственно, в систему наказаний, связанную с ситуацией проигравшего.

То есть в общем виде система управления (наказания и поощрения) построена по прниципу соревнования. Победитель должен быть один. Таков один из основных механизмов жизни. И даже когда человек вроде бы сходит с дорожки, выключается из соревнования, он включается в соревнование среди "анти", то есть все равно попадает в эту ловушку.

Но ведь человек не может жить, все время осознавая, что его принуждают делать тот или иное. Поэтому и существует та знаменитая притча про двух собак. ...Одна собака встречает другую, привязанную к телеге, и говорит ей: "Перегрызай перевку, побежим в поле". А та ей отвечает: "А мы на базар..." Здесь эти три системы смыкаются: если я перегрызу веревку, то выпаду из "Мы", если я выпаду из "Мы", то окажусь проигравшим, а это значит, что мое будущее перестанет быть гарантированным.

И последнее. Чем все это увязывается? Тем, что человек сам по себе, вне "Мы", не имеет никакой собственности, кроме жизни как таковой. И даже это он имеет не всегда. Потому что территорию он получает от сообщества, оплату труда ему производит сообщество и т.д. и т.п. Он полностью зависим в получении элементарных жизненных обстоятельств, и чем дальше, тем зависим больше. Тут заколдованный круг. Псевдобунт проявился в том, что многие "искатели" бросились в минимально оплачиваемые должности -

дворники, кочегары, желая быть и минимально управляемыми. Но тогда был дефицит таких работ, теперь он кончился, места заняты, а цель, ради которой человек туда бежал, не достигнута.

Потому что нет средств для реализации такой цели...

Если мы внимательно посмотрим вокруг себя, то увидим: все эти механизмы жизни подкрепляются еще принадлежностью сообществу практически подавляющего большинства из того, что мы имеем... Чем больше человек вписан, тем легче ему, тем более он однозначен, тем больше у него шансов стать Победителем. Чем менее он однозначен, тем меньше у него шансов стать Победителем, а значит, и получить соответствующий приз, соответствующее вознаграждение. Самое интересное, что если вы уйдете в контробщество, в контркультуру, то не выйдете из этих механизмов, окажетесь там же.

Мы с вами обозначили некоторые достаточно явные механизмы жизни, но не говорили о том, какая колоссальная энергия тратится на вытеснение самого факта конечности жизни, то есть страх того, что можно чего-то не успеть. Это с одной стороны, а с другой - мы все больше и больше ставим себя в зависимость от людей, которых вообще в глаза не видели. Особенно жители больших городов прямо повисают в этой зависимости. Не от меня зависит, будет ли горячая вода, электричество, будет ли работать телевидение, радио и т.д. и т.п. Этот же механизм переносится и на трансцедентальную жизнь, то есть жизнь в духе. Казалось бы, человек создал идею духовной жизни ради того, чтобы в этом, пусть субъективном, мистическом, оккультном пространстве, избавиться от постоянного ощущения принуждения. Но и туда он переносит все эти механизмы, и там появляются "Мы" и соревнование, потому что есть иерархия. Одним словом, модель жизни с успехом переносится и туда. В результате получается полный повтор.

Однажды в одной из публикаций я встретил очень интересную мысль.

Все мы мечтаем, говорилось в статье, о единственном и единственной. И всех нас захватывает легенда о том, что когда-то Бог разрубил человека пополам, и каждый ищет свою половинку. Но почему-то этот единственный и единственная чаще всего живут на одной и той же улице, или учатся на одном и том же курсе, или

работают на одной и той же работе, или ходят на одну и ту же танцплощадку.

Что поразило в этом высказывании? То, что мы всегда избегаем смотреть в глаза реальности. Мы все время пытаемся сформировать какой- нибудь кусочек, хотя бы в себе, который давал бы нам возможность верить, что есть жизнь не механическая, а существующая по иным законам. В разных формах проявляется такая тенденция, такое стремление. Но как только обнаруживаем такой кусочек, тут же заполняем его теми же механизмами.

Почему? Да потому, что нет в жизни механизмов, которые бы создавали в нас желание быть единичным. Понятно, что, скажем, на биологическом уровне на сто человек приходится только 6 с доминированием исследовательского рефлекса. Но это внутренняя биологическая детерминация, то есть закрытая система, меньше зависящая от внешней среды. На уровне же психики мы очень зависим от социальной среды, мы - максимально открытая, зависящая система.

И вот здесь проявляется некая особенность: когда мы сталкиваемся с информацией, идущей из жизни, действительно по-другому организованной, мы подменяем зов стать одним, цельным, единственным на - стать Победителем. А в идеале - Победителем всех победителей, потому что тогда сохраняется "Мы". Я вроде бы и один, потому что всех победил, и в то же время мне не нужно разрушать механизм "Эго", механизм "Мы". Цитирую Кастанеду: первый враг человека знания - страх, второй враг человека знания - сила, могущество, отсутствие страха. То есть первый враг не дает человеку идти к духовному осуществлению, потому что он боится покинуть "Мы", а второй враг - сила - не дает человеку идти, потому что он легко меняет одиночество на Победителя. И вот в этой вилке - между страхом оказаться среди самых проигравших, пришедших к финишу последними, и желанием всех победить и прийти к финишу первым - и укладывается вся наша жизнь, точнее, ее механическая часть. Вместо уникальной любви, встречи двух половинок появляется ... полюбила победителя, полюбил победительницу, слабая полюбила сильного и т.д. и т.п.

Получается кнопочность, механичность, предопределенность - последняя, пожалуй, оказывается даже решающей. Наша эмоциональная жизнь, наши чувства, то, что мы ими называем, так гибко приспосабливаются к этим механизмам, что и создают ощущение "моего", моей уникальности, потому что мое переживание самое "переживательное", независимо от того, положительное оно или отрицательное. Поэтому люди в одинаковой мере гордятся как своими страданиями, так и своими радостями... Это самый большой камень преткновения, потому что прорваться сквозь иллюзию, сквозь этот самообман, что я якобы существую как "Я", - значит прорваться через первый слой того, что мы привыкли называть чувствами и эмоциями.

Вы знаете, что в жизни бывают моменты, когда человек из одной эмоциональной системы уже выходит, а в другую еще не вошел. В этот период он кажется черствым, сухим, занудным, неинтересным. Испытание очень трудное, потому что пока не приблизится к другому уровню чувствования, более свободному от механизмов, он на сплошных минусах.

Тогда у него возникает следующая иллюзия - что он достиг. Потом он обнаруживает, что это тоже еще не то, что настоящие "чувствования" дальше... То есть наиболее трудной частью является переход от состояния к состоянию. Поэтому третий враг человека знания - усталость, депрессия, так как, идя по этому пути, он все время лишается механизмов. А лишаясь их, он должен постоянно вырабатывать в себе активное начало, которое сталкивается со все более сложными проблемами - и внешними, и внутренними.

Эти проблемы должны решаться своими, неизвестными заранее путями. И естественно, что на первом и на втором этапах, на начальных этапах все равно есть "Мы". Но это "Мы" организовано чуть-чуть иначе, и за счет привязанности к этой группе единомышленников постепенно идет вытеснение доминирования "Мы", появляется возможность построить свое "Я". Здесь тоже существует опасность - можно настолько уцепиться за это временное "Мы", что уже начинаются "измены", "предательства", " наказания" и т.д.

...Все псевдодуховные системы привлекают человека тем, что они сразу дают максимально однозначную ситуацию, как в будущем (максимально гарантированное будущее), так и в системе управления (четкая иерархическая система, сведенная к одному идеалу), так и в системе победитель - побежденный и т.п. Механизмы эти построены очень крепко, ведь их цель - производство человека.

По мере усложнеия машины, увеличения количество продукции, естественно и неизбежно увеличивается количество ошибок. Любой присутствующий здесь человек, мало-мальски разбирающийся в этих вопросах, знает: чем сложнее производство, тем больше вероятность ошибки, брака. Это еще один механизм жизни. Мы видим этот брак, он все время увеличивается, касается нас все ближе, что имеет на нас колоссально растущее воздействие. Ведь как раньше - скажем, какой-нибудь дебил был просто "божьим человеком", коров пас в деревне, такой себе деревенский дурачок; какой-нибудь шизофреник - юродивый или святомученик. Их было мало, и их приписывали к Богу или к демонам - какая разница? Сейчас же физическое, генетическое, психическое, социальное уродство окружает нас со всех сторон, дышит нам в лицо. То есть образ проигравшего в механизме управления становится все более страшным... А раз так, то напряжение, затрачиваемое на то, чтоб добежать и быть не последним, становится все более сильным. И это не только на производстве, нет - на работе это проявляется как раз меньше всего. Эти механизмы пронизывают нас насквозь, захватывают целиком, проявляются во всем - в самых интимных, как нам кажется, моментах нашей жизни.

Почему у нас дробное сознание, почему оно расколото на куски? Да потому, что мы все время пытаемся так его расколоть, чтоб не увидеть тотальности этого механизма, чтоб все время создавать себе возможность для иллюзий по поводу свободы своего существования, своих чувств. Если знания, рацио, интеллект нас все время движут ко все большему пониманию детерминированности, предопределенности, то эмоционально мы все больше пытаемся создать себе иллюзию, что этого нет... Но создавать ее все труднее и труднее. И вот происходит не только невротизация, но и, можно сказать, шизофренизация населения в глобальном масштабе.

Эмоциональное упрощение, вычурность мышления, аутичность, все те признаки, которые обычно приписываются шизофреническим процессам, усиливаются. Потому что все труднее и труднее, все больше и больше надо разбивать свое восприятие на раздельные независимые области, чтоб сохранить этот маневр, эту иллюзию... Потому что "Мы" становится более и более противоречивым, все более и более дробным.

Одно из позитивных стремлений, противостоящих этому раздроблению, возникшее просто стихийно и чуть ли не одновременно во всем мире, - это рост национального самосознания, нахождение такого "Мы", которое не дробится... Не делится по определению, по сути своей. Это народ - литовцы, русские, армяне, немцы... Мы можем разбежаться по белу свету, но все равно долгое время, во многих поколениях останется и будет продолжаться ощущение этого "Мы" - народ.

Все остальное делится. Мы живем в таком мире, где ничего определенного уже почти не осталось - все делится. Единомышленники вдруг оказываются не единомышленниками, идея вдруг выворачивается наизнанку, а друзья оказываются врагами и т.д. У нас были такие времена, когда во имя социальной идеи родители и дети делились, семьи делились и делятся до сих пор. А вот эта штука не делится. И поэтому, естественно, в этом напряженном, все более шизофренизируемом мире это, конечно, одно из реальных и естественных, органических стремлений человека и человечества сохранить себя психологически здоровым. Распадение "Мы" - распадение одного из основных механизмов жизни - может привести нас и к полному самоуничтожению. И вся надежда, вся политика, вся устремленность сейчас в том, чтобы создать "мета Мы" - создать "Мы", соразмерное всему человечеству, и сделать его реальным.

Это самая сложная духовная задача. Потому что ощутить себя частью человечества и для одного-единственного человека, и для любого микрососбщества безумно сложно. Возникает вопрос - где же тогда будут "Они"? Понимаете, ведь "Мы" без оппозиции, без противопоставления "Мы" и "Они" тут же исчезает, теряет свою главную опору. Происходят всевозможные поиски того, как скомбинировать это всеобщее "Мы" - следующую ступень "Мы", ведь

для того, чтоб человечество могло сформировать свое новое "Мы" обычными механизмами жизни, оно должно найти новое их приложение.

Вот почему наблюдается такое огромное желание обнаружить инопланетян. Как только появятся инопланетяне - нам уже легко осознать себя как "Мы", человечество почувствует некоторую целостность: появились "Они"! Тогда уже не будет необходимости в обязательной расколотости внутри человечества на "Мы" и "Они" (а это обязательная расколотость, потому что "Мы" без "Они" не существует...). Поэтому, говоря полушутя, сторонники движения за мир прежде всего должны заняться поисками внеземных цивилизаций. Только на страхе смерти, всеобщей погибели, только на стремлении выжить построить всеобщее "Мы" невозможно. Потому что каждый отдельный человек вытесняет факт конечности жизни. А нас хотят заставить постоянно думать об этом. Ход кажется сильным, так как обращен к биологическому инстинкту, но психологически слаб. Сейчас среди 14-16-летних возникает огромное количество фобий, связанных со страхом атомной войны; им снятся страшные сны, они вздрагивают при звуках летящего ночью самолета. Это происходит потому, что на молодежь остро действуют всеобщие призывы и информация, идущая со всех сторон: " Товарищи, давайте... иначе мы все погибнем". На молодежь действуют, на нас - нет, ведь для нас биологическое уже там... Но на уровне "давайте нам" "Они" - "Мы" сразу объединимся. Пока это не происходит, мы не можем объединиться, а будем делиться на "Мы" и "Они" и при этом говорить о сосуществовании, о дружбе, о взаимодействии, о кооперации. Но - повторяю - чтобы скооперироваться, нужно, чтобы были "Мы" и те, кто не скооперировался, - "Они".

Эта дихотомия встроена в механизм. Попробуйте проделать мысленный эксперимент - отнимите от себя, отбросьте все, что связано в восприятии себя с "Мы",- то есть все свои признаки, явно принадлежащие какому-либо сообществу. Что останется? Одна биология, потому что осознать себя частью вида мы, увы, не можем, хотя, казалось бы, это возможно, Потом, если мы долго пробуем в биологии себя, то быстро обнаружим все видовые, биологические

законы, действующие на нас. Отсюда еще один вариант: попытка выйти из механизмов жизни очень часто приводит к биологизации своей жизни - возникает культ здоровья как биологического здоровья, культ телесных удовольствий и т.д. Происходит объединение в биологизированное "Мы", а там - стадо, а в стаде законы известны, как у обезьян...

И сразу мужчины говорят: "Елки-палки, вот посмотри, у обезьян у каждого самца по двадцать самок. И дети общие, и все их любят, и вполне достаточно одного самца. Какая тут семья, что ты..." На что женщины справедливо возражают: "Ты стань сначала гориллой... физически". А это невозможно, потому что мешает... Значит, это нужно выбросить, и опять - "Мы" и "Они", "Мы" и "Они"...

Кто выиграет, в каких соревнованиях? Определить трудно. Поэтому человек должен верить, что он может усовершенствовать механизм жизни (тогда он становится социальным деятелем, революционером, реформатором, религиозным лидером), или же верить в то, что он может вписаться в механизмы жизни, то есть стать Победителем - иначе впадает в транс, и ему будет очень сложно постичь смысл жизни. Но мы с вами знаем, что есть выход в другую жизнь, конечно, очень сложный, как все принципиально иное. Для того, чтобы выйти в эту жизнь, нужно в себе сконцентрировать только силы, чтобы освободиться от любого "Мы", - постепенно или сразу, но полностью. И только тогда, когда появляется действительное "Я", то есть происходит рождение уникального человека - тогда он получает возможность другого решения жизни.

Это, конечно, безумно сложно. Но, судя по свидетельствам, в принципе возможно. Однако даже начальное движение в эту сторону тоже порождает различные модели, и это нужно очень хорошо осознавать... Если мы опустимся на уровень ниже и будем рассматривать механизмы подробно, то можем обратиться к социальной психологии, которая прекрасно описывает групповую динамику: как быстро происходит распределение ролей в группе, выстраивается иерархия, появляются лидер, приближенные, отвергаемые (почему люди рассаживаются так или иначе в пространстве), групповое давление и т.д. Далее эти механизмы рассматриваются все более подробно, в том числе и такой механизм,

как информационный метаболизм, который то ли принадлежит самому человеку, то ли задан биологически - здесь уже начинается стыковка биологического и социального.

Для нас с вами важно зафиксировать основные блоки, основные тенденции этих механизмов. Как мы видим, они совпадают с основными тенденциями внутренних механизмов человека. И это естественно: человек произведен механизмами жизни и им во многом подобен, но во всяком множестве всегда есть разброс, во всяком генотипе есть мутации.

Реальность неисчерпаема даже совокупностью всех возможных ее описаний, поэтому мы с вами должны помнить, что эти беседы - тоже одно из возможных описаний, которое, естественно, реальность не исчерпывает.

Возникает парадокс: любое описание, даже самое фантастическое, чему-нибудь в реальности соответствует. Но совокупность всех описаний реальность не исчерпывает. В противном случае мы должны переходить на совершенно другие гносеологические, мировоззренческие позиции. На тех позициях, на которых мы стоим, - это так. Утверждение, что наше описание лучше, чем у "них", - тоже своего рода ловушка: имея перед собой цель каким-то образом осознать, приблизиться, выяснить более четко путь к духовной реальности, мы опять попадаем в механизм жизни. Как только появляется "Мы" - нужно быть начеку, потому что это тот пальчик, который можно засунуть в шестереночку, и тебя тут же затянет всего целиком.

Поэтому нужно всегда помнить: это описание, как и всякое другое, - одно из описаний. Но, скажем, для меня оно оказалось очень технологичным и преимущественно претендующим не на антологию, а на методологию, то есть это описание того, как нужно действовать, описание совокупности деятельностей, нисколько не претендующее на описание того, как "оно на самом деле есть".

Вот здесь очень важный момент. Я хочу, чтобы вы сконцентрировались, так как весьма важно понять, что школьное описание, которое мы сейчас слушаем и записываем, не является описанием объекта, то есть оно не описывает ничего из того "как оно на самом деле". Это, естественно, не научное описание. И в то же

время и не художественное, потому что художественное описание - тоже описание объекта, образа. Это - методологическое описание, отвечающее на вопросы: что нужно делать? В какой последовательности? Что для этого нужно знать? И в какой последовательности реализовать, чтобы в конечном продукте иметь такое-то качество?

Момент, повторяю, принципиально важный, потому что большинство так называемых духовных текстов есть тексты методологические, а не описывающие какой-либо объект "как он есть на самом деле". Вы должны перетряхнуть у себя в голове всю информацию, связанную с этими вопросами, чтобы выловить там все претензии на описание того, как на самом деле... Только при правильном отношении к описаниям можно их использовать. Методологические описания, которые здесь даются,- это знания, необходимые для того, чтобы совершить определенные действия в определенной последовательности для получения определенного продукта.

Они не описывают, каков Мир на самом деле, - они описывают только: что нужно сделать с Миром, с человеком, с социумом, со знанием, с самой деятельностью для того, чтобы в итоге получить такой-то продукт...

Только рассматриваемые с методологической точки зрения такие описания, тексты имеют содержание. В противном случае они превращаются в орудие устрашения инакомыслящих. "Ты кто?" - "Я - раджа-йог. А ты что, против раджа-йоги?"... Бах, Вивеканандой по голове...

Непонимание этого становится источником огромного количества всевозможных неприятностей, заблуждений. Люди, идущие по такой дороге, почему-то попадают в совершенно иное место. И, попав туда, начинают предъявлять претензии к этим текстам, к источникам, из которых они вышли. В чем дело? Почему? Да потому, что это сугубо методологические тексты, сугубо. В противном случае не было бы такой особой деятельности, как духовная. И не было бы духовной реальности, потому что она была бы ничем не заполненная, была бы пустой. Чтобы эта реальность появилась, чтобы произвести эту продукцию, необходимо внешнее

поражение, поломку механизмов своих и жизни превратить во внутреннюю победу, то есть выйти за пределы этих механизмов. А для этого нужен "напильник". Не знания нужны о том, как на самом деле выглядит моя тюрьма, из какого материала она построена - гранита или кварца, из какой стали сделаны решетки. Это никого не интересует. Интересует лишь одно: как из нее у-бе-жать... Все.

А когда план побега, его технология, метод используется в качестве описания того, как на самом деле выглядит тюрьма, - можете себе представить, что из этого получится.

Если мы берем инструкции по эксплуатации бытового холодильника или по сборке мебели - это не их описания каковы они на самом деле.

Вопрос принципиально важный. Здесь нужно напрячь все свои интеллектуальные возможности для того, чтобы просто отказаться в данном вопросе от выяснений: как же оно на самом деле? Отказаться от этого - значит отказаться от механичности, потому что любое описание чему-нибудь в реальности соответствует. Чему-нибудь. Но все вместе реальность не исчерпывает. То есть на самом деле мы хотим только одного: получить в руки методологию, чтобы выйти на реальность как таковую - без ее описания...

Все эти духовные, так называемые эзотерические "штуковины" есть методологические тексты. Они ни в каком смысле, даже в оккультном, не описывают, как оно на самом деле... Потому что никакого "на самом деле" для человека, который чуть-чуть напрягся в эту сторону, не существует.

Речь идет об одном из вариантов описания, из множества описаний объекта.

Согласование между собой этих описаний- предмет системного подхода, структурного анализа... Но суть состоит в том, что перед нами методология - то, что называется (по А.Чистякову) конструктивной пси- хологией. Психология, которая не рассказывает, не пытается ответить на вопрос: "Как на самом деле?", а раскрывает, что нужно сделать, чтобы получить то-то и то-то. И тогда описание психики превращается в методологическое описание, такое, которое дает возможность делать. Если вы беретесь описать реальность

методологически, сразу необходима ясность: что вы намерены с ней делать? Если ничего, то, естественно, никакой методологии не нужно.

Вы видите, как все механизмы нас приводят к тому, что жизнь становится все более и более абсурдной. Почему? Потому что нет никакой реальности "вообще". Делая что-то, мы все время говорим, что делаем для человека, во имя прогресса. Мы кричали про прогресс и регресс во все времена, но ничего не говорили о реальности, о том, что мы что-то делали реально. Мы описывали этот объект, "как он есть на самом деле", а делали с ним все совершенно неправильно. В результате большие наши победы превращались в наши же большие поражения. Мы построили огромные заводы, гидростанции, атомные электростанции, большую химию - в результате медленно от этого погибаем. Парадокс... Чтобы у нас с вами так не полу- чилось в нашей духовной устремленности, в устремленности к открытию самого себя, практически, без "Мы", нужно помнить: все наши описания есть описания методологические.

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница 8 << Предыдущая страница < > Следующая страница >>

Беседа пятая

Как известно, существует школа психотерапии В.Франкла, которую он называет логотерапия, терапия смыслом. Ключевой опорой логотерапии является опора на потребность в смысле жизни. Франкл полагает, что она может найти свою реализацию в любой жизненной ситуации, даже самой экстремальной, на пороге смерти. Он очень четко подчеркивает разницу между целью и смыслом: смысл не сводится к цели, к нахождению какой-то цели, которая требует достижения. Смысл, по словам Франкла, есть трансцеденция человеком самого себя. Он поднимается как бы над самим собой, над своей природой, как биологической, так и социальной, то есть смысл - функция духовная. И тут, наверное, естественно, у вас возник

вопрос (после того, как мы долго и достаточно подробно разбирали механизмы человека и механизмы жизни): каким же образом при нашем знании и видении может реализоваться смыслообразующая функция?

Попробуем выстроить этот ход мыслей. Возьмем исходную ситуацию в случаях школьного человека и человека, полностью погруженного только в социальную жизнь. Человек, погруженный в жизнь, находит смыслы, помещая их в некое будущее, и в этом будущем он может найти и смысл прошлого.

Перенеся перпективу в будущее для получения смысла, он вынужден выходить за пределы своей единственности и включать то или иное "Мы". Об этом механизме "Мы", о его важнейшей роли в построении жизни уже говорилось, и, если внимательно ознакомимся с той же логотерапией, мы увидим: то, что предлагает Франкл, есть использование механизма "Мы" для построения смысла даже в экстремальной ситцуации.

Возьмем один из любимых примеров Франкла - ситуацию, когда к нему пришел коллега-врач, у которого два года назад умерла горячо любимая жена. Он прожил эти два года в страдании, ощущая бессмысленность жизни.

И Франкл помог ему, спросив: "А что было бы, если бы умерли вы, а жена осталась жива?" Человек ответил, что тогда ужасно страдала бы она. "Вот видите, ваше страдание приобретает смысл, потому что вы груз страдания от одиночества, от потери любимого человека как бы взяли на себя, ей это страдание уже не достанется".

Здесь пример минимального "Мы" - "Мы" на двоих, которое используется для построения смысла в экстремальной ситуации.

Рассматривая любые примеры, приводимые Франклом, увидим, что все зависит только от масштабов этого "Мы", от масштаба преодоления своей единственности и в каком-то смысле привязанности к себе самому, то есть использования механизма "Мы" уже как смыслопорождающего фактора.

Когда мы говорили о возможности человека познакомиться с другими способами жизни, то пришли к выводу, что он не способен напрямую перейти из одной жизни в другую. Ему тоже необходимо некое новое "Мы", которое будет воплощать этот переход. Иными

словами, начальный новый смысл тоже строится за счет "Мы". Человек вырывается из своей обусловленности за счет того, что приобщается к какой-то микросоциальной группе или к представителю учения и через "Мы" начинает выстраивать такой момент (тем, кто занимается давно, он знаком): освобождаясь от "Мы", человек оказывается один на один с учением, и тут начинается, как Франкл го- ворит, экзистенциальная фрустрация, то есть потеря смыслопорождающего механизма. Все как-то одинаково, и непонятно, есть ли перспектива.

Фрустрация начинается по поводу потери и иерархии ценностей, и иерархии смысловой. Все становится равнозначным и равносмысленным, то есть можно сказать: все тождественно, равно ничего не значащее и равно бессмысленное. И здесь никакая логотерапия уже не срабатывает, потому что вот с этого момента, с этого переживания, очень тяжелого переживания, мы выходим за пределы...

Мы говорим с вами, что есть этапные переживания. Первое такое переживание - реальное переживание своей единственности, уникальности.

Второе - потеря привычных ценностных и смыслопорождающих структур. Оно более болезненное, потому что экзистенциальная фрустрация наиболее тяжелая в жизни человека. И тогда в этом месте возникают всевозможные попытки формировать ход назад, ход к какому-то "Мы", к какой-то иерархии ценностей.

Если вы вспомните недавние трагические события, связанные с сектой Абая, убийством Талгата, то увидите, что, несмотря на наши усилия, мои усилия, усилия Мирзабая вырвать людей из этой ситуации, некоторые из них, наоборот, в эту ситуацию втягивались, потому что Абай предложил завлекающее "Мы". Исчез момент экзистенциальной пустоты, исчезла ситуация безопорности, появилась и иерархия ценностей, и "Мы", и "папа".

Даже достаточно умные люди не смогли удержаться от этого соблазна, потому что он позволил преодолеть возникший вакуум ходом назад. А поскольку внутренней устремленности, осознанной преданности самой идее Школы, то есть идее жизни без "Мы", не было или не хватало, естественно, зацепиться за что-то было трудно.

Тем более, что мы были принципиально лишены возможности выставлять себя в качестве "папы", то есть действовать через авторитет, через вынос на себя каких-то проекций, чтобы вырвать оттуда еще большее количество людей. В этом плане последний этап обучения практически связан с очень глубоким переживанием экзистенциального вакуума, выхода из механизмов жизни и из механизмов самого себя в некое пустое пространство и зарождение новой жизни. То есть "штуковина" или происходит или не происходит - не зря она называется нуль-переходом.

Как видите, пустая бессодержательная абстракция под названием "движение в точке координатора посредством нуль-перехода" постепенно заполняется совершенно конкретным содержанием. Первый раз мы выходим в эту пустоту, когда свое осознающее "Я" помещаем в пустое психологическое пространство, и таким образом все, что мы называли "Я" и "Мое", оказывается перед нами. То есть мы растождествляемся, это уже не совсем "Я", это мои субъективная реальность и объективная реальность, рядом помещенные. А "Я" как осознающее начало, как самосознающий элемент находится в пустом незаполненном месте. Следующий шаг, когда мы, осозна- вая механизм жизни как таковой (то есть уже не только статической реальности, а процесс движения в этой реальности, в этих реальностях, называемых жизнью), "выходим", выносим свой процесс существования за предалы жизни тоже в пустое пространство, то есть мы сознательно создаем себе двойной экзистенциальный вакуум.

Почему эта вещь столь сложна, труднодоступна, требует колоссальных усилий, высокой профессиональной грамотности и серьезной разнообразной подготовки? Потому что мы погружаем сами себя в двойной экзистенциальный кризис, хотя всем известно, что сам факт экзистенциального кризиса является испытанием для человека.

Франкл на примере лагерей смерти показал, что большинство людей погибали там не потому, что не выдерживал тяжелых условий их организм, а потому, что не выдерживала смыслопорождающая способность. Заключенные теряли смысл и становились совершенно

беспомощными перед лицом любой критической реальности. Тогда единственным смыслом для них становилась смерть.

Самоубийства по этой причине происходят довольно часто. Оказавшись в силу каких-то экстремальных обстоятельств в обстановке экзистенциального вакуума, человек кончает с собой, потому что единственный смысл, который в данной ситуации он может найти, - это смысл умереть. Мы с вами достаточно часто произносили (что уже стало общим явлением): "Чтобы родиться, надо умереть" - и другие всевозможные высказывания на тему о новом рождении. Но для нас это было отвлеченным высказыванием, пустой абстракцией. Теперь пустую абстракцию можем наполнить конкретным, реальным психологическим содержанием. "Смерть" в данном случае и есть переживание двойного экзистенциального вакуума, когда теряет смысл само понятие "Я", самотождественность и когда теряет смысл жизнь, поскольку и то и другое "Я" покидаю, и покидаю добровольно, в силу выстраивающейся во мне концепции другого способа жить.

Каким же образом в этом пустом психологически состоянии, в этом состоянии экзистенциального вакуума сделать шаг вперед, а не назад?

Каким образом совершить это нуль-переход, не отодвигаясь опять к "Мы"?

Или еще к какому-нибудь "Я"? Или еще к какому-нибудь достижению, к соревнованию или к какому-нибудь другому механизму жизни? Сложнейшая задача. Принципиально отсутствует "Мы", за это зацепиться нельзя...

Во многих писаниях и духовных учениях обязательно присутствует идея помощи: "по ту сторону" меня встречают то ли ангелы, то ли иные сверхсущества, то есть меня там ждут, там тоже есть "Мы". Еще одно послабление. Школа отличается тем, что она для сильных людей, в ней максимально сведены на нет возможности создать какую-либо иллюзию такого порядка. Она ставит нас действительно наедине с Миром, наедине с собой, то есть и я сам, и Мир оказываются передо мной. Здесь сложнейший момент.

И вы пробовали уже, подходили, входили, выходили, вы уже этого касались так или иначе. И каждый раз возвращались назад, потому

что не находилось, не порождалось нечто, что дает возможность завершить этот переход. Что же не порождалось? В чем там дело? Вообще, если говорить традиционным языком, то дерзка сама по себе постановка темы, потому что ее можно сформулировать так: в чем же состоит просветление? В чем его качественная определенность? Содержательный момент? Каким образом из этой пустоты человек вдруг попадает туда, где он находит эту новую жизнь? Что это? Кто это?

Дерзкая попытка описать неописуемое... Но любая духовная деятельность есть дерзость. Об этом мы уже неоднократно говорили.

Дерзость требует большой уверенности в себе, в своих способностях. В чем зацепка? Она, как ни странно, в самой пустоте. Есть много формулировок на эту тему: "То, что в вас ищет, и есть то, что вы ищете", или "В темной, как темнота, темноте, в пустой, как пустота, пустоте жил да был Бог...", или "Бог живет внутри тебя", или "Храм ты должен построить внутри себя" и т.д. и т.п.

Когда мы читаем это как художественную литературу, все замечательно. Пока с этим не были знакомы, не пытались пробиться... Но как только человек попытается пробиться, он наталкивается на то, что не может отыскать свой дом в пустоте. Он уговаривает, подбадривает себя, строит логические конструкции и все равно не может найти свой дом в пустоте. Почему? Потому что пустота есть дом Мира. Без принятия тотального резонанса между объективной и субъективной реальностями, то есть выхода в "не Мы", невозможен выход в реальность как таковую, в Мир... Если этот совокупный объем не достигает взаимного включения Мира и субъекта, если этого не произошло, если человек не пришел к этому всеми доступными способами, он не в состоянии обнаружить свой дом в пустоте. Он попытается туда затащить какие-то кусочки прежних реальностей, субъективной и объективной, и в результате оттуда выпадает.

И опять начинает все сначала (если хватает сил и устремленности).

Почему так? И почему, когда всерьез начинаем думать о смерти, мы не можем этого сделать? Потому что, если будем это делать всерьез, мы умрем. Стоит такой защитный механизм... По той же причине нам очень трудно принять бытие, которое открывается в

этой тотальности. Хотя мы не умираем здесь физически, как самотождественность, но оказываемся в таком качестве бытия, при котором теряется последняя возможность - "Мы". Это качество бытия якобы не может принадлежать тому, кого мы привыкли называть человеком, хотя так думать в корне неверно, ибо только человеку это и доступно, следовательно, в этом есть выражение какого-то сущного свойства человека. Смысл жизни с точки зрения Школы состоит только в одном - прийти, образно выражаясь, домой к самому себе, то есть реализовать эту свою ситуацию. В этом и есть смысл жизни. Больше никакого другого смысла Школа и вообще серьезные духовные учения не предполагают, убежден в этом. Таков же смысл и индивидуального существования, экзистенции, телесности нашей, чувств и т.д. Это единственный смысл, который оправдывает те безумства, которые совершает человечество. Только в этом смысле все, что происходит с человечеством, имеет смысл - все. Только с точки зрения этого смысла можно действительно перейти к целокупному, а затем к тотальному бытию. Иначе ничего у вас не получится. И никакой эзотерии не надо. Тайны некоторых технологий - другой вопрос, но эзотерии никакой не надо. Если человек не пришел к этому смыслу как к единственному, у него ничего не получится.

Можно не опасаться, что с ним случится - ах!- просветление ни с того ни с сего.

Теперь вопрос о том, как он к этому пришел, технология самого хода.

Дело это индивидуальное, и в разных традициях по-разному стимулируется.

Но это действительно событие в любом случае. Сколько к этому ни готовься, все равно - событие, потому что это необратимый ход. Первый ход необратим потому, что вы оказываетесь в раю. Там есть все, чего человек желает: настоящая любовь, настоящие эмоции, знания - словом, все, что доступно данному человеку. Ограничения связаны только с возможностью его инструмента, больше ни с чем. Это царство сидх. Когда же вы это покидаете, опять же - возврата нет. Вы прибываете туда, куда шел ваш воезд. Куда идут все поезда.

...Я хочу напомнить высказывание, заповедь моего учителя, о которой я говорил в течение многих лет. Учитель мне сказал: "Ты можешь забыть все в какой-либо ситуации, но даже в самой смертельной ситуации ты не имеешь права забывать "зачем?" С годами мне все более открывался глубокий смысл этого высказывания. Потому что если ты теряешь смысл, тебе не помогут никакие "как?", никакие методики, технологии - ничего.

Это "зачем?" как бы прорастает в человеке. Так мне кажется. " Зачем?" прорастает. Вначале для самого себя оно выглядит так, потом иначе... В результате остается один гвоздь: что я должен знать всегда, в любой момент, каждую секунду своего бодрствования, сна, болезни, смертельной опасности и т.п. В голове может ничего не быть, но должно быть "зачем?".

Трансформация этого "зачем?", его реального содержания и есть описание пути. Варианты описаний пути становились мне тем понятнее, чем больше я сам проходил по ступеням раскрытия этого "зачем?". Описание трансформации "зачем?", сама эта трансформация везде заканчивается одним: "зачем?" "А затем, что это и есть твой дом". Это и есть суть, сущность, предельный смысл. Это есть окончание моих дел.

Когда я закончил свои дела, то, действительно, могу подумать и решить: заняться мне не своими делами или не заняться. Но это уже другая жизнь. О ней можно говорить сколько угодно - это бессмысленно, потому что вы будете фантазировать по совершенно другой логике, на основе совсем другого материала, и ваша фантазия будет вас только уводить в сторону.

Вы уже прикасались к этой пустоте, к этому дому. И если сумеете это прикосновение сделать своим "зачем?", тем, которое никогда не исчезает, то рано или поздно дойдете до дома. Если потеряете, то перестанете двигаться до тех пор, пока вновь не найдете. Ваше положение несколько лучше. Почему? Вы с самого начала имеете возможность это видеть, ведь все происходило в непосредственной близости, рядом. Вы со мной все знакомы и видите, что ничего такого сверхъестественного при этом не происходит. Как до просветления я читал лекции, проводил занятия, так и после него. Ничего не изменилось для вас, а для меня изменилось все.

Проблема колоссальная - как перекинуть мостик не с помощью методических ходов, как попытаться показать вам этот дом? Я с самого начала говорил о своей заинтересованности попытаться в таких, совершенно неподходящих условиях, эту "штуковину" реализовать. А почему мне хочется заниматься вашими делами? Мне кажется, то есть я так воспринимаю, что моя любовь к Школе и моя благодарность за то, что я в жизни получил все, о чем мечтал, поможет пробиться сквозь инструментальность тому, чья сущность томится по этому дому. Я попытался себе построить композицию, чтобы не заниматься Школой, но не смог... Наверное, потому, что моим исходным импульсом, самым первым импульсом, который меня двинул на поиск, было очень сильное переживание несоответствия человека, его возможностей и той жизни, в которой он вынужден жить. Это очень давнее, детское и очень глубокое переживание, которое меня не раз выводило из трудной ситуации на путь.

Я начал с поиска царства Любви, Радости, Праздника, с царства сидх, если говорить древним языком, а когда нашел его, было уже поздно в нем оставаться, тогда я уже знал, где дом. Тут мне тоже повезло - я в этом царстве не застрял. Там многие застревают, потому что это прекрасно, действительно прекрасно... но это еще не дом, это просто доведенная до предельного совершества жизнь, но со всеми теми механизмами, о которых мы говорили. Прекрасная жизнь, но не тотальная, не дома, не конец своих дел. Ведь если человек приходит домой, это не значит, что он все бросает. Есть и другие обязанности, и долг - все, из чего состоит человек. Просто он сам уже не тот.

Не правда ли - сложно, а может, наоборот, очень просто. Это не значит, что я не люблю Игоря Николаевича, я его оченю люблю... Мы с ним совсем неплохо пожили и еще поживем... Это просто другое. Я в себе и во всех. Можно придумывать массу замечательных образов, но я не хочу этого делать. Хочу, чтобы вы, по возможности, в этих наших контактах оказались лицом к лицу с предельной для меня обнаженностью всего этого материала.

У меня нет цели вас увлекать. Я не занимаюсь больше этим. Это не входит в мои профессиональные и другие обязанности, есть уже другие люди, которым пришло время этим заниматься. Я хочу, чтобы

вы все время могли смотреть в зеркало минимального искажения того, куда вы стремитесь, чего вы пожелали. Тут надо разобраться, добрались ли вы до царства сидх, до этой прекрасной жизни. Не очень заметно... Значит, вам еще до этого надо добраться, а оттуда перебраться в пустоту, в полную пустоту. Но ведь совсем не обязательно дойти до конца, тут нет такого: дошел - победил, не дошел - проиграл. Если есть желание, то дойдете обязательно, не в этот раз, так в следующий... Но, напрягая усилия, мобилизуя все, что мы имеем, следует помнить: смысл Школы, единственный смысл - оказаться в пустоте. Потому что пустота - это и есть дом Мира и человека, общий дом.

Беседа шестая

Любопытная вещь: именно вчера случайно нашлась книжечка, которую давно, еще в 1976 году, мне подарили. А в ней вырезка из старинной книги, дореволюционной, цитата известного писателя, русского философа Мережковского. Вот я этой цитатой и хочу начать: "До сих пор одни много знали, но слишком мало любили, другие много любили и слишком мало знали;

но только тот, кто будет много знать и любить, может сделать для человечества что-нибудь истинно прекрасное и великое".

Как видите, случай материального подтверждения правильного направления. Это действительно, формально говоря, случай. Случайно нашлась книжечка, а в ней случайно оказалась бумажка.

Тема, которую мы хотим попробовать обдумать в этот раз, много сложнее предыдущей. Мы выросли в такой культуре и в такой цивилизации, которая дает какие-то актуальные, потенциальные, психологические механизмы для усилий, направленных в сторону знания, в сторону беспощадного знания, в сторону истины. Но мы практически вообще не имеем механизмов, с помощью которых смогли бы делать усилия для постижения Любви. Этот дефект нашей культуры и нашей цивилизации. Хотя, казалось бы, христианская традиция содержит в себе элементы того необходимого, из чего у человека формируется способность любить. Но между христианством как духовным импульсом и церковью как религиозным государством, рели- гиозной организацией, существует колоссальная разница. И поэтому даже люди искренне верующие, в

духе веры воспитывающие своих детей, не имеют возможности в большинстве случаев сформировать необходимые свойства психики, ибо психика, как мы не раз уже говорили, система принципиально открытая. Она формируется на взаимодействии генетических предпосылок организма и всех взаимодействий среды, в которой данный организм развивается. Достаточно взять известные в мировой классике произведения поэзии, живописи, музыки, посвященные теме любви, чтобы мы оказались в совершенно глупом положении. Не понятно - что это? О чем там написано?

Что там изображено? Что там звучит? Какое отношение имеет к обычной жизни обычного человека? И в силу развитых психологических механизмов защиты мы делаем вывод, что это просто фантазии, некие идеально-ху- дожественно-эстетические условности. Но даже для того, чтобы фантазировать об этом, идеализировать это, тоже необходимо иметь, чем это делать.

Попробуем поразмыслить, как это произошло. Откуда началось? Мы прекрасно знаем, что для развития тонкой, дифференцированной психики, в том числе и ее эмоционально-чувственной сферы, необходимо иметь достаточное количество времени, свободного от удовлетворения насущных потребностей. Кто располагал таким временем на протяжении всей истории нашей цивилизации? Люди так называемых свободных профессий или достаточно богатые представители различных сословий (в основном, аристократы). Они могли заниматься развитием таких способностей. Мы прекрасно знаем, что все искусство, накопленное человечеством, - или аристократическое, или выполненное по заказу тех же аристократов, церкви, государства. В любом случае оно создавалось на деньги богатых людей.

Мы с вами смутно представляем, но все-таки представляем, что, скажем, Микельанджело для того, чтобы стать тем, кем он стал, при всей его природной одаренности нужно было жить на содержании у того, кто мог себе это позволить (получать за его счет образование, есть, пить, читать книги и т.д.). Если политические вожди становились вождями, родившись не в среде власть имущих (вожди крестьянских восстаний тому пример), то художник таким путем стать художником не мог. И только в конце XVIII и в XIX веке, с появлением

общедоступных музеев, возникла категория художников-разночинцев. И образование они получили уже государственное.

Но и где-то в это время произведения о любви как таковой исчезли, уступив место произведениям о социальных процессах. Великая русская дворянская, подчеркиваю, дворянская литература ничего подобного уже нам не оставила. Это можно сказать даже о Тургеневе, хотя он был великим знатоком чувств. Я уже не говорю о философии. Почему? Да потому, что зародившиеся в начале XVIII века европейское рациональное мышление в силу рационализированной картины Мира игнорировало это позитивистским, эмпирическим подходом. Выигрывая в развитии сознания и его механизмов, мы вынуждены были пожертвовать механизмами, связанными с эмоциональной сферой человека. А посему мы просто не в состоянии представить, ощутить, пережить тот эмоциональный мир, который был, скажем, у Лейлы и Меджнуна.

Или тот эмоциональный мир, на котором построены некоторые тантрические школы. То, что мы называем сильным чувством по меркам развитой души, развитого эмоционального человека, в большинстве случаев - нечто болезненное, чаще всего разрушающее человека, дисгармоничное. Ну, а то, что мы называем "чувствами на каждый день", вообще к чувствам никакого отношения не имеет.

Исследования возможностей эмоционального мира человека всегда убеждали: чувства, эмоции, переживания - это огонь, который может расплавить "металлы души" и создать из них единый сплав. Тот огонь, который из осколков знания создает единое целостное сознание и из раздробленного, разделенного человека - человека целостного, тотального.

Таковы традиции бхакти-йоги (пути любви) или суфийских орденов, называвших себя влюбленными в истину, в Бога, традиции управляемых экстатических состояний, традиции предельного напряжения и предельной реализации эмоционально-чувственного восприятия, требующие колоссальной трансформации тела (потому что наше с вами тело просто этого не выдержит).

В этом смысле характерны результаты одного опроса, проведенного в Америке. Согласно ему каждый пятый американец хотя бы один раз испытывал в своей жизни экстатическое,

мистическое или духовное переживание. Но четверо из пяти переживших не хотят, чтобы это когда-нибудь повторилось, хотя все они признают, что это прекрасное, великолепное переживание.

В моей практике был такой случай, когда довольно прилично подготовленная пара, муж и жена, любящие друг друга, обратились ко мне с просьбой обучить их глубокому резонансному взаимодействию. Я их обучил, они это сделали, но оба единодушно заявили, что больше никогда не хотят подобного переживать.

Мои наблюдения в результате работы на протяжении многих лет с различными людьми, в том числе актерами, художниками, обсуждения и исследования этой темы с учеными, моя личная уверенность таковы: МЫ НЕ ЗНАЕМ, что такое эмоциональный мир. Мы не знаем, что такое чувствовать, переживать, что такое экстаз (не как психологическоке отклонение, а тот, о котором написаны поэмы и симфонии). Мы не знаем, что такое любовь к Другому. Мы не знаем даже, что такое любовь к самому себе. Мы не знаем, что такое любовь к Миру. То, что мы называем этими словами,- это тень теней.

Возникает вопрос: а не является ли это оскудение эмоциональной сферы закономерным, необходимым этапом эволюции, неизбежностью? А может, эти напоминания из прошлого только мешают, дразнят, обманывают наше воображение? Сегодняшние исследования, как ни парадоксально, в большой степени подтверждают, что высшее состояние человеческого сознания как бы безэмоционально. То есть то, что называется просветлением, ясным видением, состоянием высшей степени актуализации всех возможностей, вообще не содержит в себе какого-либо эмоционального компонента, оно как бы "нуль". Но ведь это с точки зрения нашего сегодняшнего понимания эмоций. Кроме того, предшествующее этому состояние как раз является состоянием очень высоких положительных эмоций, связанных с деятельностью субдоминантного полушария. Суть в том, чтобы выйти в тотальное состояние, в котором как бы уже нет эмоций, но нет и мыслей. Для этого необходима та переплавка, та внутренняя интеграция, слитность тотального нашего существа, которая недостижима с помощью логического, дискурсивного, описательного сознания.

Известно, что вдохновение, что бы мы ни подразумевали под этим словом, выражается в некоем подъеме, в возвышенном, выходящем за рамки привычного эмоционального состояния. Мы "даже" знаем, что период " острой влюбленности" тоже несколько отличается от всего того, что происходит потом. Мы также время от времени чувствуем некоторую тоску, переживаем смутное ощущение, что что-то у нас в этой области не так.

Одни бросаются в погоню за наслаждениями, пытаясь таким образом заполнить пустоту, другие, наоборот, погружаются в состояние некоторого аскетизма, третьи пытаются пробудить в себе "это" с помощью наркотиков.

Но все мы где-то в глубине себя ощущаем нечто "такое", потенциально в нас присутствующие. Мы только не знаем, как это обнаружить и реализовать в своей жизни, потому что не то, чтобы много любить, а просто любить - и то утомительно для большинства людей. Это забирает столько сил. А разочарования? А обман? А измены? А вдруг она меня по лицу ударит? Но когда касаются любви с точки зрения духовной традиции, то имеют в виду не какой-нибудь единичный случай (любой из них только частное выражение этой ситуации), а способность любить как таковую. Если в человеке она есть, остальное уже вопрос его биографии. А если нет, то какой бы "богатой" ни была его биография, мы не обнаружим в ней следов любви.

Что и говорить: нарисованная мною картина, безусловно, мрачная.

Такова она и есть. Я больше двадцати лет с разных сторон всматриваюся в нее и понимаю: ситуация действительно безнадежна. Ведь если взять современного человека в современных условиях (даже при наличии у него сильного сознательного или полусознательного желания) и поработать с ним года три, то можно добиться лишь одного: чтобы он однажды, на какой-то момент, в специально созданной для этого ситуации ощутил, что же это такое. В большинстве случаев он отказывается от своего желания. Потому что, как выясняется, не готов платить за этот "товар".

Весь мой опыт подтверждает - что-нибудь реально изменить в этой области даже в одном человеке практически невозможно, хотя

вся моя устремленность, творческий и профессиональный азарт не позволяют отказаться от поисков каких-либо неизвестных мне сегодня возможностей.

Поэтому я решил все-таки использовать эту ситуацию и попытаться у вас на глазах и при вашем, пусть пока молчаливом, участии проникнуть в проблему и посмотреть, что же там.

Попробуем пойти наиболее понятным и ясным для нас с вами ходом. И, прежде всего, обрисовать в общем виде основные препятствия.

Первое из них - состояние нашего организма, его взаимоотношение с эмоциональной сферой. Я приводил уже пример с высококвалифицированными спортсменами, которые не выдерживали интенсивную пятнадцатиминутную эмоциональную нагрузку. При этом они ощущали, что их прекрасно тренированные тела не справляются. Безумную усталость они трактовали как усталость физическую. Это было для них крайне неожиданно. Биохимические исследования показывают, что при ситуации управляемого стресса (то есть управляемого эмоционального напряжения) происходит выброс в кровь гормонов, в предельном режиме работают надпочечники, гипофиз, и реабилитация после такой нагрузки занимает две недели. Организм приходит в норму (подчеркиваю - речь идет о тренированном спортсмене) через две недели.

Из психотерапевтической практики известно, что эмоциональный срыв в результате стресса достаточной силы и продолжительности приводит к повреждениям, которые при всех благоприятных условиях восстанавливаются в течении трех лет, если вообще это удается. Не зря в таблице стрессогенных факторов свадьбы и разводы выражаются одинаковым количеством баллов. Сильные как положительные, так и отрицательные эмоции одинаково ставят нас в экстремальную ситуацию по отношению к своему организму. Первый, самый простой вывод состоит в том, что нужно коренным путем изменить взаимоотношения между эмоциональной сферой и сомой (то есть телом).

Я уже говорил как-то, что традиция тантрической йоги, которая строилась на подготовке к интимному контакту и рождении в этом

контакте определенных переживаний, транформаций, к постижению определенных высоких состояний, вырождается по той простой причине, что не находится достаточно здоровых людей - даже там, в Гималаях. Люди просто не в состоянии выдержать трехлетнюю программу подготовки, которая необходима.

По этой же причине закрываются пути, связанные с традициями бхакти-йоги, суфийских влюбленных и т.д. - люди, которые могли бы это выдержать физически, телесно просто отсутствуют. Как ни банально, как ни оскорбительно для высоких намерений - практика доказывает эту простую истину. Убедиться в ней несложно.

Второе препятствие: неразвитость и недифференцированность нашего эмоционального - чувственного мира. Здесь, конечно, положение лучше в том плане, что все-таки сохраняется когорта людей, обладающих развитой сферой эмоционально-чувственного восприятия. Но большинство из них - сильно интровертированные, а потому темперамент является достоянием их сугубо внутреннего мира, причем настолько, что даже тем, с кем хотели бы вступить в контакт, эти люди кажутся, особенно вначале, холодными, бесчувственными, не обладающими эмпатией и т.д. Они настолько тонко чувствуют внутри, что внешне по отношению к другим не выражают ни малейших эмоций. Они как бы хранители, носящие в себе дифференцированное, тонкое чувствование, которое для чего-то предназначено, но для чего - они сами чаще всего не знают. Прекрасно уже то, что это есть, что это сохранилось. Существуют техники и методики вывода этого качества, способные, при желании, конечно, превратить его из потенциального, сугубо субъективного, в актуальное, входящее во взаимодействие, в чувствование других людей и т.д.

Сохраняются, чаще в мире художественно-профессиональной деятельности, относительно здоровые люди с развитой эмоционально- чувственной сферой, с дифференцированным восприятием, с богатым арсеналом чувствования. Должен сказать, что только классическая музыка (сама по себе, будучи выражением эмоционально-чувственного мира) позволяет человеку, получившему музыкальное образование и живущему в мире музыки, создать достаточно развитую эмоциональную структуру пси- хики.

Но поскольку мир повседневной жизни никакого отношения к классической музыке не имеет, а даже наоборот, то это чаще всего превращается во "внутреннее богатство" или - в идеальном случае - в богатство некоего сообщества, подобного описанному Гессе в "Игре в биссер". Как видим, проблема разрешима в принципе. Во всяком случае, видны пути ее решения, хотя и далеко не простые. Чувствительность без силы - неврастения. Сила без чувствительности - "дуб могучий, дуб зе- леный" - символ тупости.

Третье препятствие для человека, который хочет приблизиться к миру любви, - это Другой. И если с точки зрения знания проблема состоит в понимании Другого, умении говорить с ним на его языке, увидеть его картину Мира и его систему потребностей и т.п., то с точки зрения любви - в умении чувствовать так же, как он, до тончайших оттенков. Полностью разделять с Другим его чувствование, его способы переживания, его мироощущение, что предполагает очень развитую эмпатию, или, как мы говорим, владение психоэнергетическим резонансом. Это для начала.

Если трезво посмотреть на объем работы, необходимый для решения обозначенных трех задач, то увидим, что попадаем в ситуацию безнадежную.

Откуда взять такую силу потребности, чтобы выполнить всю работу, если эта сила тоже определенным образом зависит от умения чувствовать? А если прибавить работу, о которой мы говорили в предыдущем цикле (первая - пятая беседы), то откуда взять столько желания и сил на все? Ведь мы большие хитрецы по отношению к себе, мы тщательно скрываем от себя, что духовность нам чудится как некий способ быстрого самооправдания, способ реализации желания быстро вырасти в собственных глазах, реализовать главную потребность - повысить самооценку. мы видим в ней некое уни-кальное психотерапевтическое средство, а не работу. И при слове "работа" всегда как-то немножко неуютно. Другое дело - праздник, игра, музыка, что-нибудь романтическое, когда попереживаешь часок, на душе полегчало - и домой.

Взять то, что заложено создателями храма, где происходит катарсис, освобождение. И все сначала. Но если в сфере знаний у нас еще есть место, которое дает понять, что мы знаем мало, то в сфере

чувствования - как убедиться хотя бы в относительной истинности мрачного текста, который я сегодня произнес? Рекомендую простой способ: включите запись Шестой симфонии Чайковского, или Пятой - Бетховена, или органных произведений Баха и попробуйте искренне, с отдачей продирижировать не в уме, а руками перед воображаемым оркестром. И посмотрите, что с вами будет, если вы это выдержите до конца. Сорок пять минут "помахать" ру- ками в резонансе, проникаясь чувством, переживая.

Меня однажды попросили в одной московской театральной студии (она сейчас называется "Человек") провести двухчасовое занятие - тренировочную репетицию, связанную с развитием эмоционально-чувственной сферы. Я провел. И ребята, безумно влюбленные в свое дело (действительно, по-настоящему, икренне), молодые, здоровые, сказали: "Если так каждый день, то не сможем". Единственный человек, которому это удалось, - Гротовский. Однако вполне возможно, что именно в результате этого достижения он покинул театр. Ему удалось сделать спектакль "Апока- липсис", который шел шестьдесят минут, а впечатление было, что энное количество часов. Такое впечатление создавалось за счет колоссального объема того поля эмоционального напряжения, в которое втягивались зрители в маленьком зале, вынужденные в нем существовать. Были разные впечатления и мнения о спектакле, но у всех осталось одно общее: ощущение протяженности. Достаточно сильная эмоциональная концентрация дает тот же эффект - когда мы повышаем скорость своего проживания, развиваем свою эмоциональную сферу, у нас постепенно возникает "не- совпадение во времени". То есть у нас день - это что-то огромное, а у человека, живущего рядом с нами, что-то быстро пролетающее. Отсюда несоответствия: одному человеку кажется, что это было безумно давно, другому - совсем недавно, но первый при этом все помнит, второй - ничего.

А бездны трагических переживаний... В современном театральном мире трагических актеров, в полном смысле этого слова, - боюсь ошибиться, но не более трех, если они вообще есть. За свою жизнь я встретил всего двух людей с сохраненной витальной энергией - даже странно на них смотреть, они кажутся нездоровыми,

потому что фантастически здоровы. Это не значит, что они были тупыми во всех других отношениях - отнюдь, просто тут уникальное совпадение генетического материала с обстоятельствами жизни.

Вы прекрасно понимаете, что "четверка" - это хорошо, так почему не держите это постоянно? Почему это не стало вашим нормальным состоянием?

По той же причине - другое качество эмоционального мира. Женщины сразу задают вопрос: "А меня в этом качестве мужчины будут любить, или я так и останусь соломенной вдовой?" Мужчины сразу спрашивают: "А что с этим делать? А как думать буду? А мысли? А рационализм?" Утрирую, конечно.

Вопросов много разных, и более тонких по форме, но по существу все они сводятся к двум тенденциям: одна тенденция - не напугаю ли я окружающих, потому что уже буду другим; другая - а не буду ли я в слишком хорошем самочувствии, чтобы у меня было желание что-либо делать, не впаду ли я "в кайф". Вот такие две крайности.

Первый вопрос (о его причине мы много говорили) - от отсутствия желания "вылупляться". Второй вопрос рожден страхом перед своей, якобы существующей, скрытой, ужасно демонической силой. Если, не дай Бог, расслабиться какой-то там контроль, она, эта сила, разнесет все в клочья. Легенда об этом передается из поколения в поколение. Откройте эту дверку, а оттуда - пи-пи-пи - мышка же осталась! И все. Мы же думаем, что там могучий дракон дремлет, кундалини в копчике свернулась и ждет. Нет, там пи-пи-пи... Но леганда дает себя чувствовать потенциально могучим.

Что с этим делать? Совет простой: любить, и как можно больше, как можно смелее. Любить людей, любить партнеров противоположного пола, любить природу, музыку, Космос, Землю, страдать как можно больше и радоваться как можно больше, глубже... Ничего нового здесь нет - все об этом знают, но никто не делает.

Существует научная версия, которая рассматривает механизм эмоции как существенно обеспечивающий ценностную структуру личности. Иначе говоря, система ценностей не могла бы быть стабильной, если бы не была обеспечена механизмами

эмоционального подкрепления. Советую всем поразмышлять над этим, над вытекающими из версии практическими выводами.

Вторая версия, разрабатываемая П.В. Симоновым и его сотрудниками, состоит в том, что одна из функций эмоции - перекрытие ситуации информационного дефицита. То есть когда я не имею полной гарантии впереди, то единственный способ совершить действие - опереться на эмоцию.

Но поскольку мы с вами знаем, что ситуация духовная - это ситуация принципиально постоянного пребывания перед лицом неизвестного, негарантированного, постоянно творческая, здесь опять есть о чем поразмыслить.

Не зря у многих народов мира существует сравнение - между любовью и смертью. О любви можно сказать: "крепка как смерть". И о смерти можно сказать: "крепка как любовь". Народная интуиция ощущает и сохраняет в своем предании то переживание, которое испытывали люди, входившие в царство Любви, - переживание личной смерти. Или, как модно сейчас говорить, - смерти Эго. Я бы сказал точнее: смерти эгоцентрического мироощущения. Человек, вошедший в Любовь, принципиально не может сохранить эгоцентрическую картину мировосприятия и мироощущения.

происходит переход в качественно иное бытие. Вот вы часто спрашиваете: от чего прежде всего зависит преодоление разрыва между уровнем знания и уровнем бытия? Одной из главнейших необходимостей такого преодоления является Любовь. Вы помните, я говорил, что современный человек не может верить, так как в нем нет ничего, что могло бы верить. Потому что он не может любить. Только в мире Любви существует Вера. В мире разума существует лишь доверие - то, что до веры, перед ней - предверие. Можем ли мы в нашем взаимодействии получить хотя бы предощущение того, о чем взялись здесь размышлять? Мне кажется, у некоторых такой шанс есть. Не у всех, конечно же, не потому, что кто-то хуже или лучше, а просто потому, что все разные. Но это потребует другого отношения к данной ситуации. Мы перестали ее ценить, она стала обыденностью.

Сможете ли использовать этот шанс? Это связано с ответом на вопрос: какими вы приходите и какими уходите? Что отсюда уносите

и насколько долго оно будет жить? Человек очень смешно устроен: вы, например, все знаете об избирательности человеческого внимания, о том, что внимание фиксируется прежде всего по доминирующей потребности. Голодный видит пищу, влюбленный - свою возлюбленную, сексуально озабоченный - возможных сексуальных партнеров. Что же вы все это забываете, когда приходите сюда? Вам кажется - само собой разумеется то, что вы настроены так, чтобы услышать максимум? Нет, не разумеется. Те из вас, кто слушал запись, в этом уже убедились. А тем, кто действительно хочет узнать в полном объеме, что же здесь говорилось, придется прослушать запись не раз - иначе вы никогда этого не узнаете. Если это для вас вообще важно.

Я вполне допускаю, что для некоторых это может быть вообще не важно, важна сама ситуация, безотносительно к ее тексту.

Так вот, если вы хотите попробовать вместе со мной пройти этот путь к предощущению, что является более-менее реальной задачей, - будьте внимательны. Иначе ничего не получится. Ситуация, еще раз повторяю, практически безнадежная, не абсолютно безнадежная (она не может быть таковой, поскольку есть потенциальность и она здесь присутствует), а практически потому, что это требует колоссального труда. Колоссального.

У вас нет сил. Как говорили древние - у вас нет денег, чтобы заплатить за это. Надеюсь, пока нет. И в то же время у многих из вас есть дерзость, и это хорошо, ведь дерзость - тоже признак любви. Ибо сказано: "Боящийся не совершенен в любви". Первый враг человека знания - страх и первый враг человека Любви - страх. Здесь эти препятствия сходятся.

Еще раз повторяю: я не мрачно отношусь к ситуации. Просто говорю с вами на своем языке. Я так вижу, я так понимаю, я так думаю, я так работаю... При этом, видите, не бросаю этого занятия, значит, у меня есть оптимизм, вера. И я счастлив. Это нетрудно, по-моему, заметить. Я лично уверен, что двадцать лет жизни - цена небольшая. Но вы - это вы, и сами определяйте. Я хочу, чтобы здесь была ясность, потому что человеческое сознание начнет разворачивать все в мрачную сторону, мол, "вообще тогда зачем"... Нет, я настроен достаточно оптимистически, если говорить обо всем. Но вот эту

ситуацию трезво оцениваю как очень сложную. И в то же время знаю, что никакое знание не исчерпывает никакой ситуации. И значит, я в любую секунду, в любой момент готов отреагировать на внезапное событие, исходящее от любого из вас. Не намерение, а событие. Потому что мы предполагаем, а располагает реальность. И это прекрасно.

Как и все настоящее, Любовь - большая и трудная работа. В человеческом языке нет более адекватного слова. Работа в смысле творческого труда, такого труда, в котором человек не смотрит на часы - закончился рабочий день или нет. Такого труда, когда человек забывает об отдыхе и не нуждается в нем. В этом смысле работа. Работа есть творчество. Работа - это когда Микельанджело не может оторваться от статуи, падая около нее от усталости, забывая есть, пить, спать, потому что перед ним - Работа. Ее он не может не сделать. Работа - это когда какой-нибудь рабочий прокрадывается ночью в цех и тайком подключает свой станок к энергосети, потому что его осенило, как сделать задуманное. И не может не сделать. Мы, наверное, все любим Высоцкого, каждый по- своему, и, наверное, все любим Микельанджело, Бетховена - так давайте жить, как они. И тогда, может быть, нам тоже откроется дверь, за которой Любовь. Другого способа, принципиально другого, нет. Надо жить.

На этом я сегодня свои размышления закончу. Всего доброго в ваших устремлениях.

Беседа седьмая

Надо сказать, что мне этот цикл дается с гораздо большим трудом, чем предыдущий. Наверно, это естественно, потому что когда касаешься мира Любви, сложно подобрать слова. Тем труднее, что та групповая поддержка, относительно легко возникшая в предыдущем цикле, в этом цикле рождается очень трудно. Думаю, основная причина в том, что подсознательный страх, подсознательное вытеснение по отношению к этой теме намного превосходят те, что связаны с сознанием. Почему? Очевидно, потому, что мир чувств - более темная, более неосвещенная область нашего существа, охраняющая себя от попыток видения и осознания. Мы привыкли мир чувств воспринимать как нечто непостижимое, в основном недоступное видению. Я уже говорил о классической музыке - для

многих и многих она в наше время область недоступного - наверное, вследствие (это одна из возможных причин) возникающего при слушании большого напряжения. На уровне сознания чаще всего эта сфера объявляется интимной, субъективной, и этим оправдывается полное невежество по отношению к самому себе в мире чувств. Прошлый раз мы размышляли больше о предпосылках, я бы сказал, об инструментальных предпосылках, возможностях, предощущениях Любви.

Сегодня хочу направить наше размышление немного и иную сторону. Пожалуй, начну с притчи.

Случилось так, что Хасидский Мастер странствовал со своими учениками. Они зашли в караван-сарай и остановились там на ночь. Поутру хозяин караван-сарая подал завтрак и чай. Когда они пили чай, хозяин упал к ногам Мастера, плача и смеясь одновременно.

Ученики были ошеломлены. Откуда хозяин узнал, что этот человек Мастер? Это было секретом, и ученикам велено было никому его не открывать. Мастер странствовал тайно. Узнали: никто не рассказывал, никто даже не разговаривал с этим человеком.

Мастер сказал: "Не удивляйтесь. Спросите у него сами, как он узнал меня. Никто не говорил ему, а он узнал".

Вот ученики обратились к нему: "Мы распознать не можем. Мы даже сомневаемся, просветленный он или нет, а прожили с ним много лет. Все же иногда возникает подозрение. Как ты узнал?"

Тот ответил: "Я накрывал на стол и подавал чай тысячам людей, но никогда не встречал человека, который смотрел бы на чайную чашку с такой любовью, как смотрят на возлюбленную. Я не мог не узнать. Это, должно быть, совершенно особенный человек, существо, полное любви. Иначе - кто смотрит на чайную чашку с такой любовью?"

Вот какая интересная притча. Любовь, в любом ее проявлении, - это всегда снятие дистанции между собой и тем, куда направлена Любовь. Что такое снять дистанцию? Это значит полностью изъять любое, даже самое тонкое проявление страха. Дать прикоснуться к себе в самой сокровенной глубине своего существа. Привыкнув к существованию психологической дистанции, мы очень редко задумываемся о том, что каждый из нас вокруг себя создает такую дистанцию. Она - как охранительный рубеж, ближе которого никто не

может ко мне подойти. Даже очень близкие люди чаще всего сохраняют по отношению друг к другу хотя бы какой-то элемент дистанции, заповедный уголок внутри себя, в который нет входа никому.

Для того чтобы пережить Любовь как таковую, необходимо избавиться от дистанции как таковой - к чему бы то ни было. Не только к людям, но и к Миру во всех его проявлениях. Люди в их бесконечном разнообразии и в их огромной психологической значимости для человека (мы с вами знаем, что человек для человека является сверхраздражителем) - просто наиболее точная регистрация наличия или отсутствия Любви.

Страх перед человеком, другим, непохожим на меня, неизвестным или заранее определенным негативно, заранее определенным опасным, - всегда конкретен, в отличие от различных тонких форм страха перед другими частями Мира. Поэтому способность или неспособность к Любви лучше всего определяется на базаре, в толпе, в толкучке. Так мы невольно сталкиваемся с очень разнообразными людьми. Вот почему хозяин караван- сарая опознал Мастера, духовного человека через Любовь, с которой он посмотрел на чайную чашку.

А теперь представьте, что прямо на вас движется человек, совершенно, с вашей точки зрения, ужасный. Можно ли в этот момент вспомнить о Любви? Можно, потому что Любовь не умиление или умаление.

Нужны не сюсюканье, не жалость, не другие формы умаления - то есть деланья объекта маленьким и таким образом безопасным. Любовь требует безграничного мужества и смелости. Я бы даже сказал - дерзости. Встать один на один с Миром, сняв полностью дистанцию, - это очень серьезный поступок. И как только мы начинаем внутренне к этому примериваться, наше сознание тут же задает массу всяких вопросов типа: "А как быть в таком- то случае? А что делать, если...?" и т.д. - это только для того, чтобы убежать от "примерки" такой ситуации. Мы всегда прячемся за эти наши "как?", когда точно знаем, что и зачем.

Вот и сегодня передо мной очень сложная задача, я весь день к ней готовился и не знаю, удастся ли ее хоть как-то решить. Потому

что нам нужно так сосредоточиться, так настроиться, чтобы прикоснуться к состоянию, в котором отсутствует психологическая дистанция. Мы с вами много рассуждаем о страхе перед объективной реальностью и в общем научились чувствовать этот страх, даже в некоторых ситуациях работать с ним. Это страх перед тем, что существует вне меня, что есть не "я". Но мы очень редко касались вопроса страха перед субъективной реальностью, страха перед бесконечностью не менее сложной и противоречивой - бесконечностью субъективной реальности, то есть перед тем, что находится внутри меня. Мы просто говорили, что человек больше всего на свете боится самого себя. Фиксировали, не пытаясь как-то касаться этого подробно. Но когда пытаемся рассуждать, думать о Любви, мы с неизбежностью приходим к необходимости обратить внимание на отсутствие любви к себе. Ведь чтобы любить самого себя, нужно тоже снять дистанцию по отношению к своей субъективной реальности. А она не менее познана, не менее богата неожиданностями, непредсказуемостями, чем объективная реальность. Поэтому я так часто повторяю: "Чтобы любить других - нужно любить себя".

Люди часто удивляются: "Кто ж себя-то не любит?" - вкладывая в слово "себя" только ту часть субъективной реальности, которая его устраивает, и совершенно автоматически исключая всю ту часть, которая его не устраивает или ему неизвестна. Наше с вами шестилетнее общение дало много примеров совершенно неожиданных открытий в области своей субъективной реальности. И многие из вас в течение последних трех лет потратили огромное количество энергии на вытеснение полученных о себе знаний. Появились формулировки типа: "Не хочу помнить о некоторых фактах своей биографии, это было не со мной, это наваждение, это было под влия- нием и т.д." Вы прекрасно знаете, как работают такие механизмы. Но, вытесняя с таким большим трудом полученные знания о себе, вы автоматически вытесняете все, что соответствует этим знаниям вне вас.

Нельзя убрать, вытеснить часть субъективной реальности, не вытеснив соответствующую часть объективной реальности. В этом

есть принципиальное знание Школы - субъективная и объективная реальности интимно связаны.

Наше сознательное "Я" находится на границе этих реальностей. Подрезая себе крыло с одной стороны, вы тем самым подрезаете его и с другой стороны, лишая себя возможности летать (размах крыльев уменьшается).

Принять Мир и принять себя - задачи соразмерные. Не сделав этого, не войдешь в мир Любви. Можно только любоваться отдельными лучиками, пробивающимися оттуда в нашу жизнь. Так в стиле "сюсю-реализма" создаем такой милый образ, образок-лучик, умиление, оно же умаление. Быть влюбленным - значит быть безумным. Безумным в том плане, что нужно отказаться от основы умозрения. А основа умозрения - это, грубо называя, торговля, счет. В явной и скрытой форме умозрение всегда счет. Но, как известно, бесконечность исчислению не подвластна. А поскольку Любовь имеет прямое отношение к бесконечности, то всякое исчисление ее уничто- жает. Это очень страшно - отказаться от умозрения или, говоря иначе, сойти с ума. Не в смысле психически заболеть, а в смысле " сошествия с ума", то есть сознательного отказа от него как единственной опоры (умозрение всегда дистанция). Для того чтобы помочь вам в этом сошествии, и существует инструментальная Я-концепция и растождествление с инструментальной своей составляющей. Человек в процессе растождествления с инструментом познает, осознает, что инструмент об- ладает собственной инерцией, собственной устойчивостью, своим собственным (в некотором смысле) разумом, но автоматизированным. Когда он осознает величие механизмов, их великолепие, у него появляется шанс осуществить "сошествие с ума" без страха...

Страх сойти с ума мне кажется даже более сильным, чем страх смерти.

Как у поэта: "Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох и сума".

Для некоторых натур путь Любви очень привлекателен, и, если вы помните начало наших взаимодействий, многие тогда хотели именно такого пути. А я делал все, чтобы этого не получилось, потому что знал: вы не готовы инструментально (о чем достаточно много

говорили в нашей предыдущей беседе). Вы просто стали бы сумасшедшими в медицинском смысле слова - и все. Поэтому мы выстраивали очень сложный, постепенный ход к этой возможности. Убрали ли мы риск на все сто процентов? Нет, конечно, нет.

Я подвожу вас к такому странному для данной темы осознаванию, что Любовь - это преддверие свободы. Что только войдя в мир Любви, можно получить шанс войти в мир свободы, то есть в мир полной реализации пути, мир, в котором путь заканчивается. Только через Любовь мы можем прикоснуться к третьему уровню реальности (к тому, что называли этим словоми) как к реальному, ощутимому, наполненному жизнью. Только Любовь может сделать очень-очень абстрактные понятия живой плотью.

В прошлом цикле мы с разных сторон касались своим сознанием, осознаванием понятия психологически пустого пространства и помещения туда своего "Я". При этом всякие возникли напряжения. Но по сравнению с тем пространством, если уже пользоваться образом, который для нас с вами очень привлекателен (имею в виде пространство любви), психологически пустое пространство - это тихие радости. Потому что мир Любви есть психологически предельно заполненное пространство. Представьте себе, что в вашу личную квартиру, которую вы с огромным трудом добыли, набилась битком толпа совершенно чужих вам людей и просит хором: "Люби меня! Живи со мной!" Таков в первом приближении мир Любви. Там нет ни одного, самого маленького, пустого места, куда можно спрятаться. Он заполнен бесконечно. Поэтому еще раз настоятельно даю это определение: мир Любви - не келья, не храм уединения, не гнездышко, где воркуют. Мир Любви - базар, базар ума, Мира. Где нет ничего невызревшего. Где есть все и все созрело.

Вот такой образ. Адекватный найти и передать очень трудно. Я стараюсь передать хотя бы частичку ощущения этого восприятия, переживания, чтобы вы не удивились, а прикоснувшись, не отшатнулись в страхе. Потому что это абсолютно не соответствует вашему "мечтанию" о любви как одиночестве вдвоем, как мере удовлетворения потребности в эмоциональном контакте - когда к мамке прижмешься, поворкуешь... Мир Любви - это взрыв, в котором рождается Вселенная. Это такое количество энергии чувств, которое

превосходит самый смелый ваш запрос. Это не струйка, текущая из крана по моему желанию: сколько открутил - столько и течет. Это цунами, извержение вулкана.

Чувствую, что в желании передать масштаб создаю вам возможность уйти в красивые абстракции. Прямо слышу огромное количество вопросов от разных людей - хор всяких вопросов. Любовь как истина: когда она есть - вопросов нет. Когда есть вопросы, значит, нет Любви. У истины нет вопросов. Я не зря вам так часто повторяю, что духовный путь, большая его часть, - это путь к себе. Путь к бесконечности себя, к принятию себя таковым.

Сейчас в книжках обсуждается проблема - зачем человеку так много мозговых клеток. Ведь он их использует на десять- пятнадцать процентов, зачем все остальные? Загадка. Никак наука не может ответить однозначно - то ли это резерв, то ли перспектива развития. Давайте зададим более "простой" вопрос: зачем человеку такая субъективная реальность? Возьмем даже самого, условно говоря, "примитивного человека", который существует специально для того, чтобы нам было приятно ощущать нашу примитивность.

И возьмем его субъективную реальность - он же мается с ней. Зачем она ему - такая безразмерная? Почему человек все время мучается от того, что образ самого себя бесконечно подвергается разрушению, и не извне, потому что извне-то он подвергается разрушению очень редко (мы в конце концов находим свою социальную нишу, которая нас устраивает и которая закрепляет этот образ), а изнутри, когда вдруг появляется мысль, противоречащая всем моим представлениям о самом себе? Как это: я - и вдруг такая мысль? Такое чувство, которого у меня не может быть? Когда вдруг я вижу, чего не должен видеть... внутри себя. Зачем такая огромная Вселенная внутри?

Бессмысленность этого вопроса обнажается очень просто, когда мы рядом с ними поставим другой вопрос - зачем такая огромная Вселенная снаружи? Низачем. Она такая. И мы такие... У нас большая часть сил уходит на то, чтобы убеждать постоянно себя и окружающих в том, что мы соответствуем ограниченному описанию и ожиданию, что мы совсем-совсем никакие не бесконечные, что мы совсем-совсем предсказуемые, "хорошие" и т.д.

Если бы мы были внимательны и потратили бы на это немного времени и усилий, то обнаружили бы, что колоссально большая часть нашей жизненной энергии уходит на это. Мы все время находимся в ситуации " выкраивания" себя из Мира, не только из внешнего, но и из внутреннего. Потому что нет точки опоры, нет уверенности в собственном существовании. Эту уверенность в собственном существовании мы с вами и называем стабильным самосознанием. А если нет этой уверенности, то невозможно принять себя таким, каков есть. И Мир принять невозможно. О какой Любви в судорогах страха можно говорить? Только об одной, суть которой - умиление, умаление. "Самому стать маленьким, и чтобы около меня был маленький. И мы оба такие маленькие, и нам так хорошо, и ничего такого плохого и страшного нет. Правда, от этого иногда рождаются дети, и это несколько огорчает, но ничего, зато социально это одобряется".

Я говорю ужасные вещи, но говорю с людьми, которые претендует на то, чтобы стать школьными работниками, на то, чтобы пройти путь до конца, чтобы прийти к реальности, к истине в ее наготе. Эти слова не предназначены для людей, у которых нет такой претензии, они к ним не относятся. Это слова для "сумасшедших". Когда мы с вами путешествовали в предыдущем цикле в пространстве сознания, в пространстве, соединенном со знанием, - все было более-менее приемлемо. Страшно иногда, иногда неприятно, но приемлемо, потому что от сознания мы всегда можем абстрагироваться. Но абстрагироваться от Любви мы не можем. Ведь не что иное, как Любовь, вас не выпускает, ничто иное, как Любовь, порождает это томление духа. Сквозь страхи, заборчики, загородки, охранительные механизмы, сквозь счастливую и несчастную жизнь, наличие или отсутствие понимания, взаимопонимания и умиления - в каждом из нас время от времени прорывается этот голос Любви. Потому что мы такие, мы "такое дерево" с бесконечной субъективной реальностью. Если мы можем прятаться от объективной реальности (иногда это удается), организовав более-менее уютную жизнь, закрытую, защищенную, то спрятаться от своей субъективной реальности просто некуда.

И вот тут-то и оказывается, что бегущий из субъективной реальности в объективную экстраверт и бегущий в обратную сторону - из объективной реальности в субъективную интроверт - сталкиваются лбами, так как оказываются бегущими навстречу друг другу. И там, где они сталкиваются, из глаз сыпятся искры, и освещается совсем другое место. Если вы таковы и если ваше желание, ваша претензия порождены вашим существом, то их надо реализовать - как бы ни было страшно начать. Никакая, самая изощренная техника не сработает, если нет движения по пути к себе. Но если это движение есть, то по пути все эти знания, все эти техники нужны- и потому что с каждым нужно говорить на его языке, и потому что нужно выполнять закон содействия пробуждению сущности. Но если этого движения нет - тоска вас не покинет, сколько бы вы себя ни обманывали. А я склоняюсь к мысли, что ваше присутствие здесь все-таки не просто прихоть. Что вы не можете разбежаться, хотя иногда очень хочется. Вы все время между пониманием, что это огонь, который сжигает, и нежеланием уйти от него. А значит, надо действовать, надо признаться, что я такой... (как мы в шутку говорим - "марсианин я, не человек") и в соответствии с этим жить и действовать.

Вот к чему это может привести. И именно не столько знания, их еще как-то можно носить про запас, а Любовь. Любовь нельзя носить про запас.

И чем больше вы пробуждаете Любовь в себе, тем дальше, прекраснее, совершеннее загоняете себя в безвыходное положение, то есть в положение, из которого есть только один выход - стать Школой. Хотя сознание вам подшептывает: "Ничего, ничего, мы отсюда возьмем только то, что нужно взять, а остального ничего не возьмем". Любовь не делится на части, нельзя отрезать от нее кусочек для какого-то отдельного употребления.

Еще раз повторяю - Любовь и Истина не делятся, по сути своей они то- тальны.

Поэтому, если сегодня сделать еще одно усилие, еще один шаг по пути этого размышления, - боюсь, что я не выдержу. Вы всегда обижаетесь, когда я говорю, что вы не выдержите. В данном случае, не выдержу я. Не выдержу этой формы - эта форма не выдержит

меня. Как угодно. Форма размышления. А менять форму, конечно, придется, что меня больше всего мобилизует. Я просто чувствую, что в этом цикле у нас с вами, если будем честными (а иначе мы не можем - так договорились), может быть, уже при следующей встрече начнет происходить что-то несколько другое. Поэтому у меня подсознательное желание каждую следующую встречу немного оттягивать. Это не просто, не просто и для меня, и требует большой мобилизации, практически предельной. Если в предыдущем цикле я мог контролировать границы размышлений и удерживать эту форму (и там была возможность перейти границы), то логика развития нашей нынешней ситуации и нарастание объема реальности, который мы привлекаем в свою ситуацию, требует от меня предельной мобилизации. Предельной! Я еще никогда так не уставал, как сегодня. (А впереди еще три встречи.) Знание, оно все-таки не столь беспощадно, как Любовь. Но поскольку для вас все-таки важны эмоциональные оценки, я ощущаю необходимость окрашенного эмоционального финала, с положительной, естественно, окраской. И то, что я делал, - делал очень страстно, с предельно возможной в данной ситуации эмоцией.

Но эта эмоция пока еще не воспринимается; если воспринимается, то чуть- чуть, где-то там, подсознательно. Приходится добавлять на вашем языке, что называется эмоцией - у вас.

Я уже говорил о статье философа Ильенкова, в которой он пишет, что человек может помыслить, как защититься от холода Космоса, а вот как защититься от огня Космоса, он даже представить себе не может. В этом огне исчезает всякое понятие о веществе, о какой-то оформленности. Самая страшная катастрофа - взрыв звезды, рядом с которой находится планетная система. Я читал такую дерзкую фантастику, где две планеты - Землю вместе с Луной и Венеру - успели с помощью супер двигателей просто увести к другой звезде. Это все, что можно сделать, так как при взрыве звезда все сжигает.

Так вот, вхождение в мир Любви - это восхождение внутрь все сжигающего огня. Дело для инструментов очень сложное. И все-таки я вам не скажу - не надо. Можете? Хотите? Действуйте! Перед этим все мелочь. В знаниях нет такой убедительности, даже в самых

изысканных, а здесь есть, если с ума не сойдешь, конечно, в медицинском смысле слова. Все, спасибо...

<< Предыдущая страница < > Следующая страница >>

www.ezoterika.nm.ru/litera.htm Библиотека ZenRu www.zen.ru

. . Игорь Николаевич Калинаускас

Игорь Николаевич Калинаускас "

НАЕДИНЕ С МИРОМ"

Страница последняя << Предыдущая страница

Беседа восьмая

В современной гуманистической психологии существует очень хороший образ выражения сущности содержания человека: человек есть образ человечества. С этой точки зрения, знакомясь с жизнью замечательных людей, мы получаем действительную, практическую информацию, потому что это не просто история о каком-то выдающемся человеке, это один из образов человечества. Начиная наше сегодняшнее размышление с уже вошедшего в научный обиход понимания, что сущностное начало человека есть его причастность к человечеству, мы можем попытаться понять, почему люди, посвящающие свою жизнь духовным исканиям, духовной работе, тоже являются образом человечества. Несмотря на то, что они существуют как бы в трансцедентальном для "великого среднего" мире. В качестве примера остановлюсь на образе Джалаледдина Руми. Если он вас заинтересует и вы захотите другими глазами посмотреть на его жизнь, адресую вас к книге Радия Фиша.

Давайте кратко остановимся на основных моментах его жизни. Родился он в семье очень известного человека. Его отец носил титул "Улем Улемов", что есть Учитель Учителей, был одним из самых образованных и просвещенных учителей своего времени (на современном языке - как бы академиком). Это отправная точка. Что для нас здесь интересного? То, что человек был погружен с очень раннего возраста в мир знания, причем знания для своего времени самого развитого. И это было знание гуманитарное. Второй момент: в той культуре, в которой жил Руми, он с детства имел возможность соприкоснуться с такими явлениями, как отшельники, дервиши, с людьми, которых называли святыми, безумцами и т.д. (представьте

себе - умственный такой эксперимент, - что в вашем детстве было бы такое окружение. Что бы в вас изменилось?). В детстве он столкнулся с серьезными катаклизмами - войной, нашествием завоевателей, со смертью, с тем, что нужно было бросить отчий дом и всей семьей отправиться куда-то искать пристанище. Далее этот человек, с детства имеющий такой объем переживаний, впечатлений, начинает учиться. Вначале он постигает знания, которые считал необходимыми, и постепенно достигает в них уровня, на современном языке обозначаемого как уровень профессора.

Став "профессором" (вспомните хотя бы одного знакомого вам профессора), молодым, талантливым, знаменитым, со всеми почестями и привилегиями его положения, он вдруг, то есть не вдруг, а по указанию своего наставника, в один прекрасный день уходит в ассенизаторы. Чистит канализационные ямы, вывозит нечистоты - резко меняет социальный статус. Внутреннее содержание его жизни тоже меняется; он начинает заниматься не книжным знанием, а интенсивнейшей эзотерической практикой, то есть "психотренингом". Причем занимается этим интенсивно в течение нескольких лет. Не так, как мы с вами, - два раза в неделю, а интенсивно. А затем следующий ход: бывший "профессор", бывший ассенизатор становится пьяницей, связывается с низами общества - ремесленниками, кузнецами.

Представьте себе какого-нибудь нашего профессора. Вдруг стало известно, что он ушел из университета, работает ассенизатором и одновременно чем- то там мистическим занимается. С точки зрения того времени и общества, в котором находился Руми, его интенсивный тренинг тоже выглядел сектанством, мистикой, он не укладывался в рамки мусульманской религии - то есть человек пошел на риск. И вот этот профессор появляется на центральной площади города, в компании собутыльников, вечно хмельных, играющих на гитарах и что-то поющих. Знаете... Когда читаешь об этом в книге, воспринимаешь как некую нереальность. Я очень благодарен судьбе за то, что многие годы работал режиссером и привык восстанавливать реальность текста - как жизнь, как жизненную реальность. Это качество очень помогло мне: читая различные тексты, даже самые изощренные - типа "Книги мертвых", я

сразу стараюсь представить себе, как это реально в жизни выглядело. Вы представляете себе, современный ученый вдруг бросает профессорскую должность и чем-то начинает заниматься под руководством какого-то учителя. Потом в компании токарей-слесарей вдруг появляется на улице, играет на гитаре и что-то там поет, и кто-то там записывает, что он поет, но не ручкой, а уже магнитофоном. Ведь такое не скроешь.

Руми остался в том же городе, где был профессором. А ведь Руми, как известно, одно из величайших имен в мировой поэзии, один из величайших духовных учителей в истории человечества.

Такова внешняя часть истории, лишенная романтизма, изображающего факты "где-то там в тумане на киноэкране". Да, есть эта житейская внешняя форма, но есть и ее внутренний результат. Спросите у людей, хотели бы они быть такими, как Руми - талантливым поэтом, духовным учителем? Очень многие ответили бы: "Да, конечно".- "Станьте профессором, потом ассенизатором..." И тут удивление: "Да что я, сушасшедший что ли..." Вот вся загвоздка. И подсказка ответа на вопрос: как интегрируется абсолютно пустое психологически пространство и абсолютно заполненное? Иными словами, как интегрируется мир Любви и мир Знаний, полная погруженность с полной растождествленностью? Каким образом это происходит? Прекрасный вопрос. На него нет готового ответа.

Реальной задача становится для человека тогда, когда он имеет и то и другое - и пустой, и заполненный Мир. Вот тогда перед ним возникает последняя задача пути. Думаю, сегодня мы еще не будем делать попытку прорваться к решению этой задачи, к какому-то осмыслению, переживанию.

Сегодня попробуем поразмышлять, остановившись на этом месте.

Как размышлять, если ты уже ощутил то и другое пространство? Здесь очень сложно найти слова, потому что к тому моменту, когда перед человеком реально, как практическая, встает такая задача, он уже настолько трансформирован, что слышит, чем отзывается слово в тех, к кому он обращается (то есть в данном месте, в данное время, с данными людьми). Он не может до конца предугадать, как "это слово отзовется", распространяясь, трансформированное, в устной передаче, в Мире, через учеников, через тексты, которые будут жить

во времени. Но он имеет возможность слышать, как оно отзывается в данной ситуации, и поэтому произнести слово становится очень трудной задачей. Ибо слово - многозначно. Оно имеет смысл в традиционном, общеприятном понимании - выраженное звуком, или переданное поведением, или слово в широком аспекте восприятия - текстом становится по сути сам человек. Человек, который сам на первом уровне реальности воспринимает себя как текст, который читают. Его внешняя форма жизни - это текст, это самый главный текст.

Начав размышления с внешней канвы жизни Джалаледдина Руми, мы должны помнить, что это и есть единственный текст, оставленный Руми. С определенного момента вся внешняя линия жизни есть текст, всякое сказанное слово, совершенный поступок или несовершенный поступок, деяния, отношения (все, что называется жизнью людей), - это все становится выражением внутренней (условно говоря, внутренней, поскольку он одномоментно пребывает в обоих пространствах) линии духа, линии духовного бытия, пребывания в Мире. Для такого человека выразить Слово словом - самая сложная задача. Причем если он вообще не отказывается от самой идеи как-то выразить свой духовный путь, потому что есть случаи, когда человек уходит, "исчезает" из жизни, и мы ничего не знаем о нем, как и о подобных ему, - о тех, кто достиг вершин, но принял решение быть на первом уровне реальности неизвестным. Формы стать неизвестным разные, смысл один - уйти от выражения себя (этой доступной части себя) с помощью жизни. Здесь можно провести параллель с такой тибетской традицией, как "архат", - он достиг, и он в себе, он весь погружен в это пребывание, а внешне - он как бы отказался.

Для человека, у которого жизнь и судьба складываются так, чтобы осталось выражение и пребывание не только в духе, но и среди людей как говорящего (с того момента, когда он познал оба мира - мир абсолютно пустой психологически и мир абсолютно полный психологически, то есть мир Знания и мир Любви), жизнь становится текстом, словом. И это самое трудное. Понять "Месневи", которое создал Руми, вне контекста его собственной жизни невозможно. Многие из мудрых текстов мы не в состоянии адекватным объемом воспринять по той простой причине, что нам неизвестно, во что это

было вписано. Если мы берем это как факт библиотеки, мы не найдем там Любви. Если соединяем с жизнью автора и берем как его выражение, полный текст, тогда можем попытаться обнаружить полную реальность содержания.

Представьте себе, что вам попался текст тибетской йоги. Вы его читаете, заглядываете в справочникии, узнав, что означает тот или иной термин, то или иное божество, достаете изображения этих божеств, то есть начинаете восстанавливать реальный текст. Но тогда вам нужно восстановить жизнь, внешнюю ее часть (как, допустим, жил в монастыре, что там за обстановка, как он питался, кем был до того, как туда попал, у кого учился), и только тогда вы сможете прикоснуться к содержанию текста.

Я уже приводил пример, что, если рассказывать какую-нибудь евангельскую историю с точки зрения внешнего выражения, биографии человека, люди, хорошо, как им кажется, знающие текст, - не узнают его.

...Два рыбака поплыли, наловили рыбы, возвращаются, вот, думают, продадим. Они - это Петр, Павел. Подплывают к берегу, а там мужик стоит и говорит: "Бросайте все, ребята, идите за мной, я вас сделаю ловцами душ человеческих".. Чтобы поймать, ощутить событие, прикоснутьтся к явлениям духа, нужно обязательно ощутить реальность текста. В этом тайна притчи, тайна любого так называемого эзотерического текста. Тайна состоит в том, что тайны как бы нет, - есть вырванный, как приведенный выше, кусок текста, его часть. Вы сможете его прочитать адекватно, только если вставите в его реальность и из абстрактынх чудес перейдете в область реального проявления жизни духа в конкретном варианте. Тогда вы сможете сделать две вещи: перешагнуть, во-первых, через манию величия, заставившую вас читать этот малопонятный, но "престижный" текст, а во- вторых, - через комплекс маленького человека: "О! Иисус Христос - и такое ничтожество, как я..." Возникает возможность действительно вступить в отношения Любви с любым человеком - жившим, живущим и будущим жить. Когда эти весы, качающие нас в нашей устремленности между манией величия и манией маленького человека, остановятся ... можно сесть и

поговорить с Христом, Джалаледдином Руми, Моцартом, Рамакришной, Буддой.

И мы поймем: если Бхагван говорит, что "тут на днях ко мне зашел Ходжа Насреддин и сказал..." - это момент неоднозначный, момент не только литературного или ораторского воздействия на аудиторию. Это еще и момент, открывающий тайну Любви. Потому что тайна Любви сокрыта в этом месте...

Помню, первую подсказку на эту тему получил на занятиях в студии в Калуге. Мы выполняли резонансно-двигательные упражнения и решили (после соответствующей подготовки) попробовать поработать под музыку Баха.

Среди нас была девушка-музыкант - она училась в музучилище, но не очень активно участвовала в наших тренинговых упражнениях и не собиралась играть в спектаклях - человек "около театра". Так вот, у нее началась истерика, слезы, вопли: "Какое кощунство, что мы выполняем упражнения под музыку Баха, да вы..."

Это была жизненная подсказка, и я впервые задумался: если претендую на то, что я художник, человек искусства, и не чувствую себя на равных с Бахом, то зачем тогда вообще занимаюсь искусством? Если это не моя референтная группа, если Бах - не мой товарищ, коллега. Вспомните замечательные времена, когда в нашем обществе еще существовала культура.

Тогда профессор, обращаясь к студенту, говорил "коллега"... И это не было педагогическим премом, потому что сам факт - молодой человек претендует на знания в определенной области - делает его коллегой, таким же ответственным перед профессией в ситуации культуры обращения, когда мы с тобой коллеги независимо от того, лауреат ли я Нобелевской премии или студент второго курса. Только в подобных отношениях могли рождаться наука, искусство, духовность. Когда между мною, субъектом, и тем, куда я стремлюсь, нет посредников, когда возникает Любовь, и Знание и Любовь перестают быть антагонистами, они соединяются.

Возвращаясь к замечательному определению: суть человека есть образ человечества... Почему же мы никак не можем в это поверить? Вопрос сложный, в каждом конкретном случае надо разбираться - что мешает?

Почему мы не хотим жить, как Моцарт, Микельанджело, Будда, Карл Маркс?

Мы не хотим так жить, но мы хотим такими быть. Может быть, и быть такими не хотим? Как создалась эта иллюзия: мол, можно достичь того же, чего достигли они, каким-то общепринятым, привычным для себя способом жития?

Возникла она именно потому, что Любовь и Знания разошлись. Когда для меня Бах - это только его музыкальные произведения, существующие уже многие годы без него, тогда да, конечно, можно его жизнь подправить, упростить - сделать "под меня"... Когда у меня Мона Лиза без Леонардо да Винчи, когда теория относительности без Энштейна, тогда это и есть потребительская психология: мне не важно, кем он был, как жил, ничего не важно, кроме единственного, - он изобрел, а я пользуюсь, читаю...

Поэтому есть масса влюбленных в искусство, масса любителей чтения, знатоков художественной литературы, образованнейших ученых, но Энштейны появляются очень редко, и Моцарты, и Леонардо да Винчи... Ведь просто прочесть, выучить, просто научиться пользоваться, просто прослушать - это ничего не меняет в жизни человека и в нем самом, потому что это только полмира, а человека нет. А раз его нет, то со мной ничего не про- исходит, ведь все мы сделаны из людей и можем меняться и реально трансформироваться, только общаясь с людьми, а не с картинами, которые эти люди нарисовали, а не с музыкой, которую эти люди написали, а не со знанием, которое они добыли. В этом смысл изречения: "Книга - не инструкция, а повод для размышлений". И вот сегодня я вам рассказал, для каких. И если вы хотите, действительно хотите...

Помните, в начале наших встреч я сказал: "Вот вам живой пример, будьте такими, как я, - тогда это как-то мимо большинства пролетело.

Таким, как я, - что это означает? С таким чином, как у меня, или с такими знаниями? Нет, я говорил в самом прямом смысле: ваша жизнь будет такой, как у меня. И так всегда. Если захотите учиться у Будды, то произойдет то же самое. Вам нужно будет только найти ответ: как это жить, как он? Если это действительно реальное

желание, если вы хотите попасть за пределы знания, попасть в мир Любви, в мир трнсформации.

Знания не трансформируют человека, но без знания трансформация невозможна. Мы прекрасно знаем на нашем опыте, что во всех сложных ситуациях обучения, текстах обучения и т.д. необходимо хорошо развитое сознание с определенным контекстом. Но изменяет не оно, поскольку любое знание можно вытеснить, забыть. Трансформация начинается, когда человек прикасается к Любви. Вы, войдя в царство Знания, то есть поместив свое "Я" в психологически пустое пространство и став знающим в полном смысле слова, можете не заботиться о специальной организации вашей жизни, поскольку она ничего не выражает (она может быть какой угодно, потому что ничего не выражает). Выражает только ваш текст в буквальном, узком смысле этого слова - ваши лекции, книги, статьи, ваши картины, ваши симфонии. И, реально войдя в мир Любви, вы не можете позволить вашей жизни быть какой угодно. С этого момента она должна обязательно быть (иначе вы не сможете существовать в мире Любви) выражением этой Любви.

Тогда знания - только инструмент, с помощью которого вы находите это выражение. Знания становятся необходимыми реально только тогда, когда вы вошли в мир Любви. Ведь если вы вошли в мир Любви и не ушли от людей, вы попадаете в ситуацию, когда ваша жизнь есть выражение, поэма, симфония, картина, книга, учебник и т.п. выражение. А чтобы выразить, необходимы колоссальные знания, без них невозможно, потому что время, место людей нужно чувствовать, видеть слышать... нужно уметь понять, ухватить объем, ситуацию - традиционную, социальную, ее динамику и т.д. и т.п. Вот такая голова нужна все время. И чем глубже вы входите в мир Любви, тем большие знания вам нужны.

Теперь должно стать чуть-чуть понятней, почему мы начали - и все шесть лет шли в этом направлении - с большим акцентом в сторону Знания, в сторону инструментальной подготовки. Мы делали все, чтобы оставаться на границе, чтобы не войти в этот мир, в котором жизнь начинает становиться выражением. Этот мир был закрыт для нас; возникали, может быть, определенные моменты у

кого-то, когда прикасался человек и опять выскакивал, ибо сразу начинал чувствовать, что так жить ему не по силам.

Мы подошли к моменту взаимоотношения между миром Знания и миром Любви, но это еще не свобода. Любовь - еще не свобода. Даже сказать несколько слов о том, что за этим, очень трудно. Когда возникает подобная ситуация, то мир Любви, мир трансформации, мир людей, образ человечества, мир Знаний, выражение "а где я?" - все это сливается в нечто целое. И тогда мы прикасаемся к пространству, о котором можно сказать, что там две вещи - одна вещь, оставаясь в то же время двумя вещами, относится к пространству Присутствия. В определенном контексте можно сказать, что это за пределами "Я", ибо то, что мы привыкли называть самосознанием, помещено в психологически пустое пространство.

Названное забвением, сошествием с ума, Любовью - это у нас в психологически заполненном пространстве. А вот о том пространстве, в котром обретает бытие Дух (если пользоваться таким словом), очень трудно говорить, ведь все слова связаны в какие-либо известные смысловые поля.

"Слово о Слове, обращенное к Слову". Насколько реально то, о чем размышляем? Мы уже однажды говорили, что, как ни странно, взаимное опознание людей, прошедших определенные этапы пути, происходит почти мгновенно, буквально в пределах десяти-пятнадцати секунд - до произнесения любых слов, без всяких условных жестов. Можно провести такую параллель. Пока человек не освоил язык состояний, ему кажется: как можно определить, какое я состояние формирую? А ему говорят: "Вот ты набрал "А", активизировался 3 центр..." То есть для него тоже первый момент какой-то не совсем реальный. Есть такие "штуковины", реальность которых невозможно ощутить, не войдя в них. В этом смысле люди настороженные (помните, я вам повесть Биленкина в пример приводил?) очень точную формулировку нашли - "Дорога без возврата".

Трансформируясь, человек уходит с того места, с которого начал путь, но иллюзия отсутствия такого ухода держится до тех пор, пока внешняя линия жизни не связана с выражением. Эта иллюзия очень часто приводит к различным негативным последствиям. Мы говорим:

источник всех иллюзий - это иллюзия о том, что субъективная и объективная реальности могут существовать независимо друг от друга. То есть внутри я могу жить одной жизнью, а внешне - другой, и это никак на мне не скажется. Ведь я не вижу, что внешне я соответствую ожиданиям окружающих. Но это иллюзия, потому что (мы уже об этом говорили) объемы субъективной и объективной реальностей все время взаимодействуют. И цена сохранения этой иллюзии все время безостановочно растет в самом простом, я бы даже сказал, примитивном смысле. Грамотный психотерапевт или практический психолог быстро обнаружат причины ваших недомоганий и некоторых неудобств. Не говоря о более глубинных последствиях подобных вещей... Поэтому вы уже как-то ощущаете, может быть, не до конца ухватили, но все-таки ощутили, что я вас не пугал, когда вначале говорил: "Ребята, а вы уверены, что этого хотите?". Чего тут пугать? Очень просто, кто не сможет, тот не сможет... Кто не сможет любить, тот не сможет любить...

Вот это и есть граница, первая дверь, до которой нужно довести человека. А дальше? Дальше нужен период очень интенсивной, сложной, с очень большой отдачей практики, работы с тренингом. Тот, кто выдержит, у того будет шанс... Но идти к этому вы уже будете, независимо от того, успеете ли дойти до конца. Будете, потому что нет таких психологических механизмов, которые были бы приспособлены для полной нейтрализации влияния этой информации.

Вы задали вопрос: инструментальное и бытийное в Любви.

Трансформация тотальна. Готовиться инструментально можно отдельно, тренироваться, но трансформироваться бытийно, не трансформировавшись инструментально, и наоборот- невозможно.

Возьмите образ какого-нибудь святого, физически выглядевшего хилым, хрупким. Он переносил такие нагрузки, житейские, монастырские, в скиту или странствуя, которые нам с вами кажутся запредельными или околопредельными. Пробуйте поститься в течение двух недель каждый месяц, молясь по восемь часов, и при этом работать в огороде. Представьте хотя бы на секундочку не как абстрактный образ, а как реальность, что Христос молился до кровавого пота и не умер. До кровавого пота! (Из многих источников

известно, что кровавый пот существует в действительности, а не как художественная метафора.) Ну, и чтобы окунуть вас сразу в ледяную воду, скажу со всей убедительностью: вы "цветок" каждый цень сделать не можете, "четверку" сутки продержать не можете. Да и стремления такого нет. Значит, в вашем искреннем желании (искреннем, не сомневаюсь в этом) нет любви... Есть эгоизм - знать, но даже нет эгоизма - уметь. Знать, чтобы эффектней потреблять Мир, жизнь.

Почему так? Потому что вы маленькие. Вы о себе думаете, как о маленьких, даже в "смелых мечтах". Потому что вы не в той компании. Вы в компании с Сидором Сидорычем, Тамарой, Гражиной, а не в компании с Буддой, Христом, Бахом, Моцартом, Леонардо да Винчи, Рамакришной... Ваше "мы" там, где все такие маленькие (умаление), а то, на что вы замахиваетесь, не предназначено для маленьких. Не предназначено, а потому недоступно. Не потому, что запрещено или скрыто. Чтобы открыть эту дверь, нужно иметь большой размер (такие "маленькие" просто просыпа- ются сквозь сито и выпадают). Все уже знают, что пора проститься со всей компанией, пора ее покинуть, оставить. А вы пробовали, и страшно. Вы вернетесь, помните? - как вернулась чайка по имени Джонатан к своей стае. Вернетесь, если ваш путь не связан с уходом. И будете работать, любить и жить в этом Мире. Такова тайна Любви. Любовь не терпит ни мании величия, ни комплекса маленького человека. Любовь - для равных человечеству, поскольку каждый из нас есть образ человечества, с чем согласна даже современная психология... Чем можно помочь себе в этой борьбе, в этом постоянном колебании между маленьким и манией? Нужно до конца осознать, осмыслить, пережить, прочувствовать, ощутить реальность высказывания: "Мы сделаны из людей". Только из людей, больше не из чего.

Мы из этого сделаны. Мы не есть это, не пугайтесь - мы, повторяю, из этого сделаны. Попробуем с вами совершить прыжок в невероятное, и очень надеюсь, что хоть что-то у нас получится. В следующей нашей встрече. Но я хотел бы, чтобы вы, каждый как умеет, в силу желания к этому готовились... Внутренне... Вы сейчас в таком месте, о котором можно сказать: "Я как бы у дверей, за

которыми нахожусь я сам". Вы около встречи с собой, вы приближаетесь...

Я хотел бы, чтобы вы как-то впустили в себя покрепче исчезновение постоянного колебания между манией величия и комплексом маленького человека. Это знак, сигнал, что вы вылезли, вышли на старт. У вас все для этого есть. И дай вам Бог удачи... Это и будет реальным началом, реальным в смысле вашей трансформации на заключительном этапе обучения.

Те, кто не был с нами эти шесть лет, но сейчас участвуют в наших встречах, знайте: и у вас есть все, и вы можете совершенно неожиданным ходом это сделать, а потом... Это тоже зависит только от устремленности, от степени реальности вашей устремленности.

Чувство очень странное. В чем его странность? Это предел. То, что мы в таком составе дошли до этого места; что это записывается (смотрите, и магнитофон не портится); мало того, это еще и распространяется независимо от наших с вами биографий (и зависимо от них тоже) - это очень много. И всего за шестнадцать лет! Фантастика! Когда- нибудь вы переживете, воспримете, услышите, увидите, ощутите - как много... И поэтому нет сожаления, что, может быть, никто и не перейдет границу, ведь немало еще можно сделать и не переходя. Хотя эта тяга останется. Без принудительности. Очень трудно найти слова, чтобы дать тут точное сравнение. Ну, скажем так: до этой границы вы как бы в балансе между собой и предложенной вам жизнью. В этой предложенной вам жизни вы пытаетесь быть собой. Она идет - готовая, предложенная, а вы в ней ищете свои ходы. Когда перейдете (если перейдете; это, конечно же, не момент, это - процесс), никто вам ничего не предложит. Не из чего выбирать, не в чем искать, не к чему приспосабливаться - нужно все делать. Готового нет ничего. Кого такая перспектива вдохновляет, у того получится, кого не вдохновляет, - не получится.

В этом смысле легче верблюжий канат через игольное ушко протянуть, чем богатому прийти в царство небесное. Каков смысл высказывания? Образ адекватный. Он раскрывает еще одну грань моего любимого слова, в которое я попытаюсь вложить наш объем, - работа, творчество. Все надо делать, все то, что раньше приходило готовым. Вы будете как рыба, которая сама себе должна делать море,

или пруд, или реку. Никто ничего не предлагает, сплошное творчество. И не в переносном, а в буквальном смысле, потому что даже если вы берете что-то готовое, то должны его как-то трансформировать. Мы говорим - заполнить эту форму своим содержанием.

Иначе вас сразу будет сбрасывать, и вы мгновенно начнете чувствовать, что любое употребление не вами сделанного или нетрансформированного мгновенно вас обращает в обратную сторону.

Вот второй секрет Любви. Доводя это до полного, даже абсурдного "логического" завершения, скажем: люди не едят никакой другой пищи, кроме пищи ими самими приготовленной, а еще больше - кроме той, которую сами вырастили. И надевают только то, что сами сшили, а еще лучше - сами соткали.

Один из специфических моментов нашей Школы, нашего варианта состоит в том, что здесь идет обучение тому, как готовую форму трансформировать через заполнение своим содержанием. Потому что жить сегодня, здесь, с этими людьми иначе невозможно.

Здесь можно было бы закругляться, хотя, может быть, некоторые из вас ощущают, что мы попали в очень интересную (на втором энергетически- информационном аспекте реальности) ситуацию: можем здесь находиться, пока не упадем. И все время будет что-нибудь происходить. Мы попали в такой поток. Люди с неподготовленным сознанием ощущают это как некоторое воздействие извне - какая-то сила ведет, диктует, заставляет идти сюда... Такое воздействие потока, в нем можно пребывать и совершенно нормально (по внешней форме). Это тоже из мира Любви.

Беседа девятая

Если начать полуюмористически, то у нас сегдня по плану - прыжок в невероятное. Невероятное - значит имеющее малую вероятность. В научных текстах в таких случаях говорят: "Исчезающе малая вероятность".

Давайте кратко вспомним путь наших размышлений. Большая половина его - анализ проблем на уровне сознания; тут у нас

возникали сложности, в основном связанные с недостаточностью ваших знаний, вашего контекста.

Во второй же части, которая по объему, казалось бы, совсем небольшая (всего три наших встречи), степень сложности вырастает просто в геометрической прогрессии. Степень сложности связана с двумя основными трудностями. Первая: по мере углубления в проблематику становится все труднее находить слова, и поэтому, как я вам честно признался в самом начале, каждая встреча дается со все большим трудом. Вторая: эта часть не имеет почти никакой опоры в вас. Я в эти дни размышлял много об этом неожиданно открывшемся факте - почему так сложилось, что именно эта часть не имеет в вас опоры? Но даже на такой, казалось бы, несложный вопрос очень трудно ответить не банально. Не банально в том смысле, чтобы проникнуть за такие сразу напрашивающиеся ответы, как, скажем, - неразвитость эмоциональной сферы современного человека нашей культуры, неумение эмоционально жить, жить глубинными эмоциями, страх перед тем, что эмоциональная сфера может разрушить "призрачный мир" сознания, и т.п.

Конечно, вся эта проблематика существует. Мы живем в жутком (в этом смысле) мире. Не мне вам рассказывать, вы сами к этому прикоснулись.

Прагматичность, дискурсивность, механистизм (механичность, вернее) разрушает Любовь. Мы дети трусливого времени и трусливой культуры.

Поразительно, но факт: в то время, как наша западная цивилизация в ее рациональном аспекте достигла действительно очень многого, когда знание заглянуло в самые потаенные области Мира и Человека (часто на грани цинизма), сам человек не стал смелее перед лицом Мира, знание не сделало его смелым. Знание сделало его трусом, боящимся себя, государства, времени, в котором он живет, боящимся самого знания, от которого он не может отмахнуться. Эта смиренная, рабская психология подменяет реализм цинизмом, скептицизмом, подменяет поиск себя все большей зависимостью от внешних механических частей жизни и приводит человека в такое нелепое состояние, в котором образуется просто какой-то чудовищный абсурд.

Человек видит этот абсурд своей реальной сутью в силу общего уровня образованности (ну, хотя бы какой-то механической образованности) и в то же время вынужден делать вид, что этого нет, потому что чувствует себя совершенно беспомощным перед лицом этого абсурда. И начинает становиться фантастом, придумывая всевозможные фантастические убежища, которые обязательно где-то далеко в пространстве или во времени, и тем самым еще более расщепляет себя. Когда это все видишь, тебя охватывает чудовищная скорбь, чудовищная боль. Невольно мыслители прошлого предстают в ореоле - насколько они были более уверены в Человеке, чем мы с вами. В этом месте останавливается познание, потому что упирается в какую-то фатальную абсурдистскую логику жизни.

Как? Каким образом? Каким способом? Каким чудом можно пробудить в человеке затоптанное, задавленное, почти неживое пламя, огонь, чувство любви, энергии? Я работаю с людьми всю свою сознательную жизнь, веду кружки, театры, студии, группы, прочитал массу литуратуры, имею большую практику, но когда дело доходит до этого места, невольно хочется отбросить все усилия и просто объявить это заданностью - есть от рождения такая способность - и все. Но дело здесь, безусловно, не в каких-то биологических, генетических предпосылках. Дело в том, что между цивилизацией и той осколочной культурой, в которой мы находимся, этим разбитым зеркалом - страшные противоречия. Особенно они обнажились в последние годы, в ситуации гласности, когда огромные потоки информации уничтожают любые иллюзии, розовые мечты. Мы узнали за последние несколько лет столько чудовищного, бессмысленно чудовищного, мы увидели столько грязи вокруг себя - и это все обрушилось на запуганных, абсолютно несамостоятельных, боящихся всего на свете людей. С одной стороны, понимаешь, что сейчас, как никогда, нужны любые духовные пост- роения, а с другой - убеждаешься, как безумно трудно реализовать эти построения на уровне претензии, которая нас вела, - уровне профессиональной реальной реализации.

На меня произвел очень сильное впечатление такой эпизод. Я ехал в частном такси, и человек (видно, очень образованный) мне рассказывал о том ужасе, в котором он живет сейчас. Он в полной

фрустрации, и хотя никто из близких не виноват, он даже мне признался, что стал бить своих детей, кричать на жену, он чувствует, как превращается в робота, потому что нужно зарабатывать деньги, ведь на те двести рублей, которые они вместе с женой получают, прожить невозможно. Он не читает газет и журналов, не смотрит телевизор - у него нет времени, а уж о художественной литературе и говорить не приходится.

Понимаете, хороший человек, который еще рефлексирует, осознает, что с ним происходит. Думаю, он к нам придет, чем ему можно помочь? Чем мы, превратившие доставшиеся нам по счастливому случаю знания в убежище, можем ему помочь? А ведь, казалось бы, в принципе обязаны ему помочь.

Вроде бы у нас есть нечто такое, что может помочь. Но как? С чего начать? И чего у нас не хватает? Можно ответить точно, чего: мы живем там же, где и все, питаемся из того же источника, что и все. И это создает в нас постоянный хаос, который порождается несоответствием всего того, чем мы занимаемся шесть лет, и нашими реальными возможностями среди реальных людей.

Что нам мешает превратить свою потенциальность в актуальные реальные возможности? Безусловно, то (и опять круг замыкается), что в нас нет источника Любви. На этой отрицательной константции останавливаемся. Как найти этот источник? Как открыть? Как вырастить?

Как дать ему силы?

Помните, вначале я вам говорил: "Ребята, вы очень хорошо сейчас живете. Если бы не эта претензия, у вас все было бы в удивительном порядке". Вы тогда и верили, и нет. Но, надеюсь, пройденный до сегодняшнего дня путь приблизил вас к реальности сказанных тогда слов.

Чтобы открыть в себе это, чтобы дать этому жить, нужно перенести чудовищную боль, чудовищную... Я специально выбрал этот эпитет не для красного словца, а потому что не нашел другого, хотя бы частично отражающего, что нужно перенести. Я никогда с вами не говорил об этом. Вы знаете меня много лет, но редко слышали от меня что-либо на эту тему.

Если с этим открытым в себе чувствованием (смотрю на вас, и мне уже больно), с этой Любовью выйти к Миру, к человеку, то я уже не знаю, какие слова выбирать. А если это пережить в полном масштабе, то какое нужно найти слово для этого переживания? Переживание чудовищной несправедливости жизни, чудовищного осквернения человека, чудовищного несовпадения предназначенности человека, его природы, его возможностей с его реальной жизнью. Это переживание дано для того, чтобы именно в нем черпать силы для повседневной, кропотливой, по миллиметру, работы, понимая, что ты все равно не изменишь весь Мир. Хоть чуть-чуть - и то уже оправдано... без этого не бывает и не может быть профессионализма, потому что вы вольно или невольно все время захлопываетесь в клетку своего "Мы".

Мы оберегаем себя. Мы ходим по улицам - оберегаем себя, приходим к людям - оберегаем себя. Чтобы сберечь себя абсолютно, мы преувеличиваем свою собственную боль, свои собственные переживания, чтобы ими могли заслониться от страданий Мира, человечества, всех остальных людей, чтобы иметь внутренее оправдание, почему мне за всех остальных абсолютно не больно. То есть мы идем путем пассивно- оборонительной защиты себя от этого абсурда. А тот, кто не выдерживает, тот стреляется, сходит с ума и т.д., потому что не видит средств жизни при таком чувствовании.

Вот мы и пришли к единственно правильному ответу: если устремленность есть, если желание идти по этому пути есть, - значит, нужно искать средства, которые позволят выдержать эту боль, жить с этой болью и черпать в ней активность, жить не за счет какого-то фанастического внутреннего ухода, а за счет максимального погружения в реальность. Нам эти средства отчасти известны. С самого начала мы знаем, что для этого нужно увидеть сущность другого человека. Без умения видеть сущность другого человека мы не будем иметь никакой реальной точки опоры. Мы будем работать "по методикам", конкурировать с психотерапевтами, доказывать, что наши методики лучше, - и все. Они могут быть действительно лучше на каком-то фоне, но все равно между собой и человеком мы будем ставить эти методики, будем ставить эти знания, эту информацию: только бы он не подошел близко, только бы не вошел в нас, только

бы не Любовь. Хотя мы что-то делали для людей и про- должаем делать... Но только увидев сущность человека (сущность в ее инструментальном смысле), можно иметь эту опору, потому что тогда вы познаете, что потенциально есть каждый человек, воспримите его глазами Любви.

"Невероятность" такой работы состоит в том, что один человек ("единица") что-то пытается изменить в этом Мире. Он должен иметь не только беспощадную устремленность, но и средства ее реализации. Все то, что у нас было собрано вокруг понятия резонанс, все, что собрано в виде знаний о механизмах человека и человеческой жизни, - все это средства, но для того, чтобы они начали в наших руках работать, должно произойти преображение.

Но как достичь его?

Мы совершенно не знаем, что делать с нашей эмоционально-чувственной сферой. Мы совершенно не знаем, как построить жизнь людей так, чтобы эта сфера развивалась. Как этому обучать, как развить? Прошлая беседа была попыткой ответить именно на вопрос "как?" Она была скорее каким-то методическим поиском в мире Любви. И мы выявили с вами ключевое звено: маятник между манией величия и комплексом маленького человека.

Думаю, что надо возвращаться к другой, принципиально другой системе отношений между тем, кто хочет научиться, и тем, кто согласен, чтобы у него учились. Думаю, наш страх перед совершенно неожиданной для нас системой отношений в этой области и определяет здесь предел, потому что наша устремленность не имеет без этого никакой последовательности развития. Это можно сравнить с историей влюбленных. У них влюбленность растет, растет, растет... И вот они соединяются, а потом она начинает угасать, и они не знают, как этот процесс остановить, что нужно пред- принять.

Вот и у нас - если случается, тогда да! Неизвестно почему, но случилось. А как это поддержать, развить, чтобы было какое-то последовательное развитие этой устремленности, не знаем.

Многие задают вопрос "как?" Как построить новую систему отношений?

Размышления над этим, попытка пробраться к истине, мне кажется, какой-то ответ все-таки дали. Этот ответ лежит в той

плоскости, в которой мы положительно утверждаем, что устремленность можно развивать (если нельзя развивать, то здесь нет никакого ответа). Поскольку я убежден, и на сегодняшний день могу сказать с полной уверенностью, что можно (хотя и трудно, или скорее маловероятно), это шанс на построение новой системы отношений. Но для этого надо расстаться "здесь" и встретиться "там". На этом мы, пожалуй, закончим размышления о пространстве Любви и попытаемся начать размышление на тему пространства Свободы.

Ясно, что для выражения текстом вряд ли найдется более сложная задача. Попробую ее каким-то образом, хотя бы частично, решить, опираясь на весь тот контекст, который образовался в процессе нашего общения. Что мы можем зафиксировать на этом месте, до которого добрались?

Мы можем зафиксировать выявленную нами такую пару: психологически пустое пространство и психологически абсолютно заполненное пространство.

Следующий вопрос: каким образом можно обнаружить пространство, из которого предыдущие пространства одновременно доступны? В прошлый раз мы это выразили образно, охарактеризовав это место как место, где вещи одновременно являются двумя вещами и одной вещью. В древних традициях - это место "где живет Бог", это пространство абсолюта, пространство невыразимого. Тут круг культурных ассоциаций у вас есть. Чтобы не возникло автоматического хода ассоциаций, попробуем зайти с другой стороны, с опорой на немного другие образы.

Итак, представим себе абсолютный холод и пустоту Космоса в сочетании с абсолютным огнем Космоса. В нашем воображении тут же возникает образ Вселенной, в которой огонь сконцентрирован в ограниченных пространствах, а холод рассеян в неограниченных. То есть, огонь для нас всегда нечто компактное, а холод - нечто не имеющее очерченности. Когда говорим о Космосе, обычно имеем в виду звезды, га- лактики, "пустоту между ними". Вот и все. Можем ли мы помыслить, вообразить, представить такое пространство, которое могло бы выйти за пределы этих объектов и этой пустоты? Можем, через понятие о поле, как не имеющем ни характеристик тепла, ни характеристик холода.

Когда мы попытаемся вообразить Вселенную как некое поле, уйдя за пределы материальных объектов, возникает очень смутное ощущение, знакомое большинству из нас только по моментам попытки сблизить два одинаковых полюса магнита. Когда "ничего между ними нет", невидимое, но действующее. Если представить себе пространство, в котором нет ничего, кроме поля, такой образ может нас приблизить к чувственному восприятию и чувственному переживанию "пространства свободы". Образ пространства, которое не является ни пустым, ни полным. Про него нельзя сказать, что в нем есть заполненность, и нельзя сказать, что оно пустое. Здесь такой уровень абстракции, что вы старайтесь просто вызвать какой-то, пусть смутный, образ, а не напрягайте свое понимание. Просто образ, нечеткий образ. Нужно просто угадать, попасть чем-то смутным, на грани возможностей, периферией своих возможностей, попасть в это ощущение, что может существовать нечто между пустотой и заполненностью, что может быть нечто, не являющееся ни психически пустым, ни психически заполненным.

Если мы попытаемся сразу этот образ дифференцировать, что-то с ним сделать, то он у нас исчезнет. Как говорил Будда, это щель между двумя мыслями, между входом и выходом, между двумя словами. Все попытки словесной передачи приводили к попыткам выразить это через образ цели. У Кастанеды, например, это- щель между двумя Мирами. То есть люди, которые это понимали, с которыми это случилось, пытаясь переделать это другим (как я сейчас вам), всегда искали что-то между...

Можно еще подойти к восприятию этого пространства через некоторые ощущения напряжения как такового, не помещая напряжение ни в какую обстановку, - чистое напряжение, без всего, напряжение как таковое. Это первая фраза, первый ход к восприятию этого пространства - поймать своим каким-то способом это "между", это чистое напряжение. Поймав, надо к этому привыкнуть, надо все больше и больше это в себя впускать. И тогда постепенно рождается следующая фраза: вы начинаете ощущать это нечто как везде присутствующее - всегда и везде. Вот если б у нас был орган чувств для восприятия гравитационного поля, то в зоне гравитации мы

могли бы "родить" похожий образ: гравитационное поле как таковое, не привязанное к объекту, его порождающему.

Каким образом "родить" такое ощущение? Оно возможно за пределом любого нашего предела. Если вы, двигаясь в пространстве сознания, в пространстве чувства, в пространстве ощущений и т.д., сконцентрируетесь до такой степени, что ощутите предел, и если удержитесь на этом пределе некоторое время, вы начнете воспринимать то, что за этим пределом. Не зря это называется ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ, трансцедентальное. Нужно только найти для себя ту область, в которой вы с наибольшей вероятностью достигнете предела. И вот, держа себя на границе, на этом пределе, вы сможете воспринять реальность этого пространства. Банально говоря, это ответ на то, почему нужны экстремальные ситуации, почему нужно совершенство, ведь совершенство - это тоже экстремальная ситуация. Потому что царство свободы - это пространство, не имеющее характеристик психологической заполненности или незаполненности. Оно обнаруживает себя только тогда, когда вы стоите на пределе. Искусство состоит в том, чтобы, удерживаясь на пределе сколько возможно, реально пережить, что такое Свобода.

Чтобы удержаться на пределе, вы избираете некую способность, скажем, вы мастерски вынимаете меч из ножен. Вы имеете возможность за счет совершенства в этом стоять на пределе гораздо дольше, чем за счет напряжения сил, - вплоть до постоянного пребывания на пределе, что дает большие возможности заглянуть за предел. Но совершенство достижимо при слиянии предельного знания с предельной Любовью. Потому что Любовь, устремленность дают возможность достичь, не отступить и быть все время мотивационно обеспеченным, а знание дает возможность находить ответ на вопрос: как и что надо делать. Легко сказать: "Я уже на пределе",- но чтобы обнаружить реальный предел, требуются большие усилия, потому что существуют охранительные торможения.

...Мы уже говорили о двух механизмах торможения. Скажем, любое достижение, высшее достижение (будь то спортивное или какое-либо другое) связано с тем, что человек отодвигает границы первого охранительного торможения. В момент наивысшего достижения он, можно сказать, приближается к границам второго

рубежа, то есть к границам своего реального диапазона. Границы диапазона - охранительные и реальные - существуют в любой области. И, как справедливо говорит Виргиния, дело не в том, чтобы что-то выбросить из своей жизни, а в том, чтобы уметь использовать все в своей жизни для достижения задачи. Потому что, выбросив, вы считаете, что себя освобождаете, а на самом деле вы просто облегчаете. А раз вы себя облегчаете - значит, тем самым затрудняете возможность достижения предела. Наоборот, когда другие избавляются от проблем, их надо собирать. Ведь чем больше экстремального вы захватите своей жизнью и сумеете использовать, тем больше у вас шансов, что сумеете достигнуть предела: границы ли сознания, границы ли Любви - ведь и то и другое имеет границу. Если же вы избираете путь совершенства, то здесь, как давно уже мудро догадались на Востоке, совершенно не важен объем того, в чем вы хотите достичь совершенства.

Я вам рассказал о человеке, который достиг физического совершенства, регулярно, в течение семидесяти лет стоя в одной и той же стойке и проводя одной рукой совершенно прямую линию. Если вы пойдете по пути достижения среднего, то поймете, что жизнь, которая предлагается всем в готовом виде, - это задача для ученика первого класса: "Семь минус два - сколько, Петя?" - "Пять". Для него- да, он должен думать, напрягаться... Но ведь это же примитив, полный, среднестатистический. Не нужны особые усилия, чтобы понять, насколько это примитивно, - нужно быть немного образованным человеком в области психологии, социологии, социальной психологии... Все по расписанию, ограниченное количество заданных условий, ограниченное количество возможных вариантов, стандартный набор конфликта - все это известно, все эти задачки давно решены, и в учебниках, в конце, есть ответы. Три года тому назад, когда я уезжал, я вам сказал: "Ребята, наша основная задача на втором периоде - растождествление с жизнью". И вы сразу что-то эдакое...гм..., мол, безумно трудно... Но ведь растождествиться с жизнью - это просто сделать ее оценку соразмерно ей самой. Та жизнь, которая предлагается, еще раз повторяю, предлагается готовой, - со всем ее содержимым, от страданий до любовей, радостей и восторгов, как бы вам ни было обидно - примитив. Она

рассчитана на среднестатистического человека, как общеобразовательная школьная программа рассчитана на среднестатистического ученика.

Напоминаю одну замечательную притчу. Бывший царь, который отказался от царства (со всеми вытекающими отсюда последствиями) во имя служения Истине и стал нищим странником, однажды встретился с братом-царем. Тот говорит нищему: "Ты герой. Ты отдал царство, власть, богатство - все во имя Истины". И нищий отвечает: "Да что ты. Я - эгоист. Я променял дерьмо на алмаз. Вот ты - герой". Очень содержательная притча. Задача совершенства должна иметь отношение к конечной задаче. Физического совершенства так можно достигнуть, но это еще не значит, что выйдешь на предел духовный. Поэтому когда я вам предложил, опираясь на то, чему вы учились все эти годы - на психоэнергетику, достигнуть совершенства в одной избранной "сидхе", я предложил совершенно точное средство - как способ подхода к проблеме постижения пространства Свободы.

Меня всегда интересовало, как происходит следующее. Вот человек здесь, вот он старается воспринять то, что здесь происходит (большинство из нас знает, что надо воспринимать то, что здесь происходит, а не только то, о чем здесь говорится). И вот он выходит из этой комнаты, а через каких-то 15-20 минут возвращается совсем другое существо... Как же ему удается перед собою оправдаться, совместить противоположное? Оказывается, очень просто - за счет сверхоценивания своей повседневной жизни. Примитивно, но гениально. Наша повседневная жизнь нам самим кажется безумно сложной, наполненной грандиозным количеством сложнейших проблем, ждущих решения, огромными трудностями, которые необходимо преодолеть, обязательствами, требующими выполнения и т.д. и т.п. И вот за счет приравнивания масштабов этой повседневной жизни к духовно предельной проблематике, то есть суперувеличения этих масштабов, мы чувствуем себя нормально, пребывая "здесь" и пребывая "там".

Иными словами, мы гениально совмещаем величие претензий (которые здесь сейчас присутствуют) с маленьким человеком, который оживает, как только вы выходите из аудитории. Как? За счет резкой смены масштаба.

Если же вы встанете в позицию человека, живущего за пределами " Великого среднего", станет трудней себя обманывать (не скажу, чтобы вы уже не обманывали себя, - мы знаем, что ложная личность - великолепная штука, гениально сделанная). Еще раз повторяю: единственный прием, с помощью которого вам до сих пор удается сидеть на двух стульях, - это резкое изменение масштаба оценки. Здесь вы, это я вам тысячу раз каждому персонально доказывал, автоматически ее занижаете (я просто проверял, кто из вас изучил "Наедине с миром", "Наедине с собой", кто по десять раз прослушал записи и т.д., кто это проповедует, а кто стыдливо об этом молчит...). Максимально, сколько можете занижаете, а там завышаете максимально, сколько можете. И в результате - ровненько - более-менее...

Видите, кажется, просто, а я только-только додумался. Я восхищался этим, но никогда проблема не стояла передо мной с такой остротой, чтобы все-таки найти в себе мотивацию и ответ. Я просто восхищался, когда это видел... вокруг себя и в себе. И только сейчас, прижатый вами, нашим договором, своим согласием участвовать в этой ситуации, вынужден был пробиться до конца. Теперь не только восхищаюсь, но уже вижу, как это сделано. Могу проследить просто поэтапно - сколько времени занимает и как, словно по ступенькам, нарастает.

Именно поэтому я окончательно знаю, что устремленность можно растить. Тут же скрываются и ответы на ряд вопросов. Можно ли вырастить в человеке Любовь? Да, но при желании с его стороны. Какие нужно поставить условия, чтобы это произошло и в какой последовательности? И чего человек боится? Здесь уже следует порассуждать. В мир Знания человека можно ввести (и он даже не успеет ахнуть, как там окажется) при всем страхе, который будет попутно возникать, в силу культурной обусловленности, сверхценностного отношения к знанию. "Бог с ним, мне трудно, но ведь это же знания! Надо брать, брать". А вот мир Любви - нет. Опять в силу культурной обусловленности - это не ценность, но большой страх. Стоят такие себе демоны безумия и ждут, когда бы меня "слопать", мой едва народившийся разум.

Но вернемся в "между"... Что еще нужно сделать для приближения себя к этому? Попытаться поверить в то, что возможен способ бытия, при котором нет никакой фиксированности. Образно говоря, аналогия может быть такая: я не делаю никаких запасов, то есть я не пытаюсь носить с собой постоянно свои запасы знаний, запасы любви, запасы умений - я пытаюсь оказаться в таком качестве, когда каждый момент времени я имею все, что нужно для данного момента времени, - ни больше ни меньше... Собственно говоря, это и есть то, что называют первым просветлением.

Или еще образ - "птичка божия не знает ни заботы, ни труда" (что не означает отсутствие забот и труда). Аллегория, конечно. Но суть в том, что вы из состояния, в котором всегда чего-то нет (еще нет, уже нет, не хватает), попадаете в состояние, когда есть все. Но не за счет того, что вы приобрели и имеете, а того, что в этом "между", в этом резонансе с пространством Свободы попадаете в ситуацию, в которой вам открывается: в каждый момент времени у вас все для данного момента времени есть. Это принципиально иной способ бытия... Это "мастерство без мастерства", "знания без знаний", "богатство без богатства", " идущий позади меня идет впереди" и "великий квадрат не имеет углов".

Наверное, трудно, а может быть, даже невозможно предсказать - с акцентом на Знание или с Акцентом на Любовь тот или иной конкретный человек может попасть в это место. Одно безусловно: для этого нужно научиться оперировать тем, что мы привыкли называть абстракциями, как реальностью. Чтобы "в себе самом для себя бытие" и "в себе самом для других бытие", скажем, обладали реальным наполнением и реальной разницей, чтобы сознание было готово и не тормозило нас в этом движении.

С другой стороны, чтобы такие вещи, как "всечеловеческая любовь", " все- человеческая боль", "всечеловеческое страдание" или "кипящий котел жизни", тоже были для вас реальностью, с которой вы можете работать, которую можете чувствовать. Это работа должна идти постоянно, чтобы быть готовым уловить звучание пространства Свободы, не испугаться и опознать его.

Вот у меня иногда спрашивают: "Ты потратил двадцать лет жизни и говоришь, что достиг всего, чего хотел, узнал все, что хотел знать,

умеешь все, что хотел уметь. Что это? Что ты знаешь? Что ты умеешь? Что ты постиг?". И когда я пытаюсь не отшутиться, а искренне ответить - самое точное, что я могу сказать словами: в каждый момент времени у меня есть все, что мне нужно для данного момента времени. У меня всего хватает в каждый момент времени, поэтому для многих это выглядит так, будто мне ничего не надо. Нет, мне очень много надо, очень много... го- раздо больше, чем вам...

Еще раз повторяю эту мысль: человек, который имеет в каждый момент времени все, что ему надо для данного момента времени, вам всегда будет казаться человеком, которому ничего не нужно. Это не простая вещь. Вам так будет казаться, ему-то - нет. Потому что он знает, что ему нужно в каждый момент времени. Но "знает" употреблено здесь с определенной долей условности, ведь там несколько иное происходит - его нельзя уже назвать ни Знанием, ни Любовью. Это "между", это другое пространство. Но чтобы совершить такой прыжок в невероятное, нужно быть не тем рыбаком, который мечтает поймать самую крупную рыбу, а на рыбалку берет с собой снасть, рассчитанную на обычную. Нужно быть тем рыбаком-чудаком, что ходит на рыбалку только со снастью, способной выдержать рыбу, о которой он меч- тает...

Меня всегда восхищало, что человек не берет билет в купейный вагон, чтобы сэкономить, а потом съедает и пропивает в жутких условиях общего вагона в три раза больше того, что он сэкономил. Это и есть абсурд, о котором я говорил вначале. Этот абсурд рождается по все той же причине: посмотрите внимательно вокруг - все завышают, мягко выражаясь, оценку предлагаемой им жизни. Неважно, завышают в минус или в плюс - значения не имеет. Это функциональный прием сидения на двух стульях, настолько фундаментальный, что даже вам это удается лишь после шести лет обучения.

И снова возвращаемся к "между"... Мы очень фиксированы, поэтому нам трудно воспринять степень реального, осознать возможности бытия, лежащие за пределами нам знакомого. Но даже если мы готовы допустить такие возможности, то хотим знакомиться с ними только через гарантию. Наша фиксированность выражается в идее гарантированного будущего. Это очень навязчивая, я бы даже

сказал, параноидная идея. Хотя трезвым умом понимаем: гарантированного будущего в современном динамичном, постоянно меняющемся мире быть не может, но в нас, как рудимент ушедшего в прошлое времени стабильной культуры и медленно развивающейся цивилизации, живет желание гарантированного будущего. Мы видим еще пока, сколь безумны были наши родители, угробившие свою жизнь за эту гарантию, и чего они реально достигли. Нам еще кажется, что мы так делать не будем, но мы уже делаем так - и давно, что увидят, в свою очередь, наши дети. Это одна из самых величайших цепей, которую мы на себе носим. Маниакальная идея гарантированного будущего.

Когда у нас не хватает возможности самообмана, мы начинаем обманываться за счет наших детей - говорим, что это для них. Это для них на Земле столько оружия, что хватит пять раз всех уничтожить? Вам кажется, что между вашим гуманистическим устремлением обеспечить ребенку будущее и этим фактом нет ничего общего. Но это ведь было сделано во имя гарантий будущего! "Крылатые ракеты летят, летят, летят..." На этой песенке, помню, мы с Мирзабаем устроили большую психологическую раскрутку. Почему я так уверенно об этом говорю? Подумайте сами внимательно. Идея гарантированного будущего мгновенно уничтожает ценность настоящего и прошлого. Потому что и прошлое, и настоящее становятся средством достижения гарантированного будущего. Как только эта идея овладевает людьми государственного масштаба, появляются Сталин, Гитлер, Мао Цзедун и им подобные. Как только любимый становится средством, умирает Любовь, потому что умирает настоящее и прошлое.

Средство нужно только до тех пор, пока оно работает как средство. Потом оно выбрасывается. Кто будет хранить отработавшее средство?

Я знаю людей, что с двадцати лет думают о том, какая у них будет пенсия, и все делают для того, чтобы она была побольше. Человек, поверивший в идею гарантированного будущего, - раб, его всегда можно поманить, пообещать ему это будущее. А почему бы и не пообещать? Это что, накладывает какие-то обязательства? Ведь речь

идет о будущем. Потом можно сказать: "Не получилось. Попробуем еще раз, не наши дети, так наши внуки, не внуки, так правнуки...".

А вы говорите - царство Свободы. Что вы будете делать с этой свободой? Быть свободным - значит не иметь гарантий, никаких. Да их и нет вообще. Есть несвобода, вот в ней и гарантии. Это орудие несвободы, это главное орудие несвободы. "Ты меня долго будешь любить, ты меня всегда будешь любить?" - и все кончилось. Известно, что будет дальше.

"Мы будем счастливы? Конечно, будем"... Все, все известно. "Я достигну просветления? Конечно, достигнешь" - все известно, что дальше. Это смерть. Это голос смерти. Каждый раз, когда вы слышите о гарантиях,- это голос смерти. У Свободы нет гарантий, они ей просто не нужны. Так же, как человек, который все имеет, кажется человеком, которому ничего не нужно, так и человек, который свободен, кажется смертью. С одной стороны посмотреть: несвобода, гарантии и смерть, а если с другой посмотреть - свобода есть смерть. Как в той истории: сначала гусеница, потом личинка, потом бабочка...

Поэтому, строго говоря, то, что мы называем царством свободы, нельзя так называть. Это тоже уводит в сторону. Это свобода и несвобода - иными словами, которые кажутся мне наиболее адекватными, - пространство присутствия. Тут, наверное, будет правильным, перефразируя Кастанеду, сказать: "Первый враг человека - страх, второй враг человека - могущество, третий враг человека - усталость, четвертый враг человека - смерть". У меня такое ощущение, но, может быть, я не совсем прав, что вы сейчас одновременно желаете могущества и уже заранее устали от него.

Вы отказываетесь от могущества, не имея его, чтобы иметь право быть усталым... вряд ли это получится, вряд ли...

На этом сегодня закончим.

У нас осталась последняя встреча. Ну, попробуем...

поприсутствовать... Все.

Беседа десятая

Встреча такого рода - встреча-размышление... Сегодня попытаемся найти слова для хотя бы косвенной передачи того, что можно назвать окончанием пути, Того странного переживания реальности, к которому приходят, - назовем их духовные искатели, - в

течение уже нескольких десятилетий. И те, кто доходят, пытаются, каждый на своем языке, хоть как-то передать свое переживание, и каждый раз это очень трудно. Иногда возникает мысль: а надо ли это делать? И все-таки пытаются. Хотя Лао Цзы сказал: "Говорящий не знает, а знающий не говорит", - и он пытался это передать.

В прошлый раз мы, заходя с разных сторон, касались того, что назвали пространством присутствия. И уже тогда почувствовали, что находимся за пределами даже косвенного понимания. Думаю, это нормально и естественно. Постепенный ход наших встреч все больше и больше удаляется от такой задачи, как просто понять. И все ближе и ближе оказывается к такому качеству, как оставить след, обозначить будущие события и будущие переживания.

Что же такое - окончание пути? Как смогу, попробую выразить...

Может быть, это исчерпание возможностей восприятия, переживания, некое качество, являющееся пределом природы человека в его отношениях с Миром.

А может, это какой-то намек на совсем иное бытие. Я вам уже говорил, что слово, которым как-то обозначилось это восприятие реальности для меня, - присутствие. Что такое присутствие? Это при сути. Не сама суть, а при ней, прикосновение к ней, прибытие к ней... Наверное, не случайно именно такое слово родилось для обозначения.

Конечно, это переживание непосредственного отношения к оформленной ежедневной жизни не имеет. Оно может только присутствовать в ней, как бы просвечиваться в ней в каких-то формах, которые, вероятно, и выделить невозможно. Очевидно, невозможно и сказать: "Вот! Вот здесь...". Но обычно окружающие каким-то образом это воспринимают... Не все, но кое- что воспринимают. Какое-то есть проявление этого. И оно, я уже говорил как-то, позволяет людям, окончившим путь, независимо от того, в какой традиции они его окончили, вступать в отношения и опознавать друг друга.

И поскольку в этом переживании снимается окончательно и полностью вся проблематика достижения, все смыслы, имеющие отношение к достижению, исполнению, овладению, осознанию и т.д., то, естественно, возникает самое большое несовпадение текстов -

текста внешней явленности и внутреннего глубинного переживания. То есть как бы реализуется максимальный объем, максимальное неравенство человека самому себе. И в то же время присутствует ощущение максимальной реализации.

Думаю, что этот максимальный разворот, максимальное неравенство себя для себя и себя для других создают то колоссальное напряжение, из которого потом у некоторых рождаются, с одной стороны, этакая фатальность и жажда ухода туда, в эту глубину, а с другой - свобода и легкость в явленности, потому что минимальным становится разброс ценностей, исчезают колебания между маленьким человеком и манией величия, между единичностью и всеобщностью. Открывается какой-то странный контекст, в определенном смысле совершенно бесполезный, не несущий никакой прагматической ценности. Контекст, возвышенные слова в стиле древних или метафоры, увлекающие своей красочностью. Мне кажется, что для нас, сегодняшних, это будет неверно, нас будет тянуть туда, к тем образам, к тем временам. И эти времена начнут казаться более "хорошими", более духовными - ведь тогда так красиво об этом говорилось. А времена, они, как и погода, не бывают ни хорошими, ни плохими - это мы оцениваем их как хорошие и плохие.

Открывается какая-то сверхобъективность всего, и, казалось бы, она снимает субъективность как таковую. Но недаром об этом говорят как о пространстве, в котором одна вещь в то же время две вещи и две вещи в то же время одна вещь. Я бы сказал: открывается нечто, придающее ценность бытию как таковому, независимо от того, бытие это объективной или субъективной реальностей. Открывается бытие, в котором есть и то и другое, - и в то же время это одно. Открывается ситуация пребывания в Мире, и Мира во мне, и всего во всем, какая-то тотальность. Очень трудно найти сочетания слов, которые более определенно намекнули бы... То есть открывается пространство Присутствия, в котором, как волны или сгущения-разряжения, возникают, развиваются и опять сливаются с Присутствием события. Но это события, которые воспринять можно только как некий объем. Это такое место, где все и ничего действительно соединяются. Не пустое и не заполненное (в прошлый

раз мы говорили, что это как бы щель между пустым и заполненным). Можно сказать, что там нет индивидуального "Я", а можно сказать, что только там оно и есть: и то, и другое будет соответствовать какой-то части этого переживания.

Я, как и вы, прочитал, наверное, несколько десятков описаний этого переживания, сделанных в разные времена и разными людьми. И почему-то уже второй раз всплывает знаменитое выражение Лао Цзы: "Великий квадрат не имеет углов", то есть великий квадрат - он просто квадрат. Можно, конечно попробовать воспользоваться концепцией Платона, который говорил: "В мире чистых идей". Но это не то... Думаю, Лао Цзы совсем не близок в этом смысле Платону. Это не мир Идей, неоформленных, обладающих способностью оформляться, потом освобождаться от формы и опять оформляться... Нет. Потому что все-таки мир Идей состоит из идей. О нем можно сказать, из чего он состоит. Как мир атомов, состоящий из атомов, мир Любви, состоящий из людей, и т.д. А здесь мир, в котором принципиально невозможно даже поставить такой вопрос: из чего? Он ни из чего не состоит, не непрерывен в любом измерении, не имеет частей, он тотален и в то же время в нем все присутствует. Для меня максимально точное по смысловому полю выражение - в этом Мире все присутствует и этот Мир во всем присутствует...

Можно вспомнить одну из самых изощренных картин Мира, описанных в работе Тартанга Тулку, - "Пространство, Время, Знание". Но там Мир, о котором говорит Тулку, состоит из действия: "время разворачивает знания в пространстве", в котором есть некие три составляющие этого предельного для Тартанга Тулку Мира. Это Мир Предела, выраженный как Мир Троицы.

Единство трех ипостасей. По числу три мы сразу определяем Мир Предела сознания, осознавания, думания, понимания, знания... Тот Мир, о котором я пытаюсь сейчас говорить, - не говорить наверное, именно это имел в виду Лао Цзы - "знающий не говорит...". Я не говорю - это не есть говорение в обычном смысле слова, - это, может быть, название, может быть, вызывание, заклинание, это ближе. Какая-то попытка соединить вас с этим, попытка соединить в себе себя - протянуть нить через весь этот разрыв, это объем, через все эти контексты, которые мы прошли размышлением, переживанием. Это,

конечно, требует предельных собранности и внимания, предельного отпущения - мы пока до этого не дошли, еще суетимся (то ли на всякий случай, то ли заранее себя пугая, то ли от беспокойства мысли, то ли от чего-либо другого...). Но здесь сейчас у нас суета. Мы пока в ситуации, которая часто у нас бывает: вы слушаете говорящего, вы еще не вышли в этот поток.

Поэтому я и начинаю с таких странных для этого Мира вопросов: а зачем вообще нужно такое переживание? Что оно дает? Оно, безусловно, открывает окончание... Без этого открытого окончания пути, без, пусть смутного, предположения, что какое-то окончание есть, невозможна ответственная, творческая жизнь. Если бы не было смерти, жизнь превратилась бы просто в поглощение. Но поскольку при этом не осталось бы никого, кто производит то, что поглощается, жизнь просто бы исчезла.

Без окончания ответственность исчезает, исчезает возможность творческого акта, который должен вобрать в себя начало и конец, - и конец превратить не просто в конец, а в окончание... И вот это открытие окончания, открытие пространства, не имеющего меры до такой степени, что о нем нельзя даже сказать - бесконечное, - потому что и эта мера... открытие пространства, не имеющего качества...

Пространство, рождающее чувство максимального удаления. Я бы так это назвал - именно максимального удаления начала и конца, растяжения себя. Потому что если появляется чувство глубины, то сразу возникает желание погружения в нее. Здесь нет погружения в нее - есть разворачивание себя в Мире и Мира в себе. Это максимальный разворот, когда нет ничего нераскрытого, когда все раскрыто. Или когда нет скрытого, если пользоваться отрицательным определением. Тогда приходит Присутствие. И когда оно приходит, то, будучи бескачественным, неким смыслом, постепенно становится тем, что можно назвать плотью смысла...

Вкушая эту плоть, пропитываясь ею, ты как бы заново начинаешь входить в Мир жизни... И жизнь, в которую ты начинаешь входить и которая начинает входить в тебя, - это как бы другая жизнь. Потому что это жизнь, где все раскрыто... Раскрытность приводит к такому видению, что живое, истинно живое есть только то, что выросло из тайны. Что суть, ткань живая образуется только там, где есть тайна.

Тайна, данная на хранение или принятая, пожалуй, это точнее - принятая на хранение. Тайна не может быть упомянута, нельзя на ее содержание даже намекать, потому что тайна может очень легко от небрежности превратиться в секрет и убить живое.

Секрет убивает живое, ведь секрет - это всегда оружие. И когда мы к Миру, к жизни, к себе, к Любви, к Знанию встаем в позицию добывающих некоторый секрет, который от нас природа ли, Бог ли, какие-либо субъекты или объекты скрывают, мы как бы попадаем в войну. И мы убиваем, и нас убивают. Начинается пространство смерти...

Тут, наверное, нужно попытаться передать, что без этой полной раскрытости нет тайны... Тайна и Присутствие как-то интимно соединены.

Тайна не есть недосказанность или невысказанность, так же как Присутствие не есть наличие или какая-то явленность. Очевидно, можно сказать, что тайна есть некий сгусток Присутствия, некая плоть Присутствия, сконцентрированная в чем-то единичном. Можно с очень грубой позиции сделать (но уже не прикоснуться) описания этого Мира. Можно сказать, что это есть некая предельно достижимая психическая реальность, в которой никакие дальнейшие действия не возможны. И поэтому появляется состояние определенной беспомощности, переживания обнаружения конечности психической реальности. Тогда как противодействие этому возникает механизм, способный сделать ее сверценностью и так уйти от страха перед ней. Такие случаи тоже известны. Можно, еще грубее, сказать, что это предельно возможная для данного субъекта, предельно абстрактная картина Мира, созданная им в каких-то манипуляциях с психологической реальностью. То есть предел, опять предел...

И тогда дальше произойдет все по расписанию: появятся " материалисты", которые скажут, что таковы законы психической реальности, и появятся "идеалисты" со своей точкой зрения: "Таково явление духа". А можно определить и так: тот факт, что все действенные пути оканчиваются вот таким переживанием, говорит о том, что человек един. В каком бы времени, в какой бы культуре, в какой бы традиции мы ни стали на путь - мы придем, если дойдем до

конца, к одному переживанию. Вероятно, это есть некое причащение к предельно общему. А дальше уже можно играть в то, что ты предельно примитивный или предельно сложный и т.д. Дальше уже игры разума. Но все, кто пытался искренне сообщить об этом, - все-таки сообщали, что для них - это начало, явление некоего другого бытия. Бытия - в смысле "в самом себе бытия", и бытия как такового, и некоего невысказываемого смысла, некоей полностью открытой тайны.

Может быть, суть сказанного еще точнее передает такое парадоксальное выражение: Мир полностью раскрыт, ты полностью раскрыт, и сам факт полного раскрытия - взаимный. Он как бы содержит в себе эту тайну. Нет, она как бы там. И ты можешь принять ее в себя на хранение...

и тогда она рождает в тебе некое живое бытие, в котором одинаково реально и одинаково абстрактно, одинаково конкретно и одинаково обобщенно звучат, скажем, такие понятия, как щи и Бог, нога и Дух. Кажется, у Селинджера речь идет о мальчике, который однажды смотрел, как сестра пьет молоко, и вдруг увидел, как Бог льет Бога в Бога. "Слово в Слове, обращенное к Слову...". Можно сказать вслед за другими, что это - пространство света. Но тогда я бы от себя добавил - льющегося света, по аналогии с тем, что происходит, когда открываешь окно. Распахнешь его - и свет польется...

Наверное, из всех сегодняшних попыток размышлять вокруг этого, около этого, прикасаясь к этому, все-таки, как мне чудится, самым близким к точному будет определение: это такой Мир, такое пространство, где ты раскрылся и Мир раскрылся. И ты тут уже не можешь расчленить, провести черту между субъективной и объективной реальностями. Ты перестаешь быть птицей, летящей между Миров. Ты перестаешь быть Мирами... Ты либо присутствуешь, либо отсутствуешь... и все психологические приключения, вся психологическая и явленная твоя биография - все становится...

Мне даже хулиганить хочется, смеяться, не иронизировать, а смеяться, бросать вверх-вниз слова, мысли, чувства, переживания. Мне хочется сейчас проследить, воспринять...

Почему? Почему вдруг вот в этом месте возникло такое желание - снять концентрацию?

Приглашение в Присутствие. Не в виде чьего-то желания пригласить, не в виде намеренной цели действий... а оно таково, и любая явленность, просвечиваясь Присутствием, становится приглашением вот к этому столу...

к тому столу, за которым сидят наши ребята у Рублева...

Наступает такая пульсация в этом развороте, и серьезность становится такой же лживой, как и несерьезность.

Я сейчас переживаю состояние барьера, у меня все сжимается и разжимается, пульсирует - от Присутствия до явленности. И я чувствую, что и предельная серьезность, и предельная несерьезность одинаково лживыми становятся вот в этом месте...

Тут надо молиться... медитировать, танцевать, кричать, впадать и выпадать из экстаза... умирать, рождаться... лгать и говорить правду...

Быть святым и грешником, дьяволом и ангелом...

Надо просто быть - и все.

В нашем общении, в этом нашем с вами пути размышлений кончилась ситуация. Я пришел к тому месту, где все дальнейшее будет неправдой...

Это последняя искренность, дальше нет искренности и неискренности.

Я благодарен вам за то, что вы создали, предложили такую ситуацию и я смог вместе с вами пройти этот путь размышлением...

Я рад за себя, что принял это предложение, потому что знал, что мой "договор с Хозяином" закончился, вот сейчас, сегодня закончился. И в тех условных словах, которые использую внутри себя, впервые могу сказать, что стал свободным.

Присутствие приглашает вас, всех и вообще все...

Присутствие есть всегда, оно не закрыто ни для кого, оно есть бесконечное приключение, до самой смерти, ...а может быть, даже за ней, не знаю, потому что не дано мне этого знать. Но это совершенно неважно, совершенно...